

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- С.В. Алексеев,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ
- Ю.М. Антонян,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
- А.В. Барков,**
доктор юридических наук, профессор
- Е.Н. Бегалиев,**
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник образования (Республика Казахстан)
- А.Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
- Е.В. Богданов,**
доктор юридических наук, профессор
- Г.А. Василевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист (Республика Беларусь)
- К.К. Гасанов,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН
- О.В. Зиборов,**
доктор юридических наук, доцент
- С.В. Иванцов,**
доктор юридических наук, профессор
- О.Ю. Ильина,**
доктор юридических наук, профессор
- Н.Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ
- Р.А. Каламкарян,**
доктор юридических наук, профессор
- В.П. Камышанский,**
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ
- О.Г. Карпович,**
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- Н.А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор
- А.М. Кононов,**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

- S.V. Alekseev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia,
Honorary Worker of Science and Technology of Russia
- Yu.M. Antonyan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia
- A.V. Barkov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- E.N. Begaliev,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)
- A.R. Belkin,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS
- E.V. Bogdanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- G.A. Vasilevich,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)
- K.K. Gasanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.D. Zhuk,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia, Member of RANS
- O.V. Ziborov,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- S.V. Ivantsov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O.Yu. Il'ina,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N.G. Kadnikov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
- R.A. Kalamkaryan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- V.P. Kamyshanskiy,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia
- O.G. Karpovich,**
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- N.A. Kolokolov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A.M. Kononov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Н.Ф. Медушевская,

доктор юридических наук, доцент

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

Ф.Г. Мышко,

доктор юридических наук, доцент

А.Ю. Олимпиев,

кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Д.П. Стригунова,

доктор юридических наук, доцент

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.Н. Чулахов,

доктор юридических наук, профессор

А.П. Шергин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

I.I. Kotlyarov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N.P. Maylis,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer
of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V.P. Malakhov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N.F. Medushevskaya,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G.B. Mirzoev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A.L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N.V. Mikhaylova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R.S. Mulukaev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

F.G. Myshko,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A.Yu. Olimpiev,

Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A.M. Osavelyuk,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.V. Simonenko,

Doctor of Legal Sciences, Professor

D.P. Strigunova,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L.V. Tumanova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.Yu. Fedorovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O.V. Khimicheva,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

N.M. Chepurnova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V.N. Chulahov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A.P. Shergin,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

Н.Д. Эриашвили,

доктор экономических наук, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

А.Б. Янишевский,

доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Н. Агапова,

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор, академик РАН

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Ю.В. Гнездова,

доктор экономических наук, доцент

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Е.Н. Колесникова,

доктор экономических наук, доцент

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Е.Е. Матвеева,

доктор экономических наук, доцент

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН

N.D. Eriashvili,

Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Winner of an Award of the Government of Russia in the field of Science and Technics

A.B. Yanishevskiy,

Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T.N. Agapova,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu.T. Akhvlediani,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Member of RANS

R.P. Bulyga,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Ju.V. Gnezdova,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L.P. Dashkov,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Member of RANS

D.V. Dianov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

R.V. Ilyukhina,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V.G. Kogdenko,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E.N. Kolesnikova,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M.A. Komarov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E.I. Kuznetsova,

Doctor of Economic Sciences, Professor

N.P. Kupreshchenko,

Doctor of Economic Sciences, Professor

I.A. Mayburov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

M.M. Maksimtov,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia

V.B. Mantusov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E.E. Matveeva,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V.S. Osipov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

С.Р. Аблеев,
доктор философских наук,
доцент

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А.Л. Золкин,
доктор философских наук,
доцент

А.Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

S.G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of Russia
in the field of Science and Technics

PEDAGOGICAL SCIENCES

G.G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A.V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M.T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V.N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

E.V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L.A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A.A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E.V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A.A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V.F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I.V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S.R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor

V.Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A.L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor

A.D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 2 • 2020

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахмедов Р.М. Судебник 1497 г. – кодифицированный свод законов по формированию единых общерусских светских правовых установок при образовании Русского централизованного государства	11
Бельский В.Ю., Гусев Н.Н. Основные направления повышения эффективности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства Российской Федерации	14
Попов В.И. Коммуникативная функция права	19
Копылов В.В., Доценко Е.А., Толстова И.А. Инновации в обучении антикоррупционному поведению сотрудников органов внутренних дел в системе профессиональной служебной подготовки	23
Олимпиев А.Ю., Майорова Е.И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения	28
Анохин С.А. Право собственности как основополагающее право в системе вещных прав	31
Никитин М.И. О допустимости ограничений свободы завещания недвижимого имущества в Российской Федерации	35
Родин Р.С. К вопросу о некоторых проблемах и перспективах страхования жизни в Европейском Союзе и Российской Федерации	38
Стригунова Д.П. Опыт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых зарубежных странах	41
Шакиров А.А. Граждане Российской Федерации и иностранные граждане как субъекты права на охрану здоровья	45
Щербачева Л.В. Патентная и селекционная защита растений	48
Эриашвили Н.Д., Журило П.И. О реновации недвижимого имущества в городе Москве	53
Южанин Н.В. Приостановление исполнения обязательств как односторонняя правозащитная мера	56
Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Озеров К.И. Экстремизм и терроризм в окружающей среде: проблема юридической регламентации	62
Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних	66
Дроздова Н.Ю. К вопросу об этапах развития уголовного законодательства России	71
Дубовик Н.Г. Об истоках правонарушений, совершаемых на почве межэтноконфессиональных отношений	76
Курсаев А.В. Принцип nullum crimen sine lege в российском уголовном праве	79
Ларионова Л.И. К вопросу об учете и анализе типологических особенностей участников организованных преступных групп при расследования организованной преступной деятельности	91
Молчанова Т.В., Аксенов В.А. Факторы, обуславливающие мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	93
Фадеев В.Н. Философская ущербность классической криминологии и ее трансформация	99
Арсентьева С.С. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий	109
Ворожейкина Т.Ю. Характеристика средств и технологий организации деятельности следователя, дознавателя	114

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

В подготовке номера участвовали:

М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
А.И. Антошина

Верстка
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108

Подписано в печать
25.06.2020 г.
Цена свободная

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикоты
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Самолаева Е.Ю., Бородкина Т.Н. О некоторых проблемах расследования экологических преступлений, совершенных в промышленных городах	122
Мысина А.И. Сотрудничество государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий на платформе Глобального комплекса инноваций Интерпола	128
Барнинова О.А. Основные направления совершенствования профилактической деятельности по результатам производства судебно-экспертных исследований реквизитов документов.....	132
Бобовкин М.В., Проткин А.А., Диденко О.А. О профилактической деятельности эксперта-почерковеда.....	137
Бобовкин С.М., Сизова Я.М., Захарова И.Г. Профилактическая деятельность эксперта, связанная с установлением признаков подделки защитных голограмм	141
Галышина Е.И. Лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции	147
Дёмин К.Е., Абдурагимов Т.И. Установление сведений, содержащихся в электронных базах данных о личности преступника, как один из методов судебно-экспертной профилактики.....	152
Жаворонков В.А. О значении судебно-экспертной профилактики при расследовании дорожно-транспортных происшествий	156
Киселевич И.В. Экспертно-профилактическая деятельность на современном этапе	161
Коглина В.А. Совершенствование профилактической деятельности в трасологической экспертизе следов производственно-технологических механизмов.....	165
Козлов А.В. Некоторые аспекты экспертной профилактики при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации	168
Колотушкин С.М. Современные возможности судебных экспертиз как фактор профилактики противодействия преступности.....	172
Кудряшов Д.А. О некоторых особенностях профилактической деятельности по предупреждению экспертных ошибок.....	174
Купин А.Ф. Организация использования специальных познаний в профилактике преступлений, совершаемых с применением документов.....	178
Майлис Н.П. Профилактическая деятельность эксперта и следователя, способствующая предотвращению преступлений.....	183
Моисеева Т.Ф. Профилактическая деятельность в судебно-биологической экспертизе	186
Наденна Т.М., Чубина Е.А. Работа со СМИ как часть профилактической деятельности эксперта.....	189
Несмиянова И.О. Информация как основной фактор профилактической деятельности эксперта-трасолога.....	193
Перепечина И.О. Проблема контаминации ДНК в свете криминалистической и судебно-экспертной профилактики	196
Прорвич В.А. Особенности комплексного применения специальных знаний для профилактики преступлений в сфере традиционной и цифровой экономики.....	201
Россинская Е.Р. Экспертная профилактика в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности.....	208
Соколова О.А. Некоторые проблемы профилактики в судебной экспертизе	213
Федорович В.Ю. Интеграция в габитоскопии	218
Филимонов А.В., Беляев М.В. Трасологическое исследование тросовых пломбирочных устройств, взломанных через технологические зазоры.....	222
Харламова О.А. Решение ситуационных задач при производстве судебных экспертиз как один из методов экспертной профилактики.....	229
Хмыз А.И. Профилактика низкого качества заключения эксперта.....	233
Хрусталева В.Н. К вопросу о содержании профилактической деятельности судебного эксперта.....	237
Чеснокова Е.В. Стандарты в области судебной экспертизы как инструмент реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности.....	242

Чистова Л.Е. Обстоятельства совершения хищений наркотических средств или психотропных веществ	247
Игнатенков О.А., Дашдамиров З.М., Якутин А.В. Реализация национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в Смоленской области.....	252
Руднев А.С. Юридические лица, осуществляющие деятельность по эксплуатации транспортных средств и образовательную деятельность	256
Сидоров Э.Т., Никоноров Е.А. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России	263
Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Особенности организации государственной службы в территориальных органах МВД России на современном этапе. Единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел.....	273
Киселевская Л.Е. Процессуальное участие сторон и их представителей в установлении способности лиц с особенностями правового статуса понимать значение своих действий или руководить ими в гражданском судопроизводстве	280

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузнецова Е.И. Региональный механизм реализации национальных интересов	284
Литвиненко А.Н., Мячин Н.В. Методология исследования сферы закупок для обеспечения государственных нужд	288
Минаков А.В. Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности национальной валютно-финансовой системы	294
Сараджева О.В., Ковтун М.А. Вызовы банковской отрасли с позиции экономической безопасности.....	301
Шманёв С.В. Инновационная роль институтов в трансформации реального сектора экономики при формировании системы управления социально-экономическим развитием России	303

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Варнаева А.Е. Обучение правильной речи в школе и вузе.....	309
Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война	316
Зайцев А.А. Функциональное состояние курсантов образовательных организаций МВД России.....	321
Дементьев В.Л., Пужаев В.В., Калашников К.П. Проблемно-ситуационный метод в процессе физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России	328
Казанцева Л.А., Калинин И.А. Инновационные принципы профессиональной подготовки и личностного развития студентов в высшей школе в условиях глобализации	333
Красилов О.В., Хромов В.А., Манаников С.В. Здоровый образ жизни. Современный подход привлечения населения для занятий физической культурой	337
Кужевская Е.Б., Несмелов П.В., Смык Е.И. Игровое моделирование как способ формирования творческого мышления у обучающихся ведомственных образовательных организаций	341
Родин В.Ф., Хомутов А.М. Стимулирование познавательного интереса у курсантов образовательных учреждений МВД России к овладению навыками применения палки специальной (организационно-методический аспект)	346
Славко А.Л. Воспитательный аспект дисциплины «Физическая подготовка» в современном образовательном пространстве образовательных организаций системы МВД России	352
Старцев А.М. К вопросу о разработке частной методики преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных организациях МВД России	355
Тарасова Л.В., Гомбожапова Х.-Ц.Д., Тарасов П.Ю., Хутаков С.И., Панков В.А., Разницын В.А. Критерии успешности технико-тактической подготовленности стрелков из лука с ПОДА	360

Журнал был учрежден в 2007 году с названием «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» (свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.) и вот уже более восьми лет является одним из авторитетных и узнаваемых в научном сообществе изданий в области экономики, юриспруденции, педагогики и психологии.

На основании Заключения Президиума ВАК Минобрнауки России «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был неоднократно включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В соответствии с Приказом МВД России № 716 от 24 июня 2011 г. Академия экономической безопасности МВД России с 1 сентября 2011 г. была реорганизована путем присоединения к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя. В результате реорганизации все права на журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» перешли к Московскому университету МВД России имени В.Я. Кикотя в порядке правопреемства.

В 2015 году журнал «Вестник Академии экономической безопасности МВД России» был перерегистрирован с новым названием — «Вестник экономической безопасности».

В настоящее время редакция обновленного журнала продолжает лучшие традиции этого периодического печатного издания.

Подписной индекс Агенства «Роспечать» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor*

N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
M.V. Saudahanov
Candidate of Legal Sciences

This issue has been edited by:
M.I. Nikitin,
L.S. Antonenko,
D.E. Barikaeva,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» – 81108

Issued
25.06.2020
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMICHESKOI BEZOPASNOSTI

Contents № 2 • 2020

JURISPRUDENCE

Akhmedov R.M. Sudebnik 1497 – codified set of laws on the formation of unified all-Russian secular legal systems in the formation of the Russian centralized state.....	11
Belsky V.Yu., Gusev N.N. The main directions of increasing the effectiveness of civil society institutions' participation in the implementation of public control over the implementation of the migration legislation of the Russian Federation.....	14
Popov V.I. The communicative function of law.....	19
Kopylov V.V., Dotsenko E.A., Tolstova I.A. Innovations in teaching anti-corruption behavior of employees of internal affairs bodies in the system of professional service training.....	23
Olimpiev A.Yu., Mayorova E.I. Some aspects of improving legal regulation and the implementation of the constitutional right of citizens to appeal.....	28
Anokhin S.A. Ownership as a fundamental right in the system of real rights.....	31
Nikitin M.I. On the permissibility of restrictions on the freedom of wills of real estate in the Russian Federation.....	35
Rodin R.S. On the issue of some problems and prospects of life insurance in the European Union and the Russian Federation.....	38
Strigunova D.P. Experience in self-regulation of business and professional activities in some foreign countries.....	41
Shakirov A.A. Citizens of the Russian Federation and foreign citizens as subjects of the right to health.....	45
Shcherbacheva L.V. Patent and selective protection of plants.....	48
Eriashvili N.D., Zhurilo P.I. About renovation of real estate in the city of Moscow.....	53
Yuzhanin N.V. Suspension of performance of obligations as a unilateral human rights measure.....	56
Ivanova Yu.A., Akhmedov D.R., Ozerov K.I. Extremism and terrorism in the environment: the problem of legal regulation.....	62
Bogdanov A.V., Rumyantsev N.V., Khazov E.N. The role and importance of the family, society and the state legal education of minors.....	66
Drozdova N.Yu. To the question of stages of development of the criminal legislation of Russia.....	71
Dubovik N.G. On the origins of offenses committed on the soil of inter-confessional relations.....	76
Kursaev A.V. The principle of nullum crimen sine lege in Russian criminal law.....	79
Larionova L.I. On the issue of accounting and analysis of typological features of participants in organized criminal groups in the investigation of organized criminal activity.....	91
Molchanova T.V., Aksenov V.A. Determinants of information and telecommunication fraud.....	93
Fadeev V.N. The philosophical flaw of classical criminology and its transformation.....	99
Arsent'eva S.S. Judicial practice of applying a preventive measure in the form of a ban on certain actions.....	109
Vorozheykina T.Yu. Characteristics of the means and technologies of organizing the activities of the investigator, inquirer.....	114

Samolaeva E.Yu., Borodkina T.N. About some problems of investigation of environmental crimes committed in industrial cities.....	122
Mysina A.I. Cooperation of states on counteraction to crimes in the field of information technologies on the platform of the Interpol Global Complex of Innovations.....	128
Barinova O.A. The main directions of improving preventive activities based on the results of forensic research of document details.....	132
Bobovkin M.V., Protkin A.A., Didenko O.A. About preventive activities of an experts-handmarking.....	137
Bobovkin S.M., Sizova Ya.M., Zakharova I.G. Preventive activities of the expert associated with the establishment of signs of forgery of protective holograms.....	141
Galyashina E.I. Linguistic expertise of normative legal acts as a means of corruption prevention.....	147
Demin K.E., Abduragimova T.I. Establishment of information contained in electronic databases on the identity of the offender as one of the methods of forensic prevention.....	152
Zhavoronkov V.A. About the importance of forensic prevention in the investigation of traffic accidents.....	156
Kiselevich I.V. Expert and preventive activities at the present stage.....	161
Koglina V.A. Improvement of preventive activity in trasological examination of traces of production and technological mechanisms.....	165
Kozlov A.V. Some aspects of expert prevention in the study of hands that have been tampered with.....	168
Kolotushkin S.M. Current forensic capabilities as a factor in crime prevention.....	172
Kudryashov D.A. About some features of preventive activities for preventing expert errors.....	174
Kupin A.F. Organization of the use of special knowledge in the prevention of crimes committed with the use of documents.....	178
Maylis N.P. Preventive activities of the expert and investigator, contributing to the prevention of crimes.....	183
Moiseeva T.F. Prevention activities in forensic biological expertise.....	186
Nadeina T.M., Chubina E.A. Media activity as part of the preventive expert's work.....	189
Nesmiyanova I.O. Information as the main factor of preventive activity of an expert trasologist.....	193
Perepechina I.O. DNA contamination problem in the light of criminalistic and forensic prevention.....	196
Prorvich V.A. Features of the comprehensive application of special knowledge to prevent crimes in the traditional and digital economy.....	201
Rossinskaya E.R. Expert prevention in the conditions of digitalization of forensic activities.....	208
Sokolova O.A. Some problems of prevention in forensics.....	213
Fedorovich V.Yu. Habitoscopy integration.....	218
Filimonov A.V., Belyaev M.V. Traceological study of the cable sealing devices hacked via the expansion gaps.....	222
Kharlamova O.A. The solution of situational problems in the production of forensic examinations as one of the methods of expert prevention.....	229
Hmyz A.I. Prevention of low quality expert conclusions.....	233
Khrustalev V.N. On the issue of the content of the preventive activities of the forensic expert.....	237
Chesnokova E.V. Standards in the field of forensics as a tool for the implementation of a unified scientific and methodological approach to forensic activities.....	242

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

The journal was established in 2007 with the name «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (registration certificate PI № FS77-27627 dated March 16, 2007) and for more than eight years is one of the most reputable and recognizable in the scientific community edition in the field of economics, law, pedagogy and psychology.

Based on the opinion of the Presidium of the HAC Ministry of education and science of Russia «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» has been repeatedly included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences.

According to the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 716 of June 24, 2011 since September 1, 2011 the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been reorganized by joining to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot. As a result of reorganization all rights to the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» were transferred to the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot in succession.

In 2015 the journal «Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia» was re-registered with a new name – «Bulletin of economic security».

Currently, the editorial staff of the updated journal continues the best traditions of this printed edition.

Zip Code at the List of the Agency «Rospechat» **81108**, or on the website Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>

Chistova L.E. Circumstances of theft of narcotic drugs or psychotropic substances	247
Ignatenkov O.A., Dashdamirov Z.M., Yakutin A.V. Implementation of the national project «Safe and quality roads» in the Smolensk Region	252
Rudnev A.S. Legal entity, carrying out activity on operation of vehicles and educational activities	256
Sidorov E.T., Nikonorov E.A. Efficiency evaluation of administrative and jurisdictional activities of road patrol units of traffic police of the Ministry of Internal affairs of Russia	263
Sosnowskaya Yu.N., Markina E.V. Features of the organization of public service in the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia at the present stage. Unity of command and subordination (subordination) in the service of internal affairs bodies	273
Kiselevskaya L.E. The procedural participation of the parties and their representatives in establishing the ability of persons with special legal status to understand the significance of their actions or to lead them in civil proceedings	280

ECONOMIC SCIENCE

Kuznetsova E.I. Regional mechanism for implementing national interests	284
Litvinenko A.N., Myachin N.V. Purchasing research methodology for ensuring state needs.....	288
Minakov A.V. A set of measures to ensure the economic security of the national monetary and financial system.....	294
Saradzheva O.V., Kovtun M.A. Challenges to the banking industry from an economic security perspective.....	301
Shmanev S.V. Innovative role of institutions in the transformation of the real sector of the economics in the formation of the management system of social and economic development of Russia	303

PEDAGOGICAL SCIENCE

Varnayeva A.E. Teaching correct speech at school and higher educational institution	309
Samoylov V.D. I appeal to the memory of the living: war	316
Zaytsev A.A. Functional status of students of educational organizations Ministry of Internal affairs of the Russian Federation	321
Dement'ev V.L., Pugaev V.V., Kalashnikov K.P. Problem-situation method in the process of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal affairs of Russia.....	328
Kazanceva L.A., Kalinichenko I.A. Innovative principles of professional training and personal development of students in higher education in the context of globalization.....	333
Krasilov O.V., Khromov V.A., Manannikov S.V. Healthy lifestyle. The modern approach of encouraging the population to occupations by physical culture.....	337
Kuzhevskaya E.B., Nesmelov P.V., Smyk E.I. Game modeling as a way of forming creative thinking of students of departmental educational organizations	341
Rodin V.F., Khomutov A.M. Stimulating cognitive interest among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to master the skills of using a special stick (organizational and methodological aspect).....	346
Slavko A.L. Educational aspect of the physical training discipline in the modern educational space of educational organizations of the system of the MIA of Russia	352
Startsev A.M. On the issue of developing a private methodology for teaching disciplines of special training in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia	355
Tarasova L.V., Gombozhapova H.-T.D. , Tarasov P.Yu., Hutakov S.I., Pankov V.A., Rznitsyn V.A. Criteria for the success of technical and tactical readiness of archers from PODA	360

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10072

© Р.М. Ахмедов, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

**СУДЕБНИК 1497 Г. – КОДИФИЦИРОВАННЫЙ СВОД ЗАКОНОВ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЕДИНЫХ ОБЩЕРУССКИХ
СВЕТСКИХ ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК ПРИ ОБРАЗОВАНИИ
РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА**

Руслан Маратович Ахмедов,
доцент кафедры государственного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент
Российский технологический университет – МИРЭА (119454, Москва, проспект Вернадского, д. 78)
E-mail: ahmedov@list.ru

Аннотация. Построение Русского централизованного государства под политической волей Московского великого князя неминуемо затронуло отечественную правовую систему. В результате усиления суверенных прав самодержавного светского властителя, на законодательном уровне были пересмотрены условия реализации государственно-конфессиональных взаимоотношений. В результате чего у конфессиональных учреждений Руси были изъяты светской властью ряд прав-привилегии и ограничена церковная юрисдикционная деятельность. Наглядным выражением новой государственной политики в данном вопросе стал Судебник 1497 г.

Ключевые слова: Судебник, Древнерусское государство, Москва, великий князь, право, христианство, церковь, юрисдикция.

**SUDEBNIK 1497 – CODIFIED SET OF LAWS
ON THE FORMATION OF UNIFIED
ALL-RUSSIAN SECULAR LEGAL SYSTEMS
IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN CENTRALIZED STATE**

Ruslan M. Akhmedov,
Associate Professor of the Department of State and Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Russian Technological University – MIREA (119454, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 78)

Abstract. The construction of a Russian centralized state under the political will of the Moscow Grand Duke inevitably affected the domestic legal system. As a result of the strengthening of the sovereign rights of the autocratic secular ruler, the conditions for the implementation of state-confessional relations were revised at the legislative level. As a result, a number of rights and privileges were withdrawn from the confessional institutions of Russia by the Soviet authorities and Church jurisdictional activity was restricted. A clear expression of the new state policy in this matter was the court of justice in 1497.

Keywords: code of law, the Ancient Russian state, Moscow, the Grand Duke, right, Christianity, Church, jurisdiction.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ахмедов Р.М. Судебник 1497 г. – кодифицированный свод законов по формированию единых общерусских светских правовых установок при образовании Русского централизованного государства. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):11-3.

В истории отечественного государства и права XV в. знаменателен тем, что произошло много жизненно важных общественно-политических и конфессиональных событий, которые существенно изменили вектор дальнейшего государственного развития публично-правового образования под наименованием Русь. Усиление самодержавных начал Московского великого князя в XIV в. привело к тому, что по его политической воле стало образовываться Русское централизованное государство, которое неминуемо затронуло реформирование системы внутреннего административно-территориального

устройства страны, деятельности гражданских институтов и государственного аппарата, модернизации правовых условий и оснований для реализации стратегии общерусского развития.

Существенные преобразования претерпели и государственно-конфессиональные отношения, в сторону усиления суверенных полномочий «государя всея Руси» в деятельности русской церковной организации. Поэтому, естественно произошло и переосмысление средств существования церковных учреждений, объем реализации их юрисдикционной деятельности, роль и значение в качестве струк-

турного элемента формируемого единого механизма государственного аппарата. Необходимо сразу оговориться, что на роль идеологического рупора пропаганды государственной доктрины развития никто не претендовал, если только не считать отдельные аспекты конфессиональной интервенции со стороны представителей католической церкви и глав сопредельных земель, под политической властью которых находились канонические территории Русской митрополии.

В этой связи, несомненно произошло юридическое перевоплощение ранее установленных законодательных иммунитетов и преимуществ церковной организации перед светским властителем. Это нашло свое юридическое воплощение в светском кодифицированном законодательном акте под наименованием Судебник 1497 г., который, как отмечают исследователи, представляет собой первый «опыт Московской кодификации и отражает очень интересную эпоху – начало падения феодального строя и зарождение торгового капитализма...» [7, с. 370].

Характерной особенностью данного памятника права является то, что до нашего времени Судебник дошел в единственном списке. Что в исследовательской среде сформировало различные умозаключения и гипотезы о его практической правоприменительной востребованности в административно-территориальных уделах Руси периода образования Русского централизованного государства. Делаются предположения, что Судебник необходим был лишь для централизации деятельности администраторов и судей в пределах формируемого единого правового пространства, где светская власть является координатором общественно-политических процессов, протекающих в социальной среде, а духовная власть стала сопутствующим элементом механизма реализации государственно-властных решений. На данные научные предположения указывает и содержательно-текстуальная часть норм Судебника. Как отмечает М.А. Дьяконов, его содержание почти исключительно процессуальное: наметить основные начала отправления правосудия и поставить их под контроль центральной власти [5, с. 164–167].

Поэтому, являясь первой попыткой кодификации юридического наследия Древней Руси руками московской законотворческой инициативы великого князя, необходимо отметить, что Судебник в своей

нормативной части попытался воспринять лучшие законотворческие идеи удельных правотворцев, в первую очередь, элементы вечевого законодательства удельных земель. Тем самым, подчеркивая, что по своей правовой сути, данный свод законов направлен, прежде всего, на защиту порядка и установление стабильности общественно-политического развития в целом и ограждение от различного рода насилий и злоупотреблений личности человека, независимо от его социальной принадлежности, ставшего членом формирующегося Русского централизованного государства.

Однако, «сухость» нормативного содержания рассматриваемого памятника права указывала на ограниченный круг постановки задач при формировании данного свода законов. На данные обстоятельства также указывают и исследователи. Согласно мнению О.И. Чистякова, Судебник, в сравнении с удельными правовыми актами, беднее по содержанию. Более того, его юридическая насыщенность отстает в развитии даже в сравнении с положениями «Русской Правды» [8, с. 29–48]. Поэтому сложилось предположение, что фактическое правоприменение рассматриваемого памятника права в реальной жизни, все же не отменяло юридическое действие норм права удельного законодателя. Тем самым, фактически юридически были «прикрыты» общественные отношения, не попавшие под регламентацию нормами Судебника 1497 г.

Большое внимание, как отмечалось ранее, в данном сборнике было уделено законодателем судопроизводству. Причем судопроизводство должно было быть направляемым на укрепление позиции светской центральной власти, в ущерб полномочиям церковной юрисдикционной деятельности и ограничению своеволия местной феодальной знати. Поэтому, изначально, в ст. 1 определен состав светского суда, а затем определены пределы его компетенции, центрального и местного уровня (ст. 2, 37). Вопросам церковной юрисдикционной деятельности уделена лишь ст. 59, перечислявшая лиц, осуществлявших судопроизводство и их вознаграждение, а также лиц, в отношении которых применялось ограниченная церковная юрисдикция [6, с. 61].

Являясь отражением государственной политики, направленной на централизацию судебной вла-

сти, Судебник изымает из церковной юрисдикции также дела, совершенные лицами разной подсудности. Ограничивались и категории рассматриваемых судебных дел. Особо сложные и уголовно опасные преступления были перераспределены под компетенцию светского судопроизводства. Ведению церковных судов подлежали лишь дела по личным искам – разбор брачных и семейных дел, отношения между родителями и детьми, дела о наследстве [6, с. 91–92].

Однако, по мнению законодателя церковная организация являлась существенным структурным элементом текущей общественно-политической жизни и механизма реализации государственной власти на Руси. Поэтому в ст. 9 среди отмеченных особо опасных государственных преступлений, указаны и преступления против интересов церкви: «А государскому убойце и коромольнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнью». В качестве меры наказания, для лиц, задержанных впервые по данному составу преступления, применялась торговая казнь (битье кнутом, которое производилось палачом на торгах, площадях или в иных местах скопления народа, с целью устрашения последнего) (ст. 10). В случае рецидива со стороны виновного лица, который стал рассматриваться как отягчающий квалифицированный признак, то по отношению к нему применялась суровая мера наказания – смертная казнь, в случае отсутствия имущества для компенсации убытков потерпевшему (ст. 11). Также государственной властью защищались и имущественные интересы собственников феодалов, к каковым относились великий князь, бояре и монастыри. В качестве меры наказания нарушителю устанавливалось расширенная мера воздействия: помимо штрафа – еще и физическое воздействие – «бити кнутием» (ст.ст. 61–63).

Таким образом, необходимо отметить, что Судебник 1497 г. является кодификационным светским правовым документом, установивший единые законодательные нормы в государственной, административной и судебной практике правоприменения в формируемом Русском централизованном государстве. Создавший первоначальные условия для развития единого светского правового поля в урегу-

лировании общественно-политических правоотношений, отражавшие правовые принципы Русского централизованного государства, сформированные на идеологеме самодержавия. Причем церковной юрисдикционной деятельности отводилась второстепенная роль в разрешении социальных конфликтов, которые были, прежде всего, связаны с деятельностью конфессиональных учреждений либо их штатных представителей. Тем самым, были созданы правовые предпосылки для дальнейшей эволюции русской светской юриспруденции, наглядным отображением которой стал новый Судебник 1550 г.

Литература

1. Ахмедов Р.М. Особенности формирования сакральных основ государственной власти в Древнем мире. // Международный журнал «Конституционного и государственного права», № 4, 2018. С. 92–98.
2. Ахмедов Р.М. Право убежища (*jus asyli*) и печалование патриархов как акты милосердия Древней Церкви. // История государства и права, № 3, 2019. С. 32–38.
3. Ахмедов Р.М. Значение конфессионального фактора при формировании религиозно-политических центров в Древнем мире. // В сборнике: Идеи конституционализма в юридической науке: история и современность сборник материалов третьей международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. 2019. С. 11–20.
4. Ахмедов Р.М. Роль и значение Десятиной церкви в устройстве Древнерусского государства. // История государства и права. № 10. 2019. С. 25–38.
5. Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб.: Наука, 2005.
6. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит-ра, 1985.
7. Труды выдающихся юристов. Юшков С.В. М.: Юрид. лит., 1989.
8. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Ч. 1. М., 1983.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10073

© В.Ю. Бельский, Н.Н. Гусев, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
НАД ИСПОЛНЕНИЕМ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Виталий Юрьевич Бельский,
профессор кафедры философии,
доктор философских наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.belskiy@bk.ru;
Николай Николаевич Гусев,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nikolay.n.gusev@mail.ru

Аннотация. На основе специфики контролирующей деятельности институтов гражданского общества определяются основные направления повышения эффективности их участия в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства. Для каждого направления выделяются соответствующие задачи и виды работ, в ходе которых они должны решаться.

Ключевые слова: эффективность, институты гражданского общества, контроль, общественный контроль, миграционное законодательство, направления повышения эффективности, факторы повышения эффективности контроля.

**THE MAIN DIRECTIONS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF CIVIL
SOCIETY INSTITUTIONS' PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION
OF PUBLIC CONTROL OVER THE IMPLEMENTATION
OF THE MIGRATION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Vitaliy Yu. Belsky,
Professor of the Department of Philosophy,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Nikolay N. Gusev,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Based on the specifics of the control activity of civil society institutions, the main directions for improving the effectiveness of their participation in the implementation of public control over the implementation of migration legislation are determined. For each direction, the corresponding tasks and types of work are allocated, in the course of which they should be solved.

Keywords: efficiency, civil society institutions, control, public control, migration legislation, ways to improve efficiency, factors for improving the effectiveness of control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бельский В.Ю., Гусев Н.Н. Основные направления повышения эффективности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):14-8.

Для любого вида деятельности проблемы эффективности и ее повышения всегда являются актуальными. В отношении участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства Российской Федерации

они все более выдвигаются на первый план в связи с предпринимаемыми усилиями как государством, так и гражданским обществом по оптимизации миграционных процессов, особенно внешней миграции, обеспечению правопорядка в этой сфере.

Государство как главный субъект управления социальными процессами выстраивает систему управления, определяя в ней место и роль остальных субъектов, а также участников. Оно устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. В России общественный контроль регулируется Федеральным законом № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами.

В соответствии с установками законодательства участие институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства, как и общественный контроль в целом, имеет вторичный характер по отношению к государственному, предназначение которого состоит в первую очередь в выработке и обеспечении выполнения управленческих решений, в том числе направленных на поддержание правопорядка. Это означает, что общественный контроль во всех его разновидностях имеет опосредованный характер воздействия на получение предполагаемого результата. Соответственно собственная эффективность контроля институтов гражданского общества связана со степенью их влияния на процесс и результат принятия решения специализированными компетентными государственными органами, которые принимают окончательные решения по выявленным фактам нарушения миграционного законодательства.

В целом получается, что эффективность участия в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства Российской Федерации в первую очередь определяется качеством отношений представителей институтов

гражданского общества с контролирующими субъектами, управленческие решения которых являются обязательными для исполнителей миграционного законодательства. Иными словами – от качества отношений с их руководством.

Здесь многое зависит от субъективных факторов. Во-первых, от желания сотрудников субъектов официального контроля воспринимать предоставляемую информацию и предпринимать меры по изложенным в ней фактам. Во-вторых, от способности самих представителей институтов гражданского общества, задействованных в контроле над исполнением миграционного законодательства провести контрольные мероприятия в соответствии с современными требованиями, обеспечить объективность и четкость результатов контроля, убедительно предъявить их на уровень принятия решения. Все это не снижает общественной значимости рассматриваемого направления деятельности институтов гражданского общества, но обозначает проблему, которая будет требовать постоянного внимания и поиска решения.

Для ее разрешения существует множество подходов, каждый из которых соотносится с конкретными вызовами и практическими задачами. Так с точки зрения менеджмента «самым главным фактором повышения эффективности контроля является развитие партнерства»². С позиций же системного блока методологии, учитывающем, в том числе точку зрения социального менеджмента, решение проблемы видится более многопланово. Например, могут быть выделены как собственные, так и несобственные факторы повышения эффективности контроля и участия в нем. При этом несобственные факторы в первую очередь связаны с состоянием контролируемого объекта и условиями, в которых осуществляется контроль. Очевидно, что легче контролировать отрегулированную с точки зрения организации и функционирования систему, отдельные ее параметры. Это относится и к системе исполнения миграционного законодательства. Однако участие институтов гражданского общества в общественном контроле исполнения миграционного законодательства имеет дело с ограниченным числом

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». – <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102355867>.

² https://spravochnik.ru/menedzhment/ocenka_effektivnosti_kontrolya_v_menedzhmente/.

факторов, представляющих специфический интерес. Поэтому на эффективность их контролирующей деятельности влияют уровень рационализации функций, исключая дублирование, наличие научно обоснованных нормативов выполнения трудовых операций для исполнителей, эффективный внутренний контроль, а также контроль со стороны соответствующих государственных и муниципальных органов, наличие оптимально функционирующей системы подбора, расстановки и воспитания кадров в соответствии с требованиями времени и спецификой профессиональной деятельности, качественная подготовка и повышение квалификации кадров, использование комплекса поощрений как фактора заинтересованности в результатах труда и др.

Что касается собственных факторов повышения эффективности контроля, то они определяются спецификой контролирующей деятельности. На их базе определяются основные направления повышения эффективности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства. Они могут быть систематизированы следующим образом.

I. Развитие всестороннего взаимодействия и сотрудничества с руководством и сотрудниками контролирующих органов по вопросам миграции. Для этого направления характерно решение таких задач: повышение степени интеграции контроля с другими участниками-субъектами, выстраивание отношений между ними на принципах взаимоуважения и сотрудничества; более тесное взаимодействие субъектов, осуществляющих этот вид деятельности, со структурами, реализующими иные виды контроля (в частности, государственный и муниципальный контроль)¹; содействие общественному контролю над исполнением миграционного законодательства со стороны государственных органов контроля (надзора), муниципальных органов контроля; обмен информацией о выявленных нарушениях исполнения миграционного законодательства; реализация плана совместных мероприятий по профилактике правонарушений исполнения миграционного законодательства; взаимодействие по вопросам уча-

ствия в осуществлении контроля на договорной основе; установление персональных контактов с лицами, принимающими решение по вопросам контроля.

II. Аналитическая деятельность в интересах повышения эффективности общественного контроля исполнения миграционного законодательства. Это направление реализуется в следующих видах работы: анализ и систематизация на базе статистических данных основных правонарушений в сфере исполнения миграционного законодательства; мониторинг выявленных причин нарушений в сфере исполнения миграционного законодательства (отсутствие должной квалификации, недостаточный уровень общей и профессиональной культуры, несовершенство миграционного законодательства, неадекватные деятельностные стереотипы и алгоритмы работы, провокационное поведение мигрантов и т.п.); выделение на основе мониторинга вероятностных тенденций изменения противоправного поведения и правонарушений в системе органов миграционного контроля, включая коррупционную составляющую; прогноз в отношении коррупционной составляющей в сфере исполнения миграционного законодательства.

Важной стороной аналитической работы субъектов контроля является изучение предпосылок и причин нарушений исполнения миграционного законодательства. В интересах повышения эффективности общественного контроля не ограничиваться выявлением нарушений исполнения миграционного законодательства, а выявлять то, что этому способствует. При этом следует учитывать действие широкого спектра различных условий и факторов. Прежде всего, необходимо исходить из того, что всякого рода нарушения общепринятых, установленных, предписанных норм представляют собой варианты девиантного поведения в широком смысле (т.е., включая делинквентное и преступное поведение). В этом смысле, применительно к нарушениям исполнения миграционного законодательства, учитывая внутриличностные факторы девиантного поведения, можно утверждать, что оно зачастую является реакцией на негативные факторы внешней и внутренней социальных сред. Их действие связано как с состоянием общества в целом, так и с дисфункциями социальных институтов, в том числе

¹ Об этом см. подробнее: Коротеева О. Повышение эффективности общественного контроля: реалии и возможности // Государственная служба, 2014, № 3 (89).

дисфункциями в системе исполнения миграционного законодательства.

Комплекс предпосылок нарушений исполнения миграционного законодательства, которые следует учитывать в процессе контроля этой сферы деятельности, включает социально-экономические, социально-политические, социально-организационные, социально-психологические, социально-нравственные и собственно психологические предпосылки.

Социально-экономические предпосылки связаны с недостаточным уровнем денежного содержания и социальных гарантий для работников миграционной системы. При недостатке кадрового обеспечения не учитывается возросшая производственная нагрузка на отдельного работника, отсутствуют материальные поощрения за возросший трудовой вклад.

Социально-политические предпосылки проявляются в недостаточном уровне и качестве контроля, как со стороны государственных органов, так и общественного контроля. Определенную роль здесь играет также несовершенство миграционного законодательства, правовой базы функционирования институтов, связанных с вопросами миграции.

Социально-организационные предпосылки представлены реакцией на социально-организационную действительность в единстве ее структурных и функциональных компонентов, которые связаны с основными принципами организации: разделением труда, иерархией и формализацией. К ним относятся недостаточный уровень и качество внутреннего контроля, нерациональное распределение функциональных обязанностей сотрудников, их дублирование, бюрократизация процесса исполнения миграционного законодательства, как фактор коррупционного поведения.

Социально-психологические предпосылки составляет восприятие собственной принадлежности к системе властвования как возможности манипулировать в рамках разрешительно-запретительной составляющей профессиональной деятельности, а также латентная и открытая ксенофобия по отношению к мигрантам.

Социально-нравственные предпосылки определяются отсутствием в обществе устойчивой системы нравственных норм, регулирующих отношения власти и населения, государственных

служащих и клиентов госучреждений, слабой воспитательной работой в подразделениях по вопросам миграции.

Психологические предпосылки состоят в наличии сотрудников с психологическими противопоказаниями к данному виду профессиональной деятельности; когнитивном диссонансе на основе неудовлетворенности, связанной с социальным статусом и его ролевым набором, невозможностью выстраивания профессиональной карьеры и, в конечном счете, удовлетворения экзистенциальных потребностей; отсутствием антикоррупционной устойчивости; восприятию своей работы в качестве компенсаторного фактора при решении личных психологических проблем; формировании психологии временщика, готовности к увольнению и др.).

Важно отметить, что названные предпосылки оцениваются с позиций субъективного восприятия и не приводят с необходимостью к девиациям в поведении сотрудников. Это лишний раз подчеркивает значение не только массовой, но и индивидуальной воспитательной работы с кадрами.

Результаты работы по этому направлению могут быть использованы для совершенствования служебной деятельности Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов.

Необходимо выделить еще один аспект аналитической работы. Он проявляется в своего рода рефлексии системы контроля, когда изучается и оценивается собственная деятельность, выявляются возможности ее оптимизации.

III. Совершенствование деятельностно-организационного компонента участия представителей институтов гражданского общества в осуществлении контроля исполнения миграционного законодательства. Это направление непосредственно связано с обеспечением высокого качества проводимых мероприятий. Оно представлено следующими задачами, требующими решения:

а) проведение необходимых изменений в системе формирования условий функционирования институтов гражданского общества: обеспечение реальной независимости институтов гражданского общества от региональных и муниципальных

элит; изменение законодательства, регулирующего деятельность общественных палат, в плане исключения непосредственного участия государственных структур в формировании их состава;

б) совершенствование работы с группами и персоналом осуществляющими контроль: поддержание и повышение мотивации к участию в контроле исполнения миграционного законодательства; повышение правовой грамотности лиц, участвующих в осуществлении контроля исполнения миграционного законодательства; повышение организационной культуры персонала; повышение квалификации лиц, осуществляющих контроль; профилактика коррупционного поведения среди лиц, задействованных в осуществлении контрольных мероприятий;

в) совершенствование методики и техники контроля: разработка и совершенствование единой методики проведения контрольных мероприятий, обеспечение ее использования на всех участках и этапах работы; создание стандарта процедур проверки исполнения миграционного законодательства на основе актуальной правовой базы, обобщения положительного опыта и оптимизации проводимых операций; разработка системы оценок работы лиц, осуществляющих контроль; увеличение степени обоснованности принимаемых решений по вопросам контроля исполнения миграционного законодательства; оптимизация документооборота по вопросам контроля и отчетности; увеличение степени обоснованности предложений по вопросам исполнения миграционного законодательства, подаваемых в руководящие органы субъектов, осуществляющих этот вид деятельности; обеспечение координации деятельности субъектов, осуществляющих контроль; развитие самоконтроля и взаимоконтроля участников контрольных мероприятий на всех этапах работы;

г) совершенствование информационного блока деятельности по контролю: информирование общественности о результатах деятельности; организация и проведение активной информационной кампании для населения по пропаганде деятельности институтов гражданского общества по контролю исполнения миграционного законодательства и ее результатов; организация «горячей линии» для связи с общественностью по фактам нарушения миграционного законодательства и его исполнения.

Приведенные выше меры совершенствования участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства при условии их систематического применения будут способствовать повышению ее эффективности.

Важно отметить, что, следуя логике проблемы эффективности контроля, необходимо выделить и такой фактор ее обеспечения и повышения как, образно выражаясь, «контроль над контролирующими». В практическом смысле речь идет о контроле над процессом и результатом участия институтов гражданского общества, а конкретно, лиц их представляющих, за исполнением миграционного законодательства. Проблема здесь изначально заключается в невозможности рационально определить субъект такого контроля, который будет осуществлять его компетентно. Государственные контролирующие органы в соответствии с исходными концептуальными установками в отношении взаимоотношений государства и гражданского общества не должны контролировать деятельность институтов гражданского общества. Их сфера контроля ограничена вопросами соответствия деятельности институтов гражданского общества действующему законодательству. В рамках самих институтов гражданского общества трудно выделить компетентный субъект контроля, который обладал бы достаточной квалификацией и полномочиями давать оценку эффективности по рассматриваемой проблеме. Конечно, допускается возможность «назначить» такой субъект контроля из состава участников общественного контроля. Но тогда контроль окажется сведен к самоконтролю с известными присущими ему издержками. Поэтому вопрос о субъекте контроля над контролирующей деятельностью институтов гражданского общества остается открытым.

Как представляется, повышение эффективности участия институтов гражданского общества в осуществлении общественного контроля над исполнением миграционного законодательства Российской Федерации, в конечном счете, приведет к росту общественной значимости самих институтов гражданского общества, их влияния на формирование политики государства, а также в целом к укреплению правопорядка и законности в стране.

УДК 340.114.3

ББК 67.0

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10074

© В.И. Попов, 2020

Научная специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА

Виталий Игоревич Попов,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: popov.vitaliy.law@gmail.com

Научный руководитель: А.Г. Мамонтов, доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье осуществляется функциональный анализ права. Автор приходит к выводу, что коммуникативная функция права является самостоятельной и направлена на обеспечение безопасного и упорядоченного взаимодействия социальных субъектов. В отношениях государства и гражданского общества данная функция выступает в качестве базовой формы официального информационного обмена в целях предотвращения социально опасных конфликтов и обеспечения легитимных форм государственного реагирования на угрозы их возникновения.

Ключевые слова: право, функциональный анализ права, функция права, коммуникативная функция права, правовая коммуникация, государство, гражданское общество.

THE COMMUNICATIVE FUNCTION OF LAW

Vitaliy I. Popov,

Adjunct of the Faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article provides a functional analysis of the law. The author concludes that the communicative function of law is independent and is aimed at ensuring safe and orderly interaction of social subjects. In relations between the state and civil society, this function serves as a basic form of official information exchange in order to prevent socially dangerous conflicts and legitimate forms of state response to threats of their occurrence.

Keywords: law, functional analysis of law, function of law, communicative function of law, legal communication, state, civil society.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Попов В.И. Коммуникативная функция права. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):19-22.

В последнее время наблюдается повышенный научный интерес к исследованию проблем, связанных с определением основ эффективного взаимодействия государства и гражданского общества. Учитывая специфические особенности указанных субъектов, считаем, что главенствующая роль в обеспечении отношений, складывающихся между ними, принадлежит праву. Так, государство нацелено на реализацию общих (публичных) интересов. Являясь сувереном, оно продуцирует правовые нормы, которые имеют общеобязательный характер исполнения для всех граждан (государственное право), что позволяет обеспечивать стабильность и предсказуемость общественных отношений. Гражданское общество стремится к отстаиванию частных интересов и, обладая автономностью, осуществляет свою деятельность сообразно собственному праву – праву гражданского общества. Столкновение публичного и частного неизбежно ведет к возник-

новению различных противоречий и конфликтов, устранение которых достигается с помощью права [5, с. 305; 8, с. 95], обеспечивающего возникновение социальных связей и отношений (правовую коммуникацию), в результате которых возможно достижение компромисса между субъектами. При этом вопрос о том, каким же образом право воздействует на отношения, складывающиеся между государством и гражданским обществом, остается открытым. На наш взгляд, ответить на него можно путем осуществления функционального анализа права.

В самом общем виде право не может рассматриваться только как совокупность правовых норм и принципов, получивших официальное выражение в нормативных правовых актах, поскольку их наличность не раскрывает его функционирования как социального феномена. Право как социальный институт может быть понято и раскрыто только через его действие, через его наличность во взаимодействиях

социальных субъектов. При таком подходе вскрываются его имплицитные свойства и обнаруживаются значимые, но часто ускользающие от внимания исследователей функции.

Среди отечественных правоведов наиболее распространенной является позиция, согласно которой функции права представляют собой обусловленные его социальным назначением направления правового воздействия на общественные отношения [1, с. 82; 2, с. 191; 6, с. 13; 9, с. 69]. При этом как верно отмечает Т.Н. Радько, понятие «функция права» не следует сводить исключительно к назначению или к направлениям воздействия; функция права – это единство двух моментов (социального назначения и направления воздействия) [9, с. 69–70].

Ряд исследователей определяют функцию права как выполняемую им роль в жизни общества [7, с. 79–80; 10, с. 34]. На наш взгляд, это является не совсем точным, т.к. смысловая нагрузка понятия «роль права» содержит в себе социальное значение права для государства и общества вообще с учетом конкретного исторического этапа их развития. Роль права является более широким понятием, которое включает в себя как функции права, так и его дисфункции. В этой связи при определении роли права, в первую очередь следует обращаться к выяснению осуществляемых правом функций и дисфункций, которые как раз и задают социальную роль права.

Многообразие направлений правового воздействия на различные общественные отношения обуславливает наличие множества функций права. В действительности довольно сложно четко разграничить функции права. Конкретная форма реализации правового воздействия может быть характерна как для одной, так и для другой функции права. Так, Т.Н. Радько предложил целый ряд оснований для классификации функций права [9, с. 83–130]. В самом общем виде они подразделяются на юридические и социальные функции. Юридическими функциями права принято считать регулятивную и охранительную функции. К социальным функциям права, с учетом позиций различных ученых, относят: экономическую, политическую, воспитательную, экологическую, идеологическую и ряд других.

Учитывая тот факт, что в отношениях государства и гражданского общества право выступает в качестве средства, обеспечивающего надлежащее

взаимодействие между ними (в результате которого осуществляется согласование интересов), оно (право) характеризуется наличием у него коммуникативной функции. В рамках указанных отношений коммуникативная функция права выступает базовой функцией.

Коммуникативный аспект права проявляется как на этапе его возникновения, так и всего последующего развития.

Человек по своей природе существо коммуникативное. Он способен гармонично жить и действовать только в социуме, в котором взаимопонимание достигается в результате общения между социальными субъектами. Так, на определенном этапе исторического развития происходит качественный переход от невербальной коммуникации (жесты, мимика и т.д.) к вербальной коммуникации (передаче информации с использованием речевых и языковых средств). В процессе общения социальные субъекты стали определять какие модели поведения в той или иной ситуации являются благоприятными, оправданными и ожидаемыми, что в свою очередь позволило им устанавливать определенные правила поведения. В данном случае речь идет о формировании первых конвенциональных ценностей и определении объема прав и обязанностей в конкретных отношениях.

Отметим, что ряд исследователей связывают происхождение права именно с возникновением слова, т.е. вербальной формой общения. Первоначально нормы права имели устный характер (например, правовой обычай), но с появлением письменности, они стали приобретать письменную форму выражения, что нашло свое отражение в нормативных правовых актах, нормативных договорах и т.д. [4, с. 11]. Это достижение позволило транслировать социально-нормативную информацию не только в синхроническом (между современниками) направлении, но и в диахроническом (между поколениями) направлении.

Понятия «коммуникация» и «правоотношения» тесно и неразрывно связаны друг с другом. Это обусловлено тем, что правоотношения можно рассматривать как форму социальной коммуникации, предполагающую обмен правовой информацией между субъектами. Предпосылкой для вступления в правоотношения выступает стремление субъек-

тов к удовлетворению материальных, духовных и иных интересов и потребностей. Так, «вступая в правовую коммуникацию, каждое лицо преследует свою особую цель, которая не может быть осуществлена им самостоятельно, без участия других лиц» [3, с. 9].

Составными элементами коммуникационных процессов являются: субъекты (два и более), один из которых выступает отправителем (адресантом), другой – получателем (адресатом); сообщение, содержащее определенную информацию; канал связи (средство передачи информации). В результате обратной связи коммуникативные роли субъектов могут меняться (отправитель может стать получателем и наоборот). Субъектами коммуникации могут быть как отдельный человек, так и группа людей. Информация, содержащаяся в сообщении, выступает предпосылкой для активной деятельности субъектов и одновременно их интересом (предметом коммуникации).

Представленная схема процесса коммуникации находит свое отражение в любых правоотношениях. Субъектами (индивидуальными или коллективными) в данном случае выступают правоспособные и дееспособные лица, которые являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей. В рамках единого процесса объект правоотношений (материальное или нематериальное благо) довольно часто совпадает с предметом коммуникации, и заключен в информации, которой субъекты обмениваются в процессе правоотношений. Помимо этого, информация содержит сведения о правах и обязанностях субъектов (содержание правоотношений): праву одной стороны корреспондируется обязанность другой стороны, либо стороны обладают взаимными правами и обязанностями по отношению друг к другу.

Раскрывая коммуникативную функцию права, следует сказать о том, что право направлено на обеспечение безопасного и упорядоченного взаимодействия социальных субъектов. Так, по мнению М. ван Хука, право определяет рамки для человеческих действий, и тем самым определяет рамки для человеческой коммуникации [11, с. 20]. Взаимодействие социальных субъектов, складывающееся в рамках правовой сферы, начинает отличаться от других форм социального взаимодействия своим формаль-

ным и строго функциональным характером. В отношениях государства и гражданского общества субъектами правового взаимодействия выступают: законодатель, представительные, исполнительные, судебные и иные органы и должностные лица, граждане, коллективы и др.

Как правило, при рассмотрении вопросов, касающихся функций права, ряд ученых в первую очередь обращается к юридической стороне функциональной характеристики права, отдавая приоритет охранительной и регулятивной функциям и оставляя социальные функции несколько в стороне. На наш взгляд, это является не совсем верным, так как коммуникативная функция права является связующей в системе функций права и ее отдельные проявления находят свое отражение при реализации других функций права. В своей работе «Право как инструмент социального контроля и как способ улучшения человеческих взаимоотношений» Л. Фуллер затрагивает вопросы, связанные с указанной проблемой. Он утверждает, что в традиционной юриспруденции право в первую очередь воспринимается как инструмент социального контроля, и только потом как инструмент по созданию удобств для человеческих интеракций (взаимодействий) [12]. Тем самым сказанное подводит к тому, что в процессах упорядочивания общественных отношений и содействия межсубъектным интеракциям важную роль следует отводить именно коммуникативной функции права, которая заключается в следующем:

- 1) право транслирует социальному субъекту готовые варианты решения конкретных ситуаций и надлежащие модели поведения в них;
- 2) с учетом того, что право носит общий, всеобъемлющий характер; в процессе правового взаимодействия оно формирует ожидания других социальных субъектов относительно поведения друг друга.

Из этого следует, что право задает направленность формирующимся правоотношениям, определяя перечень взаимных прав и обязанностей участвующих сторон. Социальные субъекты, вступающие в конкретные правоотношения, осознают взаимообусловленность своих прав и обязанностей и предвидят возможные варианты развития событий. В данном случае право предстает для социальных субъектов как информатор, сообщающий

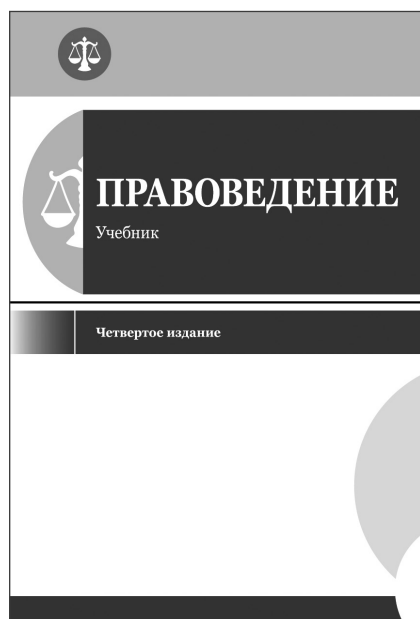

им необходимые для правоотношений сведения. Полученная информация позволяет достигать положительного результата и удовлетворять интересы субъектов правоотношений.

Таким образом, для права характерно наличие у него коммуникативной функции, которая является связующей в системе функций права. Это определено тем, что коммуникативный аспект права находит свое отражение при реализации всех других его функций. В отношениях государства и гражданского общества коммуникативная функция права приобретает базовый характер, т.к. надлежащее взаимодействие между указанными субъектами возможно обеспечить только правовыми средствами.

Литература

1. Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 71–83.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
3. Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 7–17.
4. Ермакова Е.В. Основные способы формально-юридического закрепления правовых норм // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 40. С. 10–14.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М.: Российская политическая энциклопедия. 2010. 520 с.
6. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Теоретические основы классификации функций права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 13–18.
7. Лановая Г.М. Функциональная характеристика права гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 79–82.
8. Мамонтов А.Г. Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 92–95.
9. Радько Т.Н. Теория функций права: монография. М.: Проспект, 2014. 272 с.
10. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юрид. лит., 1980. 176 с.
11. Хук М. -ван. Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. СПб.: ИД С.-Петербур. гос. ун-та, ООО «Университетский издательский консорциум», 2012. 288 с.
12. Fuller L. Law as an instrument of social control and law as a facilitation of human interaction // Die Funktionen des Rechts / Hrsg. L. Legaz y Lacambra. ARSP Beiheft 8. Wiesbaden, 1974. P. 99–105.

Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. С.С. Маиляна. 423 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены важнейшие аспекты существования государства и права.

Рассмотрены основы наиболее значимых отраслей российского права — конституционного, гражданского, наследственного, семейного, трудового, административного, налогового, земельного, уголовного, международного, конституционного процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовного процессуального, таможенного и экологического.

Для обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях неюридического профиля.

УДК 343.35, 378:354.31

ББК 67.7

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10075

© В.В. Копылов, Е.А. Доценко, И.А. Толстова, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

**ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Виталий Викторович Копылов,

профессор кафедры «Тактико-специальной, огневой и физической подготовки»,

кандидат юридических наук

Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: kopylov_70@inbox.ru;

Елена Андреевна Доценко,

начальника кабинета специальных дисциплин кафедры «Организации обеспечения раскрытия и расследования преступлений»

Тверской филиал Московского университета имени В.Я. Кикотя (170040, Тверь, ул. Кривичская, д. 12)

E-mail: losjash87@mail.ru;

Ирина Александровна Толстова,

доцент кафедры экономики и управления производством,

кандидат юридических наук, доцент

Тверской государственный технический университет (170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22)

E-mail: i.tolstova2012@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы профессионального обучения антикоррупционному поведению сотрудников органов внутренних дел. Исследуются профилактические мероприятия, направленные на формирование антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, влияние коррупции на формирование общественного мнения о правоохранительных органах, международная практика интерактивного обучения антикоррупционному поведению. Анализируются несовершенства современного профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел по формированию антикоррупционного поведения, предлагается внедрение новых форм и методов антикоррупционного обучения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное воспитание, антикоррупционное обучение, интерактивный метод антикоррупционного обучения.

**INNOVATIONS IN TEACHING ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR
OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL SERVICE TRAINING**

Vitaliy V. Kopylov,

Professor of the Department of Tactical-special, Fire and Physical Training,

Candidate of Legal Sciences

Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Elena A. Dotsenko,

Head of the Cabinet of Special Disciplines of the Department «Disclosure and Investigation Organizations crimes»

Tver branch of Moscow University named after V.Ya. Kikot' (170040, Tver', ul. Krivichskaya, d. 12);

Irina A. Tolstova,

Associate Professor of the Department of Economics and Production Management,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Tver State Technical University (170026, Tver', nab. Af. Nikitina, d. 22)

Abstract. Considered modern problems of professional training of anti-corruption behavior of employees of internal affairs bodies. Examined preventive measures aimed at forming anti-corruption behavior of employees of internal affairs bodies, the influence of corruption on the formation of public opinion about law enforcement agencies, and international practice of interactive training in anti-corruption behavior. Analyzed the imperfections of modern professional training of employees of internal affairs bodies on the formation of anti-corruption behavior, and suggests the introduction of new forms and methods of anti-corruption training.

Keywords: corruption, anti-corruption education, anti-corruption training, interactive method of anti-corruption training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Копылов В.В., Доценко Е.А., Толстова И.А. Инновации в обучении антикоррупционному поведению сотрудников органов внутренних дел в системе профессиональной служебной подготовки. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):23-7.

В подразделениях органов внутренних дел активно ведется работа по предотвращению совершения сотрудниками преступлений коррупционного характера.

Руководители подразделений постоянно осуществляют индивидуальную воспитательную и профилактическую работу, базирующуюся на изучении не только профессионально важных качеств, личностных особенностей своих подчиненных лиц, но и их взаимоотношений в семье, материального положения, увлечений (хобби), формы проведения досуга, круга ближайшего общения, с целью своевременного выявления лиц с признаками склонности к коррупционным правонарушениям.

Обеспечен контроль со стороны руководства за своевременностью и достоверностью предоставляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников и членов их семей, соблюдением ими требований антикоррупционного законодательства.

На заседаниях аттестационной комиссии заслушиваются сотрудники, предоставившие неполные и (или) недостоверные сведения о доходах, также материалы, свидетельствующие о наличии в действиях сотрудника конфликта интересов.

Проводятся проверки соблюдения гражданами, уволенными со службы в органах внутренних дел, ограничений при заключении ими после увольнения со службы трудового договора и (или) гражданско-правового договора (по уведомлениям работодателей).

Но в большинстве своем проводимые мероприятия ощутимый результат не дают, и переломить ситуацию с коррупцией в органах внутренних дел не удастся. В 2019 году число преступлений в России выросло на 2%¹. «Если общее число зарегистрированных коррупционных преступлений постепенно снижается, то количество таких деяний, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, растет из года в год», – отметил заместитель генпрокурора РФ². Так, за девять месяцев 2017 года было выявлено 729 сотрудников органов внутренних дел

причастных к преступлениям коррупционной направленности, а за 9 месяцев 2018 года уже 790 сотрудников³.

Как следствие этого – недоверие к сотрудникам органов внутренних дел и рост преступности. Уровень доверия сотрудникам полиции сегодня составляет 57%, что на 3% ниже, чем в 2018 г. К одному из факторов, оказывающих негативное влияние на снижение доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел, можно отнести коррупцию⁴.

Общепризнано, что самыми эффективными мерами по противодействию коррупции является ее предупреждение и профилактика. Комплекс предупредительных и профилактических мер образует систему антикоррупционного воспитания, которая является целенаправленной образовательной деятельностью по формированию у граждан устойчивого антикоррупционного поведения.

Обучение антикоррупционному поведению государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов, имеет своей целью повышение эффективности деятельности служащих, получение ими знаний, умений и навыков необходимых для успешного противодействия коррупции. В связи с чем широкое применение получили информационно-пропагандистские и образовательные методы, позволяющие воспитывать у граждан нетерпимость к коррупционным поступкам, формирование стандарта правильного, добросовестного и надлежащего выполнения служащим своих функций, в том числе наглядно раскрывают сущность и опасность коррупции, демонстрируют ее последствия для коррупционера, формируют социально значимые ценности в обществе. Во многом организация противодействия коррупции связана и зависит от эффективности антикоррупционного обучения служащих.

В рамках государственно-правового информирования в системе профессиональной служебной подготовки полиции регулярно проводятся занятия

¹ В 2019 году число преступлений в России выросло на 2% // <https://tass.ru/obschestvo/7056912> (дата обращения 10.01.2020 г.).

² Генпрокуратура назвала самое коррупционное подразделение силовиков // <https://ria.ru/20171215/1511017410.html> (дата обращения 10.01.2020 г.).

³ В СК России проанализирована работа по расследованию преступлений коррупционной направленности // <https://sledcom.ru/news/item/1279428/?print=1> (дата обращения 10.01.2020 г.).

⁴ Более половины россиян заявили о доверии полиции // <https://www.interfax.ru/russia/683160> (дата обращения 10.01.2020 г.).

по изучению с личным составом требований антикоррупционного законодательства Российской Федерации.

По направлению морально-психологической подготовки личного состава изучаются стандарты антикоррупционного поведения сотрудников ОВД, обучение методам психологической устойчивости к коррупционным проявлениям и т.п.

На служебных совещаниях, общих собраниях, инструктажах заступающих на службу нарядов доводятся основные требования антикоррупционного законодательства, личный состав нацеливается на строгое соблюдение требований антикоррупционного поведения и формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям.

Этих мероприятий тоже недостаточно, о необходимости решения этой проблемы отмечается в Указе Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» – повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания.

Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации поручено организовать проведение научных междисциплинарных исследований, по результатам которых подготовить предложения, направленные на совершенствование мер по противодействию коррупции в части, касающейся разработки комплекса просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения¹.

Новые эффективные формы организации и проведения информационно-просветительских мероприятий, как массовых мероприятий, направленных на формирование и удовлетворение информационных потребностей населения в сфере противодействия коррупции, способствующие просвещению

граждан, проводимое в тематических специально предназначенных для этого местах (в помещениях, на территориях).

Рассмотрим условия, негативно отражающиеся на результатах антикоррупционных информационно-просветительских мероприятий:

1. Сложившееся в обществе неоднозначное, противоречивое представление о коррупции и отношении к ней. Так, 92,6% населения признают коррупцию острой проблемой общества, при этом 37,3% опрошенных прибегли бы к «даче взятки», 69,7% опрошенных приходилось участвовать в коррупционных сделках, 62,3% опрошенных считает допустимым материальное вознаграждение со стороны человека, которому была оказана помощь, 87,9% респондентов считают допустимыми экономические правонарушения в отношении государства и т.п. [9].

2. Недостаточные знания о коррупции, психологическая неготовность противостоять коррупции. Среди сотрудников совершивших коррупционные правонарушения преобладают лица, отслужившие в органах внутренних дел менее 5 лет – 52,7%, в том числе до 1 года – 18,8% [8]. В возрасте от 20–30 лет – 50–70% [10].

3. Профессионально-нравственная деформация – снижение качества профессиональных обязанностей, а также искажение профессионально-нравственного сознания, профессиональной деятельности и ее результатов [4, с. 73], которая по мнению специалистов характеризуется:

- совместным проведением досуга с членами организованной преступной группы;
- непринятие мер по явным фактам преступных действий, консультации лиц, пытающихся уйти от уголовной ответственности;
- нарушение трудовой и служебной дисциплины [8].

4. Личностные поведенческие установки. Низкий престиж службы (маленькая зарплата, низкий уровень социальных гарантий и социальной защиты), как следствие желание удовлетворить актуальные витальные потребности посредством взятки («денежного довольствия сотруднику не хватает на достойную жизнь») [10].

5. Формы проведения антикоррупционного обучения: заформализованность, сухость, отсутствие

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 08.01.2020 г.).

динамики, наглядности и визуального ряда, интерактивности и т.п.

Все это не позволяет в полной мере передать острую необходимость изучения и соблюдения антикоррупционных норм, делает обучаемых не восприимчивыми к учебному материалу. Поэтому необходимо интерактивное антикоррупционное обучение, когда обучающиеся могут в полной мере ощутить весь спектр учебного материала. При выборе направления интерактивного антикоррупционного обучения хотелось бы обратиться к словам отечественного ученого Решетникова М.М., что «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [5]. Т.е психология коррупции – психология человека (коррупционера). Психология поведения коррупционера достаточно подробно исследовалась отечественным ученым О.В. Ванновской, для коррупциогенной личности характерно преобладание материальных, а не духовных ценностей личности, что предопределяет ее выбор в ситуации конфликта интересов между личными и общественно значимыми интересами в пользу личных интересов. Тем самым для человека с высокой склонностью к коррупции мерилom счастья и блага будет роскошь.

Психологический портрет коррупциогенной личности включает в себя – осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши, как показателю счастья, неосознанная мотивация и недефференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования [7].

Учитывая весь спектр научных исследований в сфере психологических особенностей коррупциогенной личности, следует разнообразить формы обучению антикоррупционному поведению, активно внедрять решения кейсов, проведение ролевых игр под руководством психологов, конфликтологов, проводить учебные занятия, в форме экскурсии в исправительных учреждениях, где отбывают срок наказания лица, осужденные за преступления коррупционной направленности. Это во многом сдела-

ет информационный материал более наглядным и усвояемым. Обучающиеся в полной мере могут не только увидеть, ощутить, осознать, услышать, но и самое главное понять, что места лишения свободы это то, что рано или поздно ждет коррупционера. В рамках занятий в аудитории невозможно передать доли тех чувств и эмоций, которые предстоит испытать обучаемым. Сколько бы много не было сказано о недопустимости коррупции, но достаточно увидеть осужденного А.В. Улюкаева, отбывающего срок наказания в ИК-1 УФСИН РФ по Тверской области многое станет ясно и понятно, что бывает, когда «смыслообразующей составляющей поведения коррупциогенной личности является приобретение богатства». Даная инновация в полной мере соответствует международным требованиям. Так в пункте d) ст. 7 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции указывается¹, что «каждое Государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, которые способствуют осуществлению образовательных и учебных программ, с тем, чтобы такие лица могли удовлетворять требованиям в отношении правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций, а также обеспечивают им специализированную и надлежащую подготовку, с тем, чтобы углубить осознание ими рисков, которые сопряжены с коррупцией и связаны с выполнением ими своих функций. Такие программы могут содержать ссылки на кодексы или стандарты поведения в применимых областях»².

Следует учесть опыт зарубежных стран. Данная форма интерактивного антикоррупционного обучения широко и успешно применяется в Китае. Профилактические туры по местам лишения свободы госслужащих и членов их семей. В тюрьмах чиновники могут встретиться с осужденными за коррупцию бывшими коллегами и лучше осознать

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 июня 2006 г. № 26. ст. 2780.

Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ с заявлениями. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 8 июня 2006 г.

² Там же.

последствия таких преступлений¹. В Белоруссии – «Генпрокуратура продолжает проводить экскурсии для чиновников в исправительные учреждения в целях профилактики коррупционных преступлений. Среди чиновников, которые пойдут на экскурсию – заместители директоров крупных промышленных предприятий Белоруссии», – уточнили в Генпрокуратуре².

Использование исправительных учреждений в качестве визуализации информации по антикоррупционному обучению имеет большие перспективы и в том числе предусмотрено ч. 2 ст. 43 УК РФ «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [2]. В данном случае предупреждение совершения новых преступлений – носит общий характер, т.е. влияет на граждан в целом.

Президент РФ В.В. Путин 15 января 2020 года в обращении к Федеральному Собранию сказал, что смысл, миссия государственной службы именно в служении, и человек, который выбирает этот путь, должен прежде всего для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом, и никак иначе, без всяких полутонов и допущений [3]. Интерактивное антикоррупционное обучение сотрудников органов внутренних дел – это как раз та форма, которая позволит наглядно показать обучаемым к чему приводят «всякие полутона и допущения» и их последствия. Внедрение данной формы обучения позволит более эффективно продолжить работу по формированию и развитию у сотрудников органов внутренних дел комплекса гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально значимых качеств личности, обусловленных требованиями государства и общества [6, с. 175–182] к облику российского полицейского; выработке у сотрудников устойчивого антикоррупционного поведения, созданию в служебных коллективах атмосферы нетерпимости к коррупционным правонарушениям.

Литература

¹ Китайских чиновников сводили на устрашающие экскурсии по тюрьмам // <https://www.ntv.ru/novosti/1413898/> (дата обращения 10.01.2020 г.).

² Белорусских чиновников отвели на экскурсию в СИЗО // <https://pravo.ru/interpravo/news/view/28801/> (дата обращения 10.01.2020 г.).

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации от 26 июня 2006 г. № 26. ст. 2780.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 (с изм. от 27 декабря 2019 г.) // Собр. законодательства РФ. от 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2954.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию <http://duma.gov.ru/news/47509> (дата обращения 17.01.2020 г.).

4. Зарубина Е.В. Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел; словарь. Екатеринбург, 2012.

5. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа. 2008. 128 с.

6. Татицина Т.Г., Галкина Н.Ю. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: теоретические аспекты. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37).

7. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/102/vannovskaya_102_323_328.pdf.

8. Касперович Ю.Г. Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-sotrudnika-ovd-sovershayuschego-prestupleniya-korruptsionnoy-napravlennosti> (дата обращения 10.01.2020 г.).

9. Китова Д.А. Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ (работа выполнена по Госзаданию ФАНО Р 0159-2016-0002 // <http://socioeconpsychology.ru/engine/document283pdf> (дата обращения 08.01.2020 г.).

10. Кокурин А.В., Петров В.Е. Психолого-криминологическая характеристика личности сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-kriminologicheskaya-harakteristika-lichnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-osuzhdennyh-zavershenie-prestupleniy> (дата обращения 10.01.2020 г.).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10076

© А.Ю. Олимпиев, Е.И. Майорова, 2020

Научная специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЯ

Анатолий Юрьевич Олимпиев,

профессор кафедры частного права, доктор исторических наук, кандидат юридических наук
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: a.olimpiev@yandex.ru;

Елена Ивановна Майорова,

профессор кафедры частного права, доктор юридических наук, профессор
Государственный университет управления (109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99)

E-mail: trol003@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения. Проводится анализ действующего законодательства и высказываются предложения по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

Ключевые слова: правовое регулирование, права и свободы человека и гражданина, политические права, право на обращение, Конституция Российской Федерации.

SOME ASPECTS OF IMPROVING LEGAL REGULATION AND THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO APPEAL

Anatoliy Yu. Olimpiyev,

Professor of the Department of Private Law, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99);

Elena I. Mayorova,

Professor of the Department of Private Law, Doctor of Legal Sciences, Professor
State University of Management (109542, Moscow, Ryazansky Prospect, d. 99)

Abstract. Discussed some aspects of improving legal regulation and the implementation of the constitutional right of citizens to appeal. Analyzed the current legislation and makes several proposals for amending and supplementing the Federal Law «On the Procedure for Considering Appeals of Citizens of the Russian Federation» dated 02.05.2006 No. 59.

Keywords: legal regulation, human and civil rights and freedoms, political rights, right to appeal, Constitution of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Олимпиев А.Ю., Майорова Е.И. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):28-30.

Особое место в системе конституционных прав занимает закрепленное в ст. 33 Конституции [1] Российской Федерации и являющееся одной из форм взаимодействия граждан с публичными структурами право граждан на индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Данный институт представляет собой один из важнейших элементов правового статуса личности в любом демократическом правовом государстве, поскольку напрямую влияет на деятельность органов власти вне зависимости от их вида и уровня реализации полномочий [2, с. 21–25].

Указанному праву граждан корреспондирует обязанность государственных органов, органов

местного самоуправления и их должностных лиц в установленном законом порядке рассмотреть такие обращения и принять по ним обоснованное и законное решение [3, с. 31–33].

Сегодня в Российской Федерации действует несколько десятков нормативных правовых актов федерального уровня, предмет регулирования которых, так или иначе, сопряжен с рассмотрением обращений граждан. Однако ключевым является Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4] от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (далее – Закон № 59). Данный правовой акт восполнил пробел в правовом регулировании механизма реализации конституционного права граждан

на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. Отметим, что до вступления в силу Закона № 59 регулирование отношений, связанных с обращениями граждан, осуществлялось в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», задолго до своей отмены исчерпавшим потенциал и регулятивную значимость, а также переставшим соответствовать стандартам всякого правового государства [5, с. 147–152].

Сущность права граждан на обращения коррелирует с положениями ст. 19 Всеобщей декларации прав человека [6] и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [7], гарантировавших каждому право беспрепятственно придерживаться собственных мнений и убеждений и свободно выражать их, а также свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору). К указанным нормам можно также добавить положения, закрепленные в ст. 10 и ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8] и ст. 11 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека [9].

Таким образом, право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления относится к политическим правам, связанным с обеспечением участия граждан в реализации публичной власти, и, следовательно, выступает в качестве гарантии реализации и иных закрепленных в Конституции Российской Федерации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Отметим, что наиболее полная и эффективная реализация данного права предполагает наличие механизма, позволяющего обеспечить, во-первых, должное взаимодействие между обществом и государством с целью удовлетворения интересов и потребностей народа, а во-вторых, обратную связь со стороны государственных органов и органов местного самоуправления в целях укрепления доверия граждан к институтам власти, что, в свою очередь, приведет к активизации участия населения в управлении делами государства.

Принятый в 2006 году Закон № 59 придал значительный импульс к развитию и совершенствованию

работы с обращениями граждан как в практической, так и в теоритической плоскости. Подобная деятельность всегда сопряжена с работой над ошибками, устранением недостатков, внесением изменений и дополнений в действующее законодательство.

В этой связи представляется возможным внести некоторые предложения, направленные на совершенствование правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения.

Так, по мнению автора, недостатком является отсутствие в дефинитивном аппарате Закона № 59 определения такого понятия как «устное обращение», а также закрепления, по меньшей мере, наиболее распространенных форм такого вида обращений. Особый интерес в данном аспекте вызывает классификация личных обращений, разработанная А.В. Савоськиным:

- озвученные в ходе личного приема граждан;
- представленные не на личном приеме;
- представленные в непечатных средствах массовой информации;
- поданные по телефону (включая телефоны доверия и «горячие линии») [10, с. 46].

Следует, на наш взгляд, согласиться с точкой зрения авторов, настаивающих на целесообразности закрепления в п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона № 59 наряду с такими принципами обращений граждан как объективность, всесторонность и своевременность принципов подведомственности, законности и ответственности¹.

Вместе с тем в ст. 10 Закона № 59 не поименованы требования, предъявляемые к содержанию ответов на обращения. Такой критерий как «по существу» вряд ли может быть оценен положительно в силу своей неясности и неоднозначности. Полагаем, что в числе требований следовало бы указать на необходимость оформления ответа в официальном стиле; на недопустимость ссылок на нормативные правовые акты без сопутствующего разъяснения их положений; на необходимость произведения оценки всех доводов заявителя, указанных в обращении; на необходимость обоснования отказа в удовлетворении обращения.

¹ См., например: Борода К.А., Дьякова Т.Ю. Перспективы совершенствования механизма реализации конституционного права граждан РФ на обращение // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Кошаев. 2016. С. 512–513.

Еще одним недостатком является то, что реализация права граждан на обращение во время личного приема, как правило, затруднена в силу обязательности предварительной записи, ограниченности такого приема во времени, фактическом отсутствии результатов приема граждан, а также невозможности попасть на прием в рабочий день из-за собственной занятости, связанной с трудовой деятельностью.

Усугубляет ситуацию отсутствие сроков рассмотрения таких обращений, а также регламентации обязанности и ответственности должностных лиц организовывать личные приемы граждан, из-за чего первые зачастую уклоняются от их организации. В этой связи представляется необходимым закрепить в ст. 12 Закона № 59 положение, согласно которому устное обращение с назначенной датой приема должно рассматриваться в срок, предусмотренный для письменных обращений. При этом если такой прием будет перенесен, то срок рассмотрения устного обращения должен быть сокращен, к примеру, до 15 или 20 дней. Целесообразно также, на наш взгляд, обязать государственные органы и органы местного самоуправления организовывать личный прием граждан в один из выходных дней месяца.

Наконец, полагаем, что сегодня назрела необходимость законодательного закрепления «срочных обращений», требующих незамедлительной реакции со стороны соответствующих органов власти. Придание таким обращениям официального статуса позволит защитить население от возможных аварий, чрезвычайных ситуаций и преступных посягательств, а также снизить возможные негативные последствия от их наступления. Кроме того, это будет способствовать повышению ответственности официальных органов и их должностных лиц за своевременное принятие мер, направленных на устранение выявленных нарушений или ситуаций, создающих угрозу жизни и здоровью населения.

В заключение отметим, что реализация комплекса представленных мероприятий позволит, по мнению авторов, повысить эффективность правового регулирования и реализации конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти и управления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собр. законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Гритчина Н.И. Проблемы реализации законодательства об обращениях граждан в органы местного самоуправления // Современное право. 2012. № 6.

3. Хафизова А.И. Правограждан на обращение // В сб.: Право: история, теория, практика. Материалы III Международной научной конференции. 2015.

4. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» / Собр. законодательства Российской Федерации, 08.05.2006, № 19, ст. 2060.

5. Мархгейм М.В., Сергеева Д.А. Система конституционно-правовых норм института обращения граждан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. Т. 35. № 3 (224).

6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / «Российская газета», № 67, 05.04.1995.

7. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984).

9. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) / Собр. законодательства Российской Федерации, 29.03.1999, № 13, ст. 1489.

10. Савоськин А.В. Новый подход к системе обращений граждан в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 2.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10077

© С.А. Анохин, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Сергей Александрович Анохин,
доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail : retro595@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы содержания «триады правомочий» собственника, признаков правовой природы права собственности, вещного права, особой роли права собственности как основополагающего права в системе вещных прав.

Ключевые слова: вещное право, классификация вещных прав, право собственности, право следования, «триада правомочий», признаки права собственности, пределы осуществления права собственности.

OWNERSHIP AS A FUNDAMENTAL RIGHT IN THE SYSTEM OF REAL RIGHTS

Sergey A. Anokhin,
Senior Lecturer of the Department Civil and Labor Law, Civil Process,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the content of the «triad of rights» of the owner, signs of the legal nature of property rights, property rights, the special role of property rights as a fundamental right in the system of property rights.

Keywords: real law, classification of real rights, ownership, right of succession, «triad of rights», signs of ownership, limits of the exercise of property rights.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Анохин С.А. Право собственности как основополагающее право в системе вещных прав. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):31-4.

Право собственности является единственным вещным правом, признанным в законодательстве всех национальных правовых систем современных стран. Вещное право относится к абсолютному субъективному гражданскому праву, обеспечивающему возможность его обладателю, в целях удовлетворения личных интересов, его непосредственными действиями получать из вещи полезные свойства. Осуществление субъективного права осуществляется лицом, обладающим вещным правом, самостоятельно без участия других лиц. Носитель вещного права постоянно находится во власти социальных связей и отношений, которые определяют характер его юридических действий и последствий.

Впервые на территории России вещное право, узаконено в 1990 году с принятием Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в

РСФСР». Право собственности, исходя из законодательно предоставленных ему правомочий, является самым юридически полным правом в системе вещных прав. Все иные права, такие как, например, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, хозяйственного ведения, аренды, не обладают свободой в полной мере и являются ограниченными.

Так как собственность «стара как мир», существует множество определений понятия права собственности.

В большом юридическом толковом словаре право собственности, определено, как совокупность юридических норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность (присвоенность) материальных благ определенным лицам или коллективам, предусматривающих объем и содержание прав соб-

ственника в отношении принадлежащего ему имущества, способы и пределы осуществления этих прав [5].

Рассмотрим право собственности как юридическую категорию в объективном и субъективном смыслах.

В объективном смысле право собственности – это совокупность правовых норм, закрепляющих принадлежность определенного имущества за физическим или юридическим лицом, определяющих содержание их правомочий и обеспечивающих защиту прав и законных интересов собственника.

Содержание права собственности в субъективном смысле определено «триадой правомочий», предоставленных собственнику по закону, а именно владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, при этом каждое из указанных субъективных правомочий обладает самостоятельностью.

Интересно, что впервые положение о «триаде правомочий» собственника сформулировано в российской дореволюционной науке в 1813 году российским и польским ученым В.Г. Кукольниковым.

В 1932 году по инициативе русского общественного и государственного деятеля М.М. Сперанского, в ст. 420 т. X ч. 1 Свода законов Российской империи было впервые закреплено положение о триаде правомочий собственника, которое впоследствии включено в Гражданские кодексы 1922 и 1964 гг., в Основы гражданского законодательства 1961 и 1991 гг. и в Гражданский кодекс Российской Федерации.

При более подробном разбирательстве составляющих прав «триады правомочий», можно отметить, что под владением в объективном смысле понимают фактическое обладание вещью, осуществляемое добросовестно, в субъективном смысле обладание вещью как своей собственной, означает бережное, обдуманное и предусмотрительное владение ею. Так как без владения вещью, осуществление других правомочий, направленных на извлечение из нее выгоды, доходов, распоряжение вещью практически невозможно, владение составляет основу реализации правовых возможностей.

Под пользованием понимается возможность эксплуатации, извлечения из вещи выгоды, доходов, в зависимости от назначения вещи, в рамках дозволения закона.

Правомочие собственника по распоряжению предоставляет собой действия, определяющие правовое положение вещи, возможность совершения в отношении вещи юридически значимых актов, например, таких, как продажа, дарение, передача в аренду, в залог и т.п. в пределах установленных действующим законодательством. То есть действий, направленных на изменение, прекращение прав собственника или передачу, возникновение прав и обязанностей в отношении вещи. Право распоряжения отличает собственника имущества от иного владельца и пользователя, распоряжение может осуществляться собственником путем воздействия на вещь, ее переработки, вплоть до уничтожения, при этом собственник самостоятельно принимает решение о судьбе вещи.

По мнению А.В. Феоктистого право распоряжения вещью выделяется среди других правомочий собственника тем, что взятое в отдельности, оно является регулятивным правомочием, причем более емким, юридически насыщенным. Однако будучи элементом триады, оно подчиняется ее логике.

Рассматривая содержание права собственности в объективном смысле, можно отметить ряд характерных признаков.

В Гражданском законодательстве (п. 2. ст. 209 ГК РФ) установлено право собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Следовательно, первым признаком, является распоряжение собственником вещью самостоятельно. Для его осуществления необходимо, чтобы иные лица при вступлении собственника вещи в гражданско-правовые и иные отношения воздерживались от посягательств на вещь собственника.

Следующим признаком является абсолютность права собственника воздействия на вещь, только по воле собственника и независимо от воли иных лиц. Собственник вправе по своему усмотрению со-

вершать с вещью любые действия. Законодательно (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, ч. 1 ст. 1 ГК РФ) закреплены неприкосновенность собственности, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, что определяет абсолютность права собственности.

Однако, абсолютность права собственности в системе общественных отношений не может быть безграничной, владение, пользование и распоряжение вещью не могут противоречить закону, а также правомочия собственника ограничены правами других лиц, недопустимы и действия с целью нанести вред другому лицу либо иных формах злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Закрепленное на законодательном уровне ограничение разумно, так как собственник, обладая абсолютной властью над индивидуально-определенной вещью(имуществом) при осуществлении своих правомочий нередко подвержен и сам нарушать ее пределы, особенно часто это происходит в земельных правоотношениях, наиболее показательным и часто встречающимся является нарушение, когда границы земельного смежного участка собственника расширяются без учета границ и прав смежных землепользователей. При возникновении нарушения законодательно предусмотрено обеспечение восстановления нарушенных прав и их судебная защита. То есть, пределы осуществления субъективных прав собственника носят объективный характер, так как ограничены законом.

Таким образом, право собственности, как субъективное право – это законодательно закрепленная за собственником возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, действовать по своему усмотрению, в своем интересе, добросовестно и не нарушая прав других лиц.

Конституцией РФ (ст. 8) признаны и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, То есть любой форме собственности обеспечена свобода и равная защита государства.

Предоставленные собственнику правомочия владения, пользования, распоряжения объективно направлены на эффективное, рациональное и бережное использование имущества по назначению. Также следует отметить, что первичным является

право собственности, правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению возникают у собственника на основании юридических фактов, одновременно.

Содержание вещных прав представляют собой господство конкретного лица над индивидуально определенной вещью. Однако, только собственник, может использовать свое имущество по своему усмотрению, в том числе в предпринимательских целях, передавать его в аренду, и т.п. не нарушая при этом интересы других лиц. Осуществляя указанные действия, собственник не теряет право собственности на принадлежащее ему имущество.

Ограничение права собственности, как исключительная мера, может быть введена только федеральным законом и лишь в той мере, в которой это необходимо для защиты основ конституционного строя государства, прав и законных интересов других лиц, защиты их прав, обеспечения безопасности, защиты их жизни и здоровья, охраны природы.

В ряде случаев собственник может быть лишен всех трех важнейших правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом (например, арест имущества). В ст. 304 ГК РФ установлено право собственника, требовать устранения нарушений его права, в последующем собственник либо может быть восстановлен в своих правах, либо по основаниям, предусмотренным законом, его право будет прекращено. Требование защиты может быть предъявлено собственником даже при наличии только угрозы нарушения права собственности и отсутствии самого нарушения.

Право собственности, как большинство вещных прав (постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, пожизненного наследуемого владения и др.) носит бессрочный характер, объектом этого права является вещь. Это связано с природой вещного права, возможностью обладателя вещного права неограниченного распоряжения вещью в своих личных интересах. Только отдельные вещные права, – например, право залога, предполагают срочность в момент их возникновения. Объектом вещного права служит индивидуально-определенное имущество [6].

Если проанализировать признаки вещного права, то законодательно (п.п. 3 и 4 ст. 216 ГК РФ) за-

креплено только два признака вещного права право следования за вещью и абсолютный характер их защиты.

Переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество, получается, что право следует за вещью, так возникает один из признаков вещного права – право следования. В случае отчуждения заложенного имущества, при переходе права от залогодателя к другому лицу залог сохраняется (ст. 353 ГК РФ). Собственник вещи, выбывшей из его владения помимо его воли, в частности в результате хищения, либо сделки, совершенной путем обмана или применения насилия, не перестает быть собственником и вправе истребовать вещь из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ), за исключением случаев, предусмотренных в ст. 302 ГК РФ. Законодательно установленный принцип неприкосновенности собственности определяет абсолютный характер ее защиты, то есть:

- 1) обязанность всех лиц воздерживаться от действий, не согласных с ним;
- 2) выражается, в форме запрещений;
- 3) иск в защиту права собственности может быть направлен против любого лица, нарушающего право;
- 4) устанавливается независимо от воли иных субъектов.

В гражданском законодательстве РФ во главе вещных прав поставлено право собственности. В ст. 216 ГК РФ определены вещные права лиц, не являющихся собственниками, такие как, право пожизненного наследуемого владения земельного участка, связано с определенным лицом, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, связано с недвижимостью собственника, сервитуты или право ограниченного пользования вещью, устанавливаются в интересах, как частных, так публичных правоотношений, с согласия собственника, право хозяйственного ведения и право оперативного управления, осуществляется в публичных интересах, в пределах дозволенных собственником имущества.

В системе вещных прав лишь право собственности, является абсолютным вещным правом, неразрывно связано с вещью переходит вместе с ней

и прикреплено к ней. С правом собственности на вещь связано свойство неприкосновенности, исключительности, преимущества, предпочтения. Право собственности предполагает свободное, бессрочное владение, пользование и распоряжение вещью, основанное лишь на волеизъявлении собственника в рамках закона. При этом участники правоотношений обязаны уважать право собственности, не допускать ущемлений либо посягательств на права собственника, воздерживаться от негативных действий на имеющую собственника вещь, не создавать препятствий собственнику при осуществлении им возложенной «триады правомочий». Именно право собственности является юридически наполненным, абсолютным по своей правовой природе, основополагающим вещным правом все иные вещные права, являются ограниченными, производными и находятся в зависимости от права собственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Ч. I (отв. ред. Ю.Ф. Беспалов) «Проспект», 2017.
2. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Изд-во ТЕИС, 1997. С. 286.
3. Сборник трудов Ю.К. Толстого «Избранные труды о собственности и правоотношениях», Издательская группа «Закон», 2017.
4. Феоктистов А.В. Актуальные проблемы института права собственности в Российской Федерации / А.В. Феоктистов, И.М. Лысенко, М.Н. Шишова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2016. Т. 4, № 2 [Электронный ресурс].
5. Толковый словарь. 2-е изд. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Брайен Батлер, Брайен Джонсон, Грэм Сидуэл и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2000.
6. Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав (приложение к информационному письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 апреля 1997 года № 13 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 7. С. 91–100.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10078

© М.И. Никитин, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

О ДОПУСТИМОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мамука Иванович Никитин,

старший редактор редакции научных и периодических изданий УОНИРИД

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: nikitinmamuka@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства о допустимости ограничений свободы завещания недвижимого имущества в Российской Федерации высказано несколько суждений: правовой основой для института завещания недвижимого имущества являются положения Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации; общие положения Части третьей Гражданского кодекса РФ о завещании недвижимого имущества должны определяться не как принцип диспозитивности, а общие правила наследования; ограничение свободы завещания, в том числе и недвижимым имуществом, может рассматриваться как исключение из общих правил.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ (Часть первая, Часть вторая, Часть третья, Часть четвертая), гражданское право, институт, наследование недвижимого имущества, ограничения свободы завещания недвижимого имущества, недвижимое имущество.

ON THE PERMISSIBILITY OF RESTRICTIONS ON THE FREEDOM OF WILLS OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mamuka I. Nikitin,

Senior Editor of Scientific and Periodicals UONIRID

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the article based on the analysis of legal literature and legislation on the permissibility of restrictions on the freedom of wills of real estate in the Russian Federation several judgments are made: the legal basis for the Institute of real estate wills are the provisions of Part three of the Civil code of the Russian Federation; the General provisions of Part three of the Civil code of the Russian Federation on the will of real estate should not be defined as the principle of dispositivity, but the General rules of inheritance; restriction of the freedom of will, including real estate, can be considered as an exception to the General rules.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, civil legislation, Civil code of the Russian Federation (Part one, Part two, Part three, Part four), civil law, Institute, inheritance of immovable property, restrictions on the freedom of will of immovable property, immovable property.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Никитин М.И. О допустимости ограничений свободы завещания недвижимого имущества в Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):35-7.

Предметом данной статьи является правовое регулирование завещания недвижимого имущества и допустимость его ограничения.

Первоначально о состоянии теории.

Так, О.Ю. Виноградова обосновала следующее суждение: «Таким образом, в настоящее время, когда нормы наследственного права вполне отчетливо отражают приоритет прав частных и корпоративных наследников по отношению к государству, это стремление находит выражение в расширении роли государства в самом процессе регулирования наследственных правоотношений, и в частности во все более детальной регламентации правил насле-

дования имущества, как по закону, так и по завещанию. Однако последняя из названных тенденций, особенно ярко проявившаяся в нормах обновленной третьей части ГК РФ, представляется вполне обоснованной» [1, с. 18–20].

Авторы – единомышленники (А.А. Ананьева и О.В. Костина) привели «анализ судебной практики по спорам, связанным с завещанием, основное содержание которого направлено на определение последующей судьбы недвижимого имущества» («Итак, особого внимания со стороны законодателя, а также нотариуса как правоприменителя требует порядок составления и удостоверения завещания,

частью которого является недвижимость как наиболее ценное имущество, переход которого в наследственных правоотношениях определяется волей завещателя. В связи с вышесказанным необходимы внесение изменений и дополнений в исследуемое в статье законодательство, а также проведение Верховным Судом Российской Федерации обобщения судебной практики и разъяснений для правильного применения по таким делам»¹).

Е.А. Останина при рассмотрении принципа диспозитивности в наследственном праве высказала следующее суждение: «В российской повседневности договор о продаже наследства был бы востребован в ситуации, когда наследство, по мнению наследника, невелико, а место открытия наследства (и место нахождения имущества) находится столь далеко от места жительства наследника, что наследник больше заинтересован уступить право на наследство в целом, чем тратить на услуги представителя по оформлению наследственных прав, а затем продавать наследство. Однако очевидно, что, для того чтобы зарегистрировать переход к третьему лицу (покупателю) права собственности на входящую в состав наследства недвижимость, продавец должен сначала принять наследство. Также и нормы корпоративного законодательства, определяющие, в частности, порядок внесения изменений в ЕГРЮЛ или в реестр акционеров, потребуют от наследника сначала принять наследство, а потом уж отчуждать входящие в состав наследства корпоративные права. Поэтому, несмотря на открытый перечень договоров и общее дозволение заключать договоры, как предусмотренные гражданским законодательством, так и не предусмотренные, но не противоречащие ему (ст. 421 ГК), договор о продаже наследства как договор о передаче права на наследство как на единую совокупность, со всеми правами и обязанностями, как известными, так и неизвестными наследнику, заключаемый в период между открытием наследства и его принятием, в российском гражданском праве вряд ли возможен. Эта невозможность, с одной стороны, защищает кредиторов наследодателя, которым, вероятно, проще будет найти наследника, чем покупателя наследства, и, возможно, больше

согласуется с буквальным толкованием воли наследодателя. С другой стороны, возможно, здесь не совсем уместно ограничивается защита интересов наследника. Целесообразность дозволения в российском гражданском праве отчуждать наследство как единый комплекс может составлять предмет дискуссий, как и многие другие вопросы, связанные с проявлением общего гражданского принципа диспозитивности в нормах наследственного права и практике их применения» [2, с. 16–20].

Противоречивые суждения ученых во многом определяют и несовершенство правового регулирования наследования в Российской Федерации².

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.³ право наследования гарантировано (ч. 4 ст. 35).

Данное конституционное положение детализировано в гражданском законодательстве⁴.

Часть третья от 1 ноября 2001 г.⁵ (введена в действие с 1 марта 2002 г.⁶) Гражданского кодекса РФ посвящена наследованию (раздел V «Наследственное право»⁷).

Особо обращаем внимание на ст. 1119 ГК РФ (Часть третья): «1. Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотрен-

² Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123).

³ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

⁴ О таковом подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71–74.

⁵ См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; ...; 2019. № 12. Ст. 1224.

⁶ См.: Федеральный закон РФ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 01.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

⁷ В данном случае вызывает возражение фактическое отождествление категорий гражданского права и гражданского законодательства (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27–30).

¹ См.: Ананьева А.А., Костина О.В. Проблемные аспекты совершения и оспаривания завещаний, основу которых составляет недвижимое имущество // Нотариус. 2018. № 6. С. 33–37.

ных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 настоящего Кодекса. Свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве (статья 1149).

2. Завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания». В названной статье ГК РФ (Часть третья) имеются отсылочные нормы, обязывающие обращаться и к ст. 1149: «1. Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 настоящего Кодекса, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля), если иное не предусмотрено настоящей статьей.

2. Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю – из той части имущества, которая завещана.

3. В обязательную долю засчитывается все, что наследник, имеющий право на такую долю, получает из наследства по какому-либо основанию, в том числе стоимость установленного в пользу такого наследника завещательного отказа.

4. Если осуществление права на обязательную долю в наследстве повлечет за собой невозможность передать наследнику по завещанию имущество, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания (жилой дом, квартира, иное жилое помещение, дача и тому подобное) или использовал в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и тому подобное), суд может с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер обязательной доли или отказать в ее присуждении.

5. Наследник, имеющий право на обязательную долю и яв-

ляющийся выгодоприобретателем наследственного фонда, утрачивает право на обязательную долю. Если такой наследник в течение срока, установленного для принятия наследства, заявит ведущему наследственное дело нотариусу об отказе от всех прав выгодоприобретателя наследственного фонда, он имеет право на обязательную долю в соответствии с настоящей статьей. В случае отказа наследника от прав выгодоприобретателя наследственного фонда суд может уменьшить размер обязательной доли этого наследника, если стоимость имущества, причитающегося ему в результате наследования, существенно превышает размер средств, необходимых на содержание гражданина с учетом его разумных потребностей и имеющихся у него на дату открытия наследства обязательств перед третьими лицами, а также средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя».

Иначе говоря, в ст. 1149 ГК РФ (Часть третья) предусмотрена юридическая возможность допустимости ограничения свободы завещания, в том числе и недвижимого имущества.

Таким образом, завещание недвижимого имущества в Российской Федерации может рассматриваться в качестве комплексного правового института, нуждающегося в дальнейшем совершенствовании.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, правовой основой для института завещания недвижимого имущества являются положения Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации.

Во-вторых, общие положения Части третьей Гражданского кодекса РФ о завещании недвижимого имущества должны определяться не как принцип диспозитивности, а общие правила наследования.

В-третьих, ограничение свободы завещания, в том числе и недвижимым имуществом, может рассматриваться как исключение из общих правил.

Литература

1. Виноградова О.Ю. Становление и развитие института наследственных правоотношений // Нотариус. 2009. № 5.
2. Останина Е.А. Принцип диспозитивности в наследственном праве: к постановке проблемы // Наследственное право. 2015. № 1.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10079

© Р.С. Родин, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роман Сергеевич Родин,
научный сотрудник НИИ образования и науки
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: romav19@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы и перспективы страхования жизни в Европейском Союзе и Российской Федерации. Проводится сравнительный анализ и делаются некоторые выводы.

Ключевые слова: договор страхования, имущественное страхование, страхование жизни, страховщик, страхователь, страховой сервис, страховой рынок, Европейский Союз, Российская Федерация.

ON THE ISSUE OF SOME PROBLEMS AND PROSPECTS OF LIFE INSURANCE IN THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION

Roman S. Rodin,
Researcher Research Institute of Education and Science
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Discussed some of the problems and prospects of life insurance in the European Union and the Russian Federation. Conducted a comparative analysis and draws some conclusions.

Keywords: insurance contract, property insurance, life insurance, insurer, policyholder, insurance service, insurance market, European Union, Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин Р.С. К вопросу о некоторых проблемах и перспективах страхования жизни в Европейском Союзе и Российской Федерации. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):38-40.

Развитие страхового рынка Европейского Союза (далее также – ЕС, Евросоюз) основывается на двух основных принципах:

1. Свободная деятельность на территории всего ЕС для всех национальных страховых компаний, являющихся резидентами государств – членов Евросоюза: т.е., получив лицензию в одной из стран ЕС, компания может осуществлять практику на всей его территории.

2. Гармонизация страхового законодательства всех стран – участниц ЕС, что подразумевает под собой единые правила лицензирования, предоставления финансовых гарантий, а также привлечения страховщиков к ответственности.

Отметим существенную разницу в государственном регулировании страховой деятельности в ЕС и Российской Федерации, что наиболее ярко выражается в степени открытости страховых рын-

ков. Очевидно, что страховой рынок России в значительной степени монополизирован крупнейшими «игроками», которые оказывают серьезное влияние на развитие страхового законодательства, ориентируют его, исходя из своих интересов и исключая любые возможности для конкуренции со стороны более маленьких или молодых страховых компаний [1, с. 225].

Кроме того, страховой рынок в России находится под строгим контролем и надзором со стороны государства, в особенности в вопросах выдачи и отзыва лицензий. Государство, в лице своих компетентных органов, практически не допускает иностранные компании для предоставления страховых услуг на территорию России и обосновывает это заботой об отечественных компаниях и их защитой.

Кроме того, очевидным сегодня становится усиление контроля над организациями, предоставляю-

щими услуги как по страхованию вообще, так и по страхованию жизни, в частности. Это в том числе проявляется в проведении особых аудиторских проверок и актуарной оценке страховых обязательств. Как правило, во время таких проверок финансовые, налоговые и правоохранительные органы согласовывают свои действия и применяют комплексные скоординированные меры в отношении как страховых компаний, так и страховых агентов [2, с. 126]. Государство стоит на позиции, согласно которой подобные действия необходимы для предотвращения появления недобросовестной конкуренции на страховом рынке и мошенничества в сфере страхования.

Таким образом, полагаем, что в ближайшие годы государственный контроль за сферой страхования может только усилиться, а это означает, что развитие рынка страховых услуг замедлится, а качество их предоставления снизится.

В отличие от России в ЕС основной упор делается не на контроль за поставщиками страховых услуг, а, напротив, на предоставление им максимальной свободы и устранение препятствий для осуществления своей деятельности, а также на создание и совершенствование в существенной степени автономного функционирования рынка страховых услуг. Надзор за субъектами страховой деятельности сводится к сбору соответствующей отчетности и сведений о страховых компаниях.

В России же, как уже было отмечено выше, пристальное внимание уделяется выдаче лицензий страховым компаниям и дальнейшему надзору за их деятельностью. Полагаем, что в условиях ограничения полномочий страховщиков, чрезмерного государственного вовлечения в регулирование рынка страхования, в целом низкая финансовая и юридическая грамотность населения, низкая платежеспособность физических и юридических лиц, а также неразвитая культура страхования в совокупности являются факторами, не только тормозящими развитие рынка страхования в России, но и деструктивно влияющими на него. Кроме того, вследствие указанных субъективных причин страховые компании России не могут в достаточном объеме нарастить капитал, увеличить его емкость, и, следовательно, не могут предоставить необходимые гарантии в случае наступления рисков собствен-

ных средств и резервов. В конечном счете страховщики вынуждены перестраховываться за рубежом, а это влияет на увеличение стоимости страхового продукта для конечного потребителя в России [3, с. 284].

Практика перестраховочной деятельности требует от страховщиков знания этики делового оборота для осуществления подобных операций, наличия устойчивых механизмов и достаточно развитой инфраструктуры национального страхового рынка, а также высокопрофессиональных руководителей и специалистов в страховой отрасли.

При этом надо отметить, что, конечно, полный отказ от перестрахования у иностранных страховщиков на данном этапе развития страхового рынка в России неосуществим. В этой связи полагаем возможным введение протекционистских мер со стороны государства, в том числе с помощью мер налогового регулирования. Вместе с тем значительные изменения должны прийти на улучшение условий и стимулирование развития малого и среднего предпринимательства, как одних из основных потребителей страховых услуг.

Представляется, что в целях развития взаимоотношений российского и международного страховых рынков, необходимо решить следующие задачи:

- сохранить инвестиционный капитал страхового сектора;
- привлекать иностранные страховые компании в отечественную экономику;
- создать систему защиты инвестиций;
- создать условия, в том числе благоприятные законодательные условия, для увеличения емкости национального страхового рынка.

Успешное выполнение указанных задач и увеличение объема хозяйственной деятельности позволит России вывести национальный страховой рынок из состояния близкого к депрессивному, что в конечном счете приведет к тому, что потребность в страховых услугах возрастет. Здесь также важно отметить, что страхование, является важным экономическим индикатором, а для многих отраслей – ключевой предпосылкой и критерием экономического роста.

Это, в частности, относится к сфере жилищного строительства и финансируется в результа-

те реализации банковского ипотечного продукта, а также в существенной степени гарантируются страхованием жизни заемщика и сопутствующими видами страхования. Таким образом, даже не самые большие объемы российского рынка страхования не указывают на то, что у него нет потенциала роста. Напротив, эти показатели говорят о колоссальной нереализованности его потенциала развития [4, с. 91].

Опыт как ЕС, так и других развитых мировых государств, показывает, что самым массовым и наиболее перспективным видом страхования является долгосрочное страхование, на которое приходится от 40% до 80% страховой премии. В России достижение таких показателей, на наш взгляд, зависит от выполнения двух ключевых условий:

- устойчивость финансовой системы;
- доходность накопительного страхования.

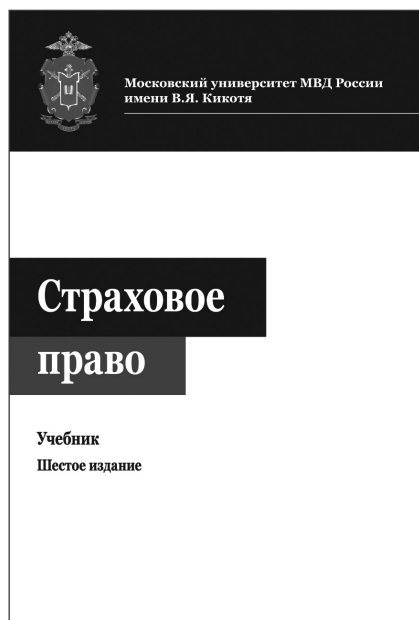
В заключение следует отметить, что российский рынок предоставления страховых услуг остается в значительной степени недооцененным не только

внутри страны, но и зарубежными инвесторами. Стремление государства быть не наблюдателем, но регулятором данной отрасли народного хозяйства, также не способствует ее развитию и росту. В этой связи полагаем необходимым «разгосударствление» страхового рынка России, его полноценное открытие для крупнейших мировых компаний, а также поддержку конкуренции в рассматриваемой отрасли национальной экономики.

Литература

1. Агеев Н.Р. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт. М.: Юность, 2016.
2. Воблый К.Г. Основы экономики страхования. М.: АНКЛ, 2016.
3. Емельянов А.М. Финансы, налоги и кредит. Учебник / А.М. Емельянов, И.Д. Мацкуляк, Б.Е. Пеньков. М.: РАГС, 2016.
4. Смирнова М.Б. Страхование: учебное пособие / М.Б. Смирнова – «Юстицинформ», 2016.

Страхование право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова. 367 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассматриваются история и современные вопросы страхового права: источники, предмет и метод, природа, структура и классификация страховых правоотношений, субъекты и объекты страхового дела, государственное регулирование и налогообложение страховой деятельности в России и за рубежом.

На основе современного гражданского и страхового законодательства и сложившихся норм делового обычая приводятся правовые нормы заключения страховых договоров и особенности взаимоотношения сторон при урегулировании страховых отношений. Уделяется внимание личному и имущественному страхованию, социальному страхованию, перестрахованию.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, научных работников, юристов и работников страховых организаций.

УДК 346.1

ББК 67.404

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10080

© Д.П. Стригунова, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОПЫТ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Дина Павловна Стригунова,

доцент кафедры международного и интеграционного права,

доктор юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

(119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1)

E-mail: dina_str@list.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ законодательства отдельных зарубежных государств с позиции саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в рамках саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: предпринимательское право, организация предпринимательских отношений, негосударственное регулирование, саморегулирование, саморегулируемая организация, СПО, зарубежное право.

EXPERIENCE IN SELF-REGULATION OF BUSINESS AND PROFESSIONAL ACTIVITIES IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Dina P. Strigunova,

Assistant Professor of the Department of the International and Integration Law, Doctor of legal sciences, Associate Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

(119571, Moscow, prospekt Vernadskogo, d. 82, str. 1)

Abstract. The purpose of this article is to analyze the legislation of individual foreign states from the position of self-regulation of entrepreneurial and professional activities within the framework of self-regulatory organizations.

Keywords: business law, organization of business relations, non-state regulation, self-regulation, self-regulatory organization, self-regulatory organization, foreign law.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стригунова Д.П. Опыт саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в некоторых зарубежных странах. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):41-4.

Сохранение целостности сложной системы и ее развитие трудно представить без наличия в ней механизмов саморегулирования [12, с. 3]. Указанное мнение, высказанное на заре становления отечественной рыночной экономики, не потеряло своей актуальности и в настоящее время. Саморегулирование бизнеса считается способом повышения эффективности регулирования рынков и развития экономик многих государств [10, с. 5].

В отечественной научной и учебной литературе справедливо обращается внимание на то, что рынок представляет собой систему, состоящую из двух подсистем: подсистемы рыночного саморегулирования и подсистемы государственного регулирования. В то время как последняя связана со вмешательством государства в экономическую деятельность отдельных субъектов и макроэкономики в целом, первая заключается в том, что любой эко-

номический субъект самостоятельно выбирает сферу деятельности, необходимые факторы производства, условия купли-продажи, выполнения работ и оказания услуг, осуществления тех или иных видов экономической деятельности [9, с. 3].

Определение саморегулирования было сформулировано профессором Ю.Г. Лесковой, которая предлагает его рассматривать через «институционное (как субъект права – саморегулируемая организация) и регулятивные (как корпоративные акты, договоры, односторонние сделки) средства», порождая его характеристику в механизме правового регулирования как «правового воздействия субъектов на свое поведение с целью регламентации и организации собственного поведения» [4, с. 8, 9, 14]. Саморегулирование – это регулирование субъектами рынка своей деятельности и контроль за соблюдением установленных ими же правил [5, с. 23].

В научных исследованиях и на практике саморегулирование в первую очередь связывается с деятельностью саморегулируемых организаций (СРО). Саморегулирование имеет довольно длительную историю. Так, уже в V веке до н.э. в римском обществе существовали профессиональные объединения ремесленников, а по законам XII таблиц допускалась свобода образования частных коллегий. В средневековой Европе имели распространение гильдии купцов и цеха ремесленников, которые также явились прообразами современных СРО [8, с. 51].

В современном понимании первые СРО возникли в США. С самого начала своей деятельности Нью-Йоркская фондовая биржа установила систему правил торговли ценными бумагами и следила за исполнением указанных правил. Так, 17 мая 1792 года 24 нью-йоркских брокера подписали так называемое Платановое соглашение (*Buttonwood Agreement*), целью которого стало установление минимального размера комиссионных (1/4 от 1% цены сделки) и о торговле друг с другом [14].

В 1817 году несколькими нью-йоркскими брокерами был создан Нью-Йоркский фондовый биржевой совет (*New York Stock and Exchange Board*), известный как Совет брокеров (*Board of Brokers*). Указанный Совет имел Конституцию [13], которая состояла из 19 статей, устанавливающих порядок избрания президента и секретаря, их обязанности и ответственность; порядок принятия новых членов; порядок принятия решений; ставку комиссионного вознаграждения; основания и порядок наложения дисциплинарных взысканий; правила торговли [7, с. 69]. В 1863 году Совет брокеров был переименован в Нью-Йоркскую фондовую биржу (*New York Stock Exchange, NYSE*), которая в 1869 году объединилась с Открытым советом фондовых брокеров (*Open Board of Stock Brokers*). Указанная СРО стала договорным объединением, которое контролировало права и обязанности своих членов. Как отмечает Н.А. Полежаева, поскольку брокер соглашался с условиями членства и контроля над ним со стороны Нью-Йоркской фондовой биржи, для него действовали правила указанной саморегулируемой организации, а не законодательство США. Тем самым к концу 1800 годов суды начали признавать законность контроля со стороны саморегулируемых организаций в отношении брокеров [7, с. 71].

В 1934 году в США был принят Закон о фондовых биржах, в котором впервые появился термин «саморегулируемая организация» (*self-regulated organization*). В настоящее время нормы указанного закона включены в главу 2В титула 15 Свода законов США (*United States Code – U.S.C.*) [16]. В соответствии с ним саморегулируемая организация в США – это любая национальная фондовая биржа, регистрирующая ассоциация по ценным бумагам, регистрирующее клиринговое агентство и Совет по регулированию рынка муниципальных ценных бумаг [8, с. 52]. Надзор над деятельностью указанных СРО в США возложен на Комиссию по ценным бумагам и биржам США (*The United States Securities and Exchange Commission*).

Современная система саморегулирования в США представлена Управлением по регулированию финансовой индустрии (*Financial Industry Regulatory Authority – FINRA*), которое было создано в 2007 году после объединения небиржевой саморегулируемой организации – Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам (*National Association of Securities Dealers, NASD*) и регулирующего подразделения NYSE. FINRA является наиболее крупным независимым регулятором инвестиционных компаний, осуществляющих деятельность в США. FINRA вправе «возбуждать дисциплинарные производства в отношении юридических и физических лиц, налагать на них штрафы, временно приостанавливать их деятельность и исключать их из состава своих членов» [8, с. 52]. Членство в указанной организации является обязательным.

Современная система саморегулирования США помимо FINRA представлена национальными фондовыми биржами, национальными фьючерсными биржами, зарегистрированной фьючерсной ассоциацией, зарегистрированными клиринговыми агентствами, Советом по определению правил для муниципальных ценных бумаг [7, с. 85]. Количество саморегулируемых организаций в США в данной сфере достигает 30 [15]. Однако помимо указанной сферы в США распространено саморегулирование в здравоохранении, в области рекламной деятельности и ряде других отраслей. Важно отметить, что в США созданы СРО, члены которой не принадлежат к какой-либо определенной группе отрасли экономики. Таким образом действует, например, *Council of Better Business Bureau (CBBB)*,

который представляет собой частную некоммерческую организацию, финансируемую за счет членских взносов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и профессиональных участников рынков. Указанная организация объединяет общенациональные компании и локальные СВВВ, действующие в отдельных штатах [11, с. 51].

Во Франции со времен Средневековья существовали различные гильдии купцов, а к 1824 году существовали два наиболее крупных союза ремесленников – на юге – деворанты, на севере – гавоты. В настоящее время во Франции саморегулирование распространено, например, в области юриспруденции и архитектуры, лица указанных профессий добровольно объединяются в так называемые ордена [1, с. 59]. Так, например, французские юристы могут работать самостоятельно либо объединяться на условиях партнерства с другими адвокатами. Среди Орден, в которые объединяются адвокаты Франции, распространены ассоциации, или общества лиц свободных профессий, а также профессиональные гражданские товарищества. Объединения вырабатывают свои внутренние документы – своеобразные кодексы профессиональной деятельности и обладают своим имуществом. Помимо этого, во Франции весьма широкое распространение получили различные ассоциации винодельческих компаний, общества и союзы виноделов, профессиональных производителей вина и т.п.

Наиболее крупной СРО во Франции выступает Национальная ассоциация по стандартизации (*AFNOR*), созданная в качестве частной некоммерческой организации в 1926 году и в дальнейшем ставшая заниматься вопросами стандартизации по всей стране. В 1941 году во Франции был принят Закон о должности комиссара по стандартизации, который представляет правительство в *AFNOR*. В настоящее время под руководством указанной организации действуют более 30 отраслевых бюро по стандартизации.

Помимо *AFNOR* вопросами аккредитации предпринимателей и профессиональных лиц во Франции занимаются саморегулируемые организации в сфере инженерии и проектировании, строительно-монтажных работ, спортивных сооружений, строительстве, электрическом оборудовании, клининге, ландшафтах, консалтинге, профессиональном образовании [1, с. 59].

В Великобритании саморегулирование не получило должного распространения. Участие СРО в

управлении рынком ценных бумаг обусловлено Законом о финансовых услугах 1986 года. В результате делегирования Советом по ценным бумагам (*Securities and Investment Board, SIB*) СРО права выдачи лицензий на осуществление инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг, в Великобритании появились несколько таких СРО. Важно при этом дополнить, что инвестиционные компании были вправе получать лицензию как в СРО, так и в *SIB*, что позволяет сделать вывод о том, что членство в СРО для компании не являлось обязательным. Однако опыт их деятельности был признан неэффективным прежде всего ввиду неспособности СРО предотвращать массовые нарушения прав инвесторов. В результате проведения соответствующей реформы в данной сфере было принято решение о создании нового регулятора (в который фактически был переименован *SIB*) – Управление финансовыми услугами (*Financial Services Authority, FSA*) [2, с. 60]. Действовавшие ранее саморегулируемые организации в данной сфере передали свои полномочия *FSA*, однако продолжают свою работу в качестве профессиональных некоммерческих объединений.

Попытки саморегулирования в сфере СМИ в Великобритании также не увенчались особым успехом. Наиболее известным институтом саморегулирования СМИ длительное время выступала Комиссия по жалобам на прессу, которая была создана организациями, объединяющими издателей, собственников и главных редакторов британской прессы. Однако с недавнего времени указанная организация прекратила свою деятельность. На сегодняшний день распространено саморегулирование в области электронных СМИ, где регулирующим органом выступает *Ofcom (The Office of Communications)*, «сфера деятельности которого охватывает телевидение, радио, мобильную связь, почтовые услуги, а также распространение радиоволн, на которых работают беспроводные устройства» [6, с. 164–168]. Его главной обязанностью является защита интересов граждан и потребителей от того, что можно считать вредным или оскорбительным в электронных СМИ [6, с. 164–168].

Одной из сфер профессиональной деятельности, в которой саморегулирование в Великобритании реализуется успешно, является юриспруденция. Как отмечается в литературе, консультанты по юридическим вопросам, лица, удостоверяющие сделки в

связи с правом собственности, представители сторон в судах, «должны, согласно Закона «О солиситорах» (*The Solicitors Act*), являться членами Правового общества, учрежденного Королевским указом и полностью управляемого юристами» [3]. Налицо признаки обязательного саморегулирования в данной сфере.

Таким образом, анализ законодательства и доктрины рассмотренных государств тем указывает на разнообразии проявления саморегулирования в избранных зарубежных правовых порядках в различных отраслях профессиональной и предпринимательской деятельности. Саморегулирование за рубежом носит как обязательный, так и добровольный характер. В отличие от Российской Федерации в рассмотренных выше и других зарубежных странах, как правило, отсутствуют общие законы, определяющие деятельность СРО в принципе. За рубежом указанные организации обычно действуют на основании отраслевого законодательства, создаваясь в организационно-правовых формах как правило некоммерческих организаций. СРО создаются в рамках действующего в государствах законодательства и дополняют функции государственного регулирования в той или иной области предпринимательской или профессиональной деятельности. Однако вне зависимости от видимых различий, цели зарубежного и российского законодателей при создании СРО являются схожими – это делегирование части определенных государственных функций частным структурам, некоммерческим и реже коммерческим объединениям, которые в рамках саморегулирования способны самостоятельно регулировать предпринимательскую и профессиональную деятельность их участников, устанавливать высокие стандарты ее осуществления и в рамках установленных стандартов контролировать своих членов.

Литература

1. «Волки-оборотни» и Орден архитекторов: саморегулирование по-французски // Саморегулирование & бизнес. 2012. № 8 (28).
2. Герасимов А.А. Саморегулируемые организации как участники гражданских правоотношений в праве зарубежных стран // Вестник ФА. 2010. № 2.
3. Кепов В.А., Ткачев П.А. Обзор зарубежного опыта развития саморегулируемых организаций. URL: <http://docplayer.ru/26061609-Obzor-zarubezhnogo-opyta-razvitiya-samoreguliruemyh-organizaciy.html> (дата обращения: 24.01.2020).
4. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013.
5. Морозова И.Г. Саморегулирование в предпринимательской деятельности. Учебное пособие. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2011.
6. Панченко А.О. Практика саморегулирования СМИ в контексте национальных медиасистем Великобритании и Германии // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 29 (163). Вып. 19.
7. Полежаева Н.А. Правовое регулирование деятельности саморегулируемых организаций профессиональных участников рынков ценных бумаг России и США: сравнительный анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
8. Поляков С.Ю. Институт саморегулирования в США: история и современность // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3.
9. Рыночное регулирование экономики / Отв. ред. Н.П. Колядин. Саратов: Издательский центр Саратовского государственного социально-экономического университета, 1998.
10. Саморегулирование. Пособие для предпринимателей / под общ. ред. П.В. Крючковой. М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2002.
11. Сейдаметов Э.А. Возможности использования международного опыта саморегулирования на российском рынке // Вестник РЭУ. 2012. № 6.
12. Сорокин Д.Е. Саморегулирование в социалистической экономике. М.: «Экономика», 1990.
13. Constitution of the New York Stock and Exchange Board 1817. URL: http://www.sechistorical.org/collection/papers/1810/1817_0225_NYSEConstitutionT.pdf (дата обращения: 24.01.2020).
14. Durr K., Colby R. The Institution of Experience: Self-Regulatory Organizations in the Security Industry, 1792-2010 (December 1, 2010). URL: <http://www.sechistorical.org/museum/galleries/sro/> (дата обращения: 24.01.2020).
15. Self-Regulatory Organization Rulemaking. URL: <http://www.sec.gov/rules/sro.shtml> (дата обращения: 24.01.2020).
16. The United States Code. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 23.01.2020).

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10081

© А.А. Шакиров, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ГРАЖДАНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Артур Аликович Шакиров

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: Artch.mur@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты правового статуса граждан Российской Федерации и иностранных граждан как субъектов права на охрану здоровья. Вместе с тем в интересах статьи частично рассмотрен правовой статус лиц без гражданства – апатридов.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская услуга, медицинская помощь, медицина, здоровье, гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, апатрид.

CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN CITIZENS AS SUBJECTS OF THE RIGHT TO HEALTH

Artur A. Shakirov

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Discussed some aspects of the legal status of citizens of the Russian Federation and foreign citizens as subjects of the right to health protection. At the same time, in the interests of the article, the legal status of stateless persons is partially considered.

Keywords: healthcare, medical service, medical care, medicine, health, citizen of the Russian Federation, foreign citizen, stateless person.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шакиров А.А. Граждане Российской Федерации и иностранные граждане как субъекты права на охрану здоровья. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):45-7.

Отношения в сфере здравоохранения сложны и многоаспектны на всех уровнях реализации и предполагают наличие множества субъектов, обладающих широким и многообразным каталогом прав на охрану своего здоровья.

С одной стороны находится гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого гражданина на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях, а с другой стороны, этому праву коррелирует обязанность государства обеспечить надлежащее финансирование системы здравоохранения, принимать меры, направленные на укрепление здоровья человека, развитие спорта и физической культуры, улучшение экологии и т.п. Одна из ключевых ролей в реализации названных мероприятий принадлежит медицинским

организациям, которые непосредственно работают с населением, оказывают необходимую медицинскую помощь, осуществляют иную деятельность, направленную на укрепление, сохранение и восстановление здоровья граждан [1, с. 295–303].

Широкий круг отношений в области здравоохранения регулируется положениями Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2].

В рамках рассматриваемых отношений физические лица, как правило, выступают в качестве пациентов, обладающих набором индивидуализирующих характеристик, необходимых для определения их правового положения, например: гражданство, пол, возраст, семейное положение, состояние здоровья и др.

При этом неотъемлемыми правами каждого пациента вне зависимости от правового статуса являются следующие:

- самостоятельный выбор врача-специалиста и медицинской организации;
- осуществление в медицинских организациях любых процедур в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
- получение консультаций врачей-специалистов;
- облегчение боли любыми доступными методами, средствами и лекарственными препаратами;
- получение полных сведений о своих правах и обязанностях, а также состоянии своего здоровья;
- выбор лиц, которым может быть передана информация о состоянии здоровья пациента;
- получение необходимого рациона питания, если пациент находится в условиях стационара;
- защиту и нераспространение информации, которая составляет врачебную тайну;
- отказ от медицинского вмешательства;
- возмещение вреда, если таковой был причинен в результате оказания медицинской помощи;
- допуск адвоката или законного представителя в целях защиты своих прав;
- допуск священнослужителя и совершение религиозных обрядов, если это не нарушит режим нормального функционирования стационара и его условия позволяют их проводить.

Существенным элементом права на охрану здоровья являются благоприятные и безопасные условия труда, быта и отдыха.

Среди основных нормативных правовых актов, регламентирующих охрану труда, можно выделить:

- Гражданский кодекс Российской Федерации [3];
- Трудовой кодекс Российской Федерации [4];
- Федеральный Закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [5];
- Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 апреля 2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся предва-

рительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» [6] и др.

Оказание медицинской помощи иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации, как постоянно проживающим, так и временно проживающим (пребывающим), осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» [7].

При этом медицинская помощь иностранным гражданам может быть оказана бесплатно, например, если жизни пациента угрожает опасность, а также имеются острые заболевания как хронические, так и внезапно возникшие. Вместе с тем соответствующая помощь оказывается на бесплатной основе, если иностранные граждане являются застрахованными лицами согласно положениям Федерального Закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [8]. Кроме того, бесплатная медицинская помощь иностранным гражданам предоставляется государственными и муниципальными медицинскими учреждениями при необходимости оказания скорой, включая специализированную, помощи, например: несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, требующих безотлагательного медицинского вмешательства.

Помимо неотложной формы оказания медицинской помощи иностранным гражданам таковая может оказываться и в плановой форме. Этот порядок предусматривает наличие договора о предоставлении платных медицинских услуг, договора добровольного медицинского страхования или договора обязательного медицинского страхования, заключенного в пользу иностранного гражданина. В первом случае иностранный гражданин обязан предоставить письменные гарантии исполнения обязательства по оплате фактической стоимости медицинских услуг или предоплаты медицинских услуг исходя из предполагаемого объема предоставления этих услуг.

В заключение отдельно следует сказать об апатридах – лицах, которые по тем или иным причинам не имеют гражданства или не являются подданными какого-либо государства. Законодательство Российской Федерации определяет их правовой статус, в соответствии с которым они наравне с гражданами обязаны чтить законы страны, на территории которой проживают, оплачивать налоги, беречь собственность государства и природные ресурсы и т.д., но также имеют права: выбирать постоянное место жительства, заботиться о состоянии своего здоровья, получать социальные пособия и другие.

Так, в соответствии с положениями ст. 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, пользуются правом на медицинскую помощь наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Литература

1. Капралова Е.В. Конституционное право граждан на охрану здоровья: его содержание и законодательное обеспечение / Е.В. Капралова, Е.С. Сергеева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 1.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) / Собр. законодательства Российской Федерации, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) / Собр. законодатель-

ства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) / Собр. законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

5. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» / Собр. законодательства Российской Федерации, 03.08.1998, № 31, ст. 3803.

6. Приказ Минздравсоцразвития России от 12 апреля 2011 г. № 302н (ред. от 13.12.2019) «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» / «Российская газета», № 243, 28.10.2011 (опубликован без приложений № 1–2 к Приказу).

7. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» / Собр. законодательства Российской Федерации, 11.03.2013, № 10, ст. 1035.

8. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 28.01.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» / Собр. законодательства Российской Федерации, 06.12.2010, № 49, ст. 6422.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10082

© Л.В. Щербачева, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПАТЕНТНАЯ И СЕЛЕКЦИОННАЯ ЗАЩИТА РАСТЕНИЙ

Любовь Владимировна Щербачева,

доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,

кандидат юридических наук, доцент, член Международной Объединенной Академии Наук

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (117997, Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1)

E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Аннотация. Проведена попытка разграничения патентной и селекционной защиты биологотехнических продуктов. Приведен анализ современных технологий геномного редактирования растений, чье место в системе объектов интеллектуальных прав до сих пор не выявлено.

Ключевые слова: генная инженерия, интеллектуальная собственность, репродуктивные технологии, селекционные технологии, гибридные растения.

PATENT AND SELECTIVE PROTECTION OF PLANTS

Lyubov' V. Shcherbacheva,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Member of the International United Academy of Sciences

Russian State University named after A.N. Kosygin (117997, Moscow, ul. Sadovnicheskaya, d. 33, str. 1)

Abstract. Made an attempt to distinguish between patent and breeding protection of biological products. Shown the analysis of modern technologies of genomic editing of plants, whose place in the system of objects of intellectual rights has not yet been revealed.

Keywords: genetic engineering, intellectual property, reproductive technology, breeding technologists, hybrid plants.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Щербачева Л.В. Патентная и селекционная защита растений. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):48-52.

Безусловная актуальность исследования правовой регламентации генной инженерии основывается на передовой роли генетических и эпигенетических научных открытий в современном мире. После научной революции 80-ых и 90-ых, когда в поразительно быстрые сроки стало возможным декодировать геном человека (проект «Геном человека» 1990–2003), животных и даже неандертальца; осуществлять репродуктивное и терапевтическое клонирование; лечить людей посредством генетической терапии; создавать трансгенных животных и растений; регенерировать человеческие органы с помощью стволовых клеток; изменять эмбриональный онтогенез посредством вспомогательных репродуктивных технологий и вмешательства на уровне генетической целостности; отслеживать историю человечества и доказать дарвиновский подход вплоть до рыб и простейших – после всего этого «надстроечным» наукам пришлось быстрыми темпами поспевать за естественной наукой, чтобы урегулировать процесс с точки зрения права и

этики. Вставшие перед развитыми странами вопросы регламентации генной инженерии и связанной с ней деятельности имели комплексный характер, в связи с чем возникла необходимость в привлечении сразу нескольких отраслей права. Перед гражданским правом ставится ряд наиболее сложных вопросов. Речь идет о патентной и селекционной защите, в предоставлении которой может быть отказано, в том числе в связи с этической проблематикой. Патентная защита живых объектов неоднозначна, так как законодателю и судье трудно найти ту границу, которая отделяет «созданное человеком» от «созданного природой», но ведь именно патентная защита позволяет стимулировать научные исследования за счет привлечения инвестиционных средств, а значит, вопросы правовой защиты во многом определяют научный прогресс. XXI век стал переломным с точки зрения формирования новой модели регулирования в частной и публичной сферах, в связи с чем обращение к описываемой проблематике имеет нетривиальное значение.

Современный мир весьма обеспокоен проблемой выведения новых биотехнологических технологий из спектра регулирования ГМО (Генетически модифицированный организм). Если ЕС в ближайшее время составит директиву, посвященную упрощенному регулированию NBT продукции, это отразится на науке, экономике и обществе в целом. Вопрос о значимости подобных дискуссий в РФ сомнителен, учитывая, что ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» [2] ограничил экспериментированием создание ГМО продукции, тем самым уничтожив еле зарождающийся рынок ГМО.

Проблема патентования трансгенных растений, пожалуй, является наиболее неоднозначной и многоплановой темой в вопросе генной инженерии. Обратимся сначала к европейскому опыту регулирования. Селекционная защита сортов растений закрепляется в Международной конвенции по охране селекционных достижений (далее – UPOV) [3]. Сорт растений, согласно данному документу, «означает группу растений в рамках одного и того же таксона низшего из известных классов, может быть определена признаками, характеризующими данный генотип или комбинацию генотипов, отличается от других групп растений того же ботанического таксона по крайней мере одним признаком и может считаться единой с точки зрения ее пригодности для получения неизменных целых растений сорта».

Сорт растений представляет из себя таксономическое и генетическое родство, отличимость от другой сортов и однородность/стабильность. К тому же сорт должен характеризоваться новизной. Охрана селекционера распространяется и на неясно отличимые сорта, «по существу происходящие из этого сорта». Последнее особенно для нас важно, так как встает вопрос о соотношении права селекционера на сорт растения и права обладателя патента на трансгенное растение/биологический продукт. Когда, к примеру, имеет место создание трансгенного растения биотехнологическим способом используется какой-то конкретный сорт – поэтому в заявке на патент, как правило, указывали пример генной модификации по отношению к конкретному сорту. Возникает вопрос, должен ли обладатель патента полу-

чить разрешение от селекционера на использование его сорта для создания трансгенного растения. С одной стороны, действует «право фермера» – привилегия во благо научного развития, согласно которой селекционеры могут без разрешения использовать ранее выведенный сорт растения для создания нового сорта. С другой стороны, в случае с трансгенными растениями могут иметь место системные сдвиги: к примеру, М.А. Серова в своей диссертации приводит пример первого выданного в РФ в 1999 г. патента на трансгенный картофель «Центр-1» [4]. Отличался он от сорта «Белорусский-3» лишь устойчивостью к Y-вирусу. Можно явно утверждать, что «Центр-1» «по существу происходит из этого сорта», так как имеет место лишь незначительная генетическая модификация при сохранении всех других свойств. Нужно ли здесь разрешение селекционера? Вопрос остается открытым. В любом случае по правилам ЕПК (Европейская патентная комиссия) патентование «Центра-1» было бы невозможным, потому что выведенный картофель явно подпадает под определение сорта растений.

В заявках ЕС на получение патента на трансгенное растение/биологический материал или метод в формуле не используется ни слово «растение», ни уж тем более словосочетание «сорт растений», чтобы нивелировать корреляции и предотвратить отказ на основании отношения к сорту, который непатентоспособен. Как правило, патент выдается на «способ получения растения» (проблематично), «способ получения зерна», «клетки растения». Опять же стоит повторить, что патент может быть выдан не только на генетически модифицированные организмы, но и на биологические материалы, при создании которых не применялся «по существу биологический способ».

К примеру, 27 августа 1979 г. фирма Ciba Geigy AG (CH) подала в ЕПК заявку, опубликованную под номером 010 588, посвященную способу обработки любого растения производным оксима [4].

Решение ЕПК Т 320/87 «Гибридные растения/Любризол» от 10 ноября 1988 г. касалось выдачи патента на способ получения из гибридных растений гибридных семян. Интересно, что способ получения гибридных растений – традиционный селекционный, заключается в репродукции и клонировании. Первоначально Отдел экспертиз указал, что

важна не степень вмешательства, а его качество, а в данном случае это по существу биологических способ выведения. Однако в апелляционном разбирательстве Палата жалоб разъяснила, что заявленный способ выведения растений разделен на специфические стадии, в сумме выходящие за рамки обычных манипуляций, в частности, используются гетерозиготные сорта и трудозатратные ресурсы. Гетерозиготность также исключала стабильность вводимого растения, что препятствовало его отнесению к сорту.

В 1990 году был выдан патент на «клетки растений, устойчивые к ингибиторам глутаминсинтетазы». Опять же речь идет о любых растениях.

Отдел экспертиз указал, что если есть хотя бы одна стадия по существу не биологического характера в ряду биологических стадий, то изобретение патентоспособное. Здесь этой стадией являлась интеграция чужеродной ДНК в геном растительной клетки. Аналогичную позицию Отдел экспертиз занял в вопросе выдачи патента на «антипатогенные эффективные композиции, включающие литические пептиды и гидролитические ферменты» (указанные пептиды и ферменты синтезировались модифицированными трансгенными растениями).

Впоследствии пример патента Т 320/87 с фактически чисто селекционным и биологическим способом выведения растений для получения семян не использовался в практике ЕПК – стала ясна опасность масштабного патентования растений и их производных, полученных с использованием традиционных (хотя и весьма новых) селекционных технологий. Действительно, при таком подходе извращается само понимание изобретения, происходит смешение патентного и селекционного права. Именно поэтому были аннулированы патенты на получение зерна с высоким содержанием масла через выращивание двух инбрендных сортов рядом и т.п. (хотя есть исключения – гибридные способы селекции культурных растений семейства простоцветковых).

Вышеуказанная европейская практика предельно важна для нас в вопросах перспективы. Если наличие такой стадии, как геномная модификация путем введения экзогенного фактора, не вызывает сомнений касательно «по существу биологического способа», то NBT уже вызывают серьезные сомнения.

Действительно, если ЕПК будет настаивать на своей недавней практике, связанной с пресечением

на корню патентования способов получения растений исключительно биологическими (т.е. имеющим место в мире природы) методами (т.е. качественная характеристика важнее количественной), то NBT не смогут быть запатентованы, а значит, смогут найти защиту только в селекционном праве. Если же ЕПК решит вернуться к своему решению в деле Т 320/87 (количественная характеристика важнее качественной), то NBT получают патентную защиту. Не стоит забывать и о политических аспектах – ведь выбор подхода решается сегодня каждым государством самостоятельно. Стоит также отметить, что дифференциация подходов в европейских странах по этому вопросу может поставить под сомнение целостность директивного регулирования ЕС по вопросам биотехнологий в целом.

Обратимся к евразийскому и российскому регулированию. Сразу стоит отметить, что здесь предоставлена неограниченно широкая охрана. Евразийская патентная конвенция не содержит определение сорта растений, что создает сложности в вопросе соотношения сорта и биологотехнического продукта. В итоге имеет место патентование клеток *сахарной свеклы* с мутированным геном, а также патентование способа отбора крестоцветного растения с антиканцерогенной активностью, в описании которого содержатся ссылки на конкретные сорта. Вышеперечисленное противоречит практике европейского патентования, где запрещаются какие-либо ссылки на сорта растений, а методология выражается предельно абстрактно (т.е. без конкретных примеров).

Интересным является и акцент на право косвенной защиты в Евразийской патентной конвенции – это право постулирует, что при патентовании способа получения растения косвенную охрану получают все полученные сорта и породы. Сходные положения присутствуют в европейских актах, однако их применение ликвидировано жесткой практикой выдачи патентов, о которой речь шла выше.

Таким образом, евразийское законодательство не сталкивается с проблемой корреляции сортов и биологотехнических материалов, критерии разграничения не развиты, однако евразийской практике и не свойственны те частые лаги, которые доходят до абсурда в европейской погоне за ведьмами – сортами растений.

С дефинитивными проблемами сталкивается и российское патентное и селекционное законодательство. Рассмотрим ряд противоречий.

Согласно ч. 2 ст. 1412 ГК [1] «сортом растений является группа растений, которая независимо от охраноспособности определяется по признакам, характеризующим данный генотип или комбинацию генотипов, и отличается от других групп растений того же ботанического таксона одним или несколькими признаками». Определение слегка размыто в отличие от европейского варианта. В частности, трансгенные растения тоже могут быть в таком случае отнесены к сорту, ведь они могут отличаться от других групп того же таксона генетически и фенотипически. Акцент же должен быть сделан именно на однородности и стабильности – этими характеристиками трансгенные растения не обладают.

Патентованию же подлежат такие изобретения, или биологотехнические продукты, как штаммы, микроорганизмы, культурные клетки растений и животных. Список не является исчерпывающим, так что можно его дополнить и другими известными нам конструкциями. К примеру, в Правилах Роспатента перечисляются еще плазмиды и векторы. В РФ действует широкий подход к определению по существу биологических способов – в частности, патентованию подлежат способы скрещивания грибов и отбора клевера. Однако это не должно удивлять, учитывая, что на данный момент рынок трансгенных растений умер, так что патентованию подлежит то, что осталось – традиционные селекционные технологии.

Теперь ясно представился случай изучить законодательное регулирование патентования растений в системе общего права – ведь именно в этой системе были стерты какие-либо границы между патентным и селекционным правом.

Гражданский кодекс РФ в ст. 1350 [1] относит к изобретению «технические решения в любой области, относящейся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных)...». Таким образом, биологические материалы/продукты, начиная с 70-ых годов получают патентную защиту. Отметим, что здесь речь еще не шла о геной инженерии и генетически модифицированных организмах, однако был дан путь к тому, что живые (первоначально)

организмы могут быть объектами не только селекционной защиты, но и патентной. В австралийском деле «The Grain Pool of WA v The Commonwealth [2000]» [5] был поднят вопрос о возможности патентования растений. Судьи, опираясь, в том числе на дело *Diamond v. Chakrabarty* и американское (!) селекционное законодательство, установили, что это вполне возможно даже в случае применения традиционных технологий (*sexuel crossing*).

Аналогичная позиции прозвучала в деле «*J. E. M. Ag Supply, Inc. v. Pioneer Hi-Bred International, Inc.* (2001) [6]». Здесь *Pioneer* оспаривал право *J.E.M* на патент на гибридные семена. Дело в том, что, опираясь на патентное законодательство, *J.E.M.* ограничивал традиционную для селекционного права привилегию фермеров в своих лицензиях на выдачу семян. Фермерам запрещалось повторное использование семян в следующем году, а также запрещалось создавать на основе полученных растений или семян новые сорта растений. Суд установил правомерность параллельного регулирования – на уровне селекционного права и патентного права.

Канадское дело «*Monsanto Canada Inc v Schmeiser* (2004) [7]» интересно тем, что здесь фермер (*Schmeiser*) неумышленно вырастил гибридный сорт, содержащий антипестицидный ген, запатентованный *Monsanto*, так как генетическая информация была передана ему от соседних фермеров неустановленным способом – видимо, через определенный вектор не без помощи насекомых. На повестку в данном деле встал в том числе вопрос о нарушении права собственности. Суд решил, что, несмотря на то что действия *Schmeiser* невиновны и, следовательно, не являются деликтом, последующая продажа или повторная высадка уже будут нарушать патентное право *Monsanto*. Судом также было установлено наличие здесь косвенного права у *Monsanto* – все растения, имеющие запатентованный им ген, получают патентную защиту.

Таким образом, в англо-американском пространстве существует комбинированная система охраны растений, что часто вызывает недовольство фермеров, чьи привилегии в сфере селекции значительно ущемляются патентными лицензиями [8]. Также стоит отметить, что США имеют крупную административную систему, в чьем ведении находится ГМО продукция [9]. В частности, для

экспериментального или рыночного производства растительных культур часто нужно пройти через Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (выявление опасности для населения), Агентство по охране окружающей среды США (если содержатся пестициды) и Министерство сельского хозяйства США (если имеют место вредоносные растения – plant pests). Однако необходимо отметить, что американская система придерживается презумпции соответствия природному аналогу – это значит, что ГМО считается лишь измененной версией производного продукта, а значит, и соответствующей ему в вопросе безопасности. Таким образом, выпуск на рынок генно-модифицированных растений и семян, не содержащих пестициды, явно токсичные и вредоносные вещества, не составляет большого труда.

Проведенное исследование фактически подтверждает то, что охарактеризовать американскую систему, опираясь на вышеприведенные исследования, возможно следующим образом. Американская система является практико-ориентированным организмом, в связи с чем здесь не возникает теоретических проблем, связанных с толкованием понятий и теоретических конструкций, что приводит к гибкости в вопросе имплементации новых научных категорий – в том числе так называемых новых селекционных технологий, регулирующих по аналогии с натуральными продуктами (а не ГМО).

Трансгенные растения в США могут получить как патентную, так и селекционную защиту, что является значимой особенностью. Последнее связано с тем, что генетически модифицированные организмы получают защиту, аналогичную натуральным сортам, особое же регулирование имеет место лишь в случаях явной токсичности и опасности. Патентование трансгенных животных и микроорганизмов в штатах также не имеет преград. Сложности возникают в случае обращения к патентованию стволовых клеток и генетической информации – здесь со временем американский либеральный подход изжил себя, натолкнувшись на этические и экономические преграды. Отзыв патентов на стволовые клетки WARF и генетической материлы Myriad был связан с противостоянием общественных организаций коммерциализации данной сферы, ограничивающей свободный доступ к ресурсам для научных

открытий. Российская Федерация сейчас находится на этапе медленной имплементации новейших институтов патентного права, в связи с чем сложно говорить об однозначной позиции закона по всем вопросам. С одной стороны, можно наблюдать резко отрицательное отношение к развитию патентования трансгенных животных и растений, с другой стороны, сферы, не связанные с пищевой промышленностью, получают экономическую и правовую протекцию государства, в особенности если речь идет о возможном клиническом применении.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.
2. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4291.
3. Международная конвенция по охране селекционных достижений // https://www.copyright.ru/ru/library_old/inside/65/?doc_id=473 (дата обращения 15.11.2019 г.).
4. Серова М.А. «Правовая охрана биотехнологических изобретений, относящихся к макроорганизмам, в соответствии с европейским, евразийским и российским законодательствами» (тема диссертации и автореферата по ВАК 12.00.03) // <http://www.dissertat.com> (дата обращения 15.11.2019 г.).
5. He Grain Pool of WA v The Commonwealth P34/1998 // <http://eresources.hcourt.gov.au> (дата обращения 10.11.2019 г.).
6. J. E. M. Ag Supply, Inc. v. Pioneer Hi-Bred International, Inc. 534 U.S. 124 (2001) // <https://supreme.justia.com/> (дата обращения 10.11.2019 г.).
7. Monsanto Canada Inc v Schmeiser (2004), 1 S.C.R. 902, 2004 SCC 34 // <https://scc-csc.lexum.com> (дата обращения 15.11.2019 г.).
8. Mattew Rimmer «Intellectual Property and Biotechnology: Biological Inventions» // Edward Elgar, 2008, с. 156 (дата обращения 19.11.2019 г.).
9. Coordinated Framework for Regulation of Biotechnology (1984) // 49. Fed. Reg. 50,856 (1984). 88. Id. at 50,856-57 (дата обращения 19.11.2019 г.).

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10083

© Н.Д. Эриашвили, П.И. Журило, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

О РЕНОВАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Нодари Дорчоевич Эриашвили,

профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: professor60@mail.ru;

Павел Игоревич Журило,

адъюнкт (аспирант) кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zhurilo-pavel@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства относительно реновации в городе федерального значения – городе Москве высказано несколько суждений: ввиду неурегулированности реновации ее необходимо в качестве эксперимента использовать лишь в отдельных субъектах Российской Федерации с наиболее высокими темпами экономического развития и не дотационных; реновация может быть одним из направлений экономической политики в городе федерального значения – городе Москве; в целом, реновация может быть определена в качестве комплексного правового института, включающего нормы гражданского и жилищного законодательства; распространение опыта реновации на большинство субъектов Российской Федерации преждевременно.

Ключевые слова: Российская Федерация, субъект Российской Федерации, город федерального значения – город Москва, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть первая, Часть вторая), Жилищный кодекс РФ, Закон г. Москвы «Основы жилищной политики города Москвы» от 27 января 2010 г., реновация, недвижимое имущество.

ABOUT RENOVATION OF REAL ESTATE IN THE CITY OF MOSCOW

Nodari D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Pavel I. Zhurilo,

Adjunct of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on renovation in the city of Federal significance – the city of Moscow, several judgments are made: in view of unsettled renovation, it is necessary to use it as an experiment only in certain subjects of the Russian Federation with the highest rates of economic development and not subsidized; renovation can be one of the directions of economic policy in the city of Federal significance – the city of Moscow; in General, renovation can be defined as a complex legal institution, including the norms of civil and housing legislation; it is premature to extend the experience of renovation to the majority of subjects of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, subject of the Russian Federation, city of Federal significance – Moscow, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, the RF Civil code (Part one, Part two), the Housing code of the Russian Federation, the Law of Moscow «Housing policy Framework of the city of Moscow» dated January 27, 2010, renovation, real estate.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Журило П.И. О реновации недвижимого имущества в городе Москве. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):53-5.

Предметом данной статьи является реновации недвижимого имущества в городе федерального значения – городе Москве¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, М.В. Мажорина оригинально определила суть юридических новелл, в том числе и реновации в Российской Федерации: «Обозначенные в работе проблемы свидетельствуют о том, что международное частное право сегодня представляет собой благодатную почву для юридических инноваций,

¹ О федеративном устройстве РФ подробнее см.: Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83–89.

будучи, во-первых, исторически наиболее периферийной областью права в смысле удаленности от влияния государства и широко постулирующей приоритет автономии воли сторон трансграничных частнопубличных отношений. Это позволяет международному частному праву рефлексировать по поводу актуального социального контекста, осмысливая и концептуализируя новые объекты юридического знания относительно автономно. Во-вторых, международное частное право в силу своего предмета и метода и обусловленной ими задачи решения коллизий разных юрисдикций развивается в логике постоянного обмена и даже заимствования юридического знания, оценки актуальных преобразований юридических картин мира, рецепции научных концептов и моделей миро- и правовосприятия, что делает науку международного частного права более восприимчивой к новой реальности, гибкой, не законсервированной в рамках формально-догматической юриспруденции какого-либо одного правопорядка, способной улавливать тренды и отвечать на вызовы. Эта наука лежит на пересечениях правопорядков, юрисдикций, нормативных и институциональных систем, культурно-правовых практик, что повышает ее способность к выживаемости в меняющемся мире. В-третьих, будучи наиболее экономически ориентированной отраслью права, международное частное право наиболее подвержено влиянию глобализационных процессов. Оно само, вероятно, есть «проводник» глобализации, обеспечивающий юридическое обслуживание сети тех самых негосударственных субъектов, которые столь активно теснят государства в современном глобализирующемся пространстве. В-четвертых, именно международное частное право, возможно, и даст миру ответы на те юридические вызовы, перед которыми стоит право в век технологий» [1, с. 93–107].

А. Ломакин обнаружил множество «неясностей и недоработок» при правовом регулировании реновации: «Во-первых, при определении равнозначности не учитываются рыночная стоимость жилого помещения и удаленность от предыдущего места жительства.

Во-вторых, предусматривается принудительное выселение граждан из жилого помещения в судебном порядке, тогда как гражданским законо-

дательством допустимы преддоговорные судебные споры по всем положениям договора. В-третьих, не учтены обстоятельства, влияющие на порядок расчета указанного в новом законе шестидесятидневного срока для принятия решения. В-четвертых, установленное законопроектом незамедлительное исполнение судебного решения и ограничение возможности его обжалования в полном объеме (а лишь в части равнозначности жилого помещения) нарушает права граждан на судебную защиту, тогда как согласно действующему законодательству немедленное исполнение судебного решения предусмотрено лишь для некоторых категорий гражданских и арбитражно-процессуальных дел, прописанных в соответствующих кодексах» [2, с. 23–33].

Е.Н. Савич исследовал «редевелопмент и реновацию производственных территорий» («Одной из негативных проблем развития редевелопмента в Москве является рейдерство. В этом случае никакого вывода предприятий не происходит – они просто прекращают свое существование. Площадка застраивается бизнес- или торговыми центрами. Плохо в этом случае всем, кроме рейдеров и их покровителей во власти (скорее всего федеральной), поскольку наиболее сильная региональная власть столицы не может остановить передел собственности в городе («стихийный редевелопмент»). По оценке ряда экспертов, при недружественных поглощениях прибыль достигает от 100 до 500%. А при силовых захватах рентабельность доходила до 1000%. При таких показателях доходности остановить процесс «стихийного редевелопмента» достаточно сложно») [3].

Противоречивые суждения ученых во многом предопределяют и несовершенство правового регулирования реновации.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.¹, в ст. 40 (ч. 1) которой закреплено следующее положение: «1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. 2. Органы госу-

¹ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.

дарственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. 3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

Положения Конституции РФ детализированы в нескольких отраслях законодательства.

Так, в гражданском законодательстве, представленном в виде нескольких федеральных законов РФ¹, положения о реновации отсутствуют.

Жилищное законодательство кодифицировано и представлено в виде федерального закона РФ: Жилищный кодекс РФ от 22 декабря 2004 г.² («1. Жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав ..., а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений ... по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из настоящего Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению. ...» – ст. 1).

Положения Жилищного кодекса РФ детализированы и в законодательстве субъектов Российской Федерации.

В частности, в городе Москве, как субъекте Российской Федерации, действует Закон г. Москвы «Основы жилищной политики города Москвы» от

27 января 2010 г.³ («Настоящий Закон определяет основные цели и задачи жилищной политики города Москвы, направления деятельности органов государственной власти города Москвы и органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований – городских округов и поселений ... по обеспечению права граждан Российской Федерации на жилище, формы государственной поддержки граждан – жителей города Москвы в жилищной сфере, а также меры по обеспечению сохранности жилищного фонда в городе Москве и использования жилых помещений по назначению» – Преамбула).

Таким образом, реновация, как одно из направлений экономической политики, нуждается в совершенном правовом регулировании.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, ввиду неурегулированности реновации ее необходимо в качестве эксперимента использовать лишь в отдельных субъектах Российской Федерации с наиболее высокими темпами экономического развития и не дотационных.

Во-вторых, реновация может быть одним из направлений экономической политики в городе федерального значения – городе Москве.

В-третьих, в целом, реновация может быть определена в качестве комплексного правового института, включающего нормы гражданского и жилищного законодательства.

В-четвертых, распространение опыта реновации на большинство субъектов Российской Федерации преждевременно.

Литература

1. Мажорина М.В. О коллизии права и «неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // *Lex russica*. 2019. № 7.
2. Ломакин А. Реновация и хрущевки: анализ судебных споров // *Жилищное право*. 2017. № 10.
3. Савич Е.Н. Редевелопмент и реновация производственных территорий. В начале пути... // *Правовые вопросы строительства*. 2006. № 2.

¹ Подробнее об этом см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2017. № 3. С. 71–74.

² См.: СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

³ См.: Ведомости МГД. 2010. № 2. Ст. 2; ...; 20129. № 7. Ст. 105.

УДК 347.231.14
ББК 67.021
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10084

© Н.В. Южанин, 2020

Научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК ОДНОСТОРОННЯЯ ПРАВООЗАЩИТНАЯ МЕРА

Николай Вячеславович Южанин,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
доктор юридических наук, доцент
Академия ФСИН России (390036, Рязань, ул. Сенная, д. 1)
E-mail: yuzhanin15@mail.ru

Аннотация. Анализируется приостановление исполнения обязательств как мера защитительного характера в различных гражданских обязательствах. Рассматриваются временно отказные последствия приостановления, как первый этап к более радикальному повороту, вследствие отказа от исполнения обязательства. Отмечается стимулирующий обеспечительный характер приостановления исполнения обязательств, а также понуждающий элемент воздействия на волю контрагента. Сопоставляются категории принуждения, понуждения и побуждения к исполнению обязательств. Утверждается, что право на приостановление исполнения должно признаваться в ряде случаев и за рамками сугубо синаллагматически увязанных обязательств. Анализируется соразмерность последствий применения приостановления и отказа от исполнения по факту различных оснований. Резюмируется принадлежность института приостановления исполнения к форме самозащиты права.

Ключевые слова: приостановление исполнения обязательств, самозащита, меры оперативного воздействия, исполнение обязательств, односторонний отказ от договора, принуждение, понуждение, побуждение к исполнению обязательства.

SUSPENSION OF PERFORMANCE OF OBLIGATIONS AS A UNILATERAL HUMAN RIGHTS MEASURE

Nikolay V. Yuzhanin,
Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (390036, Ryazan', ul. Sennaya, d. 1)

Abstract. Suspension of performance of obligations as a protective measure in various civil obligations is analyzed. We consider the temporarily waived consequences of suspension as the first stage to a more radical turn, due to the refusal to perform the obligation. There is a stimulating security nature of suspending the performance of obligations, as well as a compelling element of influencing the will of the counterparty. The categories of compulsion, compulsion, and inducement to fulfill obligations are compared. It is argued that the right to suspend performance should be recognized in a number of cases and outside of strictly synallagmatically linked obligations. The proportionality of the consequences of the application of suspension and refusal of execution on various grounds is analyzed. It is summarized that the Institute of suspension of execution belongs to the form of self-defense of the right.

Keywords: suspension of performance of obligations, self-defense, measures of operational influence, performance of obligations, unilateral refusal of the contract, coercion, compulsion, inducement to perform the obligation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Южанин Н.В. Приостановление исполнения обязательств как односторонняя правозащитная мера. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):56-61.

Действие по приостановлению исполнения обязательств выделяется тем, что соединяет в себе признаки нескольких правовых институтов гражданского права. Прежде всего, это пресекающий способ защиты отказного характера, относящийся к самостоятельной форме защиты субъективных прав. В то же время приостановление исполнения является способом одностороннего обеспечения обязательств с выраженной стимулирующей функцией. Эта мера относится и к известному, попу-

лярному в позднесоветский период юридическому понятию *мер оперативного воздействия*, которое поддержали и некоторые современные ученые [1, с. 117–133; 2, с. 144; 3, с. 478; 4, с. 76]

Потребность выделения мер оперативного воздействия как самостоятельного правового института в отрыве от самозащиты права ныне уже не актуальна, поскольку законодатель и правоприменительная практика пошли по пути ассоциации самозащиты в варианте нормы ст. 14 ГК РФ со всеми

односторонними правозащитными мерами в различных гражданских правоотношениях, как в договорных, так и во внедоговорных¹. Поддержан взгляд о принадлежности самозащите всех односторонних мер защиты, в том числе и приостановки исполнения, как организационной меры в противовес имущественным². В связи с таким подходом ассоциации односторонних правозащитных мер в договорных правоотношениях с самозащитой права (ст. 14 ГК РФ), суды, как правило, не объясняют, на основании каких именно обстоятельств они сделали вывод о ее соразмерности нарушению³. Этот момент усиливает элемент напряженности в линии правоприменения по всем односторонним правозащитным действиям в гражданских правоотношениях.

Правовое регулирование самозащиты осуществляется одной нормой (ст. 14 ГК РФ), которая находится в общих положениях ГК РФ и касается всех действий субъектов гражданского права, на-

правленных на пресечение правонарушения односторонним, самостоятельным, т.е. неюрисдикционным порядком. Таким образом, приостановление исполнения, реализующееся самостоятельно в одностороннем порядке является мерой реализации формы самозащиты права, на которую распространяется критерий соразмерности, заложенный в вышеуказанной статье ГК РФ, где самозащита рассматривается лишь как способ пресечения нарушения. Разделение гражданско-правовой защиты на две формы: юрисдикционную и неюрисдикционную – самозащиту в нынешних политико-правовых реалиях существования частного права как самостоятельного мегаотраслевого образования является разумным подходом, поскольку частные права должны иметь и широкую автономию их защиты, что является безусловным критерием существования этой суперотрасли как таковой. В связи с этим, норма о допустимости самозащиты как способа пресечения нарушения гражданских прав должна получить дальнейшее развитие, допускающее и самостоятельное восстановление частных прав в некоторых пределах. Безусловно, являясь нормой общей, она распространяется на все гражданские правоотношения, как договорные, так и внедоговорные.

Можно видеть, что анализируемая правовая мера имеет признаки оперативной защиты, поскольку пресекает нарушение субъективного права, реализуется односторонним порядком, т.е. самостоятельно вопреки воле контрагента-нарушителя и неюрисдикционно, влияет на динамику обязательства, стимулируя к реальному исполнению. Оперативная односторонняя защита обязательственных прав является разновидностью частного принуждения в противовес публичному.

Не всякое приостановление в исполнении имеет прямую, хотя и диспозитивную поддержку законодателя. В современном правовом регулировании приостановление исполнения допустимо в обязательствах, имеющих *встречный характер*. Согласно с ч. 2 ст. 328 ГК РФ сторона встречного исполнения вправе приостановить исполнение своего обязательства и потребовать возмещения убытков. Большинство договоров в гражданском обороте является по своей природе двусторонними, когда обязательства возлагаются на обоих контрагентов,

¹ См., напр.: Постановление ФАС Центрального округа от 6 октября 2009 г. № А64-951/08-14 (Ф10-5393/08 (2)): «Самозащита (в данном случае – удержание) должна осуществляться в определенных пределах, предусмотренных абз. 2 ст. 14 ГК РФ, и быть соразмерной нарушению»; Определение ВАС РФ от 25 марта 2014 г. № ВАС-3142/14: «Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что досрочное расторжение договора в одностороннем порядке само по себе не является гражданско-правовым нарушением, а является способом защиты права, допускаемым законом, выбор участником гражданского оборота такого способа самозащиты не может быть обусловлен дополнительным обременением в виде уплаты денежной суммы»; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 сентября 2014 г. № Ф06-14609/13 по делу № А12-123/2014: «Одним из способов самозащиты нарушенных прав является приостановление исполнения встречного обязательства (ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации)».

² См., напр.: Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательств. М., Статут. 2011. С. 3. // СПС КонсультантПлюс.

³ См., напр.: Постановление ФАС ПО от 6 апреля 2005 г. № 49-10031/04-80/24 «суд кассационной инстанции согласен с мнением суда первой инстанции о том, что ответчик не вправе удерживать нефтепродукты в качестве меры по обеспечению исполнения по оплате за хранение в связи несоразмерностью способа самозащиты нарушению в соответствии с частью 2 статьи 14 Гражданского кодекса Российской Федерации»; Постановление ФАС ВСО от 2 сентября 2005 г. № А19-31891/04-9-Ф02-4244/05-С2 «избранный Администрацией Ангарского муниципального образования способ защиты своих прав является правомерным, поскольку соразмерен нарушению, то есть отвечает требованиям абзаца 2 статьи 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, охватывается правовым режимом защиты прав собственника от посягательств третьих лиц»; Постановление ФАС ЦО от 10 октября 2006 г. № А09-11799/04-9 «с учетом установленного договором размера вознаграждения за хранение, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о недопустимости применения в данном случае удержания имущества в качестве самозащиты гражданских прав».

но не все из них имеют *встречный синаллагматический характер*. В рамках реализации синаллагматических договоров часто складывается ситуация, когда одна из сторон не осуществляет исполнение своего обязательства в срок или осуществляет его ненадлежащим образом, а пострадавший в связи с этим контрагент не имеет воли к полному отказу от договора и намерен ждать исполнения некоторое время, в свою очередь, встречно и временно отказываясь от исполнения. Приостановление исполнения обязательств выросло из одной римской концепции, а именно *ex tertia non adimpleti contractus*. Развившееся на основании данного института право на приостановление исполнения как особый способ защиты подразумевает одностороннее воздержание от исполнения обязательства [5, с. 5]. Кредитор, еще не осуществивший встречное исполнение, фактом приостановления стимулирует контрагента к ответным действиям, направленным на надлежащее исполнение, в этом можно увидеть обеспечительный и временно отказной характер этой меры. Если же развитие правоотношения таково, что в связи с характером нарушения нет расчета на реальное исполнение, кредитору проще воспользоваться правом отказа от него, т.е. реализовать меру с более радикальными последствиями, но при наличии созревшего к этому условия в виде существенного нарушения обязательства. Синаллагматически увязанными являются встречные обязательства, исполнение которых составляет саму сущность всей хозяйственной операции по эквивалентному обмену, но стороны в договоре могут прямо обозначить те или иные по своей сути второстепенные обязательства в качестве главных, а значит, и поставить их в рамки синаллагматической связи.

Приостановление исполнения характерно не только для встречных обязательств. Если исполнение обязательства реализовано с несущественными, то есть устранимыми пороками, то даже в несиналлагматических обязательствах до устранения нарушений, например комплектности, ассортимента товара, можно приостановить исполнение. Это право напрямую следует из тех норм Кодекса, где упоминается о разумных сроках на исправление нарушений. Право на приостановление исполнения должно признаваться в ряде случаев и за рамками сугубо

синаллагматически увязанных обязательств, если это соответствует принципам соразмерности и добросовестности. Норма ст. 14 ГК о необходимости соблюдать принцип соразмерности при применении любых мер самозащиты может выступать в качестве основы оценочных критериев, однако сама она нуждается в коррекции, поскольку рассчитана только на пресекающее противодействие нарушению, но не восстановительное. Поэтому приостановление реализуется и по факту частичного неисполнения, что так же не влечет прекращения обязательства, но временно модифицирует его в виде самой остановки исполнения обязательства в нарушенной его части. Можно увидеть, что и само правонарушение частично изменяет обязательство.

Закон указывает диспозитивно на право воспользоваться как приостановлением исполнения, так и отказом от исполнения, но это две разные меры, несмотря на очевидное сходство, заключающееся в прекращении исполнительских действий. Некоторые цивилисты рассматривают приостановление как вариант *отказа от исполнения*, полагая, что последний, равно как и приостановление исполнения, в смысле ст. 328 ГК РФ выражается в неисполнении (частичном неисполнении) обязательства и является проявлением воли лица, т.е. волеизъявлением¹. Односторонний отказ от исполнения – мера радикальная, направленная на прекращение правоотношения, что является главным ее последствием. Разность этих мер состоит в том, что первая является временным отказом от исполнения, направленным на сохранение правовой связи сторон и на понуждение к исполнению, вторая же мера имеет противоположную цель и отказ уже направлен на прекращение обязательства. Приостановление кроме того не существует в качестве законченного варианта защиты права, поскольку временная модификация правовой связи сторон необходима для достижения иной цели, отличной от самой модификации, т.е. преобразования правоотношения.

Временный отказ от исполнения обязательства в виде его приостановления прекратится после того,

¹ См., напр.: Сарбаш С.В. Исполнение взаимных обязательств. М.: Статут, 2004. С 24. // СПС КонсультантПлюс; Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Красноярского университета. 1989. С. 122.

как исполнение все же произойдет, если нарушенные сроки не имеют пресекающего характера, как с известным примером опоздания исполнения к торжественному мероприятию с назначенной пресекающей датой. После недостижения цели приостановления исполнения возможен односторонний отказ от исполнения обязательства и взыскание убытков. Приостановление исполнения не может оставаться «постоянным», поэтому либо оно прекращается по факту надлежащего исполнения и реализацией организационно-преобразовательной цели договора, либо оно переходит в односторонний отказ по факту неисполнения или неисправленного контрагентом ненадлежащего исполнения, если стимулирующий элемент не возымел эффективности. Таким образом, приостановление выступает лишь первым этапом к более радикальным последствиям для правоотношения. Поэтому оно не существует в качестве «изолированной» меры и связано с дальнейшим, оперативно реализуемым защитительным правомочием кредитора по применению более радикального самостоятельного действия, влекущего неизбежное, а не временное движение правоотношения.

В договорных правоотношениях правовой результат односторонних правозащитных действий существенно различается в зависимости от применяемых мер. Не все односторонние правозащитные меры влекут радикальное преобразование базовой структуры договорного правоотношения, что обычно отмечается в качестве весомого критерия для их выделения в отдельное правовое понятие, по признаку особых «юридических» последствий. Когда происходит стимулирующее приостановление исполнения встречного обязательства, в том числе и в такой форме, как удержание вещи должника, то подобные правозащитные действия не сравнимы по последствиям своего воздействия на базовую, идеально сформированную структуру прав и обязанностей сторон, с мерами, полного или частичного одностороннего отказа от исполнения обязательства или изменения его условий в одностороннем порядке. Последние действия, осуществляемые односторонним порядком, реализуют правомочие на защиту, могут прекратить или изменить правоотношение целиком или в части. Так как субъективное право входит в структуру гражданского правоотношения,

то движение правоотношения неразрывно связано и с движением субъективных прав в его содержании. Однако реализация защитительного правомочия может быть направлена не на радикальное преобразование правоотношения, а на выравнивание нарушенной правовой связи сторон до первоначальной некой «идеальной» его модели. С успешной реализацией подобного защитительного правопритязания (понууждение в форме косвенного принуждения), правовая модель подобно пружине возвращается в первоначальное состояние, поэтому в этом случае базовые элементы правоотношения радикально не изменяются и не прекращаются. Они корректировались лишь временно, пока осуществлялось правозащитное стимулирующее действие правозащитной меры, что происходит только в тех ситуациях, когда восстановить такую модель правового отношения еще возможно и есть интерес у самого защищаемого, т.е. возымело силу воздействие на волю правонарушителя, когда он сам заинтересован в реальности исполнения, как и кредитор.

Приостановление исполнения обязательства реализуется, в том числе и как обеспечительная мера, необходимая для воздействия на волю должника, чтобы тот исправил нарушенные элементы исполнения, например (комплектность, ассортимент товара), т.е. она направлена на *понууждение* к реальному исполнению. Понууждение, а не побуждение будет только в том случае, если потери от неисполнения в конкретный момент на стороне нарушителя. Понууждение является элементом принуждения, когда для должника возможен вариант реальных потерь. Побуждение же к исполнению действует всегда по факту напоминания о нарушении. Если реальности исполнения не предвидится, или оно невозможно в силу характера самого обязательства, то применение приостановления бессмысленно. Элемент *одностороннего понууждения как формы косвенного принуждения* при приостановлении исполнения может состоять также в неизбежности отрицательных последствий радикального преобразования обязательства в форме его прекращения, посредством дальнейшего отказа от исполнения и возмещения убытков, как меры ответственности за правонарушение со стороны должника.

Односторонний отказ от исполнения является правозащитной бесповоротной мерой, радикаль-

но влияющей на конкретные правоотношения. При этом отказ не следует ассоциировать с предупреждением о таковом, поскольку последнее действие имеет самостоятельный юридический характер и тоже может рассматриваться как приостановление исполнения. Наличие такого первичного правового средства в гражданском праве позволяет говорить о приостановлении исполнения как об отдельном правовом институте, характерном не только для встречных обязательств.

Между вышеназванными мерами отказа и предупреждения о таковом есть взаимосвязь, поскольку логично, что предупреждение первично противодействует нарушению, посредством стимуляции к исполнению. Оно способствует реальному исполнению и лишь если его не последует, то происходит полный отказ от исполнения и расторжение договора. Расторжение договора является последствием реализованного права на односторонний отказ от исполнения. Хотя в некоторых случаях в законе используются и другие формулировки, например, право на одностороннее расторжение договора (ч. 3 ст. 587 ГК РФ).

Односторонний отказ бесповоротен, а сообщение об отказе является ничем иным как заявлением о намерениях, которые имеют юридические последствия (ст. 165.1 ГК РФ). Существующие в нормативных актах отсрочки в реализации отказа от исполнения, например, после заявления о намерении отказа, в виде 10-ти дневного срока (ч. 13, 14 ст. 95 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») означают некий шанс контрагенту для реального исполнения, а иначе такое сообщение не имеет никакого смысла. Оно предполагает возможность исполнения должником, но само по себе заявление актуально лишь в том случае, если нарушение исправимо и есть еще возможность получить реальное исполнение. Указанная мера является формой приостановления исполнения, которая по истечении разумного срока приведет к отказу от исполнения и расторжению договора. Такая мера актуальна лишь в том случае, если недостатки в исполнении являются исправимыми. Актуальности в этой мере нет, если ранее уже осуществилось приостановление, но оно никак не воздействовало на нарушителя.

Современный закон вводит диспозитивную систему подобных мер, когда за одно и то же нарушение кредитор может, как приостановить исполнение, так и отказаться от него. В отношении существенного нарушения как основания применения отказных действий такой подход оправдан, поскольку логично, что кредитор может, как приостановить исполнение, так и отказаться от него, но в случае предвидимого нарушения подобный подход вряд ли имеет смысл. Так, согласно с ч. 2 ст. 719 ГК РФ предоставляется право приостановить исполнение и отказаться от него в случае предвидимого нарушения. Это не совсем логично, поскольку предвидимое нарушение не равносильно состоявшемуся нарушению как юридическому факту – основанию к действию. Очевидно, что указанное правило должно быть изменено новым подходом к этому вопросу в обязательственном праве в целом. Необходимо меру приостановления исполнения реализовывать первично и на конкретный, либо разумный срок, и лишь затем предоставлять право на односторонний отказ от исполнения. Это важно и в связи с принципом соразмерности самозащиты. Особенно такой подход актуален для ситуаций предвидимых нарушений. Предвидимое нарушение – это есть ситуация неизбежности нарушения, его неминуемой очевидности. Актуально это и для той ситуации, когда должник сам заявляет, что он не собирается исполнять или есть обстоятельства, свидетельствующие о невозможности исполнения. Тем не менее, для предвидимых нарушений все же необходимо предоставить срок для исправления ситуации.

В законодательстве это не единственный случай, когда установлены явно несоразмерные санкции за незначительные нарушения. Такая ситуация, была очевидной для прежней редакции ст. 811 ГК РФ, которой допускалось одностороннее прекращение договора займа вследствие просрочки в очередном платеже должника, что влекло для кредитора право требовать уплаты процентов за весь предполагаемый срок займа, что чрезвычайно обогащало его, поскольку получив выплаты в качестве меры ответственности, он мог опять кредитовать кого-либо и снова обогатиться. Данный недостаток в правовом регулировании был недавно исправлен Законом № 212 от 2017 г., которым внесена поправка в ГК

РФ, что ныне больше соответствует принципу справедливости.

Таким образом, различные варианты мер приостановления исполнения обязательств разумно вписываются в современное обязательственное право как правозащитные инструменты самостоятельного одностороннего воздействия на контрагента, что подчеркивает их принадлежность к институту самозащиты права. Самозащита в современном правовом регулировании имеет лишь пресекающее начало. Если смотреть на последствия защиты шире, то – это форма защиты прав, которая может предполагать не только пресечение правонарушения, но и его восстановление. Она может применяться в договорном правоотношении и в иных гражданских правоотношениях на соразмерном основании, критерии же которого лишь предстоит расширить законодателю в будущем, расширив правовое содержание самой нормы о самозащите прав. Приостановление исполнения логично вписывается в концепцию самозащиты как формы защиты прав, являясь первичной формой противодействия нарушению субъективных обязательствен-

ных прав с нерадикальными, т.е. исправимыми последствиями.

Литература

1. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.
2. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984.
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 4. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2013. // СПС «Гарант».
4. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М.: Статут, 2004.
5. Карапетов А.Г. Приостановление исполнения обязательств. М., Статут. 2011. // СПС КонсультантПлюс;
6. Сарбаш С.В. Исполнение взаимных обязательств. М.: Статут, 2004. // СПС КонсультантПлюс.
7. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Изд-во Красноярского университета. 1989.

Гражданское право. 6-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. А.Н. Кузбагарова, В.Н. Ткачева. 768 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

В шестом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса Гражданское право, раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.

УДК 349.6

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10085

© Ю.А. Иванова, Д.Р. Ахмедов, К.И. Озеров, 2020

Научная специальность 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Юлия Александровна Иванова,

заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru;

Дамир Русланович Ахмедов,

курсант Института предварительного расследования

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: urus1602@yandex.ru;

Кирилл Игоревич Озеров,

слушатель факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ozerov.kir@yandex.ru

Аннотация. Экстремизм и терроризм в современный период развития общественности стал одной из самых острых проблем, которая серьезно дестабилизирует обстановку как в государстве, так и в социуме в целом. Неслучайно в своих посланиях Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации из года в год отмечает экстремизм и терроризм как серьезные угрозы для стабильности и общественной безопасности. Стоит отметить, что правоохранительные органы ведут борьбу с указанными негативными социальными явлениями, однако данная проблема в современном мире входит в категорию общемировых, и, к сожалению, приобрела характер наиболее актуальных и значительных, что существенно затрудняет организовать меры противодействия и профилактического воздействия в пределах одного национального государства.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, окружающая среда, экологический терроризм.

EXTREMISM AND TERRORISM IN THE ENVIRONMENT: THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION

Yuliya A. Ivanova,

Deputy Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Damir R. Akhmedov,

Cadet of the Institute of preliminary investigation

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Kirill I. Ozerov,

Student of the Faculty of training for operational police units

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Extremism and terrorism in the modern period of public development has become one of the most acute problems, which seriously destabilizes the situation both in the state and in society as a whole. It is no coincidence that in his messages to the Federal Assembly of the Russian Federation, the President of the Russian Federation annually notes extremism and terrorism as serious threats to stability and public security. It is worth noting that law enforcement agencies are fighting these negative social phenomena, however, this problem in the modern world falls into the global category, and, unfortunately, has acquired the character of the most relevant and significant, which makes it difficult to organize countermeasures and preventive measures within one national state.

Keywords: terrorism, extremism, environment, environmental terrorism.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Иванова Ю.А., Ахмедов Д.Р., Озеров К.И. Экстремизм и терроризм в окружающей среде: проблема юридической регламентации. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):62-5.

В современном глобальном мире терроризм и экстремизм с каждым днем охватывают все больше государств. Не проходит и дня, чтобы средства массовой информации не упомянули бы о данных угрозах либо их негативных проявлениях. Террористические акты становятся все более организо-

ванными, спланированными и отточенными. Появляются лица, которые профессионально занимаются снабжением исполнителей терактов оружием, взрывчатыми веществами, транспортом, документами. Поэтому на данное негативное социальное проявление все больше и чаще обращают внимание как отечественные, так и зарубежные ученые. Благодаря последним, достаточно серьезным научно-исследовательским разработкам установлено юридическое определение, понятие, сущность и природа данных негативных социальных проявлений. Введены юридические нормы, устанавливающие ответственность за незаконные действия в данном вопросе. Установлена их общеопасность, а также выработан ряд государственно-правовых мер реагирования, направленных на предотвращение и борьбу с любыми их проявлениями. Но, несмотря на вышеперечисленное, необходимо отметить, что отдельные аспекты обеспечения борьбы как с терроризмом, так и с экстремизмом остаются неизученными и не находят столь детального рассмотрения в научной литературе ввиду того, что в результате трансформации общественных отношений и технологического прогресса, происходит и модификация средств достижения негативных целей. К данной проблематике можно отнести и такой один из аспектов рассматриваемого негативного социального проявления как экологический экстремизм и терроризм.

В настоящее время отмечают лишь незначительные отдельные стороны данного негативного проявления, затрагивающие лишь отчасти рассматриваемую область общественных правоотношений. Как правило, число обстоятельно подготовленных и направленных именно на создание негативных факторов в окружающей среде, путем целенаправленного применения инструментария из перечня средств экстремистского арсенала, незначительно. Однако, если вдуматься, то можно осознать, что, по сути, цель данного террористического акта будет выражена в виде уничтожения окружающей природной среды, как базиса человеческой жизнедеятельности. Соответственно, экологический экстремизм справедливо будет признать одной из разновидностей опаснейших посягательств на окружающую среду в глобальном масштабе, результаты которой затронут интересы не только

одной страны, но и могут приобрести характер регионального, глобального масштаба. Поэтому он может выступать как причиной, так и завершающей стадией криминального конфликта, да и вообще как фактора уничтожения любых форм проявления жизнедеятельности на пораженной территории. На это указывают примеры из технологических аварий, которые произошли на крупных промышленных объектах в конце XX в., да и относительно недавно.

В этой связи, как нам предполагается, необходимо активизировать совместные формы межгосударственного сотрудничества на различных уровнях взаимодействия. Где далеко не последнюю роль играет и совместная проработка алгоритмов взаимодействия между странами по недопущению подобных негативных социальных проявлений. Однако, для того, чтобы придать им реальные формы выражения, первоначально необходимо проработать юридические аспекты совместных взаимоотношений. Первоначальной попыткой в данном направлении являлась Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [8]. Но в совместном решении, к сожалению, экологический экстремизм либо терроризм не получили своего должного юридического освещения. Не выработаны дефиниции понятий указанных негативных проявлений, что существенно снижает степень активных совместных форм противодействия экстремизму, терроризму. Попытку самостоятельного противодействия в данном вопросе осуществил отечественный законодатель. Так, в Российской Федерации подготовлен Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9], где подробно раскрыто понятие экстремистской деятельности (экстремизма), его правовые характеристики, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества.

Однако, более подробное свое освещение проблематика экологического экстремизма, терроризма получила в исследованиях различных научных специальностей. Так, Н.Н. Афанасьев дал характеристику рассматриваемого социального явления с точки зрения сфер проявления жизнедеятельности общества [3, с. 233–234]. Схожее научное содержание понятия обстоятельно раскрыто в труде Б.А. Мыль-

никова [6, с. 7, 17–18]. В.И. Морозов, В.Г. Пушкарёв определяют «экологический терроризм» скорее не как уголовно-правовое, а как криминологическое понятие. Обосновывая свою научную позицию, они предлагают понятие «экологический терроризм» как таковой исключить и вместо него применять следующую юридическую формулировку: «террористический акт, совершенный экологически опасным способом» и внести данную формулировку в качестве квалифицирующего признака в статью 205 УК РФ [7]. Однако, по нашему мнению, данное определение имеет очень узкий юридический смысл. Ведь не всегда экологический терроризм будет сопровождаться действиями, имеющими оттенок экологически опасного способа. Экологический экстремизм – понятие очень широкое и, совершая те или иные действия, мы можем иметь цель и умысел подорвать целостность природной среды, но при этом совершать действия вообще далекие и вовсе не связанные с экологией. Схожего мнения придерживается А.Ю. Коков [5].

Таким образом, по сути отечественными исследователями проведена значительная работа по выявлению негативных факторов, способствовавших совершению и проявлениям рассматриваемых негативных социальных проявлений. Созданы существенные предпосылки для корректировки законодательства с учетом степени общеполитической экологического экстремизма, терроризма. Более того, подобного рода научно-исследовательская работа проводится и за рубежом. Примером тому являются США, где воспринято определение «экологического терроризма» как «осуществления действий или же угроза таких действий преступного характера, совершаемых против человечества или его имущества, но с ориентацией на окружающую природную среду».

В то же время, многие стороны «экологического терроризма, экстремизма» детально не изучены. Примером тому являются реально совершаемые действия по факту достижения предполагаемого негативного последствия с применением средств поражения: ядерное, химическое либо биологическое средство производства [6]. Да и сама классификация требует по нашему мнению более подробного освещения и детализаций. Так как «экологический терроризм либо экстремизм» как негативное со-

циальное проявление направлено, прежде всего, на публичное устрашение большого круга лиц, в том числе путем «подрыва» основ жизнеобеспечения и устойчивого развития общества. Возможно преследует смену государственного либо политического режима в национальных государствах. Например, в качестве действий возможно: заражение питьевой воды, продуктов питания; отключение магистралей, предоставляющих общий доступ к различным видам энергий. Указанные действия ведут, как правило, к деструктивным последствиям для сложившихся общественных отношений, подрыву основ авторитета действующей политической власти. Соответственно, необходимо отметить, что «экологический экстремизм, терроризм» как фактор, угрожающий нормальным условиям существования человечества в глобальном масштабе, еще не однократно будет исследован и публично освящен. Будут внесены корректировки в национальное законодательство с целью создания и совершенствования механизма противодействия данному негативному явлению. На международном уровне предполагается проведение глобальных мероприятий различного характера и направлений реализации, где далеко не последнюю роль будет занимать и вопрос совершенствования межгосударственного взаимодействия, создания единых правовых основ для достижения целей практических действий, выработке единого межгосударственного механизма по противодействию фактам совершения экологического экстремизма.

Литература

1. Ахмедов Р.М. Роль и значение международных конвенции (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды. // Сборник материалов межвузовского «круглого стола» на тему: «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты (посвящается памяти И.А. Соболя)» в Санкт-Петербургском университете МВД России, 16 марта 2016 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.
2. Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А. Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды. // Междуна-

родный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1. С. 43-47.

3. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания, 2018. № 1.

4. Иванова Ю.А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. // В сборнике проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2015. С. 46–50.

5. Коков А.Ю. Природа экстремизма / А.Ю. Коков // Современные гуманитарные исследования. М., 2016. № 9. 150 с.

6. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: крими-

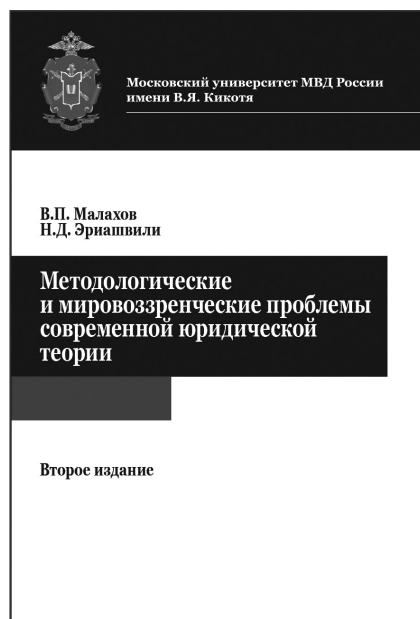
нологический и уголовно-правовой аспекты. М., 2017.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996 № 25. Ст. 2954.

8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001).

9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Российской Федерации, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

10. Экологическое право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». / [Н.В. Румянцев др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. 383 с.

Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. 2-е изд. Монография. Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. 431 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Продемонстрирована неразрывность методологических и мировоззренческих проблем, расширено понятие методологии; теория государства и права получила ряд специфических интерпретаций, выделено одно из наиболее перспективных направлений в развитии общеправовой теории, выработана матрица постановки методологических и мировоззренческих проблем юридической теории на основе органичного сочетания возможностей общеправовой теории и философии права. Рассмотрена проблема типов права, решение которой призвано быть мировоззренческой и методологической основой отраслевых наук.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического профиля, а также всех интересующихся философскими и прикладными проблемами правовой жизни общества и личности.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10086

© А.В. Богданов, Н.В. Румянцев, Е.Н. Хазов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анатолий Васильевич Богданов,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Николай Викторович Румянцев,

главный научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент
ФКУ НИИ ФСИН России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1);

Евгений Николаевич Хазов,

профессор кафедры конституционного и муниципального права,
доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового воспитания несовершеннолетних. Анализируются причины и условия появления и распространения преступности в молодежной среде. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию преступности среди несовершеннолетних на территории России.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодежная среда, правовое воспитание, преступность, преступность среди несовершеннолетних, профилактика, противодействие, подразделения органов внутренних дел.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE FAMILY, SOCIETY AND THE STATE LEGAL EDUCATION OF MINORS

Anatoliy V. Bogdanov,

Associate Professor of the Department of Operational-investigative Activities and Special Equipment,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Nikolai V. Rumyantsev,

Chief Researcher, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,

FGI research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1);

Evgeniy N. Khazov,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Doctor of Legal Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Abstract. The article deals with the issues of legal education of minors. The causes and conditions of the emergence and spread of crime among young people are analyzed. The main directions of preventive measures to prevent and combat juvenile delinquency in Russia are proposed.

Keywords: minors, youth environment, legal education, crime, juvenile crime, prevention, counteraction, units of the internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Богданов А.В., Румянцев Н.В., Хазов Е.Н. Роль и значение семьи, общества и государства в правовом воспитании несовершеннолетних. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):66-70.

Социально-экономические изменения в стране, имущественное расслоение населения вызвали негативные процессы в обществе. Наиболее остро на такие изменения реагирует молодое поколение. Преступность существенно «помолодела». Это особенно беспокоит, так как преступность несовершеннолетних всегда рассматривалась как питательная среда для организованной и профессиональной преступности. Наибольшую тревогу государства и общества вызывают неблагоприятные трансформации

в имущественной преступности несовершеннолетних, а также ее жестокость и цинизм. Преступность несовершеннолетних приобретает организованный и агрессивный характер [1]. А отсюда и серьезные упущения в профилактической работе.

Одними из актуальных проблем современного общества являются безнадзорность, беспризорность несовершеннолетних и совершаемые ими правонарушения и преступления. Преступность несовершеннолетних, как и вся преступность, относится к

числу хронических, вечных социальных болезней общества и государства [2]. В 2018 году каждое двадцать пятое (4,0%) преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии [3, с. 6].

Хорошо известно, что правонарушения и преступления проще предотвращать, чем преодолевать их негативные последствия. В жизни каждого человека несовершеннолетний возраст является самым интересным, значимым, важным и отсюда же самым трудным, поскольку в этом возрасте происходит формирование человека, как личности. Несовершеннолетний еще плохо знает окружающий мир, плохо знает самого себя. Он торопится жить, торопится войти в мир взрослых людей [4].

Защита несовершеннолетних – это прежде всего сбережение всеми возможными способами и силами их жизни и здоровья, в том числе психического. Человечество накопило достаточный опыт воспитания детей, однако, даже в наше время не все выглядит так однозначно. Да и сам взгляд на воспитание несовершеннолетних всего за одно столетие претерпел существенные изменения. Лучшим же способом является, по мнению психологов и педагогов, личный пример. Как раз предыдущие поколения прабабушки, бабушки и родители, не только воспитали и защитили нас, но и создали воспитательную базу, которой пользуемся мы [5, с. 34–38].

Безответственность беспечных родителей приводит к одной из главных причин и проблем – это явная и сокрытая пропаганда подобных действий и образа жизни через СМИ, интернет, телефильмы, бесконечные ток-шоу и некоторые современные песни [6, с. 173–179]. Семейные отношения и ценности дискредитируются, принижаются и откровенно высмеиваются, ведь схожие отношения к родным, близким, сверстникам скопировали как минимум треть несовершеннолетних – то, что они испытали на себе, будучи воспитанными не в полной семье.

Специалисты утверждают, что если даже в середине лихих 90-х, количество неполных семей на фоне общего числа равнялось приблизительно 13%, то в настоящее время эта цифра выросла до 30%, коснувшись 6,2 млн ячеек общества [7, с. 11].

Именно такие несовершеннолетние чаще всего становятся участниками преступлений и происшествий или членами деструктивных групп и организаций. Таким образом, они мстят родителям, равно-

душному к нему государству и обществу. Будоражащее сегодня родительское сообщество России такие проблемы, как побег несовершеннолетних из дома, пропуски без уважительных причин уроков, переход оживленной улицы, «зацеперы», воровство в магазине на спор покажутся в будущем маленькими шалостями [8, с. 21–25].

Начало взрослой самостоятельной жизни непростое время для любого несовершеннолетнего, а для несовершеннолетнего – сироты, вступившего во взрослую жизнь, особенно без отсутствия какой либо поддержки, крайне сложная задача. На этом не простом этапе жизни несовершеннолетние – сироты остаются наедине со своими проблемами, не владеют достаточными знаниями о своих правах и обязанностях, порой становятся жертвами преступлений или совершают их сами, начинают вести асоциальный образ жизни и здесь не обойтись без наставничества.

Наставники оказывают несовершеннолетним и их родителям (законным представителям) юридическую и психологическую помощь, содействуют в организации досуговой занятости несовершеннолетних, осуществляют контроль за посещением несовершеннолетних учебных занятий, мотивируют несовершеннолетних и их родителей на прохождение различных медицинских консультаций, а также социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

На наш взгляд, не доверять не подтвержденным временем сомнительным экспериментам над детьми, а делать ставку на историю и опыт наших предков. Они доказали свою любовь к Родине, детям и готовность их защитить делом. Если у несовершеннолетнего не было стабильного и благоприятного эмоционального окружения в семье, то скорее всего, ему будет очень сложно научиться доверять людям, а это гарантирует трудности в личной жизни.

В настоящее время увеличилось количество проблем в отношениях детей и родителей. Проблема в том, что нынешние родители – это дети 90-х годов. Уровень их воспитательной компетенции недостаточен, так как их родители в те сложные годы не могли уделять детям достаточного внимания [9]. Основная проблема в 90-е – это прокормить семью, а до воспитания не было времени. Одной из острых проблем является равнодушие то, что неко-

торым родителям для своих детей нет дела. От них родители откупаются подарками, их прихотями и возможностью пропадать целыми днями в интернете, на улице либо несовершеннолетние подвергаются физическому и психическому насилию. Дети ищут замену родительской любви на стороне, что таит в себе не меньшую опасность.

Необходимо работать не только с несовершеннолетними, но и семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, ведь семьи бывают разные, есть родители-алкоголики, наркоманы, не исполняющие свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних детей и оказывающие отрицательное влияние на их поведение [10, с. 47–51].

Жесткое обращение – это не только физическое насилие и психическое давление, но и халатное отношение, в результате которого несовершеннолетние остаются в опасном положении. Сегодня в России 29,5 миллионов детей, из них почти 450 тысяч сироты или дети, которые остались без попечения родителей [11, с. 85].

Преимущественно это «социальные сироты», т.е. их родители живы, но лишены или ограничены в родительских правах, уклоняются от воспитания детей. Низкий уровень «социального сиротства» характерен для семей придерживающихся крепких религиозных устоев, обеспечивающих сильный институт семьи.

Понимание причин алкоголизации, наркотизации и совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними, механизм того, как происходит приобщения их к употреблению психоактивных веществ, имеет исключительное значение для планирования и проведения с ними соответствующей профилактической работы [12, с. 158–161].

Правовой основой профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних является Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [13], и Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [14].

Происходящее в государстве, обществе и образовании перемены предъявляют новые требования к воспитанию несовершеннолетних в настоящее время. Утрачено значительное число семейно-нравственных традиций, изменилось отношение родителей к детям, разрушен религиозный и психологиче-

ский уклад семьи. Любое воспитание ребенка начинается в семье. Семья главный центр воспитания. Что детьми надо заниматься, всем хорошо известно. Другое дело, что это делают далеко не все родители. Воспитание несовершеннолетнего, будь то религиозное, гражданское, патриотическое, эстетическое или какое-то еще, начинается в семье. Важнейшая социальная функция семьи- воспитание и развитие детей, социализация подрастающего поколения. Несовершеннолетние из неблагополучных семей практически всегда лишены возможности нормального общения с родителями и остаются один на один со своими проблемами [15, с. 36–40].

Агрессивное поведение несовершеннолетних следует воспринимать как своеобразный сигнал о помощи, его призыв обратить на него внимание, потому что в его внутреннем мире накопилось много разрушительных эмоций, с которыми сам он в одиночку справиться не в силах и это может привести к совершению преступления и суицида [16].

Не является в этом отношении исключением и воспитание у несовершеннолетних компьютерной грамотности и компетентности, направленной на соблюдение ими правил безопасности поведения в сети Интернет. Нельзя недооценивать общественную опасность «Интернета» [17]. По экспертным оценкам почти все несовершеннолетние, начиная с пятнадцатилетнего возраста зарегистрированы в социальных сетях. В 2018 году по инициативе сотрудников органов внутренних дел было заблокировано почти 26 тысяч ресурсов, содержащих радикальный контент [18, с. 2].

Нельзя также упускать из виду, что современные несовершеннолетние – это люди, у которых особое мироощущение, обусловленное ранним вовлечением в формирующую интернет-пространством информационную среду. В настоящее время Интернет присутствует в жизни человека с младшего детского возраста. Ребенок еще не умея говорить, читать или писать, может легко ориентироваться в информационной сети, иметь навыки работы с компьютером, планшетом или смартфоном.

Современная молодежь иначе воспринимает мир и понимает человеческие ценности, которые через призму виртуальности социальных сетей, компьютерных игр приобретают порой немислимые для старших поколений формы, влияют на поведение несовершеннолетних как в обществе, так и

в семье и иногда приводят к совершению преступлений и правонарушений.

Сознание несовершеннолетних подвергается умышленной массивной психологической атаке через социальные сети, в результате чего несовершеннолетние остаются марионетками неизвестного манипулятора. Нельзя сказать, что Интернет – исключительно вредное явление, однако подпитку противоправных действий несовершеннолетние берут в большей степени из Всемирной паутины [19]. Беспечное сидение в Интернете нередко приводит к серьезным последствиям [20]. Стрельба по учителям и одноклассникам, срабатывание самодельных взрывных устройств, школьная агрессия и т.д.

Технология такого воздействия на несовершеннолетних может иметь глобальные общественно опасные последствия: подчинив волю другого человека, манипулятор может направить несовершеннолетнего на совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом веществ и предметов, оборот которых ограничен или запрещен, использовать несовершеннолетних в экстремистских и террористических акциях, убийств людей, участие в массовых беспорядках [21].

В основном вербовка несовершеннолетних происходит в социальных сетях, где молодежь проводит достаточно много времени. Боевики занимаются поиском слабохарактерных и внушаемых несовершеннолетних, изучив их характер, взгляды и настроения, начинают взывать к своей идеологии, мотивируя их и предлагая разные блага как земные, так и небесные.

В стремлении привлечь их на свою сторону как можно больше молодежи из различных слоев населения и возрастных групп, агитаторы-пропагандисты используют в качестве агитационных средств образцы, направленные на возбуждение определенных интересов, в том числе напрямую не связанные с идеями терроризма и экстремизма [22].

В каждой семье объективно складывается определенная, далеко не всегда осознанная система воспитания несовершеннолетних. Самое главное в профилактической работе – это завоевать доверие несовершеннолетнего [23]. Любая воспитательная система не может быть эффективной без наличия в ней постоянно расширяющейся деятельности [24]. В целях повышения эффективности профилактики необходимо знать не только общее состояние и основные особенности преступности несовершен-

нолетних, личность несовершеннолетнего преступника, но и психологию криминальной среды и характеристику криминальных групп несовершеннолетних [25, с. 135–139].

Профилактическая работа с несовершеннолетними – это процесс сложный многоаспектный, продолжительный по времени. Можно сделать вывод, что государство и общество оказались перед фактом: преступность среди несовершеннолетних растет коренным образом, меняется ее структура и характер [26, с. 218–222].

Литература

1. Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) Хабаровск, 2017.
2. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Основы национальной безопасности. Учебник / М., 2018.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».
4. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / М., 2015.
5. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Комахин Б.Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.
6. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3.
7. Ежедневная общественно-правовая газета МВД РФ «Щит и меч» № 20 (1660) от 30 мая 2019 г.

8. Богданов А.В., Турбина О.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы и проблемы, связанные с противодействием преступности среди несовершеннолетних в современной России. Государственная служба и кадры. 2015. № 4.
9. Богданов А.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Синилов Д.К., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминология, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / Под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М., 2015.
10. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные причины и условия, способствующие росту преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12.
11. Общественно-политический журнал Федерального собрания – Парламента РФ № 5 май 2019 г.
12. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1.
13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период 2025 года».
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года».
15. Хазов Е.Н., Алексеева И.Ю. Правовая культура и правовое воспитание несовершеннолетних. В сборнике: Правовая культура современного российского общества. 2002.
16. Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретические и прикладные аспекты). М., 2014.
17. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. М., 2015.
18. Общественно-правовая газета МВД РФ «Щит и меч» № 22 (1662), 14 июня 2019 г.
19. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. / М., 2016.
20. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» Собр. законодательства Российской Федерации, 03.01.2011, № 1, ст. 48, Изменения, внесенные Федеральным законом от 18.12.2018 № 472-ФЗ, <http://www.pravo.gov.ru> – 18.12.2018.
21. Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д., Мартынюк В.М., Михайлов Б.П., Богданов А.В., Ильинский И.И., Китайгородский Е.А., Тюренков В.Н. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / М., 2013.
22. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.
23. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. Монография / М., 2017.
24. Воробьев В.Ф., Заряев А.В., Анисимов А.А., Буданов С.А., Гаврилов С.Т., Глазков А.А., Демидова О.В., Занина Т.М., Матвеев С.П., Покаместов А.В., Ратникова Н.Д., Середин А.А. Основы ювенального права. Воронеж, 2001. Т. 1.
25. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Пантюхин К.Ю. Основные направления по предотвращению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31).
26. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10087

© Н.Ю. Дроздова, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Надежда Юрьевна Дроздова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ny.drozdova@mail.ru

Научный руководитель: Р.Б. Осокин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Анализируются исторические предпосылки и тенденции развития российского уголовно-правового законодательства. Рассматриваются предложенные в науке этапы, и предлагается авторская периодизация уголовного законодательства России.

Ключевые слова: этапы, периоды, уголовное законодательство России, средневековое право, новое время, советское законодательство, современный этап.

TO THE QUESTION OF STAGES OF DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Nadezhda Yu. Drozdova,

Adjunct of the Faculty for the Preparation of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Analyzed the historical background and trends in the development of Russian criminal law. The article considers the stages proposed in science, and proposes the author's periodization of the criminal legislation of Russia.

Keywords: stages, periods, criminal legislation of Russia, medieval law, modern age, Soviet legislation, modern stage.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дроздова Н.Ю. К вопросу об этапах развития уголовного законодательства России. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):71-5.

Изучение истории законодательства, определение основных этапов (периодов) развития уголовного права России является необходимым для понимания его современного состояния и перспектив развития.

Проблеме периодизации российского уголовного законодательства посвящено немало исследований, тем не менее она не нашла своего окончательного разрешения. Исходя из социально-экономических факторов, в теории уголовного права предлагается четырех-, шести- и десятиэтапная периодизация [15, с. 28].

Ученые выделяют различные основания периодизации, которые остаются дискуссионными. *Бесспорно выделение двух периодов: дореволюционного и советского* [3, с. 19; 8, с. 23–31; 10, с. 19; 11, с. 60]. В.К. Дуюнов, В.И. Зубкова, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов, А.И. Рарог, В.В. Сверчков, И.М. Тяжкова и другие авторы в своих работах указывают и

современный этап развития уголовного законодательства [7, с. 5; 10, с. 20; 11; 14, с. 17; 16, с. 15; 17, с. 14–15; 18, с. 38–39; 19, с. 26].

Рассмотрим другие варианты периодизации уголовного законодательства России, предложенные в науке.

Большинство авторов берут за основу *издание и действие нормативных правовых актов или политические события*. Так, И.Д. Беляев выделяет следующие этапы: 1) до 988 года, т.е. до введения христианства на Руси; 2) от введения христианства в 988 году до объединения Руси в конце XV в.; 3) с объединения Руси в конце XV века и до царствования Алексея Михайловича – 1649 г.; 4) с начала царствования Алексея до середины XIX в. [2, с. 34–36].

В.К. Дуюнов строит свою периодизацию беря за основу основные исторические правовые памятники, знаменующие соответствующие этапы

исторического развития, выделяя: 1) становление и развитие уголовного законодательства Древней Руси и Русского централизованного государства IX–XVII вв. (Русская Правда, Судебники); 2) уголовное законодательство Российской империи XVIII в. – 1917 г.; 3) советское уголовное законодательство (1917–1992 гг.) и 4) уголовное законодательство постсоветского периода истории России (1992 г. – по настоящее время) [14, с. 16–28].

М.Х. Гельдибаев и А.В. Федоров также связывают развитие российского уголовного законодательства с основными нормативными актами (от Русской Правды XIII в. до Уголовного Уложения 1903 года – досоветский период; от декретов СНК до Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) – советский период) [3].

Другие считают, что история развития уголовного законодательства непосредственным образом связана с историей российской государственности. Деление российского уголовного законодательства на три периода предлагается А.В. Наумовым, он выделяет: 1) уголовное законодательство до октября 1917 г., т.е. законодательство «досоветского периода»; 2) советское социалистическое уголовное право и 3) постсоциалистическое уголовное право (с принятия Конституции РФ, т.е. с 1993 г.) [10, с. 19; 11].

Периодизация В.В. Сверчкова основана на государственном устройстве от Древней Руси до настоящего времени и включает семь этапов: 1) Древняя Русь до XIV в. – раннефеодальное уголовное законодательство; 2) XIV–XV вв. – законодательство феодально-раздробленной Руси; 3) XV–XVII вв. – законодательство периода сословно-представительной монархии; 4) XVIII в. – начало XIX в. – законодательство периода становления и расцвета абсолютной монархии Российского феодального государства; 5) XIX в. – начало XX в. – законодательство периода перехода феодального государства в буржуазное; 6) 1917–1991 гг. – законодательство периода возникновения Российского социалистического государства, образования СССР, руководства КПСС; 7) конец XX в. – начало XXI в. – законодательство периода распада СССР, образования демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления [18, с. 34–39; 19, с. 22–26].

В.И. Зубкова связывает периодизацию законодательства о наказании с развитием государства и коренными изменениями в государственном устройстве и обществе: первый этап – от Русской Правды до середины XIX века; второй этап – середина XIX века – октябрь 1917 г.; третий этап – октябрь 1917 г. – начало 90-х гг.; четвертый этап – с начала 90-х гг. [7].

Некоторые авторы опираются на совершенно иные критерии периодизации. Например, И.Я. Козаченко разбивает историю уголовного права России на три этапа: Древняя Русь; неписанные (обычай уголовного права) и писанные нормы; период исключительно писаного уголовного права. Его критерий периодизации – неписаное или писаное право [10, с. 19]. Осуществляя анализ содержания уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности, Р.Б. Осокиным предлагаются некодифицированный (до 1845 г.), «уложенческий» (1845–1917 гг.), советский (1917–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г.) этапы [9, с. 86–87].

При рассмотрении Общей части российского уголовного законодательства В.С. Комиссаров опирается на исследование кодифицированных источников права, особое внимание уделяет Уложению о наказаниях 1845 г., которое впервые сохранило Общую часть как структурный элемент. Поэтому, условно выделяет следующие этапы: 1) X–XVIII вв. – период становления некодифицированного уголовного законодательства России; 2) 1813–1845 гг. – структурное обособление уголовного законодательства в качестве подсистемы российского законодательства; 3) 1845–1996 гг. – развитие в системе кодифицированного уголовного законодательства России [12, с. 27].

Н.Ф. Кузнецова и И.М. Тяжкова, анализируя историю российского уголовного законодательства XX века, исходят из следующих критериев систематизации: во-первых, государственно-правовой и социально-экономической системы власти; и во-вторых, источников уголовного законодательства. Согласно первого критерия, они выделяют уголовное законодательство следующих периодов: 1) перехода к буржуазной монархии и буржуазно-демократической Республике (1901 – октябрь 1917 гг.); 2) становления советского государства (октябрь

1917–1922 гг.); 3) грубых нарушений законности (1927–1941 гг.); 4) военное и послевоенное уголовное законодательство (1941–1953 гг.); 5) периода либерализации общественных отношений (1953–1964 гг.); 6) замедления развития общественных отношений (1961–1985 гг.); 7) перестройки (1985–1990 гг.); 8) и постсоветского периода (реставрации капитализма) (1991–1998 (2003) гг.). Ко второму критерию периодизации они относят законодательство периода первых кодификаций (1922–1926 гг.) и создание первого общесоюзного уголовного законодательства (1926–1940 гг.) [10, с. 19–20; 16, с. 14–15].

К недостаткам представленных периодизаций можно отнести излишнюю детальность и зачастую «оборванность» на советском периоде ввиду того, что они были представлены учеными в XX веке.

Как мы видим, *авторы не пришли к единой терминологии и границам этапов*. Так, указанный нами ранее «дореволюционный» период называется ими как: дореволюционный [1, с. 15–18], досоветский [3; 11; 17] или уголовное законодательство Российской империи [8, с. 23–29]. Название «советского» периода при этом принципиально не различается (советское уголовное законодательство, уголовное законодательство Советского государства, советское социалистическое уголовное право) [3; 8, с. 29–31; 9; 11; 13, с. 42; 17; 20, с. 29–34].

Наибольшие споры в научных кругах возникли по поводу определения начала «дореволюционного» и «современного» этапов развития уголовного законодательства.

Говоря о дореволюционном периоде, к наиболее «ранним» относится периодизация И.Д. Беляева, который берет отсчет от введения христианства и свой первый период датирует «до 988 г.» [2, с. 34]. В работах К.А. Белоусовой, Д.С. Журавлева, В.С. Комиссарова дореволюционный период датируется от IX–X вв. [1, с. 15; 6, с. 33; 12].

В.К. Дуюнов опирается на первые нормативные акты IX–XVII вв. (Русская Правда, Судебники) и выделяет этап становления и развития уголовного законодательства Древней Руси и Русского централизованного государства [14, с. 16–20]. Так же периодизацию от Русской Правды предлагают В.С. Егоров, В.И. Зубкова, М.Х. Гельдибаев и А.В. Федоров [3; 5, с. 114; 7].

Более «позднее» начало развития российского уголовно-правового законодательства отмечает В.В. Сверчков, указывая, что раннефеодальное уголовное право Древней Руси сложилось до XIV в. [18, с. 34; 19, с. 22].

А.В. Наумов не называет точного начала периодизации законодательства, лишь отмечает, что уголовное законодательство досоветского периода складывается до октября 1917 г., однако, признает, что основным памятником Древней Руси была Русская Правда XIII в. [11].

Таким образом, можно выделить следующие тенденции развития уголовного законодательства России:

- поэтапный характер развития;
- трансформация от разобщенного правового регулирования к кодифицированным актам;
- переход от общеправового нормативного регулирования к отраслевому;
- постепенное формирование доктрины уголовного права и правовой политики государства;
- постепенное закрепление в законе основных правовых понятий, их совершенствование;
- зависимость уголовно-правовых источников на каждом историческом этапе от социально-экономических и политических обстоятельств.

Говоря о законодательстве, очевидно, что его следует рассматривать, опираясь на основные нормативные акты, ведь именно они отражают ценность и развитие общественных отношений, политику государства. Тем не менее, как справедливо отмечают Н.Ф. Кузнецова и И.М. Тяжкова, предлагаемая учеными уголовно-правовая периодизация должна согласовываться и с периодизацией российского законодательства и государства [10, с. 19].

Как было отмечено ранее, развитие уголовного права, несомненно, происходит параллельно с развитием общественных и государственных институтов и принятием основных нормативных правовых актов. Таким образом, целесообразно выделить четыре основных этапа становления уголовного законодательства России.

1 этап – средневековое уголовное законодательство (с момента образования Древнерусского государства – до XVIII в.).

Большинство ученых сходятся во мнении, что изначально появились казуистические предписания

о преступности и наказуемости деяний, а затем произошел переход от казуального к обычному праву, от обычного к писаному праву [6; 8, с. 23; 10, с. 19]. Так, первые писанные памятники права появились в X веке – это были заключенные Киевской Русью договоры с Византией.

Позднее, с развитием общественных отношений, появляется необходимость в законодательном закреплении правовых норм, принимаются основные правовые документы того времени: Русская Правда, Новгородская, Псковская и Двинская судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное Уложение 1649 г. Характерными особенностями указанных нормативных правовых актов является: казуистичность изложения, объединение норм материального и процессуального права, базирование на обычном праве и т.п.

2 этап – уголовное законодательство нового времени (XVIII в. – 1917 г.).

Государственные преобразования Петра I послужили толчком к становлению самостоятельной отрасли уголовного права, началось развитие уголовно-правовой науки, большое значение было придано становлению и изучению общей части уголовного права.

К основным правовым актам данного периода можно отнести: Артикул воинский 1715 г., Устав благочиния 1782 г., Свод законов Российской империи 1833 г. (том XV), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.

3 этап – уголовное законодательство советского периода (1917–1991 гг.).

Следующий этап развития уголовного законодательства связан с коренными преобразованиями в общественном и политическом строе, изменением системы ценностей, что нашло отражение в нормативных правовых актах.

Начало периода мы связываем с принятием Декрета «О суде» от 24 ноября 1917 г., которым были отменены старые законы, как противоречащие революционному правосознанию (статья 5) [4]. На смену им пришли следующие акты: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., УК РСФСР 1922 и 1926 гг., Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Основы уголовного

законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.

4 этап – современное уголовное законодательство (1991 г. – по настоящее время).

Много споров возникает и по поводу определения начала современного этапа развития уголовного законодательства России. Некоторые авторы, связывая периодизацию законодательства о наказании с развитием государства и коренными изменениями в государственном устройстве и обществе, обозначают началом современного этапа конец XX в. – начало XXI в. гг., указывая на 90-е, 1991 или 1992 годы [7; 10, с. 19–20; 14, с. 17, 25–26; 16, с. 14–15; 18, с. 38–39; 19, с. 26]. Другие объединяют начало нового периода с принятием нормативных правовых актов: Конституции России 1993 года [11] или УК РФ 1996 года [3; 12].

Мы считаем, не верно «оттягивать» наступление этапа на 1996 или 1993 годы, связывая это с принятием основных нормативных актов страны. Разумно полагать, что его начало связано с распадом СССР в 1991 году и образованием нового государства. Так, коренные изменения в развитии уголовного законодательства были заложены еще Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятыми 2 июля 1991 г., которые вобрали в себя все достижения уголовно-правовой науки и отражали приоритет общечеловеческих ценностей [14, с. 25]. Процессы демократизации, социально-экономических и политических преобразований, изменение курса уголовной политики привели к коренным переменам в законодательстве страны в целом, отразились в принятых Конституции РФ и соответственно нового УК РФ 1996 года.

Литература

1. Белоусова К.А. Опыт использования оценочных категорий в российском законодательстве дореволюционного периода // История государства и права. 2018. № 5. С. 15–18.
2. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства / Предисл. А.Д. Каплина / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 896 с.
3. Гельдибаев М.Х., Федоров А.В. Уголовное право в схемах и определениях / Отв. ред. А.С. Михлин. М.: Юристъ, 2007. 410 с.

4. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде» // СУ РСФСР. 1917 г. № 4. Ст. 50.
5. Егоров В.С. История уголовного наказания в период становления российского права // Государство и право. 2006. № 5. С. 114–117.
6. Журавлев Д.С. Генезис уголовного законодательства Руси в допетровское время // История государства и права. 2018. № 5. С. 33–36.
7. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 304 с.
8. Коряковцев В.В., Питулько К.В. Уголовное право. Общая часть. Завтра экзамен. СПб.: Питер, 2009. 224 с.
9. Осокин Р.Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 86–89.
10. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 1999. 592 с.
11. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 1996. 560 с.
12. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. 560 с.
13. Рубцов Д.И. Понятие и сущность наказания в советском уголовном законодательстве (1917-й – 1920-е годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 4 (191). С. 42–47.
14. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. В.К. Дуюнова. 2-е изд. М.: РИОР, 2009. 664 с.
15. Уголовное право России. Общая часть / под ред. проф. А.И. Рарога. 2-е изд., с изм. и доп. М.: Эксмо, 2008. 496 с.
16. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. д.ю.н., проф. Н.Ф. Кузнецовой и к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. М.: ИКД ЗЕРЦАЛО-М, 2004. 752 с.
17. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 704 с.
18. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.пособие / В.В. Сверчков. М.: Высшее образование, 2008. 574 с.
19. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций / В.В. Сверчков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2010. 234 с.
20. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2012. 448 с.

УДК 343.33
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10088

© Н.Г. Дубовик, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ОБ ИСТОКАХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ПОЧВЕ МЕЖЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Надежда Григорьевна Дубовик,
адъюнкт кафедры криминологии
E-mail: kravchuknadj@ Rambler.ru

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Научный руководитель: В.Н. Фадеев, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Рассматриваются основные причины и негативные факторы формирования межэтноконфессиональных конфликтов. Данная проблема особенно характерна для территорий, на которых проживают народы и этносы с неоднородной конфессиональной принадлежностью, с особой для каждого народа материальной и духовной культурой.

Ключевые слова: межэтноконфессиональные отношения, межэтноконфессиональные конфликты, этнос, конфессия, причины формирования межэтноконфессиональных конфликтов, межгосударственное согласие.

ON THE ORIGINS OF OFFENSES COMMITTED ON THE SOIL OF INTER-CONFESSIONAL RELATIONS

Nadezhda G. Dubovik,
Adjunct of the Department of Criminology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the main causes and negative factors, the formation of interethnic conflicts. This problem is especially typical for the territories where peoples and ethnic groups live, with heterogeneous confessional affiliation, with a material and spiritual culture that is special for each nation.

Keywords: interethnic and religious relations, interethnic and religious conflicts, ethnos, confession, reasons for the formation of interethnic and religious conflicts, interstate consent.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дубовик Н.Г. Об истоках правонарушений, совершаемых на почве межэтноконфессиональных отношений. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):76-8.

После распада СССР страну охватили радикальные изменения практически во всех отраслях жизнедеятельности общества. Перемены коснулись и сферы межэтноконфессиональных отношений. Национальный и религиозный факторы использовались как инструмент в борьбе старых и вновь формирующихся элит за власть и ресурсы.

В России и странах бывших республик возникали и развивались очаги острейших межэтноконфессиональных конфликтов, в форме противостояний и гражданских войн. Необходимо отметить, что некоторые из них до сих пор не урегулированы, о чем свидетельствуют события на Украине.

Данная проблема особенно характерна для территорий, на которых проживают народы и этносы с неоднородной конфессиональной принадлежностью,

с особой для каждого народа материальной и духовной культурой. Российская Федерация не является исключением, являясь полиэтничной.

Согласно данным Росстата на территории нашей страны проживает 145 национальностей и 48 входящих в них этнических групп [2]. В условиях существования такого общества, нормой-принципом участия в общественных отношениях выступает так называемый межрасово-этнический консенсус, отрицание которого можно рассматривать как индикатор наличия асоциальных крайних взглядов на расово-этническое равноправие.

Помимо обширного разнообразия этносов на территории нашего государства, существует массовое распространение религиозных конфессий разной направленности, которые, при определенной ситуации являются фактором, обостряющим меж-

религиозные противоречия. Так, на конец 2017 года насчитывалось 30 193 религиозных организаций. В данном списке упоминаются следующие конфессии: русская православная церковь – 18 191; ислам – 5 663; христиане веры евангельской – пятидесятники 1 171; евангельские христиане-баптисты – 888; евангельские христиане – 720; старообрядцы – 378; буддизм – 265; истинно-православная церковь – 35; российская православная автономная церковь – 27; русская православная церковь за границей – 9; украинская православная церковь (Киевский патриархат) – 8; российская православная свободная церковь – 5 и иные [2].

Президент РФ В.В. Путин отметил, что: «С правовой точки зрения преступные группировки, построенные по национальному, клановому принципу, ничем не лучше обычных банд. Но в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо соответствующим образом относиться» [3].

Проблемой формирования конфликтов, возникающих под воздействием отрицательных сторон исламского традиционализма, занимается известный отечественный криминолог В.Н. Фадеев. В процессе исследования данной проблемы, он выявил причины социального; социально-психологического; психологического; экономического; культурного и правового характера [1]. При этом, им было отмечено, что в определенных обстоятельствах одна из основных причин может также выступить движущим фактором формирования конфликтной ситуации. Также, профессор Фадеев В.Н. отметил, что межэтноконфессиональные конфликты планомерно организуются, а не возникают стихийно. В свою очередь, религия играет как основную, так и вспомогательную роль для разжигания конфликтной ситуации.

Проанализировав совокупность межэтноконфессиональных конфликтов, профессор Ю.М. Антонян выявил характерную особенность для таких противоречий – привязанность, любовь к родной земле, религии, культуре и ксенофобия к не родным народам и конфессиям. В частности, Антонян Ю.М. выявил следующие детерминанты этноконфессиональных конфликтов: социально-экономические, которые связаны с тяжелым социальным положением

как в отдельно взятых субъектах, так и в целом по стране.

Вслед за трудным социально-экономическим положением в стране возникает другая причина возникновения межэтноконфессиональных конфликтов – политическая. Путем политического заговора и провоцирования населения о несостоятельности руководства государства, обвинения его в коррупции и невозможности разрешить социально-экономические и иные проблемы, организуются государственные перевороты и «цветные» революции в различных странах и регионах мира.

Одной из причин межэтноконфессиональных противоречий выступают требования о восстановлении исторической справедливости, что, как следствие, выражается в изгнании с исторической родины представителей других этносов (вооруженные столкновение лиц киргизской и узбекской национальности во время Ошско-Андижанских событий; между узбеками и крымскими татарами в г. Фергане, между турками-месхетинцами и узбеками в Ташкентской области Республики Узбекистан (1988–1989 гг.), Нагорно-Карабахская область – между лицами армянской и азербайджанской национальности, начиная с 1988 года и по настоящее время; ингуши и осетины в 1992 г. чеченские события 1994–1996 гг. и чечено-дагестанские – 1999–2000 гг. в Российской Федерации и т.д.).

Во время указанных и иных межэтноконфессиональных вооруженных конфликтов и событий с постоянного места жительства была изгнана значительная часть русскоязычного населения. В результате развала СССР в один миг за рубежом оказалось никому ненужное 25 миллионное русское население. Поэтому, в настоящее время русские являются самым разделенным народом в мире! [4].

Этому во многом способствует и религиозный фактор, который используется для достижения, прежде всего, политических и иных интересов различных радикальных групп и объединений и нередко выступает толчком для возникновения конфликтной ситуации (взаимоотношения между православными, католиками и протестантами в христианстве; шиитами и суннитами в исламе и т.д.).

Этнокультурные и социально-психологические причины, которые связаны с отсутствием национально-культурной самостоятельности, неприязнь

к представителям иных этносов или конфессий, ущемление прав и свобод нации по религиозному или этническому признаку могут послужить толчком к возникновению конфликтов¹.

Отмеченные причины не являются исчерпывающими. Только совокупность множества причин и факторов могут послужить дестабилизирующей «точкой бифуркации» в процессе формирования противоправного, антиобщественного поведения лиц, совершающих преступления в период нарушений общественного порядка.

Поэтому для предупреждения, недопущения и ликвидации возникающих коллизий и негативных проявлений на почве межэтноконфессиональных противоречий необходимо выявить истоки, корни такого рода противоречий, что, в свою очередь требует проведения комплексных, междисциплинарных криминологических исследований.

При исследовании негативных процессов, обусловленных межэтноконфессиональными противоречиями, необходимо особое внимание уделять политической сфере, ввиду того, что главным механизмом сдвигов истории является политика.

Анализ происшедших негативных социально-политических процессов в течение двадцатого столетия позволяет сделать вывод о том, что практически все межэтнические и религиозные конфликты имеют политическую основу, носят длящийся и заранее подготовленный характер.

При этом, государства – заказчики, в лице, прежде всего, спецслужб и различных неправительственных организаций и объединений используют ненасильственные методы борьбы с правящим режимом, организовывая протестные движения и формы неповиновения власти [5]. Данные методики описаны в работах американского политолога Дж. Шарпа и используются при планировании государственных переворотов.

В процессе переподчинения власти происходит увеличение этнорелигиозного сепаратизма и

экстремизма. На их фоне возникают чрезвычайные обстоятельства криминального характера, такие как бандитизм, вандализм, массовые убийства населения, нанесение ущерба здоровью граждан, терроризм, криминальные взрывы, захват заложников и др. Это приносит значительный материальный, физический и моральный вред всему обществу, который выражается в многочисленных человеческих жертвах, разрушении экономической и социальной сферы, а также увеличении числа беженцев.

Таким образом, для стабилизации межгосударственного согласия необходимо исследовать метафизическую, внутреннюю, сущностную сферу возникновения межэтноконфессиональных противоречий с целью разработки предупредительных мер в сфере субъектно-объектных отношений.

Литература

1. Фадеев В.Н. Криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с исламским традиционализмом / дис. ... докт. юрид. наук, М., 1994.
2. Электронный ресурс: Данные российского статистического ежегодника. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). // Официальный сайт. 2019 / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Электронный ресурс: Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 15.01.2020).
4. Электронный ресурс: Путин: Русский народ стал самым большим разделенным народом в мире» URL: infox.ru/news/194/127358-putin-... (дата обращения 25.01.2020).
5. Электронный ресурс: Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения / Джин Шарп; Ин-т им. Альберта Эйнштейна // SlideShare: Интернет-сайт. 72 с. URL: <http://www.acinstein.org/book-store> (Дата обращения: 01.01.2020.).

¹ Об этом более подробно см.: Антонян Ю.М., Давитадзе М.Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения. Учебное пособие. М.: Издательство «Щит-М», 2004. С. 22–40.

УДК 343.211.2

ББК 67.408

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10089

© А.В. Курсаев, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРИНЦИП NULLUM CRIMEN SINE LEGE В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Александр Викторович Курсаев,

главный эксперт-специалист Договорно-правового департамента МВД России,

кандидат юридических наук

Договорно-правовой департамент МВД России (119991, Москва, ул. Житная, д. 12-А)

E-mail: kursaev@list.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации принципа nullum crimen sine lege (нет преступления без закона) в российском уголовном праве. Раскрывается связь данного принципа с аналогией. Анализируется действие принципа nullum crimen sine lege в случае преодоления пробелов в уголовном законе и при толковании уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: принцип уголовного права, nullum crimen sine lege, правовой пробел, аналогия, толкование.

THE PRINCIPLE OF NULLUM CRIMEN SINE LEGE IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Alexander V. Kursaev,

Chief Expert Specialist of Legal Department of the MIA of Russia,

Candidate of Legal Sciences

Legal Department of the MIA of Russia (119991, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 12-A)

Abstract. The article deals with the implementation of the principle of nullum crimen sine lege (no crime without law) in Russian criminal law. The connection of this principle with analogy is revealed. The article analyzes the effect of the principle nullum crimen sine lege in the case of overcoming gaps in the criminal law and in the interpretation of criminal law.

Keywords: principle of criminal law, nullum crimen sine lege, legal gap, analogy, interpretation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Курсаев А.В. Принцип nullum crimen sine lege в российском уголовном праве. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):79-90.

Теория юридической техники требует, чтобы правовой акт был совершенным по форме, структуре и логике изложения, а также полно и точно регулировал предмет затрагиваемых им общественных отношений. В то же время ни одно, даже самое идеальное и тщательно подготовленное законодательство, не может предусмотреть все те жизненные ситуации, которые возникают в процессе правоприменения. Кроме того, могут возникать новые общественные отношения, на которые формальное право, в силу своей консервативности, не всегда успевает своевременно реагировать.

Поэтому пробелы в праве свойственны каждой системе законодательства.

Восполнение пробела из внутреннего содержания права невозможно, а из внешних – исключено, так как возможно только путем правотворчества.

Соответственно, преодоление пробела в праве по общему правилу возможно традиционным путем – посредством принятия новой правовой нор-

мы или изменения редакции, действующей с тем, чтобы распространить правовое регулирование на новый объект общественных отношений. Это достаточно протяженный во времени способ, в связи с чем юридическая теория допускает возможность применения права по аналогии путем аналогии закона и аналогии права. Некоторые отрасли права, в первую очередь, имеющие диспозитивное начало (например, гражданское, гражданское процессуальное, жилищное), напрямую допускают возможность применения института аналогии.

В то же время юридико-техническое несовершенство права и появление новых видов общественных отношений характерны и для публичных отраслей права, что также не исключает возможность применения закона по аналогии.

Проблема пробельности в праве важна и для уголовного права.

Конечно же, положение о том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголов-

но-правовые последствия определяются только УК РФ (часть 1 статьи 3 УК РФ), является базовым для уголовного права. Однако даже эта юридическая формула не является верной. Так, уголовному праву известно действие «промежуточного» уголовного закона, при котором применяется наиболее благоприятный для виновного уголовный закон, при обратной силе уголовного закона применяется уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, а в случае совершения преступления в период действия УК РСФСР – мог применяться и он, в случае, если он являлся более мягким с точки зрения уголовно-правовых последствий.

Более того, указанное в части 1 статьи 3 УК РФ понимание принципа законности находит опровержение и на нормативном уровне. В частности, в связи с вхождением в состав Российской Федерации Республики Крым и образованием в ее составе новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя вопросы преступности и наказуемости преступного деяния стали регулироваться не только УК РФ, но и Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

В связи с этим дополнительного исследования требует и содержащаяся в части 2 статьи 3 УК РФ норма о том, что применение уголовного закона по аналогии не допускается, которая фактически выступает частным случаем принципа законности и вытекает из части 1 статьи 3 УК РФ.

Недопустимость применения уголовного закона по аналогии непосредственно связана с реализацией принципа *nullum crimen sine lege* (нет преступления без закона), который в современном уголовном праве состоит из четырех уточняющих принципов: 1) *nulla poena sine praevia lege poenali* – нет наказания за деяние не наказуемое по закону в момент его совершения; 2) *nulla poena sine lege scripta* – нет наказания без написанного закона (не допускает применения правового обычая или иного неписаного источника права); 3) *nulla poena sine lege certa* – нет наказания без точного закона (содержит требование

правовой определенности закона); 4) *nulla poena sine lege stricta* – нет наказания без конкретного закона (вводит невозможность применения уголовного закона по аналогии).

Таким образом, содержательное значение принципа *nullum crimen sine lege* в уголовном праве сводится к следующим базовым постулатам: 1) только закон может определить состав преступления (легальность), а отсюда следует, что ни обычай, ни наука права, ни судебная практика не могут быть источником уголовного права; 2) наказуемы только такие деяния, которые полностью подпадают под установленный законом состав преступления (так называемые «твердые составы»); 3) преступны только такие деяния, которые были объявлены наказуемыми до их совершения; 4) может быть применено только такое наказание, которое было предусмотрено до совершения деяния; 5) недопустимы абсолютно неопределенные санкции; 6) санкции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ не должны применяться по аналогии.

Однако данный принцип не был изначально или определяющим в уголовном праве, о чем свидетельствует следующий исторический экскурс.

В частности, статья 105 (О случаях преступлений и наказаний, не упомянутых в законе) Германского свода уголовного законодательства 1532 г. (Каролина) устанавливала, что «Необходимо далее иметь в виду, что если в нижеследующих статьях не установлены, недостаточно разъяснены или не понятны уголовные наказания в случае подлинно уголовных преступлений или обвинений, то судья и судебные заседатели должны обратиться за указаниями о том, каким образом должно применяться и толковаться наиболее правильно Наше императорское право и настоящее Наше уложение в сих непредвиденных или непонятных случаях, и принимать свое решение соответственно этому. В настоящем Нашем уложении не могут быть упомянуты и описаны все непредвиденные случаи судебных решений и наказаний». Аналогия применялась чрезвычайно широко: так, например, при ответственности за браконьерство использовалась статья 169 Каролины, которая предусматривала наказание за кражу рыбы.

Аналогичная ситуация, как отмечает М.Д. Шаргородский, имела место и в уголовном законодательстве Франции, Англии, в исламском уголовном

праве. В Англии клеркам канцлерского суда было предписано составлять решения по аналогии с законом [31, с. 186].

Только с эпохой Просвещения в Европе приходит важность соблюдения принципа *nullum crimen sine lege*. Великий итальянский гуманист Чезаре Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях» писал о том, что «нет ничего опаснее общепринятой аксиомы, что следует руководствоваться духом закона. Это все равно что уничтожить плотину, сдерживающую бурный поток произвольных мнений.... Невыгоды от строгого соблюдения буквы уголовного закона незначительны по сравнению с невыгодами, порождаемыми его толкованием. Неясные слова закона необходимо исправить, но это можно сделать легко и быстро. Зато строгое соблюдение буквы закона не допускает роковой свободы рассуждений, порождающих произвольные и корыстные споры» [2, с. 93].

Аналогичные мысли высказывал и один из выдающихся деятелей якобинцев Ж.П. Марат. Он писал: «Если законы должны постановлять лишь о том, что явно связано с благом общества, то, как только оказывается, что какой-либо закон более не должен иметь силы, его следует формально отменить, вместо того, чтобы видоизменять его новыми законами или предоставлять ему самому выйти из употребления; это повлекло бы то неудобство, что законы скоро перестали бы получать точное применение» [21, с. 45].

Основанная на названных идеях Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. указывала, что «Закон должен устанавливать только строго и очевидно необходимые наказания, никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, изданного и обнародованного до совершения проступка и законным образом примененного».

В связи с этим дальнейшее развитие зарубежного уголовного права связано с максимальным возможным претворением принципа *nullum crimen sine lege* и недопустимости аналогии уголовного закона.

Изучение истории уголовного права России также находит примеры применения уголовного закона по аналогии. В XVI, XVII и XVIII вв. закон устанавливал и суд широко применял передачу рассмотрения вопроса о непредусмотренных законом преступлениях на рассмотрение главы государства. Так, в указе 1626 г. царь Михаил Федорович требовал: «И которых статей в поместном приказе о помест-

ных и вотчинных делах без государева царева и великого князя Михаила Федоровича и отца его, государева, великого государя, святейшего патриарха Филарета Никитича имянного приказу, делать немочно, те статьи они, государи, велели написать и принести к себе, государям, в доклад».

Указанный порядок сохранялся довольно долго. Так, статья 151 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. предусматривала, что «Если в законе за подлежащее рассмотрению суда преступное деяние нет определенного наказания, то суд приговаривает виновного к одному из наказаний, предназначенных за преступления, по важности и роду своему наиболее с оным сходные».

Н.С. Таганцев, комментируя указанную норму, со ссылкой на конкретные дела из практики кассационного департамента Правительствующего Сената писал о том, что применение уголовного закона по аналогии может иметь место в том случае, когда рассматриваемое судом деяние относится по роду и важности своему к числу деяний, воспрещенных законом под страхом наказания, а по своим фактическим особенностям не может быть прямо подведено под действие того или другого закона. Уголовное законодательство также подвергает уголовной ответственности и за такие деяния, которые не определены с точностью в уголовном законе, если только они имеют преступный характер; а потому и судебное преследование подобных деяний не только дозвоительно, но и составляет обязанность обвинительной власти [27, с. 155].

В этой же работе Н.С. Таганцев приводит многочисленные примеры применения уголовного закона кассационным департаментом Правительствующего Сената (например, статьи 995 и 996, говорящие о мужеложстве, могут быть распространены и на случаи противоестественного совокупления с женщиной, так как существенное условие этого преступления – способ удовлетворения половой страсти, а не лицо, над которым это деяние совершается), а также случаи неправильного применения закона по аналогии [27, с. 155–158].

Впоследствии Н.С. Таганцев, затрагивая вопрос о принадлежности суду права исполнения пробелов в уголовном законе, писал о том, что «Уголовный кассационный департамент Сената почти с самого начала своей деятельности выработал учение о

безусловном праве суда на пополнение всяких пробелов закона; неоднократно повторяя в своих решениях ту мысль, что суд может восполнять пробелы закона, применяя к деянию, прямо не предусмотренному в законах уголовных, постановления, наиболее с ними сходные; что суд, не находя в уложении статьи, прямо предусматривающей деяние подсудимого, обязан определить наказание, установленное за преступление, по роду и важности наиболее с ним сходное, но и он в позднейшей своей практике стал понимать это право в смысле пополнения неполноты, а не недостатка законов» [28, с. 113].

В отношении же юридической науки того времени Н.С. Таганцевым отмечалось, что «Наша литература, напротив, единодушно высказалась против признания за судом такого права, находя, что доктрина Сената несостоятельна как теоретически, так и в применении к нашим законам» [28, с. 113].

Конец указанным спорам положила статья 1 Уголовного уложения 1903 г., согласно которой «Преступным признается деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания».

Советское уголовное право исходило из материального понятия преступления, что само по себе поставило вопрос о возможности применения уголовного закона по аналогии в разных ее формах.

В связи с тем, что уголовное законодательство в 1917–1921 гг. помимо случаев, регламентированных законом, допускало определение преступности деяний судом, которому предлагалось руководствоваться революционным правосознанием, вопрос о применении уголовного закона по аналогии не мог стоять как таковой. В силу отсутствия во многих случаях соответствующих норм права и правового регулирования правилом скорее было определение преступности на основе представлений правоприменителя, поэтому в данном случае была не аналогия закона, а восполнение отсутствия правовой нормы на основе внутреннего убеждения судьи.

Между тем завершение периода Гражданской войны и формирование институтов государственной власти требовало правовой определенности, ограниченной необходимостью применения уголовной репрессии даже к тем случаям, которые не описаны в уголовном законе в качестве преступных.

Так, в процессе подготовки проекта Уголовного кодекса 1922 года была выдвинута идея так на-

зываемых родовых составов преступлений, смысл которой состоял в конструировании Особенной части по принципу приблизительных, ориентировочных составов, описанных типовыми признаками. Д.И. Курский отмечал, что «такой дефиниции, как в буржуазном кодексе, у нас не будет, но мы можем дать нечто иное – и можем дать несколько общих признаков, которые помогут разобраться» [9, с. 258].

Однако в связи с тем, что идея построения Особенной части по принципу родовых составов входила в противоречие со сложившейся практикой определения преимущественно конкретных признаков преступлений, от этой идеи отказались.

Вместо этого советское уголовное право встало на позицию применения уголовного закона по аналогии, которое было впервые введено в УК РСФСР 1922 года, статья 3 которого указывала, что «В случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающие наиболее сходные по важности и роду преступлений, с соблюдением правил Общей части». Данное положение обуславливалось тем, что, как отмечал А.Я. Вышинский, нельзя создать такой уголовный закон, в котором были бы предусмотрены все возможные преступления [4, с. 32].

Комментируя указанную правовую норму, А.А. Пионтковский полагал, что аналогия была введена для эффективной защиты Советского государства и социалистического правопорядка от общественно опасных деяний в определенный период развития СССР (РСФСР) и сыграла значительную роль в развитии уголовного законодательства. Судебная практика путем применения аналогии создала ряд новых составов преступлений, которые были включены в уголовное законодательство. При обосновании аналогии указывалось и на то, что ее применение было связано с явной устарелостью уголовного законодательства [13, с. 44].

При этом аналогия применения уголовного закона тесно увязывалась с принципом законности. Н.Д. Дурманов отмечал, что предусмотренность деяния уголовным законом отнюдь не означает обязательного определения конкретного состава и может быть определена в самой общей форме. «Аналогия в советском социалистическом уголовном праве

предполагает, что в уголовном законе караемое деяние предусмотрено в его общих родовых чертах» [6, с. 224]. Противоправность, по общему правилу, определялась точным составом, в виде же исключения она также может определяться составом, обрисовывающим лишь в общих родовых чертах запрет под страхом наказания определенного деяния. Применение аналогии объяснялось тем, что она вызвана невозможностью заранее прямо предусмотреть все преступные деяния, в частности, которые могут появиться в будущем. Таким образом, по мнению Н.Д. Дурманова, институт аналогии не противоречит общими принципу определения противоправности деяния советским уголовным законом.

В то же время смысл создания Особенных частей Уголовного кодекса в советском праве состоял в установлении в принципе исчерпывающего перечня запрещенных деяний.

Практика Верховного Суда СССР (РСФСР), хотя и указывает о весьма редком использовании им аналогии, позволяет привести ряд подобных примеров.

Так, в постановлении Президиума Верховного суда РСФСР от 17 марта 1935 г., оформленного протоколом № 14, отмечалось, что «суды должны также усилить репрессию против хулиганства, применяя к злым хулиганам лишение свободы. Как бандиты, должны караться те особо опасные хулиганы, которые совершают хотя бы одиночные нападения, но связанные с убийством или вооруженным сопротивлением органам власти (насилие, ранение и т.п.), с квалификацией этих преступлений по статьям 16 и 39³ УК.

Как бандитизм по статье 59³ УК предлагалось квалифицировать и кражи личного домашнего имущества у находящихся на полевых работах колхозников, совершаемые систематически организованными группами или классово-враждебными элементами (постановление Президиума Верховного суда РСФСР от 3–4 августа 1933 г., протокол № 43).

При этом как Верховный суд СССР, так и Верховный суд РСФСР в своих разъяснениях, данных соответственно в 1937 г. и 23 февраля 1925 г., указывали, что для того, чтобы «применить уголовный закон по аналогии, необходимо, чтобы оно (действие) не было прямо предусмотрено в уголовном законе».

Более того, в решении Пленума Верховного суда СССР от 14 июля 1939 г. устанавливалось, что

«Аналогия не должна применяться, если инкриминируемые действия прямо предусмотрены соответствующей статьей уголовного кодекса».

В отдельных случаях высшая судебная инстанция устанавливала пределы для применения аналогии. Так, в 1926 г. по делу Лысова Верховный суд РСФСР отметил, что «Статья Уголовного кодекса, предусматривающая лишь умышленное совершение какого-либо деяния, не может быть применима через статью 10 (16) УК к случаям неосторожного совершения того же деяния».

На основе соответствующей судебной практики Верховного суда СССР (РСФСР), А.Н. Трайнин, рассматривая институт аналогии в уголовном праве, пришел к выводу, что при помощи аналогии может быть восполнен не любой элемент состав преступления (и тем более – группа таких элементов). При помощи аналогии не могут быть восполнены или видоизменены элементы состава, характеризующие субъекта преступления, субъективную сторону и объект. Аналогия может применяться для восполнения пробелов, касающихся элементов, характеризующих объективную сторону преступления [30, с. 203, 213].

В основном же практика применения уголовного закона по аналогии имела место в судах первой инстанции. Естественно, что допустимость аналогии, особенно на низовом уровне судебной системы, приводила к существенным злоупотреблениям. Так, приводились примеры, когда по статье за аборт (часть 2 статьи 140 УК РСФСР 1926 г.) были осуждены лица за обрезание детей [26].

Отсутствие четких границ в применении аналогии создавало почву для того, что аналогия применялась к случаям, в ней не нуждающимся.

Как отмечал А.А. Пионтковский, иногда аналогично применяли в тех случаях, когда обычные приемы толкования закона должны были бы привести к выводу, что данное действие охватывается соответствующим составом преступления, указанным в действующем уголовном законодательстве. В отдельных случаях суд, стремясь применить за совершенное преступление более суровое наказание, чем то, которое указано в действующем законе, неосновательно использовал для этого аналогию [13, с. 45].

Так, М.Д. Шаргородский на основе примеров из правоприменительной практики отмечал, что аналогия неоднократно использовалась судами

для усиления репрессии в отношении таких прямо предусмотренных уголовным законом и традиционных для него деяний, как убийство, грабеж, кража [31, с. 208–209].

В то же время приведенный выше пример критического отношения к аналогии, разделяемый К. Тавгазовым, взятый из научной юридической литературе того периода, свидетельствует о том, что необходимость наличия аналогии не была догмой и вопрос о ее существовании активно дискутировался.

За ее сохранение высказывались В.М. Чхиквадзе, Б.С. Маньковский, М.Д. Шаргородский, А.Н. Трайнин, В.Д. Меньшагин, а за исключение аналогии из уголовного закона выступали А.А. Герцензон, М.М. Исаев, П.С. Ромашкин, А.А. Пионтковский.

Анализируя ход научной дискуссии, М.Д. Шаргородский отмечает, что противники аналогии приводили следующие доводы в обоснование своей позиции: 1) никому не дано право включать в Уголовный кодекс тот состав преступления, который законом не принят; 2) только Президиум Верховного Совета СССР может издавать указы, толкующие в том или ином направлении имеющееся законодательство; 3) Конституция требует стабильности законов, которые не совместимы с существованием аналогии; 4) наличие аналогии противоречит гарантии неприкосновенности личности; 5) отрицание аналогии есть признание принципа *nullum crimen sine lege*, чем узаконяется принцип социалистической законности; 6) отказ от применения аналогии повысит культуру правосудия.

Противники же исключения аналогии из уголовного закона отмечали, что: 1) многообразие явлений жизни создают новые формы и невозможно создать такой уголовный кодекс, который предусматривал все возможные случаи общественно опасных действий; 2) нельзя согласиться с тем, что аналогия противоречит стабильности закона; 3) сохранение аналогии в большей степени воплощает идеи Конституции, чем некоторые другие выводы; 4) аналогия неизбежна и необходима [31, с. 203 – 204].

Упоминание названных имен ученых-криминалистов, труды которых вошли в состав золотого фонда науки отечественного уголовного права, наличие крупной дискуссии, развернувшейся в открытой печати в те годы, свидетельствует о сложности заявленной проблемы.

В конечном счете в целях полного претворения принципа законности советский законодатель отказался от применения аналогии в уголовном праве. Победил принцип *nullum crimen sine lege*.

Основы уголовного законодательства Союза ССР 1958 г. установили, что уголовной ответственности и наказанию может подлежать лишь лицо, виновное в совершении общественно опасного деяния, прямо предусмотренного законом (статьи 3 и 7). Коррелирующее изменение было внесено и в статью 7 УК РСФСР 1960 г., в которой было конкретизировано, что преступлением является деяние, предусмотренное статьей Особенной части. Это законодательное уточнение является весьма существенным, так как при аналогии запрещенное деяние во многом выводится из положений Общей части уголовного закона, из материального определения преступления и общественной опасности деяния.

Часть 2 статьи 3 УК РФ, установив запрет на применение аналогии, подтвердила преемственность ранее сформированному правовому подходу.

Победил принцип *nullum crimen sine lege*. Однако является ли данная победа полной и возможна ли она вообще?

Факт законодательной легализации на протяжении длительного времени возможности применения института аналогии в уголовном праве свидетельствует об отсутствии простого решения заявленной проблемы и необходимости более полного исследования понятия аналогии.

Аналогия в уголовном праве представляет собой возможность применения уголовного закона к случаям, в нем прямо не предусмотренным.

Теоретически в зависимости от объема применения аналогия может реализовываться путем аналогии права или аналогии закона.

При аналогии права правоприменитель (суд, прокурор, следователь) применяют общие положения законодательства, его принципы и «дух» закона. В этом случае правоприменитель фактически домысливает правовую норму за законодателя.

При аналогии закона правоприменитель использует в качестве образца для разрешения правового конфликта уже сформулированные в законе правила. В данном случае правоприменитель расширяет сферу действия уголовного закона.

В то же время различие между двумя этими приемами не столь велико. Как отмечал П.И. Люблинский, «аналогия права есть та же аналогия закона, опосредованная лишь юридической конструкцией (построением общего принципа). Аналогия закона возникает, обыкновенно, на почве казуистического характера закона и служит для практики весьма часто применяемых приемов развития законодательной воли, аналогия же права – прием более употребительный в научной юриспруденции», а различие между этими двумя приемами «покоится на том, исходят ли при презумпировании законодательной воли из конкретного текста закона или из какого-либо законодательного принципа» [18, с. 123].

В зависимости от сферы применения аналогия теоретически может иметь место в трех случаях:

1) аналогия статей Общей части УК. Данный вид аналогии фактически ничем не отличается от аналогии в других отраслях права. Верховный суд СССР в Постановлении Пленума по делу Затыка от 17 мая 1946 г. отмечал, что «в случае пробела закона при решении вопроса, относящегося к Общей части Уголовного кодекса суд, установив пробел в уголовном законе, вправе прибегнуть к общим началам советского уголовного права и на основании их пополнить пробел закона, применив по аналогии закон, наиболее отвечающий особенностям данного случая»;

2) аналогия в применении диспозиции в статьях Особенной части УК (аналогия преступления). Многие полагают, что только этим случаем аналогии, когда конкретное деяние подводится под иное запрещенное уголовным законом деяние в силу сходства некоторых их родовых признаков, и охватывается все содержание аналогии в уголовном праве, что является неверным;

3) аналогия в применении санкции в статьях Особенной части УК (аналогия наказания). Данный вид аналогии может иметь две основные формы. Во-первых, в силу аналогии преступления суд вынужден применять по аналогии и конкретный вид наказания. Так, выбрав конкретное преступление, известное УК, схожее по родовым признакам с рассматриваемым по конкретному уголовному делу деянием, суд распространяет не только признаки из диспозиции данного деяния, но и предусмотренное им наказание в виде конкретных видов наказания и их размера. Во-вторых, законодательство в от-

дельных случаях, известных истории, содержало абсолютно неопределенные санкции, при котором не устанавливался вид и размер наказания. Так, статья 120 Каролины предусматривала, что за прелюбодеяние виновный карается «по преданиям наших предков и нашему императорскому праву».

Фактически, учение об аналогии в уголовном законе связано с различием между общественной опасностью и уголовной противоправностью деяния.

Как отмечает В.М. Коган, эти понятия могут находиться между собой в следующем соотношении: 1) все, что общественно опасно, обозначено в уголовном законе в качестве преступления и все, что обозначено в уголовном законе в качестве преступления, общественно опасно; 2) все, что общественно опасно, запрещено в уголовном законе, но не все, что запрещено уголовным законом, общественно опасно; 3) не все, что общественно опасно, запрещено уголовным законом, но все, что запрещено уголовным законом, общественно опасно; 4) не все, что общественно опасно, запрещено уголовным законом, не все, что запрещено уголовным законом, общественно опасно [12, с. 75–76].

Первый вариант фактически является идеальным и труднодостижимым в реальных условиях, второй вариант приводит в том числе к наличию в уголовном законе так называемых «мертвых норм», когда общественная опасность совершенного деяния столь низка, что правоохранительные органы фактически не применяют положения уголовного закона, используя возможность отказа в возбуждении уголовного дела, квалификацию деяния как административного правонарушения, прекращение уголовного преследования в связи с его малозначительностью. Третий и четвертый варианты создают возможности для аналогии, так как допускают, что уголовный закон не охватывает всех случаев совершения деяний, характер и степень которых таков, что уравнивает их с преступлениями, в результате чего они остаются безнаказанными.

Таким образом, законность и аналогия, будучи явлениями-антиподами, в основе своей характеризуют собой формы уголовно-правового воздействия на преступность.

Законность связывает наличие преступления только с его упоминанием в тексте уголовного закона. Аналогия же допускает привлечение к уго-

ловной ответственности не только за формально запрещенные деяния, но и схожие с ними по ряду существенных признаков.

Фактически аналогия исходила из невозможности в силу отдельных обстоятельств предусмотреть в УК все возможные случаи совершения общественно опасных деяний.

Так, при обсуждении проекта УК РСФСР 1922 г. Д.И. Курский прямо писал о том, что «Ни один Уголовный кодекс не в состоянии объять всего многообразия уголовных деяний, которые могут совершаться и совершаются в действительности, – и если мы хотим создать кодекс, с помощью которого можно было бы наиболее успешно бороться с опасными... явлениями, то мы должны иметь статьи, дающими судье возможность руководствоваться... правосознанием, чтобы найти выход из положения» [15, с. 86–87].

Таким образом, аналогия на общетеоретическом уровне фактически служит целям обеспечения всеобъемлющего уголовно-правового регулирования без каких-либо пробелов.

Однако аналогия стала весьма полезным институтом и в практическом плане. Аналогия закона не только позволяла разрешить вопросы ошибок в юридической технике при описании тех или иных составов, но и в зависимости от конкретного случая обеспечить «гибкость» применения уголовного закона.

Указанное привело к тому, что и в дальнейшем, несмотря на формальное упразднение института аналогии, она фактически прослеживалась через институт толкования.

Как известно, исходя из объема толкования оно может быть ограничительным, буквальным (что с нашей точки зрения весьма спорно, так как при буквальном толковании лишь констатируется, что слова и смысл закона полностью совпадают; если у правоприменителя нет вопросов в уяснении содержания нормы, то что тогда толковать?) и расширительным.

Конечно же, как отмечал И.И. Карпец, толкование закона должна исключать применение закона по аналогии [10, с. 69]. Указанные понятия являются абсолютно разными по своим целям и содержанию. Однако, реализуемо ли данное пожелание на практике?

При распространительном толковании закона его смысл, содержание правовой нормы оказываются более широкими, чем это вытекает из слов закона.

В связи с этим в юридической литературе предлагалось различать распространительное и расширительное толкование.

Так, Я.М. Брайнин к распространительному толкованию относил применение закона к случаям, которые охватываются смыслом данного закона, а к расширительному толкованию – его распространение на случаи, которые не охватываются смыслом закона и которые законодатель, создавая закон, не имел ввиду [3, с. 238]. Поддерживает его в наличии распространительного и расширительного толкования и А.С. Шляпочников [32, с. 235].

Однако является ли распространительное толкование толкованием в полном понимании этого слова?

В данном случае следует согласиться с мнением Н.Д. Дурманова о том, что распространительное толкование имеет некоторое внешнее сходство с аналогией. Однако различия между ними носят принципиальный характер. Распространительное толкование предполагает наличие нормы, недостаточно ясно или противоречиво выраженной в законе. Следовательно, такое толкование ничего не добавляет к закону, а лишь глубоко раскрывает его смысл. Аналогия же, как отмечает данный автор, предполагает отсутствие закона, пробел закона, который восполняется судом в пределах, дозволенных законодателем [5, с. 313].

Об этом же писал и А.Н. Трайнин, отмечая, что распространительное толкование и аналогия – это глубоко различные понятия. Аналогия имеет целью восполнить мысль законодателя, а толкование имеет целью вскрыть подлинную цель законодателя, иногда неявно выраженную [30, с. 214].

Данные виды толкования находят поддержку и в настоящее время, хотя и в видоизмененной редакции.

Например, Л.В. Иногамова-Хегай при распространительном толковании выделяет статистический способ толкования, который характеризуется тем, что происходит выход за букву закона, но не за его смысл, и динамичный способ толкования, при котором распространительное толкование выходит не только за букву, но и за смысл закона, при котором создается фактически новая норма [25, с. 53].

В то же время распространительное и расширительное толкование, будучи выделенными в научной теории, при их реализации в практической деятельности весьма схожи между собой в силу того,

что, как отмечал А.А. Герцензон [7, с. 121], трудно найти какие-либо устойчивые критерии для проведения грани между ними.

Таким образом, аналогия закона напрямую обусловлена несовершенством техники изложения УК РФ. В самом общем виде аналогия представляет собой сходство каких-либо понятий или предметов. В связи с этим аналогия закона – это разрешение возникших трудностей на основе схожего правового регулирования.

Широкую основу для применения аналогии создает сам уголовный закон, которому известны признаки, содержание которых на протяжении его действия может измениться. Такие признаки получили наименование переменных признаков.

Разновидностью переменных признаков являются оценочные признаки, которые характеризуются тем, что их содержание в значительной мере определяется правосознанием юриста, применяющего закон, с учетом требований УК РФ и обстоятельств конкретного дела.

По своему содержанию оценочные признаки в уголовном праве являются неконкретизированными, максимально обобщенными, зависимыми от ситуации совершения преступления, а значит – вариативными. Если закон как фактор квалификации преступления является определенным, хотя и изменчивым, как в бланкетных признаках, то правосознание юриста применительно к каждому субъекту наполняется собственным содержанием, и вариативность конкретных обстоятельств дела вообще не поддается исчислению.

Поэтому правоприменитель выполняет функцию определения содержания оценочного понятия в уголовном праве, то есть фактически функцию аналогии.

Конечно же, творческий подход субъекта не безграничен. При определении оценочных признаков состава преступления следователь и суд основываются на: 1) системе построения и наименовании глав УК РФ, месте конкретного деяния в структуре уголовного закона; 2) сопоставительного анализа деяния с нормами Общей части УК РФ; 3) сопоставительного анализа деяния с нормами Особенной части УК РФ; 4) системного анализа с нормами иных отраслей права; 5) судебной практики применения конкретного состава преступления и 6) научного содержания признаков преступлений, дава-

емых в учебниках, комментариях, монографиях и периодической литературе.

В то же время качество юридической техники УК РФ таково, что содержание оценочных признаков может быть достаточно широким.

В частности, статья 216 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. Однако содержание оценочного признака – иные работы – в законодательстве не раскрывается и является по своей законодательной конструкции абсолютно неопределенным. Фактически правоприменитель в данном случае вынужден применять аналогию и с учетом места статьи 216 УК РФ в уголовном законе (глава 24 УКФ «Преступления против общественной безопасности») относить к иным работам такие работы повышенной опасности, для которых предусмотрен специальный порядок допуска и выполнения таких работ, и ответственность за которые не предусмотрена иными нормами уголовного закона [14, с. 105].

Конечно же, законодатель стремится к установлению определенных гарантий, исключающих возможность судебных ошибок и произвольного судебного усмотрения. В качестве таковых можно рассматривать использование в уголовном законе примечаний, определяющих содержание каких-либо понятий (например, понятие хищения в примечании к статье 158 УК РФ), дача руководящих разъяснений высшей судебной инстанцией (например, определение признаков лица, на которого возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда для целей статьи 143 УК РФ, данное в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»), использование метода конкретизации оценочных понятий путем установления их примерного перечня (например, часть 2 статьи 167 (Умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РФ конкретизирует общепонятный способ его совершения путем указания на взрыв или поджог, а тяжкие последствия – путем указания на причинение по неосторожности смерти человека).

Аналогия имела место не только при конкретизации понятия, но и при формулировании новых институтов. Не следует также думать, что формальное запрещение аналогии привело к исчезновению данного понятия. Так, еще в советский период в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» указывалось, что причинение вреда лицу, совершившего общественно опасное посягательство, и в процессе его задержания или доставления непосредственно после посягательства в соответствующие органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. В данном случае принцип аналогии был реализован при применении положений Общей части УК и касался признания правомерным причиненного вреда не только при задержании преступника, но и в отношении превышения мер, необходимых для такого задержания.

Аналогия сохраняется и в настоящее время, а ее применение продолжается в силу наличия в праве пробелов и неопределенностей, которыми страдает и уголовный закон.

Так, разбой в силу статьи 162 УК РФ представляет собой нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Однако в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Указанный пример С.Ф. Милюковым [22, с. 41] рассматривается как яркий случай аналогии в Особенной части УК РФ.

В.В. Мальцев, обращая внимание на содержание статьи 31 УК РФ об условиях добровольного отказа от преступления исполнителя, полагает возможным распространить соответствующие правила

и на случаи добровольного отказа от преступления соисполнителя [20, с. 246–247].

Указанные примеры по-разному оцениваются представителями юридической науки.

Например, Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов полагают, что аналогия в уголовном праве недопустима, и никакие потребности практики в быстром разрешении уголовных дел не могут оправдать применение аналогичных положений закона к неспецфическим ситуациям. Объективно существующие пробелы в уголовно-правовом регулировании должны быть восполняемы только самим законодателем, задача же практики состоит в том, чтобы выявить эти пробелы и указать на них. Устранение выявленных несоответствий должно осуществляться не корректированием норм их исполнителями, а путем внесения в законодательство изменений уполномоченными на то органами [24, с. 100].

Аналогичного подхода придерживается и Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что восполнение пробелов в праве – это прерогатива законодателя. Этим не могут заниматься ни правоприменители, ни толкователи в лице высших судебных органов. Толкование закона возможно и часто необходимо, однако оно не может быть произвольным; закон должен пониматься в точном соответствии с буквой. Недопустимо расширительное толкование закона, «приспособление его к ситуации, не урегулированной законом. Это – скрытая или явная аналогия» [17, с. 184].

На недопустимость применения уголовного закона по аналогии обращает внимание и А.И. Коробеев [1, с. 9].

Однако не все ученые столь категоричны.

Например, В.В. Мальцев отмечал, что наличие в уголовном законодательстве пробелов, обусловленных преимущественно его конструктивно-юридическими недостатками, реальная потребность при разрешении уголовных дел в их немедленном восполнении, осуществляющемся прежде всего за счет норм, выражающих системные свойства уголовного права, не позволяют считать достаточными и социально-юридические основания полного отказа от аналогии при применении уголовного закона, закрепленного в части 2 статьи 3 УК РФ. Названный автор предлагает отказаться от полного запрета применения уголовного закона по аналогии и в проектируемой норме, посвященной принципу законности, установить, что

только «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» [20, с. 248].

Поддерживает его в этом вопросе и М.А. Кауфман, который указывает, что аналогия не исчезла из практики применения уголовного закона и после ее отмены, а лишь обрела скрытые формы, умело мимикрируя и маскируясь. Применение аналогии в уголовном праве как способ преодоления пробелов на основе усмотрения правоприменителя – есть мера нежелательная, но вынужденная. Неизбежно и допустимо применение как аналогии закона, так и аналогии права. Запрет на применение аналогии должен касаться только применения уголовного закона в отношении деяний, прямо не предусмотренных УК РФ [11, с. 262, 267–268].

Полагаем, что при разрешении названного вопроса необходимо учитывать следующие основные положения.

Пробелы могут иметь место и в уголовном законе. Мы не можем поддержать выдвинутый Н.Д. Дурмановым тезис о том, что возможность существования пробелов в уголовном праве исключается [7, с. 317].

Наоборот, с нашей точки зрения абсолютно правильно отмечает А.В. Наумов [23, с. 184], и в этом его поддерживают Э.С. Тенчов [29, с. 57] и А.В. Мадьярова [19, с. 281–284] что полное отрицание аналогии означает игнорирование специфики норм Общей части уголовного права, которые вовсе не предусматривают уголовной ответственности за конкретные общественно опасные деяния.

В связи с этим запрет на применение аналогии касается в первую очередь сферы криминализации деяний. Запрет аналогии имел своей целью реализацию принципа *nullum crimen sine lege*, и допущение аналогии в иных случаях, не связанных с определением противоправности деяний, вполне согласуется с этим принципом.

Положение о том, что применение уголовного закона по аналогии не допускается только в отношении вопросов, связанных с преступностью, наказуемостью и иными уголовно-правовыми последствиями совершенного деяния, более отвечает принципу законности в уголовном праве.

В отношении же иных возможных пробелов полагаем уточнить, что применение уголовного закона

по аналогии в отношении норм Общей части УК РФ возможно только в случае, если они не ухудшают положение виновного и только путем закрепления соответствующих правоположений в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации или обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающая конкретные казусы, не должна наделяться правом применения уголовного закона по аналогии.

Как нам кажется, такое понимание формализованности уголовного права позволит правильно разрешить ту ситуацию, когда наличествует состав преступления, а специальные постановления относительно правильного применения уголовного закона отсутствуют или являются недостаточно полными. Принцип *nullum crimen sine lege* не может являться основанием для запрещения аналогии в других, не связанных с установлением признаков преступления, областях российского уголовного права.

Как отмечал М.И. Исаев, «Если в криминализации общественно опасных действий суд может прибегать к «анalogии закона» (ст. 16 УК РСФСР 1922 г.), то в остальном для уголовного суда отнюдь не исключена возможность применения «анalogии права» [8, с. 79].

Принцип *nullum crimen sine lege* способствует устранению также «мнимых» пробелов в уголовно-правовом регулировании. Пределы правового регулирования общественных отношений материально обусловлены. Конечно же, границы правового регулирования и рамки действующих нормативных правовых актов перекрещиваются, но не совпадают. Однако это несовпадение создает основу для многочисленных попыток (зачастую, к сожалению, успешных) для внесения предложений в УК РФ. При этом забывается, что правовому воздействию подвергаются лишь те общественные отношения, регулирование которых объективно возможно, экономически и политически необходимо. В некоторых, наиболее сложных или неоднозначных для правового регулирования случаях, может иметь место и явление, называемое «квалифицированным молчанием законодателя», при котором устанавливается нежелание законодателя регулировать нормами права определенные отношения [16, с. 13].

Положение о том, что само по себе отсутствие или неполнота норм в отношении фактов, уже находящихся в сфере правового регулирования, образует пробел, не должно наполняться субъективным содержанием, когда пробелом признается ситуация, им в действительности не являющаяся. Преодоление мнимого пробела может легко превратиться в беззаконие. Принцип *nullum crimen sine lege* как раз и позволяет устранить это субъективное содержание, признавая преступлением только то, что непосредственно прямо и с достаточной степенью определенности предусмотрено в уголовном законе.

Литература

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2019.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2009.
3. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967.
4. Вышинский А.Я. К положению на фронте правовой науки. М., 1937.
5. Герцензон А.А. О толковании уголовного закона // Советское государство и право. 1960. № 12.
6. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.–Л., 1948.
7. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967.
8. Исаев М.И. Судебная практика Пленума Верховного Суда СССР как источник советского уголовного права // Ученые записки ВИЮН. Вып. V. 1947.
9. История советского уголовного права / Под ред. А.А. Герцензона. М., 1948.
10. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985.
11. Кауфман М.А. Проблемы в уголовном праве и судебское усмотрение. М., 2009.
12. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983.
13. Курс советского уголовного права. Т. II. Преступление. М., 1970.
14. Курсаев А.В. «Иные работы» как признак состава преступления, предусмотренного статьей 216 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1.
15. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1948.
16. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
17. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004.
18. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2004.
19. Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002.
20. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004.
21. Марат Ж.П. План уголовного судопроизводства / Под ред. и с предисл. А.А. Герцензона. М., 1951.
22. Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000.
23. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики. Волгоград, 1973.
24. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Содружества Независимых Государств. СПб., 2003.
25. Российское уголовное право. Т. II. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2009.
26. Тавгазов К. Несовместимость аналогии с Конституцией СССР // Советская юстиция. 1938.
27. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. М., 2012.
28. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Ч. 1. М., 2019.
29. Тенчов Э.С. Пробелы закона и уголовная ответственность // Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.Д. Адаменко. Иваново, 1980.
30. Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004.
31. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948.
32. Шляпочников А.С. Толкование советского уголовного закона. М., 1960.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10090

© Л.И. Ларионова, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ И АНАЛИЗЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП ПРИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лидия Ирековна Ларионова,
адъюнкт кафедры уголовного права
Казанский юридический институт МВД РФ (420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35)
E-mail: kazan_larionov@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с учетом и анализом типологических особенностей участников организованных преступных групп при расследовании организованной преступной деятельности. Проводится анализ и делаются выводы.

Ключевые слова: организованная преступность, преступление, предупреждение организованной преступности, профилактика преступности, преступное сообщество.

ON THE ISSUE OF ACCOUNTING AND ANALYSIS OF TYPOLOGICAL FEATURES OF PARTICIPANTS IN ORGANIZED CRIMINAL GROUPS IN THE INVESTIGATION OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY

Lidia I. Larionova,
Adjunct of the Department of Criminal Law
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (420108, Kazan', ul. Magistral'naya, d. 35)

Abstract. This article discusses some issues related to the consideration and analysis of typological characteristics of participants in organized criminal groups in the investigation of organized criminal activity. The author analyzes and draws some conclusions.

Keywords: organized crime, crime, organized crime prevention, crime prevention, criminal community.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ларионова Л.И. К вопросу об учете и анализе типологических особенностей участников организованных преступных групп при расследования организованной преступной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):91-2.

Организованная преступность (далее также – оргпреступность) есть суть опасное социальное явление, представляющее угрозу обществу и общественному порядку. Характерными особенностями оргпреступности являются тесная связь и глубокое сращение криминального мира с экономическими и государственными институтами и структурами, что позволяет первым выстраивать системы защиты от социального и государственного контроля. Указанный факт позволяет оргпреступности оставаться фактически неуязвимой, что намного повышает ее общественную опасность. Таким образом, оргпреступность наносит существенный урон основам государственного строя и управления, искажает массовое правосознание и нарушает функционирование правового государства и нормальное развитие экономики и экономических отношений.

Исследования, проводимые в последние годы криминалистами и криминологами, показывают, что в настоящее время оргпреступность в России вышла на новый, более высокий профессиональный и

качественный уровень и имеет свои отличительные особенности не только уголовно-правового и криминологического, но и криминалистического свойства.

В этой связи полагаем, что особую важность при раскрытии и расследовании преступлений приобретает определение типологических особенностей участников преступных групп, сообществ, организаций, что впоследствии может быть использовано при выявлении не только их признаков, но и способов совершения ими преступлений.

Как правило, при проведении изучения и анализа организованной преступной группы принято выделить следующих основных участников:

- организатор всей преступной группы либо же организатор (координатор) деятельности конкретного ее направления или участка;
- исполнитель на конкретном ответственном направлении или участке;
- второстепенный исполнитель;
- «слабое звено» преступной группы или так называемый оппозиционер, т.е. участник, который не

согласен с необходимостью или методом совершения преступления, в котором он выполняет одну или более функций. Зачастую оппозиционеры являются источниками конфликтов внутри преступной группы.

Изучение функций, которые исполняют участники преступной группы, способствует выявлению роли каждого члена в осуществлении преступной деятельности и совершении конкретных преступлений, а также занимаемого ими места в иерархии криминального сообщества.

Однако следует иметь в виду, что роль каждого участника организованной преступной группы может быть не ясна, исходя из деятельности лишь одного из них, и станет понятной только во взаимосвязи с действиями другого участника. По этой причине именно установление подобных связей является ключевым при раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности. При этом отсюда также можно сделать вывод о том, что разрушение таких, иногда даже незначительных связей, в конечном итоге может привести к разрушению целостности организованной преступной группы, т.е. ее распаду и исчезновению, как некой организованной системы.

Еще один важный элемент, который необходимо учитывать при раскрытии и расследовании оргпреступности – это связи управления, которые бывают вертикальными и горизонтальными и представляют собой основополагающие начала в организации функционирования криминального сообщества. Вертикальные связи проявляются, когда более низкое звено подчиняется более высокому в пирамидальной иерархии преступной группы. В свою очередь горизонтальные связи – посредством координации действий между участниками, выполняющими свои функции в рамках одного звена, на одном уровне.

Особенностью преступных сообществ является строгое соблюдение тайны и конспирации, поэтому члены одного звена могут знать лишь ограниченное число участников группы, не представляя всего масштаба криминальной структуры, к которой они принадлежат. При этом вся группа являет собой слаженный механизм, где каждый на своем месте выполняет определенные задачи и функции, а при необходимости по приказу свыше взаимодействует с другими звеньями для достижения тех или иных преступных целей. Взаимодействие и одновременное участие всех членов возможно, к примеру, когда группа стремится

расширить сферы своего влияния и затрагивает интересы другой организованной преступной группы.

Особенно важно при раскрытии и расследовании организованной преступной деятельности уделить внимание выявлению и доказыванию вины организатора или руководителя группы. Представим две основные ситуации, которые могут сложиться:

1. Лидер криминальной организации признает участие в совершении группового преступления, но отрицает свою руководящую роль.

В этом случае в целях доказывания его вины необходимо:

- выяснить, от кого исходила инициатива при принятии решений или, например, кто руководил распределением похищенного, если было совершено хищение;
- провести очные ставки с иными членами преступной группы, в том числе с теми, кто может обладать необходимой информацией, хотя непосредственно и не принимал участия в совершении преступления;
- использовать материалы оперативной проверки.

2. Лидер криминальной организации не признает причастности ни к преступлениям, совершенным преступной группой, ни к ее руководству.

В подобных случаях крайне важно выстроить верную линию допросов всех установленных членов группы и выяснить следующую информацию: каким образом и по чьей инициативе была создана группа; кто, как правило, объявлял о необходимости совершения преступления, а также о деталях его совершения: месте, времени, способе и пр.; кто распределял роли при совершении преступления и проводил предварительный инструктаж; кто распределял доли после похищения средств и т.д. Подробный сбор указанной информации позволит не только выявить истинного руководителя преступной группы, но также накопить необходимую доказательную базу его вины.

Таким образом, анализ типологических особенностей участников организованных преступных групп, а равно анализ деятельности непосредственно всего криминального сообщества позволяет проследить характер и частоту участия в нем его членов, а также выявить его коррумпированные связи в органах государственной власти с целью дальнейшего доказывания вины всех участников такого сообщества.

УДК 343.97

ББК 67.51

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10091

© Т.В. Молчанова, В.А. Аксенов, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Татьяна Витальевна Молчанова,

доцент кафедры криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: molcha@yandex.ru;

Вадим Александрович Аксенов,

адъюнкт кафедры криминологии

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: guronxx@mail.ru

Аннотация. Главной целью исследования является определение основных факторов мошеннических действий, совершенных с использованием ИТ технологий. В исследовании обобщены статистические сведения о состоянии мошеннических действий данной категории и дана оценка их тенденций. Рассмотрены мнения отечественных и зарубежных ученых о причинах и условиях их совершения, в том числе и авторов исследования. Методологическая основа: дедукция, индукция, обобщение, описание, сравнительно-правовой анализ, структурно-функциональный метод.

Ключевые слова: детерминанты, информационно-телекоммуникационные технологии, интернет, компьютерная преступность, мошенничество.

DETERMINANTS OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION FRAUD

Tat'yana V. Molchanova,

Associate Professor of the Department of Criminology,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vadim A. Aksenov,

Adjunct of the Department of Criminology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The main object of this research is to determine the main determinants of fraudulent activities committed using IT technology. The research summarizes the statistical information about the state of fraudulent activities of this category and the prospects for continued growth. The views about cause and conditions expressed by domestic and foreign scientists, including the author of the research. Methodological basis: deduction, induction, generalization, description, comparative legal analysis, structural and functional method.

Keywords: determinants, information and telecommunication technologies, Internet, cybercrime, fraud.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Молчанова Т.В., Аксенов В.А. Факторы, обуславливающие мошенничество, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):93-8.

Общественные отношения стремительно развиваются, а вместе с ними и наша зависимость от информационно-телекоммуникационных технологий. Мошенники на постоянной основе используют мобильные и компьютерные устройства, придумывая новые методики применения социальной инженерии для дистанционного завладения имуществом граждан. Для получения доступа к чужим денежным средствам в наше время необходимо умение использования информационно-телекоммуникационных технологий, так как денежные средства ста-

новятся безличными, а попытки завладения ими – информационными. В связи с этим сотрудничество и обмен информацией между правоохранительными органами (в том числе разных государств) и частными лицами стал необходимым для противодействия этим видам преступлений.

Одним из примеров такого сотрудничества является совместный отчет о преступности в сфере кибер-телекоммуникации за 2019 год, опубликованный Европолом и компанией Тренд Микро. В отчете дается обзор того, как совершаются мошенничества

в сфере телекоммуникаций, и он служит техническим руководством для заинтересованных сторон в указанной отрасли.

В этом отчете подчеркивается, что мошенничество в сфере телекоммуникаций становится альтернативой традиционному финансовому преступлению с низким уровнем риска. Снижение стоимости и увеличение доступности хакерского оборудования означает, что этот тип мошенничества находится в тенденции роста. Ущерб от мошенничества в сфере телекоммуникаций на территории Евросоюза оценивается в 29 миллиардов евро в год [1].

В основе этого мошенничества лежит злоупотребление телекоммуникационными продуктами (в основном стационарными и мобильными телефонами) или услугами с целью незаконного получения денег у поставщика услуг связи или его клиентов. Основная цель преступников состоит в том, чтобы получить доступ к счетам клиентов или перевозчиков, где долги могут возникать в пользу преступника.

Совершение мошеннических действий с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в РФ считается одной из угроз национальной безопасности. В связи с этим, в ноябре 2019 года МВД России объявило о создании подразделений по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий [2].

Новые подразделения будут сформированы по отраслевому принципу в пределах имеющейся штатной численности. Подразделения должны появиться как в центральном аппарате МВД, так и в его территориальных органах [3]. Решение министра внутренних дел России о создании указанных подразделений подчеркивает, что меры, принимаемые для борьбы с данной разновидностью преступлений, является недостаточными. В одном ряду с раскрытием преступлений, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, находятся не менее важные меры: выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений данной категории, а так же проведение агитационно-профилактических мероприятий с привлечением средств массовой информации в целях повышения уровня информированности населения о наиболее распространенных способах совершения преступлений с использованием

методов социальной инженерии и методах защиты от них.

Проблема факторов (причин) преступности является одной из центральных в криминологии. Причинный комплекс преступности включает ее причины и условия, которые в совокупности составляют факторы преступности. Причины – это социально-психологические детерминанты, которые непосредственно порождают, воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие; условия – это такие социальные явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют формирование и действие причины [4, с. 167–168].

Чтобы понять масштабы существующей проблемы обратимся к статистике регистрации мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, согласно сведениям ГИАЦ МВД России, за 2019 год на территории РФ зарегистрировано 119 903 преступления, предусмотренных ст. 159 УК РФ (темп прироста к АППГ составил 32,2%), ст. 159.3 УК РФ – 16 119 преступлений данной категории (темп прироста к АППГ составил 280%), ст. 159.6 УК РФ – 687 (в данном случае динамика темпа прироста отрицательная: – 29,2%) [5]. Для наглядности предоставленных сведений рассмотрим диаграмму.

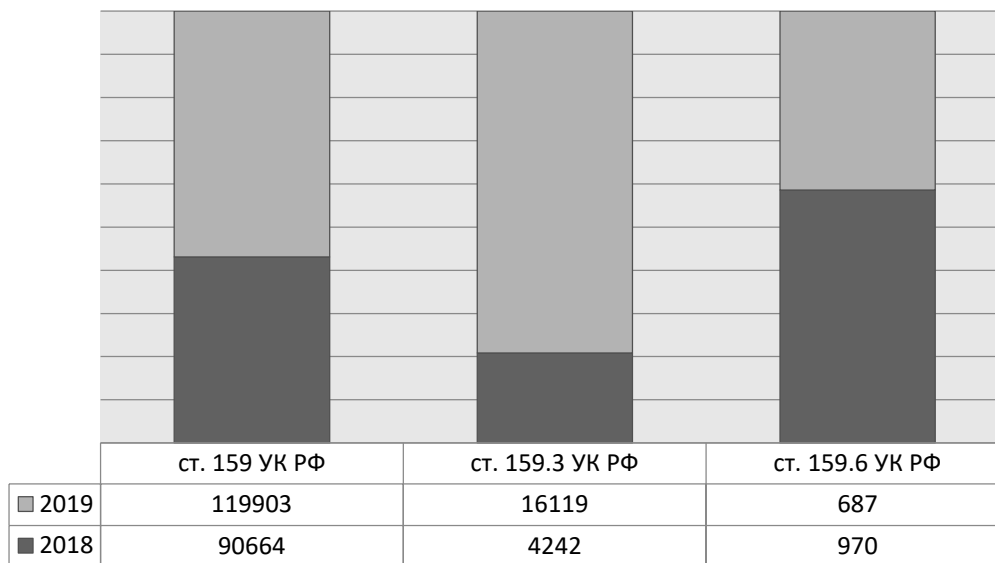
Указать статистические сведения 2017 года и ранее не представилось возможным, в связи с тем, что статьи 159.3 и 159.6 внесены в УК РФ 23.04.2018 в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в УК РФ» № 111-ФЗ. До этого момента все мошеннические действия, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, квалифицировались по ст. 159 УК РФ, однако позиции для их выделения в статистических сборниках ГИАЦ МВД России отсутствовали, соответственно их учет на федеральном уровне не производился.

Учитывая динамику развития преступлений данной категории, я прогнозирую их дальнейший рост, в связи с внедрением в преступные схемы новых методик социальной инженерии и применением новейших IT-технологий (средства IP-телефонии, SIM-BOX, криптовалюта и другие).

Диаграмма

Количество мошенничеств, совершенных с использованием IT-технологий, зарегистрированных в 2018 и 2019 годах

В целях определения мер противодействия мошенничествам, совершенным в сфере информационной телекоммуникации, необходимо полное понимание причин и условий, определяющих их развитие, как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

Стрижов Е.Ю. в качестве внешних нравственно-психологических детерминант мошенничества называет: 1) одобрительное отношение значительной части экономически активного населения к обману и мошенничеству; 2) преобладание в сознании молодежи ценностей денег, гедонизма, личного успеха; 3) пренебрежительное отношение к честному производительному труду и к умеренному потреблению материальных благ; 4) ориентация большинства молодых людей на моральные нормы индивидуализма и прагматизма [6, с. 13].

По мнению Комарова А.А., специфические детерминанты мошенничества в сети Интернет подразделяются на следующие группы: 1) особенности современных сетевых технологий, предоставляющих возможности для успешного ведения преступной деятельности (анонимность, оперативность, возможность массового воздействия); 2) отсутствие социально-правового контроля со стороны общества за процессами информатизации; 3) недостатки правового регулирования (в сфере электронной торговли, защиты прав потребителей); 4) недостатки правоохранительной деятельности [7, с. 89–94].

С.В. Ямашкин в ряду факторов, повышающих виктимность юридических лиц по отношению к организованным формам мошенничества в сфере высоких технологий, небезосновательно указывает на то обстоятельство, что коммерческие структуры зачастую либо полностью не используют современные компьютерные системы защиты, либо оснащены уже устаревшими средствами [8, с. 147].

Среди иных причин и условий развития мошеннических действий, следует выделить высокую степень сокрытия данных преступлений, создающую трудности в их расследовании. Латентность рассматриваемого вида преступности обуславливается сложностью выявления компьютерных преступлений, подозрительностью потерпевшей стороны к правоохранительным органам и ее стремление сохранить репутацию [9].

Невыявленные и скрытые от регистрации факты противоправных посягательств в данной сфере, равно как и незначительные наказания за преступления в данной области, создают чувство безнаказанности у преступника, тем самым подталкивая его к совершению новых преступлений. В результате чего, ко времени разоблачения правонарушителю удается совершить значительное количество описываемых преступлений, набраться опыта, что ведет к росту высокотехнологичной преступности [10].

Учитывая мнения многих исследователей в этой области, у нас сформировалась собственная по-

зия о классификации факторов мошеннических действий данной категории, прежде всего к ним относятся:

1) Социально-экономические: низкий уровень жизни населения и возможность получения сверхдоходов дифференциация доходов населения; высокий уровень цен на продукты и иные необходимые товары; сокращение количества рабочих мест.

2) Виктимологические: отсутствие у граждан базовых знаний о безопасности в сети «Интернет» при покупке-продаже товаров; легкомысленное отношение населения к доводимой профилактической информации о популярных способах мошеннических действий данной категории и методиках противодействия им;

3) Духовно-нравственные: повышение престижа криминального образования в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации; снижение престижа трудовой деятельности, снижение уровня морали до совершения преступления в отношении лиц престарелого возраста, малоимущих, инвалидов.

4) Технические: несовершенство системы защиты «онлайн-банкинга» в кредитных организациях от применения методик «социальной инженерии» в отношении клиентов; отсутствие надлежащего контроля модераторами интернет-ресурсов, осуществляющих услуги по размещению рекламы в сети «Интернет» (пример: «Авито», «Юла») за идентификацией пользователей при регистрации на сайте, наличие в свободном доступе средств анонимизации в сети «Интернет» (виртуальная частная сеть, прокси-сервера, TOR-браузер); возможность осуществления звонков с использованием услуг IP-телефонии, в том числе с возможностью подмены виртуальных номеров и голоса; использование различных мессенджеров по обмену информацией, как в текстовой форме, так и звуковой (к примеру: «Телеграмм»); доступность приобретения сим-карт, банковских карт, мобильных телефонов, логинов и паролей от взломанных аккаунтов в социальных сетях, принадлежащих третьим лицам.

5) Организационно-управленческие: слабый уровень подготовки сотрудников ОВД по данному направлению деятельности; недостаточное взаимодействие сотрудников ОВД с операторами сотовой связи, кредитными организациями, провайдерами,

роскомнадзором и иными компаниями; отсутствие полноценной материально-технической базы для борьбы с мошенническими действиями данной категории.

В связи с транснациональным характером мошеннических действий, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий нам необходимо изучить проблематику с учетом мнений зарубежных авторов.

По данным фирмы Experian, кража личных данных в Интернете только за два года выросла на 300 процентов. Киберпреступность – включая все, от выявления кражи и взлома до распространения вирусного программного обеспечения и компьютерного мошенничества – является сложной областью криминологии, и ей уделяется все больше внимания. Выделены следующие причины совершения вышеуказанных преступлений:

1) Экономические причины.

Как и в случае со многими преступлениями, совершаемыми вне сети «Интернет», деньги являются основным мотиватором для многих киберпреступников. Тем более, что опасность наступления ответственности менее очевидна, когда преступник прячется за сетью, ощущение низкого уровня риска и очень высокого финансового вознаграждения побуждает многих киберпреступников участвовать в создании вредоносных программ, «фишинге», краже личных данных и мошеннических атаках с использованием методов социальной инженерии для завладения денежными средствами жертвы.

2) Личные причины.

Киберпреступники – все еще люди, и то, что они делают, включая их преступления, часто является причиной личных эмоций и мести. От недовольного сотрудника, устанавливающего вирус на офисных компьютерах в целях хищения денежных средств до ревнивого парня, взломавшего учетные записи в социальных сетях, или подростка, получившего доступ к школьному веб-сайту только для того, чтобы доказать, что он может это сделать.

3) Идеологические причины.

После того, как финансовые компании, такие как Visa, MasterCard и PayPal, отказались разрешить владельцам учетных записей и карт вносить вклад в спорный некоммерческий проект WikiLeaks, группа

«хактивистов» Anonymous скоординировала серию бот-атак на серверы компаний, делая их недоступными для пользователей Интернета. Такого рода атаки проводятся по предполагаемым этическим, идеологическим или моральным причинам, нанося ущерб или отключая компьютерное оборудование и сети, чтобы выразить недовольство отдельными лицами, корпорациями, организациями или даже национальными правительствами.

4) Структурные причины.

Помимо причин, которые мотивируют преступников, среда, в которой совершаются киберпреступления, также служит объяснением распространности этого явления. Все больше личной и конфиденциальной информации хранится в Интернете, что увеличивает потенциальные выгоды для киберпреступников, так как ни компьютерная безопасность, ни такие приложения, как фильтры электронной почты, не претерпевали заметных улучшений [11].

Изучая телекоммуникационные сети, мы должны затронуть проблему функционирования отдельных видов мошеннических действий по причине слабой системы защиты клиентов операторов сотовой связи.

Так, по мнению французских (М. Сахин и А. Франциллон) и американских авторов (П. Гупта, М. Ахмад), устаревшие системы, лежащие в основе телефонной сети, не были разработаны с учетом безопасности. Это не считалось проблемой, когда телекоммуникационные сети были закрытыми и контролировались монополистическими операторами сотовой связи. Однако, это может привести к появлению слабых мест в сегодняшней среде. К сожалению, обновление этих устаревших систем в глобальном масштабе неосуществимо в ближайшем будущем из-за высоких затрат.

Телекоммуникационные сети состоят из различных взаимосвязанных технологий, услуги и продукты, которых, обычно, неясны и плохо поняты [12]. Это превращает телефонные сети в большую цель для атаки. Все действующие лица в данной экосистеме должны адаптироваться к новым технологиям, оставаясь бдительным в отношении возможных атак.

Поскольку рынок телекоммуникаций стал более либерализованным, большое количество разно-

образных операторов были в него вовлечены. В результате невозможно убедиться, что все участники руководствуются благими намерениями. Также невозможно уменьшить количество операторов, так как это повредит конкуренции и либерализации, а также предотвратит рост новых технологий и разнообразие услуг [13].

Стоит отметить, что тенденцию перехода от монополизации к либерализации телекоммуникационной сферы на данный момент видно и в РФ. Так, в 2016 году на базе Сбербанка появляется дочерняя компания ООО «Сбербанк Телеком», предоставляющая услуги сотовой связи. В 2017 году АО «Тинькофф банк» пошел по такому же пути и образовал собственного оператора связи – «Тинькофф мобайл». Речь мы ведем только об операторах классической сотовой связи, в связи с чем, не упоминаем большое количество провайдеров услуг IP-телефонии (голосовая интернет-связь).

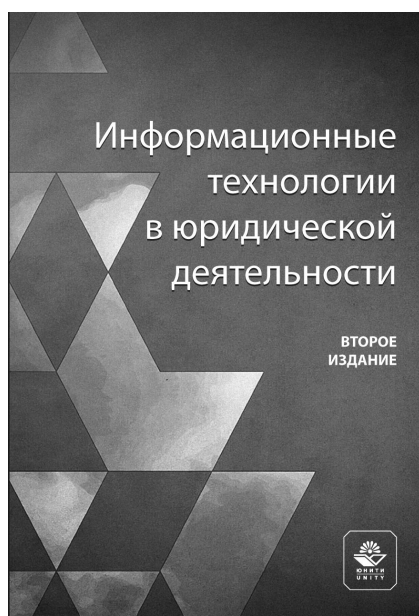
Подводя итоги работы необходимо отметить, что информатизация общества привела к изменению схем мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Преступники, в том числе рецидивисты, отбывшие наказание, связанное с лишением свободы, получают от сокамерников – мошенников знания о более легком и безопасном заработке путем совершения хищений в сфере IT-технологий, в связи с чем, происходит его распространение подобно вирусу. Современная преступность бросает криминологам вызов, на который необходимо оперативно реагировать. Своевременное определение детерминант преступлений данной категории и, соответственно, мер реагирования на них, будет способствовать предупреждению мошеннических действий, совершенных с использованием IT-технологий.

Литература

1. Ущерб от мошенничеств с использованием телекоммуникаций оценивается в 29 миллиардов евро в год // URL: <https://www.helpnetsecurity.com/2019/03/22/telecommunications-fraud/>.
2. Никитин С. Group IB – о будущем киберпреступности и способах борьбы с ней // URL: <https://hightech.fm/2019/12/20/nikitin-group-ib>.

3. В МВД решили создать подразделения по борьбе с киберпреступностью // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dbc32589a7947dcb50ecbc9>.
4. Кузнецова Н.Ф., Лунеев В.В. Криминология: учеб.-метод. пособие // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 640.
5. Статистические сведения Центра статистической информации Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России» // форма: «4-ЕГС» (494) // книга: 31 // раздел: 11. С. 245–269.
6. Стрижов Е.Ю. Нравственно-психологические детерминанты мошенничества: автореферат диссертации доктора психологических наук. М., 2011.
7. Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: диссертация кандидата юридических наук. Пятигорск, 2011.
8. Ямашкин С.В. Организованное мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация кандидата юридических наук. Самара, 2010.
9. Степанов-Егиянц В.Г. Современная уголовная политика в сфере борьбы с компьютерными преступлениями // Российский следователь. 2012. № 24. С. 43–46.
10. Тутуков А.Ю. Основные детерминанты компьютерной преступности в Российской Федерации // Пробелы в Российском Законодательстве. 2018. № 3. С. 82–84.
11. Мерсер Е. Причины киберпреступлений // URL: <https://itstillworks.com/causes-cyber-crime-1846.html>.
12. Джонсон М. Демистификация коммуникационного риска: руководство по управлению доходными рисками в секторе связи. 1-е издание. Эшгейт Паблишин Лимитед, 2012. С. 270.
13. Сахин М., Франциллон А., Гупта П., Ахамад М. SoK: Мошенничество в телефонных сетях // IEEE Европейский симпозиум по безопасности и конфиденциальности. 2017. Инспекционный номер: 17011476. С. 16.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А.И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации

в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т.д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 340.12

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10092

© В.Н. Фадеев, 2020

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ФИЛОСОФСКАЯ УЩЕРБНОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Виктор Николаевич Фадеев,
профессор кафедры криминологии,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: fadei87@mail.ru

Аннотация. Цель данной статьи – показать, что проблема выживания страны и народа в ближайшем и отдаленном будущем, которая – как временная составляющая жизни нации – не является предметом профессионального внимания криминологии. И это безответный вопрос, который можно и нужно поставить перед теми, кто думает о национальной безопасности и имеет к ней отношение, в первую очередь – перед криминологами и государственниками.

Ключевые слова: классическая (академическая-материалистическая), неоклассическая (ретроспективно-критическая), неклассическая (конструктивно-целевая метафизическая), глобальная (планетарно-космическая), практическая (экспертно-прогностическая) криминология.

THE PHILOSOPHICAL FLAW OF CLASSICAL CRIMINOLOGY AND ITS TRANSFORMATION

Victor N. Fadeev,
Professor of the Department of Criminology,
Doctor of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The purpose of this article is to show that the problem of the survival of the country and people in the near and distant future, which – as a temporary component of the life of the nation – is not the subject of professional attention of criminology. And this is an unanswered question that can and should be posed to those who think about national security and are related to it, first of all, to criminologists and statesmen.

Keywords: classical (academic-materialistic), neoclassical (retrospectively critical), non-classical (constructively targeted metaphysical), global (planetary-cosmic), practical (expert and prognostic) criminology.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фадеев В.Н. Философская ущербность классической криминологии и ее трансформация. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):99-108.

В Конституции России запрещено доминирование какой-либо одной идеологии. В частности, в частях первой и второй статьи 13 говорится о том, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

В этой связи, нужно избавить российское общество от «материалистического тумана» в общественном и личностном сознании, для чего обратить особое внимание на то, что при попытке «построить светлое счастливое будущее в отдельно взятой стране» в качестве основы мировоззрения три четверти века фигурировало известное определение материи, данное В.И. Лениным в его работе «Материализм и эмпириокритицизм». Не будем при-

водить целиком, но его первые слова напомним: «Материя – философская категория для обозначения объективной реальности, данной нам в ощущениях, которые копируют ее, фотографируют... и т.д.».

Оно же по умолчанию и инерции мышления определяет мировоззрение значительной части населения страны, которые все еще мыслят по-прежнему и поэтому пока не понимают, как столь грандиозная затея со строительством коммунизма и попытка ее осуществления, базировавшаяся на материалистической концепции, могла быть в один момент и необратимо обрушена вместе со страной и ее вроде бы «идейным» народом.

Правда, под давлением «повелительной необходимости работать для заработка», как об этом

говорил в свое время Маркс, или иначе – «зарабатывать хлеб насущный» интерес к вопросам такого рода и вообще – к философии и мировоззрению у нас и раньше был невелик, а теперь и вовсе угасает. Поэтому есть смысл подчеркнуть, что в ленинском определении главной была и является не физическая, а категориальная, *мета физическая*, эзотерическая, по сути говоря, составляющая, поскольку в нем отделены сугубо субъектное обозначение объективной реальности от чувственных представлений о ней, как о вне положенной в пространстве относительно ее наблюдателя. Таким образом, – перепутав материю как реальность с ее обозначением с «водой из корыта выплеснули ребенка».

Если по-прежнему не обращать на это внимания и считать материей саму реальность, как внешнюю относительно человека-наблюдателя, то в научном плане это коррелирует с привычным даже для современного общества мировоззрением классической (Ньютоновской) физики, которая прошла в современность из XVII века вместе с разделами философии, которые тоже являются описательными в отношении к наблюдаемому миру. Вместе они за два века выстроились в его физико-математическую картину, совпадающую с чувственными представлениями о существовании и движении объектов в пространстве, сделав это с помощью тоже – очень простой и понятной формальной логики и прямолинейной геометрии Эвклида.

Соответственно, – укрепившаяся в сознании материалистическая философия, гуманитарные науки, классическая физика с ее приложениями и сформировавшиеся в корреляции с чувственным опытом многопрофильная классическая наука, а значит – мировоззрение, образование, воспитание и т.д. не замечали и пока не замечают той *неопределенности*¹, которая неустранимым образом «располагается где-то между этой объективной реальностью и ее наблюдателем, если он пытается осмыслить зримый факт ее существования и включить результат этого осмысления в описание картины мира.

Следовательно, эта *неопределенность* понастоящему понята и учтена пока только в современной (неклассической) физике, для которой она

постепенно была осознана как *самая главная составляющая картины бытия*, поскольку великие физики и ее столпы, поняли, что именно за нею кроется *неопределенность объективной реальности нашими определениями*, т.е. – она, как таковая.

За прошлый век стало совершенно ясно, что картина мира изначально и в конечном счете, т.е. – в принципе *неопределенна* в отношении к человеку и его сознанию, так что в истинном виде она может и должна строиться *только как предполагаемая человеком и вероятностная*, а не как фактическая, которую следует воспринимать только как чувственно представленную предпосылку для его познания и осознания результатов взаимодействия с ним в чувственном опыте и в эксперименте.

Удивительно, но в какой-то мере с этим соглашается Джордж Сорос, притом – не просто как удачливый биржевой спекулянт, но и как философ-филантроп, который долгое время занимался *неопределенностью* применительно к биржевым играм, почему, кстати, и разбогател на них, и который в книге «Советская система: к открытому обществу» (1991 год) пишет, что «Мы всегда имеем дело не с фактами, а только с их интерпретацией...», так что картина мира всегда является *неопределенной и вероятностной*, а значит – представляет собой более или менее значительную фальсификацию фактов, которая формируется их интерпретаторами.

Надо осознать следующее: если категориальная, метафизическая составляющая ленинского определения материи по умолчанию или явным образом опускается, и определение материи как словесное обозначение объективной реальности путают в мозгах с нею как с таковой, то по сравнению с реальным положением и активом сознания – это очень отсталая, ригидная и малоумная манера мышления, характерная еще для XVII века, которая, – как теперь уже можно предполагать, – является одной из главных причин поражения СССР в «холодной войне» и систематического проигрывания позиций в современной войне – информационной, которая строится не от фактов, а от целей и идей.

Мы все время воюем за «правду-матку», опираясь на факты, а наши «заклятые» западные «партнеры», которые всегда исходят не из фактов, как мы, а из собственных целей и идей, мастерски вы-

¹ Принцип «неопределенности» Вернера Гейзенберга позволил обосновать собственно КВАНТ.

ставляют ложь за правду и наоборот, умело орудуя инструментами фальсификации фактов и просто «калечат и уродуют» наивное сознание обывателя, постепенно и грамотно растлевая или подчиняя его своим интересам. Притом – не только в России, но и в самих западных странах, включая различные организации мирового уровня и значения. Практически везде царит *неопределенность* в понимании того, что происходит, и это – одна из важных компонент так называемого «управляемого хаоса», причем управляется он новой ложью и мастерами ее создания, включая печатание на станках ФРС совершенно пустых денежных знаков и удержания всего мира в кредитно-долговом режиме существования и расчетов этими фальшивыми «деньгами».

Нельзя сказать, что классический стиль мышления и примитивная бинарная логика «исключенного третьего» (либо «да», либо «нет») абсолютно преобладала в советской действительности и в сознании советских людей. Многие понимали, что «мир не прост...», и что истина всегда немного неопределенна и находится где-то между любыми противоположностями, но не совпадает однозначно только с одной из них, так что формальная логика в принципе не охватывает реальность и не адекватна для ее правильного описания и представления.

Тем не менее, – официальная доктрина «махового» материализма в сознании и в жизни преобладала полностью, при этом, была представлена в разных концепциях нашей жизни, в том числе:

– в военно-политической доктрине, которая в свете сказанного могла быть и во многом остается только оборонительной и потому без целевой, поскольку в ней отсутствует активная временная составляющая и долгосрочное целеполагание;

– в криминологии, как науке о борьбе с преступностью, которая была для нее предзадана, как факт и сегмент объективной реальности, а не как глобальная вероятность, живущая в сознании и в чреве человека, общества и государства, о которой сказал в 60-х годах XX столетия в книге «Сумма технологий» Станислав Лем: «Любая технология имеет три назначения – гражданское, военное и криминальное», что сейчас, например, подтверждается появлением хакеров после того, как компьютеры и программирование послужили в гражданских и военных целях;

– в классической медицине, которая предполагает первичность болезней как предмет ее профессионального внимания и основной деятельности, хотя она называется здравоохранением, будучи несомненно медициной, поскольку специализирована на диагностике и лечении болезней;

– в образовании, в котором обучающийся ребенок, подросток или юноша рассматривался и все еще рассматривается не как «посланец» из будущего и его уникальный потенциал, который образование должно определить в виде вероятностной характеристики этой будущей личности и помогать ей развивать и реализовать этот свой потенциал, а просто как некую «болванку», из которой оно должно сделать материалиста по убеждениям и солдата, инженера, врача и т.д., чтобы служить обществу.

В целом – материалистическая концепция в жизнеустройстве и жизнеобеспечении населения нашей страны долгое время была идеологическим инструментом для осуществления «белого тезиса» строительства светлого будущего, согласно которому человек должен служить обществу и стране, а не общество и страна – человеку, для чего, собственно, и существовало социалистическое государство, как «аппарат насилия» по выражению того же самого Ленина.

Хотя еще в «Ранних произведениях» Маркс писал, что «Не человек должен служить обществу, а общество – человеку. Только в таком случае человек становится человеком как общественным существом, а общество – по настоящему человеческим». И другое: «Бюрократия – это власть одного человека над другим человеком», что при абсолютном преобладании государственной идеологии материалистического и потому – примитивного типа предопределяет именно такой тип взаимоотношений между человеком и обществом.

Если осмыслить первый тезис Маркса по биологической логике, то будет понятно, что односторонняя полярность в понимании и применении этого положения государством в отношении к человеку в свою пользу принципиально неверна, некорректна и даже противоестественна. В организме каждая клеточка выполняет свои специфические функции, а организм обеспечивает ее жизнь и возможность делать это в соответствии с ее предназначением и ролью в его жизнедеятельности как целого.

Это положение имеет непосредственное отношение и к юридической сфере деятельности. Например, в науках уголовно-правового цикла, в том числе и в криминологии эта ситуация уже осмыслена и даже «прочувствована» на уровне **единичного**, т.е. – *преступления и личности преступника*, которого всегда стараются «загнать» в рамки этой логики и построенного с ее же помощью законодательства. Но на уровне **особенного** (например – *поведения государства в отношении к своему народу и наоборот – народа по отношению к государству*), а тем более – **всеобщего** (т.е. *человечества к человеку, как творению Божьему*) она далеко не очевидна и упрятана за разными громкими словами и вывесками, теориями типа расовых или религиозно окрашенных, т.е., – за чисто социальными и физическими объектами – в то время, как *истина и ее искажения* остаются неопределенными, располагаются в мире *метафизики* и действуют на нашу жизнь и сознание именно изнутри него.

Между тем – в свете изложенного уже можно воспользоваться отработанным в физике алгоритмом перехода от описательной и классической манеры теоретизирования к активно-конструктивной и сущностной, т.е. – к метафизической и неклассической по сути, содержанию и форме.

Так, например, *мировое физическое пространство* можно аналогизировать с *естественным правовым полем*; описание *правомерного поведения* в нем человека, как носителя единства сил добра и зла, и живого, а значит – смертного существа и социально-биологического микрообъекта – с *поведением дуальных микрочастиц*; *уголовно-правовую концепцию*, которая в запретительно-наказательном варианте определяет правомерность поведения этих существ – с *прямолинейной геометрией Эвклида*; *девиантологию* – с *первыми прозрениями представителей неклассической физики*, которые начали понимать и за прошлый век окончательно поняли абсолютную правомерность неопределенности в поведении объектов физического мира, начиная прямо с кванта действия, поэтому для описания его поведения в мировом физическом пространстве оказалась адекватными, с одной стороны, – соотношение неопределенностей Гейзенберга-Бора, а с другой – криволинейная геометрия Римана-Лобачевского,

казавшаяся отдельным ученым – бредом шарлатана, а не всем понятная прямолинейная Эвклида и т.д.

Применительно к криминологии и вообще – к «пространствам правопорядка» [1] (И.А. Исаев) – особенно, сказанное означает, что в порядке продвижения к сущностной теории в сфере борьбы с преступностью нужно определить, наконец, *правовое поле* как естественное для человека и как приемлемый им и тоже естественный, т.е. – Божественный по Замыслу в отношении к Земле и Человечеству *правопорядок*, который за счет временной составляющей гораздо, несравненно более емкий, глубокий и широкий, чем предусматриваемый в виде «линейной» Уголовно-правовой концепции и юрисдикции, и насильственно навязываемый «номосом» в своих интересах «топосу», т.е. – властной элитой стране и народу. Ясно видно, что в связи с введением временной составляющей этот *порядок* будет выступать по отношению к всем формам поведения роль опережающей теории – подобно феномену опережения математиком Лобачевским физика Эйнштейна.

Второе, что ясно видно из аналогии с физикой, – необходимость признать дуальную природу основного субъекта права, т.е. – не *государства*, в соответствии с Концепцией «Государство и право», а *человека*, который, с одной стороны, – является *единоносителем* противоположных сил добра и зла, *неопределенным* образом связанных в структуре его личности друг с другом, а с другой – *носителем* сил жизни и смерти, которые тоже связаны друг с другом *неопределенным* образом. В целом все эти факторы и определяют эту личность, как своеобразного двуликого Януса, что имеет значение для правильной постановки и решения проблемы, которая в теоретической криминологии фигурирует как неопределенность «личности преступника».

В настоящее время правовое поле является запретительно-наказательным и строится только в отношении к криминальным событиям – постатейно и относительно искусственно сконструированного правового поля. Таким образом, оно является неким «Прокрустовым ложем» в отношении к развитию общества и человека. Поэтому, в частности, – названная В.В. Лунеевым «...быстро развивающаяся криминализация всех общественных отношений» [2, с. 27], а не только рост преступности в обычном

понимании этого слова, происходит вне поля профессиональных компетенций науки о борьбе с преступностью. По этой же причине фактолого-материалистическая, по своей сути, криминологическая теория в принципе не может обладать предсказательной силой в отношении к этой – криминальной форме развития общества и участвующих в этом поведении людей, так что практически невозможно строить адекватную предупредительную политику.

Иное дело, если правовое поле будет определено как естественное и соответствующее Божественному Замыслу по отношению к Земле и жизни на ней Человека и Человечества – тогда появляется естественный ориентир в развитии общества и криминологии, – с одной стороны, и предсказательная сила в отношении к будущему и настоящему в оценочном плане – с другой.

Представляется очевидным, в связи с этим, что определение предмета криминологии в виде *выживания*, как проблемы, данное Луневым В.В., тоже выступает как **провидческое** и как основа принципиально нового мировоззрения, идеологии и социально-политической технологии выживания общества в качестве носителя общечеловеческих ценностей.

В этой связи укажем, что именно в этом все дело и вся проблема. Теперь уже нам, *криминологам* и *общественности* надо осознать это Духовно-нравственное Начало как Замысел Божий в отношении к жизни человека и человечества и следовать ему в своей деятельности вообще и при создании *теории криминологии будущего* – особенно. Именно таков скрытый смысл понятия *выживания*, как проблемы, которое упоминается в определении предмета криминологии, данном В.В. Луневым, как представителем ее классической версии.

Поэтому, концептуально развитие общества и гуманитарной сферы, в том числе – юридической науки, включая *криминологию будущего*, как части саморазвивающегося целого, будет идти параллельно и переплетаясь с этим сложным процессом, и в своем развитии будет осваивать пять основных функций и соответствующих им форматов:

1. Классическая (*академическая-материалистическая*) криминология;
2. Неоклассическая (*ретроспективно-критическая*) криминология;

3. Неклассическая (*конструктивно-целевая, метафизическая*) криминология;

4. Глобальная (*планетарно-космическая*) криминология;

5. Практическая (*экспертно-прогностическая*) криминология.

Надо иметь в виду, что все эти стадии и, прежде всего, стадию формирования *неклассической* версии криминологии и ее использования пройти придется, притом – начать это можно будет в процессе создания ее новой *теоретической* и *методологической* базы, в которой помимо фактической и пространственной должно занять полагающееся ей место вероятно-временная составляющая в представлениях о будущем и достоверная – о нашем прошлом.

Объясняется это тем, что в этой версии *криминологии будущего* должны быть предложены и опробованы логические инструменты, которые, с одной стороны, – давно и основательно, еще со времен Кафки (см., его «Процесс») знакомы в юридической сфере, ибо в принципе отрабатывались в рамках именно *классической* версии (как классические переменные в физике). С другой стороны, – эти инструменты должны быть представлены в совершенно новом качестве – как криминологический стиль мышления и инструменты для осуществления *общественно-криминологической экспертизы прошлого, настоящего и будущего* России и человечества в целом. Нужно осознать, наконец, и Божий Замысел в отношении к жизни на Земле, и то, как он выполняется и нарушается человечеством вообще и в России – в частности, к чему призывают и отдельные криминологи-теоретики, как, например, профессор Жигарев Е.С., делая это, правда, на уровне *единичного*.

Очень важно, чтобы к этой работе подключилась молодежь вообще и студенты юридических ВУЗов – особенно, поскольку именно от ее участия зависит будущее страны. В этой связи актуален, интересен и поучителен в деле подготовки специалистов новой, метафизической формации в области гуманитарных наук, в том числе и, прежде всего, юридической отрасли знания – межнаучный и междисциплинарный подход к образованию, который представлен ныне в подготовке многопрофильных специалистов за счет того, что параллельно с исследованием микро-

мира в пространстве-времени налажено изучение природных и социальных явлений, происходящих в обществе.

На протяжении свыше 10 лет такая работа проводится в лабораториях Курчатовского НБИКС центра под руководством член-корреспондента РАН М.В. Ковальчука, где в творческом процессе находятся несколько тысяч молодых ученых и специалистов из различных сфер науки, подготовленных по специальным программам¹.

Таким образом, – прямо в образовательном процессе, который осуществляется учеными в своей области, – как педагогами по своим дисциплинам, происходят развитие и перенос парадигмы неклассической науки на материал классических версий ее разделов и их переосмысление с применением не формальной, а диалектической логики, неопределенностей разного рода, с их превращением в информацию.

Что же до самой криминологии, то ее *неклассическая версия*, сформулированная по принципу Курчатовского НБИКС центра, может стать по форме аналогом изучения микромира, открытого физикой вне человека и его чувственного восприятия. По сути же и содержанию, – это будет *метафизический микромир человеческого сознания – планетарного и космического*, в том числе *преступного*, чем, собственно, и определяются ее отношение и с *классической* версией нашей профессии, и с ее «партнерами» – *психологией и психиатрией, антропологией и палеоантропологией, историей, предысторией и палеоисторией, физикой, астрофизикой и ее приложениями, генетикой, биологией и космобиологией, педагогикой и воспитанием, экологией и демографией, социологией и социальной политикой, восточ-*

ной натурфилософией, метафизикой, астрологией и другими версиями навыков и знаний, во многом – даже «экзотическими», с точки зрения классической юридической науки и криминологии – как части целого!

В целом об этой перспективе интеграции науки очень точно сказал и написал молодой Маркс – «Наука о природе будет наукой о человеке, а наука о человеке будет наукой о природе. В целом это будет Естество-человеко-знание» [3, с. 18].

В общественном сознании давно занимает свое место естественная потребность в предупреждении и ликвидации преступности, как социального явления, что предполагает иную систему ценностей, в том числе – жизненную, а не эклектичную философию, натуральное мировоззрение и общественную парадигму, которые в целом смогут обеспечить предупреждение и опережение событий такого рода за счет *гуманизации* сознания и ответственности.

Эта же потребность пронизывает очень многие профессиональные работы, но неуклонный рост масштабов и развитие форм преступности свидетельствуют о том, что системы эффективной профилактики девиантного, антиобщественного, противоправного поведения в обществе пока просто нет, поэтому, например, коррупция развивается свободно, практически во всех странах, в том числе – в России.

Пока что нет и надежного подхода к созданию такой теории, хотя уже понятно, что он может быть сформулирован и предложен пока что только от криминологии, поскольку именно в ее лоне быстро нарастающая криминализация всех общественных отношений осознана как угроза для жизни общества и человеческих ценностей.

Вместе с тем понятно, что этот подход не может быть узкопрофессиональным и ведомственным, он должен быть интегрирующим по отношению ко всем прочим гуманитарным наукам и социальным институтам, сложившимися в жизни общества. Совершенно необходимо также учитывать положительный в стратегическом смысле опыт адаптации к происходящим изменениям, который в совершенно обозримом прошлом имел место в ряде других стран.

Но самое главное, что нужно заложить в основу этого антикриминального подхода – это

¹ НБИКС центр (*нано-, био-, информационных, когнитивных (природоподобных), социокультурных технологий*). В частности, по инициативе Департамента образования города Москвы и Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», с 2012 года в общеобразовательной системе реализуется так называемый «Курчатовский проект», цель которого – сформировать системные представления об окружающем мире. Для этого необходимо совершенствовать образовательную среду путем междисциплинарной интеграции на уровне взаимодействия с профильными вузами. Осуществляя данный образовательный проект, его инициаторы работают на опережение, формируя задатки нового мышления, которое затронет всю научную деятельность, в том числе, как можно надеяться, – по исследованию истоков-корней многих видов, форм и масштабов преступлений и преступности, их минимизации, если не ликвидации.

подключение к участию в его реализации значительной части населения страны, которая будет готова разделить ответственность за выживание с государством и соответственно – взять на себя выполнение необходимых для этого определенных функций.

Именно это имеется в виду под *ретроспективно-критической* и *экспертно-прогностической* функциями криминологии как важнейших составляющих в остановке быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений и в предупреждении преступности, начиная с коррупции.

В связи со сказанным подчеркнем, что из всех гуманитарных наук именно криминология должна проявить соответствующую инициативу и одной из первых вступить на путь формирования *сущностных знаний* о своем предмете, как о *метафизическом, полевом и вероятностном*, а не просто фактическом субъекте права, и научиться вместе с ним работать для уменьшения неопределенности его будущего, для чего определить *естественные правовое поле и правопорядок жизни общества* на пути в его будущее.

Первый шаг в этом направлении уже сделан, поскольку неопределенность будущего в значительной мере «прячется» за *неопределенностью предмета и метода криминологии* и именно это побудило профессора В.В. Лунеева обратить профессиональное внимание криминологов на **выживание** [2] как на *проблему*, и **реальную угрозу жизни нашего общества и страны**.

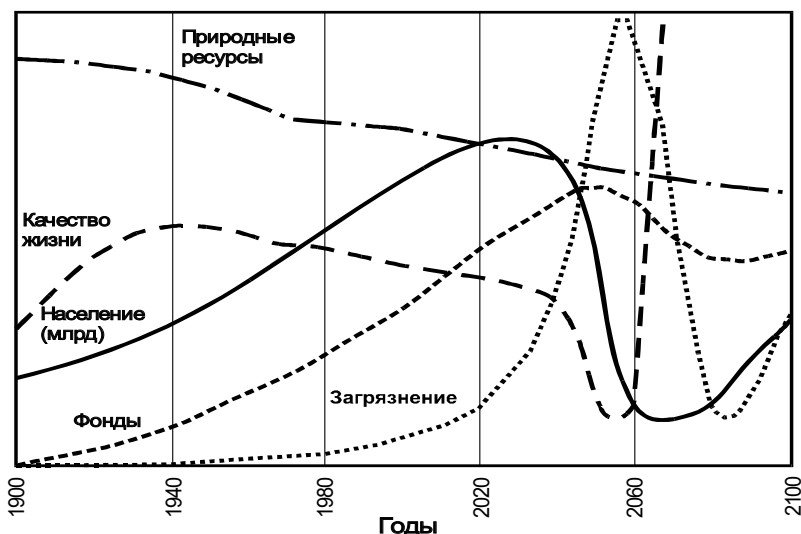
Иными словами, – В.В. Лунеев первым среди криминологов ввел представление о сомнительно-

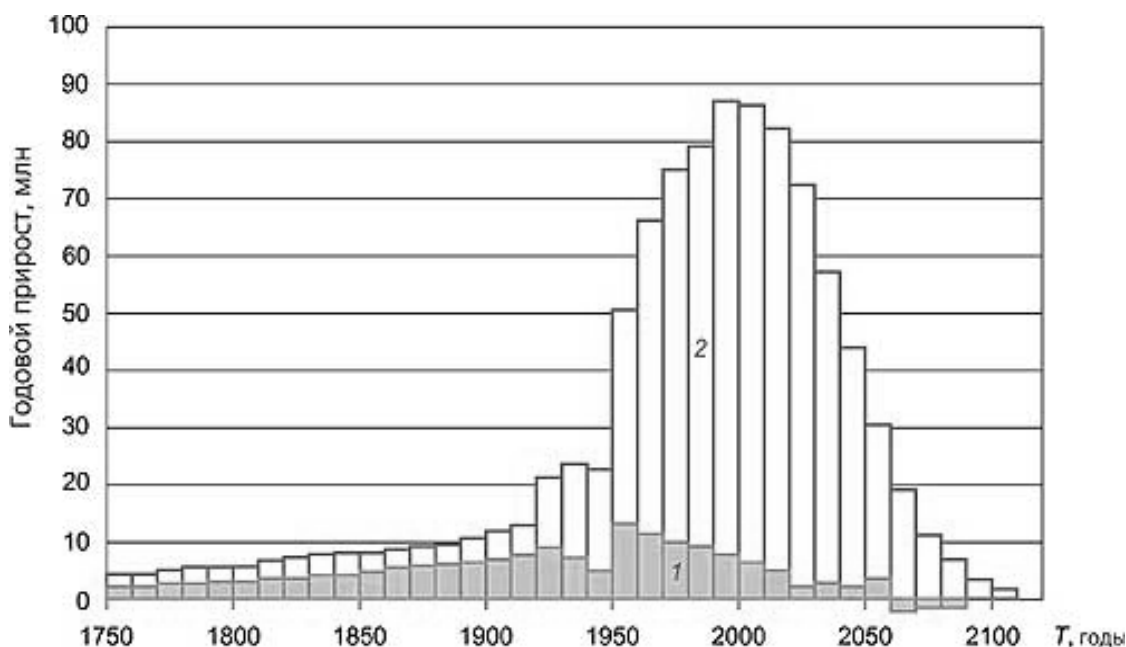
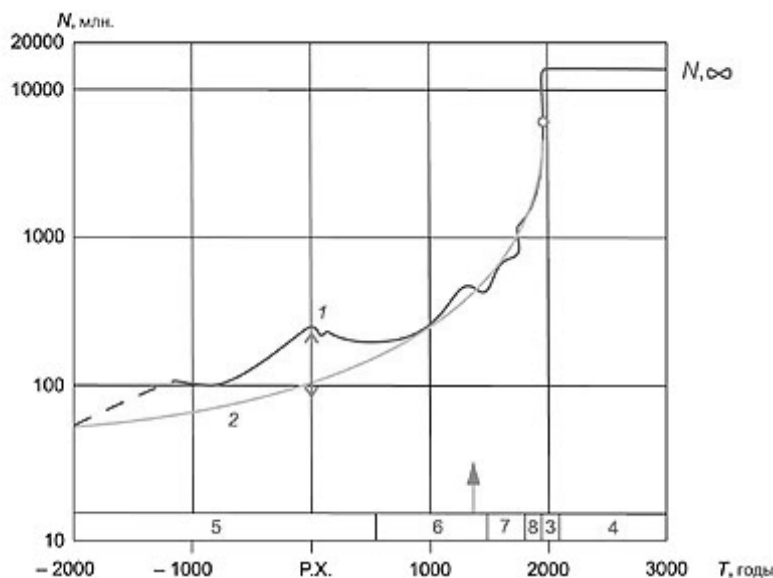
сти существования человеческого общества (*выживания*) из-за быстро развивающейся криминализации всех общественных отношений и, таким образом, – указал на предпосылку для определения проблемной временной составляющей и ее введения в представления о ближайшем и отдаленном будущем человеческого общества и криминологии, как теоретического обеспечения деятельности одного из его социальных институтов – правоохранительной системы. В сущности, речь идет о естественном праве на жизнь каждого человека и общества в целом, которое уже находится под угрозой, хотя в юрисдикции так глобально эта проблема пока не представлена.

В связи с этим нельзя не отметить, что это предположение известного криминолога ассоциирует с более общими обстоятельствами, которые тоже делают сомнительной возможность выживания человеческого общества и тем более – с сохранением общечеловеческих ценностей.

В частности, скорее всего – ошибочная в своей основе концепция «Золотого миллиарда» родилась в 70-х годах минувшего века и до сих пор реализуется так называемым «Мировым Правительством» в связи с вероятностным прогнозом роста численности населения Земли и негативной динамикой связанных с ним переменных (см.: «Пределы роста» Джея Форрестера и другие математические модели глобального развития – «Мир 2», «Мир 3», аргентинские модели и т.д.).

Правда, в работе отечественного ученого С.П. Капицы [4] показано, что численность населения изменяется и растет не по экспоненте, что, соб-

ственно, и напугало инициаторов концепции «Золотого миллиарда», а по гиперболе, так что, к середине нынешнего столетия эта численность достигнет примерно 12,5 млрд человек и выйдет на «плато насыщения», на котором смертность и рождаемость придут в равновесие, число жителей Земли стабилизируется.

Однако, надо отдать должное В.В. Луневу, который, быть может, даже не предполагая о вероятностно-временном формате будущего человечества, верно указал на угрозу исчезновения к середине данного века не только населения России, но и всей белой расы, что, кстати, сейчас постепенно и происходит – тоже по нарастающей, парал-

лельно с криминализацией не только всех общественных, но и межчеловеческих и международных отношений.

В работе С.П. Капицы это показано двояким образом. Во-первых, – демонстрацией соотношения роста численности населения слабо развитых и мусульманских стран (белый цвет на данной графической иллюстрации – цифра 2) с аналогичным показателем демографического благополучия представителей белой расы (серый цвет на иллюстрации и цифра 1).

Второе, что показал С.П. Капица в своей работе, – это требование (или условие) вхождения той или иной нации в конечную численность населения

Земли, которое состоит в том, какая для этого нужна рождаемость, – не менее 2,2 ребенка на одну детородную женщину.

В мусульманских странах при их многодетности каждой детородной женщины этот показатель на порядок выше, чем рождаемость в России и в других странах европейского типа, – от 0,8, а то и меньше в Псковской области до 1,3 в некоторых благополучных регионах России, и от 1,1 до 1,3 – в других странах европейского типа.

При той системе жизнеустройства и жизнеобеспечения, а главное – при том уголовно-наказательном правопорядке, действующем в России и в большинстве других, прежде всего, европейских стран, да еще и в сочетании с феминизацией и однополыми браками, – шансов на выживание у представителей белой расы, включая ее первородную, славянскую часть, практически нет.

В этих сложных условиях одно можно сказать вполне определенно – реальное жизненное пространство и естественное правовое поля уже радикально меняются по объективным обстоятельствам, притом – в сторону, которая неблагоприятна и даже противоестественна по сравнению с Замыслом Божьим в отношении к жизни на своей Земле, во всяком случае, – для русского народа.

Правда, в полной мере эти изменения еще не определились и не устоялись в своем новом качестве, так что пока остаются неопределенными, и потому надо воспользоваться этой ситуацией и попытаться сформулировать новые представления о базовых категориях *криминологии будущего*, для чего признать необходимость определения *новой концепции криминологии*, основанной на признании и понимании нарастающей с ходом времени угрозы выживанию многонационального русского народа. *Это и предполагает необходимость определения и введения временной составляющей в предмет криминологии, а значит – преобразования метода, логики и терминологии, а в целом – теорию будущего криминологии как криминологии будущего.*

«Благодаря» и в силу пред – и постперестроечным социальным последствиям и вмешательству извне и изнутри в суверенитет страны и в жизнь ее титульного народа, – криминология получает конкретный стимул для качественного развития и преобразования своего предмета, теории и методов.

Михаил Жванецкий по этому поводу говорил, что «...иногда продвижение вперед получается, благодаря мощному пинку в зад».

Автор неоднократно предпринимал и предпринимает определенные попытки для дискуссии с коллегами о необходимости введения в представления о человеке и его поведении в естественном правовом поле метафизической, вероятностной, временной составляющей, но пока не находит широкого понимания и поддержки, так что следует выразить свою благодарность нашим «заклятым западным партнерам» за этот «пинок под зад» и изложить для коллег свои представления о перспективах и целях развития криминологии будущего.

В последние годы предпринимается определенные усилия для адаптации вышеперечисленных и иных проблем к реалиям жизнеустройства и жизнедеятельности, как *криминологии будущего*, при этом ни в коей мере не отрицаем *классическую*, или – *материалистическую криминологию* как науку о преступности и борьбе с нею.

Иное дело, что ее теперь можно рассматривать лишь как *отправную, базовую* версию, которая в связи с *глобализацией преступности и преступной глобализацией* оказалась недостаточно эффективной в отношении к криминальному миру в его новых формах и масштабах.

Иными словами – подобно тому, как классическая механика Ньютона и представления об абсолютном эфире, как об изотропной среде, совершенно не подходят для понимания природы квантовых объектов и их поведения в реальном физическом пространстве – так и *классическая криминология*, без *метафизической* составляющей не подходит для понимания *истоков и корней* преступности в *сознании и сущности личности*, а также *глобализации* форм и масштабов развития преступности.

Причина этой *некомпетентности* в обеих сферах знания, по сути, одна и та же – это **недооценка**, а если быть точнее – **не понимание и незнание роли метафизической** составляющей в представлениях об объекте и опыта перехода от *классического* формата физики к *неклассическому*, который представляет собой *Методологический алгоритм* и школу, как для криминологов и представителей других сфер юридической науки, так и гуманитарных отраслей знания в целом.

В этих условиях нужно основательно обдумать судьбу, цели и задачи правоохранительной системы.

Она должна представлять собой пространство такого правопорядка, который может надежно обеспечивать *национальную безопасность* изнутри жизни народа и страны, для чего надо существенно расширить сферу профессиональных интересов юристов и поднять уровень юридического образования и правовой культуры населения России как суверенной страны.

Поэтому, в завершение обращаю внимание коллег на то, что необходимо внести соответствующие изменения в учебный процесс юридических ВУЗов по преподаванию базовых, мировоззренческих наук при подготовке юристов.

К их числу, прежде всего, относятся – *философия, логика, религиоведение, педагогика, теория государства и права, социология, психология, криминология* и иные дисциплины, которые участвуют в процессе формирования у студентов и аспирантов – *системных представлений об окружающем мире.*

В этом направлении также следует акцентировать внимание студентов и аспирантов, в процессе преподавания прикладных юридических наук, особенно в части преподавания, например – *сущности действия закона в пространстве и времени* через принцип неопределенности Вернера Гейзенберга и пространственно-временной континуум Альберта Эйнштейна, использования *квантовой и пятифазной* циклической, в том числе непрерывной-космической логики и других мировоззренческих позиций, в процессе расследования совершенных преступлений, административных и гражданско-правовых деликтов и т.п.

Например, будет логично, если отчеты об основной деятельности служб и подразделений могут представляться в форме такого криминологически ясного шаблонного документа: *«замысел и намерение – подготовка – выполнение – проявления (эффективность) – следствия нынешние и отдаленные».* Этот «шаблон» необходимо использовать и в правоохранительной деятельности, особенно на стадии предварительного следствия, при наличии соответствующего обоснования и внедрения, особенно в системе учета.

Еще более интересным объектом для применения такого логического инструмента оказывается

политика, которая, в связи с этим выступает буквально как «голый король», вернее королева», поскольку она строится именно по этому шаблону. Соответственно, она становится совершенно *«по зубам»* криминологам и однозначно соответствует этой нашей новой *«отвертке»*, равно как и политика так называемой «тайной власти» с ее *«пробиркой»*, в которой современные *«алхимики»* производят ничем не обеспеченные бумажные денежные знаки – доллары.

В этой связи необходимо совершенствовать образовательную среду путем междисциплинарной интеграции на уровне взаимодействия с профильными ВУЗами, например, НБИКС технологии Курчатовский центр и иные естественнонаучные ВУЗы.

Осуществляя данный проект, государство, в лице, прежде всего, образовательной системы работает на опережение, формируя задатки нового мышления, которое затронет всю научную деятельность.

К сожалению, среди научного (*юридического*) сообщества пока не видно особого энтузиазма в реализации этого подхода, прежде всего, в силу непонимания метафизической составляющей в мироустройстве и жизнедеятельности страны и народа. В различных научных и частных беседах возникают вопросы – что это дает вообще и в конкретной ситуации, в частности. Тем самым не воспринимается сама идея внедрения метафизического подхода в научно-практическую деятельность.

Остается пока только думать и мечтать о создании такого рода методики подготовки специалистов в ВУЗах, прежде всего, юридического профиля.

Литература

1. Исаев И.А. Топос и Номос: Пространства Правопорядков. М.: Норма, 2007. 416 с.
2. Лунев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Т. 1. М.: Юрайт. 2012, 1000 с.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс «Ранние произведения (Экономическо-философские рукописи 1844 года)» М.: 1956, 700 с.
4. Капица С.П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: «Альпина Нон-фикшн», 2010. С. 192. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/kapitsa_teorija.htm (дата обращения 01.12.2019).

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10093

© С.С. Арсентьева, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Светлана Степановна Арсентьева,

доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности, кандидат юридических наук
Институт права ЧелГУ (Челябинский государственный университет) (454021, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Проводится анализ судебной практики применения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы по применению данной нормы с выводом об актуальности разъяснений Верховного Суда РФ для их разрешения с целью формирования единства судебной практики по пониманию содержания запретов нормы ст. 105.1 УПК РФ.

Ключевые слова: мера пресечения в виде запрета определенных действий, судебная практика, толкование нормы, залог, «домашний арест».

JUDICIAL PRACTICE OF APPLYING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS

Svetlana S. Arsent'eva,

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity, Candidate of Legal Sciences
Institute of Law of Chelyabinsk State University (454021, Chelyabinsk, ul. Brat'yev Kashirinykh, d. 129)

Abstract. Analyzed the judicial practice of applying a preventive measure in the form of a ban on certain actions. Some problematic issues on the application of this rule are formulated with the conclusion that the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation are relevant for their resolution in order to form a unity of judicial practice in understanding the content of the bans of the norm of article 105.1 of the criminal procedure code of the Russian Federation.

Keywords: preventive measure in the form of a ban on certain actions, judicial practice, interpretation of the norm, bail, house arrest.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Арсентьева С.С. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):109-13.

Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ введена ст. 105.1 УПК РФ [1], в которой предусмотрена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий, заключающаяся в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей одновременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 этой статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» (2015 г.) указывалось, что целью подготовки законопроекта является необходимость создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

По мнению авторов законопроекта потребность в этом «обусловлена необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета» и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским Судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации [2].

Со ссылкой на данные тюремного ведомства, Российская газета в рубрике «Власть» в статье «Запреты вместо решетки. Новая мера пресечения активно применяется следствием и судами», приводит сведения, что с момента вступления в силу закона об изменениях в УПК РФ в уголовно-исполнительные инспекции поступило 746 судебных решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий. По состоянию на декабрь 2018 года такая мера пресечения применялась в отношении 472 подсудимых по уголовным делам [3].

Трудно разделить это мнение в части активности применения данной меры пресечения, так как оно противоречит цифрам применения такой меры пресечения, представленным «тюремным ведомством».

Представляется, что более объективная оценка состоянию применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения дана в Обобщении практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога (за первое полугодие 2019 года). «Необходимо отметить, указывается в Обобщении, что в отличие от заключения под стражу иные альтернативные меры пресечения – залог, запрет определенных действий и домашний арест судами области избираются довольно редко» [4].

Запрет определенных действий, указывается в ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ, в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ (за исключением требований, связанных с видом и размера наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого), и с учетом особенностей, определенных самой ст. 105.1 УПК РФ.

Из первой оговорки автора данной нормы следует, что запрет определенных действий может быть применен:

– в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении любого преступления, независимо от видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи и сроков наказания;

– в отличие от заключения под стражу в качестве меры пресечения запрет определенных действий может быть применен в отношении подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ (ст. 159–159.3 и других):

– мера пресечения в виде запрета определенных действий может быть применена и в отношении несовершеннолетнего.

Е.В. Марковичева при анализе судебной практики применения новой меры пресечения в виде запрета определенных действий указывала на проблемы, связанные с установлением запретов определенных действий в сочетании с домашним арестом – «комбинировании фактически двух мер пресечения приводит иногда к противоречивым судебным решениям» [5].

Какие же проблемные вопросы в настоящее время выявлены в судебной практике при применении меры пресечения в виде запрета определенных действий?

Мы располагаем, кроме приведенного выше анализа применения данной меры пресечения Амурским областным судом (далее – Анализ Амурского областного суда), Обобщением судебной практики Рязанского областного суда рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ) и запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) за второе полугодие 2018 – первый квартал 2019 г. (далее – Обобщение Рязанского областного суда) [6], Справкой Саратовского областного суда по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключения под стражу в 2018 году (далее – Справка Саратовского областного суда) [7], а также Справкой Верховного суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами положений статей 105.1 (запрет определенных действий), 106 (залог) и 107 (домашний арест) УПК РФ за 2017 г. – 1-ое полугодие 2019 г. (далее – Справка Республики Крым) [8].

В Справке Саратовского областного суда отмечено, что районными (городскими) судами в 2018 году вынесено 5 решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий¹. Анализ данных решений, отмечается в Справке, показал, что имеются случаи ошибочного установления срока действия меры пресечения в виде запрета определенных действий. Срок действия данной меры пресечения необходимо указывать лишь при установлении запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. В случае установления других запретов «срок действия избранной меры пресечения не указывается, и она действует до ее отмены или изменения».

Такая трактовка по установлению срока применения запрета, предусмотренного ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ соответствует предписаниям ч.ч. 7, 9 и 10 этой статьи, в которых на это прямо указывается (ч. 7), с регламентацией порядка продления данного запрета

¹ Эти данные также не в пользу активности применения меры пресечения в виде запрета определенных действий судами в Саратовской области.

та и предельных сроков установления в зависимости от категории дел (ч. 9 и 10).

Федеральным законом от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ ст. 106 УПК РФ дополнена частью 8.1, в которой предусмотрено, что при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Эта законодательная новелла по сути дополнила меру пресечения в виде залога вновь введенной мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Этакая «матрешка» получилась из двух видов мер пресечения с вложением в содержание залога и возможности установления запретов, предусмотренных во вновь вводимой в УПК РФ меры пресечения.

Следует отметить, что этим же законом и такая мера пресечения как домашний арест не осталась без внимания вновь введенной мерой пресечения, наполнив ее ч. 7 ст. 107 УПК РФ возможностью установления запретов, предусмотренных пунктами 3–5 ст. 105.1 с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельствах уголовного дела и представленных сторонами сведений: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Из ч. 1 ст. 107 УПК РФ исключена частичная изоляция подозреваемого или обвиняемого от общества, «что само собой предусматривает запрет на выход за пределы жилого помещения» (см. Справку Республики Крым за первое полугодие 2019 года).

Судебная практика, как отмечено в Справке Республики Крым, не имеет единого подхода к пониманию нового содержания ч. 1 ст. 107 УПК РФ.

Так, некоторыми судьями апелляционной инстанции указывается в Справке Республики Крым, при проверке судебных решений районных судов об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, «установленные к нему запреты на выход из жилища – изменяли и разрешали его покидать в определенные промежутки времени (в том числе в дневное время, например, для покупок продуктов питания, для прогулки и пр.)».

Судьи апелляционной инстанции высказывают и другую точку зрения, в соответствии с которой ссылаться при избрании меры пресечения в виде домаш-

него ареста с установлением запрета покидать жилое помещение в определенный период со ссылкой на недействующую редакцию ч. 1 ст. 107 УПК РФ недопустимо и «противоречит самим целям и задачам избрания меры пресечения в виде домашнего ареста».

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым¹ приводится пример такого подхода.

Апелляционным постановлением от 11.06.2019 г. постановление Киевского районного суда г. Симферополя от 22.05.2019 г. в отношении Г., которому была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с запретом покидать жилое помещение в определенный период – отменено с направлением материалов на новое судебное разбирательство. Суд апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что суд первой инстанции, принимая решение в отношении Г. меры пресечения в виде домашнего ареста «сославшись на положения ч. 1 ст. 107 УПК РФ, в недействующей редакции, посчитал возможным установить в отношении обвиняемого запрет покидать жилое помещение в определенный период, что согласно действующей норме является недопустимым и противоречит самим целям и задачам избрания меры пресечения в виде домашнего ареста»². Таким образом, суд приходит к выводу, что избранная в отношении Г. мера пресечения, не предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

При этом Судебная коллегия Республики Крым считает, что «такие решения на сегодняшний день не противоречат абзацу 2 п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г., но противоречит правовой сути самой меры пресечения в виде домашнего ареста (в редакции нового закона)» [8]. Сформулировано Судебной коллегией Республики Крым наличие своеобразного «двоевластия» в виду, сохраняющего юридическую силу в тексте постановления Пленума устаревшего разъяснения по применению меры пресечения в виде домашнего ареста и нормой нового закона. При этом «двоевластие» порождено ошибочным

¹ Автор составления Справки Республики Крым.

² Этот пример может быть интересен и при исследовании возможностей апелляционной инстанции при отмене решений судов первой инстанции, при отсутствии каких-либо препятствий у апелляционной инстанции исправить ошибку суда первой инстанции не направляя дело на новое рассмотрение. Но эта проблема не является предметом исследования настоящей статьи и поэтому ограничимся лишь этим замечанием.

пониманием Судебной коллегией сохранения юридической силы устаревшего, пришедшего в противоречие с новым законом, старого разьяснения. Для устранения такого положения не требуется, по нашему мнению, исключать устаревшее разьяснения из Пленума, как считает Судебная коллегия Республики Крым, а применять норму нового закона, так как юридическая сила закона позволяет это сделать.

В Обзоре апелляционной практики Верховного Суда Республики Хакасия за второе полугодие 2019 года сформулирован следующий тезис: «Особенности конструкции состава преступления не могут служить основанием для сужения или исключения случаев применения предусматриваемых уголовно-процессуальным законом мер процессуального принуждения, направленных на обеспечение судопроизводства в установленном порядке» [9].

Эта трактовка апелляционной инстанцией выведена при отмене постановления Абаканского городского суда от 30 октября 2019 г. в отношении С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, а именно управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством. В обоснование своего решения указал, что наложение на С. запрета на управление автомобилем либо другим механическим транспортным средством не будет являться обоснованным, поскольку такой запрет уже возложен на С. по приговору мирового судьи по другому уголовному делу, по которому он лишен права управления транспортными средствами на срок 2 года.

Рассмотрев материалы дела по апелляционному представлению прокурора, не согласившегося с данным решением (доводы прокурора в судебном решении не приводятся)¹, апелляционная инстанция, отменяя постановление суда первой инстанции с прекращением производства по ходатайству дознавателя, аргументировала тем, что поскольку предварительное расследование к моменту апелля-

ционного рассмотрения уже было завершено. Также указано, что судом не учтено обстоятельство, которое существенно повлияло на его выводы.

Остановимся на этом и приведем «обстоятельство», которое, по мнению апелляционной инстанции, существенно повлияло на выводы суда первой инстанции при отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя в части запрета, а именно управления автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством.

«Однако, как посчитала апелляционная инстанция, исходя из диспозиции ст. 264.1 УК РФ, субъектом данного преступления является лицо, подвергнутое административному наказанию по ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ либо имеющее судимость за преступления, предусмотренные чч. 2,4,6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ. Каждая из указанных норм предусматривает обязательное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, и на момент привлечения к уголовной ответственности подозреваемый (обвиняемый) в совершении данного преступления в обязательном порядке подвергнут указанному наказанию.

Вместе с тем, изложено далее в апелляционном постановлении, особенности конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не могут служить основанием для сужения или исключения случаев применения предусматриваемых уголовно-процессуальным законом мер процессуального принуждения, направленных на обеспечение судопроизводства в установленном порядке, в том числе запрета на управление автомобилем и иным транспортным средством, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ».

Приведем и другую правовую позицию из Справки Республики Крым.

По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым «особенности конструкции состава преступления» не дают оснований применять запрет, предусмотренный п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет на управление автомобилем), в отношении лиц, которые по приговору суда были лишены такого права.

Так, указывается в Справке Республики Крым, постановлением Керченского городского суда от 22.03.2019 г. в удовлетворении ходатайства дознавателя об избрании подозреваемому Я. меры пре-

¹ Как и скрыто содержание текста апелляционного постановления апелляционной инстанции по данному делу, которое рассмотрено 15 ноября 2019 года https://vs--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1518984&case_uid=39f98c6f-d52c-46d5-a673-f78b5a8369ac&delo_id=4&new=4 (дата обращения 24.02.2020).

сечения в виде запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством – отказано по следующим основаниям.

Как установлено судом, 30.03.2018 г. Я. был осужден приговором мирового судьи судебного участка № 51 Керченского судебного района Республики Крым по ст. 264.1 УК РФ к наказанию в виде 180 часов обязательных работ с лишением права заниматься деятельностью связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 (два) года, приговор не обжалован и вступил в законную силу 11.04. 2018 года. Наложено на Я. дополнительное наказание приговором суда в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 2 года, им не отбыто, и кроме того он в настоящее время подозревается в совершении умышленного преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, приходит к выводу судебная коллегия, избрание в качестве меры пресечения в виде запрета определенных действий в отношении подозреваемого Я. с возложением на него запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством не целесообразно и не действенно [8].

Нами представлены две точки зрения, свидетельствующие о проблеме применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, при наличии запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством.

Мы в этом споре поддерживаем позицию судебной коллегии Республики Крым и полагаем, что при таких обстоятельствах нельзя возлагать запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, так как это противоречит смыслу закона, т.е. незаконно. Нельзя повторно запретить лицу управлять автомобилем, если данное лицо лишено такого права. Для этого нет законных оснований.

Все же для разрешения указанной проблемы необходимо разъяснение Верховного Суда РФ по формированию единства понимания в этой части нормы у судей для единства применения этого запрета в данной мере пресечения.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего

ареста: федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6>

3. Запреты вместо решетки. Новая мера пресечения активно применяется следствием и судами. РГ-Федеральный выпуск № 2 (7760) 09.01.2019. <https://rg.ru/2019/01/09/sudy-aktivno-primeniaiut-meru-presecheniia-v-vide-zapreta-na-nekotorye-dejstviia.html>

4. Обобщение практики применения судами Амурской области требований закона при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении, домашнего ареста, запрета определенных действий и залога в первом полугодии 2019 года. http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=217

5. Марковичева Е.В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения. Вестник экономической безопасности. 2019;(1):82-3.

6. Обобщение судебной практики Рязанского областного суда рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ) и запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) http://oblsud.riz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=102

7. Справка Саратовского областного суда по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога как альтернативы заключения под стражу в 2018 году http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=10218

8. Справка Верховного суда Республики Крым по результатам изучения практики применения судами положений статей 105.1 (запрет определенных действий), 106 (залог) и 107 (домашний арест) УПК РФ за 2017 г. – 1-ое полугодие 2019 г. http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=137

9. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия за второе полугодие 2019 года. Апелляционное постановление № 22-1573/2019 г. http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=400

УДК 343
ББК 67.0
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10094

© Т.Ю. Ворожейкина, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ

Татьяна Юрьевна Ворожейкина,

заместитель начальника отдела ведомственного, межведомственного взаимодействия и организации процессуальной деятельности подразделения дознания – начальник отделения по рассмотрению обращений граждан и организаций
Управление по организации дознания МВД России (107078, Москва, ул. Садовая-Спасская, 1/2, к. 4)
E-mail: tvorozheikina@mvd.ru

Аннотация. В рамках исследования средств и технологий научной организации деятельности следователя, дознавателя в связи с осуществлением ими уголовного судопроизводства, применением организационно-технических, тактических и методических приемов, методов, средств и рекомендаций при осуществлении профессиональной служебной деятельности, информационными технологиями, наиболее способствующими снижению трудозатрат при осуществлении расследования, являются: доступ к сведениям о судимости; ФНС; камеры видеоконтроля для следственных действия; базы данных кредитных организаций; E-mail; факс, телефон; ЗАГС; учреждений здравоохранения и др.

Ключевые слова: технологии, следователь, дознаватель, уголовное судопроизводство, цифровая информация, расследование.

CHARACTERISTICS OF THE MEANS AND TECHNOLOGIES OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR, INQUIRER

Tat'yana Yu. Vorozheykina,

Deputy Head of the Department departmental, interagency cooperation and procedural activities of units of inquiry – the chief of Department of consideration of references of citizens and organizations
Department on Organization of Inquiry of the MIA of Russia (107078, Moscow, ul. Sadovaya-Spasskaya, 1/2, k. 4)

Abstract. In the study, means and technologies of the scientific organization of activities of the investigator in connection with the exercise of criminal proceedings, the use of organizational, technical, tactical and instructional techniques, methods, tools and recommendations in the exercise of professional activities, information technology, and most conducive to the reduction of labor costs to conduct investigations are: access to information about criminal convictions; FNS; camera video surveillance for investigative actions; a database of credit institutions; E-mail; fax, telephone; civil registry offices; healthcare institutions, etc.

Keywords: technologies, investigator, inquirer, criminal proceedings, digital information, investigation

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ворожейкина Т.Ю. Характеристика средств и технологий организации деятельности следователя, дознавателя. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):114-21.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, в качестве приоритетного направления внутренней политики определяется развитие информационных и коммуникационных технологий, формирование информационного пространства и соответствующей инфраструктуры.

Рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТК), для которых характерен не только специфический механизм совершения, но и особая следовая картина, устанавливает потреб-

ность в использовании в процессе расследования [6, с. 44] современных программно-технических средств получения доказательственной информации в цифровом пространстве [4, с. 295–301]. При этом на передний план выходят задачи анализа больших объемов цифровых данных, обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов преступления, использования неструктурированной цифровой информации для выдвижения версий и аналитической работы в процессе расследования [7, с. 47].

Другим направлением использования информационных технологий в деятельности органов

предварительного следствия является автоматизация отдельных технических функций: 1) планирование работы; 2) подготовка отчетности; 3) заполнение статистических карточек; 4) коммуникация с иными участниками расследования; 5) коммуникация с руководителем следственного органа, прокурором. Также, информационные технологии способны обеспечить повышение эффективности управления органами предварительного следствия (дознания) [1, с. 928; 8, с. 174; 9, с. 53] за счет внедрения элементов искусственного интеллекта для решения задач анализа оперативной обстановки, оценки эффективности деятельности следственных подразделений, автоматизации обработки отчетности, поступающей из нижестоящих следственных подразделений.

В рамках научного исследования средств и технологий организации деятельности следователя, дознавателя в связи с осуществлением ими уголовного судопроизводства, было проведено анкетирование 180 сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Приказом МВД России от 10 мая 2018 г. № 284 утвержден план-график перехода органов внутренних дел Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения на 2018 г. и на плановый период до 2020 г., в соответствии с которым доля отечественного программного обеспечения типа текстовый редактор, табличный редактор, редактор презентаций, коммуникационного программного обеспечения, файловый менеджер, органайзер и средство просмотра, операционная система, интернет-браузеры должно составить не менее 80%; почтовое приложение, справочно-правовая система, система электронного документооборота, средства антивирусной защиты – 100%; средства мультимедиа – 75%.

Применение информационных технологий в деятельности органов предварительного следствия направлено на: 1) повышение обоснованности, системности и качества принимаемых решений; 2) снижение трудоемкости использования информационных ресурсов; 3) повышение производительности труда; 4) снижение затрат на управленческую и аналитическую деятельность, оптимизацию аппаратов управления, обеспечение возможности осу-

ществления руководителем непосредственного анализа информации на своем рабочем месте; 5) своевременность получения и обработки управленческой информации в необходимых и достаточных объемах для принятия управленческих решений, повышение оперативности анализа информации (сокращение сроков получения вывода); 6) повышение качества прямой и обратной связи между руководителем ОПС и подчиненными сотрудниками (подразделениями).

Выделим виды программного обеспечения: 1) для создания (обработки) тестовой информации; 2) для обработки числовых данных; 3) для работы с графической информацией; 4) для поиска необходимой информации; 5) для осуществления функций организации и планирования хода предварительного расследования; 6) сервисы единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Программное обеспечение для создания (обработки) тестовой информации включает в себя, во-первых, текстовые редакторы, которые обеспечивают возможность создания и записи текста в файл, редактирования текста (шрифты, размер, межстрочный интервал, выравнивание, расстановка переносов). Наибольшее распространение в подразделениях ОВД получили текстовые редакторы Microsoft Word. В связи с переходом на открытое программное обеспечение, получают распространение программные продукты, входящие в пакет Libro Office, Open Office.

Во-вторых, оптическое распознавание отсканированных текстовых документов. Широкое распространение получила программа АBBYY FineReader, осуществляющая оптическое распознавание отсканированных документов, набранных на 190 языках. Бесплатным эквивалентом является Интернет-сервис <https://www.newocr.com>, который обеспечивает распознавание текста из графических файлов формата JPEG, PNG, GIF, BMP, TIFF, PDF, DjVu.

В-третьих, классификация, систематизация (структурирование) и анализ текстовой информации, которые представлены программными продуктами российской компании АBBYY. Программа АBBYY Smart Classifier осуществляет автоматическое распределение потока неструктурированных

документов на основе их содержания. В основе программы лежит собственная технология понимания и анализа текстов. Программа ABBYY ScanDifFinder SDK позволяет осуществлять сравнение бумажной копии документа с его электронной версией, а также сравнение электронных версий документа. Она может быть использована в ходе следственного осмотра документов при выявлении признаков их фальсификации.

В-четвертых, преобразование речевой информации в текстовую. Так, программа VOCO от российской компании «ЦРТ» позволяют распознавать диктуемую речь с микрофона, а также аудиозаписи. Помимо базового разговорного словаря имеет юридический и финансовый тематические словари общим объемом 334 750 слов и словоформ. Точность распознавания при диктовке составляет 86% (в зависимости от типа используемой гарнитуры).

Несмотря на указанные технически разработанные средства, приходится констатировать отсутствие внедрения в практику деятельности органов предварительного следствия аппаратно-программного обеспечения, позволяющего автоматизировать составление протоколов следственных действий, направленных на получение вербальной доказательственной информации (протоколов допросов, очных ставок) на основе преобразования речевой информации в текстовую.

Переходя к рассмотрению программ для обработки числовых данных, необходимо рассмотреть, во-первых, программы для работы с электронными таблицами. Они предназначены для обработки числовых данных, позволяя с помощью формул определять зависимости значения одних ячеек от содержимого других. Наиболее популярной электронной таблицей можно считать MS Excel. Табличная форма используется чаще всего для систематизации показателей результатов работы следователей и следственных подразделений, учетов архивных дел и др.

Во-вторых, системы управления базами данных, используемые для формирования и использования больших массивов структурированной информации, включая ввод данных, их коррекцию (добавление, удаление), извлечение, обновление и другие операции. Наиболее востребованными в органах предварительного следствия являются СУБД

Microsoft Access, Microsoft Visual FoxPro 8.0, MS SQL.

Проведенное анкетирование показало, что наиболее распространенным среди сотрудников подразделений предварительного следствия (дознания) программным обеспечением для подготовки процессуальных документов является следующее: 1) СЭП, СЭД – 88% (158 опрошенных); 2) Excel/Word – 73% (131 опрошенных); 3) ИСОД – 48% (86 опрошенных); 4) Гарант – 7% (13 опрошенных).

Далее следует перейти к рассмотрению программ для работы с графической информацией, выделив, во-первых, графические редакторы. Они предназначены для создания и обработки фотографий, сканированных изображений, графических документов, включая иллюстрации, чертежи, схемы и др. В основном, органами предварительного следствия органов внутренних дел Российской Федерации используются возможности стандартного программного обеспечения, входящего в операционную систему Windows: программы Paint, реже – графический редактор Adobe Photoshop. Указанные программы используются для редактирования отсканированного изображения (документа, фотоизображения).

Во-вторых, программы распознавания изображений, позволяющие осуществлять идентификацию лиц по фотоизображениям, а также производить анализ фотоизображений пользователей социальных сетей, выложенных ими на своих страницах, диагностировать признаки девиантности или принадлежности к группам риска. Так, сервис поиска картинок в Google позволяет установить личность лица на фотоснимке, а также производить поиск похожих лиц по фотографиям в социальных сетях. Профессионально решает эту задачу программа Find Face Solutions (компания NtechLab). Аналогичные функции имеет и Яндекс-сервис поиска по фотографиям и сервис Face Recognition от компании Mail.ru.

Проведенное анкетирование 180 сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания МВД России показало, что сотрудниками подразделений предварительного следствия (дознания) программы для работы с графической информацией не используются.

Среди программ для поиска необходимой информации можно выделить, во-первых, программные продукты для поиска информации в сети Интернет. Рассматриваемая категория включает в себя Программные продукты для поиска информации сети Интернет: Интернет браузеры (Яндекс, Google, Mozilla и др.), предназначенные для поиска необходимой информации и для работы с электронной почтой (Яндекс-почта, Mail.ru, Gmail.com и др.).

Во-вторых, метапоисковые системы, используемые для выдачи результатов данные нескольких поисковых систем, а также открытые данные органов государственной власти и местного самоуправления. Такая система не имеет собственной базы данных и поисковой машины (поисковых роботов, которые индексируют и оценивают сайты), а обладает только интерфейсом и механизмом запроса к базам других поисковых систем. При этом информационные ресурсы сети Интернет существенно дополняют возможности интегрированных банков данных органов внутренних дел территориально распределенных банков данных коллективного пользования, обеспечивающих формирование и использование оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов.

В-третьих, программы мониторинга социальных сетей, среди которых необходимо выделить «ЛКС-Аналитика», «Крибрум», «Катюша», «Медиалогия», «Зеус», «Лисс-М».

В-четвертых, справочные информационно-правовые системы, среди которых необходимо указать наиболее широко распространенные: Консультант Плюс, Гарант, СТРАС-Юрист. Данные системы предназначены для поиска необходимой правовой информации: федеральных законов, указов Президента, постановлений Правительства, приказов министерств (включая несекретные приказы МВД России), судебной практики, обзоров изменений действующего законодательства, а также справочной информации правового характера.

Проведенное анкетирование показало, что наиболее распространенными среди сотрудников подразделений предварительного следствия (дознания) открытыми Интернет источниками для получения криминалистически значимой информации (в том числе сайты государственных органов, социальные сети и т.п.) являются следующие: 1) сайт Верхов-

ного суда Российской Федерации – 11% (20 опрошенных); 2) сайт Конституционного суда Российской Федерации – 7,2% (13 опрошенных); 3) сайт «Авито» – 1,2% (2 опрошенных); 4) социальная сеть «Одноклассники» – 0,6% (1 опрошенный).

На вопрос анкеты «Какое программное обеспечение используется в Вашем регионе для анализа больших объемов цифровых данных?» от опрошенных были получены следующие результаты: 1) ответ «не знаю» – 78% (140 опрошенных); 2) принтер – 11,4% (19 опрошенных); 3) сканер – 11,4% (19 опрошенных); 4) АРМ Мошенник – 6% (10 опрошенных); 5) ответ «то, что поставили БСТМ» – 1,2% (2 опрошенных); 6) Ломбард – 1,2% (2 опрошенных).

По нашему мнению, необходимо перейти к анализу программного обеспечения для осуществления функций организации планирования работы органов предварительного расследования. Во-первых, необходимо указать программы планирования рабочего времени, среди которых особо выделить программу Microsoft Outlook, которая позволяет вести электронное расписание рабочего дня, внося в него планируемую работу: проведение следственных действий, составление процессуальных документов, мероприятия в рамках служебной подготовки, совещания; включения напоминаний о запланированных мероприятиях и др.

Во-вторых, специальное программное обеспечение, разработанное для удовлетворения потребностей органов предварительного следствия МВД России. Следственный департамент МВД России с 2002 г. активно реализует комплекс организационно-правовых, программно-технических и иных мероприятий для комплексной информатизации подчиненных органов всех уровней на основе использования ИТК.

В-третьих, информационные системы поддержки принятия решений при расследовании отдельных видов преступлений. Так, большой интерес также представляет подсистема интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня (далее по тексту – ИБД-Ф) «Дистанционное мошенничество», позволяющая накапливать и сопоставлять информацию следующих категорий: 1) сведения о номерах КУСП, уголовного дела, административного правонарушения, факту престу-

пления, способе совершения, сумме причиненного ущерба, решении по материалу проверки сообщения о преступлении (возбужденному уголовному делу), сведения о территориальном органе МВД России, в котором зарегистрировано сообщение о происшествии (преступлении) либо расследуется уголовное дело (регионального/районного уровня); 2) идентификационные данные средств связи, используемые при совершении преступления (международный идентификатор мобильного абонента (IMSI), международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI); 3) номера банковских карт и банковских счетов, используемые при совершении преступления; 4) установочные данные лиц, являющиеся зафиксированными в материалах проверки сообщения о преступлении (о происшествии), уголовном деле, используемых документах, удостоверяющих их личность; 5) наименование (идентификационный номер) налогоплательщика (ИНН) [5, с. 142] организации [3, с. 120], который зафиксирован в материалах проверки сообщения о происшествии (преступлении) или уголовного дела; 6) данные Интернет ресурсов (сайтов, IP-адресов, электронной почты), использованные при совершении преступлений [10, с. 111] и т.д.

Помимо указанной информационной системы, большой интерес для исследования представляет информационная система «Мобильные мошенничества», которая предназначена для сбора, систематизации, обработки и анализа сведений, собираемых в рамках расследования уголовных дел по преступлениям, совершенным дистанционным способом. Система сформирована на базе ИСОД МВД России для внесения и проведения анализа следующей информации: 1) регистрационные данные первоначального КУСП и возбужденного в дальнейшем уголовного дела, фабула, исполнитель; 2) идентификационные данные используемых при совершении преступления средств связи; 3) номера, используемые при совершении преступления банковских карт (счетов); 4) установочные данные о фигурантах дела, документах, удостоверяющих их личности и др.

Необходимо также обратить внимание на следующие информационные системы: «Следопыт», «Зверобой», «Октопус».

«Следопыт» – это система геоинформационного анализа информации, производящая на основе поиска слабых связей выявление, классификация и построение характеристик мест пребывания.

«Зверобой» представляет собой систему интеллектуальной обработки больших массивов информации, позволяющую строить многокритериальные отчеты-досье в случае, если интересующие идентификаторы уже известны, устанавливать интересующих идентификаторов в условиях высокой неопределенности. Следопыт также позволяет строить граф для идентификаторов, удовлетворяющих запросу.

«Октопус» – система ручной и автоматизированной регистрации, приоритизации и анализа информации о связях сущностей. Входящей информацией для системы могут являться справочники, учетные данные, в том числе текстовые, информация полученная в ходе криминалистического анализа мобильных устройств, автоматически полученная информация из открытых источников (социальных сетей, сайтов знакомств, досок объявлений, порталов резюме и вакансий). Программа позволяет строить графы связей между лицами (или) или объектами (аватарами, автомобилями, адресами и др.).

Особую актуальность введение в эксплуатацию органов внутренних дел Российской Федерации указанных ведомственных информационных ресурсов приобретает в связи с изменением специфики современных преступлений против собственности, в частности конвертации весомой части преступлений мошенничества в кибер-формат. Так, в соответствии с решением коллегии МВД России «О мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования мошенничеств» от 24.10.2017 г. № 3 распространение преступлений, связанных с хищением чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, и приобретение ими многообразных форм повлекло за собой необходимость внесения значительных изменений в отечественное законодательство о противодействии данному виду преступности, а также формирование в рамках системы органов и подразделений МВД России специальных служб по линии борьбы с мошенничествами.

По официальным данным МВД России к 2016 году количество мошенничеств выросло до

208 926 зарегистрированных фактов, что составляет 9,7% от общего количества зарегистрированных преступлений. Кроме того, при снижении уровня зарегистрированным мошенничеств, совершенных с использованием платежных карт (ст.ст. 159.3, 159.6 УК РФ), отмечается рост количества преступлений рассматриваемого вида, совершенных с использованием сети Интернет и банковских карт. В связи с этим, в 2016 году было создано 10 отделов, 19 отделений, 5 групп и 1 оперативно-разыскная часть, специализирующиеся на противодействии преступлениям, предусмотренным частями ст. 159 УК РФ, для информационного сопровождения которых, в первую очередь, потребовалось создание вышеупомянутых информационных ресурсов.

В данном ключе, также важно указать, о внедрение в структуру ИСОД МВД модульного компонента «Уголовное дело», действующего с 8 июня 2018 года. Целевым предназначением рассматриваемого программного компонента является накопление информации о ходе предварительного расследования уголовных дел, в том числе подпадающих под определение преступных деяний, которые совершаются «дистанционным (удаленным)» способом, а также последующего ее изучения и выявления «однотипных, серийных, взаимосвязанных преступлений, с помощью: 1) применения инновационного алгоритма поиска служебных (процессуальных) сведений; 2) структуризации содержательных информационных взаимосвязей объектов учета, в том числе межмодульного (например, с номером и объектом КУСП, модуля СОДЧ «Оперативный дежурный»); 3) контроля и корректировки вносимой информации (номера банковских карт, IMEI, банковских счетов) и т.д. Формы допуска к базе данных распределены по «ролям», среди которых особый интерес для исследования представляет роль «Дознаватель-следователь». Так, рассматриваемый ведомственный ресурс позволяет получать доступ к следующим данным: 1) о материале уголовного дела; 2) о физическом лице; 3) об организации; 4) о телефонном номере; 5) о банковском счете; 6) о банковской карте; 7) об устройстве; 8) об интернет-ресурсе; 9) об электронном кошельке; 10) о движении денежных средств.

В-четвертых, с февраля 2013 г. функционирует государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС) в целях обеспечения поэтапного создания государственной автоматизированной системы правовой статистики, в соответствии с п. 1 ст. 17 и ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в отдельных субъектах Российской Федерации начата опытная эксплуатация государственной автоматизированной системы правовой статистики. С июля 2018 г. введено в опытную эксплуатацию модернизированное специальное программное обеспечение государственной автоматизированной системы правовой статистики.

В-пятых, интернет-сайты органов предварительного следствия оказывают положительной действие на решение задач повседневного информационного обеспечения деятельности органов предварительного следствия путем организации ГСУ, СУ в системе МВД России функционирования специализированных Web-сайтов, на которых, преимущественно, выкладываются общедоступные сведения: история органов предварительного следствия; новости; нормативные правовые акты, приказы, распоряжения, указания субъектов управления органами предварительного следствия регионального и федерального уровня; методические рекомендации по расследованию отдельных категорий уголовных дел, аналитические обзоры, информация о передовом опыте расследования преступлений и др.

В-шестых, программные средства оперативного обмена информацией в рамках внешнего взаимодействия, благодаря которым осуществляется практика заключения соглашений об информационном обмене с кредитно-финансовыми организациями, операторами платежных систем и организациями связи.

Проведенное анкетирование 180 сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации показало, что наиболее распространенным программным обеспечением среди сотрудников подразделений предварительного следствия (дознания) являются:

– для планирования, контроля сроков: 1) СЭП, СЭД – 88% (158 опрошенных); 2) Exel/Word – 73% (134 опрошенных); 3) ИСОД и ВИСП – 48% (86 опрошенных); 4) ПК – 15% (27 опрошенных);

– для информационной поддержки (ИСОД, СЭП, СЭД, ВИСП и т.п.): 1) СЭП, СЭД – 88% (158 опрошенных); 2) ИСОД – 48% (86 опрошенных); 3) Excel – 23% (41 опрошенный); 4) базы ИЦ – 17% (31 опрошенный);

– для правовой поддержки принятия решений: 1) СЭП, СЭД – 88% (158 опрошенных); 2) Excel – 23% (41 опрошенный);

– для получения дополнительной информации о фигурантах дела: 1) ИБД-Регион – 87% (157 опрошенных); 2) ВИСП – 78% (140 опрошенных); 3) Госуслуги – 23% (41 опрошенный); 4) Папилон – 0,6% (1 опрошенный);

– для формирования отчетности: 1) СЭП, СЭД – 88% (158 опрошенных); 2) Excel – 23% (41 опрошенный);

– для учета лиц (привлеченных к уголовной ответственности, задержанных и др.), жалоб, заявлений, представлений, возмещения вреда, результатов расследования и т.д.: 1) СЭД – 88% (158 опрошенных); Excel 23% (41 опрошенный);

– для анализа отчетности: 1) СЭД – 88% (158 опрошенных); 2) Excel – 23% (41 опрошенный); 3) 1-ЕМВД – 0,6% (1 опрошенный);

– для фиксации хода и результатов следственных действий: СЭП, СЭД – 88% (158 опрошенных); 2) ИСОД – 48% (86 опрошенных); 3) фото и аудиозапись – 2,5% (5 опрошенных);

– для организации внешнего взаимодействия: 1) СЭП, СЭД – 188% (58 опрошенных); 2) ИСОД – 48% (86 опрошенных).

Важно отметить, что на вопрос анкеты: «Используется ли в Вашем регионе программное обеспечение для осуществления функций организации и планирования следственной работы?» 94% опрошенных (169 сотрудников) дали отрицательный ответ.

На вопрос анкеты «Имеется ли в Вашем регионе практика электронного обмена документами и информацией с подразделениями?» были получены следующие результаты: 1) ФНС – 18% (32 опрошенных); 2) ПАО Сбербанк – 14% (25 опрошенных); 3) Кредитные организации – 12% (22 опрошенных); 4) Росреестр – 7,2% (13 опрошенных); 5) МФЦ – 7,2% (13 опрошенных); 6) Вымпелком – 4% (7 опрошенных); 7) Мегафон – 4% (7 опрошенных).

Подводя итоги исследования средств и технологий научной организации деятельности следователя, дознавателя в связи с осуществлением ими уголовного судопроизводства [2, с. 161–163; 11, с. 5], применением организационно-технических, тактических и методических приемов, методов, средств и рекомендаций при осуществлении профессиональной служебной деятельности, необходимо указать, что по результатам проведенного анкетирования, информационными технологиями, наиболее способствующими снижению трудозатрат при осуществлении расследования, являются следующие: 1) доступ к сведениям о судимости – 115 (64%); 2) ФНС – 41 (22,7%); 3) камеры видеоконтроля для следственных действия – 24 (14,4%); 4) базы данных: кредитных организаций – 23 (13,8%); 5) E-mail – 23 (13%); 6) факс, телефон – 12 (7,8%); 7) ЗАГС – 11 (6,6%); 8) учреждений здравоохранения – 11 (6,6%); 9) переносный АПК с доступом в Интернет – 9 (5,4%); 10) консультант+ – 4 (2,4%); 11) доступ к БД в одной программе – 1 (0,6%); 12) обзор подозреваемого (комплексная программа методом аналогии) – 1 (0,6%); 13) программа перевода человеческой речи в текст (файл Word) – 1 (0,6%).

Литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. 928 с.
2. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1978. С. 161–163.
3. Кафтайлова Е.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): научно-практическое пособие / Е.В. Кафтайлова, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. М.: Юрист, 2010. 120 с.
4. Корнев А.П. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / под ред. А.П. Корнева. 4-е изд. М.: Московская академия МВД России, Щит-М, 2000. С. 295–301.
5. Ларичев В.Д., Трунцевский Ю.В., Баграев С.П. Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования): монография. М., 2007.

6. Матусовский Г.А. Вопросы научной организации управления и труда в следственном аппарате и их связь с криминалистикой // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1972. Вып. № 9. С. 44.

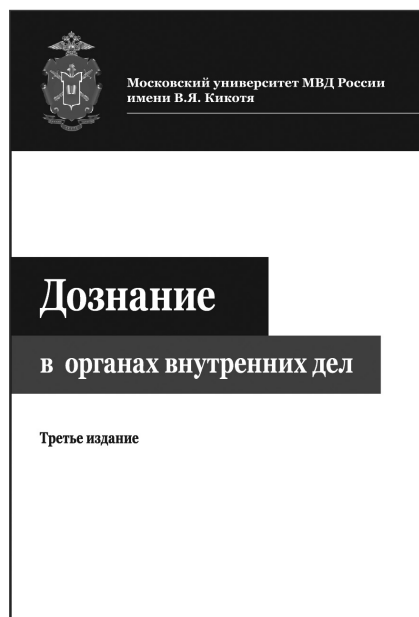
7. Мешков М.В. Предварительное следствие в органах внутренних дел: учебник / под ред. М.В. Мешкова. Ч. 1. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 47.

8. Можаява И.П. Научная организация деятельности следователя [Текст]: монография / И.П. Можаява; М-во внутренних дел Российской Федерации, Акад. упр. МВД России. М.: Акад. упр. МВД России, 2013. 174 с.

9. Порубов Н.И. НОТ следователя как составляющая организации расследования преступлений // Проблемы организации расследования преступлений. Краснодар, 2006. С. 53.

10. Трунцевский Ю.В., Чесноков А.А. Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2. С. 111–114.

11. Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика: практическое пособие в вопросах и ответах. М., 2010. С. 5.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф.К. Зиннурова, А.С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Предварительное следствие. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. М.В. Мешкова. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

УДК 343.1

ББК 67.410

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10095

© Е.Ю. Самолаева, Т.Н. Бородкина, 2020

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДАХ

Евгения Юрьевна Самолаева,

доцент кафедры предварительного расследования,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: samolaeva@mail.ru;

Татьяна Николаевна Бородкина,

доцент кафедры предварительного расследования,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tanya_nik80@mail.ru

Аннотация. В статье авторами обращено внимание на экологические проблемы в больших городах России и некоторых зарубежных стран, дана оценка уровня и раскрываемости данного вида преступлений. Анализируются особенности возбуждения и расследования экологических преступлений. Обозначены некоторые проблемы, связанные с расследованием, возмещением причиненного экологическим преступлением вреда, судебной перспективой уголовных дел. Обосновываются необходимость использования специальных знаний, а также разработки и внедрения современных экологических технологий. Сформулированы выводы о необходимости изучения методики расследования экологических преступлений с учетом непосредственного объекта посягательства. Предлагается усилить контроль за всеми направлениями экономики, чтобы предприятиями уменьшилось негативное воздействие на окружающую среду и здоровье людей в крупных городах.

Ключевые слова: экологические преступления, экологическая экспертиза, расследование, специальные знания, экологическая экспертиза, экологические технологии, экология, онкозаболевания.

ABOUT SOME PROBLEMS OF INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES COMMITTED IN INDUSTRIAL CITIES

Evgeniya Yu. Samolaeva,

Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Tat'yana N. Borodkina,

Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In this article, the authors draw attention to environmental problems in large cities of Russia and some foreign countries, and assess the level and detection of this type of crime. The features of initiation and investigation of environmental crimes are analyzed. Some problems related to the investigation, compensation for damage caused by an environmental crime, and the judicial perspective of criminal cases are identified. The necessity of using special knowledge, as well as the development and implementation of modern environmental technologies is justified. Conclusions are formulated about the need to study the methods of investigation of environmental crimes, taking into account the direct object of encroachment. It is proposed to strengthen control over all areas of the economy, so that enterprises reduce the negative impact on the environment and human health in large cities.

Keywords: environmental crimes, environmental expertise, investigation, special knowledge, environmental expertise, environmental technologies, ecology, cancer.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самолаева Е.Ю., Бородкина Т.Н. О некоторых проблемах расследования экологических преступлений, совершенных в промышленных городах. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):122-7.

В настоящее время перед человечеством воз- воздействием на окружающую природную среду. К
никли глобальные и трудноразрешимые проблемы, таковым традиционно относят результаты челове-
связанные с противодействием антропогенному ческой деятельности, последствия от которых пред-

усмотрены главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти последствия опасны не только для окружающей среды и животного мира, но и для самого человека: загрязнение почв и воздуха, исчезновение многих видов животных и растений, рост заболеваемости и смертности людей, истощение природных ресурсов и др.

Экологические преступления очевидны, но при этом их сложно выявлять и расследовать. Причиняемый экономический ущерб существенен и составил более 16 млрд. рублей (за 11 месяцев 2019 года) [1]. Официальная статистика совершаемых преступлений не соответствует реальному положению дел и отражает лишь незначительную часть фактически совершенных уголовно наказуемых посягательств на природную среду. Так, согласно статистическим данным МВД России количество зарегистрированных экологических преступлений составляет примерно 1,1% от числа всех преступлений. В основном, данные преступления выявляются органами внутренних дел (около 90%) и прокуратуры (примерно 7%) [1]. За 2019 г. количество зарегистрированных экологических преступлений снизилось (больше, чем на 7%), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Раскрываемость данных преступлений также на низком уровне: составляет менее 50% и отмечается ее снижение (в 2019 году почти на 10%).

Причины таких необъективных показателей кроется именно в высокой латентности данного вида преступлений, которая по экспертным оценкам достигает 95–97%. Наиболее латентными считаются преступления в отношении добычи водных биологических ресурсов и лесопользования. Из анализа статистических данных следует, что большинство зарегистрированных экологических преступлений составляют те, выявление которых не представляет особой сложности (незаконная охота; добыча ценных диких животных и биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации; незаконная рубка лесных насаждений и некоторые другие).

Развитие и рост числа предприятий черной и цветной металлургии, химической, нефтедобывающей и нефтехимической, перерабатывающей, угледобывающей промышленности, теплоэнергетики, стройиндустрии, возрастающий поток автомобилей

с одной стороны, повысил качество жизни людей, а с другой, сделал их жизнь намного опаснее в плане здоровья и экологической обстановки.

По экономическим причинам большинство граждан предпочитают проживать в городах. Мировая статистика позволяет спрогнозировать динамику роста населения в городах. Через 30 лет в них будет проживать более 70% мирового населения.

Данные Всемирной организации здравоохранения свидетельствуют, что в последние годы около 800 тыс. человек в год погибло от респираторных заболеваний, вызванных загрязнением воздуха, около 1,9 млн – от сердечно-сосудистых болезней, вызванных малоподвижным образом жизни и вредной диетой, а около 1,2 млн от несчастных случаев на транспорте. Для сравнения, за последние 18 лет (с начала 2000 г.) от последствий военных действий погибло 780 тыс. человек [2].

Следует отметить, что сложная экологическая обстановка наблюдается не только в России, но и в других странах мира. Так, например, в Китае каждый год раком заболевают 3 120 тыс. человек, а от злокачественных опухолей ежегодно умирают 2 700 тыс. китайцев, то есть, по пять человек – каждую минуту. Многие иностранцы, длительное время прожившие в Пекине, отмечают ухудшение состояния волос, кожи. И это только внешние проявления. Эксперты говорят, что причина такого масштабного распространения этого недуга – комплексная, но главная составляющая в ней – это загрязнение окружающей среды. Среди всех видов онкозаболеваний самым распространенным является рак легких. За последние 30 лет смертность от рака легких возросла в Китае на 464%.

Россия относится к числу высоко урбанизированных стран, где более 60% населения проживает в крупных и средних городах. За период с 1950 г. по 1995 г. в нашей стране умерло от различных заболеваний около 1 млн человек, а с 1996 г. по 2019 г. – уже более 2 млн человек. Основными причинами смертности в России являются: сердечно-сосудистые заболевания (на 1 месте) и злокачественные новообразования (на 2 месте). В сумме инсульты, инфаркты и онкология уносят жизни в 60% случаев [3]. Постоянный рост числа заболеваний – прямой результат негативных последствий деятельности промышленных предприятий, которые экономят на

внедрении передовых методов очистки различных выбросов. Поэтому в атмосферу и в водоемы по-прежнему попадает огромное число различных соединений, тяжелых металлов, кислотосодержащих веществ, которые оседают на поверхности домов, растений, а также попадают в воду. Не последнюю роль в загрязнении атмосферы играет огромное количество автомобилей, численность которых с каждым годом только увеличивается. Экологи давно бьют тревогу и открыто говорят о том, что скоро во многих промышленных городах России, среди которых есть как гиганты, так и небольшие по численности населения, жить будет смертельно опасно. В городах превышены допустимые значения вредных веществ, что разрушает экологию и причиняет вред здоровью человека. Примером таких нарушений можно назвать г. Курск, где на месте бывшей текстильной фабрики работает предприятие по производству и окрашиванию тканей, который отравляет местных жителей [6].

О том, что ситуация критическая, говорит и Министерство природных ресурсов и экологии РФ, которое впервые в 2018 г. опубликовало список экологически неблагополучных городов России. Так, на 1-м месте по загрязненности находится г. Братск, на 2-м – г. Красноярск, на 3-м – г. Липецк, на 4-м – г. Магнитогорск, на 5-м – г. Нижний Тагил, на 6-м – г. Новокузнецк, на 7-м – г. Норильск, на 8-м – г. Омск, на 9-м – г. Челябинск, на 10-м – г. Чита [4].

Основными причинами плохой экологической обстановки в городах признаны [5, с. 22]: выбросы парниковых газов городскими или пригородными предприятиями (15–20%); загазованность городского воздуха транспортом (60–70%) и выбросами (15–20%); загрязнение вод токсичными веществами промпредприятиями, заводами по переработке отходов, свалками и полигонами городских отходов, фильтрами из техногенных городских почв, отвалов, котлованов и пр.

Таким образом, несовершенство природоохранного законодательства, упущения в работе контролирующих органов, недостаточная материально-техническая оснащенность предприятий, занимающихся химическим производством, их экономия на использовании новых современных экологических технологий, обеспечивающих экологическую безопасность и другие причины – все это в совокупно-

сти играет решающую роль состояния окружающей среды.

Вред, причиняемый экологии, сложно восстанавливается. Оценить причиненный ущерб очень сложно ввиду особенностей объекта и предмета преступления. Наступившие последствия не всегда связаны с причинением вреда здоровью человека, хотя он может быть существенным и заканчиваться смертью (например, в случае онкологических заболеваний, развившихся в результате проживания на участке местности, загрязненном радиоактивными веществами). Порядок определения причиненного здоровью человека вреда не вызывает особых проблем, поскольку практика его определения уже устоялась. Другой вопрос – это установление причинно-следственной связи между вредным воздействием на природный объект конкретного источника загрязнения и наступлением (в результате его воздействия) неблагоприятных последствий, выразившихся в таком изменении качественного состояния этого объекта, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации. При этом существенную роль в доказывании играет установление субъективной стороны преступления, а также подробное выяснение механизма причинения наступивших последствий.

Несмотря на то, что большая часть экологических преступлений выявляется и расследуется сотрудниками органов внутренних дел, преступления, причиняющие вред здоровью жителям городов (п. «а» ч. 1 ст. 151 УПК РФ) подследственны следователям Следственного комитета РФ. Эти уголовные дела всегда объемные и сложные, поскольку предусматривают проведение значительного количества сложных судебных экспертиз (нередко длительных и дорогостоящих), в уголовное судопроизводство вовлекается множество участников: такие дела характеризуются большим числом потерпевших, с каждым из которых необходимо провести весь предусмотренный УПК РФ объем следственных и процессуальных действий. Экологические преступления в основном относятся к категории средней тяжести (ст. 15 УК РФ), поэтому обвиняемые стараются максимально затянуть производство расследования, чтобы добиться прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности преступления. В этой связи и в судах такие уголовные

дела рассматриваются недостаточно тщательно, поскольку перспектива уголовного дела очевидна.

Однако, несмотря на такую ситуацию, выявлять и расследовать данные преступления необходимо обстоятельно и качественно. Для этого дознаватель (следователь) должен быть знаком с методикой расследования экологических преступлений, понимать характер возникновения причинно-следственных связей совершенного действия (бездействия) и наступивших последствий.

Для возбуждения уголовного дела бывает недостаточно установленного законом срока проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) – трое суток. Обычно этот срок продлевается до максимально допустимого (30 суток). Проверочные действия включают назначение исследований и производство экспертиз, изъятие предметов и документов, осмотры технических помещений и участков местности, опросы, производство оперативно-розыскных мероприятий.

Одним из распространенных следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ является осмотр места происшествия. Его рекомендуется проводить незамедлительно, поскольку высока вероятность утраты важных доказательств. Зачастую осматриваются: земельные участки и водоемы, подвергшиеся загрязнению, а также порче (например, озера, реки, карьеры, берега водоемов и др.); различные объекты (погибшие животные, рыба и др.); сети трубопроводов и водостоки, очистные сооружения, пруды-накопители и иные устройства утилизации. Рекомендуется привлекать к осмотру специалистов соответствующей технической направленности (инженеры систем водоснабжения и водоотведения, инженеров-технологов и т.п.).

Границы осмотра определяются с учетом сложившейся ситуации. Рекомендуется его проводить эксцентрическим методом, то есть начинать от центра к периферии с места обнаружения основных следов загрязнения с последующим расширением границ. Особое внимание следует уделить отбору проб. Их получение и упаковка должны производиться в соответствии с криминалистическими рекомендациями и требованиями УПК РФ. Пробы могут быть отобраны в различной среде (пробы воды в водоеме, песка в карьере, воздуха и т.д.).

Результаты осмотра необходимо оформить в соответствии с требованиями ст.ст. 166, 167, 180 УПК РФ, дополнив их схемами исследуемого участка и объектов с изображением загрязненного участка, а также технологических элементов и путей прохождения вредных веществ.

К участию в проведении осмотров, а также к производству иных следственных действий следователю (дознавателю) рекомендуется привлекать специалистов: экологов, санитарных врачей, специалистов в области природопользования, сотрудников государственных природоохранных органов, специалистов в области ветеринарии, биологии, ихтиологии, химии, медицины, техники, гидрометеорологии. Их знания могут быть использованы при назначении и производстве судебных экспертиз, при производстве допросов подозреваемых, свидетелей, а также при привлечении их в качестве участников уголовного судопроизводства следственных действий.

Важное доказательственное значение имеет назначение судебно-химической экспертизы. На исследование предоставляются пробы воды или воздуха и эксперт определяет наличие в них загрязняющих веществ или составов, не присущих ее нормальному состоянию, и их количество, концентрацию и размеры превышения предельно допустимых норм; устанавливает, относится ли данное вещество к разряду токсичных химических препаратов, активно воздействующих на организм человека и окружающую природную среду и др.

Судебно-техническая экспертиза может установить причины поломки очистных сооружений, наличие технических недостатков в работе канализационных сетей, установок для улавливания вредных веществ, усреднителей, ловушек, а также для определения круга лиц, ответственных за допущенные нарушения установленных правил, и связи данного нарушения с конкретным экологическим происшествием.

Наличие в пробах воды (воздуха) вредных ядовитых веществ позволит определить токсикологическая экспертиза.

Судебно-медицинская экспертиза при расследовании экологических преступлений имеет специфику, связанную с постановкой вопросов. Помимо традиционных вопросов о причинах смерти потер-

певшего и ее причинах, выясняется: могло ли стать причиной смерти отравление, каким веществом оно вызвано; каким путем ядовитые отравляющие вещества попали в организм человека; является ли причиной смерти сброс в водоем неочищенных и необезвреженных сточных вод и пр. Устанавливается, механизм причинения, характер и степень причиненного вреда здоровью, если потерпевший жив.

При производстве расследования могут быть также назначены: молекулярно-генетические, зоологические, ветеринарные, ихтиологические и некоторые другие экспертные исследования.

Одной из наиболее важных экспертиз следует назвать – судебно-экологическую. Ее задачей является «установление источника, механизма, характеристики и масштабов негативного антропогенного воздействия на окружающую среду». Объектами исследования судебно-экологической экспертизы служат земельные участки; различные пробы воды, атмосферного воздуха, почвы; образцы флоры и фауны; устройства и оснащение с места происшествия; документы и акты проверки экологического состояния объектов, а также иные предметы и объекты.

В случае причинения вреда окружающей среде в результате загрязнения, порчи, уничтожения, не целевого использования природных ресурсов и т.д. виновные лица должны возместить его в полном объеме в соответствии с п. 1 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Для установления причиненного экологии ущерба назначается соответствующая разновидность судебно-экологической экспертизы [6, с. 34–37]. Она призвана определить размер причиненного преступлением вреда.

Ранее мы уже отмечали, что причиняемый экологии официально установленный материальный ущерб огромен и исчисляется десятками миллиардов рублей. Даже при установлении виновных и направлении уголовного дела в суд, его возмещение происходит не всегда. Проблема формируется еще на стадии расследования и упускается в органах прокуратуры, и выявляется только в судебном заседании. Проблема связана с отсутствием в материалах уголовных дел информации о гражданских исках (субъектов, в пользу которых иск предъявляется), а также непризнания виновных граждански-

ми ответчиками в рамках расследуемого уголовного дела.

В результате гражданские иски либо отсутствуют, либо остаются без рассмотрения в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. В этом случае после вступления приговора в законную силу потребуется обращаться в суд с гражданским иском повторно и в общем порядке. Это приводит к дополнительным затратам рабочего времени, а также грозит оставлением иска без удовлетворения. Таким образом, причиненный материальный ущерб может оказаться не восстановленным. Поэтому следователям нужно обратить внимание на данные обстоятельства и учесть в ходе установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Вопросам теории и практики раскрытия, расследования и предупреждения экологических преступлений в последнее время стало уделяться особенное внимание. В то же время следует признать, что принимаемые меры пока не приносят должного результата. В первую очередь это связано с правоприменительной практикой главы 26 УК РФ. По некоторым составам преступлений она незначительная (ст.ст. 246, 250 УК РФ) или совсем отсутствует (ст. 248 УК РФ). К таким преступлениям относятся и некоторые составы преступлений, местом совершения которых может быть городская среда. Так, по ст. 246 УК РФ ежегодно направляется в суд всего несколько уголовных дел. Так, в 2018 г. до суда дошли уголовные дела только в отношении четырех виновных лиц. В отношении троих из них уголовные дела впоследствии были прекращены.

Для изменения данной ситуации требуются знания основ методики расследования экологических преступлений, а также разработка и реализация рекомендаций, разъясняющих особенности доказывания обстоятельств совершенного деяния с учетом непосредственного объекта посягательства. Необходимо расширить использование в расследовании современных технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и исследования следов преступления. Отсутствие специальных знаний у лиц, ведущих производство по уголовному делу, в том числе в области экологической охраны и технологических исследуемых процессов, также может неблагоприятно сказаться на качестве расследования.

Подводя итог, отметим, что необходимо ответственно относиться к обеспечению экологической безопасности для снижения числа экологических проблем. В этом отношении положительный эффект оказывают такие инструменты, как экологические акции и национальные проекты (например, национальный проект «Экология»). Необходимо тщательно контролировать все направления экономики, чтобы предприятия уменьшали свое негативное воздействие на экологию городов и в целом страны. Но не менее важную роль в профилактике экологических преступлений оказывает их своевременное выявление и качественное расследование.

Литература

1. Состояние преступности в России // МВД РФ [сайт] URL: <https://мвд.рф>.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gsk.ru>.
3. Дякина О. Слезы, удушье, онкология. Жители Курска боятся экологической и демографической катастрофы [электронный ресурс] // ФедералПресс (18/12/2019) [электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://fedpress.ru/article/2393074>.
4. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации // <http://www.mnr.gov.ru>.
5. Государственный доклад о состоянии окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М.: Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. С. 22.
6. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета, № 6, 12.01.2002.

Уголовный процесс. Проблемы теории и практики. Учебник. Под ред. А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. 799 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник соответствует ФГОС высшего образования, определяющим уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре (направление подготовки 40.07.01 «Юриспруденция»), а также в аспирантуре (направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»).

Рассматриваются актуальные теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы уголовного судопроизводства. Содержатся правовые основы, отражающие изменения законодательства на момент издания настоящего учебника, обзор теоретических основ, включая основные, наиболее значимые точки зрения, выработанные в науке, проблемные вопросы для научной дискуссии и дальнейших научных исследований.

Для адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций высшего образования, научных работников.

УДК 341
ББК 67.91
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10096

© А.И. Мысина, 2020

Научная специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПЛАТФОРМЕ ГЛОБАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ИННОВАЦИЙ ИНТЕРПОЛА

Анастасия Ильинична Мысина,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре прав человека и международного права
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: shlenkovanastasiya@gmail.com

Научный руководитель: Ю.В. Пузырева, заместитель начальника кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу сотрудничества государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий на платформе Глобального комплекса инноваций Интерпола. Автором проведено исследование актуальных направлений деятельности указанного комплекса, а также сформулированы выводы относительно его роли в координации транснационального взаимодействия в рассматриваемой области.

Ключевые слова: преступления в сфере информационных технологий, международное сотрудничество, международные организации, Глобальный комплекс инноваций Интерпола, механизмы координации межгосударственного взаимодействия.

COOPERATION OF STATES ON COUNTERACTION TO CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE PLATFORM OF THE INTERPOL GLOBAL COMPLEX OF INNOVATION

Anastasia I. Mysina,

Adjunct of the Faculty for the Preparation of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
of the Department of Human Rights and International Law

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the analysis of cooperation of states in countering crimes in the field of information technology on the platform of the Interpol Global Complex of Innovations. The author conducted a study of current activities of this complex, and also formulated conclusions regarding its role in coordinating transnational interaction in the area under consideration.

Keywords: crimes in the field of information technology, international cooperation, international organizations, Interpol Global Innovation Complex, mechanisms for coordinating interstate interaction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мысина А.И. Сотрудничество государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий на платформе Глобального комплекса инноваций Интерпола. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):128-31.

На сегодняшний день инновации в сфере информационных технологий не только способствуют улучшению условий жизнедеятельности современного общества, но также и создают благоприятную среду для реализации противоправной активности [6]. Большинству технологий характерно наличие уязвимостей, которые все чаще используются злоумышленниками в целях осуществления преступной деятельности. Такие феномены, как, к примеру, Даркнет и криптовалюты не только способствуют нарастанию угрозы преступлений в сфере информационных технологий, но также успешно используются в целях финансирования терроризма, легализации доходов, полученных преступным путем, незаконного оборота наркотиков [1, с. 306–333],

человеческих органов [5] и т.д., что делает межгосударственное взаимодействие по линии правоохранительных органов особенно актуальным.

Наибольшей результативностью противодействия противоправным деяниям, совершаемым в области информационных технологий, характеризуются транснациональные правоохранительные организации [3, с. 139–143], поскольку их функции непосредственно сосредоточены на вопросах борьбы с преступностью [7]. Важное место среди них отводится Международной организации уголовной полиции Интерпол.

Международная организация уголовной полиции Интерпол представляет собой крупнейшую транснациональную полицейскую организацию в

мире. Что значительно облегчает международное сотрудничество полиции в целях предотвращения и пресечения преступлений международного характера. В работе Интерпола задействована независимая безопасная глобальная сеть связи «I-24/7 (Interpol Global Communications System 24/7)». Благодаря обозначенной системе государства – участники могут своевременно получать доступ к различным базам данных Интерпола, таким как украденный автомобиль, украденный/потерянный проездной документ и т.д., а также оперативно сообщать друг другу необходимую информацию [12].

Среди ключевых инициатив Интерпола по борьбе с преступлениями в рамках анализируемой области представляется обоснованным выделить следующие:

- Кибер-разведка и анализ;
- Оперативная и следственная поддержка;
- Цифровая криминалистика;
- Укрепление потенциала;
- Национальные кибер-обзоры;
- Инновации и исследования;
- Работа Международного глобального комплекса инноваций [12].

В настоящее время Глобальный комплекс инноваций Интерпола, расположенный в Сингапуре, выступает в качестве одного из наиболее эффективных координационных механизмов, сосредоточенных на вопросах выявления и предотвращении преступлений в сфере информационных технологий. Обозначенный передовой исследовательский и опытно-конструкторский комплекс, открытый в 2014 г., проводит глобальную кибер-экспертизу информации, получаемой от правоохранительных органов государств – членов, а также от ряда частных партнеров.

Комплекс инноваций акцентирует внимание правоохранительных органов государств – участников на том, что в ходе разработки подходов к исследованию рассматриваемой проблемы возможности инноваций также могут успешно применяться при осуществлении профессиональной полицейской деятельности. Беспилотники, например, представляется возможным применять в целях фиксации доказательств, разведки местности, документирования преступной деятельности и т.д. Так, весь объем информационных технологий надлежит изучать с различных точек зрения:

- 1) как потенциальную угрозу;
- 2) как инструмент поддержания общественного правопорядка;
- 3) как средство фиксации доказательств.

В рамках Комплекса инноваций Интерпола осуществляют работу следующие лаборатории:

- адаптивной политики;
- киберпространства и новых технологий;
- фьючерсов и форсайта;
- цифровой криминалистики [11].

Следует обратить внимание и на то, что Интерпол также привносит определенный вклад в обеспечение профессиональной подготовки полицейских кадров, специализируемых в рассматриваемой сфере, путем проведения учений, семинаров, а также организации различных модулей электронного обучения. Предусмотрены, в частности, и практические занятия, в процессе проведения которых реализуются моделирование приближенных к реальности сценариев развития различных ситуаций. Одним из новационных направлений деятельности в исследуемом контексте выступает формирование алгоритма действий представителей правоохранительных структур, обнаруживших квадрокоптеры или иное технологичное оборудование, предположительно используемое в целях совершения преступления, например, транспортировки наркотических средств или дистанционного наблюдения. В период с 5 по 16 ноября 2018 г. проводились специально мероприятия, в ходе которых различные эксперты по дронам из Болгарии, Великобритании, Ливана, США, Нидерландов, Испании осуществляли испытания более 10 видов беспилотников. Проводилась симуляция порядка действий, которые в подобных случаях целесообразно осуществлять представителям различных полицейских подразделений. Результаты по итогам мероприятия сформулированы в глобальных рекомендациях, которые представляют совокупность мер реагирования, предпринимаемых при обнаружении квадрокоптеров или иного технологичного оборудования, предположительно используемого для осуществления преступной деятельности [11].

Поддержка государств – членов со стороны Интерпола играет немалую роль в обеспечении их информационной безопасности, а также снижает количество преступлений в сфере информационных

технологий. Интерпол оказывает содействие в координации расследований и операций по противодействию транснациональной киберпреступности, как на месте, так и удаленно. Он поддерживает национальную полицию в выявлении криминальных сетей, стоящих за совершением различных видов преступлений в сфере информационных технологий.

Интерпол проводит значительное количество результативных международных операций, направленных на выявление и раскрытие подобного рода противоправных деяний. Так, например, в рамках совместной операции Интерпола и Нигерийской комиссии по экономическим и финансовым преступлениям в 2016 г. полиция задержала главаря международной преступной сети, организовавшей подготовку и совершение тысячи актов мошенничества в Интернете на общую сумму более 60 миллионов долларов США. Сеть, возглавляемая нигерийским гражданином, известным как «Майк», с участием по меньшей мере 40 человек из Нигерии, Малайзии и Южной Африке, нанесла значительный ущерб по всему миру, активно используя различные мошеннические схемы в сфере электронной почты [13].

Операции «кибер-всплеска» объединяют следователей в целях обработки информации об угрозах, возникающих в сфере информационных технологий. Указанные операции проводились при взаимодействии полиции и частного сектора в целях выявления командных и контрольных серверов, распространяющих различные типы вредоносных программ. Результатом проведения рассматриваемых операций на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона стало выявление почти 270 скомпрометированных веб-сайтов, включая правительственные порталы. Кроме того, были обнаружены многие операторы фишинговых веб-сайтов. Необходимо обратить внимание и на то, что один из преступников, продающий фишинговые комплекты через Даркнет, разместил на YouTube видео, разъясняющее, каким образом использовать незаконное программное обеспечение [13].

Активную роль в проведении подобных операций Интерпол также сыграл на территории Северной и Южной Америки. Совместная работа привела к выявлению 26 скомпрометированных правительственных веб-сайтов, шести хакерских групп и нескольких преступников-одиночек, а также информа-

ции о почти 40 случаях фишинга и распространения вредоносных программ, касающихся 3 700 активных киберугроз [13].

Таким образом, следует обратить внимание на то, что сотрудничество государств по противодействию преступлениям в области информационных технологий на платформе Глобального комплекса инноваций Интерпола имеет колоссальное значение, поскольку лучшие специалисты со всех точек Земного шара объединяют усилия под эгидой современного технологичного центра самой масштабной международной правоохранительной организации в выработки эффективных решений проблем, постоянно возникающих в рамках рассматриваемой области. Международное сотрудничество в рамках Интерпола охватывает огромное количество участников, соответственно и результаты их совместной работы играют значительную роль в масштабах всего мирового сообщества. Межгосударственное взаимодействие на платформе Глобального комплекса инноваций Интерпола оказывает положительное воздействие на развитие международных отношений, реализует обмен передовым опытом, а также разработку новационных форм транснационального сотрудничества.

Литература

1. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 306–333.
2. Гончар В.В. О важности формирования единообразного понятийного аппарата, необходимого для расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник экономической безопасности № 1, МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, М., 2018. С. 225–230.
3. Грицаев С.А., Степанченко А.А. Основные международно-правовые проблемы установления правопорядка в постконфликтных государствах. // Журнал «Вестник Московского университета МВД России», № 4, 2015 г. С. 139–143.
4. Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2014. С. 176–178.

5. Козлова А.А. Международно-правовые основы сотрудничества государств в сфере противодействия незаконному обороту человеческих органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Козлова Анастасия Алексеевна. М., 2019. 164 с.

6. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность». Проблемы и решения. Инфра-М: Научная мысль, 2019. 227 с.

7. Федулов В.И. Международно-правовые аспекты защиты компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10. М., 2006. 192 с.

8. Шалягин Д.Д., Пузырева Ю.В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя., 2018. 88 с.

9. Шиндер Д.Л. Компьютерная преступность перед лицом проблемы // Центр исследования компьютерной преступности. СПб., 2015. 224 с.

10. Шленкова А.И., Пузырева Ю.В. Актуальные вопросы регионального сотрудничества государств в борьбе с преступлениями международного характера // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Барнаул, 2016. С. 50–52.

11. Официальный сайт Интерпола. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Cybercrime> (дата обращения: 16.03.2019).

12. What is INTERPOL? // Who we are // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/What-is-INTERPOL> (дата обращения: 20.06.2019).

13. Investigative support for cybercrime // Cybercrime // Crimes // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Cybercrime/Investigative-support-for-cybercrime> (дата обращения: 20.06.2019).

Исполнительное производство. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Л.В. Тумановой, С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили. 303 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Раскрывается сущность исполнительного производства как особого правоприменительного процесса, дается характеристика его правового регулирования. Рассматриваются основные стадии принудительного исполнения судебных и иных приравненных к ним актов, раскрывается содержание правового статуса участников исполнительного производства, их права, обязанности и ответственность, применяемые в ходе исполнительного производства процедуры. Анализируются основные проблемы и перспективы развития правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства.

Для студентов и преподавателей юридических вузов, а также участников исполнительного производства: взыскателей, должников, сотрудников службы судебных приставов, работников судов и иных государственных органов и организаций, занятых в процессе принудительного исполнения предписаний имущественного характера, судебных и некоторых иных, приравненных к судебным по процессу исполнения актов.

УДК 343.98:347.948.2

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10097

© О.А. Барина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ

Ольга Александровна Барина,

старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ol.bondarenko2011@yandex.ru

Аннотация. Анализируется современное состояние практики решения задач, направленных на уяснение причин, создавших благоприятные условия для совершения преступления. Рассматриваются формы экспертно-криминалистической профилактики, раскрывается их содержание. Описаны основные направления совершенствования профилактической деятельности.

Делается вывод о необходимости координации взаимодействия экспертных учреждений с правоохранительными органами в целях предупреждения правонарушений совершаемых с использованием документов и в отношении документов.

Ключевые слова: экспертная профилактика, документ, прогнозирование, систематизация, взаимодействие.

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING PREVENTIVE ACTIVITIES BASED ON THE RESULTS OF FORENSIC RESEARCH OF DOCUMENT DETAILS

Olga A. Barinova,

Senior Lecturer of the Chair of Weapon Analysis and Trasology of the Training and Scientific Complex of Forensic Examination
Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The current state of the practice of solving problems aimed at understanding the causes that created favorable conditions for the commission of a crime is analyzed. Considered the forms of forensic prevention, revealed their content. The main directions of improving preventive activities are described.

The necessary of coordination the interaction of expert organizations with law enforcement bodies in order to prevent crimes with the use of documents and in relation to documents is concluded.

Keywords: expert prevention, document, forecasting, systematization, interaction.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Барина О.А. Основные направления совершенствования профилактической деятельности по результатам производства судебно-экспертных исследований реквизитов документов. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):132-6.

Постановка проблемы. Одним из направлений деятельности полиции в соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» [7] является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Ведущая роль в предотвращении преступлений, устранению причин и условий, способствовавших их совершению принадлежит органам следствия и дознания. Вместе с тем, следует признать, что для установления отдельных обстоятельств, создавших благоприятные условия для совершения

противоправных действий необходимы специальные познания.

Экспертно-криминалистическая профилактика может осуществляться в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Процессуальная форма экспертной профилактики связана с выполнением экспертиз, когда эксперт на основе специальных знаний и в пределах своей компетенции устанавливает причины и условия, которые могли способствовать совершению преступления (правонарушения), а также с участием сотрудников экспертного

учреждения при производстве следственных действий – осмотре места происшествия, вещественных доказательств, обыске, в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, которые несут на себе следы преступления.

Профилактическая деятельность является непроцессуальной, если она осуществляется безотносительно к выполнению экспертом процессуальных функций. К основным направлениям непроцессуальной профилактической деятельности считаем необходимым отнести:

- осуществление справочно-консультационной деятельности;
- анализ и обобщение экспертной практики в целях выявления причин, создавших благоприятные условия для совершения противоправных действий, и разработка рекомендаций по их устранению;
- проведение занятий с должностными лицами организаций, работающих с документами в целях обучения способам распознавания подделки;
- проведение теоретических и экспериментальных исследований по проблемам, имеющим профилактическое значение;
- участие специалистов в правовой пропаганде и правовом воспитании граждан, в том числе с использованием средств массовой информации;
- прогнозирование преступлений.

Профилактическая деятельность в процессуальной форме осуществляется в ситуациях, когда лицо, назначившее экспертизу, поставило перед экспертом вопросы, связанные с установлением обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам повышения эффективности судебно-экспертной профилактики посвящены труды Т.В. Аверьяновой, И.А. Алиева, Р.С. Белкина, Г.Г. Габуня, Н.Л. Гранат, Ф.Э. Давудова, В.Ф. Зудина, Е.И. Зуева, В.П. Колмакова, И.П. Кононенко, Ю.Г. Корухова, П.Г. Кулагина, В.И. Лановенко, Н.П. Майлис, Б.А. Матийченко, Ю.К. Орлова, Е.А. Сахаровой, Л.И. Слепневой, И.Я. Фридмана, А.Р. Шляхова и других ученых.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ экспертной практики назначения одних из сложных и востребованных задач в практике уголовного и гражданского судопроизводства – почерковедческих экспертиз и технико-кри-

миналистических экспертиз документов свидетельствует о том, что следователя или суд, прежде всего, интересуют вопросы об исполнителе спорного объекта, о применявшихся технических средствах и устройствах (клише печати). В то же время вопросы профилактического характера ставятся перед экспертами крайне редко. Это связано с тем, что выявленные обстоятельства, способствующие совершению преступления, как правило, не влияют на квалификацию деяния.

Отсутствие должного внимания со стороны органов расследования и суда возможностям судебной экспертизы для профилактики преступлений отрицательно сказалось на практике расследования и раскрытия преступлений экономической направленности, количество которых и размер причиненного ущерба постоянно растет [12]. Увеличилась и численность рассмотрения гражданских исков. Поэтому представляется, что исследования, направленные на предупреждение преступления, рекомендуется проводить по инициативе эксперта, в соответствии с ч. 4 ст. 57 УПК РФ. Благодаря этому становится возможным предотвращать преступления до их совершения. При этом следует учитывать, что для предупреждения правонарушений важны все обстоятельства, имеющие профилактическое значение, вне зависимости от того, способствовали ли они совершению данного деяния или нет. Как справедливо указывал В.Н. Кудрявцев, в предупредительной работе необходимо обращать внимание на устранение не только тех неблагоприятных условий, которые имеются в данный момент, но и других недостатков, которые впоследствии могут быть использованы преступниками, – иначе даже активная и постоянная, но односторонняя профилактическая работа не будет успевать за изменяющимися формами преступной деятельности [5].

Установленные экспертом в процессе исследования фактические обстоятельства, которые могли способствовать совершению деяния могут быть отражены как в заключении эксперта, так и оформлены отдельным документом. Последнее имеет место в ситуации, когда сведения, изложенные в заключении, могут быть подвержены опасности разглашения.

Формулирование целей статьи. Одним из важных направлений непроцессуальной профилактической деятельности является обобщение экспертной

практики. Итак, рассмотрим особенности систематизации данных о практике производства судебных экспертиз и исследований, когда объектом исследования выступают документы.

Изложение основного материала. Систематизация данных о практике производства экспертизы может осуществляться экспертными учреждениями самостоятельно, так и с иными подразделениями органов внутренних дел, следственного комитета, судами с использованием различных параметров: по объектам исследования, по территориальному компоненту, по категориям преступлений. Обобщения по таким объектам исследования, как документы, необходимы для установления нарушений и недостатков действующих правил оформления и хранения различных категорий документов и материалов, используемых для их изготовления (бланков документов, клише печатей и штампов) [6]. При этом подобного рода обобщения целесообразно проводить по видам документов (документы, удостоверяющие личность, платежные документы и пр.), по способам изменения первоначального содержания документов (документы, с вытравленными, подчищенными, дописанными записями, подвергшиеся искусственному старению и пр.).

Обобщения по территориальному компоненту осуществляются на базе экспертных материалов, относящихся к определенной территории или деятельности учреждений конкретной ведомственной принадлежности или формы собственности. Причем подобного рода обобщения могут проводиться как по результатам экспертиз, которые могут служить основанием для установления нарушений правил оформления документов в организациях одной ведомственной принадлежности (формы собственности) или его территориальном расположении, так и на основании практики исследования конкретных объектов. Последнее имеет место в ситуации исследования объектов, распространенных на определенной территории (например, документы, на которых рукописный текст выполнен китайским иероглифическим письмом, которые не редко становятся объектами почерковедческих экспертиз на территории восточной части России) [2, с. 93]. Эти данные необходимы для выработки методических рекомендаций при исследовании подобного рода объектов.

Обобщения по отдельным категориям преступлений проводятся органами следствия, суда, про-

куратуры на основании сведений, установленных экспертом. Эти сведения служат для выявления источника происхождения документов и причин их распространения. Так, изучение судебной практики по гражданским и административным делам, свидетельствует об увеличении количества поддельных официальных документов, снабженных специальными средствами защиты от подделки [1]. К ним относятся: аттестаты, дипломы, (дающие право на трудоустройство, на подтверждение своей квалификации), листки нетрудоспособности (являются основанием для начисления пособия), исполнительные листы (необходимы для получения денежных средств с должника), нотариальные доверенности (дают возможность представлять интересы другого человека). При этом важное профилактическое значение имеют обстоятельства связанные с источником происхождения поддельных документов и выводы эксперта в части способа изготовления бланка документа. Как правило, для изготовления бланков для указанных выше документов, используются цветные устройства струйного типа или электрофотографические печатающие устройства. Иногда для изготовления поддельных бланков используется носитель, похищенный с предприятия, изготавливающего подлинные бланки [4, с. 82].

Причинами распространения подобного рода документов, на наш взгляд, являются недостатки надзора за исполнением законодательства об информации, информационных технологиях о защите информации, а также миграционного законодательства в результате мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Так, приобретение подложных официальных документов, как правило, осуществляется через сайты сети «Интернет», доступ к которым является свободными, не требующим предварительной регистрации и пароля. С содержанием указанных страниц может любой Интернет-пользователь. Поэтому если имеются достаточные данные полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц, сведения о способах изготовления бланков и реквизитов документов служат для соединения уголовных дел в одно производство (ст. 153 УПК РФ).

Для предупреждения преступлений, совершаемых с использованием защищенной полиграфической продукции, считаем необходимым осуществ-

вление взаимодействия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений с предприятиями, осуществляющими их выпуск в целях выработки предложений по совершенствованию элементов защиты документов от подделки.

Некоторые данные, имеющие значение для предупреждения определенных деяний, могут быть получены и при обобщении экспертной практики по делам о хищениях имущества (служебный подлог). В качестве исходных данных для подобного рода обобщений служат предложения профилактического характера, которые были разработаны при производстве конкретных экспертиз. К их числу следует отнести предложения, направленные на осуществление надлежащего контроля за хранением и использованием бланков строгого учета.

К мерам профилактического характера можно отнести совершенствование и унификацию методик проведения экспертиз. Так, например, на сегодняшний день в экспертных учреждениях системы МВД России в виду отсутствия научно-обоснованной методики, не проводятся экспертизы по установлению абсолютного возраста изготовления документа. В то же время в экспертных учреждениях системы Минюста России, данная задача решается на основе сведений о количественном соотношении отдельных компонентов и их изменении со временем [8; 9]. Достаточно противоречивым является вопрос о возможности решения задач по таким объектам исследования, как копии документов [3; 10; 11]. Отсутствует единый научно-обоснованный подход в определении последовательности нанесения пересекающихся реквизитов, выполненных материалами письма, сходных по цвету, агрегатному состоянию, копировальным и люминесцентным свойствам. Недостаточно в криминалистической литературе нашел отражение вопрос об исследовании имитаций реквизитов документов с использованием графопостроителя. Безусловно, имеются отдельные данные, носящие фрагментарный характер, не позволяющие научно-обоснованно решать задачи в отношении подобного рода объектов. Не решен вопрос в части исследования документов, для изготовления которых применялись 3D технологии. Указанное обстоятельство требует объединения усилий экспертов различных ведомственных организаций по производству научных исследований, в целях выработки единых подходов

исследования объектов судебных экспертиз и разработки новых методик, с учетом современных способов изготовления документов. Исследования также должны быть направлены на прогнозирование применения каких-либо возможных способов и технических средств, используемых для изготовления фальсифицированных документов, которые ранее не встречались в экспертной практике [13, с. 106]. Это становится возможным благодаря проведению мониторинга новых технологий изготовления документа и выработки способов их распознавания.

Большое значение с точки зрения профилактики правонарушений и своевременного выявления различного рода фальсификаций документов имеют составление специалистами в области технико-криминалистической экспертизы документов памяток, инструкций по осмотру документов должностными лицами, в обязанности которых входит такой осмотр – нотариусами, сотрудниками правоохранительных органов, банковскими работниками и пр., а также проведение с ними лекций. Эта деятельность имеет свои особенности в зависимости от адресата. Если адресатами являются работники, в обязанности которых входит осмотр документов: нотариус, сотрудники отдела кадров, банка и другие, особое внимание должно уделяться вопросам, касающимся основных способов подделки документов и приемам их обнаружения. Желательно сопроводить данные лекции мультимедийной презентацией, содержащей иллюстрационный материал.

В процессе проведения занятий с данной категорией лиц, необходимо соблюдать режим секретности, установленный нормативными правовыми документами. Так, не должна сообщаться информация о методах раскрытия и предупреждения преступлений, а материалы предварительного следствия могут быть разглашены только с письменного разрешения следователя или прокурора.

При проведении лекций с сотрудниками правоохранительных органов, кроме сказанного выше, целесообразным также будет изложить современные возможности технико-криминалистической экспертизы документов, обращая внимание на правильность подготовки материалов, направляемых на экспертизу и оценке заключения эксперта.

Представляется целесообразным привлечение средств массовой информации для освещения ос-

новых результатов распознавания фальсификаций документов и ответственности за подобные преступления, в целях формирования общественного мнения, направленного на недопустимость совершения правонарушений.

Выводы из данного исследования и перспективы. Таким образом, повышение эффективности профилактической работы видится в использовании комплексного проведения мероприятий, направленных на предупреждение правонарушений совершаемых с использованием документов и в отношении документов. При этом важное значение имеет не эпизодическое выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а планомерная, в определенной степени методически обеспеченная и научно-обоснованная деятельность субъектов по выявлению и устранению причин и условий, создавших благоприятные условия для совершения преступления. Только систематическая, целенаправленная координация взаимодействия экспертных учреждений с правоохранительными органами позволяет четко планировать мероприятия профилактического характера, шире использовать специальные познания и повышать эффективность предупредительной работы.

Сказанное обуславливает необходимость создания межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и совершенствование нормативного правового регулирования этой деятельности. В нормативных документах должна быть четко определена компетенция и ответственность каждой структуры, входящей в единую систему профилактики. Это позволит повысить общую координацию работы, объединить усилия органов власти и общественных организаций на действительно значимых направлениях.

Литература

1. URL: <https://sudact.ru/practice/poddelka-dokumentov-gosudarstvennyh-nagrada-pechate/> (дата обращения 20.10.2019).
2. Бобовкин С.М., Четверкин П.А. Особенности исследования рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом // Судебная экспертиза. 2018. № 4 (56). С. 91–97.
3. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям: Информационное письмо // Теория и практика су-

дебной экспертизы. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2006. № 1(1). С. 157–165. Утверждено и рекомендовано к использованию в экспертной практике ФКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям (Бюллетень № 14 от 25.05.2005).

4. Иванов Н.А. Установление подлинности, времени изготовления и источника происхождения документов: практическое пособие. Омск: АНО ЦРЭ «Лаборатория экспертных исследований», 2015. 207 с.
5. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 105.
6. Купин А.Ф. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 235 с.
7. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 8 февраля. 2011.
8. Определение относительного содержания фенилгликоля в штрихах паст для шариковых ручек / Э.А. Тросман [и др.] // Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. М., 1989. Вып. 12. С. 8–16.
9. Патент на изобретение № 2399042 от 30.06.2009. Способ определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей / Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А. [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.patent.su/2399000-2399999/pat/servlet/servletb502.html> (дата обращения: 10.10.2019).
10. Рубцова И.И., Волкова С.В. Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов // Современные возможности криминалистического исследования документов: Материалы Межведомственной научно-практической конференции, 28 мая 2013. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 27–32.
11. Современные подходы к исследованию копий документов: Информационное письмо. М.: ЭКЦ МВД России, 2015.
12. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: www.mvdinform.ru (дата обращения: 18.09.2019).
13. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 105–108.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10098

© М.В. Бобовкин, А.А. Проткин, О.А. Диденко, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА

Михаил Викторович Бобовкин,

профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Алексей Алексеевич Проткин,

профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Ольга Александровна Диденко,

доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Освещаются актуальные вопросы профилактической деятельности эксперта-почерковеда. Определяются наиболее уязвимые для преступных посягательств категории почерковых объектов – малоинформативные подписи и краткие записи, электрографические изображения рукописей. Рассматриваются возможности профилактики преступлений, связанных с реализацией документооборота Российской Федерации.

Ключевые слова: профилактическая деятельность эксперта-почерковеда, малоинформативные подписи и краткие записи, электрофотографические изображения рукописей, статутные и гибридные подписи, валидация и сертификация методического обеспечения.

ABOUT PREVENTIVE ACTIVITIES OF AN EXPERTS-HANDMARKING

Mikhail V. Bobovkin,

Professor of the Department of Document Research Educational and Scientific Complex of Forensic Examination
Candidate of Legal Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Alexey A. Protkin,

Professor of the Department of Document Research Educational and Scientific Complex of Forensic Examination,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Olga A. Didenko,

Associate Professor of the Department of Document Research Educational and Scientific Complex of Forensic Examination,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article highlights the topical issues of the preventive activities of an expert-handwriting expert. The authors determine the categories of handwriting objects that are most vulnerable to criminal offenses – uninformative signatures and short notes, electrographic images of manuscripts. The possibilities of preventing crimes related to the implementation of the workflow of the Russian Federation are considered.

Keywords: preventive activities of an expert-handwriting expert, uninformative signatures and short notes, electrophotographic images of manuscripts, statutory and hybrid signatures, validation and certification of methodological support.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бобовкин М.В., Проткин А.А., Диденко О.А. О профилактической деятельности эксперта-почерковеда. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):137-40.

Процессуальное законодательство Российской Федерации наделяет судебного эксперта определенными полномочиями в сфере профилактики правонарушений. В полной мере они распространяются и на деятельность эксперта-почерковеда, которая в уголовном судопроизводстве охватывает выявление

обстоятельств (причин и условий), способствующих совершению преступлений, подготовку рекомендаций по их предупреждению.

Задачи судебно-почерковедческой профилактики возложены большей частью на сотрудников государственных экспертных учреждений МВД, ФСБ, Минюста России. Они затрагивают широкую сферу общественных отношений, связанных с реализацией документооборота, что в условиях криминальной активности требует использования потенциала судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы.

Анализ судебно-экспертной практики показывает, что обстоятельства, способствующие совершению преступлений, затрагивающие область судебного почерковедения, чаще всего выявляются в результате:

- 1) изучения и обобщения материалов судебно-почерковедческого производства;
- 2) реализации экспертной инициативы;
- 3) выполнения специальных заданий руководителей судебно-экспертных учреждений, субъектов назначения судебно-почерковедческих экспертиз и исследований.

Изучение материалов судебно-почерковедческой практики с учетом данных об экспертной инициативе позволяет выявить наиболее уязвимые для преступного посягательства категории почерковых объектов. Среди них выделяются малоинформативные подписи и краткие записи, электрографические изображения рукописей.

Малоинформативные подписи и краткие записи весьма часто используются в качестве обязательных реквизитов документов, имеющих большое значение в общественной жизни. Они выполняют удостоверительные функции при оформлении возмездных и безвозмездных сделок (договоров займа, аренды, дарственных, завещаний и т.д.), других юридических актов. Вместе с тем эти рукописи характеризуются ограниченным качественным и количественным составом, большей частью – кратким и простым, что снижает их защитные свойства и эффективность процедуры идентификации.

В судебно-экспертном сообществе неоднократно поднимался вопрос, что указанные объекты (например, банковские подписи и др.) не содержат почерковой информации в объеме, который требу-

ется для идентификации исполнителя. Подчеркивалось, что это обстоятельство часто используется в преступных целях и требует профессионального реагирования. В частности, предлагалось использовать при оформлении наиболее важных документов «статутные» и «гибридные» подписи, которые целесообразно выполнять в комплексе с удостоверительными краткими записями исполнителей в виде расшифровок фамилии, имени и отчества.

Статутная подпись (от лат. «statuere» поставить, утвердить) – это личный удостоверительный знак конкретного лица, выполняемый им собственноручно для юридического оформления документов с определенными требованиями к качественному и количественному составу подписи, обеспечивающими идентификацию ее исполнителя.

Гибридная подпись – это подпись лица, в графическом составе которой имеются дополнительные – нерукописные элементы (нано метки и др.), выполняющие функцию технической защиты рукописи от подделки.

Рекомендации почерковедов по использованию в документообороте России статутных подписей с максимально информативной транскрипцией, не получили юридической поддержки в связи с якобы нарушением прав человека на разнообразие форм личного удостоверительного знака. Полагаем, что это мнение является очевидно тенденциозным и не обоснованным. Использование гибридных подписей в общественной жизни не рассматривалось вероятно с учетом национальной стратегии России по развитию электронной и усиленной электронной подписи. Ее реализация уже потребовала значительных материальных затрат и не дала ожидаемых результатов надежности от посягательств криминалитета.

Положительной тенденцией современного документооборота России является комплексное использование по рекомендациям криминалистов графических реквизитов – подписи и удостоверительной краткой записи. При этом значительно повышается информативность почеркового материала, обеспечивается эффективность идентификационного исследования, что безусловно имеет большое профилактическое значение.

Электрографические изображения рукописей, прежде всего – подписей и кратких записей отно-

сятся к числу наиболее уязвимых для преступных посягательств объектов судебно-почерковедческой экспертизы. Это обусловлено наличием «прорывных» достижений в развитии технических и программных средств прямого копирования рукописей, их компьютерной обработки (редактирования, монтажа) и графического конструирования.

Так, применение графопостроителей, плоттеров обеспечивает высокое качество копий подписей и кратких записей с использованием аналогичных или близких орудий и материалов письма по отношению к оригиналу. Вместе с тем специальное программное обеспечение позволяет создавать изображения виртуальных – реально несуществующих рукописей в качестве графических реквизитов поддельных документов.

Последующее изготовление электрофотографических изображений таких документов существенно затрудняет решение вопроса о выполнении содержащихся в них подписей и кратких записей рукописным или техническим способом, что зачастую приводит к экспертным ошибкам.

Указанные технические и программные возможности уже давно и активно используются преступниками, что значительно влияет на криминальную обстановку в стране. Эта ситуация усугубляется отсутствием данных об эффективности в современных условиях методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы электрографических изображений подписей, которое по утверждению авторитетных источников имеет весьма низкие показатели.

В настоящее время судебно-экспертная практика исследования электрографических изображений рукописей использует ведомственные методики ЭКЦ МВД России (2000 г.) [1] и РФЦСЭ при Минюсте России (2006 г.) [2]. Нужно отметить, что все они создавались применительно к объектам прямого копирования без учета реалий настоящего времени.

Объективная ситуация в указанной сфере имеет неоднозначный характер и требует своевременного проведения комплекса мероприятий по валидации и сертификации методического обеспечения. Полагаем, что реализация этой деятельности непосредственно влияет на уровень преступности в сфере документооборота России. Поэтому ее нужно рас-

сматривать как одну из форм профилактической работы.

Валидация методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы электрофотографических изображений рукописей – это оценка ее пригодности для решения задач правоохранительной деятельности. Суть этой процедуры заключается в подтверждении эффективности экспертного исследования на основе представления объективных доказательств.

Полагаем, что основной формой данной валидации являются межведомственная научная и практическая апробация с соблюдением единых условий проведения эксперимента и интерпретации результатов.

С указанной целью было проведено только одно экспериментальное исследование. На его основе сотрудники ГУ ЭКЦ МВД России в 2015 г. опубликовали работу «Современные подходы к исследованию копий документов». Несмотря на то, что методика этого эксперимента оставляет желать лучшего, полученные результаты заслуживают внимания.

Цель исследования состояла в определении эффективности идентификации исполнителей опытных подписей, изображения которых представлены в выборке электрофотографических копий документов.

Первая часть опытных подписей была изготовлена с применением способов технической подделки – компьютерный монтаж, факсимиле, копирование на просвет. Вторую часть составили подписи, выполненные в условиях влияния сбивающих факторов,

Указанные объекты и сравнительные материалы были направлены для экспериментального идентификационного исследования в экспертные подразделения ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ при Минюсте России, ФСКН России, Следственного комитета России.

Результаты эксперимента показали, что 30% экспертов дали выводы в форме НПВ – не представляется возможным ответить на поставленные вопросы. 70% экспертов пришли к определенным (положительным и отрицательным) выводам – 5% правильным и 65% неправильным.

С учетом изложенного организаторы и участники эксперимента пришли к выводу о неэффек-

тивности современной методики судебно-почерковедческой экспертизы электрофотографических изображений рукописей. Они же справедливо критикуют условную форму выводов, которая широко используется в указанной сфере с оговоркой существования оригинала документа и рукописи, частью которого она является.

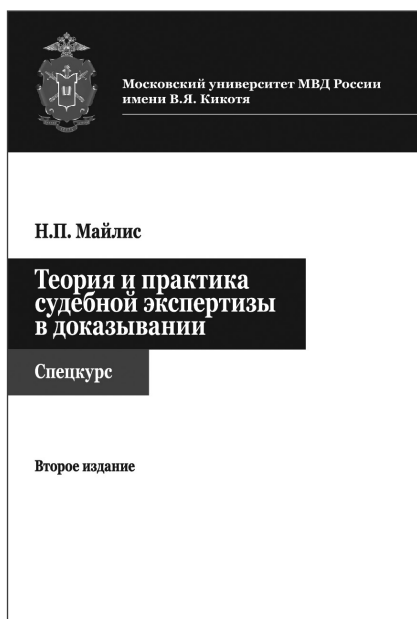
Таким образом, в итоге валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы электрофотографических изображений рукописей были установлены «внутренние» обстоятельства, способствующие совершению преступлений, а именно – использования в судебно-экспертной практике неэффективной экспертной методики.

Для преодоления этой ситуации требуется широкомасштабная научно-исследовательская работа по созданию и апробации высокоэффективного методического обеспечения в качестве меры профес-

сионального реагирования на причины и условия совершения преступлений. В этой связи мероприятия по валидации и сертификации судебно-почерковедческой экспертизы электрофотографических изображений рукописей имеют в числе прочего большое профилактическое значение.

Литература

1. Соколов С.В., Куранова Е.А., Розанкова Е.В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов. Информационное письмо. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. 32 с.
2. Ефремова М.В., Орлова В.Ф., Старосельская А.Д. Производство судебно-почерковедческих экспертиз подписей по электрофотографическим копиям: Информационное письмо // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2006. № 1 (1). С. 157–165.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н.П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

УДК 343.983

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10099

© С.М. Бобовкин, Я.М. Сизова, И.Г. Захарова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТА, СВЯЗАННАЯ С УСТАНОВЛЕНИЕМ ПРИЗНАКОВ ПОДДЕЛКИ ЗАЩИТНЫХ ГОЛОГРАММ

Станислав Михайлович Бобовкин,

старший научный сотрудник отдела научных исследований

по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований,

кандидат юридических наук

Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации

(125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5)

E-mail: s.m.bobovkin@yandex.ru;

Яна Михайловна Сизова,

эксперт отдела почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов

Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации

(125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5)

E-mail: yana-nuzhdina27@yandex.ru;

Инна Григорьевна Захарова,

заместитель начальника управления криминалистических экспертиз и учетов –

начальник отдела почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов

Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации

(125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5)

E-mail: simax@list.ru

Аннотация. Рассматриваются основные способы имитации защитных голограмм, наиболее часто встречающиеся в экспертно-криминалистической практике. Иллюстрируются их распространенные вариации. В целях профилактической деятельности, направленной на распознавание фактов подделки документов и ценных бумаг, описываются отдельные диагностические признаки, характерные для определенных способов имитации данного средства защиты.

Обосновывается потребность в проведении полноценных криминалистических исследований защитных голограмм, позволяющих установить комплекс диагностических признаков, характеризующих различные способы их изготовления и имитации. Отмечается, что основные положения работы могут быть использованы в целях проведения соответствующих экспериментальных и методических разработок в области криминалистического исследования документов.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов; защитная голограмма; способы имитации; тиснение; металлизированная фольга; диагностические признаки, характерные определенным способом подделки.

PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE EXPERT ASSOCIATED WITH THE ESTABLISHMENT OF SIGNS OF FORGERY OF PROTECTIVE HOLOGRAMS

Stanislav M. Bobovkin,

Senior Researcher of the Department of Scientific Research on Forensic Types of Management Expertise Scientific Research,

Candidate of Legal Sciences

Forensic Science Center of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

(125130, Moscow, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 5);

Yana M. Sizova,

Expert of the Department of Handwriting Examinations and Technical and Forensic Study of Documents

Forensic Science Center of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

(125130, Moscow, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 5);

Inna G. Zakharova,

Deputy Head of the Department of Criminalistic Examinations and Accounts –

Head of the Department of Handwriting Examinations and Technical and Forensic Research of the Documents

Expert-Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

(125130, Moscow, ul. Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh, d. 5)

Abstract. Discussed the main methods of imitation of protective holograms, that are most often found in forensic science practice. Their common variations are illustrated. In order to carry out preventive measures aimed at identifying the facts of forgery of documents and securities, some diagnostic signs characteristic of certain methods of imitation of this means of protection are described.

Substantiated the need for full-fledged forensic investigations of protective holograms, allowing to establish a set of diagnostic features characterizing various methods of their manufacture and imitation. It is noted that the main provisions of the work can be used in order to conduct appropriate experimental and methodological developments in the field of forensic research of documents.

Keywords: technical and forensic examination of documents; protective hologram; methods of imitation; stamping; metallized foil; diagnostic signs characteristic of certain methods of forgery.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бобовкин С.М., Сизова Я.М., Захарова И.Г. Профилактическая деятельность эксперта, связанная с установлением признаков подделки защитных голограмм. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):141-6.

В настоящее время в России проблема подделки документов достигла общенациональных масштабов. В целях ее разрешения на государственном уровне поэтапно реализуется широкий комплекс мер законодательного и практического характера. Одним из перспективных направлений в данной области является применение специализированных голограмм в качестве современных средств защиты от имитации и контроля несанкционированного доступа. На текущий момент развития нашего государства они хорошо зарекомендовали себя как наиболее актуальное средство визуального контроля бланков внутреннего и заграничного паспортов гражданина Российской Федерации, свидетельств о регистрации транспортных средств, полисов добровольного медицинского страхования трудовых мигрантов, а также планомерно внедряются в денежные билеты новых образцов [1, с. 12–13; 6].

В настоящее время научно-технический прогресс в области развития компьютерного оборудования и средств оперативной полиграфии позволил существенно упростить технологию изготовления указанных объектов, ввиду чего голограммы получили еще большее распространение [4]. В связи с отсутствием необходимости использования дорогостоящего, недоступного для обычного потребителя оборудования, а также наличия в свободной продаже техники, предназначенной для производства соответствующих объектов, в практике экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России наблюдается увеличение количества фактов воспроизведения различных голографических элементов защиты со стороны преступных субъектов. В то же время, несмотря на возрастающие потребности правоохранительной практики, данные объекты подвергаются лишь диагностическому исследованию в части определения их подлинности либо имитации, тогда как полноценное исследование голограмм, позволяющее установить комплекс диагностических признаков,

характеризующий различные способы их имитации, не производится. Данное обстоятельство, наряду с отсутствием криминалистической литературы по данному вопросу вызывают потребность в детальном описании способов имитации защитных голограмм, наиболее часто встречающихся в экспертно-криминалистической практике.

По результатам анализа технико-криминалистических экспертиз документов по копиям заключений экспертов, поступающих в ЭКЦ МВД России на контрольное рецензирование, изучения объектов, направленных для постановки на федеральный учет поддельных денежных билетов, бланков документов и ценных бумаг, а также обсуждения указанных вопросов в процессе повышения квалификации по дополнительной профессиональной программе «Технико-криминалистическая экспертиза документов» следует выделить восемь основных способов подделки защитных голограмм:

1. Использование металлизированного красящего вещества – заключается в нанесении красящего вещества со светоотражающими частицами на поверхность документа (например, на бланк документа, денежного билета Европейского Центрального Банка и т.п.) способом трафаретной печати. Данный вариант имитации применяется в большей степени для подделки демультиплицированных голограмм и используется преимущественно в комбинации с иными вариациями подделки (рис. 1).

2. Рисовка или обводка имеющегося изображения голограммы, нанесенного способами репрографии или полиграфии, а также реализация аналогичных действий в случае его отсутствия. Изучение и анализ экспериментального массива объектов, выполненных данным способом имитации, позволяют сделать вывод о том, что зачастую, обводка или рисовка предварительно воспроизведенного изображения голограммы (либо объекта без изображения) осуществляется гелевыми ручками с металлизированным красящим веществом.

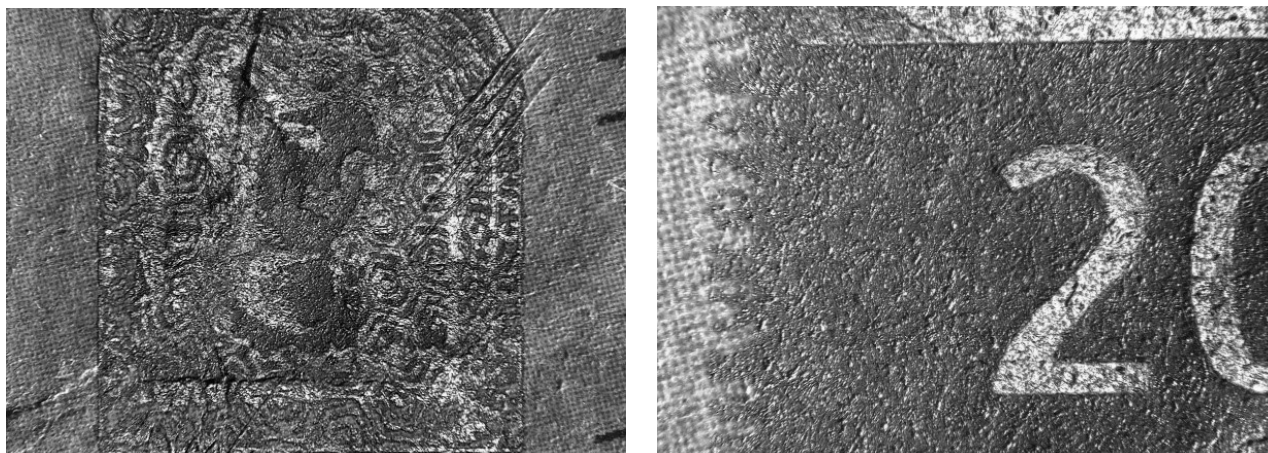

Рис. 1. Увеличенные изображения имитации голограммы на денежном билете, номиналом «20 евро», выполненной способом тиснения фольги по металлизированной краске

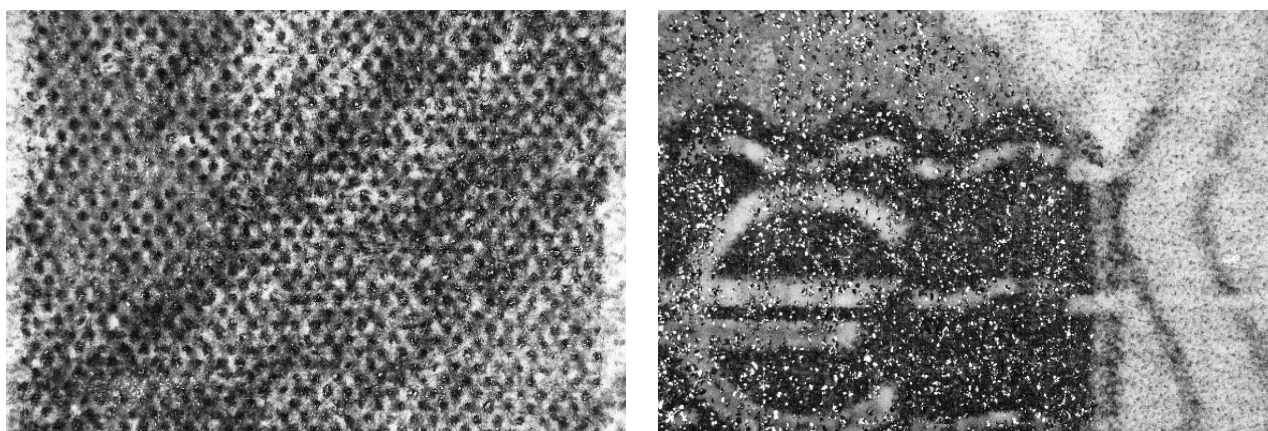

Рис. 2. Увеличенные изображения фрагментов имитаций голографических элементов на денежных билетах иностранных государств, выполненных способом цветной электрофотографии и струйной печати с последующей обводкой элементов металлизированной краской

В качестве него в рассматриваемых пишущих приборах, как правило, выступает гель с мелким серебристым порошком. При рассмотрении указанных объектов с помощью увеличительных приборов с 8-10-х кратным увеличением данная имитация выглядит грубой. При этом, характерными диагностическими признаками выступают неровные края и сгустки красящего вещества (рис. 2).

3. Наклейка металлизированной пленки на бланк документа с последующим нанесением изображений способами репрографии. Указанный способ имитации реализуется следующим образом: изначально на бланке документа производится фиксация ранее подготовленного фрагмента металлизированной пленки на самоклеящейся основе, затем осуществляется на-

несение изображения на поверхность пленки различными способами репрографии (струйной и термотрансферной печати, электрофотографии). При рассмотрении таких имитаций при помощи увеличительных приборов характерными диагностическими признаками будут выступать: неровные края металлизированной пленки, следы клеящего веще-

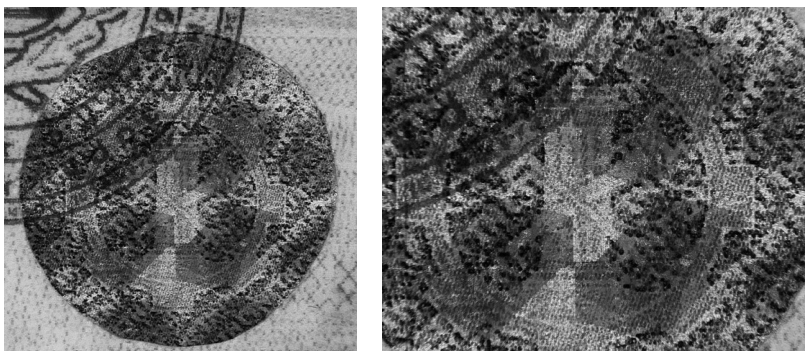

Рис. 3. Увеличенные изображения имитации голограммы на бланке удостоверения тракториста-машиниста, представляющей собой фрагмент металлизированной пленки с изображениями, выполненными способом струйной печати

ства между подложкой и бланком, а также специфические особенности конкретного способа печати (применительно к изображениям, расположенным на пленке) (рис. 3).

4. Тиснение или припрессовка металлизированной фольги. В настоящее время существует три варианта имитаций голограмм указанным способом:

а) Припрессовка либо горячее тиснение металлизированной фольги [2]. В данном случае при исследовании фрагмента фольги (без деметаллизации) под острым углом на всей ее поверхности будет наблюдаться характерный блеск, в свою очередь, если в составе объекта используется дифракционная фольга – можно увидеть еще и радужный перелив (рис. 4).

б) Припрессовка или горячее тиснение металлизированной фольги с частичной деметаллизацией. При использовании этого способа имитации в толще фольги наблюдаются как непрозрачные отражающие, так и прозрачные участки, которые становятся видимыми при исследовании голограммы под углом 90°. В случае изучения непрозрачных участков фольги под острым углом наблюдается характерный блеск, а при использовании в составе дифракционной фольги – еще и радужный перелив. Кроме того, микроскопическое исследование голограмм, имитированных тиснением фольги, в большом увеличении позволяет выявить следы дефор-

мации на фольге и документе-носителе (т.е. признаки тиснения) (рис. 5).

в) Холодное тиснение представляет собой современный метод тиснения, схожий по принципу с ламинированием. Отмеченный способ имитации заключается в приклеивании металлизированного слоя особой фольги к определенному материалу.

Основное преимущество холодного тиснения фольгой перед горячим заключается в отсутствии необходимости использования штампов, нагретых до высокой температуры, возможность работы с термочувствительными материалами, а также низкой цене и скорости изготовления инструментов тиснения (например, стоимость штампов из металла значительно больше печатных форм, тогда как процесс их создания занимает гораздо меньше времени) (рис. 6, 7).

5. Тиснение или припрессовка металлизированной фольги с последующим нанесением изображений на фольгу с помощью рельефного штампа. Указанный способ имитации реализуется в два этапа: в начале производится тиснение или припрессовка фольги, после чего на обработанный участок различными способами наносится ряд изображений, характерных для оригинальной голограммы (рис. 8).

6. Фольгирование по тонеру либо нанесение фольги с радужным изображением (тонерчувствительной фольги) на электрофотографический то-

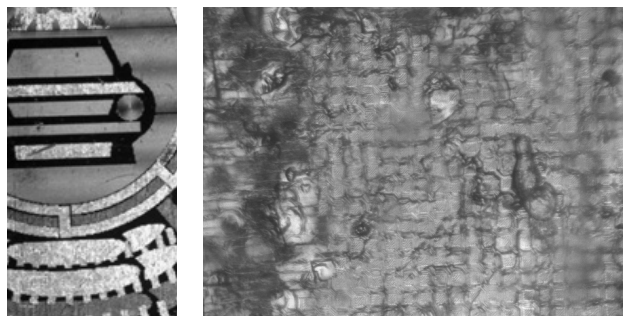

Рис. 4. Увеличенные изображения голограммы (ее фрагментов) на бланке паспорта транспортного средства, имитированной способом горячего тиснения (участка фольги без деметаллизации)

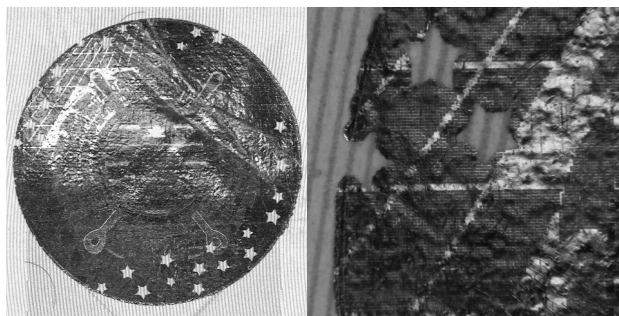

Рис. 5. Увеличенные изображения голограммы на бланке паспорта транспортного средства, имитированной способом горячего тиснения (фрагмента фольги с частичной деметаллизацией)

Рис. 6. Увеличенные изображения имитации голографической наклейки на подложке, выполненной способом холодного тиснения

нер. Представляет собой еще одну из разновидностей имитации голограмм, при которой слой тоннерчувствительной фольги наносится на изображение, отпечатанное способом монохромной или цветной электрофотографии. В данном случае получаемый объект обладает достаточно большой толщиной, а при его изучении с помощью увеличительных приборов по краям изображения наблюдаются черные либо цветные спекшиеся крупинки. Ввиду относительно слабого сцепления порошка тонера с бумагой металлизированное покрытие может отсутствовать в местах перегибов документа-носителя. Кроме того, при механическом воздействии на слой фольги он легко разрушается, а под ним также возможно рассмотреть черные либо цветные спекшиеся крупинки.

Рис. 7. Увеличенные изображения подложки и фрагмента имитации голографической наклейки с дифракционными элементами, выполненной способом холодного тиснения

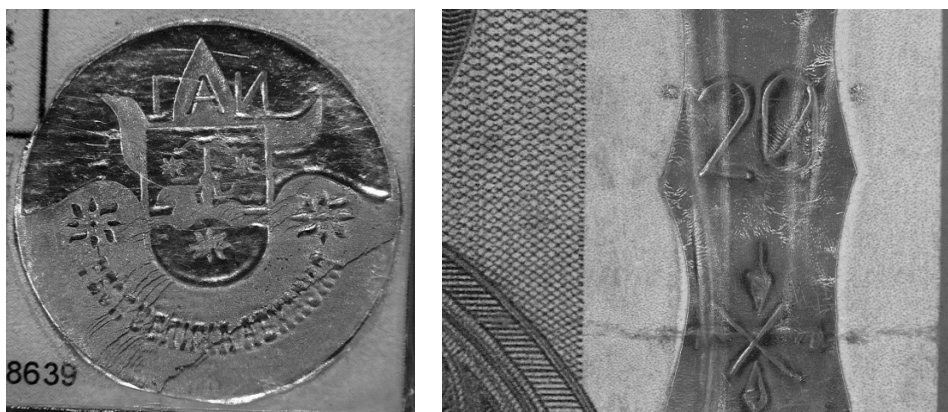

Рис. 8. Увеличенные изображения фрагментов различных документов с имитациями защитных голографических элементов, выполненных способом припрессовки металлизированной фольги с последующим бескрасочным тиснением

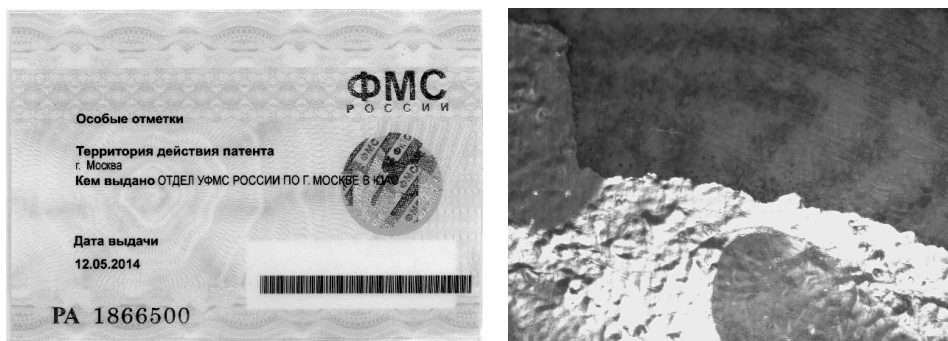

Рис. 9. Изображения имитации голограммы (ее фрагмента) на бланке патента ФМС России, выполненной способом фольгирования по тонеру

Наличие в составе объекта порошка тонера, обладающего ферромагнитными свойствами, позволяет установить рассматриваемую имитацию голограммы с помощью магнитного визуализатора (рис. 9).

7. Копирование со вскрытием рельефа.

Этот способ реализуется в два этапа: формирование реплики с голограммы-оригинала путем нанесения на него специального материала и получение копии объекта с реплики (процесс схож с процедурой формирования слепка) [3, с. 412–413]. Так как голограмма условно состоит из рабочего и защитного слоев, то на первом этапе происходит снятие верхнего (защитного) полимерного слоя голограммы с целью получения доступа к

рабочему или рельефному пласти данного объекта. Одновременно с этим процессом получают саму реплику – заливочный материал, который может представлять собой как расплавленный полиэтилентерефталат и полимерный низковязкий состав УФ-отверждения, так и заливочный тиксотропный компунд с графитовым и железным мелкодисперсными порошками и катализатор.

Далее реализуется второй этап рассматриваемой имитации голограммы – процесс ее копирования. В рамках него слой заливочного вещества наносится на рабочий слой объекта, после чего происходит процедура отверждения материала и формирование на нем микрорельефа голограммы.

Последующий процесс получения реплики голограммы напрямую зависит от типа заливочного материала:

а) *при использовании тиксотропного заливочного компаунда с графитовым и железным мелкодисперсными порошками и катализатора дополнительно используется магнитное поле или ультразвуковое излучение со стороны голограммы-оригинала.* В данном случае объект выдерживают при комнатной температуре до полного затвердевания и возможности отделения реплики от оригинала, после чего получают копию путем прикатывания термопластического носителя по реплике горячим валиком при температуре +110-120 С°. Затем происходит придавливание объекта-следоносителя к реплике, далее его выдерживают в таком виде до снижения температуры и момента отделения копии от реплики. По окончании этого процесса осуществляется копирование микрорельефа объекта, который в последствии покрывают защитным слоем.

б) *в случае применения расплавленного полиэтилентерефталата* – указанное вещество в гранулах расплавляют до температуры +270 С°, после чего его проливают через головку экструдера, обладающую регулируемой фильерой 4-50 мкм и длиной 900 мм. Затем из этой высокопрочной формы расплав выпускают непрерывной струей на охлаждающую установку (от +20 до +30 С°), на которой закреплены образы голограмм или голографических рельефных изображений.

г) *при использовании полимерного низковязкого состава УФ-отверждения* – данный состав заливается на рабочий слой голограммы-оригинала, в последствии чего под воздействием УФ-излучения (300-400 нм) происходит полимеризация материалов.

По окончании процесса получения реплики голограммы-оригинала, изготовленный оттиск опыляют металлическим порошком и наносят на него завершающее защитное покрытие (формируя верхний слой). В отдельных случаях защитное покрытие может наноситься на оттиск без опыления металлическим порошком.

8. Создание псевдоголограммы. Данная имитация представляет собой двухмерный плоский отпечаток изображения на специальной пленке с голографическим эффектом, изготовленный с помощью лазера или печатных технологий [5, с. 65–68].

На сегодняшний день объекты, симитированные данным способом, получают методом горячего тиснения цветной либо радужной фольгой. В свою очередь, в качестве объекта-следоносителя преимущественно используется пленка серебристого и золотистого цвета с радужным переливом. Основная отличительная особенность подлинной голограммы от псевдоголограммы заключается в том, что она имеет в своей структуре рисунок с трехмерным эффектом, тогда как симитированный объект представляет собой двухмерное изображение. Вместе с тем, псевдоголограмма обладает практически таким же радужным переливом, как и подлинная, за счет чего и создается эффект трехмерности.

В целом рассмотренные сведения о способах имитации голограмм развивают теоретические положения о данном средстве защиты полиграфической продукции и являются основой для соответствующих экспериментальных и методических разработок в области технико-криминалистического исследования документов. Кроме того, положения, изложенные в работе, могут быть использованы при обучении должностных лиц методам распознавания признаков подделки документов, денежных билетов и ценных бумаг.

Литература

1. Белоусов А.Г. Фотополимерная голограмма – надежное средство визуального контроля // Журнал «Банкноты Стран Мира». М.: 2018. № 2.
2. Голографическая фольга горячего тиснения. [Электронный ресурс]. URL:http://markerovka.ru/state/golograficheskaya_folga_goryachego_tisneniya.html (дата обращения 2019-06-05).
3. Колфилд Г. Оптическая голография. М.: Мир, 1982.
4. Одинокое С.Б. Методы и оптико-электронные приборы для автоматического контроля подлинности защитных голограмм. М: Техносфера, 2013.
5. Порублева Е.С., Гареева Г.А., Григорьева Д.Р. Эффективное использование технологий голографии и псевдоголографии в условиях развития информационных технологий // Журнал «Инновационная наука». М.: 2018. № 5.
6. Туркина Е.С. Голограмма как способ защиты // Информационный бюллетень «Ценные бумаги: Регистрация. Экспертиза. Фальсификации». М.: 2016. № 5.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10100

© Е.И. Галяшина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

Елена Игоревна Галяшина,

заместитель заведующего, профессор кафедры судебных экспертиз,

доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

E-mail: eigalyashina@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются возможности предотвращения коррупционных проявлений с помощью лингвистического исследования текстов нормативных правовых актов. Делается вывод, что выявление юридико-лингвистической неопределенности, выступающей в качестве одного из коррупциогенных факторов, служит эффективным средством профилактики коррупции.

Ключевые слова: коррупциогенность, антикоррупционная лингвистическая экспертиза, юридико-лингвистическая неопределенность, профилактика.

LINGUISTIC EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS AS A MEANS OF CORRUPTION PREVENTION

Elena I. Galyashina,

Deputy Head, Professor of the Department of Forensic Expertise,

Doctor of Legal Sciences, Doctor of Philological Sciences, Professor

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. Considered the possibilities of preventing corruption manifestations by means of legal text linguistic research. It is concluded that the identification of legal and linguistic uncertainty, which acts as one of the corruption-causing factors, serves as an effective means of preventing corruption.

Keywords: corruption prevention, anti-corruption linguistic expertise, legal and linguistic uncertainty, prevention.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):147-51.

Профилактика (от греч. prophylaktikos – предохранительный) – комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления и (или) устранение факторов риска. Современный толковый словарь иностранных слов определяет термин «профилактика» как совокупность предупредительных мероприятий (в медицине, технике и др. областях). Профилактический – предупредительный, предохранительный [1, с. 573].

Под экспертной профилактикой принято понимать деятельность эксперта по выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений (правонарушения) и разработке мер по их устранению. Экспертная профилактика осуществляется как при производстве судебной экспертизы, так и на основе обобщения экспертной практики и

научных исследований. По результатам научных и практических исследований эксперт может указать на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (правонарушения) в заключении эксперта, уведомить об этом компетентные органы и заинтересованных лиц, составить профилактические рекомендации о возможных мерах по устранению выявленных рисков и т.д. [2, с. 110–111]. Основная цель профилактической деятельности эксперта – выявление криминогенных рисков и их предупреждение.

К числу наиболее актуальных для современной России проблем сегодня относится предупреждение коррупционных преступлений, так как коррупция достигла таких масштабов, которые угрожают нормальному функционированию всех общественных институтов, препятствуют проведению социальных

преобразований и модернизации национальной экономики, вызывают в российском обществе правовой нигилизм и недоверие к органам государственной власти. Однако эффективное противодействие и борьба с коррупцией невозможны без искоренения причин ее порождающих, устранения условий, способствующих коррупционным правонарушениям.

Для профилактики коррупции особое значение сегодня приобрела лингвистическая экспертиза нормативных актов и их проектов [3].

Под коррупциогенностью правовой нормы мы понимаем способность правового предписания устанавливать такие рамки взаимоотношений, которые повышают вероятность злоупотребления властными полномочиями. Нормы права, наделяющие должностное лицо широкими дискреционными полномочиями, составляют основную массу коррупциогенных норм права.

Юридическая природа нормативного правового акта требует точности и тщательности формулировок правовых предписаний, продуманности и логичности структуры документа, не допускает неоднозначности, расплывчатости, противоречивости его норм, исключает неясных и многозначных терминов и определений.

Русский язык, как известно, могуч и богат. Он позволяет даже с учетом правил юридической техники выражать разные смыслы одним словесным оборотом, и наоборот, одно и то же понятие обозначать несколькими синонимами. Язык законодательного акта в силу богатства и вариативности используемых языковых средств, несмотря на использование официально-делового стиля речи, обладает скрытым потенциалом для выражения множества смыслов. Синонимическая вариативность многозначность языковых формул, наличие семантических лакун создают предпосылки для инотолкования, «вычитывания» из текста документа лексико-семантических категорий, определенной направленности. Недостатки юридической техники и лингвистические погрешности способны привести к серьезным негативным последствиям, поскольку то или иное положение в силу своей двусмысленности, неясности и недостаточной определенности может трактоваться неоднозначно, что позволяет служащему чрезвычайно широко варьировать свое усмотрение и повышает вероятность произвольного

применения нормы права. Особенно недопустимы неопределенные нормы, устанавливающие юридическую ответственность.

Бесспорно, что язык закона требует чтить законы языка, так как языковой нигилизм, двусмысленное конструирование нормативных предписаний создает почву для коррупционного поведения. Текст закона должен быть не только юридически грамотным, но и лингвистически выверенным и точным.

Язык нормативных правовых актов претерпевает качественные изменения, которые позволяют говорить о значительной доле условности языка права по отношению к языку естественному. Во многом это объясняется тем, что язык закона вынужден вырабатывать механизмы преодоления глубинных конфликтогенных свойств естественного языка, порожденных континуальностью смыслов, аморфностью значений его единиц [4, с. 83].

Далеко не случайно юридико-лингвистическая неопределенность выделена в отдельный самостоятельный коррупциогенный фактор, который подлежит оценке в ходе антикоррупционной экспертизы.

Однако в экспертной практике профилактики коррупции данный фактор явно недооценен, так как юридико-лингвистическая неопределенность понимается довольно узко – как употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. Тем не менее, информация, закодированная в тексте нормативного правового акта с помощью языковых средств, неоднородна по степени легкости и осознанности ее декодирования. Часть информации выражается эксплицитно, т.е. с помощью терминов и терминологических сочетаний, специально предназначенных для ее выражения, а часть имплицитно – при помощи оценочных понятий или структурных и отсылочных компонентов текста. Применение оценочных понятий в праве неизбежно сопровождается усмотрением, что и позволяет их отнести к одному из коррупциогенных факторов.

Доктринальные толкования оценочных признаков едины в признании их вариативности, неконкретизированности, обобщенности, зависимости от ситуации. В категориях оценочного характера в наиболее общем виде объединяются различные, неоднородные факты, явления, находящиеся в сфере

правового регулирования, дается их оценка на основании определенных критериев.

В логике оценка – это умственный акт, являющийся результатом взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Человек оценивает способность того или иного объекта удовлетворять его потребности, желания, интересы или цели. В языке оценочная категория – это языковая категория, являющаяся отражением мыслительных процессов, приводящих к установлению ценности объекта. Входя в структуру значения вместе с дескриптивным значением, оценочное значение качественно отличается от последнего, выражая отношение к обозначаемому путем выбора вполне определенного знака оценки.

Конструкции с выраженным оценочным компонентом обнаруживают, таким образом, более сложную структуру, чем не оценочные конструкции. Одна часть этой структуры – выражение оценочного отношения, знака оценки, другая – дескриптивного, констативного содержания.

Неоправданное использование в нормативном правовом акте оценочных понятий способно привести к различным негативным последствиям, расширяя дискрецию правоприменителя, выступая в качестве коррупционного фактора.

Сущность правовых оценочных понятий проявляется через систему их признаков. К таковым относятся: содержание правовых оценочных понятий не определяется в нормах законодательства; правовые оценочные понятия представляют собой совокупность обобщений разнообразных предметов, явлений, действий, процессов; оценочные понятия в праве фиксируют наиболее общие признаки обобщаемых в них явлений; конкретизация правовых оценочных понятий, определение явлений и фактов окружающей действительности, входящих в объем оценочного понятия, применительно к предусмотренной законодателем ситуации в процессе правоприменения осуществляется путем их оценки; определение содержания правовых оценочных понятий в процессе их применения зависит от правосознания лица, применяющего правовую норму.

В оценочных понятиях в отличие от понятий, не служащих таковыми, фиксируются лишь наиболее общие признаки обобщаемых явлений. В зависимо-

сти от характера указанных признаков оценочные понятия можно подразделить на качественные и количественные.

Качественные оценочные понятия выражают свойства, признаки обобщаемых явлений в зависимости от ценностной ориентации законодателя, но без указания на степень соответствия свойств этой ценностной ориентации. Количественные оценочные понятия включают такие свойства и признаки предметов, которые имеют определенные параметры, отражают степень соответствия данных признаков ценностной ориентации законодателя, их интенсивность.

В законодательстве употребляются также понятия, сходные с оценочными, но не являющиеся таковыми, поскольку они разъясняются законодателем, интерпретируются им либо путем указания, критериев, наиболее общих признаков, служащих основанием для обобщения различных явлений, действий, либо путем исчерпывающего перечня фактов, предметов, замещаемых ими.

К факторам коррупционности нормативно-правового текста относятся и дефекты нормотворческого дефинирования, смешение объема и содержания правового понятия, терминологическая неточность. Терминосистема законодательных актов нуждается в стандартизации. Нормотворческая практика нуждается в языковых средствах, которые бы точно обозначали правовые понятия и грамотно выражали мысль законодателя.

Эффективность лингвистической антикоррупционной экспертизы в целом зависит от качества проведения исследования каждой нормы нормативного правового акта или положения его проекта. При всей очевидности связи языка и права богатейший потенциал комплексного лингвистического и юридического анализа нормативно-правового текста с целью выявления коррупционных факторов для профилактики коррупции используется довольно слабо. Причин тому несколько.

Во-первых, методическое обеспечение этого вида экспертной деятельности остро нуждается в совершенствовании. Методические рекомендации проведения лингвистической экспертизы текста документа на коррупционность в необходимой степени не разработаны. Параметры, релевантные для выявления юридико-лингвистической неопределен-

ности элемента языковой структуры текста на всех его уровнях, не детерминированы. Методы проведения лингвистического исследования текста на предмет выявления признаков его коррупциогенности не систематизированы. Методика как система предписаний (категорических или альтернативных), регламентирующих выбор и порядок применения лингвистических методов выявления коррупциогенных факторов в определенной последовательности и в определенных (существующих или создаваемых) условиях, не разработана [5].

Во-вторых, требуется выработка рекомендаций по экспертной профилактике коррупции посредством лингвистического мониторинга коррупциогенных факторов в нормативно-правовом дискурсе. Необходимо конкретизировать диагностический комплекс лингвистических признаков, соотносимых с юридико-лингвистической неопределенностью нормативно-правового текста.

Заметим, что под коррупциогенностью в настоящее время понимается заложенная в правовых нормах возможность способствовать коррупционным действиям и (или) решениям в процессе реализации содержащих такие нормы нормативных правовых актов. Коррупционными факторами признаются положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их.

Коррупциогенность обуславливается наличием в тексте факторов, представляющих собой нормативно-правовых конструкции и решения, повышающих риски коррупционных проявлений. Коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, могут включаться в нормативно-правовой текст преднамеренно или непреднамеренно, отвечать или не отвечать правилам юридической техники [6].

Для повышения эффективности экспертной профилактики коррупции при лингвистической экспертизе нормативно-правового текста на коррупциогенность необходимо: выработать единый

научно-методический подход к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, осуществляющих лингвистическую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов; законодательно закрепить единый организационный и научно-методический подход к проведению комплексной лингвистической и правовой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов; определить критерии выделения диагностического комплекса юридико-лингвистической неопределенности нормативно-правового текста; формализовать понятийный концепт «коррупция» и определить компоненты семантического поля «коррупциогенный фактор»; определить критерии жесткой семантизации языковых средств, используемых в юридическом языке (языке закона); формализовать методику выявления диагностического комплекса «лингвистические признаки юридико-лингвистической неопределенности нормативно-правового текста».

Такая методика также должна позволять устанавливать правильность использования понятий и терминов, знаков пунктуации по тексту нормативного правового акта; соответствие используемых по тексту нормативного правового акта понятий и терминов понятиям и терминам, используемым в иных законах, регулирующих данные правоотношения, совпадение объема этих понятий; проверять системность терминологии нормативного правового акта (не встречаются ли по тексту случаи использования одного термина или словосочетания для обозначения разных понятий или случаи необоснованного использования разных терминов или словосочетаний для обозначения одного и того же понятия); выявлять необщепотребительные аббревиатуры и сокращения слов; неустоявшиеся термины, категории оценочного характера с неясным, неопределенным содержанием, выражения, допускающие различные трактовки или толкования; проверять точность наименования органов, организаций, должностных лиц, а также правильность написания этих наименований; выявлять случаи использования слов без учета их семантического значения, лексически несочетаемых слов и выражений, употребления в качестве однородных членов предложения неоднородных понятий и т.п.

По результатам лингвистического исследования нормативно-правового текста на коррупциогенность эксперт может установить: обеспечивает ли языковое выражение правовой нормы однозначность толкования ее формально-логической структуры, могут ли лингвистические неточности (при их выявлении) привести к ошибочному пониманию юридического предписания правовой нормы, дать рекомендации по устранению юридико-лингвистической неопределенности и иных коррупциогенных факторов. В таком случае могут быть эффективно применены и положения частной теории экспертной профилактики в рамках информационного обеспечения предупреждения коррупции [7, с. 110].

Литература

1. Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина. М.: Русский язык, 1998. 848 с.
2. Словарь основных терминов судебных экспертиз. Библиотека эксперта. / Ред.-составитель Ю.Г. Корухов. М.: НП «Палата судебных экспертов». 2010. 118 с.
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Судебная лингвистика: монография / О.Н. Матвеева, Н.В. Вязигина, Ю.В. Холоденко и др. / Под ред. О.Н. Матвеевой. Барнаул: Концепт, 2015. 310 с.
5. Галяшина Е.И. Антикоррупционная юридико-лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / сост. Е.Р. Россинская. М.: Проспект. 2010. С. 34–42.
6. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Подкатилина М.Л. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии): учебное пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2019. 224 с.
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 160 с.

Уголовно-исполнительное право. 11-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы. 303 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10101

© К.Е. Дёмин, Т.И. Абдурагимова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

УСТАНОВЛЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ БАЗАХ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Константин Евгеньевич Дёмин,

доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»

Юридического института Российского университета Транспорта (МИИТ),

доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: diomin.costia@yandex.ru;

Татьяна Иосифовна Абдурагимова,

доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: t.abduragimova@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические, методические и дидактические вопросы установления данных о личности преступников, содержащихся в электронных базах, как элемент судебно-экспертной профилактики.

Ключевые слова: экспертная профилактика, базы данных, телекоммуникационные технологии, психологический портрет, компьютерная полиграфология.

ESTABLISHMENT OF INFORMATION CONTAINED IN ELECTRONIC DATABASES ON THE IDENTITY OF THE OFFENDER AS ONE OF THE METHODS OF FORENSIC PREVENTION

Konstantin E. Demin,

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics

Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT),

Associate Professor of the Department of Weapon Studies and Trasology of the educational and scientific complex of forensic examination,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Tat'yana I. Abduragimova,

Associate Professor of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Studies

of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise,

Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with theoretical, methodological and didactic issues of establishing data on the identity of criminals contained in electronic databases as an element of forensic prevention.

Keywords: expert prevention, databases, telecommunication technologies, psychological portrait, computer polygraphology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дёмин К.Е., Абдурагимова Т.И. Установление сведений, содержащихся в электронных базах данных о личности преступника, как один из методов судебно-экспертной профилактики. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):152-5.

Судебно-экспертная профилактика как направление сформировалось на стыке научных знаний криминалистики, криминологии и экспертологии лишь в последние десятилетия. Так, в криминологии под профилактикой как теорией предупреждения преступлений понимается «... совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях выявления и

нейтрализации причин и условий преступности, преступлений и факторов, влияющих на формирование антиобщественных ..., а также выявления и устранения криминогенного влияния на их условия жизни и воспитания; определения форм и методов контроля над преступностью». Проблемы криминалистической профилактики были поставлены в начале 60-х годов такими учеными как В.П. Колмаков,

Г.Г. Зуйков, И.А. Фридман. В 1991 году профессором И.А. Алиевым была сформулирована специальная теория экспертной профилактики, которую он определяет как сложное системное образование, и подчеркивает, что: «...Основу его составляет деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления. Во всех указанных случаях выявленные в условиях применения специальных экспертных познаний обстоятельства, служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в будущем...» [1, с. 214].

В современных условиях, в том числе характеризующийся внедрением телекоммуникационных технологий в повседневную жизнедеятельность общества, она приобрела особую остроту, связанную с качественным изменением преступности. Так на общем фоне снижения уровня преступности происходит резкий рост так называемых «компьютерных преступлений», уход организованной преступности в Интернет, стабильный уровень составляют преступления, совершаемые мигрантами и гражданами без гражданства. Данные обстоятельства свидетельствуют о многих проблемах правового и судебно-экспертного обеспечения, в том числе профилактического характера раскрытия и расследования преступлений, в содержании которых постоянно возникают вопросы установления личности неизвестного лица, отслеживания и нейтрализации потенциально опасных личностей.

Наряду с уже существующими традиционными способами профилактики преступлений все более широкое применение находят современные информационные технологии, в том числе биометрические психофизиологические, поведенческие прогностические и некоторые другие. Анализ современного состояния использования указанных технологий позволяет утверждать, что процесс получения и обработки данных проходит по отдельным показателям индивидуальных свойств и признаков личности, отсутствует единое построение

информационной модели устанавливаемого лица, вместе с тем при их использовании необходим единый системный алгоритм применения современных информационных технологий.

Одной из составляющих указанной системы является психологическое портретирование неустановленного лица. Наиболее удачное, с нашей точки зрения, определение психологического портрета неустановленного преступника дано в работе А.И. Анфиногенова, обозначившего его как «... результат психолого-криминалистического метода познания криминального события (портретирования), ориентированного на выявление комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, появившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности» [2]. Проведенный нами анализ литературы, посвященной данной тематике [3; 6; 7] и практики расследования преступлений, имеющих признаки серийности, позволил создать определенный алгоритм психологического профилирования, исходными данными которого являются психологические и социальные признаки преступника. Так, разработанная для сотрудников ФБР США процедура составления психологического профиля неизвестного преступника состоит из последовательных пяти стадий. Первоначально исследователь на основе анализа и сущности природы происшедшего находит аналогию с типами лиц, ранее совершивших подобные деяния в прошлом (психолого-психиатрическая типология). Далее подробному анализу подвергается следовая картина места расследуемого события. Затем углублено изучается виктимологический профиль жертвы преступления. В методе составления психологического профиля изучению личности жертвы придается такое же значение, как изучению преступника. С этой целью необходимо выделить свойства личности потерпевшего и провести их анализ. Проблеме изучения свойств личности существенное внимание уделено В.А. Жбанковым, рассматривающим «...как сложную функциональную динамическую систему, состоящую из комплекса взаимосвязанных элементов: социальных и биологических свойств, психологических черт» [5]. Следующей стадией является очерчивание основных мотивов совершенного преступления. И наконец, итоговая стадия состоит в описании вероятной

психологической сущности преступника на основе внешних поведенческих проявлений. Таким образом, в описанной методике ключевой составляющей является изучение обстоятельств происшедшего события на основе комплексного исследования места происшествия, выявление детерминированных связей между элементами криминалистической характеристики и признаками личности преступника. На наш взгляд, одной из составляющих составления психологического портрета неустановленного лица должны являться средства фото и видео фиксации места происшествия с учетом максимальной детализации вещной обстановки происшедшего события. Ключевым в расследовании является положение трупа жертвы, а также установление логических связей вещной обстановки с предполагаемым механизмом преступления. Помимо визуальной фиксации места происшествия (фотографического приложения к протоколу осмотра места происшествия), на взгляд авторов, необходимо существенно дополнить текстуальную и графическую составляющие данного следственного действия психологической составляющей. Широкие возможности фиксации может дать трехмерное компьютерное моделирование места происшествия, позволяющее с помощью необходимого программного обеспечения подвергать неоднократно анализу следовую картину происшедшего. Далее в информационной составляющей следуют материалы судебно-медицинской экспертизы трупа, подтверждающие или опровергающие первоначальные версии относительно орудия преступления, механизма получения ранений, в том числе полученных посмертно. Последней информационно-составляющей составления психологического профиля неустановленного лица являются проводимые в ходе расследования комплекс экспертиз, в том числе судебно-психологических.

Еще одной специфической областью судебно-экспертной профилактики, в которой широкое применение нашли инновационные способы собирания, ввода и хранения криминалистически значимой информации является информация, содержащаяся на электронных носителях и содержащееся в различных оперативно-розыскных, справочных и криминалистических учетах и иных базах данных. Данные учеты в основном формируются в центре

оперативно-розыскной и криминалистической информации, их формирование и ведение осуществляется судебно-экспертными подразделениями совместно с другими службами МВД РФ, а также других ведомств и служащих повышению эффективности борьбе с преступностью. Идентификацию личности в различных условиях обеспечивают поисково-идентификационные системы российского производства типа «Сова» и зарубежных аналогов типа ZN-Technologies (доступ на объекты); N-Phantomas (используется правоохранительными органами для автоматического сравнения лица или его отдельных элементов: глаз, подбородка с последующей идентификацией личности); ZN-Smart Eye (используется для автоматического распознавания и идентификации личности в потоке людей, на стадионах, в метро, аэропортах для выявления нежелательных лиц с целью оперативной профилактики); ZN-Face (система контроля доступом с распознаванием черт лица при прохождении на объект). Данные высокотехнологичные системы поиска и идентификации, на основе синтеза передовых информационных технологий и современных биометрических методов, обеспечивают идентификацию человека по изображению лица, его последующей обработке, сравнения и формирования баз данных по лицам, представляющим оперативный интерес для правоохранительных органов. Эффективность действия данных систем подтверждается соответствующей статистикой установления разыскиваемых лиц с помощью указанных информационных систем.

Одним из возможных вариантов повышения деятельности следственных органов, позволяющих в достаточно ограниченные сроки повысить производительность и качество работы по расследованию преступлений, является массовое внедрение в следственную практику, относительно доступных и недорогих на сегодняшний день современных информационных правоохранительных технологий. В частности, к ним относятся применение «компьютерной полиграфологии», методов психоаналитической психосемантического компьютерного анализа личности, скрининговые криминологические исследования и т.д. В Российской Федерации полиграф нашел широкое применение органами ФСБ, МВД и др. как в ходе оперативно-следствен-

ных мероприятий, так и при работе с кадрами. Уголовные дела, из числа направленных в суд, в ходе расследования которых использовался полиграф, успешно проходят стадию судебного разбирательства [4]. Важность применения подобных методов определяется и тем, что они основаны на объективной регистрации психофизиологического состояния потенциального злоумышленника или преступника, неразрывно связаны с производством по уголовному делу, а также могут быть использованы в последствии для построения поведенческих моделей злоумышленника и прогнозах его поведения. При правильной интерпретации и особенно оценке полученных данных, применяемых в комплексе с традиционными криминалистическими методами, данная технология позволит следователю при применении апробированной методологии произвести отделение «информационного шума следствия» от реальных фактов преступного деяния, эффективно спланировать план расследования. Рядом исследователей предлагается выделить данное направление в отдельный класс экспертных исследований – психофизиологических исследований (ПФЭ), с соответствующим процессуальным оформлением его результатов (заключение эксперта или специалиста). Полиграф в настоящее время используется в рамках существующего уголовно-процессуального законодательства в следующих формах: при осуществлении оперативно-розыскной деятельности уполномоченными на то органами (в том числе, при выполнении отдельного поручения следователя, данного органам дознания в ходе выдвижения и разработки следственных версий); при проведении предварительного следствия непосредственно следователем, имеющим право собирать доказательства путем истребования от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные; при производстве судебно-психологической экспертизы. На взгляд автора, наиболее оптимальной формой применения полиграфа при расследовании преступлений в настоящее время можно считать его использование в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства экспертизы. Адаптацию нового вида экспертизы в рамках отечественного уголовного судопроизводства пред-

ставляется целесообразным начать с проведения комплексных психолого-психофизиологических экспертиз. С учетом накопления опыта требует детальной разработки нормативно-правовая база его использования в практике органов внутренних дел. Ее правовой основой может служить Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности», а так же ряд ведомственных нормативных документов.

В заключение следует особо отметить назревшую необходимость комплексного изучения места совершения преступлений специалистами различных научных знаний, результатом, которого был бы всесторонний анализ всех имеющихся следов преступления как материальных, так и идеальных. Для чего, на взгляд авторов, необходимо привлекать в качестве специалиста по исследованию места происшествия судебного психолога, задачами которого было бы изучение психологических особенностей места происшествия, а также создание предварительных психологических портретов преступника и жертвы. Только координированная деятельность специалистов различных областей знаний должна позволить наиболее полно реконструировать картину происшедшего события.

Литература

1. Алиев И.А. Проблемы экспертной практики / И.А. Алиев. Баку, 1991.
2. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.: Академия управления МВД России, 2002.
3. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982.
4. Белюшина О.Л., Кокорев Д.А. Психофизиологическая экспертиза применением полиграфа. Адвокат № 7, 2005.
5. Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., РТА, 1999.
6. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. Учебное и практическое пособие. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003.
7. Потемкина О.Ф. Способ составления психологического портрета и автопортрета. М., 1993.

УДК 343.98

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10102

© В.А. Жаворонков, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Владимир Алексеевич Жаворонков,

старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»

Юридический институт Российского университета Транспорта (МИИТ) (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 4)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты организации деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) органов внутренних дел, направленной на выявление причин и условий, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) при проведении осмотра места происшествия и в процессе производства судебных экспертиз по делам о ДТП. В результате анализа факторов, отрицательно влияющих на дорожно-транспортную ситуацию, предлагаются некоторые меры организационно-нормативного характера, которые позволили бы снизить аварийность на дорогах и повысить результативность деятельности сотрудников ЭКП по выявлению причин и условий, способствующих совершению ДТП.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, правила дорожного движения, экспертная профилактика, обстоятельства, влияющие на дорожно-транспортную ситуацию.

ABOUT THE IMPORTANCE OF FORENSIC PREVENTION IN THE INVESTIGATION OF TRAFFIC ACCIDENTS

Vladimir A. Zhavoronkov,

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics

Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 4)

Abstract. In this article some aspects of the organization of activity of employees of expert-criminalistics divisions of law – enforcement bodies are considered, that aimed at identifying the causes and conditions conducive to the Commission of traffic accidents during the inspection of the scene and during forensic of crash accident. As a result of the analysis of the factors that adversely affect traffic situation, the author offers some measures of organizational-legal character which would reduce accidents on the roads and enhance the performance of employees of an expert-criminalistics divisions to identify the causes and conditions contributing to the occurrence of the accident.

Keywords: traffic accident, traffic rules, expert prevention, circumstances affecting the traffic situation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Жаворонков В.А. О значении судебно-экспертной профилактики при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):156-60.

Выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений в той или иной форме, является одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов. Это закреплено и в нормативных правовых актах, в которых одной из основных функций экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) ОВД названа деятельность, связанная с предупреждением преступлений [10; 14], это также является неотъемлемой частью многих научных исследований и публикаций. Исследуя вопросы экспертной профилактики преступлений, многие ученые рассматривают ее в двух основных формах: процессуальной и непроцессуальной [1]. Сотрудники ЭКП должны знать эти формы, а также методы и средства профилактической деятельности по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений [11, с. 18].

Процессуальная форма предполагает выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений экспертами в процессе их повседневной работы (при производстве судебных экспертиз, участия в осмотрах мест происшествий и т.д.). Так, по мнению ведущих ученых значение производства судебных экспертиз в профилактике преступлений достаточно велико [5, с. 420]. В случае выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, руководитель экспертного подразделения организует подготовку предложений, направленных на их устранение, которые оформляются отдельным документом и направляются в адрес лица или органа, назначившего экспертизу [9, п. 44]. Подобного рода реагирование ЭКП на выявленные нарушения имеет большое значение для предотвращения преступлений, в том числе и до-

рожно-транспортных, а также привлечение к ответственности виновных лиц. Например, установление неисправности каких-либо узлов и агрегатов при проверке технического состояния транспортного средства в рамках судебной автотехнической экспертизы в некоторых случаях может свидетельствовать о совершении уголовно наказуемого деяния (ст. 266 УК РФ).

Не процессуальную форму экспертной профилактики в научной литературе принято рассматривать как деятельность сотрудников экспертно-криминалистических и судебно-экспертных учреждений, связанную с проведением различных консультаций, выступлениями или лекциями перед населением. Ярким примером такой деятельности является, например, проведение занятий с сотрудниками трудовых коллективов организаций кредитно-банковской сферы с целью их обучения основам выявления поддельных денежных знаков, бланков документов и пр. Такая форма экспертной профилактики, по мнению некоторых ученых, не менее важна, чем процессуальная [3, с. 216].

К этой же форме экспертной профилактики, безусловно, следует отнести и научно-исследовательскую деятельность, в процессе которой проводится работа по разработке конкретных направлений в судебно-экспертной деятельности, обобщение экспертной практики и пр. В ходе этой деятельности вскрываются различного рода недостатки и нарушения в работе учреждений и организаций, которые способствуют совершению преступлений.

Дорожно-транспортное происшествие (преступление) (далее – ДТП) является достаточно специфическим событием. С одной стороны, действия участников этих происшествий носят неумышленный характер (совершенные ДТП намеренно, скорее всего, следует квалифицировать как умышленное повреждение чужого имущества, например, из чувства «мести» или как другие, возможно, более тяжкие преступления, но таких преступлений единицы), что свидетельствует, как казалась бы, и об их невысокой общественной опасности. С другой стороны, количество совершенных ДТП, материальный ущерб, причиненный в результате их совершения государству и гражданам, а главное, человеческие жертвы, не позволяют недооценивать всю серьезность этой проблемы и масштабы их последствий.

Согласно статистическим данным в 2018 году произошло некоторое сокращение количества ДТП по сравнению с предыдущим годом. Так, в 2018 году их было совершено 168 099, в 2017 – 169 432, число погибших и раненных соответственно также снизилось: 2018 году – 18 214 и 21 4853, 2017 – 19 088 и 215 374) [6; 13]. Однако, если проследить статистику за более длительный период времени, то можно прийти к неутешительным выводам: за последние 10 лет в нашей стране в ДТП погибло около 350 000 человек, получили ранения различной тяжести – около 3 млн [7]. По классификации Министрства регионального развития данные цифры сопоставимы с населением крупного и крупнейшего населенных пунктов [12]. Таким образом, совершено очевидно, что материальные и людские потери от последствий ДТП огромны, а трагические последствия для отдельных граждан страны просто невосполнимы.

Поэтому работа в направлении профилактики ДТП является стратегической задачей государства в целом и правоохранительных органов, в частности. Немаловажную роль в выявлении причин и условий, способствующих совершению ДТП, безусловно, должны играть и ЭКП ОВД.

Одной из особенностей рассматриваемого события является то, что еще на этапе осмотра места ДТП участвующими в нем сотрудниками ЭКП могут быть выявлены вполне конкретные причины, которые привели к тому или иному происшествию (преступлению). Вот почему при осмотре мест этого вида происшествий, особенно с тяжкими последствиями, необходимо участие специалистов экспертно-криминалистической службы. Некачественный осмотр (без участия эксперта) крайне негативно влияет на получение исходных данных, необходимых для производства экспертизы [4, с. 46], затрудняет обобщение получаемых данных и не способствует установлению причин, которые привели к возникновению опасной дорожной обстановки, а, следовательно, и к событию ДТП. Исследование различных факторов, которые могли стать причиной возникновения опасной дорожной ситуации (недостаточная видимость и освещенность в направлении движения, плохая обзорность с места водителя, особенности обустройства дороги и организации дорожного движения на участке, где

произошла авария и пр.), позволяет лицу, обладающему специальными знаниями еще в процессе осмотра места происшествия обозначить целый круг обстоятельств, негативно влияющих на действия участников дорожного движения.

Простой пример. На существующем неоживленном Т-образном перекрестке ул. Образцова и Новосушевского пер. движение транспорта организовано таким образом, что его участники обязаны руководствоваться сигналами светофоров, а в случаи их неисправности предписаниям дорожных знаков. Движение на основании предписаний дорожных знаков в совокупности с обустройством данного перекрестка, на самом деле, затрудняют оценку водителями дорожной ситуации, двигающимися в различных направлениях. Двигаясь по ул. Образцова со стороны третьего транспортного кольца (далее – ТТК) прямо и при повороте направо (в Новосушевский пер.), в случае неисправности светофоров, водители должны руководствоваться дорожным знаком 2.4 «Уступи дорогу», пропуская автомобили, двигающиеся во встречном направлении поворачивающие налево (в Новосушевский пер.), поскольку последние руководствуются дорожным знаком 2.1 «Главная дорога».

С одной стороны, точно руководствуясь предписаниями дорожных знаков, водители не должны испытывать каких-либо затруднений, так как система организации дорожного движения выстроена в соответствии с рекомендациями правил дорожного движения [8]. Но, с другой стороны, знак 2.4 размещен таким образом, что даже в дневное время он расположен вне зоны видимости водителей, ожидающих начала движения. Водители транспортных средств, стоящих даже немного дальше от светофора не видят этот знак, так как в летнее время его загораживают деревья, а в условиях ограниченной видимости (вечернее и ночное время) он вообще незаметен.

Таким образом водители, двигающиеся со стороны ТТК прямо и поворачивающие направо (с ул. Образцова в Новосушевский пер.), предполагают свое право приоритета перед водителями, двигающимися в противоположном направлении поворачивающими налево с ул. Образцова в Новосушевский пер. В свою очередь водители, двигающиеся в сторону ТТК по ул. Образцова и поворачивающие налево, также уверены в своем приоритете на про-

езде по перекрестку, поскольку они руководствуются знаком 2.1.

В результате чего на данном участке достаточно часто возникают сложные дорожные ситуации, некоторые из них заканчиваются ДТП. Более продуманная система организации дорожного движения на этом перекрестке и должное его обустройство (удобное размещение дорожного знака 2.4, его освещение в ночное время, своевременное опиливание деревьев и пр.), способствовали бы значительному сокращению количества ДТП. А возможно, принятие соответствующих мер, учитывая вышеуказанный характер транспортных потоков на перекрестке (незначительная их интенсивность в любое время суток), позволило бы избежать их и вовсе.

Выезжающие на место ДТП сотрудники ГИБДД, полиции и ЭКП наверняка обращали внимание на особенности организации дорожного движения на этом перекрестке и его обустройства, но, сколько было внесено предложений, направленных на предупреждение причин и условий, способствующих ДТП? Думается, ни одного. Это можно заключить хотя из того, что никаких изменений в организации дорожного движения на этом перекрестке, работающем в вышеописанном алгоритме достаточно давно, не произошло, хотя ДТП на нем происходят регулярно.

Отсюда напрашивается неутешительный вывод о том, что профилактика правонарушений и экспертная профилактика в том числе, во многом носит формальный характер, и те цифры, которые отображаются в седьмом разделе формы статистической отчетности 1-НТП, не в полной мере соответствуют истинному положению вещей. Что касается внесенных предложений по выявленным причинам и условиям, способствующим совершению ДТП в процессе производства автотехнических и транспортно-трасологических экспертиз, назначенных по преступлениям данной категории, дело обстоит приблизительно также. Об этом указывают в своих работах и другие авторы. Так, если в 2003 году ЭКП было подано 11 648 предложений по устранению выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений, то в 2017 – всего 90 [18, с. 106]. Хотя эти данные относятся к общей статистике деятельности экспертных подразделений, но думается их можно применить и к профилактике ДТП. Проведенными в настоящее время не персона-

лизированными опросами сотрудников ЭКП г. Москвы установлено, что активной работы в направлении экспертной профилактики ДТП практически не проводится.

Несомненно, что в процессе проведения осмотров мест ДТП с участием специалистов ЭКП и производства судебных экспертиз по установлению механизма происшествия и действий каждого его участника, а также их соответствия правилам дорожного движения и пр. выявляется достаточно большое количество обстоятельств, способствующих возникновению опасной дорожной обстановки, приводящей к автомобильным авариям. Но, к сожалению, далеко не все факты их выявления реализуются.

Значительные трудности также вызывает многоступенчатость процесса реализации вносимых предложений. Сотрудники ЭКП при осуществлении своей практической деятельности, выявляя причины и условия, которые способствовали совершению ДТП или могут в дальнейшем приводить к совершению новых, направляют соответствующую информацию лицу (органу), назначившему экспертизу. Как распорядится в дальнейшем предоставленной информацией следователь (дознатель), без дополнительных действий со стороны ЭКП выяснить зачастую просто невозможно. Учитывая значительную загруженность сотрудников ЭКП и следователей текущей работой, нетрудно предположить, что значительная часть информации о выявленных причинах и условиях попросту теряется в массе материалов, которые находятся у этих сотрудников на исполнении. Даже, если информация о выявленных недостатках была направлена следователем в соответствующую организацию или должностному лицу, остается неизвестным, когда, и будут ли вообще приняты меры по их устранению. И в случае, если по направленным следователем представлениям будут приняты необходимые меры, ЭКП, в конечном итоге, не всегда просто получить информацию об устранении выявленных причин и условий.

Таким образом, экспертные подразделения во многих случаях остаются в полном неведении о том, повлияла ли, и как повлияла их работа по выявлению причин и условий, способствующих совершению ДТП, на изменение ситуации на конкретных участках дорожной сети. Многоступенчатость

этого процесса от выявления причин до реализации предложений по их устранению крайне отрицательно влияет на результативность судебно-экспертной профилактики, а, следовательно, и на статистическую отчетность экспертных подразделений. Тем более, что результаты профилактической работы ЭКП не являются решающими для определения эффективности его работоспособности.

Все это свидетельствует о том, что существует необходимость принятия дополнительных мер нормативно-правового и организационного характера, которые обеспечили бы более четкое и последовательное регулирование этого направления деятельности ЭКП ОВД. Необходима и разработка более определенного механизма реализации предложений по выявленным причинам и условиям, способствующим совершению ДТП, а также обратной связи с целью получения информации о принятых мерах на сделанные предложения. Бытующий принцип о «наказуемости инициативы» должен быть нивелирован обязанностью органов или должностных лиц, в адрес которых были направлены предложения об устранении выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений, информировать ЭКП о принятых мерах. Контроль ЭКП за реализацией внесенных предложений в той форме, в какой он существует сейчас, должен быть исключен из их обязанностей, как несвойственная функция. Между тем, обязательным условием эффективности судебно-экспертной профилактики должно быть ориентирование на конкретные конечные результаты этой работы.

Большое значение в судебно-экспертной профилактике играет экспертная инициатива, которая не предусмотрена экспертным заданием и определяется как профилактическая мера, которой предлагается воспользоваться эксперту при производстве конкретной судебной экспертизы [15]. Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует конкретное понятие экспертной инициативы, согласно п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ она может быть реализована в праве эксперта давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования [2, с. 41–42]. Стимулирование разумной инициати-

вы эксперта является задачей руководства ЭКП, о которой также нельзя забывать.

Немаловажная роль должна быть отведена и контролю за выполнением положений нормативных правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную профилактику. Только неукоснительное исполнение норм соответствующих законодательных актов позволит добиться ощутимых результатов в этом направлении судебно-экспертной деятельности и поднимет судебно-экспертную профилактику на новый, более совершенный уровень. В конечном результате это позволит снизить аварийность на дорогах страны и избежать столь масштабных негативных последствий от ДТП, которые существуют на сегодняшний день.

Литература

1. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики / И.А. Алиев. Баку, 1991. 312 с.
2. Горбулинская И.Н. Об экспертной инициативе / И.Н. Горбулинская // Вестник Московского университета МВД России. М., 2017. № 3. С. 41–42.
3. Горошко Е.Ю. Реализация непроцессуальных форм специальных знаний в судебно-экспертной деятельности / Е.Ю. Горошко, Т.В. Ахраменко // Вестник полоцкого государственного университета. Новополоцк, 2013, № 6. С. 216–219.
4. Демидова Т.В. Качественный осмотр места происшествия по делам о ДТП как одно из условий предупреждения экспертных ошибок / Т.В. Демидова // Вестник Московского университета МВД России. М., 2015. № 3. С. 45–47.
5. Криминалистика. Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М., Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-МНФРА М), 2000. 990 с.
6. Научный центр безопасности дорожного движения. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2018 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1535386> (дата обращения 26.10.2019).
7. Новости 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.1tv.ru/news/> (дата обращения 26.10.2019).
8. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения 26.10.2019).
9. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения 25.10.2019).
10. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902159638П> (дата обращения 24.10.2019).
11. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: Учебное пособие / В.А. Снетков. М., ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. 72 с.
12. СП 42.13330.2011. Градостроительство, планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200084712> (дата обращения 26.10.2019).
13. Статистика ГИБДД [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.lgai.ru/publ/522047-gibdd-opublikovala-godovuyu-statistiku-dtp-za-2018-god.html> (дата обращения 25.10.2019).
14. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения 24.10.2019).
15. Фролова А.В. Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf> (дата обращения 26.10.2019).
16. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы / А.И. Хмыз // Вестник Московского университета МВД России. М., 2019. № 1. С. 105–108.

УДК 343.98

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10103

© И.В. Киселевич, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ЭКСПЕРТНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Игорь Валентинович Киселевич,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,

кандидат юридических наук

Российский университет Транспорта (МИИТ) (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Раскрываются проблемы экспертно-криминалистической профилактики. Выявлены их причины, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая профилактика, судебные эксперты, судебная экспертиза, преступления.

EXPERT AND PREVENTIVE ACTIVITIES AT THE PRESENT STAGE

Igor V. Kiselevich,

Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,

Candidate of Legal Sciences

Russian University of Transport (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 9)

Abstract. The article reveals the problems of forensic prevention. Their reasons are revealed, and ways of their decision are offered.

Keywords: forensic prevention, forensic examination, forensic examination, crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Киселевич И.В. Экспертно-профилактическая деятельность на современном этапе. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):161-4.

Современное состояние судебной экспертизы и дальнейшее ее развитие зависит от задач судебной и следственной практики. Судебный эксперт, совершенствуя свои компетенции, повышает качество выполняемых им судебных экспертиз и тем самым совершенствует экспертную деятельность в целом.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоя-

тельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [1].

Мы согласны с мнением С.К. Воронкова, который высказал следующее: «одним из основных организационных вопросов, способствующих повышению качества судебной экспертизы, является оптимизация экспертного производства и повышение эффективности системы профессиональной подготовки» [2], т.е. выработка единого научного подхода к методикам судебных экспертиз.

Отсюда возникает потребность в рекомендациях по предотвращению преступлений, что решается экспертной профилактикой.

Текущее состояние экспертной профилактики, прежде всего, основывается на достоверности экспертных заключений и всесторонней оценке выводов.

В настоящее время, на основе мероприятий по изучению механизма конкретных преступлений сло-

жились такие направления профилактики, как следственная и оперативно-следственная профилактика.

А анализ деятельности экспертных подразделений показывает, что экспертно-профилактическая деятельность в подразделениях практически отсутствует.

Хотя утратившим силу приказом МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 261 было определено, что «п.1.3.9. Выявление на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм деятельности экспертно-криминалистических подразделений условий, способствующих совершению преступлений, и разработка предложений, направленных на их устранение», а в разделе 4 было раскрыты пункты, по которым проводилась профилактическая работа: «Определение возможных способов совершения преступлений с учетом использования преступниками технических средств и конструктивных недостатков мест хранения материальных и денежных средств; участие в обучении должностных лиц соответствующих министерств и ведомств способам распознавания фактов преступных проявлений, связанных с подделкой документов, ценных бумаг, вскрытием пломб, запирающих устройств и т.п.; участие в мероприятиях других подразделений органов внутренних дел, когда необходимо применение криминалистических средств для фиксации фактов противоправного поведения отдельных лиц, бесхозяйственности и т.п.; анализ и обобщение экспертной практики в целях выявления и устранения условий, способствующих совершению преступлений...» [3].

В настоящее время приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7, заменивший приказ № 261, обходится только одним пунктом «п.4.8. Участие в деятельности по предупреждению преступлений» [4].

Известно из курса криминалистики, что при совершении различных преступлений меняется обстановка, где находился объект и субъект преступления. В связи с этим, прежде всего на месте происшествия изучается обстановка, ее характерные изменения, возникшие при совершении преступных деяний, наличие следов человека, орудий взлома, транспортных средств, веществ и предметов, имеющих значение для дела.

На основе результатов, полученных при осмотре места происшествия, назначаются экспертизы

для ответа на вопросы в зависимости от изъятых следов и объектов.

В результате проведенных экспертиз, дознание может получить информацию, имеющую отношение к предупреждению преступности. Информация эта может быть оформлена в виде рекомендаций, которые могут быть использованы при устранении выявленных причин, способствующих совершению преступления.

Эта информация основывается на основании исследований свойств объектов, которые определили совершение конкретного преступления; обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а так же с помощью следов с мест ранее совершенных преступлений, поставленных на криминалистические учеты.

Все вышесказанное, относится к так называемой внешней экспертной профилактике.

По мнению кандидата юридических наук Хмыза А.И. «Под профилактикой понимаются предварительные меры для недопущения чего-либо, при противодействии преступности – это активные, инициативные, наступательные, оперативные действия уполномоченных на это должностных лиц. Бездействие, как правило, приводит к отрицательным, а в ряде случаев и к катастрофическим последствиям.

Профилактическая деятельность эксперта – это деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения) и разработке мер по их устранению, как при производстве экспертизы по конкретному уголовному (гражданскому) делу, делу об административном правонарушении, так и на основе обобщения экспертной практики, условий, способствовавших (могущих способствовать) совершению правонарушений, и разработка предложений, направленных на их устранение» [5].

Но наравне с внешней экспертной профилактикой присутствует и внутренняя экспертная профилактика. К сожалению, она менее изучена.

Она основывается на выявлении и предотвращении условий производства заведомо ложных заключений.

Тем более, что парламентарии 11 сентября 2019 г. внесли изменение в ст. 307 УК РФ, установив, что уголовная ответственность за заведомо

ложное показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод предусматривается на всех стадиях судебного и досудебного производства.

Мы согласны с доктором юридических наук Хрусталевым В.Н. с его предложением, что «проблему заведомо ложных заключений следует рассматривать в едином контексте с проблемой ошибочных; провести между ними четкую границу в конкретных случаях не всегда просто, поскольку факт заведомой ложности заключения трудно докажем. Однако если хорошо подготовленный эксперт без видимых причин делает грубые ошибки, приводящие его к «ошибочным» выводам, добросовестное заблуждение такого эксперта можно поставить под сомнение и закономерно предположить заказной характер его заключений.» [6].

Предпосылками для совершения такого вида преступлений являются подкуп, запугивание, использование служебной позиции заинтересованного лица для воздействия на судебного эксперта и т.д.

Анализ судебно-экспертной практики показывает, что положительное влияние на устранение этих преступлений, оказывают учебно-методические и профилактические меры (в виде круглых столов, семинаров с участием судей, сотрудников следственных отделов правоохранительных органов, юристов).

А так же публичное обсуждение результатов экспертиз внутри экспертного подразделения, т.н. внутреннее рецензирование.

Как подтверждение этих новелл, хочется привести такой пример: автор этой статьи принимал участие в рецензировании двух заключений эксперта – криминалиста по дактилоскопической и трасологической экспертизам.

По дактилоскопической экспертизе перед экспертом были поставлены вопросы:

1. Каков срок хранения пальцев рук, обнаруженных на поверхности осколка под окном садового дома в СНТ участка № 42 Щелковского района Московской области 18 ноября 2010 года?

2. С какой стороны осколка стекла обнаруженного под окном садового дома в СНТ участка №42 Щелковского района Московской области 18 ноября 2010 года были изъяты следы пальцев рук и механизм их слеодообразования ?

Анализ данного заключения по первому вопросу показал, что следователь и эксперт путают понятия хранение и сохранение. В вопросе, поставленном перед экспертом четко говорится «каков срок хранения пальцев рук...». Срок хранения может быть разным. Все зависит от того как хранятся вещественные доказательства в том или ином подразделении. Вероятнее всего следователь хотел поставить вопрос о сроке сохранения следов пальцев рук. Но тогда эксперту необходимо было не только ответить на этот вопрос, но и провести ряд экспериментов, что в его заключении не было сделано. Что касается ответа на второй вопрос, то эксперт ссылаясь на осмотр места происшествия и экспертное заключение № 8 от 19 января 2011 г. производит осмотр «осколка стекла в косопадающем свете...» и указывает, что на одной стороне имеется следы пыли и царапина, а на другой стороне «наслоение пыли практически не заметно». Однако из протокола осмотра места происшествия от 18 ноября 2010 года по адресу: МО, Щелковский район, СНТ ..., участок 42 установлено, что никакой осколок стекла с места происшествия не изымался, а с него были изъяты следы пальцев рук на светлую дактилопленку. Более того, ни сам осколок стекла, ни его размерные характеристики в протоколе осмотра не описаны, в связи с чем возникают вопросы: какой осколок стекла эксперт исследует в своем заключении? И где его фото на фототаблице к заключению эксперта? Налицо явное введение в заблуждение лица, назначившего экспертизу.

По трасологической экспертизе перед экспертом были поставлены вопросы: Является ли фрагмент, изъятый с места происшествия фрагментом одежды? И если да, то пригоден ли данный фрагмент для идентификации?

Изучив фотографию фрагмента одежды, рецензенты установили, что вывод, который сделал эксперт, ошибочен, так как он был получен в результате разреза, вероятнее всего ножницами, о чем свидетельствует ступенчатый характер краев фрагмента, а эксперт пришел к выводу, что это разрыв. При чем, в нарушении методики, он сделал свой вывод только на основании макроисследования, а микроисследование даже не производил.

Данная рецензия послужила поводом к служебному расследованию, в результате чего, данный экс-

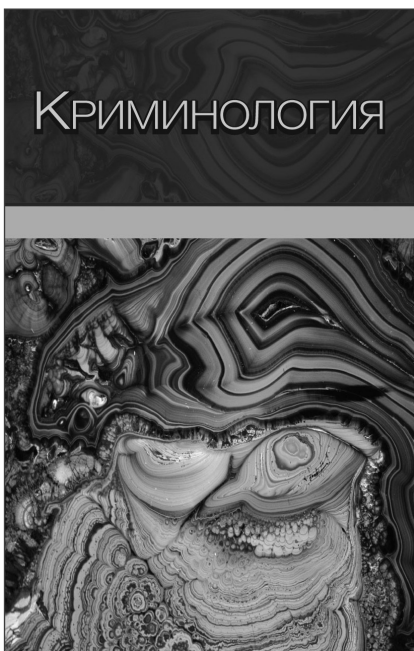
перт был лишен права самостоятельного допуска по этим видам экспертиз.

Все вышесказанное относится как к государственным судебным экспертам, так и не государственным. Для негосударственных экспертов, мы считаем в целях профилактики можно предложить такие меры как: единые квалификационные требования, сертификация экспертов, единые методики производства экспертиз, действующие как для государственных, так и для не государственных экспертов, а так же перекрестное рецензирование заключений экспертов.

В настоящее время ведется дальнейшая разработка научных положений о профилактике деятельности экспертов, реализация которых поможет обеспечить положительные результаты судебно-экспертной деятельности, экспертизы в судебном процессе.

Литература

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
2. Воронков С.К. О судебной экспертизе в России // Вестник криминалистики. 2012. Т. 10. С. 212.
3. Приказ МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 261.
4. Приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7.
5. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):105-8.
6. Хрусталева В.Н. «Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем?» Изд. ВА МВД Российской Федерации (Волгоград), Журнал Судебная экспертиза № 33 (47). 2016. С. 156–171.

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г.А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности – как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10104

© В.А. Коглина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ СЛЕДОВ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

Виктория Александровна Коглина,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
по кафедре оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Научный руководитель: К.Е. Дёмин, доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена проблематике профилактической экспертной деятельности, отдельные аспекты которой рассматриваются при производстве и выдаче заключения по вопросам трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов. Сформулированы методика и направления экспертной профилактики на современном этапе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертная профилактика, изделие массового производства, трасологическая экспертиза, методическое обеспечение, производственный механизм.

IMPROVEMENT OF PREVENTIVE ACTIVITY IN TRASOLOGICAL EXAMINATION OF TRACES OF PRODUCTION AND TECHNOLOGICAL MECHANISMS

Victoria A. Koglina,

Adjunct of the Faculty for the Preparation of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel
of the Department of Weapon Studies and Trasology of the educational and scientific complex of forensic examination
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the problems of preventive expert activity, certain aspects of which are considered in the production and issuance of an opinion on the issues of traceological examination of traces of production and technological mechanisms. The author formulated the methodology and directions of expert prevention at the present stage.

Keywords: forensic examination, expert prevention, mass production, traological examination, methodological support, production mechanism.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Коглина В.А. Совершенствование профилактической деятельности в трасологической экспертизе следов производственно-технологических механизмов. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):165-7.

Научные основы частной теории экспертной профилактики в системе общей теории судебной экспертизы начали активно развиваться в 70-ые года XX века. Значительный вклад в разработку концептуальных основ экспертной профилактики внесли Аверьянова Т.В., Алиев И.А., Колмаков В.П., Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П, Фридман И.Я.

В 1989 г. проблематика экспертной профилактики раскрывается в диссертации на соискание степени доктора юридических наук И.А. Алиева [2], в рамках которой он описывает содержание и структуру общей теории судебной экспертизы. Пятая глава диссертации носит название «Частные теории су-

дебной экспертизы», к системе которых он относит теорию экспертной профилактики [1].

Профилактическая экспертная деятельность – деятельность по выявлению и установлению обстоятельств и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений, а также на основе анализа экспертной практике разработке и реализации рекомендаций, направленных на их предотвращение и устранение [5].

По нашему мнению, судебно-экспертная профилактика как частная теория судебной экспертизы является основой профилактической деятельности по конкретным видам судебных экспертиз. Так, воз-

возможности трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов в связи с модернизацией способов производства изделий массового производства в настоящее время активно развиваются, следовательно, перед экспертами ставятся задачи не только по исследованию объектов, представленных на исследование, но и разработке профилактических мер, направленных на предотвращение преступлений в сфере промышленности и товарооборота, а также предупреждения экспертных ошибок при выдаче заключений по вопросам, поставленным перед экспертом органами следствия или судом.

Методы и средства экспертно-криминалистической профилактики делятся на две группы:

1) разрабатываются в ходе производства экспертного исследования и содержатся в заключении эксперта;

2) формулируются в ходе отдельной профилактической деятельности экспертно-криминалистического подразделения на основе обобщения экспертной практики [3].

Как показывает анализ практики, наиболее часто используются методы и средства экспертно-криминалистической профилактики первой группы, которые разрабатываются в ходе производства экспертизы для решения поставленных следователем (судом) перед экспертом вопросов по выявлению условий, способствующих совершению преступлений. Например, эксперт в ходе производства конкретной трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов может дать выводы по вопросам, поставленным перед ним следствием или судом, с подробным описанием всех выявленных им в ходе экспертного исследования условий, способствовавших совершению преступления, таких, как отсутствие маркировки на соответствующих изделиях или несоответствие продукции ГОСТам. В дальнейшем, получив такое заключение эксперта следователь (суд) может попросить судебного эксперта предоставить ему рекомендации и меры по устранению данных условий, способствующих совершению преступлений, которые направляются в соответствующую организацию (предприятие, завод-изготовитель), а также в иные организации, занимающиеся похожей деятельностью с требованием об устранении выявлен-

ных условий, способствующих совершению преступлений. Таким образом, устранение выявленных в ходе проведения судебной экспертизы условий, способствовавших совершению преступлений, позволит минимизировать количество совершенных преступлений и правонарушений в дальнейшей деятельности этих организаций и учреждений.

Отдельной формой профилактической деятельности экспертно-криминалистических подразделений является предупреждение экспертных ошибок при производстве судебных экспертиз. Так при производстве трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов к профилактическим мерам по предупреждению совершения экспертных ошибок могут быть отнесены:

– совершенствование и стандартизация методики производства трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов;

– создание единой федеральной информационной базы данных способов изготовления изделий массового производства;

– формирование в экспертно-криминалистических подразделениях наглядных натуральных коллекций изделий, содержащих производственные признаки современных производственных и технологических механизмов.

Составным элементом частной теории экспертной профилактики является методика экспертной профилактической деятельности, основные положения которой были предложены И.Я. Фридманом [6]. В общепринятом понимании методика означает систему методов и средств при исследовании объектов, в нее также может входить описание ожидаемых результатов.

В ходе анализа экспертной практики и литературных источников [3,7] мы пришли к выводу, что этапы методики экспертной профилактической деятельности в рамках проведения трасологической экспертизы следов производственно-технологических механизмов состоит из следующих этапов:

1. Предварительный, в ходе которого эксперт знакомится с постановлением (определением) о назначении экспертизы, изучает объекты и сравнительные образцы, задачи экспертного исследования.

2. При необходимости эксперт запрашивает соответствующую техническую документацию и

справочные материалы у предприятия – изготовления, а также изучает обстоятельства уголовного дела, в ходе которых были изъяты объекты, представленные на экспертизу.

3. Выдвижение и последующая проверка путем экспертного исследования экспертных версий о механизме преступного деяния и условиях, способствующих данному преступлению.

4. Проводится анализ трасологических экспертиз, проведенных в экспертно-криминалистическом подразделении.

5. Исследование обстоятельств и условий, способствовавших совершению преступлений.

6. Разработка профилактических экспертных рекомендаций по устранению условий, способствовавших совершению преступлений данного рода, а также мер по реализации данных рекомендаций.

Резюмируя вышесказанное, направления экспертной профилактики на современном этапе следует сформулировать следующим образом:

– нормативно-правовое, подразумевающее внесение изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие экспертно-криминалистическую деятельность;

– организационно-методическое, направленное на совершенствование порядка назначения, производства и оценки заключений эксперта в целях профилактики ошибочных выводов эксперта [4];

– научно-методическое – совершенствование и стандартизация методик судебных экспертиз в целях исключения возможностей фальсификации, искажения или разночтения результатов исследования;

– прогностическое, выражающиеся в разработке и реализации мер, направленных на предотвращение преступлений, что позволит правоохранительным органам работать на опережение

преступности, не дожидаясь соответствующих вызовов [2];

– профессионально-этические – совершенствование психологической работы с судебными экспертами, мониторинг соответствия судебных экспертов требованиям профессиональной этики.

Литература

1. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991. С. 33.

2. Алиев И.А. Проблемы судебно-экспертной профилактики. Дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1989. С. 54–56.

3. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в российской федерации: современные проблемы и пути их решения. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12 / Аминев Ф.Г. Ростов н/Д, 2017. 482 с.

4. Демин К.Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении судебно-трасологических экспертиз // Эксперт-криминалист. Федеральный научно-практический журнал. 2016. № 1. С. 10–11.

5. Судебная экспертиза: типичные ошибки/ Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 54.

6. Фридман И.Я. Судебная экспертизы и вопросы предупреждения преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974. С. 30.

7. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):105-8.

8. Ярмак К.В., Харламова О.А. Экспертная профилактика: современное состояние, проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции «Российский и международный опыт производства судебных экспертиз, 2017. С. 190–191.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10105

© А.В. Козлов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ РУК, ПОДВЕРГШИХСЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Александр Валерьевич Козлов,

соискатель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Эксперт ЭКЦ УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве (117447, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 39)

E-mail: zanovo_9@mail.ru

Научный руководитель: О.А. Соколова, профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. Технический прогресс и доступность информации в открытых неконтролируемых источниках сети Интернет обуславливают возможность фальсификации, как в традиционном понимании, так и в новейших средствах защиты информации. Фальсификация на протяжении значительного количества времени представляет проблему для различных сфер уголовной направленности. В статье рассмотрены основные направления профилактики и предупреждения ошибок при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации. В связи с этим автором предложены этапы профилактических действий. К ним отнесены: работа специалиста-криминалиста на месте происшествия, предварительное исследование следов рук и их экспертное исследование, в том числе биологическое для подтверждения факта фальсификации.

Ключевые слова: профилактика, обнаружение, изъятие, дактилоскопия, исследование, объект, осмотр места происшествия, следы рук, ДНК, фальсификация, биометрическая защита, информация.

SOME ASPECTS OF EXPERT PREVENTION IN THE STUDY OF HANDS THAT HAVE BEEN TAMPERED WITH

Alexander V. Kozlov,

Adjunct of the Department of Technical and Forensic Provision Expert Studies
of the educational and scientific complex of forensic examination

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12),

Expert ECC ATC for the South-Eastern district of the Ministry of internal Affairs of Russia in Moscow

(117447, Moscow, ul. Dmitry Ulyanov, 39)

Abstract. Technological progress and the availability of information in open uncontrolled sources of the Internet make it possible to falsify, both in the traditional sense and in the latest information protection media. Falsification for a considerable amount of time is a problem for various areas of criminal orientation. The article discusses the main directions of prevention and prevention of errors in the study of handprints subjected to falsification. In this regard, the author proposed the stages of preventive actions. These include: the work of a forensic specialist at the scene, a preliminary study of handprints and their expert research, including biological to confirm the fact of falsification.

Keywords: prevention, detection, seizure, dactyloscopy, research, object, site inspection, handprints, DNA, falsification, biometric protection, information.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Козлов А.В. Некоторые аспекты экспертной профилактики при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):168-71.

Актуальность экспертной профилактики по предупреждению возможных ошибок при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации, обоснована техническим и информационным уровнями развития современного общества. Технический прогресс и доступность информации в открытых неконтролируемых источниках сети Интернет обуславливают возможность фальсификации, как в традиционном понимании, так и в новейших средствах защиты информации.

Фальсификация, как таковая, на протяжении значительного количества времени представляет проблему для различных сфер уголовной направленности. Так, традиционно фальсифицировались такие объекты криминалистического исследования, как подпись, реквизиты документов, документы установленного образца, отиски печатей и штампов, фотографии, аудио- и видеозаписи, ценные бумаги, денежные знаки, предметы старины (раритеты), художественные произведения и т.д.

Ускорение развития технического прогресса является неотъемлемой частью развития современного общества и, как следствие, влечет за собой появление новейших средств взаимодействия физических лиц с электронной инфраструктурой денежного расчета, а также использования и защиты персональной информации [3].

Примерами взаимодействия таких средств являются: носимая электроника, позволяющая взаимодействовать с банковскими и иными счетами, снабженная элементами биометрической защиты, использующей для доступа дактилоскопическую и портретную информацию; стационарные устройства; биометрические замки жилых и нежилых помещений, автотранспорта; банковские ячейки и т.д. Отдельным блоком фальсификации современных средств персонализации и идентификации закрытых систем является фальсификация электронной подписи, порядок получения и использования которой закреплен в Федеральном законе Российской Федерации «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ РФ.

В данной работе мы остановимся на фальсификации традиционной дактилоскопической информации, получаемой в ходе осмотров мест происшествий и исследуемой в последующем экспертом. Тематика фальсификации следов и отображений папиллярных узоров является малоизученной, но быстроразвивающейся темой современной дактилоскопии [5].

На данный момент следы рук являются приоритетными, на которые направлен поиск в ходе осмотров мест происшествий. Анализ экспертной практики по одному из районов г. Москвы за 2017 год свидетельствует о том, что изъятие следов рук превышает показания аналогичных действий по следам обуви на 73,5 % (13952/3694 соответственно).

Развитие и общедоступность технологических и информационных возможностей создает условия для использования данных факторов лицами, преследующими незаконные цели и с дактилоскопической информацией. В настоящее время выделяют следующие способы фальсификации следов рук:

1. Создание ложных следов и иных вещественных доказательств (технологические процессы изготовления);

2. Полная или частичная подделка объекта (изменение узора папиллярных линий полностью или частично);

3. Подмена или дублирование объектов (привнесение (подброс) следов человека на место преступления, не причастного к его совершению, изготовление копии следа с оттиска на дактокарте и др.);

4. Полное или частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменения его внешнего вида, фальсификации назначения и т.п. (удаление какой-либо части узора с целью дальнейшего признания не пригодности его для идентификации и др.) [6].

Для профилирования фактов фальсификации следов рук требуется понимать основу проблемы, с которой может столкнуться специалист и эксперт, исследующие объекты такого типа. Отметим, что фальсификация следов рук рассматривается нами, как преднамеренное действие, направленное на получение конкретных результатов преступной деятельности.

Проведенный анализ информационного пространства открытых и общедоступных источников сети Интернет свидетельствует о наличии живого интереса неизвестных лиц к данной тематике. Более того, в свободном доступе находится информация по способам фальсификации следов рук для различных целей. Данные способы описываются детально и подробно, причем для их выполнения используются общедоступные средства и технические устройства. Повторить данные способы фальсификации для среднестатистического человека, обладающего стандартными навыками, не составит труда, не говоря о подготовленном лице. Некоторые из способов фальсификации были воспроизведены нами в экспериментальном порядке, который подтвердил возможность фальсификации следов рук. Полученные результаты заслуживают подробного их изложения в другой работе.

Отметим, что в настоящее время общий интерес к возможностям фальсификации обусловлен рядом факторов, в числе которых выделим:

– фальсификацию как инструмент воздействия на ход расследования уголовного дела;

– получение доступа к защищенной персональной информации, хранящейся в электронных носителях;

– получение доступа к замкам помещениям и транспортным средствам, снабженным биометриче-

скими замками, использующими дактилоскопическую информацию в качестве ключа доступа.

Фальсификация следов рук подразумевает получение следа идентичного образцу по своим морфологическим и органолептическим свойствам, не всегда несущим ДНК основу фальсифицируемого лица. Зачастую это обусловлено способом фальсификации и в качестве оставляемого в следе вещества используется ДНК фальсифицирующего лица или другого вещества, подходящего по консистенции. Данные условия актуальны для следов рук, но не для объектов, использующихся для доступа к биометрической защите. Таким образом, след руки как объект криминалистического исследования является уникальным случаем отображения двойственных идентификационных признаков лица, оставившего след (отображение папиллярных линий и ДНК основа).

Исходя из полученных результатов анализа, имеющейся на сегодняшний момент информации, профилактику фальсификации следов рук требуется рассматривать как блок, включающий несколько этапов:

1. Профилактика на этапе осмотра места происшествия;
2. Профилактика на этапе предварительного исследования;
3. Профилактика на этапе экспертного исследования.

Первый этап включает в себя работу специалиста до, во время и после осуществления осмотра места происшествия. Первичная задача специалиста заключается в подготовке экспертного чемодана. В целях исключения привнесения дополнительного биологического материала в обнаруживаемый след, целесообразно использовать средства «персонального биологического отчуждения» (резиновые перчатки, медицинская маска). В зарубежной практике экспертных служб условие биологической чистоты выявленного следа достигается использованием кистей и дактилоскопических порошков, обладающих стерильными свойствами и являющихся средствами одноразового применения «DNA-free» [2], что является эффективным, но экономически необоснованным решением.

Сложившаяся в отечественной криминалистике практика использования дактилоскопических порошков из одной и той же тары на всех осмотрах мест происшествий негативно влияет на биологи-

ческую чистоту следа, поэтому нами предлагается решить данный вопрос посредством создания дозированных упаковок стерильного дактилоскопического порошка небольшой развесовки. Данное практическое решение исключит привнесение в след постороннего биологического материала и создаст возможность проведения последующих биологических исследований выявленного следа.

Следует отметить, что на сегодняшний день активно проводятся биологические исследования потожирового вещества. Так как данное вещество имеет латентный характер, объекты, как правило, изымаются целиком или производится с них смыв. Производство смыва вещества следа руки, обнаруженного в коспадающих лучах света, не является обоснованным, так как это влечет уничтожение следа на месте происшествия и актуально в случае невозможности изъятия следа или объекта на месте.

Также следует учитывать, что каждый отдельный след требует отдельного производства смыва, поскольку, если следы оставлены разными людьми, то результатом биологического исследования будет являться смесь генотипов, затрудняющая идентификацию. За 2019 год в 4 отдел ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве из ЮЗАО г. Москвы направлено и назначено 141 биологические экспертизы из них: 2 – экспертизы волос, 139 – генетических экспертиз. При этом выводы по 37 экспертизам были даны в форме НПВ, т.е. решить вопрос «не представляется возможным». Лучшими объектами исследования признаны предметы, с которыми человек имел продолжительный контакт: окурки, жвачки, носовые платки, одежда, зубные щетки, наволочки, следы крови. Худшими объектами признаны вероятные следы пота на объектах и смывы потожирового вещества.

Таким образом, решая проблему установления факта фальсификации следов рук и решения вопросов по их биологическому исследованию, мы одновременно решаем задачу по возможности идентификации лица не только посредством дактилоскопических учетов, но и посредством Федеральной базы данных геномной информации. Также первый этап регламентирует работу специалиста в ходе обнаружения и изъятия следа. Данная работа заключается в определении не типичности локации обнаруженных следов, их идентичности по морфологии и форме обнаруженных следов в группе, повторяемости папил-

лярных узоров и их схожести по контрастной выраженности. Данные сведения должны быть отражены в протоколе осмотра места происшествия и иметь соответствующие пометки на упаковке объектов.

Второй этап подразумевает, что в ходе предварительного исследования конкретизируются перечисленные особенности изъятых в ходе осмотра места происшествия следов. Более того, по выявленному в лабораторных условиях следам рук на объектах посредством осаждения на них паров цианкрилата, возможно проведение последующего биологического исследования. Специалист, выполняющий предварительное исследование, имеет возможность детального изучения выявленных следов и не ограничен временными рамками и обстановкой осмотра места происшествия. Это, в свою очередь, благоприятно влияет на психологическое состояние специалиста и его внимательность при изучении объекта, на возможность выбора метода исследования и способа выявления следа, а также указания в исследовании выявленных характерных признаков фальсификации следа.

Третий этап заключается в непосредственном экспертном исследовании следов, но с учетом информации об их возможной фальсификации, полученной в ходе первых двух этапов. На первый взгляд, подтверждение факта фальсификации следов рук представляется затрудненным, но в ходе исследования подтвердить или опровергнуть данный факт достаточно просто. Так, на подготовительной стадии исследования следов рук, эксперт проводит визуальный анализ, как невооруженным взглядом, так и с помощью микроскопических средств, в целях установления морфологических признаков, свидетельствующих о фальсификации следа. При установлении факта фальсификации следа требуется биологическое исследование, которое может подтвердить вывод, и, возможно, обнаружить ДНК лица, фальсифицировавшего данный след.

На данный момент практика биологического исследования следов практически не ведется [7], это обусловлено неподходящими и разрушающими биологический материал методами: реактивы, дактилоскопические порошки, используемые на осмотрах мест происшествий, а также сам липкий слой следокопировальной пленки, оказывающей негативное влияние на нуклеотиды ДНК.

Представляется, что изучение фальсификации следов рук, как возможного негативного фактора, влияющего на вывод эксперта, является необходимым именно в настоящих условиях развития современного общества. Данная проблема находится на пересечении задач традиционной дактилоскопии и проблем биометрической защиты персональных данных, которые, в свою очередь, связаны с новейшими способами совершения кибернетических преступлений, направленных, как на личность, в частности, так и на государственные интересы безопасности, в целом.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 236.
2. Донцова Ю.А., Тюрина А.Ю. Особенности исследования объектов при проведении комплексных дактилоскопических и биологических судебных экспертиз: Сборник научных трудов I Международного форума. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 496.
3. Козлов А.В. Некоторые возможности использования биометрической информации в процессе раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сб. материалов всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России 2017. С. 92.
4. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2003. С. 10, 27–28.
5. Соколова О.А. К вопросу о совершенствовании методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров // Вестник Московского университета МВД России. № 2, 2017. С. 125–128.
6. Соколова О.А. Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. С. 245.
7. Семенов А.В., Евдокимова В.А. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков // Вестник Московского университета МВД России, № 2. 2017. С. 18.

УДК 343.982.327

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10106

© С.М. Колотушкин, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Сергей Михайлович Колотушкин,
главный научный сотрудник,

доктор юридических наук, профессор

Научно-исследовательский институт ФСИН России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с прогностической функцией современной экспертной деятельности. На основе экспертных исследований, статистического анализа тех или иных закономерностей и тенденций делаются обоснованные прогнозы в отношении профилактики отдельных видов преступлений. Подобные прогнозы могут касаться использования различных средств и методов противодействия преступности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, преступления, профилактика, противодействие.

CURRENT FORENSIC CAPABILITIES AS A FACTOR IN CRIME PREVENTION

Sergey M. Kolotushkin,

Chief Researcher,

Doctor of Legal Sciences, Professor

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (125130, Moscow, ul. Narvskaya, d. 15a, str. 1)

Abstract. Discussed issues related to the prognostic function of modern expert activity. On the basis of expert research, a statistical analysis of certain patterns and trends, reasonable forecasts are made regarding the prevention of certain types of crimes. Such forecasts may relate to the use of various means and methods of combating crime.

Keywords: forensic examination, crimes, prevention, counteraction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Колотушкин С.М. Современные возможности судебных экспертиз как фактор профилактики противодействия преступности. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):172-3.

В настоящее время судебные экспертизы практически стали неотъемлемой частью доказательств по любым видам и составам преступлений. Статистика показывает, что в среднем при расследовании преступлений за последние три года проводится 3,7 судебных экспертиз, включая комплексные, комиссионные и повторные. Следует признать, что сегодня расследование любого вида преступлений не обходится без использования специальных знаний в форме судебной экспертизы.

Вопросы, разрешаемые в рамках экспертизы позволяют устанавливать способы подготовки и совершения преступлений, применяемые при этом орудия, количество участников преступлений и другую информацию. Это, в свою очередь, предопределяет возможности следствия в раскрытии и расследова-

нии преступлений. В тех случаях, когда экспертные исследования касаются большого количества однородных событий, связанных с преступлениями, то образуется своего рода статистический анализ, позволяющий делать экспертный прогноз. Например, эксперт трасолог, опираясь на знания и опыт своей работы может дать оценку стойкости тех или иных дверных замков на их открывание с помощью отмычек.

Интересен пример с экспертной оценкой эффективности автомобильных противоугонных устройств. Известно, что на любое действие есть противодействие, так всевозможные металлические блокираторы руля, педалей и коробок передач в настоящее время легко срезаются угловыми шлифовальными машинками или разбиваются мо-

лотком после глубокого охлаждения. Электронные противоугонные системы взламываются путем пеленгации и расшифровки сигналов дистанционного управления.

Анализ экспертной работы показал, что наиболее эффективны такие автомобильные противоугонные устройства, которые ставят угонщика в непредвиденную, как правило, внезапную ситуацию. Например, противоугонное устройство, установленное на систему подачи топлива. На одном из участков топливного трубопровода (как правило, в труднодоступном месте под днищем автомобиля) устанавливается электромагнитный клапан открывающий или закрывающий подачу топлива в двигатель. Кнопка подачи топлива спрятана в салоне автомобиля. Для этого может, например, использоваться электромагнитный датчик, установленный под переднюю панель автомобиля. При подносе магнита к месту установки датчика срабатывает клапан и открывается кран подачи топлива.

Если завести автомобиль с закрытым клапаном подачи топлива, то он проедет некоторое расстояние – от 300 до 500 метров, пока не выработается объем топлива, находящийся на участке топливной магистрали от клапана до двигателя, включая в том числе топливный насос, карбюратор или топливный насос высокого давления для дизельных автомобилей. Угонщик вскрывает автомобиль, преодолевает электронную противоугонную систему, справляется с запуском двигателя путем подбора ключа или вскрытием системы зажигания, начинает движение. Проехав 300–500 метров двигатель автомобиля внезапно перестает работать из-за отсутствия подачи топлива. Внезапно остановившийся автомобиль заметно выделяется из потока движущегося транспорта.

Для преступника это внезапная, не запланированная ситуация, автомобиль может находиться на оживленной трассе, где имеются системы видеонаблюдения. Действия преступника могут фиксироваться видеорегистраторами проезжающих машин. Как показывает экспертная практика, в подобных ситуациях преступники оставляют угнанный автомобиль и скрываются.

Другой пример угона автомобилей, оснащенных скрытыми датчиками спутниковой навигации, что позволяет их быстро обнаружить на открытой

местности практически на любых расстояниях от места угона. Важно констатировать такую особенность – при угоне подобного автомобиля преступники не знают, имеется ли на нем или нет навигационное оборудование. После угона они паркуют автомобиль в одном из дворов на окраине города и выжидают несколько дней, ведя за ним скрытое наблюдение. Если за автомобилем в течение нескольких дней не приезжают сотрудники правоохранительных органов, то делается вывод о том, что в данном автомобиле нет датчика спутниковой навигации – автомобиль можно транспортировать до места его перекраски и изменения номеров или разборки.

Опыт работы экспертов в сфере навигационных технологий позволил выработать тактику борьбы с подобными преступлениями. Так, после обнаружения с помощью спутниковой навигации угнанного автомобиля на какой-либо стоянке не стоит к нему подходить и тем более его осматривать. Необходимо установить скрытое наблюдение за этим автомобилем и подготовиться к задержанию преступников при их попытке забрать машину со стоянки.

Как показывает многолетняя практика, судебная экспертиза как особый вид исследовательской деятельности имеет собственную прогностическую функцию, которая реализуется на анализе тех или иных закономерностей и тенденций. Так на дорогах России в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) ежегодно погибает около 25 тыс. человек, более 200 тыс. становятся инвалидами. Экспертный анализ причин летальных исходов при ДТП показал, что ключевыми являются встречные столкновения транспортных средств и превышение допустимой скорости движения на дороге. Выявление этих причин позволило выработать требования к современным скоростным магистралям, а именно – возведение разделительных барьеров между направлениями движения, то исключает выезд автомобиля на встречную полосу движения при непредвиденных обстоятельствах, например, внезапное изменение самочувствия водителя, разрыв покрышки переднего колеса и др.

Таким образом, современные возможности судебных экспертиз следует рассматривать как фактор профилактики и противодействия преступности.

УДК 340.69
ББК 67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10107

© Д.А. Кудряшов, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК

Дмитрий Александрович Кудряшов,
старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dima.kudryashov.d@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен ряд аспектов профилактической деятельности по предупреждению экспертных ошибок при производстве судебных экспертиз. Проведен анализ различных дефиниций понятия экспертной ошибки в судопроизводстве, приведенных в научной и криминалистической литературе. На основании чего, автором дано уточненное понятие экспертной ошибки. Рассмотрены некоторые особенности предупреждения и профилактики экспертных ошибок. Предложен комплексный подход при рассмотрении данной тематики. В заключении автором сформулированы отдельные рекомендации по профилактике и предупреждению наиболее типичных экспертных ошибок.

Ключевые слова: судебная экспертиза, профилактическая деятельность, экспертная ошибка, экспертная профилактика, предупреждение экспертных ошибок, предупреждение правонарушений.

ABOUT SOME FEATURES OF PREVENTIVE ACTIVITIES FOR PREVENTING EXPERT ERRORS

Dmitry A. Kudryashov,
Senior Researcher of the Department of Weaponology and Trasology
of the educational and scientific complex of forensic expertise,
Candidate of Legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. This article discusses a number of aspects of preventive activities to prevent expert errors in the production of forensic examinations. The analysis of various definitions of the concept of expert error in legal proceedings, given in the scientific and forensic literature. Based on what, the author gives a refined concept of expert error. Some features of the prevention and prevention of expert errors are considered. An integrated approach is proposed when considering this topic. In conclusion, the author formulated individual recommendations for the prevention and prevention of the most common expert errors.

Keywords: forensic examination, preventive activities, expert error, expert prevention, prevention of expert errors, prevention of offenses.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кудряшов Д.А. О некоторых особенностях профилактической деятельности по предупреждению экспертных ошибок. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):174-7.

В современных условиях развития судебно-экспертной деятельности вопросы повышения ее эффективности выходят на первый план. Судебная экспертиза, как средство доказывания, требует принятия мер по оптимизации судебно-экспертной деятельности в области достижения качества результатов производства отдельных видов судебных экспертиз, что, в свою очередь, оказывает существенное значение на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений.

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [1] одним из основных направлений профилактики правонарушений является предупреждение правонарушений. Следовательно, профилактическая деятельность судебно-экспертных учреждений направлена на предупреждение правонарушений, допущенных различными участниками судопроизводства в процессе организации и производства судебных экспертиз.

Деятельность судебно-экспертных учреждений по профилактике преступлений проводится в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и иными ведомственными нормативными актами. Так, в системе МВД России в соответствии с п. 4.8 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [2] к основной функции экспертно-криминалистических подразделений относится участие в деятельности по предупреждению преступлений.

Как, справедливо, подчеркивает М.Ш. Махтаев: «Основу экспертно-криминалистического предупреждения составляет деятельность экспертов (специалистов-криминалистов), которые на базе своих специальных знаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения и сокрытия преступлений» [3, с. 62].

Представляется, что выявление и оценка вышеобозначенных обстоятельств осуществляться в процессе обобщения и анализа практики производства отдельных видов судебных экспертиз. Обобщение следственной и судебно-экспертной практики позволяет выявить наиболее типичные ошибки назначения и производства судебных экспертиз, а также закономерности их образования. Систематизация и оценка выявленных следственных и экспертных ошибок служит основой для разработки практических рекомендаций предупредительного характера, направленных на недопущения их в будущем участниками судопроизводства (судом, следователем, иным лицом (органом), инициировавшим производство судебной экспертизы, и, непосредственно, экспертом или комиссией экспертов, которым поручено ее производство).

Вышесказанное свидетельствует о том, что экспертная профилактика, как одно из направлений профилактической деятельности по предупреждению правонарушений, заключается в обобщении и анализе типичных экспертных ошибок при производстве судебных экспертиз.

На сегодняшний день компьютеризация техники и широкое внедрение достижений научно-технического прогресса во всех сферах деятельности, в том числе и судебно-экспертной, способствует про-

ведению судебных экспертиз и экспертных исследований на новом инновационном уровне. Однако, как свидетельствует анализ практики производства судебных экспертиз, и в современных условиях развития судебно-экспертной деятельности, эксперты не застрахованы от допущения различных ошибок.

В научной и экспертной литературе существует множество различных вариантов дефиниций понятия экспертной ошибки. Одни авторы раскрывают содержание понятия *экспертной ошибки* через результат производства экспертизы, т.е. выводы эксперта. Например, Г.Е. Макушкина, И.Г. Вермель и Л.В. Кочнева отмечают, что к экспертным ошибкам целесообразно относить только неправильные, т.е. не соответствующие действительности выводы эксперта при условии его добросовестного заблуждения [Цит. по: 4, с. 139]. Сторонником данной позиции также является Г.Л. Грановский, который предлагает понимать ошибки эксперта, как: «его выводы (основные и промежуточные), не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях и рассуждениях, отражающих процесс экспертного исследования, – в представлениях, суждениях, понятиях» [Цит. по: 5, с. 210]. Другие авторы определяют *экспертные ошибки* как результат добросовестного заблуждения эксперта [6, с. 358].

И.Н. Сорокотягин подчеркивает: «*экспертная ошибка* – это исследования и действия эксперта, не отражающие действительность и не приводящие к цели (установлению истины) в результате добросовестного заблуждения» [7, с. 209].

Проблематика терминологии понятия экспертной ошибки рассматривалась также и на диссертационном уровне, что подчеркивает степень ее актуальности на современном этапе развития судебной экспертизы. В диссертационном исследовании А.А. Аубакировой сформулировано авторское определение *экспертной ошибки*, под которой следует понимать непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушения уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объектив-

ность и всесторонность проведенного исследования [8, с. 14].

Вместе с тем, некоторые ученые рассматривают терминологию понятия *экспертных ошибок* в контексте отдельных видов судебных экспертиз. Так, например, В.А. Клевно и А.В. Максимов в ходе обобщения и анализа заключений экспертов, в рамках производства судебно-медицинских экспертиз, а также актов судебно-медицинских исследований трупов предлагают использовать следующие понятие: «экспертная ошибка – это непреднамеренное ошибочное суждение (мнение) врача – судебно-медицинского эксперта при установлении фактических данных в процессе экспертного исследования и дачи заключения» [9, с. 8].

Представляется, что наиболее точно сформулированное содержание понятия экспертной ошибки было дано Р.С. Белкиным, которые определил ее в качестве не соответствующего действительности суждения эксперта или его действия, не приводящего к цели исследования, если искаженное суждение или неверное действие представляют собой процесс добросовестного заблуждения [10, с. 157]. Однако, в связи с тем, что в настоящее время наблюдаются тенденции к формированию и развитию новых родов и видов судебных экспертиз, активному развитию информационных и экспертных технологий, появлению принципиально новых и совершенствованию используемых методов и средств экспертных исследований, интеграции и дифференциации научных и специальных знаний и некоторых других тенденций развития института судебной экспертизы, с нашей точки зрения, проблематику терминологии понятия экспертных ошибок необходимо рассматривать комплексно.

Все вышесказанное обуславливает содержание понятия экспертной ошибки. Итак, под *экспертной ошибкой* принято понимать не соответствующие истине суждение либо умозаключение (вывод) эксперта (комиссии экспертов), а также его (их) действия, не способствующие установлению истины в процессе экспертного исследования, а также оценки его результатов, и не обеспечивающие полноту, объективность и всесторонность его производства в результате добросовестного заблуждения эксперта (комиссии экспертов).

Как, справедливо, подчеркивает Н.П. Майлис: «последнее обстоятельство отличает экспертную ошибку от заведомо ложного заключения, т.е. преступления против правосудия, которое может быть совершено экспертом [11, с. 16].

Комплексный подход при рассмотрении вышеобозначенной проблематики позволяет на основе системно-структурного анализа предпринять попытку теоретического осмысления сущности и закономерностей (причин) возникновения экспертных ошибок и на их основе разработать ряд практических рекомендаций по профилактике и предупреждению наиболее типичных из них. Подробный анализ процесса формирования внутреннего убеждения судебного эксперта позволяет выявить факторы, оказывающие на него негативное воздействие, а также определить причины их происхождения. Это играет решающую роль для профилактики экспертных ошибок в судопроизводстве. К отдельным рекомендациям можно отнести.

Во-первых, представление следователем, судом или иным органом (лицом), назначившим экспертизу, в судебно-экспертное учреждение или непосредственно в распоряжение эксперта, в производстве которого находится судебная экспертиза, материалов и сопроводительных документов к ним, отвечающим определенным требованиям. Представленные материалы должны быть допустимыми, надлежащим образом упакованы и удостоверены, а также полноценными и достаточными, с точки зрения их информативности, для решения поставленных экспертных вопросов.

Во-вторых, необходимость внедрения в судебно-экспертную практику инновационных достижений науки и техники, современных информационных и экспертных технологий, принципиально новых высокоточных методов и средств экспертного исследования, тем самым увеличивается качество и интенсивность развития информационного обеспечения эксперта в судебно-экспертной деятельности. Соглашаясь с А.В. Шабалиной [12, с. 220], а также многими другими авторами, необходимо отметить, что зачастую это является трудновыполнимым условием, связанным в основном с нехваткой денежных средств, в связи с чем, на сегодняшний день, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности в целом требует более интенсивного развития.

В-третьих, качественное обучение и подготовка (переподготовка) специалистов в качестве государственных судебных экспертов.

В-четвертых, систематический анализ и обобщение судебно-экспертной практики производства судебных экспертиз на предмет выявления типичных экспертных ошибок.

В-пятых, постоянный контроль руководителя судебно-экспертного учреждения за производством судебных экспертиз, а также организацией их рецензирования.

Предметом особого внимания при проведении обобщений экспертной практики, как и при проведении рецензирования заключений, должны быть факты, свидетельствующие о недостаточной подготовке экспертов: необоснованность выводов по причине ошибок в расчетах, выборе параметров и коэффициентов, использование устаревших методик, коэффициентов и формул, неверный выбор схемы или методики исследования, несоблюдение ее требований, неприменение рекомендованной методики, неполнота исследования, халатное отношение к своим обязанностям [13, с. 26].

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть тот факт, что профилактическая деятельность по предупреждению экспертных ошибок должна носить постоянный систематический характер, а истинное понимание сущности и происхождения экспертных ошибок имеет важнейшее значения для их предупреждения. Следовательно, экспертная профилактика (профилактика экспертных ошибок) является актуальным направлением предупреждения правонарушений, допущенных различными участниками судопроизводства в процессе организации и производства судебных экспертиз.

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (действующая редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (с изм.

от 16.08.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы. // Вестник московского университета. Серия 11: Право. № 4. 2014. С. 62–69.

4. Губина А.М., Губин Е., Коломыйцев Д. Понятие экспертной ошибки в судопроизводстве. // Тотальные аспекты инновационных технологий: Материалы международной научно-практической конференции АНО СКАИТОН. Том № 4. Научный вестник (специальный выпуск). Северокавказское издательство МИЛ, 2014. С. 136–141.

5. Моисеенко И.Я. Ошибки в следственной и экспертной практике. // Вестник пермского университета. Юридические науки. № 4 (10). 2010. С. 206–212.

6. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. 724 с.

7. Сорокотягин И.Н. Экспертные ошибки и их классификация. // Российский юридический журнал. № 5 (65). 2009. С. 209–215.

8. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Аубакирова Анна Александровна. Челябинск, 2010. 44 с.

9. Клевно В.А., Максимов А.В. К вопросу о классификации и терминологии экспертных ошибок. // Судебная медицина. Т. 3, № 2. 2017. С. 8–11.

10. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Изд-во «БЕК», 1997. 342 с.

11. Майлис Н.П. О дополнении классификационной системы экспертных ошибок. // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2015. С. 15–17.

12. Шабалина А.В. К вопросу об экспертных ошибках при проведении экспертиз в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий. // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т. 4. № 3 (10). 2013. С. 218–221.

13. Бушуев В.В. Экспертные ошибки: причины и профилактика. // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2015. С. 23–26.

УДК 343.98:347.948.2

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10108

© А.Ф. Купин, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДОКУМЕНТОВ

Алексей Федорович Купин,

доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики,

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)

E-mail: alexcrim@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается экспертная профилактика, как одна из форм деятельности судебного эксперта при производстве экспертизы. Анализируется возникновение и современное состояние профилактической деятельности эксперта. Установлено, что в настоящее время недостаточно внимания уделяется возможностям судебной экспертизы в предупреждении преступлений. На примере почерковедческой экспертизы и технико-криминалистической экспертизы документов выявлены типичные причины, создавшие благоприятные условия для совершения противоправных деяний. Предложены рекомендации профилактического характера по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также организации взаимодействия судебного эксперта с сотрудниками правоохранительных органов и других государственных учреждений.

Ключевые слова: профилактика, организация, судебно-экспертные учреждения, документ, взаимодействие.

ORGANIZATION OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PREVENTION OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF DOCUMENTS

Alexey F. Kupin,

Associate Professor of the Department of Forensic Science and Forensics,

Candidate of Legal Science, Associate Professor

Russian State University of Justice (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)

Abstract. Considered the expert prevention as one of the forms of activity of a forensic expert in the production of expertise. Analyzed the emergence and current state of preventive activities of the expert. It is established that currently insufficient attention is paid to the possibilities of forensic examination in the prevention of crimes. On the example of handwriting expertise and technical forensic examination of documents identified typical reasons that created favorable conditions for performance of the Commission of illegal acts. Recommendations of preventive character on elimination of the circumstances promoting committing a crime, and also the organization of interaction of the judicial expert with law enforcement officers and other state institutions are offered.

Keywords: prevention, organization, forensic institutions, document, interaction.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Купин А.Ф. Организация использования специальных познаний в профилактике преступлений, совершаемых с применением документов. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):178-82.

Постановка проблемы. Актуальность профилактической деятельности, направленной на установление обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений, и разработка мер по их устранению не вызывает сомнений. Принимая во внимание, что отдельные обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, а также рекомендации по проведению мероприятий, направленных на их устранение, осуществляется с использованием специальных знаний, становится очевидным значение, которое имеют в этом отноше-

нии судебно-экспертные учреждения. Правильная организация работы судебно-экспертных учреждений по предупреждению правонарушений предполагает использование положений отдельных родов (видов) судебных экспертиз, например, почерковедческих экспертиз и технико-криминалистических экспертиз, когда объектом исследования являются документы.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные предложения профилактического характера, связанные с совершенствованием спо-

способов изготовления документов и средств защиты документов от подделки известны давно. Так, например, по результатам проведенных исследований, Д.И. Менделеевым была предложена рецептура специальной бумаги для изготовления денежных чеков, затрудняющая их подделку. Кроме того, в 1890 г. он разработал способы, исключающие возможность уничтожения оттисков штампов на почтовых, гербовых и других документах, на которых наносилась штемпельная краска, чем оказал существенное содействие защите государственных экономических интересов [1, с. 21]. Однако, как самостоятельная теория, криминалистическая профилактика стала рассматриваться в начале 60-х годов прошлого столетия. Основоположителем данного направления по праву считается В.П. Колмаков, который в 1961 году предложил выделить криминалистическую профилактику в самостоятельную теорию. Безусловно, как и любая новая теория, криминалистическая профилактика была подвергнута критике со стороны ряда криминалистов. Позже, вопрос о выделении криминалистической профилактики как раздела общей теории криминалистики был поднят в докторской диссертации И.Я. Фридманом [8]. В этой работе, автором также была изложена структура и содержание данного учения. Однако и эта идея не была поддержана. Так, Р.С. Белкин относительно частной теории криминалистической профилактики, справедливо указал, что «Если применительно к криминалистике не следует вести речь о некоей теории криминалистической профилактики, то в контексте общей теории судебной экспертизы, объектом которой служит практическая экспертная деятельность, такая частная теория имеет, на наш взгляд, право на существование, поскольку отражает самостоятельное и к тому же весьма существенное направление экспертной практики, которое с полным правом можно назвать экспертной профилактикой» [3]. Разработка теории экспертной профилактики принадлежит И.А. Алиеву, который определил ее предмет, структуру, содержание и основные принципы этой деятельности, выделил основные критерии для разграничения экспертной профилактики и экспертно-профилактической деятельности, показал связь с иными видами профилактической работы, а также определил место данной теории в структуре общей теории судебной экспертизы. Во-

просы организационного и методического характера по осуществлению экспертной профилактики, правового регулирования судебно-экспертной деятельности также были рассмотрены в работах Г.Г. Габуня, Н.Л. Гранат, Ф.Э. Давудова, В.Ф. Зудина, Е.И. Зуева, И.П. Кононенко, Ю.Г. Корухова, В.И. Лановенко, Б.А. Матийченко, Ю.К. Орлова, Е.А. Сахаровой, Л.И. Слепневой, А.Р. Шляхова и других ученых. Отдельные предложения профилактического характера при производстве технико-криминалистической экспертизы в части, совершенствования средств защиты документов, удостоверяющих личность от подделки были выработаны П.Г. Кулагиным [4].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время профилактическая деятельность сотрудников органов внутренних дел, регламентируется Федеральным законом Российской Федерации «О полиции», Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также ведомственными нормативными правовыми актами: Приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 28.11.2017) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») и Приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (ред. от 16.08.2018) «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России». Согласно последнему, экспертно-профилактическая деятельность включает в себя:

- 1) выявление условий, способствовавших совершению преступлений, на основе анализа и обобщения практики производства экспертиз, участия в следственных действиях, применения криминалистических средств и методов по заданиям оперативно-розыскных аппаратов;
- 2) определение возможных способов совершения преступлений с учетом использования преступниками технических средств и конструктивных недостатков мест хранения материальных и денежных средств;
- 3) участие в обучении должностных лиц заинтересованных министерств и ведомств приемам

распознавания подделки в документах (ценных бумаг, деньгах, рецептах и т.п.);

4) участие в профилактических мероприятиях других служб органов внутренних дел, когда необходимо применение криминалистических средств.

Формулирование целей статьи. Однако следует признать, что вопросам экспертной профилактики, уделяется недостаточно внимания, а это негативно отражается на практике борьбы с преступностью, о чем свидетельствует постоянный рост преступлений, совершаемых с использованием документов [5] и требует выработки мер, направленных своевременное выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения) и на их предупреждение. Эта деятельность может осуществляться как при производстве экспертизы, так и на основе обобщения экспертной практики [6, с. 54].

Обобщения экспертной практики целесообразно осуществлять в двух направлениях: по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, и по разработке рекомендаций по их устранению.

Изложение основного материала. Достаточно часто, причинами, создавшими благоприятные условия для совершения преступных деяний, является легкомысленное отношение к изготовлению документов¹. К примеру, когда у какого-либо сотрудника учреждения, как правило, секретаря, заместителя, главного бухгалтера, имеются незаполненные листы бумаги с имеющимися на нем подписями должностных лиц и оттисками печати. В дальнейшем на такие «заготовки» наносится текст, содержащий какие-либо финансовые обязательства. Подобного рода документы достаточно часто встречаются в практике гражданского судопроизводства.

Также следует отметить, что наиболее распространенными объектами судебно-почерковедческой экспертизы являются краткие буквенно-цифровые

записи, исполненные для обозначения даты и подписи с простым конструктивным строением. При этом исполнитель даты и подписи не редко различаются.

В документах, изготовленных на специальных бланках, подписи выполняются в малых по размеру графах (строках), либо эта графа находится рядом с местом, где склеены (прошиты) листы. Последнее встречается в журналах учета документации. Указанное обстоятельство приводит к упрощению конструктивного строения подписи и, как следствие, невозможности решения вопроса по существу.

Затруднительно решение вопроса об исполнителе подписи, когда в документе имеется несколько подписей и одна подпись частично перекрывает другую.

В обобщенном виде в качестве мер, по предупреждению данного рода правонарушений способствует рекомендации, направленные на изменение порядка оформления документов, включающие в себя не только усложнение подписи, но и собственноручное исполнение даты, фамилии и инициалов при расшифровке подписи. Целесообразным будет являться и расширение соответствующей графы (строки) в документах, изготовленных на специальных бланках и изменение места ее расположения в многостраничных документах, подлежащих склеиванию или прошивке.

Необычные условия выполнения документов (в неудобном положении – стоя, на неровной поверхности), также приводят к деформации признаков и невозможности установления исполнителя рукописи. Поэтому важное профилактическое значение имеет улучшение условий исполнения и качества проверки подписей, производимой должностными лицами в процессе документооборота. Для этого представляется целесообразным исполнение подписи в присутствии должностного лица, а также введение системы удостоверения подлинности (сличения) почерков должностными лицами, ответственными за передачу материальных ценностей либо ее осуществляющими.

Немаловажное значение имеет и соблюдение условий хранения документов и материалов, используемых для их изготовления – бланков документа, клише печатей и штампов. Известны случаи, когда невозможно было решить идентифика-

¹ Правила оформления документов, предусмотрены ГОСТом Р 6.30-2003. Несоблюдение правил оформления документа – нарушение установленной формы документа и оформления его реквизитов (отсутствие предусмотренных правилами реквизитов или неправильное их взаиморасположение), наличие исправлений и дописок, отсутствие прочерка на свободных местах, исполнение некоторых реквизитов ненадлежащими лицами оказывает непосредственное влияние на правовой статус документированной информации, юридическую силу официального документа.

ционные и диагностические задачи из-за наличия на документе выцветших реквизитов, возникших в результате ненадлежащего их хранения (на солнце, в сыром помещении и пр.) либо реквизитов, выполненных красящим веществом слабой концентрации. Причем используемые методы усиления контраста оказывались неэффективными. Следует отметить, что ограниченная светостойкость красителей, нередко используется в целях придания документу состарившегося вида. В этом случае злоумышленники используют различные приемы искусственного старения – термического и светового [2]. Поэтому при выработке профилактических предложений, помимо обобщения экспертной практики, необходимо проведение экспериментальных исследований по правильному подбору материалов, используемых для изготовления документов в целях определения особенностей их взаимодействия и сохранности свойств в различных условиях хранения документа. Также научные исследования должны быть направлены на распознавание современных способов подделки документов, в том числе и объектов, ранее не встречавшихся в экспертной практике.

При производстве экспертизы, следует иметь в виду, что возможности эксперта в разработке предложений профилактического характера ограничены пределами специальных знаний и материалами, предоставленными в его распоряжение. Для наиболее полной информации об условиях, способствовавших совершению правонарушений необходимо сопоставить результаты исследования и выдвигаемую версию с обстоятельствами дела. Это становится возможным при условии предоставления в распоряжение эксперта протоколов допроса участников судопроизводства по конкретному делу, а также материалов, касающихся обнаружения, фиксации, изъятия вещественных доказательств (места, времени, условий, способов), которые со своей стороны способны дополнить информацию об исследуемом объекте. Выявленные же экспертом в ходе исследования обстоятельства, способствующие совершению преступлений, иногда служат основанием для проведения дополнительных следственных действий.

В ряде случаев профилактическая работа может дать необходимый эффект лишь при условии

использования комплекса знаний из различных отраслей наук. Основной формой использования комплексных познаний является производство комплекса экспертиз или комплексной экспертизы, итогом проведения которой является выработка рекомендаций, содержащих указание на необходимость совершенствования действующих правил оформления документов. Предложения в рамках проведения комплекса экспертиз должны даваться в пределах компетенции по конкретной экспертной специальности. В случае выполнения комплексной экспертизы, важное значение имеет правильное обобщение и анализ информации об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений. Для этого необходимы специальные познания в смежных областях, что предполагает подготовку специалистов, обладающих комплексом познаний на стыке определенных видов судебных экспертиз. Следовательно для полного и всестороннего решения поставленных задач, программы подготовки и повышения квалификации экспертов должны предусматривать изучение подобных дисциплин.

При возникновении разногласий при производстве комплексной экспертизы между экспертами разных специальностей в отношении выявленных обстоятельств, имеющих профилактическое значение, каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, составляет отдельное заключение.

Принимая во внимание то, что с заключением эксперта знакомятся все участники по делу, считаем, что по тактическим соображениям не рекомендуется подробно указывать признаки, позволяющие установить так называемый источник подлога, поскольку это определенным образом ориентирует не только следственные органы, но и преступника. Поэтому представляется целесообразным в заключении эксперта излагать лишь краткие сведения. Подробное изложение обстоятельств, способствующих совершению преступления и рекомендации по их устранению, должны быть отражены в отдельном документе. Отметим, что, несмотря на дискуссии в части наименования данного документа, до настоящего времени единый подход отсутствует, а равно и его процессуальный статус. Одни ученые рекомендуют именовать его уведомлением, другие, считают, что подобные сведения должны найти отражение в отдельном заключении [7].

Выводы из данного исследования и перспективы. Сказанное подтверждает назревшую необходимость детальной правовой регламентации профилактической деятельности экспертов, внесение в уголовно-процессуальное законодательство норм, определяющих компетенцию эксперта, методику решения задач профилактического характера и формы фиксации полученных результатов.

Рекомендации по надлежащему контролю по оформлению документов, способам распознавания подделки, а также возможностям судебной экспертизы в выявлении обстоятельств, способствующих совершению правонарушений, могут быть изложены как в разработанных сотрудниками экспертных учреждений памятках, инструкциях, так и во время проводимых ими лекций либо консультаций с сотрудниками правоохранительных органов, судами, а также работниками других государственных учреждений (нотариусам, сотрудникам банка и пр.).

Результаты профилактической работы должны регулярно обобщаться и обсуждаться на плановых мероприятиях экспертного учреждения. В состав этих групп должны входить сотрудники методических отделов, занимающихся обобщением практики производства экспертиз, эксперты и сотрудники научных отделов, деятельность которых должна включать в себя выработку научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию профилактической работы. В работе этих совещаний считаем необходимым привлекать сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, целесообразным явилось бы создание межведомственного координационного совета по профилактике правонарушений, функциями которого являлось надзор за деятельностью правоохранительных органов по реализации профилактических рекомендаций.

Полагаем, что разрешение изложенных выше вопросов теоретического, методического, правового и организационного характера проведения профилактической работы будет способствовать ее совершенствованию. Экспертная профилактика станет носить не факультативный, а обязательный характер.

Литература

1. Барина О.А. Криминалистические исследования реквизитов документов, нанесенных современными материалами письма: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 290 с.
2. Барина О.А., Купин А.Ф. Дифференциация вида «старения» документа: возможности и ограничения // Судебная экспертиза. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2019. № 2(58). С. 63–72.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 297.
4. Кулагин П.Г. Криминалистическое исследование документов, удостоверяющих личность / под общ. ред. В.Н. Рощина. М., 1959. С. 17–70.
5. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: www.mvdinform.ru (дата обращения: 18.09.2019).
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. М.: Юрид. литература. 1971. Ч. 1. С. 72.
8. Фридман И.Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10109

© Н.П. Майлис, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСПЕРТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Надежда Павловна Майлис,

профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются различные подходы профилактической деятельности в судебной экспертизе и в следственной практике, способствующие раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений; формы профилактической деятельности, исходя из которых выделены особенности, присущие следователю и эксперту. Профилактическая деятельность рассмотрена с научной и практической точек зрения; предложены возможные пути этой деятельности в судебно-экологической экспертизе.

Ключевые слова: профилактическая деятельность, эксперт, следователь, судебно-экологическая экспертиза, судебная автотехническая экспертиза.

PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE EXPERT AND INVESTIGATOR, CONTRIBUTING TO THE PREVENTION OF CRIMES

Nadezhda P. Maylis,

Professor of the Department of Weaponology and Trasology of the educational and scientific complex of forensic expertise,
Professor, Doctor of Legal Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered various approaches of preventive activities in forensic examination and in investigative practice, contributing to the disclosure, investigation and prevention of crimes; forms of preventive activities, based on which the features inherent in the investigator and expert are highlighted. Preventive activity is considered from scientific and practical points of view; possible ways of this activity in judicial and ecological examination are offered.

Keywords: preventive activities, expert, investigator, forensic environmental expertise, forensic auto technical expertise.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Майлис Н.П. Профилактическая деятельность эксперта и следователя, способствующая предотвращению преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):183-5.

Профилактическая деятельность в области судебной экспертизы играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений. Она может рассматриваться с научной и практической точек зрения.

С научной точки зрения, выделению в общей теории судебной экспертизы самостоятельной профилактической функции недостаточно уделялось внимания, хотя ряд ученых писали о профилактике в судебно-экспертной деятельности в целом (Алиев И.А., Аверьянова Т.В., Россинская Е.Р. и др.). Более пристальное внимание с научной точки зрения, в развитии идей Алиева И.А. о профилактической

деятельности, было обращено в 2012 году, и высказано обоснованное предложение о выделении ее в качестве самостоятельной [2].

Как известно, в общей теории судебной экспертизы выделяют ряд функций: методологическую, информационную, объяснительную, синтезирующую, эвристическую, практическую, прогностическую и учебную.

Профилактическая функция общей теории судебной экспертизы тесно связана и с практической, и с синтезирующей, и с прогностической функциями. Сущность этой функции определяется самим ее названием. Исходя из профилактической деятель-

ности процессуальных субъектов, прежде всего, следователя и эксперта, формируются закономерности, которые проявляются в их взаимодействии, благодаря которому происходит взаимное обогащение новыми знаниями о возможностях судебных экспертиз, своевременности их назначения, как фактора влияющего на организацию расследования преступлений и т.п. [3, с. 28]. Именно здесь на основе специальных знаний в той или иной области судебной экспертиз раскрываются возможности в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и в выработке профилактических предложений и рекомендаций, направленных на их предотвращение. При этом особое место занимает не только экспертная профилактика, но и реализация ее другими процессуальными субъектами. Взаимодействие основных субъектов, эксперта и следователя, играет решающую роль и в экспертной профилактике, и в целом в системе профилактики преступлений, что еще раз подчеркивает значимость профилактической функции в теории и практике судебных экспертиз.

С научной точки зрения профилактическая деятельность представляет собой установление различных закономерностей. В работе следователя это будут закономерности, которые проявляются при подготовке к преступлению и установлению обстоятельств, способствующих преступлению. Следующей ступенью являются закономерности совершения конкретного вида преступления и закономерности, проявляющиеся при сокрытии его следов.

При производстве экспертиз выделяют закономерности, формирующиеся на основе достоверности знания при проведении экспертного исследования. Эксперт, наряду с установлением фактических данных (обстоятельств) по конкретному делу, выявляет и криминогенные факторы. Как справедливо отмечает И.А. Алиев [1, с. 165], это главная закономерность, позволяющая разрабатывать для каждого рода экспертиз типовые профилактические задачи, влекущие другие закономерности, например, постоянное совершенствование методов и методик экспертного решения этих задач, использования современных достижений науки и техники, математизации и компьютеризации этого процесса.

С практической точки зрения требуется определенное взаимодействие эксперта и следователя (суда), с целью предупреждения преступления. Прежде всего, реализация профилактических предложений следователем или органом, которому оно направляется.

В этой связи нельзя не отметить прогнозирование, которое играет важную роль в профилактической деятельности. Эти два процесса тесно связаны между собой.

Исходя из форм профилактической деятельности: процессуальной и непроцессуальной, можно выделить следующие особенности, присущие следователю и эксперту. В процессуальной форме, следователь, в целях предупреждения преступности, на основе обобщения следственной практики, выявляет обстоятельства, которые способствуют совершению преступлений, устанавливает их причины и условия и разрабатывает соответствующие рекомендации по их устранению. Эксперт, на основе проведенного исследования также выявляет обстоятельства, которые могли способствовать совершению преступления. Он готовит сообщение, справку, либо рекомендации, которые направляются должностным лицам, для принятия мер по их устранению. К сожалению, как показывает практика, не всегда имеет место обратная связь, то есть эксперт не знает, насколько реализовано его предложение. Это не способствует стимулированию выработки предложений в его последующей деятельности. Более того, анализ экспертной практики свидетельствует о том, что в последнее десятилетие снизилось количество выносимых профилактических предложений по сравнению с серединой двадцатого столетия. Объясняется такое положение несколькими факторами.

Рассмотрим на примере автотехнических экспертиз, по которым в большей мере в прошлые годы предложения профилактического характера выносились с целью предупреждения правонарушений и преступлений. С развитием современных информационных технологий, благодаря внедрению новых технических средств в работе сотрудников ГИБДД, утрачивается необходимость в разработке конкретных предложений, например, по установке знаков для предупреждения правонарушений. Введенная в последние годы разветвленная система фото-ви-

деофиксации, позволяет устанавливать нарушения водителями Правил дорожного движения, таких как – скоростной режим, нарушение линий разметки, правил проезда перекрестков и многих других правонарушений. В этой связи отпадает необходимость использования дежурств сотрудников ГИБДД на специальных автомобилях, на постах ГАИ и многое другое.

Более того, современная техника позволяет использовать в гражданских целях беспилотный летательный аппарат – дрон. Этот летательный аппарат, робот с камерой, управляемый человеком дистанционно при помощи пульта, или через компьютер. Конечно, новая техника не до конца совершенна и в некоторых случаях отмечаются недостатки видеозаписи, связанные, например, с плохой погодой или каким-либо человеческим фактором, но, несомненно, будущее и за такими техническими средствами.

В тоже время следует отметить исходя из практики, что в процессе производства экспертизы могут быть выявлены обстоятельства, способствующие не только преступлению, но и какому-либо правонарушению. Все это свидетельствует о возможности подготовки экспертом профилактических предложений по делам, рассматриваемым в гражданском, административном и арбитражном процессах.

Деятельность эксперта в области профилактики не должна касаться только вынесения профилактических предложений по конкретному расследуемому уголовному, гражданскому или административному делу. Она связана со всеми направлениями в судебно-экспертной деятельности. Так, например, эксперт может установить на основе анализа поступивших материалов обстоятельства, которые способствуют аналогичным преступлениям.

Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, в профилактической деятельности эксперта требуют и другие ее составляющие, направленные на совершенствование экспертной деятельности в целом. Отметим некоторые из них. Прежде всего, это недопущение экспертных ошибок при исследовании различных объектов. В этой связи необходимо периодически проводить обобщение экспертной практики на предмет изучения и поступающих об-

разцов для сравнительного исследования, и применения при производстве экспертизы устаревших методов или неисправных технических средств, а также выявление причин, направленных на устранение ошибок субъективного характера. Это и профессиональная некомпетентность эксперта, неправильная оценка совпадающих и различающихся признаков, небрежность, неполнота проведенного исследования, неординарное психологическое состояние, неуверенность в своих знаниях и многое другое.

Профилактика имеет место в любой деятельности современного человека. Особое место занимает воздействие на биосферу, что приводит к ее загрязнению промышленными предприятиями, транспортом и многими другими факторами.

Соответственно происходящее антропогенное воздействие приводит к разрушению экологической системы, генетическим изменениям, уничтожению лесов, загрязнению вод, почвы, воздуха и другим необратимым последствиям [4, с. 427].

В контексте рассматриваемой темы необходимо обратиться к судебно-экологической экспертизе, которая устанавливает источники негативного антропогенного воздействия, их масштабность и многие другие факторы. Представляется, что именно в рамках этой экспертизы, как класса, имеющего несколько родов, возможны вынесения профилактических предложений по многим направлениям, обеспечиваемым экологическую безопасность.

Литература

1. Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Изд. «Гянджлик». Баку. 1992.
2. Майлис Н.П. О совершенствовании теории и практики судебной экспертизы. Ученые труды Алма-Атинской академии МВД РК. 2012. № 3 (32).
3. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. Изд. «ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право». М., 2015.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Изд. «Проспект». М., 2010.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10110

© Т.Ф. Моисеева, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СУДЕБНО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Татьяна Федоровна Моисеева,

заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики,

доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор

Российский государственный университет правосудия (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69)

E-mail: moiseevatf@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено значение современных методов судебно-биологических исследований, таких как ДНК-анализ и ольфакторный метод, в профилактической деятельности. Использование данных методов в рамках молекулярно-генетической экспертизы и экспертизы запаховых следов человека способствует более эффективному установлению преступника и предотвращению новых преступлений.

Ключевые слова: судебно-биологическая экспертиза, экспертная профилактика, ДНК-анализ, ольфакторный метод.

PREVENTION ACTIVITIES IN FORENSIC BIOLOGICAL EXPERTISE

Tat'yana F. Moiseeva,

Head of the Department of Forensics and Forensics,

Doctor of Legal Science, Candidate of Biological Sciences, Professor

Russian State University of Justice (117418, Moscow, ul. Novocheremushkinskaya, d. 69)

Abstract. The importance of modern methods of forensic biological research, such as DNA analysis and olfactory method, in preventive activities is considered. The use of these methods in molecular genetic examination and examination of human odor traces, respectively, contributes to a more effective identification of the offender, and the prevention of new crimes.

Keywords: forensic biological examination, expert preventive activities, DNA analysis, olfactory method.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Моисеева Т.Ф. Профилактическая деятельность в судебно-биологической экспертизе. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):186-8.

Профилактическая деятельность направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, определение возможных способов совершения преступлений. Кроме того, совершенствование методологии экспертных исследований, способствующее появлению новых методик экспертного исследования, позволяющих решать новые задачи расследования, а также и традиционные задачи на более информативном уровне, повышать достоверность экспертного исследования, также можно отнести к профилактической деятельности судебного эксперта.

Р.С. Белкин так высказывался по данной проблеме: «Если применительно к криминалистике не следует вести речь о некоей теории криминалистической профилактики, то в контексте общей теории

судебной экспертизы, объектом которой служит практическая экспертная деятельность, такая частная теория имеет, на наш взгляд, право на существование, поскольку отражает самостоятельное и к тому же весьма существенное направление экспертной практики, которое с полным правом можно назвать экспертной профилактикой» [1, с. 207].

Знакомство с достижениями в области судебной экспертизы, ее новыми возможностями в исследовании объектов, рекомендации следователям и судьям по сбору и представлению материалов на экспертизу, что сокращает сроки расследования, поскольку исключает необходимость экспертам заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, о разрешении частичного повреждения или уничтожения объектов в ходе экспертного исследования, о грамотном формулировании задачи

исследования при формулировании вопросов в постановлении или определении, способствует повышению эффективности расследования преступлений и устранению факторов, способствующих их совершению.

В последние десятилетия прогресс в области судебно-биологической экспертизы связан с внедрением в экспертную практику методов ДНК-анализа и ольфакторного метода исследования следов биологического происхождения. Молекулярно-генетическая экспертиза позволяет идентифицировать человека по следам его тканей и выделений, что ранее не представлялось возможным. Для таких исследований пригодны, во-первых, следы практически всех тканей и даже выделений человека, поскольку последние как правило загрязнены клетками тканей, а во-вторых, для исследования достаточного микроколичества объекта как, например, частица перхоти или капля крови размером меньше 1 мм. Очевидно, полностью уничтожить такие следы преступник не может, что позволяет получать весомое доказательство в совершении преступления, и тем самым ограждать общество от новых преступлений. Большое значение для розыска неизвестного преступника имеют проводимые в настоящее время молекулярно-генетические исследования по установлению диагностических признаков человека, таких как цвет глаз и волос, размер носа и др. Учитывая то, какой прогресс наблюдается в молекулярной генетике в последние годы, можно полагать, что в недалеком будущем по микроследам тканей и выделений человека можно будет воссоздавать его внешний облик.

Однако, на результаты молекулярно-генетической экспертизы большое влияние оказывает то, как собирали и как хранили биологический материал до поступления на экспертизу. Чтобы избежать экспертных ошибок, следователь или дознаватель должен руководствоваться методическими рекомендациями, подготовленными экспертами [2, с. 192–198].

Одним из относительно новых, но уже активно используемым в практике расследования особо тяжких преступлений видов судебно-биологической экспертизы является экспертиза запаховых следов человека, разработанная и проводимая в системе экспертных учреждений МВД РФ. В основе данного

вида экспертного исследования лежит биологический биосенсорный ольфакторный метод, в котором роль детектора индивидуального запаха человека выполняют специально обученные собаки.

Объектами такой экспертизы являются потожировые следы и следы крови человека. Особый интерес представляют потожировые следы, остающиеся на всех предметах, с которыми соприкасался человек. Они, как правило, латентны (невидимы), за исключением следов, образованных гребешковой кожей человека, следы которой имеют выраженный рисунок папиллярных линий. Последние традиционно являются объектами трасологической дактилоскопической экспертизы, но только небольшая часть из них, имеющих полный, четко выраженный папиллярный рисунок, пригодна для идентификации человека, оставившего след. В то же время методика идентификационного исследования экспертизы запаховых следов человека [3, с. 124–155] позволяет с помощью собак-детекторов индивидуального запаха идентифицировать человека по любым потожировым следам. Достоверность таких исследований сопоставима с надежностью данных ДНК-анализа [4]. Информирование следователей и судей о возможности экспертизы запаховых следов человека позволяет устанавливать преступников, оставивших свои следы на сиденье автомобиля, на подоконниках или на полу подъезда, где они находились, поджидая жертву, на выброшенных перчатках и масках, на оружии и других предметах, позволило в последние годы раскрыть значительное количество преступлений.

Методические рекомендации, разработанные экспертами ЭКЦ МВД России [5], информируют следователей о возможных местах нахождения потожировых следов, о способах собирания их (путем плотного контакта на х/б (байковые) салфетки), о необходимости герметичной упаковки в фольгу и недопустимости упаковки в полиэтиленовые пакеты, которые пропускают запах человека и при хранении в сейфе индивидуальные вещества с одежды в пакете могут переноситься на другие вещи, хранящиеся рядом. Такие рекомендации направлены на исключение ошибок при расследовании.

Постоянные научные исследования, направленные на совершенствование методики привели в существенному повышению возможностей данных

исследований для раскрытия и расследования преступлений. Разработанный экспертами ЭКЦ МВД России новый метод химической экстракции индивидуализирующих человека пахучих веществ, позволил выделять указанные вещества в максимально очищенном виде, что позволяет извлекать запаховые следы с ранее заведомо непригодных материалов и объектов, а также при идентификационном исследовании биосенсорном ольфакторным методом в десятки раз понизить порог обнаружения ольфакторного сигнала [6, с. 520]. Это позволило раскрыть в 2019 г. преступления прошлых лет. В одном случае преступник был идентифицирован по следам биологического происхождения 29-летней давности, подвергшихся частичной деградации, в другом по следам 14-летней давности на одежде со следами плесени и признаками сильного гниения органического материала, а в третьем – по частично обгоревшему объекту. Во всех случаях проведение ДНК-анализа было не результативно, и традиционный метод пробоподготовки объектов не мог быть использован [6, с. 524–526].

Таким образом, развитие и совершенствование методик экспертного исследования, направленное на более результативное установление личности преступника, способствует предотвращению будущих преступлений, и поэтому может рассматриваться как профилактическая деятельность.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 297.
2. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Юрайт, 2011. С. 192–198.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / Под. ред. А.Ю. Семенова. Общая ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦМВД России, 2012. С. 124–155.
4. Основные принципы обеспечения достоверных исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе: [учебное пособие] / П. Б. Панфилов. М.: Юрлитинформ, 2007. 262 с.
5. Исследование запаховых следов человека: Учебное пособие/ Под. ред. Т.Ф. Моисеевой, В.Г. Савенко. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. 168 с.
6. Панфилов П.Б., Панфилова З.Ю., Фиронова Ю.С. Расширение возможностей ольфакторного экспертного метода в исследовании объектов биологического происхождения: инициативные научные исследования и результаты их применения в экспертной практике. Мат. III Международной науч.-практич. конф. «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы. Москва 28–29 марта 2019 г. С. 520–526.

УДК 343.148

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10111

© Т.М. Надеина, Е.А. Чубина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

РАБОТА СО СМИ КАК ЧАСТЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА

Татьяна Михайловна Надеина,

профессор кафедры судебных экспертиз,
доктор филологических наук, профессор

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9);

Елена Александровна Чубина,

доцент кафедры судебных экспертиз,
кандидат педагогических наук, доцент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме информационного взаимодействия экспертного сообщества и СМИ с целью формирования безопасного медиапространства, особенно в ситуации массированных информационных кампаний. Проанализированы причины имеющихся в массмедиа негативных отзывов об экспертах и экспертизах. Сделан вывод о необходимости дополнения форм информационной деятельности, указанной во ФГОС ВО по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза».

Ключевые слова: судебная экспертиза, медиапространство, репутация эксперта, информационные кампании.

MEDIA ACTIVITY AS PART OF THE PREVENTIVE EXPERT'S WORK

Tat'yana Mihailovna Nadeina,

Professor of the Department of Forensic Examinations,
Doctor of Philological Sciences, Professor

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9);

Elena A. Chubina,

Associate Professor of the Department of Forensic Expertise,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of the informational interaction of the expert community and the media with the aim of creating a safe media space, especially in situation of mass publicity campaigns. The reasons for negative reviews of experts and examinations in the mass media are analyzed. The conclusion is made that it is necessary to supplement the forms of information activities specified in the Federal state educational system in the specialty 40.05.03 «Forensic examination».

Keywords: forensic examination, media, expert's public image, publicity campaign.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Надеина Т.М., Чубина Е.А. Работа со СМИ как часть профилактической деятельности эксперта. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):189-92.

Развитие информационно-коммуникационных технологий предопределило формирование нового медиапространства.

Впечатляют его количественные параметры, для сравнения: за семь лет с 2005 года по 2012 год в СМИ появилось чуть более 300 публикаций с ключевым словом «судебная лингвистическая экспертиза» [5] (наш выбор этого рода экспертиз в качестве объекта исследования объясняется тем, что именно лингвистические экспертизы наиболее часто подвергаются критике), тогда как за август–сентябрь 2019 года, по

данным аналитического источника БД СМИ «Интегрум», обнародовано около 2000 сообщений.

Не меньше впечатляют и качественные изменения: журналисты становятся создателями смыслов, теми, кто формирует матрицу восприятия, набрасывая сетку собственных кодов на действительность и предопределяя понимание этой действительности аудиторией.

Однако здесь таится серьезная опасность: часто имея лишь приблизительные представления о предмете, авторы статей безапелляционно судят об экс-

пертах и экспертизе. Приведем несколько цитат: «... стараниями «экспертов-лингвистов», работающих без стыда и без заботы о собственной научной репутации, зато в тесной связке со Следственным комитетом, готовят обвинение в экстремизме...», «...экспертиза насковзь фальшивая – начиная с вопроса, который незаконен...», «альцгеймер совести», «...у таких экспертов руки в крови», «ума (точнее, дури) у этих «филолухов» хватает».

Довольно часто наносятся оскорбления заслуженным ученым, являющимся признанными специалистами. В качестве примера – статья «Убей в себе раба» – призыв к насилию. Как судебная экспертиза в России превратилась в фарс» [4], посвященная экспертизе содержания книг из Библиотеки украинской литературы (2016 г.).

Журналистка выдергивает из текста экспертного заключения отдельные фразы, компилирует их и синтезирует собственное высказывание, призванное отразить основной вывод экспертизы: «...авторы изъятых книг – «противники России», «неустанно проводящие мысль об опасности влияния русской культуры на украинскую», а их произведения «могут быть использованы для изменения массового сознания». Эти высказывания – результаты интерпретации выводов эксперта самой журналисткой и, не подкрепленные фактическим материалом, являются ее субъективным мнением. Заметим также, что в высказывания включены шаблонные выражения, характерные для советской эпохи, что не может не вызвать соответствующих ассоциаций у читателей.

Субъективизм автора проявляется также в выражениях «не понравилось пожилому эксперту...», «разозлили эксперта», поскольку они отражают лишь ее собственное восприятие, а никоим образом не отношение эксперта, который констатирует факты, выявленные им в исследуемом речевом материале. Приведенные автором статьи выдержки из экспертного заключения («отрицательная характеристика СССР», «советская оккупация», «коммунистический геноцид в СССР»), которые якобы выражают недовольство эксперта, призваны подчеркнуть его общественно-политические взгляды. Отсюда и подзаголовок, которым журналистка снабдила рассматриваемый фрагмент статьи – «Эксперт – сталинист». (Прикреплять ярлыки кому

бы то ни было – это элемент профессиональной журналистской этики?).

Пытаясь вызвать у читателя сомнения в компетентности и здравомыслии эксперта, журналистка отмечает, что книга Джорджа Сороса не вызвала особых претензий у эксперта, за исключением того, что написана она «несколько недоброжелательно по отношению к России». А завершающим аккордом в ее «журналистском анализе» является фраза «Зато в детском журнале «Барвінок» экстремизм нашелся», которая по контрасту призвана вызвать у читателя впечатление о некоторых странностях эксперта. Между тем, такое утверждение эксперта вовсе не является обоснованным. Широко известно, что на Украине популяризируется деятельность УПА, в частности, издана книга В. Витвицкого «Повстанческая армия», где в предназначенной для детей форме рассказывается о жизни и подвигах главного героя – Алярмика, «воина Украинской Повстанческой Армии» [3].

Таким образом, не имея достаточной квалификации для того, чтобы объективно проанализировать содержание экспертизы, выполненной известным и уважаемым доктором филологических наук, автор статьи ограничивается характеристикой личностных качеств и общественно-политических воззрений эксперта, пытаясь сформировать негативный образ чудаковатого престарелого сталиниста, тем самым ставя под сомнение объективность и релевантность результатов проведенной им лингвистической экспертизы.

Конечно, за появлением подобных статей, подобных уничижительных высказываний стоит не одна причина, а совокупность причин. Отбросив те из них, которые объясняются расхождениями в политических предпочтениях и взглядах, попытаемся разобраться в основных.

Это, во-первых, недостаточное понимание пишущими журналистами существа предмета (судебной экспертизы), о котором они берутся судить, и, как следствие, ошибочные суждения и обращение к недостоверным источникам информации. Во-вторых, появление в информационном пространстве фигуры «медийного эксперта», точнее – эксперта как «медийного человека», у которого нередко пиаровское «казаться» преобладает над научным «быть» в бинарной оппозиции «быть – казаться».

Примеры подмены факта его интерпретацией (по материалам СМИ)

	После прочтения сжечь: Госдума приняла закон о фейковых новостях 08.03.201959.Ru (Пермь)
	«Дозированный» интернет лишь вопрос времени 08.03.2019 18:36 Технологии на КМ (pc.km.ru)
	Госдума ввела крупные штрафы и запрет на фейковые новости 08.03.2019 17:58IPRIM.RU АЙПРИМ.РУ (Владивосток)
	Цензура в помощь пропаганде. 08.03.2019 17:57 Эхо России (ehorussia.com)
	ЗАКОН О МОЛЧАНИИ... 08.03.2019 17:12 КОНТ. Геополитическая блог-платформа (cont.ws)
	Ну что, птички Божьи, дочирикались? 08.03.2019 13:45 Мировое Политическое Шоу (mpsh.ru)
	Россияне уже придумали как обходить «закон по борьбе с фейками» 08.03.2019 13:22 Общая Газета (og.ru)
	Цензура или ответственность за сказанное? 08.03.2019 12:10 ГТРК Челябинск
	Госдума приняла закон «О фейках»: штрафы будут немалые 08.03.2019 08:17 Go64.ru (Балаково)
	Законе против фейков: «Стажерам придется почки продавать» 08.03.2019 08:05 Рассения – Русский Портал
	Госдума ввела полумиллионные штрафы за «ложные» новости 08.03.2019 08:00 BezFormata.com
	Что ждет россиян после принятия Госдумой закона о фейковых новостях 08.03.2019 05:45 Teneta news (teneta.ru)
	Госдума ужесточила штрафы в 20 раз для граждан за распространение фейковых новостей 08.03.2019 03:51 Русская весна (russian-vesna.ru)
	Фейки госканалов, за которые им ничего не будет 08.03.2019 00:01 Телеканал «Дождь» – Здесь и сейчас
	Почему Путин сделал только хуже, запретив интернет 08.03.2019 21:30 Nizhyn.com
	В Новороссийске авторов фейковых новостей начнут сажать и штрафовать 08.03.2019 Gorod-novoross.ru (Новороссийск)
	Принятая Госдумой норма о борьбе с фейковыми новостями дает СМИ «право на ошибку» СЖР 07.03.2019 23:13 ТАСС – Российские новости
	Анти-фейковое законодательство в прокурорских руках 07.03.2019 21:00 Национальная Служба Новостей (nsn.fm)
	Госдума приняла закон о фейковых новостях: теперь любой сайт можно заблокировать без суда 07.03.2019 20:00 Мой Бийск (mybiysk.ru)
	В чем опасность российских законов о фейках и неуважении к власти 07.03.2019 18:23 Deutsche Welle (dw.com)
	Штрафы за фейковые новости составят от 100 тысяч до 1,5 миллиона рублей 07.03.2019 18:08 Blogs.amur.info
	Вас всех поставили на счетчик 07.03.2019 17:48 The New Times (newtimes.ru)

Это реальные риски, нельзя их недооценивать, нельзя от них отмахнуться, на них надо реагировать.

Работа со СМИ, создание информационного взаимодействия между экспертной организацией и обществом должны стать составной частью экспертной профилактики.

Конечно, во ФГОС ВО по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» [1] (уровень специалитета) как вид профессиональной деятельности эксперта указана информационная деятельность, но тех форм, которые обозначены в стандарте («участие в организации и ведении экспертно-криминалистических учетов, справочно-информационных и информационно-поисковых систем»), явно недостаточно.

Виды и формы профилактической деятельности эксперта по созданию качественного информационного взаимодействия должны быть дополнены с учетом *Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы* [2], согласно которой «целями формирования информационного пространства, основанного на знаниях, являются обеспечение прав граждан на объективную, достоверную, безопасную информацию и создание условий для удовлетворения их потребностей в постоянном развитии, получении качественных и достоверных сведений, новых компетенций, расширении кругозора».

К сожалению, на сегодняшний день право граждан на объективные и достоверные сведения, в том числе право на получение информации правового характера, нередко попирается, а юридический факт подменяется его интерпретацией. В качестве иллюстрации – заголовки статей, посвященных принятию поправки о запрете фейковой информации, известной сейчас как ФЗ от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (табл.).

Как видим, еще не изложив суть поправок к закону, журналисты в заголовках выдвигают на первый план разные аспекты темы, домысливая (иногда даже гиперболизируя) их возможные последствия. При господствующей стратегии чтения, которую называют *клиповым восприятием*, когда люди читают только заголовок и лид статьи, а текст просматривают бегло, подобные интерпретации за-

кона искажают его содержание и создают ложные представления о нем.

Именно по этой причине работа со СМИ должна стать частью профилактической деятельности судебных экспертов. Нельзя недооценивать важность этой деятельности, особенно в части моделирования (конструирования) медиасреды (медиапространства судебной экспертной деятельности) в ситуации массированных информационных кампаний (например, кампании, развернувшейся на страницах «Новой газеты» по делу Егора Жукова).

Научное экспертное сообщество должно реагировать на имеющиеся риски и проводить информационные кампании по защите собственной репутации и формированию положительного имиджа профессии в целом. Современное медиапространство предоставляет широкие возможности для обсуждения и объективной оценки результатов экспертиз (прежде всего, лингвистических, наиболее часто подвергаемых критике) и тем самым популяризации деятельности судебных экспертов.

Литература

1. Приказ об утверждении ФГОС ВО по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) от 28.10.2016 № 1342. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>
3. На Украине издана «Азбука юного бандеровца» // «Ридус» от 6 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/169009>
4. Челищева В. «Убей в себе раба» – призыв к насилию. Как судебная экспертиза в России превратилась в фарс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/articles/2016/06/14/68935>
5. Чубина Е.А. Лингвистическая экспертиза глазами СМИ // Судебная экспертиза: Методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 244 – 247.

УДК 343.98

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10112

© И.О. Несмиянова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА-ТРАСОЛОГА

Ирина Олеговна Несмиянова,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: nesmiyanova@yandex.ru

Научный руководитель: О.А. Харламова, начальник кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса
судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Рассматриваются вопросы профилактической деятельности судебной экспертизы, приведен ее исторический и правовой анализ. Представлены различные точки зрения ведущих криминалистов в отношении понятия профилактики, рассмотрены принципы и формы осуществления профилактической деятельности. Дано авторское определение профилактической деятельности эксперта-трасолога, перечислены ее основные задачи.

Ключевые слова: судебная экспертиза, профилактика, судебная профилактика, профилактическая деятельность, эксперт-трасолог.

INFORMATION AS THE MAIN FACTOR OF PREVENTIVE ACTIVITY OF AN EXPERT TRASOLOGIST

Irina O. Nesmiyanova,

Adjunct of the Faculty for the Preparation of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel

of the Department of Weapon Studies and Trasology of the educational and scientific complex of forensic examination

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the issues of preventive activity of forensic examination, its historical and legal analysis. Various points of view of leading forensic scientists are presented regarding the concept of prevention; the principles and forms of implementing preventive activities are considered. The author's definition of the preventive activity of an expert trasologist is given, its main tasks are listed.

Keywords: forensic examination, prophylaxis, forensic prophylaxis, preventive activities, expert trasologist.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Несмиянова И.О. Информация как основной фактор профилактической деятельности эксперта-трасолога. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):193-5.

Одним из вопросов судебной экспертизы является судебная профилактика. Профилактическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений имеет нормативную основу, которая включает нормы уголовно-процессуально-го права, нормы ведомственных правовых актов.

В специальной литературе проблемы судебно-экспертной профилактики начали рассматриваться с 60-х гг. XX в. В разработке данной темы приняли участие: В.П. Колмаков, И.Я. Фридман, Ю.Г. Корухов, В.Ф. Зудин, И.А. Алиев и др. Впервые проблема экспертной профилактики была озвучена В.П. Колмаковым в 1961 г. В.П. Колмаков считал, что необходимым условием является выделение криминалистической профилактики в самостоятельную теорию. Впервые научно обоснована данная теория была в

трудах И.А. Алиева [3]. Автором было сформулировано понятие профилактики судебно-экспертной деятельности, раскрыто ее содержание и структура.

Пионер криминалистики Р.С. Белкин по поводу экспертной профилактики говорил: «Если применительно к криминалистике не следует вести речь о некоей теории криминалистической профилактики, то в контексте общей теории судебной экспертизы, объектом которой служит практическая экспертная деятельность, такая частная теория имеет, на наш взгляд, право на существование, поскольку отражает самостоятельное и к тому же весьма существенное направление экспертной практики, которое с полным правом можно назвать экспертной профилактикой» [4].

Снетковым В.А. в учебном пособии обозначены формы и методы применения экспертно-кримина-

листических методов и средств в профилактической деятельности по выявлению и устранению условий, способствующих совершению преступлений [5, с. 18].

Основой профилактической деятельности судебных экспертов является уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) [1]. Так, в ч. 2 ст. 204 УПК говорится, что если экспертом при производстве судебной экспертизы установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, но по ним в ходе производства экспертизы ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении. К данному обстоятельству также относятся и условия, способствующие совершению преступления.

В соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 одной из функций экспертно-криминалистических подразделений является экспертная профилактика [2].

Рассмотрим подробнее положение Наставления, относительно экспертной профилактики.

Так, в п. 4.8. Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России одной из основных функций экспертно-криминалистических подразделений является участие в деятельности по предупреждению преступлений, в п. 26.3 одной из основной формы взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений с другими подразделениями является выявление при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности причин и условий, способствующих совершению преступлений, а информация о выявленных причинах и условиях, которые способствуют совершению преступлений, приобща-

ется к документам о результатах осуществления экспертно-криминалистической деятельности.

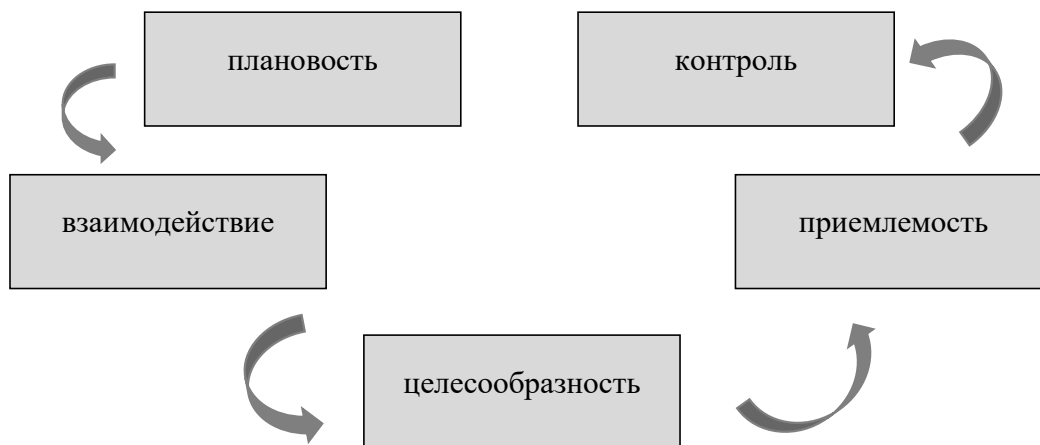
Теперь перейдем к понятию экспертной профилактики.

Под профилактикой понимаются меры для недопущения чего-либо, при противодействии преступности – это активные, инициативные, наступательные, оперативные действия уполномоченных на это должностных лиц [8].

По мнению Россинской Е.Р., профилактическая деятельность эксперта – это деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения) и разработке мер по их устранению, как при производстве экспертизы по конкретному уголовному (гражданскому) делу, делу об административном правонарушении, так и на основе обобщения экспертной практики, условий, способствовавших (могущих способствовать) совершению правонарушений, и разработка предложений, направленных на их устранение [7, с. 54].

Выделяют следующие принципы организации профилактической деятельности:

1. Плановость, т.е. наличие плана при осуществлении экспертной профилактики;
2. Контроль, т.е. проверка за осуществление профилактических мероприятий;
3. Взаимодействие, т.е. сотрудничество эксперта, следователя и иных лиц, при осуществлении экспертной профилактики;
4. Приемлемость, т.е. доступность в использовании способов, приемов при осуществлении экспертной профилактики;
5. Целесообразность, т.е. разумность (экономическая) при применении профилактических мероприятий.

Профилактическая деятельность, как и любая другая может осуществляться в двух формах: процессуальной и непроцессуальной.

1) процессуальная (участие в качестве специалиста в следственных действиях; при производстве экспертиз);

2) непроцессуальная (справочная, консультационная деятельность, участие в профилактических мероприятиях, участие в пропаганде, обобщение следственной и экспертной практики).

Таким образом, под профилактикой деятельностью эксперта-трасолога мы понимаем – деятельность, направленную на выявление условий и обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения), и разработку предложений, по их недопущению и устранению, которая осуществляется при производстве трасологической экспертизы, обобщении экспертной практики, а также пропагандистская деятельность эксперта-трасолога.

Выделим задачи профилактической деятельности эксперта-трасолога:

– применение результатов трасологической экспертизы для установления обстоятельств, способствующих совершению преступления;

– разработка экспертом-трасологом в рамках производства экспертизы профилактических мер;

– взаимодействие эксперта-трасолога с иными участниками (дознавателем, следователем, участковым, оперативным сотрудником) для эффективности профилактической деятельности.

Рассмотрим статистику ЭКЦ: так, по статистике ЭКЦ МВД России по г. Москве за 2018 год было произведено 80 414 ОМП, из них 36 691 ОМП с изъятием следов и объектов, зафиксировано на фото и изъято трасологических следов – 9 992, назначено 3 365 трасологических экспертиз. Таким образом большее количество следов и объектов, изымаемых в ходе осмотров мест происшествия это трасологические объекты и следы. Поэтому мы делаем акцент на профилактическую деятельность эксперта-трасолога.

Одним, из объектов трасологической экспертизы являются замки, запорно-пломбировочные устройства. В 2002 году система государственных стандартов определила требования к испытанию стойкости защитных свойств запорно-пломбировочных устройств, порядок пломбирования, контроля и утилизации [6]. Однако наряду с совершенство-

ванием защиты несанкционированного вскрытия ЗПУ, преступный мир совершенствует новые способы вскрытия и способы подделки. Поэтому при исследовании таких объектов в рамках производства экспертиз, эксперту необходимо взаимодействовать с лицом, назначившим экспертизы, для координации профилактической деятельности, так как именно экспертом-трасологом могут быть выявлены новые способы вскрытия и подделки.

XXI век характеризуется как век информации, информационных технологий. Неслучайно сказано: «Кто владеет информацией – владеет миром (Н. Ротшильд)». Ведь в настоящее время именно информация является основой профилактической деятельности в экспертно-криминалистических подразделениях в целом, а в частности эксперта-трасолога.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; 2018. № 1 (Часть I), ст. 85.

2. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (ред. 16.08.2018 г.) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».

3. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991. С. 151.

4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 297.

5. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: Учебное пособие / В.А. Снетков. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. 72 с.

6. Кругляк С.А. К проблеме методического обеспечения исследования замков и ЗПУ // Журнал «Теория и практика судебной экспертизы» № 3 (43), 2016. С. 59–63.

7. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. 544 с.

8. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):105-8.

УДК 343.983.25

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10113

© И.О. Перепечина, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОБЛЕМА КОНТАМИНАЦИИ ДНК В СВЕТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Ирина Олеговна Перепечина,

профессор кафедры криминалистики юридического факультета,
доктор медицинских наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 (4-й учебный корпус))

E-mail: smi-100@mail.ru

Аннотация. Для современного состояния криминалистического ДНК-анализа характерен акцент на определении механизмов образования ДНК-содержащих следов. Важным аспектом здесь являются вопросы переноса ДНК, контаминации, рассмотрению которых посвящена данная статья.

Ключевые слова: ДНК, перенос ДНК, контаминация, криминалистический ДНК-анализ, интерпретация генетических данных, судебно-экспертная профилактика.

DNA CONTAMINATION PROBLEM IN THE LIGHT OF CRIMINALISTIC AND FORENSIC PREVENTION

Irina O. Perepechina,

Professor of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law,
Doctor of Medical Sciences

Lomonosov Moscow State University

(119991, Moscow, Leninskiye gory, d. 1, str. 13 (4-y uchebnyy korpus))

Abstract. The current state of forensic DNA analysis is characterized by an emphasis on determining the mechanisms of formation of DNA-containing traces. An important aspect here is the issues of DNA transfer, contamination, which are discussed in this article.

Keywords: DNA, DNA transfer, contamination, forensic DNA analysis, genetic data interpretation, forensic prevention.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Перепечина И.О. Проблема контаминации ДНК в свете криминалистической и судебно-экспертной профилактики. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):196-200.

Для современного состояния криминалистического ДНК-анализа характерен акцент на определении механизмов образования ДНК-содержащих следов. Если ранее данная сфера в основном ограничивалась вопросами ДНК-идентификации, то теперь все больший удельный вес в разработке занимают вопросы, связанные с тем, какими путями обнаруженная в следах ДНК оказалась в исследуемом объекте. Как было отмечено ранее, в отсутствие информации о природе следов и источнике их происхождения не имеет доказательственного значения установление механизма их образования. С другой стороны, ограничение задач исследования лишь задачами идентификации не только не позволяет использовать весь потенциал исследования вещественного

доказательства, но и может вести к неверному пониманию обстоятельств, при которых образовались следы [1].

Рассмотрение данного вопроса имеет два аспекта. Один из них – традиционный трасологический, рассматриваемый применительно к анализу следов крови (трасологический анализ следов выделений в настоящее время практически не разработан). Иной аспект связан с переносом ДНК, контаминацией. Эти вопросы будут рассмотрены в настоящей статье.

Источниками ДНК, обнаруживаемой в обстановке происшествия, являются кровь и выделения человека, следы рук. Установление того факта, что источником ДНК может быть невидимый биологический

материал, оставленный в результате прикосновения руки, и экстраполяция этого на контакт с кожей в целом, резко расширили круг объектов, исследование которых может позволить получить профили ДНК, а также различных ситуаций, в которых можно применять ДНК-типирование [2]. Любой контакт, как известно, оставляет след; это относится как к контактам, происходящим в связи с преступлением, так и к контактам, имеющим место в связи с исследованием в дальнейшем следов преступления.

В соотнесении с событием преступления выделяются четыре возможных сценария, в результате которых ДНК (разных лиц) может оказаться на предметах и поверхностях, находящихся на месте происшествия [3]: а) ДНК может быть фоновой, находясь в обстановке места происшествия еще до криминального события, не будучи связанной с ним; б) ДНК-содержащие следы появляются в обстановке в результате события преступления (это, собственно, и есть те следы, которые интересуют следователя); в) ДНК-содержащие следы возникают после преступления вследствие дальнейшего использования предметов, помещений; г) ДНК попадает на предметы и поверхности после криминального события в результате контаминации. Контаминация может являться тем звеном, которое, потенциально, может быть устранено мерами криминалистической и судебно-экспертной профилактики.

Под контаминацией принято понимать случайное загрязнение объекта чужеродной ДНК, не связанное с событием преступления и происходящее уже после его совершения, например, в связи с действиями сотрудника полиции на месте происшествия, эксперта, работающего с объектами в лаборатории, с использованием загрязненных ДНК инструментов, реагентов и т.д. [4]. Контаминация – одна из наиболее частых причин ошибок при ДНК-идентификации, которые могут иметь серьезные последствия для судебной практики. Контаминация может обуславливать «смешанный» характер устанавливаемого профиля ДНК либо, в случае, когда собственный профиль ДНК объекта не определяется, к выявлению не присущего объекту профиля ДНК. Это может вести к идентификационной ошибке [5, с. 292–324; 6].

В 2014 году А. Kloosterman и соавт. [7] представили подробный анализ случаев контаминации,

выявленных в 2008–2012 годах Институтом криминалистики Нидерландов (Netherlands Forensic Institute). В 2012 году было отмечено 159 случаев контаминации: 53 случая контаминации следов или сравнительных образцов (проходящих по делу лиц) за счет ДНК персонала, 84 – за счет ДНК другого следа или сравнительного образца и 22 – за счет внешнего источника ДНК (сотрудников полиции, изготовителей реагентов и расходных материалов). В указанной структуре особое значение имеет контаминация, которая происходит за счет ДНК другого следа или сравнительного образца.

Требования к обеспечению антиконтаминационной безопасности были разработаны еще в 1990-е годы. Система таких мер, ключевым моментом среди которых является строгое зонирование помещений в ПЦР-лаборатории, была приведена и в самых ранних отечественных методических материалах, разработанных для экспертного применения [8]. В 2017 году рабочей группой по ДНК-анализу ENFSI приняты «Рекомендации по предотвращению контаминации ДНК» («DNA Contamination Prevention Guidelines») [9].

В научной литературе последних лет опубликовано большое количество исследований, посвященных различным аспектам осмотра места происшествия и производства экспертиз, которые в контексте проблемы контаминации представляют интерес с точки зрения криминалистической и судебно-экспертной профилактики. Обобщение этих исследований проведено в обзоре [10]. Так, целый ряд исследований были посвящены изучению возможности контаминации за счет защитных перчаток, которая может произойти как на этапе осмотра места происшествия, так и на этапе производства судебных экспертиз [11–14]. Прямой перенос ДНК (непосредственно от источника происхождения ДНК) возможен при работе с объектом без перчаток. Причинами непрямого переноса ДНК могут являться: приобретение (новых) перчаток, несущих ДНК [12]; загрязнение ДНК коробки с перчатками; отсутствие замены перчаток после касания ими загрязненной ДНК поверхности, предмета и т.д. и перенесения ДНК перчатками на объект исследования, инструменты и др. [13; 14]. Прямой перенос ДНК возможен при разговоре, кашле и чихании,

если персонал не пользуется защитными масками; он может происходить по воздуху при движении человека, на котором нет защитной одежды [13]. Непрямой перенос возможен через оборудование и инструменты, например, через пинцеты и ножницы, если они не обработаны надлежащим образом [15]; через фотокамеру, осветители и др. [16]; от предмета к предмету, когда они помещены вместе в одной и той же упаковке, или с одного участка предмета на другой, если он упакован ненадлежащим образом [17].

Следует отметить, что контакт с объектом, особенно с участками, которые должны быть исследованы, не только создает риск контаминации, но и влечет за собой уменьшение количества находящейся на этих участках ДНК [17]. А когда речь идет о следовых количествах биологического материала, любая его потеря может уменьшить способность получить в последующем полный профиль ДНК. Уменьшение информативности исследования влечет снижение доказательственной ценности объекта.

Указанные выше события, обуславливающие риск контаминации, могут происходить из-за использования неэффективных процедур очистки, отсутствия надлежащих процедур или плохого их соблюдения; отсутствия процедур мониторинга окружающей среды [18; 19]. Важным является разработка и внедрение эффективных современных стратегий минимизации лабораторного загрязнения. В настоящее время предложены и реализованы специальные программы, предназначенные для мониторинга и управления потенциальными рисками загрязнения ДНК. R.A.H. van Oorschot и соавт. отмечают ключевые показатели эффективности, на которые должна ориентироваться любая широкая программа мониторинга минимизации загрязнения: идентификация риска загрязнения поверхностей ДНК; эффективность процедур; соблюдение процедур и др. [20]. Для максимальной эффективности рекомендована комбинированная программа, включающая в себя периодическое взятие образцов из рабочих зон, слепое тестирование отдельных лиц, самооценку соответствия практикующими специалистами, аудиторские проверки соответствия и т.д. Некоторые из этих мер недороги и просты в реализации, в то время как другие требуют значительных

затрат времени персонала и (или) расходных материалов [20].

Стоит иметь в виду, что применение мер профилактики может не вести автоматически к улучшению статистических показателей, связанных с контаминацией. В указанном выше исследовании А. Kloosterman и соавт. [7], несмотря на пристальное внимание, уделяемое проблеме контаминации, количество случаев контаминации увеличилось за 5-летний срок втрое: 159 случаев в 2012 году против 53 случаев в 2008. Рост числа случаев контаминации объяснялся рядом объективных причин: существенным увеличением количества исследований ДНК (132 456 в 2012 году против 66 391 в 2008); введением более чувствительной аналитической системы; увеличением объема контрольной базы ДНК-данных (содержащей профили ДНК лиц, тем или иным образом вовлеченных в манипуляции с объектами – при осмотре места происшествия или при проведении экспертиз), благодаря чему контаминация стала распознаваться чаще; увеличением запросов на исследование контактных следов, и т.д. С другой стороны, в 2012 году прекратилась регистрация спонтанной контаминации в т.н. «пустой» ПЦР-пробе (содержащей реагенты без ДНК), что явилось очевидным следствием профилактических мер.

Возможность решать вопросы на уровне исследования механизма образования следов в определенной степени связана с разработкой молекулярно-генетических подходов к определению природы объекта [21]. Активно ведутся разработки с использованием Байесовских сетей, предложенных в качестве инструмента оценки сценариев переноса ДНК, включая сложные события переноса [22]. Важное значение имеют широкомасштабные исследования, проводимые с целью стандартизации и подтверждения различных аспектов переноса ДНК [23].

Тем не менее, на практике встречается немало случаев, когда рассмотрение вопросов, связанных с переносом ДНК, проблематично. Новые методы не могут быть использованы в случае ретроспективного анализа экспертных заключений, если дальнейшие исследования невозможны из-за отсутствия биологического материала, по тем или иным причинам. Ситуация может усугубляться выявлением де-

фектов экспертизы, которые могут сделать результаты неоднозначными, факторов риска контаминации или потенциальной возможности переноса ДНК из повседневной деятельности, не связанной с криминальным событием. Наиболее сложная ситуация возникает, если наблюдается сочетание вышеперечисленных факторов, что было рассмотрено в ряде публикаций [24; 25].

В случае установления в уголовных делах возможности сценариев, предполагающих различные механизмы переноса ДНК и вызывающих хотя бы некоторую неопределенность в отношении сущности произошедшего события, требуется переоценка фактических данных. В соответствии с презумпцией невиновности все сомнения должны рассматриваться в пользу подозреваемого.

Литература

1. Перепечина И.О. Реконструкция обстоятельств происшествия на основе анализа следов крови // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание (90,4 МБ). М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 г. С. 276–281.
2. van Oorschot R.A.H., Jones M.K. DNA fingerprints from fingerprints // *Nature*. 1997. V. 387. P. 767.
3. van Oorschot R.A.H. DNA transfer: aspects relevant to forensic investigations. The 28th Congress of the International Society for Forensic Genetics. Prague, 9–13 September 2019.
4. van Oorschot R.A.H. DNA transfer, persistence, prevalence and recovery (DNA-TPPR). The 27th Congress of the International Society for Forensic Genetics. Workshop. Seoul, 28 August – 2 September 2017.
5. Перепечина И.О. Ошибки при исследовании объектов биологического происхождения / В кн.: Судебная экспертиза: типичные ошибки. Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
6. Перепечина И.О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК // Законность и правопорядок в современном обществе. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 26 февраля 2013 г. Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. С. 50–54.
7. Kloosterman A., Sjerps M., Quak A. Error rates in forensic DNA analysis: Definition, numbers, impact and communication // *Forensic Science International: Genetics*. 2014. V. 12. P. 77–85.
8. Перепечина И.О., Стегнова Т.В., Пименов М.Г. Исследование объектов судебно-биологической экспертизы полимеразной цепной реакцией: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996. 24 с.
9. DNA Contamination Prevention Guidelines. ENFSI DNA Working Group. 2017. <http://enfsi.eu>.
10. van Oorschot R.A.H., Szkuta B., Meakin G.E., Kokshoorn B., Goray M. DNA transfer in forensic science: A review // *Forensic Science International: Genetics*. 2018. V. 38. P. 140–166.
11. Fonneløp A.E., Egeland T., Gill P. Secondary and subsequent DNA transfer during criminal investigation // *Forensic Science International: Genetics*. 2015. V. 17. P. 155–162.
12. Daniel R., van Oorschot R.A.H. An investigation of the presence of DNA on unused laboratory gloves // *Forensic Science International: Genetics Supplement Series*. 2011. V. 3. e45–e46.
13. Szkuta B., Harvey M.L., Ballantyne K.N., van Oorschot R.A.H. DNA transfer by examination tools – a risk for forensic casework? // *Forensic Science International: Genetics*. 2015. V. 16. P. 246–254.
14. Otten L., Banken S, Schürenkamp M., Schulze-Johann K., Sibbing U., Pfeiffer H., Vennemann M. Secondary DNA transfer by working gloves // *Forensic Science International: Genetics*. 2019. V. 43. P. 102–126.
15. Szkuta B., Harvey M.L., Ballantyne K.N., van Oorschot R.A.H. Residual DNA on examination tools following use // *Forensic Science International: Genetics*. 2015. № 5. e495–e497.
16. Poy A.L., van Oorschot R.A.H. Beware; gloves and equipment used during the examination of exhibits are potential vectors for transfer of DNA-containing material // *Int. Congr. Ser.* 2006. V. 1288. P. 556–558.
17. Goray, M., van Oorschot, R.A.H., and Mitchell, J.R. DNA transfer within forensic exhibit packaging: potential for DNA loss and relocation. //

Forensic Science International: Genetics. 2012. №. 6. P. 158–166.

18. Poy A.L., van Oorschot R.A.H. Trace DNA presence, origin, and transfer within a forensic biology laboratory and its potential effect on casework // J. Forensic Identification. 2006. V. 56. P. 558–576.

19. Vandewoestyne M., Van Hoofstat D., De Groote S., Van Thuyne N., Haerincx S., Van Nieuwerburgh F., Deforce D. Sources of DNA contamination and decontamination procedures in the forensic laboratory // J. Forensic Res. 2011. S2:001.

20. van Oorschot R.A.H., Found B., Ballantyne K.N. Considerations Relating to the Components of a Laboratory DNA Contamination Minimisation Monitoring (DCMM) Program // Forensic Sci. Policy Manag. Int. J. 2015. V. 6. P. 91–105.

21. Sijen T. Molecular approaches for forensic cell type identification: on mRNA, miRNA, DNA methylation and microbial markers // Forensic Science International: Genetics. 2015. V. 18. P. 21–32.

22. Taylor D., Samie L., Champod C. Using Bayesian networks to track DNA movement through complex transfer scenarios // Forensic Science International: Genetics. 2019. V. 42. P. 69–80.

23. Kokshoorn B., Arts L.H.J., Ansell R., Connolly E., Drotz W., Kloosterman A.D., McKenna L.G., Szkuta B., van Oorschot R.A.H. Sharing data on DNA transfer, persistence, prevalence and recovery: arguments for harmonization and standardization // Forensic Science International: Genetics. 2018. V. 37. P. 260–269.

24. Перепечина И.О. Компетенция эксперта и специалиста при даче заключений в свете новых задач // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 273–277.

25. Perepechina I.O. Considering DNA transfer issues in a retrospective analysis of forensic examinations // Forensic Science International Genetics Supplement Series. 2019. In press. <https://doi.org/10.1016/j.fsigs.2019.10.202>.

Настольная книга эксперта. Монография. Майлис Н.П. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10114

© В.А. Прорвич, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТРАДИЦИОННОЙ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Владимир Антонович Прорвич,
профессор кафедры уголовного процесса,
доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор,
Почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ
Московская академия Следственного комитета РФ (125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12)
E-mail: kse60@mail.ru.

Аннотация. Рассмотрены особенности структурирования комплекса специальных знаний, необходимых для профилактики «высокотехнологичных» преступлений в сфере экономики – как «традиционной», так и цифровой. Выделено несколько уровней проблем, связанных с профилактикой таких преступлений, предложены основные способы их решения силами специалистов высшей квалификации на основе использования единого юридического алгоритмического языка. Описаны основные подходы к созданию алгоритмов надлежащего информационного обеспечения следственных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемого вида с использованием специальных знаний.

Ключевые слова: профилактика преступлений, цифровая экономика, блокчейн, криптовалюта, алгоритмы следственных действий, юридические ошибки, специальные знания, юридический алгоритмический язык.

FEATURES OF THE COMPREHENSIVE APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE TO PREVENT CRIMES IN THE TRADITIONAL AND DIGITAL ECONOMY

Vladimir A. Prorvich,
Professor of the Department of Criminal Process,
Doctor of Legal Science, Doctor of Technical Sciences, Professor,
Emeritus Professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (125080, Moscow, ul. Vrubelya, d. 12)

Abstract. The peculiarities of structuring a set of special knowledge necessary for the prevention of «high-tech» crimes in the sphere of economy – both «traditional» and digital – are considered. Several levels of problems related to the prevention of such crimes have been identified, and the main ways to solve them by the forces of specialists of higher qualifications on the basis of the use of a single legal algorithmic language have been proposed. The main approaches to the creation of algorithms for proper information support of investigative actions to identify, solve and investigate crimes of the species under consideration using special knowledge are described.

Keywords: crime prevention, digital economy, blockchain, cryptocurrency, investigative algorithms, legal errors, special knowledge, legal algorithmic language.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прорвич В.А. Особенности комплексного применения специальных знаний для профилактики преступлений в сфере традиционной и цифровой экономики. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):201-7.

Проникновение современных информационных технологий во все сферы экономики приводит не только к прогрессу в общественном развитии, но и к появлению новых видов преступлений в сфере экономики – как «традиционной», так и цифровой. Особенно сложные проблемы возникают при использовании криминалом технологии блокчейн, криптовалют различного вида в сочетании с самоисполняемыми контрактами. Для профилактики таких преступлений необходимо обеспечить неот-

вратимость наказания преступников и уголовно-правовую защиту законопослушных экономических субъектов всех видов. В свою очередь, это требует разработки опережающих мер на основе интегрированных подходов, позволяющих объединить возможности применения специальных знаний и инструментария, созданного в рамках всех наук уголовно-правового блока [1].

Анализ статистических данных показывает, что криминал существенно опережает правоохрани-

тельные органы в освоении современных информационных технологий при разработке и осуществлении новых преступных схем. Что касается юридической науки, то многочисленные публикации посвящаются, как правило, описанию применения разнообразных баз данных кримучетов, а также приспособления к нуждам следствия компьютерной техники, всевозможных гаджетов и программных средств, разработанных и предназначенных совсем для других целей. При этом вопросам использования специальных знаний в сфере информационных технологий для разработки новых алгоритмов и инструментария, нацеленных на повышение эффективности борьбы с современным криминалом в сфере экономики уделяется явно недостаточное внимание. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении комплексного использования специальных знаний для профилактики преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием современных информационных технологий.

Активизация действий правоохранительных органов по применению компьютерной техники и информационных технологий в рамках сложившихся подходов к их организации и информационно-методическому обеспечению не приводит к кардинальному изменению ситуации. Тем более, что использование компьютерных программ как следователями, так и судебными экспертами и специалистами, нередко напоминает отношение к сложным техническим средствам, используемым криминалистами, например, электронного микроскопа для получения изображения атомов микрочастиц следов преступления.

Оговорки об использовании лицензированных программ не раскрывают их предназначения и правового статуса с точки зрения возможности их надлежащего применения в уголовном судопроизводстве. Привлечение к лицензированию компьютерных программ, применяемых для целей получения доказательств в рамках уголовного судопроизводства, представителей следствия, прокуратуры или судейского корпуса вряд ли поможет решить эти проблемы. Кроме того, сложившиеся подходы к использованию компьютерной техники и информационных технологий для выявления, раскрытия и расследования преступлений общеуголовного характера, далеко не всегда с тем же успехом могут

применяться для организации и выполнения соответствующих процессуально регламентированных действий по преступлениям в сфере экономики.

Для таких преступлений характерны длительные сроки приготовления, сложные формы соучастия, многоэпизодность, распределенный во времени и в пространстве характер, с многократным выходом за границы России. К тому же, большая часть незаконных транзакций замаскирована под деятельность законопослушных экономических субъектов. Особенно сложно выявить подобные «рыночные» операции в системе обязательственных прав, когда сделки совершаются при выполнении определенных условий, оговоренных сторонами «умных» контрактов, в которых используется технология «блокчейн», а оплата производится с помощью криптовалют различного вида.

Приходится учитывать и ряд обстоятельств, которые еще более осложняют даже выявление признаков таких преступлений, не говоря уже об их раскрытии и расследовании. Прежде всего, само понятие рыночной стоимости любого объекта, который может стать предметом преступления, законодатель связал с вероятностью его отчуждения на открытом рынке, при выполнении ряда условий. Поэтому и признаки большей части преступлений, связанных с рыночными операциями различного вида, неизбежно приобретают вероятностный характер, что играет на руку преступникам. К тому же, законодатель использует подобный подход и для криминализации более сложных рыночных отношений экономических субъектов, например, связанных с манипулированием рынком (ст. 185³ УК РФ).

С учетом этих и ряда других особенностей «высокотехнологичных» преступлений в сфере экономики, для эффективной их профилактики необходимо структурировать соответствующие проблемы, чтобы выявить их конкретные причины. По результатам их формализации создаются принципиально новые возможности для организации комплексной профилактики данных преступлений с использованием всего арсенала средств, имеющихся в арсенале всех наук уголовно-правового блока, включая применение специальных знаний различного вида [2].

Прежде всего, для структурирования основных направлений работ по профилактике преступлений рассматриваемого вида необходимо выделить ос-

новые уровни таких проблем. Это позволит дифференцировать важнейшие задачи профилактики таких преступлений с использованием различных комплексов специальных знаний – как по тематике, так и по уровню квалификации привлекаемых для этого специалистов и судебных экспертов. Естественно, что применение специальных знаний специалистов высшей квалификации требует определенных организационных усилий, чтобы сфокусировать их на самых важных и давно назревших проблемах профилактики таких преступлений. Но при этом нельзя забывать и о профилактике тех юридических ошибок, которые характерны для всех этапов и всех видов процессуально регламентированных действий при расследовании конкретных уголовных дел. С помощью соответствующего комплекса специальных знаний возможно установить и классифицировать основные источники допускаяемых при этом юридических ошибок, а затем разработать способы их устранения.

К первой группе естественно отнести ошибки, связанные с выявлением и фиксацией признаков преступлений – как в рамках ОРД, так и при использовании других источников, предусмотренных ст. 140 УПК РФ. Ко второй группе – ошибки, характерные для этапа доследственной проверки сведений о преступном деянии и принятия решения о возбуждении уголовного дела. К третьей, четвертой и пятой группам – ошибки, возникающие на первоначальном, последующем и завершающем этапах расследования уголовного дела.

Для каждого из этих этапов можно также структурировать проблемы, связанные с профилактикой соответствующих юридических ошибок, учитывая особенности применения инструментария, созданного в рамках каждой из юридических наук уголовно-правового блока. Здесь необходимо, прежде всего, выделить особенности правотворчества по преступлениям в сфере экономики, создающие многочисленные проблемы для правоприменителей. Прежде всего, речь идет о многочисленных ошибках, связанных с использованием положений гражданского и специального законодательства для раскрытия содержательных особенностей бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм по преступлениям данного вида. Особого внимания требует организации профилактических мер по тем видам

преступлений в сфере экономики, которые связаны с нарушениями вещных или обязательственных прав экономических субъектов (а теперь еще и их цифровых прав).

Необходимо учитывать, что такие нарушения происходят не «одномоментно», а в результате совершения определенной совокупности не вполне корректных транзакций законопослушными экономическими субъектами, когда количество правонарушений гражданского и специального законодательства переходит в новое качество преступления в сфере экономики. То есть, речь идет не о прямом, а о косвенном умысле соответствующих субъектов, выраженном, как указано в ч. 3 ст. 25 УК РФ, в безразличии к возможности наступления общественно опасных последствий. При этом далеко не всегда речь идет о цепочке гражданско-правовых сделок, совершенных одним субъектом, а о нескольких параллельных и параллельно-последовательных сделок, совершенных несколькими субъектами, связи между которыми далеко не всегда очевидны, а доказать наличие одного или нескольких видов соучастия, предусмотренных ст. 33 УК РФ, оказывается крайне сложно.

Поскольку данный процесс формализован в минимальной степени, при этом возникает высокий уровень рисков совершения юридических ошибок, которые могут повлечь, в свою очередь, следующие ошибки уже при идентификации признаков преступления, его квалификации, сборе, проверке и оценке доказательств и т.д. То есть, речь идет уже не об отдельных ошибках следствия, а о своеобразных цепных реакциях таких ошибок, для профилактики которых необходимы меры системного характера на основе определенного комплекса специальных знаний различного вида в форме предусмотренной действующим законодательством.

Наиболее востребованными оказываются знания специалистов в различных сферах материального права, позволяющие следствию разобраться в тонкостях правового регулирования той части экономических отношений, которая подверглась атаке криминала. Соответствующая форма их применения предусмотрена ст. 58 УПК РФ в виде разъяснений специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. При этом никаких ограничений на тематику разъяснений, которые

следствие может получить от специалистов, как и на количество привлекаемых специалистов, действующее законодательство не предусматривает.

Результаты проведенных исследований показывают, что основные источники ошибок при идентификации признаков преступлений в сфере традиционной и цифровой экономики и их квалификации на разных этапах следственных действий связаны с тем, что следствию редко удается привлечь к решению соответствующих проблем необходимых специалистов. Для профилактики соответствующих ошибок необходимы меры системного характера, позволяющие обеспечить следствие детальными разъяснениями, подготовленными ведущими учеными и специалистами в соответствующих сферах.

При разработке важнейших способов профилактики первой группы юридических ошибок с использованием соответствующих специальных знаний высокого уровня речь идет об отработке предложенных ведущими учеными базовых вариантов раскрытия соответствующих неопределенностей в диспозициях уголовно-правовых норм по преступлениям в сфере экономики. После формирования алгоритмов проблемно-ориентированных информационного обеспечения процессуально регламентированных действий в рамках совместных исследований и разработок в содружестве со специалистами в сфере экономики и информатики могут быть созданы пакеты соответствующих прикладных программ. На их основе с помощью интерактивных экспертных систем каждый следователь сможет в диалоговом режиме не только надлежащим образом раскрыть содержательные особенности бланкетных диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм. Выбрав из базовых вариантов наиболее подходящие, он сможет сформировать задачи для уточнения особенностей идентификации признаков конкретных преступлений и самостоятельно выполнить их квалификацию. При возникновении необходимости определенных уточнений, следователь может сформулировать перечень конкретных вопросов и обратиться к специалистам для получения соответствующих разъяснений.

Важно обратить внимание и на ряд особенностей профилактики преступлений в сфере экономики, связанных с выявлением источников других групп юридических ошибок. На этапе последствен-

ной проверки, а затем на первоначальном и последующем этапах расследования уголовного дела процессуальное законодательство предусматривает возможность получения необходимых доказательств с помощью судебных экспертиз. Профилактика соответствующих юридических ошибок также возможна на основе разъяснений тех специалистов, которые в состоянии оказать помощь следствию в надлежащем назначении судебной экспертизы. Обобщение правоприменительной практики в данной сфере показывает, что большинство экспертных ошибок по преступлениям в сфере экономики связано с отсутствием у государственных экспертных учреждений паспортизованных методик по всем родам и видам судебно-экономических экспертиз. Поэтому для их профилактики необходимо проведение научных исследований и разработок для создания соответствующих экспертных методик. Тем более, что в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в своем заключении эксперт обязан указать на используемую при выполнении соответствующих исследований экспертную методику.

Кроме этого, можно сделать ряд выводов и о важнейшей роли комплексного применения специальных знаний для профилактики ошибок, которые допускаются при проверке (ст. 87 УПК РФ) и оценке (ст. 88 УПК РФ) каждого из собранных доказательств по уголовному делу, включая заключения и показания экспертов и специалистов. Основные источники соответствующих ошибок связаны с тем, что законодатель не конкретизировал порядок проверки каждого из доказательств, указав лишь, что для этого проводится их сопоставление, установление источников, а также получение новых доказательств. Доказательства различного вида имеют различную форму, содержательные и иные особенности представления информации, имеющей правовой статус. Поэтому соответствующие документированные сведения, собранные в составе уголовного дела, для надлежащей проверки необходимо привести к единому информационному формату. Но при этом необходимо применение таких информационных технологий, которые позволяют проконтролировать сохранение правового статуса промежуточных и итоговых результатов обработки документированных сведений из материалов уголовного дела.

Важно учитывать и ряд других источников юридических ошибок, связанных с тем, что законодатель допустил ряд неопределенностей при введении критериев оценки каждого из доказательств по делу: его относимости, допустимости и достоверности. Особенно много проблем возникает при оценке достаточности всей совокупности собранных доказательств по конкретному уголовному делу, поскольку соответствующий критерий, также установленный ст. 88 УПК РФ и по своему содержанию имеющий количественный характер, законодателем не раскрыт.

Профилактику связанных с этим следственных ошибок возможно осуществлять с использованием ряда алгоритмов «перманентной» квалификации преступлений рассматриваемого вида на основе собранной совокупности доказательств, прошедших надлежащую проверку и оценку. При этом выявление информационных пробелов в сформированной для квалификации преступления системе юридических тождеств позволяет запланировать дополнительные следственные действия, чтобы получить недостающие доказательства по расследуемому уголовному делу. Наличие или отсутствие пробелов в сформированной следователем итоговой системе юридических тождеств, сформированной на завершающем этапе расследования уголовного дела, может использоваться в качестве критерия для установления достаточности собранной совокупности доказательств и завершения расследования уголовного дела [3, с. 65–71].

Ряд проблем профилактики преступлений в различных сферах традиционной и цифровой экономики с помощью комплексного применения соответствующих специальных знаний носит «высокотехнологичный» характер. Речь идет о тех преступлениях, которые совершаются с помощью электронных документов, передающихся по компьютерным сетям, а соответствующие транзакции совершаются с помощью цифровых кодов в виртуальном информационно-сетевом пространстве. Поэтому для выявления признаков таких преступлений ряд следственных действий и ОРМ также приходится выполнять с учетом особенностей данного виртуального пространства.

Важно подчеркнуть, что проблемы, связанные с передачей закодированных электронных сигна-

лов, их считыванием и расшифровкой с помощью компьютерных программ, детально описываются в рамках информатики и других наук, а также решаются практически с использованием алгоритмических языков программирования различной сложности. Намного сложнее решить проблемы юридического характера, чтобы обеспечить необходимый правовой статус выявленных и зафиксированных с помощью разнообразных компьютерных программ сведений о фактах и обстоятельствах, выполнив соответствующие требования процессуального законодательства.

Вопросы о том, каким образом следователь с помощью оперативных сотрудников может организовать преследование экономических преступников в виртуальном пространстве компьютерных сетей, провести обыски и выемки документации, содержащей виртуальные следы реальных преступлений, пока еще далеки от надлежащего разрешения. Вместе с тем, любые действия в виртуальном пространстве должны выполняться в полном соответствии с требованиями действующего законодательства. А чтобы доказательства, полученные следователем по соответствующим уголовным делам, не превратились в виртуальные, он должен оставаться юристом, даже при наличии глубоких специальных знаний и профессиональных компетенций в сфере информатики. Иначе возникает неприемлемо высокий уровень рисков юридических ошибок широкого спектра, выявить которые оказывается крайне сложно, не говоря уже об их своевременном устранении.

Тем более, что нередко вопросы уголовно-правовой защиты общественных отношений при переходе к информационному обществу переводятся из сферы юридической в информационно-технологическую. Чаще всего это происходит из-за вполне понятного желания найти простые и понятные способы решения этих проблем и реализовать их как можно быстрее, что приводит лишь к новым юридическим ошибкам, для профилактики которых необходимо применение более широкого комплекса специальных знаний правового характера.

Что касается использования специальных знаний в сфере информатики для профилактики преступлений рассматриваемого вида, то важно обратить внимание на особенности той информации, с которой приходится сталкиваться следствию. Речь

идет не только и не столько об электронных документах, в которых данная информация представлена в цифровой форме, а об особенностях всего информационного поля, которое характерно для таких преступлений. Многие экономические субъекты передают распоряжения об условиях незаконных многомиллионных транзакций в устной закодированной форме, используют закрытые каналы связи, шифрование посланий с помощью технологии блокчейн и т.п. Это создает серьезные препятствия при выполнении следственных действий на уровне элементарных информационных процессов, не говоря уже о профилактике таких преступлений.

Для повышения эффективности следственных действий нужны новые подходы к фиксации и обработке информации, связанной с преступлением, как единого комплекса, обладающего сложной структурой. Речь идет о целостной совокупности всех ее видов – от макроуровня информационных моделей «эталонных» правоотношений соответствующих экономических субъектов, в том числе в рамках цифровой экономики, до конкретных сведений об их противоправной деятельности различного вида. Безусловно, необходимо учитывать и динамику изменения всех видов информации, включая особенности ее фазовых переходов – как на уровне фактов и обстоятельств, характеризующих действия экономических субъектов, так и юридических составов гражданско-правового характера. При этом создаются возможности выявить такие ситуации, когда накопление определенного количества «безобидных» правонарушений своих обязательств переходит в новое качество преступления в сфере экономики определенного вида. А такие переходы могут происходить не только в рамках цепочки действий одного экономического субъекта, но и параллельных действий его соучастников, специально маскирующих свои взаимные связи.

Для создания соответствующего инструментария, позволяющего реализовать такой подход к комплексному использованию информации, связанной с преступлением, необходимо использование не только обширного по тематике набора специальных знаний. По своему уровню данный комплекс исследований и разработок может быть реализован на основе специальных знаний российских ученых и специалистов высшей квалификации. Практическая

реализация данных разработок в виде интерактивных экспертных систем позволит вывести и работу по профилактике преступлений рассматриваемого вида на качественно новый уровень.

То есть, для повышения эффективности профилактики преступлений в сфере экономики – как традиционной, так и цифровой использования специальных знаний на уровне взаимодействия следователя с определенными специалистами и судебными экспертами по конкретному уголовному делу явно недостаточно. Необходимо организовать такое взаимодействие на более высоком, системном уровне, подключив к борьбе с современной, высокотехнологичной экономической преступностью ведущих ученых и специалистов в соответствующих областях права, экономики и информатики. В эту систему использования столь обширного комплекса специальных знаний необходимо включить не только самих следователей, но и все другие уровни правоохранительной системы. Фактически это позволит создать многоуровневую, эшелонированную систему защиты от криминала.

При разработке системы взаимодействия ведущих ученых и специалистов, позволяющей обеспечить комплексное применение специальных знаний для профилактики преступлений в сфере экономики учитывались особенности правовых основ уголовного судопроизводства. И в Уголовном кодексе РФ, и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ можно выделить определенные совокупности алгоритмов, выполняющихся в параллельно-последовательном режиме с определенными обратными связями, разветвлениями и слияниями регламентированных действий, позволяющих в конечном итоге установить истину по уголовному делу. Материальное уголовное право объединяет нормы, касающиеся существа опасного для общества и запрещенного под угрозой наказания поведения, т.е. нормы о преступлениях и наказаниях за них. Уголовно-процессуальное право объединяет нормы, касающиеся юридических процедур рассмотрения и разрешения коллизий, вытекающих из нарушения уголовно-правовых запретов. При этом уголовное право может применяться исключительно в уголовно-процессуальной форме и наоборот, уголовный процесс существует только для надлежащего применения материального уголовного права.

Однако здесь приходится сталкиваться с отсутствием надлежащего взаимопонимания, существенно осложняющего организацию взаимодействия юристов, представляющих различные отрасли права, как между собой, так и с экономистами, не говоря уже о представителях информатики и кибернетики. Основные способы профилактики таких ошибок связаны с решением данных проблем, в том числе, с использованием современных информационных технологий и других средств, детально рассмотренных в недавно вышедшей монографии [4].

Для объединения усилий ведущих ученых и специалистов в различных сферах права, экономики и информатики, нацеленных на разработку алгоритмов комплексного применения специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, а также их профилактики, необходимо создание и использование соответствующего юридического алгоритмического языка, основанного на интегрированном научном фундаменте. Иначе добиться полного взаимопонимания ученых друг с другом, а также со следователями, оперативными сотрудниками и другими правоприменителями будет крайне сложно, если вообще возможно. При этом важно учитывать, что особенностью алгоритмического языка является формирование однозначного, логически обоснованного вывода. С его помощью представители науки смогут давать следователям однозначные разъяснения по тем вопросам, которые входят в сферу их профессиональной компетенции, а не

пояснять, что «с одной стороны...», но «с другой стороны...», вызывая лишь раздражение следователей, не говоря уже о руководстве следственных органов.

Знание этого языка поможет и пользователям соответствующих интерактивных экспертных систем, включая специалистов и судебных экспертов, быстро овладеть соответствующим инструментарием, чтобы более эффективно применять весь комплекс своих специальных знаний для решения локальных задач, связанных с профилактикой конкретных преступлений в сфере экономики.

Литература

1. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2016.
2. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений. / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2018.
3. Прорвич В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. // Труды Академии управления МВД России, 2017, № 3 (43).
4. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты). М.: Экономика, 2019.

УДК 340.692

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10115

© Е.Р. Россинская, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ЭКСПЕРТНАЯ ПРОФИЛАКТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Елена Рафаиловна Россинская,

директор Института судебных экспертиз,

заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации,

Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9)

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Аннотация. Дается генезис судебно-экспертной профилактики и рассматриваются ее проблемы в условиях цифровизации. Показано, что поскольку с помощью компьютерных средств и систем в настоящее время совершаются практически любые преступления, особое значение приобретает профилактика компьютерных преступлений. Отмечается полноструктурность способов, их постоянное видоизменение. Для обеспечения работы системы судебно-экспертной профилактики предлагается создание в системе правоохранительных органов специального Центра судебно-экспертной профилактики.

Ключевые слова: профилактика преступлений, судебно-экспертная профилактика, компьютерное преступление, способ компьютерного преступления, цифровой след, судебный эксперт, специалист.

EXPERT PREVENTION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF FORENSIC ACTIVITIES

Elena R. Rossinskaya,

Director of the Forensic Expertise Institute,

Head of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State Law University,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,

Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy) (125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9)

Abstract. Given the genesis of forensic prevention and discusses its problems in the context of digitalization. It is shown that since almost any crimes are currently being committed with the help of computer tools and systems, the computer crimes prevention is of particular importance. The full structure of the methods of computer crimes, their constant modification is noted. To ensure the operation of the system of forensic prevention, it is proposed to create a special Center for forensic prevention in the system of law enforcement agencies.

Keywords: crime prevention, forensic prevention, computer crime, method of computer crime, digital footprint, forensic expert, specialist.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Россинская Е.Р. Экспертная профилактика в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):208-12.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003\18.

Впервые рассмотрение в научной литературе проблем судебно-экспертной профилактики связано с дискуссией о частной теории криминалистической профилактики. В 1961 г В.П. Колмаков предложил формирование в криминалистике нового раздела, где могли бы быть сосредоточены рекомендации по профилактике преступлений, разработанные на тот период времени криминалистической наукой [1]. Это предложение было подвергнуто критике многими учеными-криминалистами. Так, И.Я. Фридман писал, что «выделение всех вопросов

криминалистической профилактики преступлений в самостоятельную часть криминалистики было бы искусственным, поскольку одни и те же приемы и методы могут быть использованы как в расследовании преступлений, так и в их предупреждении» [2]. Однако он в этой же работе приходит к выводу, что «перечень частных криминалистических теорий нельзя признать полным без включения в него учения о криминалистической профилактике...». Дальнейшие работы И.Я. Фридмана посвящены уже проблемам экспертной профилактики [3].

Важно также отметить, что еще в 1961 г. С.П. Митричев справедливо отмечал роль криминалистических экспертных учреждений в профилактике преступлений с целью:

- «установления способа совершения преступлений и обстоятельств, сделавших возможным применение преступниками данного способа;
- выяснения причин, которые затруднили раскрытие преступления; установления способов сокрытия преступления;
- разработки эффективных технико-криминалистических средств и методов предотвращения преступлений» [4].

Однако это были лишь предпосылки к формированию теории судебно-экспертной профилактики, разработанной в трудах И.А. Алиева [5], где были сформулированы предмет, объекты, принципы и функции теории, ее содержание, закономерности и структура. Р.С. Белкин отмечал, что такая «частная теория отражает самостоятельное и тому же весьма существенное направление экспертной практики, которое в полном правом можно назвать экспертной профилактикой» [6].

Согласно теории судебно-экспертной профилактики, по субъектам различают профилактическую деятельность эксперта и профилактическую деятельность судебно-экспертного учреждения [7].

По форме судебно-экспертная профилактическая деятельность может осуществляться в процессуальной форме, во-первых, когда судебный эксперт участвует в следственных действиях в качестве специалиста и непосредственно производит судебную экспертизу, во-вторых, при производстве экспертиз.

Непроцессуальная формы экспертной профилактики для судебного эксперта это – справочно-консультационная деятельность; участие в профилактических мероприятиях.

Непроцессуальная формы экспертной профилактики для судебно-экспертного учреждения – это обобщение и анализ экспертной практики; изучение и обобщение практики применения криминалистических средств и методов; проведение теоретических и экспериментальных исследований; проведение занятий с должностными лицами соответствующих министерств, ведомств с целью обучения способам распознавания противоправных фактов.

Глобальный и достаточно быстрый переход к цифровым технологиям существенным образом повлиял на способы преступлений. Следует подчеркнуть, что в настоящее время с использованием компьютерных средств и систем совершаются как «традиционные» преступления: присвоения, кражи, мошенничества, фальшивомонетничество, преступления против личности, преступления против общественной безопасности лжепредпринимательство, преступления в банковской сфере и другие, так и все новые виды преступлений, новые способы их совершения и сокрытия. Массовое распространение мобильных средств коммуникации породило совсем новые виды преступлений, связанные с использованием этих средств связи в целях несанкционированного доступа к информации, совершения вымогательств, мошеннических обманов, клеветы, террористических актов, взрывов, поджогов, возбуждения расовой и национальной розни и пр.

В наших предыдущих публикациях нами было доказано, что во многом способы этих преступлений базируются на одних и тех же элементах и являются полноструктурными, т.е. в обязательном порядке содержат стадии приготовления и сокрытия [8].

Использование специальных знаний как в процессе производства следственных действий, так и при проведении судебных компьютерно-технических экспертиз, позволяющее выявить и систематизировать способы компьютерных преступлений, отслеживать динамику изменения этих способов, появление новых преступных технологий является одной из важнейших составляющих судебно-экспертной профилактики в условиях цифровизации.

Одним из основных способов сокрытия компьютерных преступлений является сокрытие своего IP-адреса. С этой целью специально создаются анонимные компьютерные сети и сервисы, например, VPN-сервисы, обеспечивающие шифрование сетевого трафика. Могут быть арендованы вычислительные мощности в другой точке мира с настройкой виртуальной машины и сторонних VPN-сервисов. Используются также различные троянские программы, заражение которыми позволяет преступнику скрыть свой IP-адрес, используются и другие криминальные либо полукриминальные схемы. например, через подключение к сторонним Wi-Fi роутерам или через SIM-карты на подставных лиц.

Для решения вопросов экспертной профилактики с целью предупреждения преступлений важно иметь в виду, что для создания планов преступной деятельности, согласования и координации преступных мероприятий, используются сетевые протоколы обмена сообщениями, например, XMPP-протоколы.

Профилактическая деятельность специалистов в области IT-технологий, участвующих в проведении осмотров и обысков заключается в выявлении и систематизации способов противодействия обнаружению и изъятию криминалистически значимой компьютерной информации, подвергнутой преступниками шифрованию, либо обеспечению быстрого уничтожения данных с использованием специальных программ.

При производстве судебной программно-компьютерной экспертизы могут быть выявлены признаки работы вредоносных программ, назначение которых заключается в сокрытии их вредоносной активности в системе: технологии Bootkit; технологии Rootkit; «бестелесная» технология; технологии криптования, обфускации и т.п. [9].

Весьма полезной для целей судебной экспертной профилактики преступлений является информация о том, что легальная программа также может использоваться в преступных целях для управления системой и ее администрирования при удаленном несанкционированном доступе, такие например программы, как: TeamViewer, LiteManager и другие. Эти программы могут быть установлены самими пользователями и поэтому не вызывать подозрений, хотя они обладают достаточными функциональными возможностями для их использования преступниками. Существуют способы внесения в это программное обеспечение незначительных модификаций, которые придают безопасным программам вредоносные свойства.

Задачам судебной экспертной профилактики в условиях цифровизации является выявление, обезвреживание и разработка технологий борьбы с троянскими программами, обнаруживаемыми в ходе следственных действий или при производстве судебных компьютерно-технических экспертиз. Подобные программы подразделяются на программы-шпионы для ведения электронной слежки за пользователем, перехвата с экрана или клавиатуры данных, изображений, списка приложений; программы-банкеры для доступа к банковским сче-

там, системам электронных денег и пластиковым картам; программы-шифровальщики для получения выкупа за восстановления заблокированных данных или работы компьютера; программы для удаленного управления пользовательской информацией; программы-загрузчики для установки на компьютер пользователя вредоносных программ или их обновления и др.

Непроцессуальные методы судебно-экспертной профилактики, связанные с использованием специальных знаний в IT-технологиях позволяют установить пути физического доступа к компьютерной системе и предотвратить возможность вовлечения в преступную деятельность сотрудников организации.

С профилактической точки зрения особенно важны результаты выявления созданных специально для достижения преступных целей компьютерных устройств с программным обеспечением, скрыто подсоединенных к клавиатуре для перехвата нажатия клавиш для вовлечения в преступление имеющего доступ к корпоративной компьютерной сети работника пострадавшей организации.

Для массового распространения вредоносного программного обеспечения на мобильные устройства посредством СМС-рассылки или DDoS-атак применяют, так называемые, бот-фермы, системы, имитирующие функционирование многих устройств с отдельными каналами подключения к сети Интернет.

Судебно-экспертная профилактика в банковской сфере включает выявление представляющих для этой сферы большую угрозу компьютерных комплексов, разработанные специально для совершения хищений денежных средств из банкоматов – Black Vox'ов. Эти комплексы представляют собой мини-компьютеры со специальными программами, подсоединяемыми к устройству выдачи денег взамен штатного устройства. Они позволяют удаленно управлять банкоматом, например, с мобильного устройства.

Как неоднократно указывалось в литературе, специалист осуществляет свою профилактическую функцию, участвуя в следственных действиях, например, при производстве осмотра места происшествия, осмотра компьютерных средств и систем (серверов), обыска и выемки [7]. Законодатель здесь идет в ногу со временем и предписывает изымать электронные носители информации в ходе производства следственных действий с участием спе-

циалиста (ст. 164.1 УПК РФ), учитывается также возможность использования информации, содержащейся в компьютерных средствах и системах для совершения новых преступлений (профилактический аспект), а также возможность утраты криминалистически значимой компьютерной информации (п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). Однако нормативно вопрос, связанный с профилактической деятельностью специалиста практически не урегулирован.

Интересно предложение, высказанное О.Ю. Антоновым и Е.В. Устелемовой об оформлении рекомендаций по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, заключением специалиста. С этой целью они полагают целесообразным по аналогии с правом экспертной инициативы, предусмотренном ч. 4 ст. 57 УПК РФ, распространить право инициативы и «на специалиста с увеличением не только функций, но и правового статуса последнего, а также при соответствующем расширении понятия «заключение специалиста», предусмотренного ч. 3 ст. 80 УПК РФ» [10].

Эта инициатива была бы весьма полезна для предотвращения компьютерных преступлений, но все-таки она является лишь полумерой. Как мы уже подчеркивали выше, способы компьютерных преступлений зачатую связаны не с уголовно-правовыми составами, а исключительно с компьютерными технологиями приготовления, совершения и сокрытия преступлений. Напрашивается создание в рамках правоохранительных структур Центра по судебно-экспертной профилактике, куда могла бы поступать информация для обобщения и выработки единых профилактических мероприятий.

Судебный эксперт в процессе производства экспертизы в случае выявления обстоятельств и условий, способствовавших совершению преступлений, может воспользоваться правом экспертной инициативы в соответствии с п. 4 ч. 3, ст. 57. УПК РФ, в отношении которых ему не были поставлены вопросы, но которые имеют значение для дела, эксперт вправе указать на них в своем заключении. Установив подобные обстоятельства, эксперт указывает на них в своем заключении. При исследовании цифровых следов в процессе судебной компьютерно-технической экспертизы или экспертиз других родов и видов, где анализируются цифровые следы, эксперт может установить не только обстоятельства,

способствующие совершению преступлений, но и новые способы подготовки, совершения или сокрытия компьютерных преступлений. Он информирует об этом следователя или суд. В результате для более подробного и глубокого исследования правоприменитель может предоставить эксперту дополнительные материалы или поставить новые вопросы.

Профилактическая деятельность экспертов – работников государственных экспертных учреждений, регламентируется ведомственными нормативно-правовыми актами. В частности, в п. 44. Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ¹ регламентируется профилактическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Однако, как и в случае выявления новых способов компьютерных преступлений, обстоятельств, способствующих их совершению, такие меры носят разрозненный характер и их явно недостаточно.

Рост компьютерной преступности, а главное высокий уровень ее латентности и постоянное видоизменение способов преступлений, огромная общественная опасность компьютерных преступлений, затрагивающих практически все стороны жизни общества, обуславливает необходимость в условиях цифровизации обратить самое серьезное внимание на развитие системы судебно-экспертной профилактики.

Предлагаемый нами Центр судебно-экспертной профилактики мог бы взять на себя и анализ материалов судебно-экспертной практики, который в настоящее время осуществляется в государственных судебно-экспертных учреждениях с целью выявления экспертных ошибок. Попутно могут быть выявлены и новые способы преступлений, а также обстоятельства, способствовавшие совершению этих преступлений. Но последняя задача в государственных судебно-экспертных учреждениях носит скорее факультативный характер, тогда как в Центре судебно-экспертной профилактики она могла бы быть одной из основных.

С помощью современных цифровых технологий архивы экспертных заключений и заключений специ-

¹ Приложение 1 к Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ (ред. от 27.06.2019).

алиста, где описаны новые способы компьютерных преступлений можно было бы передавать в Центр, вести их анализ и систематизацию, на основе чего вырабатывать меры профилактического характера по предупреждению компьютерной преступности.

Но все это касается государственных судебно-экспертных учреждений, хотя в настоящее время по уголовным, гражданским и административным делам значительную часть судебных экспертиз производят негосударственные судебно-экспертные организации или частные эксперты. Они далеко не всегда обладают необходимой общей и специальной экспертной компетенцией и вообще не вовлечены в деятельность по судебно-экспертной профилактике, но в их заключениях может содержаться полезная для целей профилактики информация. Хотя известна практика анализа заключений судебных экспертов некоторых негосударственных судебно-экспертных организациях и объединяющем их Союзе лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебной экспертизы и судебных экспертных исследований «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова» (СУДЭКС). Цифровизованные архивы экспертных заключений негосударственных экспертных организаций могли бы также представляться в Центр судебно-экспертной профилактики. При разработке соответствующего правового механизма заключения негосударственных экспертов, содержащие информацию, способствующую предупреждению преступлений, могли бы направляться в Центр и судами.

В заключении хотелось бы еще раз заострить внимание на роли специалиста в профилактике компьютерных преступлений. В настоящее время изъятие и копирование электронных носителей информации в ходе следственных действий проводится в большинстве случаев с участием специалиста. Но, к сожалению, выбор специалиста зачастую случаен. Как показал мониторинг следственной практики, следственные и оперативные сотрудники, обладая низкой компьютерной грамотностью, зачастую не представляют себе, какой именно специализации и компетенции в области информационно-компьютерных технологий специалист им требуется [11], каким требованиям он должен соответствовать, какими методиками обладать, какие технические средства использовать. Оптимальным является привлечение в качестве специалистов экс-

пертов судебной компьютерно-технической экспертизы, либо подразделений, занимающихся защитой IT-информации, но их число невелико. Необходима организация подготовки специалистов, обладающих компетенциями и владеющих технологиями работы с цифровыми следами, для участия в следственных действиях. Такая подготовка должна обязательно включать и решение задач судебно-экспертной профилактики компьютерных преступлений.

Литература

1. Колмаков В.П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений. Сов. государство и право, 1961, № 12.
2. Фридман И.Я. Вопросы профилактики преступлений в системе криминалистики // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 8. Киев, 1971.
3. Фридман И.Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974.
4. Митричев С.П. Предупреждение преступлений и задачи судебной экспертизы. Соц. законность, 1961, № 12.
5. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001.
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). М.: Норма – ИНФРА-М, 2018.
8. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica, № 3(148), 2019.
9. Чекунов И.Г., Рядовский И.А., Иванов М.А. и др. Методические рекомендации по расследованию преступлений в сфере компьютерной информации: учебное пособие / Под ред. И.Г. Чекунова. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
10. Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. Т. 26, вып. 3, 2016.
11. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права, № 6 (103). 2019.

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10116

© О.А. Соколова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ольга Александровна Соколова,

профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
доктор юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемным направлениям профилактики в судебно-экспертной деятельности. Изучение ведомственных нормативных актов позволило автору предложить расширенную классификацию форм экспертно-криминалистической деятельности по предупреждению преступлений. В нее включены новые группы объектов, в частности, содержащие почерковую информацию, устройства запорно-пломбировочные и сигнальные, следы пальцев рук. Особое внимание обращено на необходимость разработки критериев экспертной профилактики, решение правовых, организационных и методических проблем экспертной профилактики. Обосновывается необходимость развития теории экспертного прогнозирования.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, экспертная инициатива, объекты экспертной профилактики, формы экспертно-криминалистической деятельности, предупреждение преступлений, профилактическая экспертиза, экспертное прогнозирование.

SOME PROBLEMS OF PREVENTION IN FORENSICS

Olga A. Sokolova,

Professor of the Department of Forensic Science educational and scientific complex of forensic science,
Doctor of Legal Science, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to some problematic areas of prevention in forensic activities. The study of departmental normative acts allowed the author to propose an expanded classification of forms of forensic crime prevention activities. It includes new groups of objects, in particular, containing handwriting information, locking-sealing and signaling devices, fingerprints. Particular attention is paid to the need to develop criteria for expert prevention, the solution of legal, organizational and methodological problems of expert prevention. The necessity of developing the theory of expert forecasting is substantiated.

Keywords: forensic expert activity, expert initiative, objects of expert prevention, forms of forensic activity, crime prevention, preventive examination, expert forecasting.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соколова О.А. Некоторые проблемы профилактики в судебной экспертизе. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):213-7.

Раскрывая проблематику данной статьи, следует отметить, что первые публикации, в которых рассматривались некоторые актуальные вопросы профилактики, относились к сфере судебно-медицинских экспертиз. Данное направление, как и медицинская диагностика, впоследствии были экстраполированы в криминалистику и общую теорию судебной экспертизы – экспертологию. Начиная с 60-х гг. XX в. в работах советских криминалистов, таких, как В.П. Колмаков (1965 г.), И.Я. Фридман (1968 г.), Ю.Г. Корухов (1968 г.), И.А. Алиев (1987 г.) и др., находили отражение вопросы общей профилактики преступлений, включавшие и профилакти-

ческое направление в судебно-экспертной деятельности эксперта.

В эти годы в учебниках криминалистики в общей задаче криминалистики, заключавшейся в обеспечении быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений, была выделена профилактическая задача – предотвращение и пресечение преступных посягательств или установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

В 2009 г. это направление в учебнике для студентов вузов «Криминалистика» (под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова) представлено в рамках

как общей задачи, заключающейся в обеспечении деятельности правоохранительных органов и судов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, по изобличению лиц, их совершивших, так и в ряду специальных задач – криминалистический анализ и оценка тенденции развития преступности, методов и средств совершения преступлений, прогнозирование возможных изменений в криминогенной ситуации и разработка мер упреждающего воздействия на нее. По мнению авторов, важной специальной задачей является «разработка криминалистических средств и методов предупреждения преступлений, в частности, на основе изучения материалов уголовных дел, в процессе расследования которых выявлены причины конкретных преступлений и условия, способствовавшие их совершению» [5, с. 8–9].

Бурное развитие теории судебной экспертизы, начавшееся в конце XX в. – начале XXI в., не обходит данную проблему. Так, в первом учебнике по «Судебной экспертизе», подготовленном А.М. Зининым и Н.П. Майлис, в 2002 г., в главе, посвященной экспертным технологиям, выделена экспертная профилактика [3]. В 2006 г., Т.В. Аверьянова, в курсе «Общая теория судебной экспертизы», рассматривая тенденции развития частной экспертной теории, также выделена теория экспертной профилактики [1].

В развитии общей теории судебной экспертизы, Н.П. Майлис, наряду с методологической, информационной, объяснительной, синтезирующей, эвристической, практической и прогностической функциями выделяет профилактическую функцию. По мнению автора, посредством профессиональной деятельности процессуальных субъектов формируются закономерности, проявляющиеся в их взаимодействии, благодаря которому происходит взаимообогащение новыми знаниями о возможностях судебных экспертиз, своевременности их назначения и т.д. [6, с. 28]. Мы согласны, что в ходе *своевременного* (выделено нами – О.С.) производства судебной экспертизы эксперт, на основе специальных знаний, может установить обстоятельства, способствовавшие совершению преступлению, а также подготовить профилактические рекомендации, направленные на их предотвращение.

Отметим, что в ряде судебных экспертиз, например, строительных, экономических, автотехни-

ческих по дорожно-транспортным происшествиям и др., эксперт вправе в рамках своей компетенции подготовить рекомендации, направленные на устранение причин и условий, способствовавших совершению какого-либо преступления или правонарушения. В этом случае нельзя не учитывать роли экспертной инициативы, которая заслуживает подробного отдельного освящения. Подчеркнем, что в реализации этих профилактических рекомендаций должны быть заинтересованы субъекты, назначившие конкретную судебную экспертизу. В противном случае экспертная инициатива останется инициативой эксперта, проводившего данную экспертизу и предложившего рекомендации профилактического характера.

Уголовно-процессуальное законодательство обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, частью 2 статьи 73 относит к предмету доказывания. Данное требование находит отражение в ряде ведомственных нормативных правовых актах. Так, в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (в ред. приказа МВД России от 20.07.2011 г. № 855), в п. 4 выделены основные функции экспертно-криминалистических подразделений. К ним, наряду с государственной судебно-экспертной деятельностью, осуществляемой в связи с применением технических средств и специальных знаний в уголовном судопроизводстве и при производстве по делам об административных правонарушениях, применением технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности, участием в осуществлении государственной геномной регистрации, а также дактилоскопической, проведением экспертных исследований в целях обеспечения доказательств, оказанием содействия избирательным комиссиям, комиссиям референдума при осуществлении их полномочий в ходе реализации гражданами Российской Федерации избирательных прав относится и участие в деятельности по предупреждению преступлений.

П. 13 данного Наставления устанавливает, что экспертно-криминалистическая деятельность по

предупреждению преступлений осуществляется в формах, представленных фактически двумя направлениями:

– разработкой и утверждения в соответствии с законодательством Российской Федерации об оружии, нормативными правовыми актами МВД России криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к оружию, к патронам к оружию, проведения исследований и

– экспертной оценки степени защищенности бланков ценных бумаг в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации [8] и МВД России.

Очевидно, что основу выделения этих форм составляет объектный принцип. В одном случае объектами исследования являются оружие и патроны к нему или объекты судебной баллистики, в другом – бланки ценных бумаг – объекты технико-криминалистического исследования документов.

Как нам представляется, в настоящее время формы экспертно-криминалистической деятельности предупреждения преступлений по объектному основанию могут быть значительно расширены. К ним целесообразно отнести и экспертную оценку степени защищенности почерковой информации, представленной наиболее уязвимыми категориями рассматриваемых объектов, а именно: малоинформативными записями, подписями, в том числе электронной подписью, а в некоторых случаях и следы пальцев рук. По этому основанию следует выделить и новое направление, требующее разработки криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к запорно-пломбировочным и сигнальным устройствам и проведения их исследований.

Выделенная нами почерковая информация соответствует другой форме экспертной профилактики – экспертно-криминалистическая деятельность при реализации избирательных прав гражданами Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах Российской Федерации, а также законами соответствующих субъектов Российской Федерации о проведении выборов, включает в себя участие сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по запросам избирательных комиссий в качестве специалистов в

деятельности рабочих групп по проверке соблюдения порядка сбора подписей, оформления подписных листов, достоверности сведений об избирателях или участниках референдума, содержащихся в подписных листах, и их подписей, закрепленной в п. 14 данного Наставления.

Что касается основных форм взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) с другими подразделениями, то пунктом 26 рассматриваемого Наставления, к ним отнесены: разработка совместных организационных мер по эффективному использованию криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью, участие сотрудников экспертно-криминалистического подразделения в выдвижении и проверке версий с использованием криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений и выявление при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Также отмечено, что информация о выявленных причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, приобщается к документам о результатах осуществления экспертно-криминалистической деятельности. Однако не уточнена ни форма данного документа, ни его содержательная часть.

И далее. Поскольку предметом рассмотрения данной статьи является экспертная профилактика, представляется актуальным дополнить п. 26.4. данного Наставления. Предлагается помимо принятия мер к целенаправленному и активному использованию в раскрытии преступлений изъятых с мест совершения нераскрытых преступлений следов и других вещественных доказательств на основании изучения материалов уголовных дел дополнить его изучением заключений эксперта с целью выявления причин и условий, способствовавших совершению конкретных преступлений.

Аналогичная картина наблюдается и в другом ведомственном нормативном акте. Так, в Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 11.10.2018 г.), в п. 31 приложения № 1 указано, что в исследовательской

части заключения эксперта, помимо содержания и результатов исследований, отражаются выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (в ред. Приказа МВД России от 15.10.2012 г. № 939).

В п. 32. «Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» отмечено, что выводы заключения эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на все поставленные перед экспертом вопросы, а также установленные им в порядке инициативы значимые по делу обстоятельства. И далее п. 44. гласит, что в случае выявления при производстве экспертиз условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, руководитель организует подготовку предложений, направленных на их устранение, которые оформляются отдельным документом и направляются лицу (органу), назначившему экспертизу.

Каким документом оформляются профилактические предложения, направленные на устранение условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, в данном акте не указывается. Более того, каким образом должны быть изложены профилактические рекомендации, также не указано.

Очевидно, что вышеизложенное не способствует активному развитию экспертной профилактики по причине отсутствия конкретной формы изложения профилактических мероприятий и непосредственно методики ее производства. Отметим, что в названии ряда родов (видов) экспертиз, указанных в Приложении № 2, устанавливающем Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (в ред. Приказа МВД России от 18.01.2017 № 15, от 11.10.2018 г. № 670), содержатся профилактические составляющие, указывающие на непосредственный объект исследования. Например, в п.2 – автотехническая экспертиза – *установление обстоятельств* (выделено нами – О.С.) дорожно-транспортного происшествия, в п. 3 – баллистиче-

ская экспертиза – технического состояния деталей и узлов транспортных средств исследование ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов к оружию и их компонентов, следов их применения и *обстоятельств выстрела* (выделено нами – О.С.)

Аналогичным образом в качестве объекта исследования в налоговой экспертизе выделено исследование *исполнения* (выделено нами – О.С.) обязательств по исчислению налогов и сборов (п.14), в пожарно-технической экспертизе – исследование причин, *закономерностей возникновения и развития* (выделено нами – О.С.) пожара, следообразования на объектах, составляющих вещную обстановку места происшествия, в том числе на электротехнических, электромеханических, радиоэлектронных изделиях, деталях и узлах транспортных средств (п. 15).

Помимо этого, можно утверждать, что в последнее время сохраняется тенденция к выделению в качестве одного из основания классификации судебных экспертиз конкретный род деятельности, например, связанный с функционированием деятельности Федеральной таможенной службы – таможенная экспертиза (А.Б. Нестеров). Аналогично в судебно-экономической экспертизе выделена оценочная экспертиза (А.В. Прорвич). В этом ряду особо следует выделить, нормативно-правовую экспертизу (Е.Р. Россинская), прошедшую за короткий отрезок времени путь от полного ее отрицания и легализации к процессуальной регламентации [4].

С учетом данной тенденции можно прогнозировать и появление исторической экспертизы, объект исследования будет характеризоваться значительным временным промежутком, а также профилактическую экспертизу, по результатам которой конкретизируются обстоятельства, способствующие не только преступлению, но и определенному виду правонарушения, поскольку ее основная функция направлена на их предупреждение.

Выше перечисленное позволяет утверждать о возможности подготовки профилактических предложений не только по уголовным делам в рамках уголовного судопроизводства, но и по делам, рассматриваемым в гражданском, административном и арбитражном процессах.

Таким образом, озвученная проблематика, посвященная профилактике, продолжает оставаться актуальной не только среди отечественных ученых-криминалистов [7, с. 184], но и коллег из стран бывшего СССР. Более того, в некоторых странах она решена на государственном уровне. Так, в настоящее время в Республике Беларусь, в соответствии с Положением «О государственном реестре бланков строгой отчетности» от 22 декабря 2001 г. в обязательном порядке проводится экспертиза, в целях предупреждения преступлений, связанных с изготовлением и использованием подлинных документов, проводится экспертиза, определяющая достоверности защищенности документов средствами защиты от подделки.

Проведенный анализ нормативных актов, регламентирующих выпуск бланков документов, позволил И.А. Анищенко предложить определение «профилактической» экспертизы и методике ее проведения. Поскольку предмет данной экспертизы заключается в установлении фактической защищенности вновь изготавливаемых документов, как от полной, так и от частичной подделки, то на ее решение формулируется конкретный вопрос: достаточно ли защищен документ от подделки, представленный на исследование? [1, с. 38].

Таким образом, предложенная профилактическая экспертиза, выполняя функцию предупреждения преступлений, по сути, является дополнительным элементом в рамках складывающейся в Республике Беларусь системы, обеспечивающей выпуск в обращение ценных бумаг и документов со специальной защитой.

Представляется, что в настоящее время для дальнейшего развития профилактического направления, как в рамках общей теории криминалистики и судебной экспертологии, так и в экспертно-криминалистической деятельности в целом, следует разработать критерии профилактики, которые будут способствовать решению правовых, организационных и методических проблем экспертной профилактики. Помимо этого, важным представляется развитие и экспертного прогнозирования, базирующегося на результатах изучения и обобщения экспертной практики, использования специальных знаний и т.д.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М: Норма, 2006.
2. Анищенко И.А. Особенности методики проведения профилактической экспертизы / И.А. Анищенко // Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
3. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
4. Зотов Д.В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации: научное издание / Д.В. Зотов. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015.
5. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
6. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс: учебное пособие для студентов вузов. Обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
7. Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическая профилактика / М.Ш. Махтаев // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации, методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект. 2016.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 1995 г. № 78 «О неотложных мерах по предотвращению подделки бланков ценных бумаг, применяемых в Российской Федерации» (Собр. законодательства Российской Федерации, 1995, № 5, ст. 425).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 817 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по изготовлению защищенной от подделок полиграфической продукции, в том числе бланков ценных бумаг, а также торговли указанной продукцией» (Собр. законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4590).

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10117

© В.Ю. Федорович, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ИНТЕГРАЦИЯ В ГАБИТОСКОПИИ

Василий Юрьевич Федорович,

заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: fevur@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена отдельным теоретическим проблемам криминалистической габитоскопии, вопросам совершенствования подготовки судебных экспертов и формированию у них профессиональных компетенций в области идентификации человека по признакам внешности. В статье показаны возможности отдельных научных разработок, которые демонстрируют комплексный подход в исследовательской работе.

Ключевые слова: габитоскопия, интеграция в судебной экспертизе, криминалистическая идентификация, экспертная профилактика, подготовка экспертов-криминалистов.

HABITOSCOPY INTEGRATION

Vasily Yu. Fedorovich,

Deputy Head of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Candidate of Legal Science, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to certain theoretical problems of forensic habitoscopy, issues of improving the training of forensic experts and the formation of their professional competence in the field of human identification based on appearance. The article shows the possibilities of individual scientific developments that demonstrate a comprehensive approach to research.

Keywords: habitoscopy, integration in forensics, criminalistic identification, expert prevention, training of forensic experts.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Федорович В.Ю. Интеграция в габитоскопии. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):218-21.

Развитие научного познания о внешности человека проходило определенные этапы, открывая на каждом из них новые возможности, которые фрагментарно становились доступными за счет появления новых объектов и методов исследования. И это было вполне естественно, поскольку изначально исследование внешности человека определялось необходимостью решения частных задач раскрытия и расследования преступлений. Сегодня изменившаяся следственно-оперативная практика усложнена разнообразием информации о внешности человека, размещенной в информационных и телекоммуникационных системах. Появление объектов, содержащих информацию о внешности человека в различных форматах представления, вызывает необходимость разработки новых решений. В данном случае их поиск находится на стыке научных достижений методического свойства и особенностях подготовки будущих экспертов (специалистов). Именно такая интеграция позволит в полной мере реализовать

принципы государственной судебно-экспертной деятельности, где наряду с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, отмечаются принципы объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники¹.

Интеграция как процесс объединения частей в целое, в нашем понимании, рассматривается не только с точки зрения взаимосвязей знаний в области судебной экспертизы, но и как интегрирование технологий, методик обучения будущих специалистов. Таким образом, в профессиональном образовании создается простор для педагогического творчества – уже не только на уровне традиционной методики преподавания, а на уровне интеграции современных научных достижений и технологий обучения.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320> (дата обращения: 02.05.2020).

Сегодняшние реалии в развитии науки и техники, в том числе в области установления личности человека по признакам внешности, явились тем толчком, который определил новый подход к подготовке специалистов, в частности, и для экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Именно о такой интеграции в области габитоскопии в первую очередь и пойдет речь в данной статье.

Дисциплина «Габитоскопия и портретная экспертиза»¹ интегрирует знания из различных областей науки и техники, которые направлены на решение главной задачи – эффективного применения выпускниками методики судебно-портретных экспертиз и исследований. Для формирования профессиональных компетенций требуются знания разделов уголовно-процессуального права, теории судебной экспертизы, криминалистической диагностики и идентификации. Решение экспертных задач требует понимания, что из себя представляет внешний облик человека и из каких элементов он состоит. В данном случае специалист должен ориентироваться на категории, сформированные анатомией и физиологией человека. Такие сведения позволяют оценить достоверность характеристик внешнего облика.

В качестве объектов портретных исследований используются объективные отображения внешнего облика человека. Наиболее часто встречаются фото- и видеоизображения, зафиксированные на различных носителях информации. Для решения вопросов, поставленных перед экспертом по существу, обучающиеся должны владеть навыками фото- и видеофиксации объектов, которые в свою очередь основаны на оптике, проективной геометрии, физике электромагнитных колебаний и др.²

Область профессиональной деятельности будущего специалиста традиционно включает: собирание и фиксацию информации о признаках внешности человека для целей идентификации личности;

оценку воздействия объективных и субъективных факторов на изменение и достоверное отображение внешности человека на фотоснимках и видеоизображениях; производство судебно-портретных экспертиз и исследований, направленных на решение идентификационных и диагностических задач с применением традиционных и современных методов сравнения и оценки признаков внешности; использование современных программных и технических средств при производстве судебно-портретных экспертиз; составление и оформление заключения судебно-портретной экспертизы³.

В контексте обозначенной темы уместно отметить и то, что в основную образовательную программу должны входить знания не только о признаках внешности, но и о новых цифровых технологиях, позволяющих фиксировать признаки внешности более информативно.

В портретной идентификации традиционно применяются такие методы исследования, как визуальный метод, метод линейных и угловых измерений, графический метод, метод совмещения изображений, фотоапликация, метод координатных сеток. Наряду с ними в настоящее время находят свое применение различные технологии, направленные на распознавание лиц. По нашему мнению такие системы можно разделить на два класса. Одни направлены на распознавание лиц в автоматическом режиме⁴ и при производстве экспертизы могут только ориентировать на выдвижение экспертной гипотезы. Эксперту придется самостоятельно подтвердить или опровергнуть предложенное системой решение. Эту технологию можно сравнить с «черным ящиком», где само решение зачастую скрыто от возможности проверки ее человеком. Результат распознавания лиц такими системами зависит от качества исходных фото- и видеопортретов; выбора исходных биометрических признаков лица; мето-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 28 октября 2016 г. № 1342). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400503.pdf>. С. 16. (дата обращения: 02.05.2020).

² Проткин А. А., Ефименко А. В. Интеграция знаний при подготовке экспертов (специалистов) в области криминалистического исследования документов и габитоскопии [Электронный ресурс] // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения). М., 2018. 1 электрон. оп. диск (DVD-R).

³ Киселевич И.В., Зинин А.М., Пичугин С.А. Новая концепция обучения слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации Московского университета МВД России дисциплине: «Габитоскопия и портретная экспертиза» // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 73–77.

⁴ ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица. URL:<http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=224075>. (дата обращения: 02.05.2020).

да м критериев, используемых для распознавания. В технической литературе, посвященной проблеме автоматического распознавания лиц, наиболее часто указываются следующие методы:

- корреляционный метод;
- метод, основанный на преобразовании Кару-нена – Лоэва;
- метод, основанный на линейном дискриминантном анализе¹.

К другому классу систем, который необходимо развивать для целей портретной экспертизы можно отнести аппаратно-технические комплексы, имеющие измерительный 3D-модуль и модуль обработки и сравнения с помощью систем искусственного интеллекта. Данные системы ориентированы на принципиально другое решение к выделению идентификационных признаков, которое воспроизводит по своему внешнему представлению мыслительную деятельность человека и таким образом их использование позволяет эксперту оценить предлагаемые системой результаты. В качестве примера по созданию измерительного модуля уместно вспомнить исследования, проводимые на базе кафедры исследования документов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, по применению цифровой измерительной фотосъемки внешности человека с помощью сертифицированного однокамерного фотограмметрического комплекса². Важно отметить, что по правилам сигналетической съемки фотографирование лица производится в фас и профиль, без учета возможности работы с ними в одном масштабе и единой системе координат, применяемых в 3D-проекциях. Именно на устранение этих недостатков сигналетической съемки был направлен проведенный нами эксперимент по применению фотограмметрической съемки внешности человека.

Для возможности использования измерительного комплекса для фиксации внешности была проведена фотосъемка живых лиц. В эксперименте участвовали 12 человек. Точность результатов измерений оказалась недостаточной, так как допустимая

погрешность измерений превышала 5%. Объясняется это перемещением живых лиц в период между съемками двух стереопар в результате рефлекторных движений, что является недопустимым условием применения однокамерного комплекса.

Наряду с этим, проводился эксперимент с неподвижными объектами в следующих условиях:

- проведение пятикратной съемки и измерение объектов для каждой ситуации с целью получения достоверных данных;
- различающиеся условия съемки (дистанция от 1,2 до 2,5 м, ракурс по вертикали от 0° до ±15°);
- приблизительное выставление ситуационных точек (без подгонки).

При анализе результатов полученных измерений установлено следующее:

- результаты измерений не превышают допустимую погрешность 5%;
- результаты достоверные, воспроизводимые.

В целом, проведенное исследование фотограмметрического комплекса на основе имеющегося программного обеспечения показало:

- возможность трехмерного измерения лица человека в единой системе координат, что недостижимо другими методами, в том числе и в применяемой в настоящее время в правоохранительной практике сигналетической съемке;
- бесконтактность измерений;
- оперативность обработки изображений (до 10 мин);
- возможность дальнейшего использования электронного варианта внешности человека;
- получение репрезентативных данных.

Таким образом, что проведенные нами исследования на примере фотограмметрических программно-технических комплексов в области портретной идентификации позволят рационально использовать возможности отечественных разработок в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, а появление технологии 3D-сканирования откроет новые возможности для исследования внешности человека при производстве судебных экспертиз и в дальнейших научных исследованиях.

Уместно дополнить, что в компетенцию специалиста в области габитоскопии входит не только способность решать задачи в ходе производства портретных экспертиз, но и работать в направлении

¹ Свитнев А.И. Оценка эксплуатационных затрат комплекса оперативной идентификации личности // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2015. Т. 6. № 4. С. 139–149.

² Зонов Ю.Б., Емышев В.С., Водопоьянов В.И. и др. Применение фотограмметрических комплексов: методическое пособие. М., 2003.

использования признаков внешности человека для составления словесных и субъективных портретов, основанных на мысленном образе очевидца.

Для формирования этого интегрированного подхода в изучении габитоскопии в рамках обучения специалистов реализуется учебная дисциплина «Субъективный портрет», которая предусматривает вовлечение обучающихся в творческий процесс с целью развития способностей, основанных на формировании художественных навыков, в том числе запоминания и воспроизводства деталей внешнего облика человека, а также психологической работы с очевидцами происшествия или потерпевшими.

Анализ данной учебной дисциплины показывает, что изготовление субъективных портретов в ходе практических занятий, основано на интеграции знаний различных наук: криминалистики, анатомии, судебной медицины, антропологии, психологии и др.

Методическое содержание дисциплин габитоскопического направления показывает о правильном развитии отдельных этих направлений, связанных не только с увеличением знаний о внешности человека, а в большей степени с определенными информационно-педагогическими особенностями обучения специалистов. При этом необходимо отметить, что при определенной самостоятельности изучаемых дисциплин вопрос их интеграционного развития остается актуальным.

Несмотря на то, что в среднем каждый шестой субъективный портрет способствует раскрытию и расследованию преступлений, не все резервы по совершенствованию этой работы реализованы. Мониторинг типичных ошибок в процессе работы с очевидцем при изготовлении субъективного портрета по данным ЭКЦ МВД России свидетельствует о недостаточной квалификации специалистов, которые должны быть способны применять комплекс знаний из смежных наук, с одной стороны, а также иметь способности к рисованию и коммуникативной деятельности, с другой¹.

Отдельного рассмотрения требуют и вопросы повышения взаимодействия оперативно-разыскных

¹ Черкашина И.И. Современное состояние деятельности экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России по изготовлению субъективных портретов неустановленных преступников (Тезисы доклада). Научно-практический журнал «Энциклопедия Судебной Экспертизы». Электронное сетевое издание. URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/818/ (дата обращения: 02.05.2020).

и экспертно-криминалистических подразделений при составлении и использовании субъективных портретов. Сегодня это более, чем актуально, особенно в условиях расширяющейся практики использования систем видеонаблюдения, входящих в комплексную систему «Безопасный город». Опыт работы по установлению лиц, причастных к тяжким преступлениям, по видеоизображениям систем наблюдения свидетельствует о правильном наборе компетенций в программах подготовки специалистов. В частности, полученные навыки рисования и использования программных комплексов по созданию субъективных портретов позволяют специалисту при необходимости провести реконструкцию лица по фрагментарным некачественным видеозаписям с камер наблюдения и своевременно подготовить ориентировку для розыска преступников.

Отдельным направлением развития интеграционных подходов в габитоскопии, требующих внимания, наряду с дактилоскопией, геномной биоинформатикой, является реализация ее обеспечительной функции по созданию единого банка биометрических данных. Сегодня получившие развитие информационные системы контроля доступа в банковской и социальной сфере с использованием биометрических технологий² формируют потребность в их изучении с точки зрения правовых и технических критериев применимости в следственной и экспертной практике, а также определении перспективных тем научных исследований, в том числе в экспертной профилактике. Следует продолжить дальнейшие научные исследования и по вопросам прогнозирования в профилактической деятельности, что, несомненно, повысит уровень не только раскрытия и расследования преступлений, но, главное, в их предупреждении.

В заключение, хотелось бы отметить важность использования интеграционных подходов в габитоскопии не только для формирования необходимых компетенций обучающихся с учетом возможностей современных технических средств и технологий, но и для повышения эффективности взаимодействия основных субъектов научно-методического обеспечения подготовки высококвалифицированных экспертных кадров.

² Болл Руд и др. Руководство по биометрии / Болл Руд, Конвелл Джонатан Х., Панканти Шарат, Ратха Налини К., Сеньор Эндрю У. // М., 2007. 368 с.

УДК 343.983.25

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10118

© А.В. Филимонов, М.В. Беляев, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРОСОВЫХ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ, ВЗЛОМАННЫХ ЧЕРЕЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЗОРЫ

Алексей Валерьевич Филимонов,

начальник отдела криминалистических исследований

инженерно-промышленный концерн «СТРАЖ» АО «ИПК «СТРАЖ» (109507, Москва, ул. Ферганская, д. 27, к. 1)

E-mail: fill_69@inbox.ru;

Михаил Вячеславович Беляев,

доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: belyaev1975@mail.ru

Аннотация. Рассматривается ряд вопросов, посвященных исследованию канатных (тросовых) запорно-пломбировочных устройств. Проанализированы особенности неразрушающего криминального взлома. Проведено трасологическое исследование запирающих механизмов пломбировочных устройств «ТП-350-01» и «Блок-Гарант М», по результатам которого экспертам изложены рекомендации по особенностям исследования данных и типовых устройств. Авторами изложены особенности конструкции запорно-пломбировочных устройств «СПРУТ-777» и «СПРУТ-777М», позволяющие выявлять информационно-значимые признаки криминального воздействия. В целях повышения эффективности индикаторных функций при взломе и эффективности трасологических исследований предложена авторская схема усовершенствования конструкции запорно-пломбировочных устройств.

Ключевые слова: запорно-пломбировочное устройство, неразрушающий криминальный взлом, специальное приспособление «Щуп», следы криминального манипуляционного воздействия, пломбировочные устройства, «СПРУТ-777», «СПРУТ-777М», «ТП-350-01» и «Блок-Гарант М», технологический зазор входных и выходных отверстий, желатиновые капсулы фенолфталеина.

TRACEOLOGICAL STUDY OF THE CABLE SEALING DEVICES HACKED VIA THE EXPANSION GAPS

Alexey V. Filimonov,

Head of the Department of Criminalistic Examinations

engineering industrial concern «STRAZH» AO EIC «STRAZH» (109507, Moscow, ul. Ferganskaya, d. 27, k. 1);

Mikhail V. Belyaev,

Associate Professor of the Department of Weapon Studies and Trasology

of the educational and scientific complex of forensic examination,

Candidate of Legal Science

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with a number of issues devoted to the study of rope (cable) locking and sealing devices. The features of non-destructive criminal hacking are analyzed. A tracological study of locking mechanisms of sealing devices «TP-350-01» and «Block-Garant M» was carried out, according to the results of which the experts presented recommendations on the features of the study of data and typical devices. The authors describe the design features of locking and sealing devices «SPRUT-777» and «SPRUT-777M» allowing to identify information-significant signs of criminal influence. In order to improve the efficiency of indicator functions in hacking and the effectiveness of tracological studies, the author proposed a scheme to improve the design of locking and sealing devices.

Keywords: locking and sealing device, non-destructive criminal hacking, special device «Probe», traces of criminal manipulation, sealing devices, «SPRUT-777», «SPRUT-777M», «TP-350-01» and «Block-guarantor M», technological gap of inlet and outlet openings, gelatin capsules of phenolphthalein.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Филимонов А.В., Беляев М.В. Трасологическое исследование тросовых пломбировочных устройств, взломанных через технологические зазоры. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):222-8.

Анализ разработок различных конструкций запорно-пломбировочных устройств (далее – ЗПУ) показывает, что одним из требований к конструкции является надежность от криминального воз-

действия. Надежность зависит, как от прочностных свойств отдельных элементов ЗПУ, так и в целом всей конструкции.

Основными конструктивными элементами ЗПУ, навешиваемые на вагоны, контейнеры, цистерны являются стержень или трос (канат). Данные элементы в большей степени подвергаются нагрузкам в процессе транспортировки груза, а также при криминальных воздействиях, осуществляемых манипуляционными способами.

Следует отметить, что важными задачами криминалистического исследования пломбировочных устройств является диагностирование их состояния на момент исследования в целях установления факта криминального взлома¹. Эти задачи могут успешно решаться в рамках трасологической экспертизы, опирающейся на разработанные методики, с целью получения фактических данных по исследуемым объектам, имеющих значение для расследования преступлений.

Все существующие в настоящее время способы криминального взлома пломбировочных устройств можно условно разделить на три вида:

- разрушающий взлом,
- взлом с малозаметным нарушением элементов конструкции или их заменой на аналогичные и последующей маскировкой следов воздействия,
- замена ЗПУ на аналогичное с нанесением на его поверхность необходимых идентификационных признаков.

Одним из распространенных способов неразрушающего криминального взлома ЗПУ является вскрытие с помощью «щупа». Представляет собой полуовальный металлический желоб (стержень)

¹ По нашему мнению пломбировочные устройства – это персонально идентифицируемые устройства одноразового действия, обеспечивающие защиту объекта. В связи с чем любое «нештатное» воздействие на ПУ – является взломом.

толщиной 0,1–0,2 мм, с хвостовиком для производства манипуляций (щуп-отмычка, см. фото 1). В качестве аналогичных приспособленных изделий могут использоваться как предметы хозяйственно-бытового назначения (щупы, шило, проволока, пластины, фольга, лента, игла и др.).

Данный способ криминального взлома предполагает знание лицом, осуществляющим это действие, конструкции пломбировочного устройства, наличие у него специальных приспособлений и инструмента, а также определенных навыков работы по вскрытию.

Взлом ЗПУ в данном случае может быть произведено через технологический зазор между входным (или выходным) отверстием корпуса и замыкающим канатным (тросовым) элементом. Стоит обратить внимание, что технологический зазор является важнейшим конструкционным параметром ЗПУ, определяемый допусками, установленными конструкторской документацией. Увеличение зазоров на доли миллиметра способствует резкому снижению устойчивости ЗПУ к криминальному воздействию. Этот недостаток в той или иной степени присущ всем изготавливаемым ЗПУ. На основании конструкторской документации на современных пломбах такой зазор может достигать значений от 0,2 до 1,5 мм. При крупносерийном производстве это значение может достигать 2 мм (см. рис. 1).

Наличие увеличенного зазора допускает воздействие на запирающий механизм ЗПУ не только манипуляторами (щупами, проволокой, полутрубкой и т.д.), а также химическими и криогенными методами вскрытия пломбы.

Практическое любое механическое воздействие образует характерный комплекс следов, который может обнаружить эксперт на элементах ЗПУ. На базе отдела криминалистических исследований

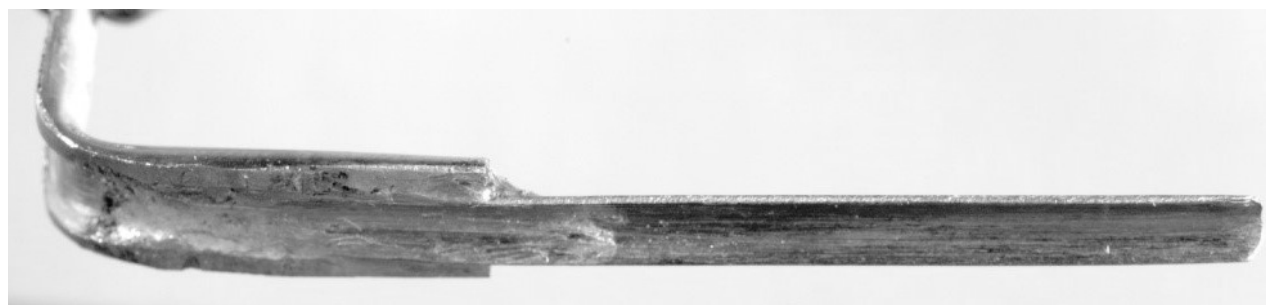

Фото 1. Специально изготовленный инструмент для вскрытия ЗПУ

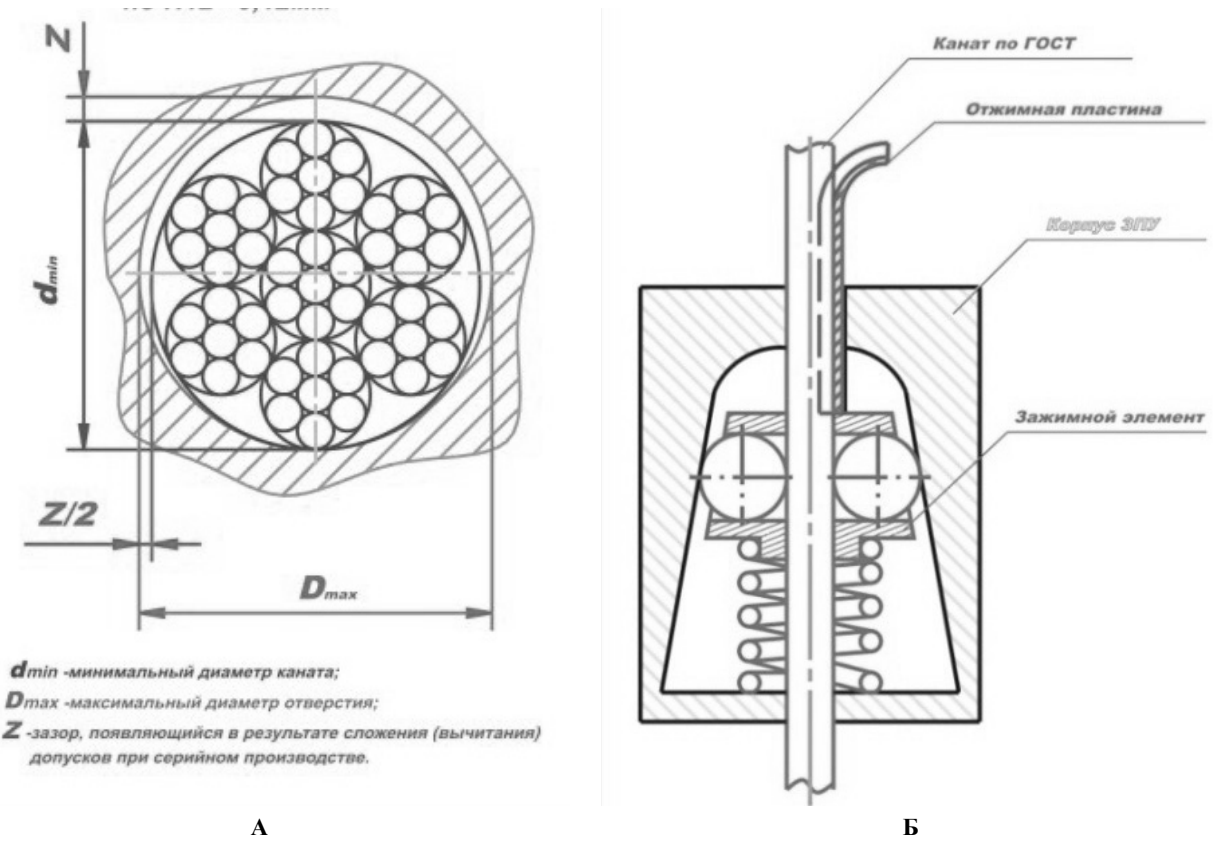

Рис. 1. Схема образования технологических зазоров между корпусом и замыкающим элементом ЗПУ (А), схема криминального воздействия на запирающий механизм ЗПУ через технологический зазор (Б)

Рис. 2. ЗПУ «ТП350-01» (А) и «Блок-Гарант М» (Б) со схемами запирающих механизмов

АО «ИПК СТРАЖ», нами проведено исследование ЗПУ взломанных через технологический зазор (на примере конструкций ЗПУ «ТП-350-01» и «Блок-Гарант М», рис. 2).

Что позволило изложить некоторые рекомендации по их исследованию, а именно:

– При осмотре ЗПУ визуально и при помощи оптических приборов стоит обратить особое внимание на поверхности около входных и выходных отверстий пломб, так как при воздействии на запирающие механизмы через технологические зазоры инструменты оставляют следы сколь-

жения, давления, сколы красочного покрытия (см. фото 2).

– При осмотре троса (каната) следует обратить на следы скольжения, которые, как правило, имеют характерный блеск, так как при перемещении троса в обратном направлении происходит с большим трением, чем при запирании ЗПУ, при этом на канате можно обнаружить следы смещения металла в сторону отпирания пломбы (см. фото 3), повреждения нитей. Также на тросе нередко обнаруживаются следы первичного запирания пломбы (следы давления от шариков, роликов), что позволяет эксперту

А

Б

Фото 2. Общий вид корпусов и их торцевых поверхностей ЗПУ «TP350-01» (А) и «Блок-Гарант М» (Б). Стрелками указаны следы, образованные в результате воздействия специальным предметом

предварительный вывод о возможном вскрытии пломбы.

– Не стоит забывать о такой защите отечественных ЗПУ как их лакокрасочное покрытие с люминофором, при освещении УФ которой происходит люминесценция (см. фото 4), что помогает определить замаскированные следы воздействия на ЗПУ (сверление, перебивка номеров, подкраска или перекраска ЗПУ).

– После осмотра внешних поверхностей необходимо разобрать ЗПУ для осмотра деталей запирающих механизмов (см. фото 5). Для этого реко-

Фото 3. Фрагмент колпачка троса ЗПУ «TP350-01». Стрелкой показан край входного отверстия колпачка, загнутый в сторону отпирания пломбы

А

Б

Фото 4. Корпуса ЗПУ «TP350-01» (А) и «Блок-Гарант М» (Б) при освещении УФ лучами

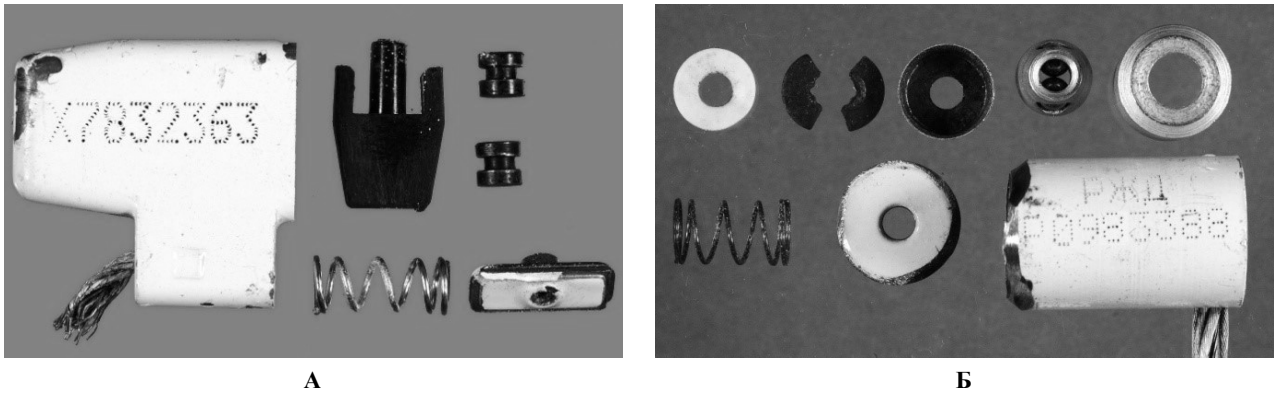
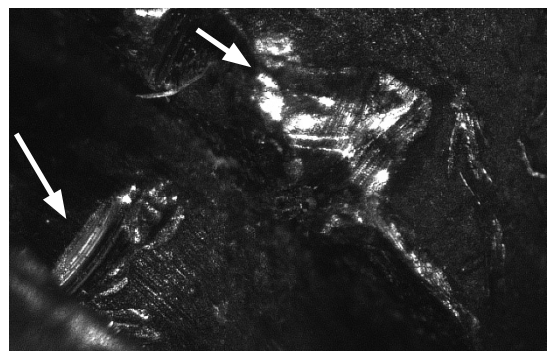
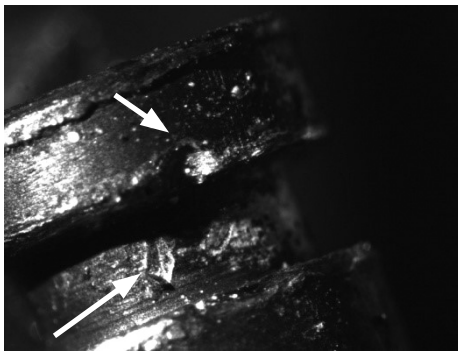
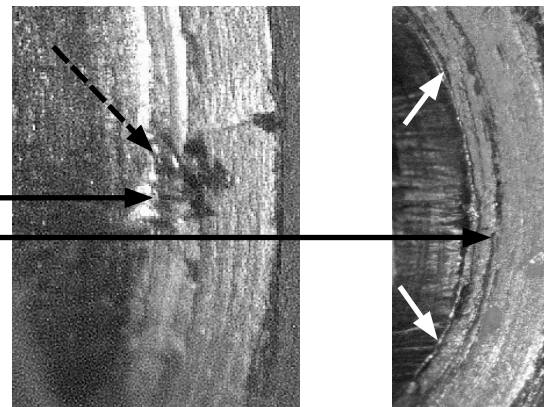
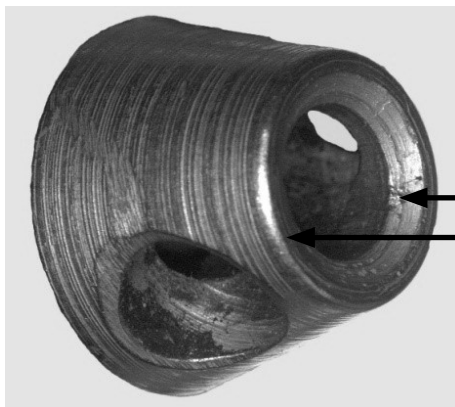

Фото 5. ЗПУ «ТП350-01» (А) и «Блок-Гарант М» (Б) после разборки

А

Б

Фото 6. А – увеличенные фрагменты роликов ЗПУ «ТП350-01» со следами от специально изготовленного инструмента (показаны стрелками);
 Б – сепаратор запирающего механизма ЗПУ «Блок-Гарант М» с увеличенными фрагментами
 - - - - -> показан след давления от специально изготовленного инструмента,
 ==> показано смещение металла в сторону отпирания пломбы

мендуется использовать шлифование торцов стенки входного отверстия по всему периметру абразивным диском на глубину 2–3 мм. При таком способе разборки внутренние следовоспринимающие поверхности и детали запирающего механизма получают минимальные повреждения, что позволяет сохранить необходимую следовую информацию.

При осмотре деталей запирающего механизма эксперт может обнаружить на них следы меха-

нического воздействия от используемого инструмента: скольжения, давления, смещение металла (см. фото 6); на тросе (канате): следы смещения металла в сторону отпирания пломбы, повреждения нитей, следы первичного и повторного запираения пломбы.

Вид изготавливаемых инструментов зависит от модели ЗПУ, для вскрытия которой они предназначены. При этом в следах отображается устойчивый

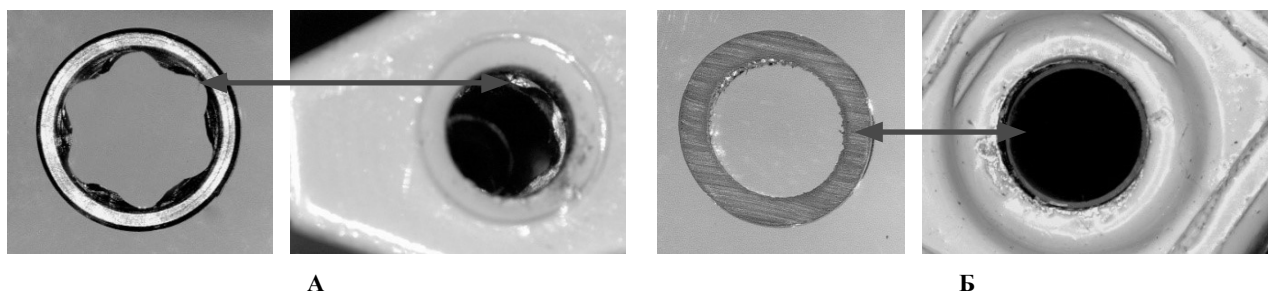

Фото 7. Внешний вид применяемых шайб
 А – латунная фигурная шайба; Б – полимерная шайба

комплекс общих и частных признаков¹ рабочей части инструмента, позволяющий его идентифицировать, если он будет достаточно быстро обнаружен (изъят) и не подвергся сильной коррозии².

¹ С учетом особенностей изготовления отмычек и приспособлений и ограниченного конструктивного пространства речь идет прежде всего о микропризнаках.

² Хорошие результаты по фиксации и идентификации орудий по микропризнакам (динамическим следам) позволяют получить трехмерное сканирование см. подробнее – Беляев М.В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов // Судебная экспертиза: прошлое настоящее и взгляд в будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2018. С. 34–39.

Следует отметить, что для уменьшения технологического зазора производители вводят конструктивные новации, которые практически исключают возможность воздействия на элементы запирающего механизма. Так в конструкции ЗПУ «СПРУТ-777» и «СПРУТ-777М» введена дополнительная фигурная шайба (см. фото 7А), профиль отверстия которой практически повторяет контур внешнего профиля охватываемого элемента (троса). Предусмотрена возможность ее вращения внутри корпуса, что в несколько раз уменьшает величину технологического зазора. В ЗПУ «ТП2800-02» для этих целей используются полимерная втулка (см. фото 7Б). Фи-

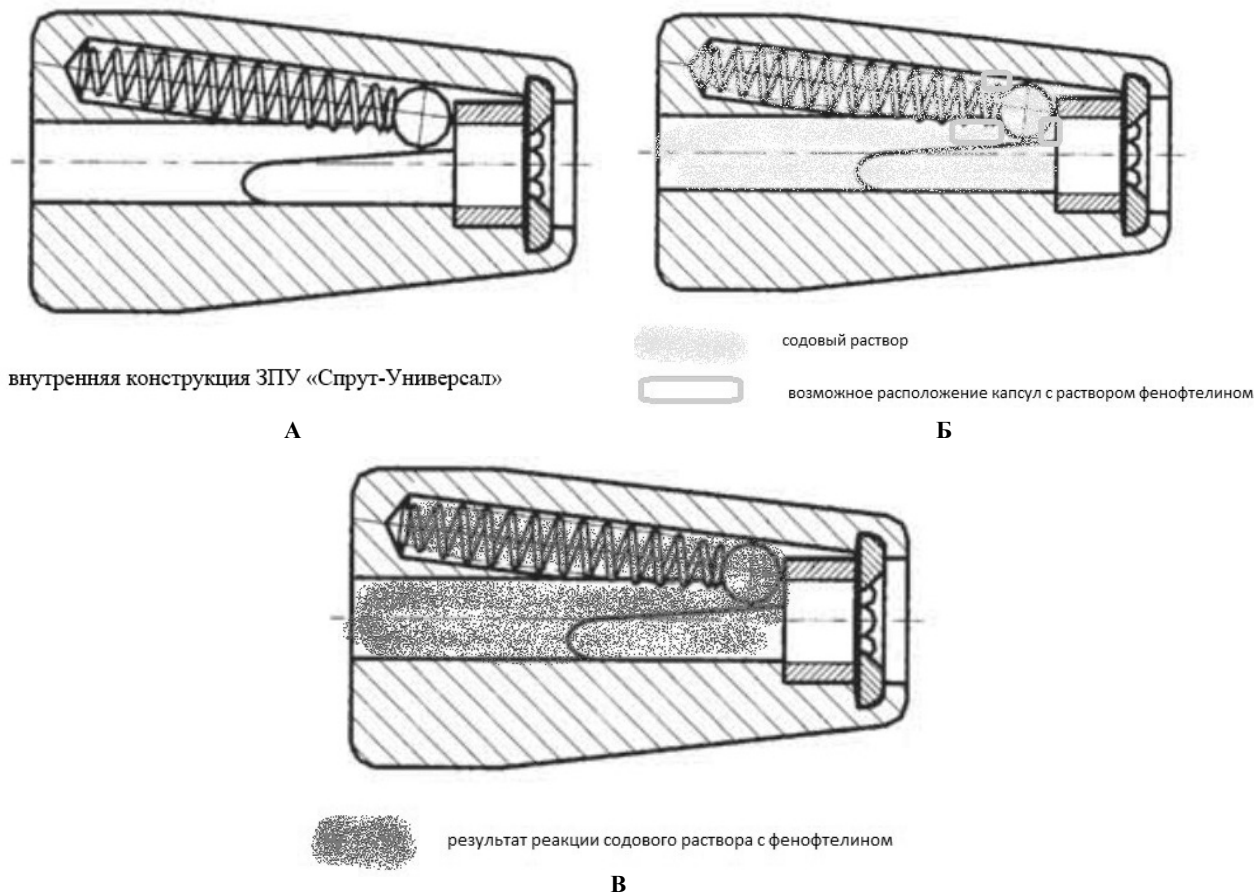

Рис. 3. Схематичная зарисовка применения желатиновых капсул с фенолфталеином (А, Б, В)

гурная шайба, используемая в ЗПУ «СПРУТ-777» и «СПРУТ-777М», изготавливается из «мягкого» металла (в основном латуни), что делает ее следо-воспринимающую поверхность информативной для эксперта при каких-либо на нее криминальных манипуляционных воздействиях.

Необходимо заключить, что минимизация зазоров в механизме запираения не исключает возможность криминального взлома ЗПУ неразрушающими инструментальными методами, но значительно затруднит и увеличит время взлома ЗПУ. Изложенные обстоятельства с учетом материала фигурной шайбы позволяют нам рекомендовать внимательно исследовать данную составную часть ЗПУ. В ней отображаются признаки механического воздействия специальными приспособлениями, направленные на извлечение и повторное навешивание пломбировочного устройства.

В качестве дополнительной защиты, хотелось бы предложить производителям ЗПУ рассмотреть возможность внесения в конструкцию специального элемента (один из вариантов описан ниже), который непосредственно служил бы индикатором взлома и повторной установки пломбировочного устройства. Для этого внутреннюю поверхность ЗПУ необходимо обработать содовым раствором, а внутри него установить устройство (желатиновую капсулу) с раствором фенолфталеина. При каком-либо постороннем вмешательстве в запирающий механизм ЗПУ, встроенная капсула с фенолфталеином разрушится и произойдет реакция с содовым раствором, в результате чего внутренняя поверхность пломби-

ровочного устройства окрасится в ярко малиновый цвет. Данный признак свидетельствовал бы о постороннем вмешательстве во внутренний механизм ЗПУ (см. рис. 3). В этой ситуации, возможно определить факт повторного навешивания по следующим признакам (внутри пломбы):

- следы протягивания огибающего элемента (троса, каната) в сторону выходного отверстия;
- неравномерность окраски стенок, наличие неокрашенных трасс внутри ЗПУ;
- не соответствие топографии расположения следов окрашивания внутри корпуса ЗПУ и на огибающем элементе, повторно зафиксированном в корпусе.

Литература

1. Пломбы механические // Справочное пособие / под общ. ред. к.т.н. В.В. Крылова. М., 2014.
2. Пломбы механические. Публикации, изобретения // Сборник научных трудов / под общ. ред. к.т.н. В.В. Крылова. М., 2017.
3. Беляев М.В. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов // Судебная экспертиза: прошлое настоящее и взгляд в будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2018.
4. Хмыз А.И. К вопросу о криминалистической и оперативной идентификации и диагностике при проведении экспертных исследований / А.И. Хмыз // Вестник экономической безопасности, 2018. № 1.

УДК 343.98:347.948.2

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10119

© О.А. Харламова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

РЕШЕНИЕ СИТУАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Ольга Александровна Харламова,

начальник кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: olga15.77@mail.ru

Аннотация. Для осуществления профилактической деятельности, с точки зрения процессуального законодательства, необходимо составление заключения эксперта, в рамках которого могут быть решены и решаются ситуационные задачи. Однако на сегодняшний день нет четкого понимания ситуационных задач, нет алгоритма действий эксперта по решению указанных задач, и в принципе, нет методической составляющей по решению задач такого рода. При изучении различных точек зрения, мы пришли к выводу, что к ситуационным задачам относится определение внешних обстоятельств, ситуации совершения или сокрытия события (преступления), что конечно же требует от эксперта познаний не только в какой-то одной области знаний. И на сегодняшний день, с нашей точки зрения, целесообразно вместо кропотливого исследования отдельных частей подвергнуть широкому одновременному исследованию всю обстановку места происшествия в целом. В процессе такого исследования станет понятно, что выделить для углубленного анализа, что относится к событию преступления и потенциально может быть связано в цепь улик, а в дальнейшем и послужит мерой профилактических мероприятий, направленных на пресечение и предупреждение преступлений.

Ключевые слова: ситуационные задачи, понятие ситуационных задач, профилактическая деятельность эксперта, методы профилактики, система экспертных задач, внешние обстоятельства, ситуация события.

THE SOLUTION OF SITUATIONAL PROBLEMS IN THE PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS AS ONE OF THE METHODS OF EXPERT PREVENTION

Olga A. Kharlamova,

Head of the Department of Weapon Studies and Trasology of the educational and scientific complex of forensic examination,
Candidate of Legal Science, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. In order to carry out preventive activities, from the point of view of procedural legislation, it is necessary to draw up an expert opinion, in the framework of which situational tasks can be solved and are being solved. However, today there is no clear understanding of situational problems, there is no algorithm for the expert's actions to solve these problems, and in principle there is no methodological component for solving such problems. In studying various points of view, we came to the conclusion that situational tasks include the determination of external circumstances, the situation of the commission or concealment of an event (crime), which of course requires expert knowledge not only in any one area of knowledge. And today, from our point of view, it is advisable, instead of painstaking study of individual parts, to subject to a wide simultaneous study the whole situation of the scene of the incident as a whole. In the process of such a study, it will become clear what to highlight for the in-depth analysis that relates to the crime event and could potentially be linked into a chain of evidence, and in the future it will serve as a measure of preventive measures aimed at suppressing and preventing crimes.

Keywords: situational tasks, the concept of situational tasks, preventive activity of an expert, methods of prevention, a system of expert tasks, external circumstances, situation of an event.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Харламова О.А. Решение ситуационных задач при производстве судебных экспертиз как один из методов экспертной профилактики. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):229-32.

Постановка проблемы. С точки зрения законодательства, регламентирующего деятельность экспертных подразделений, экспертная профилактика это деятельность эксперта, в том числе и выявляющего при производстве экспертных исследований обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Основанием для такого вывода может быть экспертное задание, сформулированное в

постановлении или определении о назначении экспертизы. Эти обстоятельства могут быть выявлены и в порядке экспертной инициативы.

Для осуществления профилактической деятельности, с точки зрения процессуального законодательства, необходимо составление заключения эксперта. В рамках которого могут быть решены и решаются ситуационные задачи.

Однако на сегодняшний день нет четкого понимания ситуационных задач, нет алгоритма действий эксперта по решению указанных задач, и в принципе нет методической составляющей по решению задач такого рода.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме роли ситуационных задач в экспертной деятельности и профилактике посвящены работы: Н.П. Майлис, Волчецкой Т.С., Р.С. Белкина, Ю. Г. Корухова, Грановского Г.Л., Аверьяновой Т.В. и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Обратимся к понятию ситуационных задач. Под ними большинство авторов подразумевают задачи по установлению обстоятельств события, способа совершения и сокрытия преступлений [2]. Именно на этом основании они были выделены в 70-х годах прошлого века Г.Л. Грановским и А.И. Винбергом из всех неидентификационных исследований.

В то же время другие ученые включают в понятие диагностических и понятие ситуационных (ситуалогических) [2]. Авторы данной позиции утверждают, что ситуационные или ситуалогические задачи «заключаются в установлении состояния обстановки, положения участников и других элементов расследуемого события, что сопоставимо с содержанием диагностических задач и ситуационные задачи преследуют те же цели [1].

В литературе встречается еще одна точка зрения на понятие ситуационных задач. Например, в специальных источниках по судебному почерковедению под ними понимаются задачи по установлению внешней обстановки (ситуации) выполнения рукописи. Конкретно в курсе лекций: «Почерковедение и почерковедческая экспертиза» записано: «Целью ситуационных исследований является определение объективной обстановки и условий выполнения рукописи (позы, непривычной установки исполнителя

на письмо, умышленного изменения им своего почерка)».

Формулирование целей статьи. При решении ситуационных задач эксперту важно изучить все составляющие ситуационных задач. В первую очередь, такую составляющую как внешние обстоятельства. То есть изучить само событие и обстановку, сопутствующие факту и совместимые с ним. Обстоятельства, которые благоприятствовали или препятствовали совершению действия с точки зрения применения специальных познаний. В результате изучения данного элемента ситуационных задач эксперт в последствие сможет направить полученные данные на меры профилактического характера. Еще одной составляющей рассматриваемых нами задач является ситуация события. Данное понятие рассматривается уже много лет и на сегодняшний день существует достаточно подробное описание содержательной части данного элемента. В нашей статье мы бы хотели остановиться на данном элементе только с точки зрения его понятийного аппарата как фактора, способствующего профилактической деятельности эксперта. Так, одним из первых данному элементу дал описательную характеристику Г.Л. Грановский [3]. В своих работах он изложил понятие, структурную и системную характеристики ситуации. Однако наиболее полно и всестороннее изучила данный элемент Т.С. Волчецкая. В своей научной работе она дала понятие, структуру и другие характеристики данному элементу. Эксперту же необходимо изучить данную составляющую для решения ситуационных задач, поставленных перед ним [9].

Изложение основного материала. Для уяснения сущности ситуационных задач обратимся к первоисточникам. Так, Г.Л. Грановский в статье «Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия» указывает, что при решении ситуационных задач в ходе проведения судебной экспертизы ее предмет охватывает событие в различных его аспектах: время события, место, структуру и стадии течения, установление лиц, участвующих в нем, связей между действиями лица и последствиями, отобразившимися в следах исследуемой обстановки. Ситуационные исследования направлены и на возможности установления способа совершения преступления, анализ действий, имевших место, на

последовательность и средства, применяемые преступником [3]. А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская уточняют, что при решении ситуационных задач необходимо четко отграничить деятельность эксперта в ходе решения таковых исследований от следственной деятельности по изучению механизма совершенного преступления. Разграничительным критерием здесь является применение специальных познаний или другой предметной судебной науки для решения ситуационных задач, ибо во всех других случаях в заданной ситуации разбирается непосредственно следователь, а в ряде случаев с участием специалистов.

Следовательно, ситуационные исследования возникают при потребности следственных органов или суда решить специальные вопросы по делу, которые требуют специальных познаний сведущих лиц.

Сложность решения ситуационных задач заключается в том, что при их решении обычно охватывается структура ситуации в ее различных проявлениях, что, как правило, требует применения различных специальных познаний в их комплексной форме» [2].

Мы придерживаемся данной точки зрения и поэтому считаем, что ситуационные (ситуалогические) задачи – это задачи по определению внешних обстоятельств, ситуации совершения или сокрытия события (преступления), требующие применения одновременно разнообразных специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Против включения классификационных и ситуационных исследований в «разряд» диагностических выступает Ю.К. Орлов. Со слов Т.В. Аверьяновой [1] свою позицию он аргументирует следующим: «В том понимании, в каком определяется диагностика в судебной экспертизе, к диагностическим задачам можно отнести «целый конгломерат самых разнообразных исследований, не имеющих между собой ничего общего... Такой подход представляется малопродуктивным в научном отношении», деление всех экспертиз только на идентификационные и диагностические весьма сомнительно, не согласуется с правилами логики и, главное, «совершенно не ясно, по какому же основанию включаются все эти исследования (проводимые в рамках решения диагностических задач) в одну категорию».

Данную позицию поддерживает С.Б. Шашкин: «Наметившаяся тенденция рассматривать применительно к задачам экспертного исследования понятия «неидентификационные» и «диагностические» как синонимичные, на наш взгляд, контрпродуктивна, так как ничего нового, кроме простой замены одного термина на другой, в себе не содержит».

Мы также придерживаемся мнения, что включать снова все разновидности неидентификационных задач в одну группу – диагностических – нерационально, так как, в таком случае, мы фактически возвращаемся к делению экспертных задач по аналогии «на химические и нехимические» [2].

Иногда бывает достаточно сложно отнести ту или иную задачу экспертного исследования к какому-то конкретному виду задач. Например, определение пола или возраста исполнителя рукописного текста по почерку. Пол и возраст являются общефизическими свойствами человека. Если подходить с этой точки зрения к определению экспертной задачи, то она будет относиться к диагностическим по установлению свойств объекта. Если же пол и возраст рассматривать как дифференцирующие элементы, разделяющие все человечество на лиц мужского и женского пола, детского, подросткового, юного, молодого, зрелого и т.д. возраста, то налицо – классификационная задача.

Итак, к ситуационным задачам относится определение внешних обстоятельств, ситуации совершения или сокрытия события (преступления), что конечно же требует от эксперта познаний не только в какой-то одной области знаний. И на сегодняшний день, с нашей точки зрения, целесообразно вместо кропотливого исследования отдельных частей подвергнуть широкому одновременному исследованию всю обстановку места происшествия в целом. В процессе такого исследования станет понятно, что выделить для углубленного анализа, что относится к событию преступления и потенциально может быть связано в цепь улик, а в дальнейшем и послужит мерой профилактических мероприятий, направленных на пресечение и предупреждение преступлений.

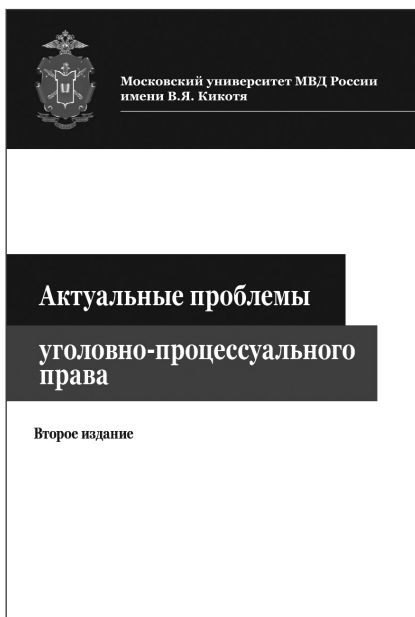
Выводы из данного исследования и перспективы. Исходя из всего вышесказанного, еще раз отметим, что на современном этапе развития науки и техники преступники становятся все еще более

изошренными в совершении своих действий и уже порой обойтись решением только идентификационных и (или) диагностических задач в рамках проведения судебной экспертизы невозможно. В связи с чем, теоретические и практические аспекты судебных экспертиз сегодня находятся в постоянном развитии, появляются новые объекты исследования, возникают новые соответствующие им подвиды и виды экспертиз. Однако неизменным остается источник возникновения большинства экспертиз – осмотр места происшествия, который и является основанием для проведения ситуационных исследований и решения соответственно ситуационных задач.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Издательство НОРМА, 2007.
2. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1979.
3. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре – криминалистических чтениях. Вып. 16. М., 1977.
4. Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза: общие положения: Учебное пособие. М. 2004. Вып. 2.
5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России. 2002.
6. Романов Н.С. Судебно-экспертная диагностика как познавательный процесс // Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1983.
7. Шашкин С.Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты). / Теория и практика судебной экспертизы. СПб., М., С.-П. и др.: Питер. 2003.
8. Грановский Г.Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программированные и ситуалогические методикитрасологических исследований. Сборник научных трудов. Вып. 37. М., 1979 г.
9. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. д.-ра юрид. наук. М., 1997 г.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычлениить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

УДК 343.148
ББК 67.53
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10120

© А.И. Хмыз, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ПРОФИЛАКТИКА НИЗКОГО КАЧЕСТВА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Алексей Иванович Хмыз,
заместитель начальника кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: xmyz.aleksej@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы профилактики низкого качества заключения эксперта, меры, направленные на повышение эффективности экспертной работы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта как доказательство, профилактика недостатков заключения эксперта.

PREVENTION OF LOW QUALITY EXPERT CONCLUSIONS

Aleksey I. Hmyz,
Deputy Head of the Department of Weaponology and Trasology of the educational and scientific complex of forensic expertise
Candidate of Legal Science
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issues of prevention of poor quality expert opinions, as well as measures aimed at improving the effectiveness of expert work.

Keywords: forensic expertise, expert opinion as evidence, prevention of deficiencies in expert opinions.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хмыз А.И. Профилактика низкого качества заключения эксперта. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):233-6.

Статья 74 УПК РФ определяет существенное для уголовно-процессуальной деятельности понятие, а именно, понятие доказательства – это любые сведения, на основании которых уполномоченные должностные лица устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом в качестве одного из доказательств, в соответствии с ч. 2 указанной статьи, допускается заключение эксперта.

Как и любое доказательство, заключение эксперта в отдельности подлежит оценке на предмет относимости, допустимости и достоверности. В совокупности с другими доказательствами оценивается достаточность доказательственной базы для установления виновности либо невиновности конкретного определенного лица к совершению преступления, и в целом, для разрешения уголовного дела. При этом заключение эксперта, как правило,

сопоставляется с другими собранными по уголовному делу доказательствами.

Трудно переоценить значение заключения эксперта, особенно по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом оружия, наркотических веществ, финансовыми и иными манипуляциями. В ряде случаев на указанном виде доказательства строится все обвинение по делу. Не случайно в связи с этим пристальное внимание со стороны обвиняемого и его защиты к результатам экспертного исследования. Заключение эксперта довольно критично оценивается данными участниками уголовного процесса. Нередко к такой оценке привлекаются частные и иные специалисты. Цель данного мероприятия очевидна – создать условия, при которых прокурор, следователь, дознаватель, суд вынужден рассмотреть вопрос о признании заключения эксперта недопустимым доказательством. Этот вопрос решается как по собственной инициативе указанных

должностных лиц, так и по ходатайству подозреваемого либо обвиняемого. Последним предоставлено право присутствовать при производстве судебной экспертизы, а также право ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта. Инициатор назначения и производства судебной экспертизы, напротив, обязан ознакомить указанных лиц с постановлением (определением) о назначении судебной экспертизы, с заключением эксперта.

Таким образом, заключение эксперта оценивается как инициатором назначения и производства судебной экспертизы, так и иными заинтересованными сторонами. К сожалению, наиболее пристальной оценке заключение эксперта подвергается со стороны подозреваемого, обвиняемого и их защитников.

Оценить заключение эксперта на предмет достоверности сформулированного вывода без непосредственного изучения, исследования объектов экспертизы достаточно проблематично, в том числе лицами, обладающими специальными знаниями, и привлекаемыми в качестве специалистов стороной защиты. Поэтому, на первый план при оценке выступает качество формы и содержания заключения эксперта.

Несмотря на то, что нормативные правовые акты, регулирующие отношения при назначении и производстве судебной экспертизы, достаточно подробно регламентируют данные вопросы, экспертная практика изобилует примерами низкого качества заключений эксперта, влекущих основания для назначения и производства дополнительных и повторных экспертиз – собственно то, на что рассчитывают «заинтересованные стороны».

Некоторые критерии низкого качества заключения эксперта, на наш взгляд, нашли свое отражение в основаниях для назначения дополнительной и повторной экспертизы, это, соответственно, недостаточная ясность или полнота заключения эксперта, наличие противоречий в выводах эксперта.

Сомнения в обоснованности заключения эксперта являются основаниями для назначения и производства повторной экспертизы. На наш взгляд, такие сомнения также могут быть следствием низкого качества заключения эксперта.

Итак, что же следует понимать под низким качеством заключения эксперта? Каковы критерии рассматриваемого понятия?

Не вдаваясь подробно в философские трактовки, следует отметить, что качество объекта определяют его свойства, признаки, соответствующие установленным для данного объекта требованиям.

Так, заключение эксперта должно быть оформлено в письменном либо печатном виде, содержать обязательные структурные элементы, например, вопросы, поставленные перед экспертом, и реквизиты, например, подписи эксперта на каждой странице заключения. Требования к форме и содержанию заключения эксперта содержатся в ст. 204 УПК РФ, ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», пунктах 28-34 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»¹.

Любые нарушения установленных нормативных требований, например, отсутствие во вводной части заключения даты, времени начала и окончания проведения экспертизы и т.д., снижают качество заключения эксперта. Существенные нарушения влекут недопустимость заключения эксперта как доказательства. К таким нарушениям, по нашему убеждению, относятся, например, отсутствие в заключении сведений о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, подписи эксперта, удостоверяющей эту процедуру.

Кроме перечисленных требований, при составлении заключения эксперта следует применять правила оформления любого письменного документа. Например, в системе МВД России действует нормативный правовой акт – Инструкция по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом от 20 июня 2012 г. № 615. В ней прописаны требования к размерным и иным характеристикам полей, используемых шрифтов, интервалов и т.д.

¹ Аналогичные нормативные правовые акты ведомственного уровня имеются в иных министерствах и ведомствах, где функционируют экспертно-криминалистические подразделения.

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание, то есть порядок применения тех или иных методов исследования, результаты использования данных методов, а также результаты проведенного экспертного исследования в целом. Последовательность действий эксперта строго регламентирована экспертной методикой, нарушения которой, наравне с использованием устаревших методик, методов исследования, также снижает качество заключения эксперта.

Таким образом, критериями низкого качества заключения эксперта являются:

- любые нарушения установленных нормативными правовыми актами специальных и общих требований к форме и содержанию рассматриваемого документа;
- любые нарушения требований экспертных методик;
- отражение сведений о применении в ходе исследования устаревших методов и средств исследования;
- отсутствие сведений о примененных в ходе экспертного исследования методиках, экспертно-криминалистических средствах и методах, информационно-справочных и иных вспомогательных материалов;
- противоречия, несогласованность между собой частей, абзацев, предложений, слов заключения эксперта;
- игнорирование единой, основанной на ГОСТах, системы терминологии;
- отсутствие иллюстрирующих и иных наглядных материалов либо, напротив, наличие таковых, но оформленных без соблюдения установленных требований, например, правил судебной фотографии;
- наличие грубых ошибок смыслового, логического и иного характера.

Необходимо отметить, что приведенный перечень не является исчерпывающим.

Приведенные в работе нормативные правовые акты определяют механизм профилактики низкого качества заключения эксперта, однако, данный механизм работает недостаточно эффективно.

Так, в этом механизме условно можно выделить внутренние и внешние рычаги. Внутренние рычаги в первую очередь подразумевают организованность

и отношение к делу самих экспертов, а также руководителей экспертно-криминалистических подразделений. К сожалению, огромная нагрузка не позволяет первому критично и ответственно подойти к оценке своего заключения, второму организовать на надлежащем уровне контроль за качеством выполненной работы.

Надежда на внешние рычаги также не всегда оправдывает себя. Инициатор исследования, стоящий на этом рубеже, в силу отсутствия специальных знаний, дефицита времени, других обстоятельств не всегда проявляет принципиальность, настойчивость и требовательность к оценке заключения эксперта. Имеют место случаи, когда выявленные при такой оценке недостатки устраняются слишком поздно либо неприемлемыми способами. После ознакомления стороны обвиняемого с заключением эксперта устранение недостатков необходимо осуществлять только процессуальными мерами в строгом соответствии с Законом. Так, например, при возникновении тех или иных вопросов, связанных с заключением эксперта, целесообразно провести допрос эксперта. Любые манипуляции с указанным документом недопустимы.

В системе профилактики отдельно следует выделить процесс обучения, переобучения, повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических подразделений либо будущих специалистов. Однако тенденция практического упрощения стоящих перед экспертами задач не позволяет решать рассматриваемую проблему. В этой связи должна быть прочная связь между образовательными организациями, осуществляющими подготовку, переподготовку экспертов, и практическими подразделениями. При этом формы взаимодействия следует только расширять и совершенствовать.

Единое *межведомственное* методическое обеспечение производства судебных экспертиз также следует рассматривать как одну из форм профилактики низкого качества заключения эксперта. Действительно, разный подход к экспертному исследованию одних и тех же объектов приводит и к разному толкованию полученных результатов.

Следует отдельно отметить, что целью данной работы не является выявить взаимосвязь низкого качества заключения эксперта с заведомо ложны-

ми либо ошибочными заключениями эксперта. Это вопрос для отдельного детального рассмотрения. Однако можно предположить, что такая связь существует: некачественный, поверхностный, в некоторых случаях поспешный подход эксперта к стоящим перед ним задачам, может приводить к необоснованным и недостоверным выводам. Заведомо ложный характер заключения напрямую определяется субъективной стороной, которую правомочно устанавливать только соответствующее должностное лицо.

Возвращаясь к методическому обеспечению, целесообразно указать о необходимости пересмотра исключительно всеми заинтересованными сторонами устаревших методик производства судебных экспертиз, правил изъятия образцов для сравнительного исследования и осуществления иных процедур во избежание, в том числе повторяющихся случаев с так называемыми делами о «пьяных» мальчиках. Не оценивая субъективную сторону, следует отметить, что в обоих – известных общественности случаях были допущены нарушения при изъятии образцов для исследования. Один случай – это случайность, два и более – это уже тенденция, которую необходимо менять.

Повышению качества заключения эксперта кроме обозначенных выше мер, на наш взгляд, будет способствовать внедрение в практическую деятельность экспертно-криминалистических подразделений единой информационно-справочной системы экспертного назначения, перекрестное рецензирование заключений экспертов до направления соответствующих материалов инициаторам исследования, внедрение программных средств составления и

оценки заключения, например на предмет соответствия друг другу вводной, исследовательской части и выводов.

В заключение следует отметить, что профилактика низкого качества заключения эксперта должна занять важное место в деятельности экспертно-криминалистических, следственных и иных подразделений, так как от этого зависит судьба доказательства (не редко самого значимого) причастности или непричастности лица к совершенному преступлению.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27.06.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 20.06.2012 № 615 (с изм. от 25.08.2018).

УДК 343.982.35

ББК 67.53

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10121

© В.Н. Хрусталева, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Виталий Николаевич Хрусталева,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Юридический институт Российского университета Транспорта (МИИТ) (127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 4)

E-mail: Khrustaluov@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа экспертной практики рассматриваются содержание профилактической деятельности судебного эксперта и недостатки судебно-экспертной деятельности, препятствующие должному судебно-экспертному обеспечению раскрытия и расследования преступлений, призванному эффективно решать задачи профилактики преступности. Показано, что среди проблем судебной экспертизы самой актуальной является проблема обеспечения достоверности доказательств, получаемых экспертным путем. Вносятся предложения по комплексному решению данной проблемы.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, профилактика преступности, достоверность доказательств, получаемых экспертным путем.

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF THE PREVENTIVE ACTIVITIES OF THE FORENSIC EXPERT

Vitaliy N. Khrustalev,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Legal Sciences, Professor
Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT) (127994, Moscow, ul. Obraztsova, d. 9, str. 4)

Abstract. The article, based on an analysis of expert practice, examines the contents of the forensic expert's preventive activities and the shortcomings of forensic expertise that prevent due process of disclosure and crime investigation, designed to effectively address the challenges of crime prevention. It is shown that among the problems of forensics the most urgent is the problem of ensuring the reliability of evidence obtained by expert means. Proposals are being made for a comprehensive solution to the problem.

Keywords: forensic activity, crime prevention, reliability of evidence obtained by expert means.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хрусталева В.Н. К вопросу о содержании профилактической деятельности судебного эксперта. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):237-41.

Под профилактикой преступности обычно понимают меры, направленные на выявление и ликвидацию причин и условий, способствующих совершению преступлений. Такая деятельность является одним из этапов комплексного предупреждения преступности. Однако при этом упускается то, что наиболее эффективным средством профилактики совершения преступлений было бы быстрое раскрытие и расследование *всех* совершенных преступлений, и привлечение к ответственности лиц, их совершивших. Это заставило бы потенциального преступника, лишённого надежды, совершив преступление, уйти от справедливого возмездия, в большинстве случаев отказаться от преступных замыслов. Поскольку в нашей стране раскрывается лишь половина совершенных преступлений, говорить о высокой эффективности деятельности по их раскрытию и расследованию не приходится. И сле-

дует признать, что немалую негативную роль в этом занимает ущербная система научно-технического обеспечения правоприменительной деятельности, включающая в качестве одного из важных элементов систему судебно-экспертного обеспечения этой деятельности. Поэтому недостатки профилактической деятельности судебных экспертов, прежде всего, следует искать не в нерешённых проблемах отдельных родов и видов судебных экспертиз, а в более общих проблемах судебно-экспертной деятельности в целом. При этом следует заниматься и проблемами отдельных видов и родов экспертиз, но ожидать от их решения ощутимых результатов в виде реального позитивного влияния на состояние деятельности по раскрытию и расследованию преступлений без решения общих проблем судебно-экспертной деятельности, масштабы и значение которых в десятки раз выше, не приходится.

Прежде всего, следует определиться с содержанием профилактической деятельности судебного эксперта. Казалось бы, здесь все очевидно: и основоположники отечественной криминалистики и теории судебной экспертизы, и современные исследователи исходили и исходят из того, что экспертная профилактика – это деятельность, направленная на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения), и разработку мер по их устранению. И в государственных, федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» 1, 2 и 3 поколений профилактическая деятельность выпускника – судебного эксперта определена аналогичным образом.

Однако, по совершенно непонятной причине, во ФГОС ВО по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» (уровень специалитета) поколения 3+, утвержденном приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 октября 2016 г. № 1342, профилактическая деятельность эксперта сводится к выявлению на основе анализа и обобщения экспертной практики не только условий, но и причин, способствующих совершению преступлений, а также в разработке предложений, направленных на их устранение. Следует признать эту новеллу неудачной, вносящей неразбериху в сложившееся представление о профилактической деятельности эксперта. Причины преступности кроются в социальном неравенстве людей и в наследственной предрасположенности отдельных индивидуумов к антиобщественному поведению. Исследованием этих причин ни криминалистика, ни теория судебной экспертизы (судебная экспертология) не занимаются; это прерогатива науки криминологии. Поэтому следует и далее исходить из того, *что профилактическая деятельность эксперта связана с выявлением на основе анализа и обобщения экспертной практики условий, способствовавших ранее или могущих способствовать в будущем совершению преступлений и других правонарушений, и разработкой предложений, направленных на их устранение.*

Так каковы же основные недостатки судебно-экспертной деятельности в России, препятствующие должному судебно-экспертному обеспечению раскрытия и расследования преступлений, призванному эффективно решать задачи профилактики преступности? Представляется, что причина их

кроется в том, что среди доказательств, получаемых экспертным путем, велика доля недостоверных доказательств. К сожалению, следует признать, что судебная экспертиза, как высокоэффективный инструмент установления истины по делу, перестает быть таковой. Проблема обеспечения достоверности доказательств, получаемых экспертным путем, – самая актуальная среди проблем судебной экспертизы, и для ее решения необходимы консолидированные усилия и практиков – экспертов, и организаторов судебной экспертизы, и теоретиков.

Недостоверные доказательства содержатся в заведомо ложных и ошибочных заключениях судебных экспертов. Их объединяет то, что установленные экспертом обстоятельства расследуемого события, сформулированные в выводах, противоречат реальным, не объективны. Проблему заведомо ложных заключений следует рассматривать в едином контексте с проблемой ошибочных; провести между ними четкую границу в конкретных случаях не всегда просто, поскольку факт заведомой ложности заключения трудно доказать.

Проблема независимости судебных экспертов и объективности даваемых ими заключений в нашей стране десятки лет занимает умы не только ученых – процессуалистов, судебных экспертов, но и практиков, как «правоохранителей» (МВД РФ, СК РФ и др.), так и «правоприменителей» (Генеральная прокуратура, Минюст РФ, Верховный суд РФ и др.). В современной литературе предостаточно отрицательных комментариев относительно нахождения экспертных подразделений (судебно-экспертных организаций) в системе правоохранительных структур. По мнению «правоприменителей», должностная и служебная зависимость экспертов правоохранительных органов по своей логике вступает в противоречие с идеей принципов независимости и состязательности в уголовном процессе: вопреки требованиям о независимости эксперта государственные эксперты подчиняются как органам, назначающим экспертизу, так и другим участникам, заинтересованным в исходе дела, в частности, руководителям органов исполнительной власти, при которых созданы экспертные учреждения, что ставит под сомнение независимость экспертов, объективность даваемых ими заключений, а значит и не позволяет соблюсти беспристрастность и справедливость судебного разбирательства.

Давайте все же разберемся, насколько оправданы утверждения противников функционирования в силовых ведомствах собственных экспертных служб. Эксперт – компетентный носитель специальных знаний, незаинтересованный в исходе дела. Если сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения формулирует свои выводы, исходя не только из своих специальных знаний и результатов проведенных исследований, но и сообразуясь с какими-либо привнесенными соображениями, например, своей ведомственной принадлежностью, он априори не объективен и в принципе не может выступать в качестве эксперта по делу. *Это всегда понимали и понимают руководители правоохранительных органов, ценящие своих экспертов за их способность содействовать установлению истины, за компетентность и объективность, независимость суждений, способность отстаивать свои выводы, в том числе и перед этим самым руководством.* Это убедительно доказывает 100-летний опыт деятельности экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел страны!

На всем постсоветском пространстве в период бурного становления рыночных социально-экономических отношений широкое распространение получило такое позорное явление, как экспертная коррупция [1, с. 353–358]. Если бы логика противников функционирования судебно-экспертных организаций в силовых ведомствах страны работала, число заведомо ложных заключений, даваемых их экспертами, было бы во много крат больше числа заказных заключений «независимых экспертов». По нашему глубокому и вовсе не голословному убеждению, картина прямо противоположная! В первую очередь этим отличаются сотрудники именно так называемых «учреждений независимой экспертизы», значительная часть из которых регулярно дает заказные заключения. *«Правоприменители», представители адвокатского сообщества, постоянно подчеркивающие потенциальную необъективность экспертов силовых ведомств, об экспертной коррупции, процветающей в негосударственных судебно-экспертных организациях, масштабы которой зашкаливают, не могут не знать, но предпочитают это умалчивать! Следовательно, на самом деле они озабочены вовсе не объективностью судебных экспертов, а совсем иным.*

Так действительно ли ведомственная принадлежность судебных экспертов, в том числе экспертов силовых ведомств, практически не влияет на объективность даваемых ими заключений? Существует один фактор, не позволяющий ответить на этот вопрос однозначно отрицательно: это корпоративная солидарность. Эксперты, производящие повторные судебные экспертизы по первичным экспертизам, выполненным их коллегами – сотрудниками судебно-экспертных организаций того же ведомства, из корпоративной солидарности в принципе могут проявить необъективность и дать по сути заведомо ложное заключение. Именно поэтому, как правило, повторная экспертиза поручается эксперту, работающему в судебно-экспертной организации другого ведомства. Этот механизм в большинстве случаев делает дачу заведомо ложного заключения из корпоративной солидарности бессмысленной, поэтому влияние этого фактора можно расценивать, как крайне незначительное. Но из этого правила есть весьма существенное исключение: в нашей стране сложилась монополия Министерства здравоохранения на судебно-медицинскую экспертизу. И первичные, и повторные судебно-медицинские экспертизы гарантированно проводятся экспертами только этого ведомства, поэтому влияние корпоративной солидарности среди экспертов Минздрава является существенным фактором риска дачи заведомо ложных заключений экспертов. Именно поэтому создание условий для высокопрофессионального производства судебно-медицинских экспертиз в Следственном комитете РФ можно только приветствовать! В спорных случаях появляется возможность провести повторную судебно-медицинскую экспертизу в другом ведомстве, и тем самым либо опровергнуть появившиеся сомнения, либо подтвердить их, появляется реальная возможность установления истины!

Вышеизложенное убедительно доказывает: *утверждение об изначальной зависимости, необъективности судебных экспертов силовых ведомств, а значит нецелесообразности функционирования в этих ведомствах судебно-экспертных учреждений, голословно, ни чем объективным не подтверждается, и поэтому не состоятельно.* Однако проблеме экспертной коррупции, которая постоянно обостряется, можно и нужно решать! И реальная

возможность ее решения существует, поскольку *коррупционные проявления, в целом носящие ярко выраженный латентный характер, в случае экспертной коррупции латентными не являются, коррумпированные эксперты хорошо известны*. Это предопределяет возможность эффективного противодействия данному крайне негативному явлению.

Уголовная ответственность нечистых на руку экспертов не останавливает, поскольку трудно доказать злой умысел, заведомая ложность заключения. Поэтому, прежде всего, следует устранять условия, способствующие экспертной коррупции. К сожалению, наше уголовно-процессуальное законодательство создает предпосылки для ее процветания, в основном за счет сокращения дистанции между сторонами по делу и судебными экспертами. Исследователи, занимающиеся проблемами процессуального регулирования судебной экспертизы, нередко пытаются перенести на российскую почву нормы, успешно применяемые на Западе. При этом они совершенно не учитывают того, что социальные условия реализации этих норм, во многом определяющие результаты их использования, в России совершенно иные. В судебно-экспертных системах развитых стран Запады созданы условия, при которых эксперты с подмоченной репутацией очень быстро и гласно исключаются из официальных реестров экспертов, после чего экспертная деятельность для них становится практически недоступной. И в наших социальных условиях указанные меры действительно облегчают стороне защиты выбор эксперта. Но нередко сторона рекомендует именно того эксперта, у которого удалось получить принципиальное согласие на дачу «нужного» заключения. *Поэтому в нашей стране для устранения условий, способствующих экспертной коррупции, правильнее не сокращать дистанцию между экспертом и сторонами по делу, что на протяжении последних двух десятилетий делается целеустремленно и методично, а увеличивать ее* [2, с. 112–115].

Представляется также необходимым предпринять усилия для того, чтобы судебно-экспертная система страны стала «самоочищающимся организмом». Необходимо, чтобы в судебно-экспертных организациях на экспертных должностях работали люди, не только профессионально подготовленные, но и порядочные, для которых слова «нравственность, долг, честь и достоинство» – не пустой звук.

Источниками недостоверных доказательств являются не только заведомо ложные, но и ошибочные заключения эксперта. Причины их появления обычно подразделяют на субъективные и объективные [3, с. 16–17]. По нашему глубокому убеждению, большинство «объективных» причин экспертных ошибок на самом деле являются субъективными. Действительно объективными причинами дачи ошибочных заключений являются те сравнительно немногочисленные случаи, когда следователь, добросовестно заблуждаясь или по злому умыслу, в качестве исходных представляет эксперту недостоверные (в том числе сфальсифицированные) объекты или сведения, повлекшие необъективный вывод. Это позволяет утверждать, что *ошибочные заключения, как правило, дают эксперты, уровень владения которых специальными знаниями оставляет желать лучшего, а значит считать их носителями этих знаний и привлекать в качестве экспертов нельзя изначально* [4, с. 3–8].

Проблема повышения качества производимых в нашей стране судебных экспертиз стоит весьма остро, и решить ее без хорошо отлаженной системы подготовки квалифицированных экспертов невозможно. Но, прежде чем анализировать слагаемые качества подготовки, следует определиться с самим понятием *качественной* экспертной подготовки; важно определить грань, разделяющую подготовку качественную, обеспечивающую должный уровень квалификации эксперта, и некачественную. Квалификация судебного эксперта может достигать заоблачных вершин, но важно не нарушать ее нижнее пороговое значение¹. Хочется подчеркнуть, что если и действующий эксперт (и государственный, и иной), независимо от стажа его практической экспертной работы, в процессе аттестации показывает несоответствие этому уровню, следует решать вопрос о лишении его права самостоятельного производства соответствующих экспертиз.

¹ По нашему убеждению, минимально допустимый уровень готовности выпускников к практической экспертной деятельности должен предусматривать наличие у них прочных знаний криминалистики, теории судебной экспертизы, основ соответствующих специализации эксперта материнских наук и методических основ соответствующих родов и видов экспертиз, а также обязательное наличие реальных компетентностей производства этих экспертиз, позволяющих в несложных случаях (сравнительно простые экспертные задачи, высокоинформативные материальные следы, качественные образцы для сравнительного исследования) закономерно приходиться к достоверным объективным выводам.

Сложившаяся у нас система экспертной подготовки осуществляется в двух основных формах: учебной (непосредственно в судебно-экспертных учреждениях по принципу наставничества) и академической (при получении будущими экспертами первого высшего образования). Каждая из этих форм имеет свои плюсы и минусы [подробнее об этом см. 5, с. 156–171]. Но принципиальным является вопрос о том, как оценивать наличие у потенциального, да и действующего эксперта специальных знаний, его компетентность – индивидуальную способность решать задачи, входящие в его компетенцию? В соответствии с ФЗ «О ГСЭД в РФ» [6] уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру экспертно-квалификационными комиссиями каждые пять лет. Наш опыт¹ позволяет утверждать, что *принятый в России порядок аттестации экспертов не позволяет оценить их реальный профессиональный уровень в принципе*. Во-первых, оценка осуществляется по экспертным заключениям, выбранным самим проверяемым экспертом, зачастую подгоняемым под действующие требования. И, во-вторых, такая проверка при отсутствии в распоряжении рецензентов самих объектов исследования чаще всего позволяет оценить качество не самого экспертного исследования, а оформления его результатов. *Для получения реальной картины необходимо объективизировать оценку компетентности экспертов*. Для этого, во-первых, следует оценивать не те заключения, которые выбирает сам аттестуемый. Но более эффективным был бы перенос на российскую землю системы контроля надежности проводимых экспертных исследований развитых западных стран. [7, с. 44–49; 8, с. 10–11]. Создание в нашей стране подобной системы и распространение ее деятельности на всех практикующих судебных экспертов, как государственных, так и «независимых», позволит оценить реальный уровень производимых экспертиз.

Таким образом, можно констатировать, что для решения проблемы обеспечения достоверности доказательств, получаемых экспертным путем необходимо эффективно бороться с экспертной коррупцией, кардинально изменить порядок аттестации

¹ Автор статьи 17 лет в СЮИ МВД РФ принимал участие в рецензировании заключений экспертов ЭКП ОВД России, направляемых в ЦЭКК МВД РФ, в том числе 5 лет возглавлял эту работу в качестве начальника факультета подготовки специалистов по специальности «Судебная экспертиза».

судебных экспертов, для чего перейти к использованию объективных критериев их компетентности, качества производимых ими экспертиз, и на основе результатов этой оценки скорректировать систему подготовки экспертов.

Литература

1. Хрусталева В.Н. Заинтересованность экспертов в деле – основная проблема судебной экспертизы на постсоветском пространстве / Материалы 1-й Международной научно-практической конференции «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы», 26–27 октября 2017 г. / Информационный бюллетень «Вопросы экспертной практики»: Специальный выпуск. ISSN: 2500-2570.
2. Хрусталева В.Н. Некоторые проблемы процессуального регулирования судебной экспертизы / Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. М.: ЭКЦ МВД России, 2009.
3. Краснобаева А.Ю. Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю. Краснобаева. Волгоград, 1997.
4. Хрусталева В.Н. Действительно ли многочисленны причины экспертных ошибок? // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». Издательство «Саратовский источник», 2014.
5. Хрусталева В.Н. Как обеспечить достоверность доказательств, получаемых экспертным путем? / Судебная экспертиза. Вып. 3 (47) 2016: научно-практический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2016.
6. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
7. Кертеc И. Криминалистическая техника в развитых капиталистических странах. М.: ВНИИ-СЭ, 1989.
8. Аринушкин Г.П., Воскерчан Г.П. X конференция международной ассоциации судебных наук. Некоторые аспекты судебной экспертизы в Великобритании // Судебная экспертиза за рубежом: Реферативная информация. Вып. 2. М.: ВНИИСЭ, 1985.

УДК 343.983.25

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10122

© Е.В. Чеснокова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНОГО НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Владимировна Чеснокова,

заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России,
заведующий сектором диссертационных исследований

ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (109028, Москва, Хохловский переулок, д. 13, стр. 2)

E-mail: elenaches@yandex.ru

Аннотация. Отмечается активная деятельность по разработке и утверждению стандартов в области судебных экспертиз, проводимая в рамках созданного на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России Технического комитета 134 «Судебная экспертиза». Подчеркивается, что поиск, выработка и принятие единых определений для применяемых в судебной экспертизе терминов является необходимой основой, для осуществления эффективной деятельности по разработке единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности на основе внедрения единых механизмов валидации экспертных методик, аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Наличие статуса у группы специалистов – представителей различных ведомств как разработчиков стандарта и достижение консенсуса между ними по вопросу, являющемуся ключевым в рамках проводимой стандартизации судебно-экспертной деятельности, определяют путь внедрения единого научно-методического подхода в судебно-экспертную деятельность. Отмечено наличие и проблемных вопросов, одним из которых является различный подход к классификации судебных экспертиз, основанный на традиционных представлениях, сформированных научными школами, определяющими развитие науки и практики в экспертных и образовательных учреждениях различной ведомственной принадлежности. Сделаны выводы о том, что важно исходить из научных положений той или иной экспертизы, не отдавая предпочтения ее названию и положению в системе экспертиз в отдельных перечнях родов и видов экспертиз, производимых в экспертных учреждениях различных ведомств; а также о том, что предложенный стандартом регламент поиска, обсуждения и принятия формулировки определения к термину отдельного рода и (или) вида судебной экспертизы, является действенным инструментом приведения к единообразию терминов и определений судебной экспертизы.

Ключевые слова: стандарт терминов и определений судебной экспертизы, внедрение единого научно-методического подхода, процедура разработки стандартов, судебно-экспертная деятельность.

STANDARDS IN THE FIELD OF FORENSICS AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF A UNIFIED SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH TO FORENSIC ACTIVITIES

Elena V. Chesnokova,

Deputy Head of the Forensic Research Methodology Department, Head of the Dissertation Research Sector
RFCFS of the Russian Ministry of Justice (109028, Moscow, Khokhlovskiy pereulok, d. 13, str. 2)

Abstract. The article notes the active work on the development and approval of standards in the field of forensic examinations, carried out in the framework of the established on the basis of the RFCFS of the Russian Ministry of Justice of the Russian Technical Committee 134 «Forensic examination». It is emphasized that the search, development and adoption of common definitions for the terms used in forensic examination is a necessary basis for effective activities to develop a unified scientific and methodological approach in forensic activities through the introduction of common mechanisms for the validation of expert techniques, accreditation of forensic laboratories. The status of a group of specialists – representatives of various departments as standard developers and the achievement of consensus between them on the issue, which is key in the framework of the standardization of forensic activities, determine the way to introduce a unified scientific and methodological approach in forensic activities. It is noted that there are also problematic issues, one of which is a different approach to the classification of forensic examinations, based on traditional ideas formed by scientific schools that determine the development of science and practice in expert and educational institutions of different departmental affiliation. Conclusions are drawn that it is important to proceed from the scientific provisions of a particular examination, without giving preference to its name and position in the system of examinations in separate lists of genera and types of examinations made in expert institutions of various departments; and also that the proposed standard rules of search, discussion and adoption of the definition to the term of a separate kind and (or) type of forensic examination, is an effective tool to bring to uniformity of terms and definitions of forensic examination.

Keywords: standard of terms and definitions of forensic examination, introduction of a unified scientific and methodological approach, the procedure for developing standards, forensic activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чеснокова Е.В. Стандарты в области судебной экспертизы как инструмент реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):242-6.

Набирающая все большую активность и потенциал деятельность по разработке и утверждению стандартов судебных экспертиз проводится в рамках созданного при активном участии Минюста России Технического комитета 134 «Судебная экспертиза» (далее – ТК 134) [6]. Такая деятельность осуществляется путем взаимодействия представителей тридцати одной организации, занимающихся судебно-экспертной деятельностью, производством судебных экспертиз, образовательной и научной деятельностью в области судебной экспертизы.

Начиная с 2016 года, утверждено шесть национальных стандартов в области судебных экспертиз: ГОСТ Р 57343-2016 «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения», ГОСТ Р 57344-2016 «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения», ГОСТ Р 57428-2017 «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения», ГОСТ Р 57429-2017 «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения», ГОСТ Р 58081-2018 «Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения» и ГОСТ Р 58332-2018 «Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения». Кампания по разработке и утверждению стандартов судебных экспертиз продолжается в плановом порядке, следуя обозначенной перспективной программе ТК 134, предусматривающей разработку двадцати восьми национальных стандартов по различным родам (видам) экспертизы. В настоящее время, в соответствии с программой национальной стандартизации, утвержденной федеральным органом исполнительной власти в сфере стандартизации на 2019 год [7], ведется разработка двух проектов национальных стандартов по терминам и определениям в области экспертизы волокнистых материалов и экспертизы маркировочных обозначений.

Закономерным является то, что процесс стандартизации в судебно-экспертной деятельности, начался именно с поиска, выработки и принятия единых определений для применяемых в судебной экспертизе терминов, что представляет собой необходимую основу для осуществления эффективной деятельности по разработке единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности на основе внедрения единых механизмов валидации экспертных методик, аккредитации судебно-

экспертных лабораторий. Термины, установленные стандартами, рекомендованы для применения во всех видах документации и литературы в области судебной экспертизы, входящих в сферу действия работ по стандартизации и (или) использующих результаты этих работ. Стандартизованные термины в области судебной экспертизы являются результатом достижения консенсуса между специалистами, представляющими заинтересованные организации и учреждения, и деятельность по их разработке в рамках национального стандарта повышает статус терминов и определений для использования в практике.

Вытекающие из предыдущего абзаца две обязательные позиции: наличие статуса у объединенной общими интересами группы специалистов – представителей различных ведомств и достижение консенсуса между ними по вопросу, являющемуся ключевым в рамках проводимой стандартизации судебно-экспертной деятельности, определяют путь внедрения единого научно-методического подхода в судебно-экспертную деятельность.

Государственный стандарт ГОСТ Р 1.0-2012 «Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения» (с Изменением N 1) [8] содержит основные принципы, в соответствии с которыми осуществляется национальная стандартизация в Российской Федерации. Среди них: добровольность применения заинтересованным лицом документов в области стандартизации и обязательности соблюдения указанным лицом требований, содержащихся в этих документах, в случае объявления об их использовании..., максимальный учет мнений заинтересованных лиц при разработке документов в области стандартизации, обеспечение преемственности работ по стандартизации, обеспечение условий для единообразного применения документов в области стандартизации, открытости (прозрачности) процедур разработки документов в области стандартизации, обеспечения доступности документов в области стандартизации и информации о них для заинтересованных лиц и однозначности понимания требований, включаемых в документы в области стандартизации. В соответствии перечисленным принципам выработаны Рекомендации по стандартизации, содержащиеся в ГОСТ Р 50.1.075-2011. «Разработка стандартов на термины и определения» [9].

Процесс выработки научных положений отдельного рода (вида) судебной экспертизы, которые согласно Рекомендациям по стандартизации впоследствии наполняют содержание национального стандарта, и является, по нашему мнению, действенным инструментом реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности. Такую позицию подкрепляет, во-первых, содержание основных задач стандартизации научно-технической терминологии, например, обеспечение взаимосвязанного и согласованного развития лексических средств, используемых в информационных системах, выявление и устранение недостатков терминологии, используемой в документации и литературе. Во-вторых, методологическая основа разработки стандартизации научно-технической терминологии, как системный принцип упорядочения, который предусматривает анализ и оценку каждого термина как элемента терминологической системы. И в-третьих, соблюдение требования о необходимости учета и максимального согласования различных точек зрения по терминологической системе на всех уровнях.

Унификация процессов разработки, хранения стандартов, а также процессов внесения в них изменений и обеспечения доступа к документам в области стандартизации реализуется через порядок разработки национального стандарта на термины и определения в соответствии с положениями ГОСТ Р 1.2-2016 «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила разработки, утверждения, обновления, внесения поправок, приостановки действия и отмены» (с Поправкой) [10]. Правила определяют перечень следующих этапов: организация разработки стандарта; разработка первой редакции проекта стандарта и ее публичное обсуждение; разработка проекта стандарта по результатам публичного обсуждения и его редактирование; подготовка окончательной редакции с учетом замечаний по результатам редактирования; проведение контроля проектов стандартов на соответствие правилам, установленным в ГОСТ Р 1.7 [11] и/или ГОСТ Р 1.5 [12], и требованиям к их оформлению (далее – нормоконтроль); проведение экспертизы и подготовка мотивированного предложения об утверждении проекта стандарта в качестве национального стандарта, или об утверждении проекта национального

стандарта в качестве предварительного национального стандарта, или об отклонении проекта национального стандарта; подготовка к утверждению, утверждение и регистрация стандарта. Каждый этап имеет, в свою очередь, содержание, определенное в вышеуказанном стандарте.

Этап разработки проекта национального стандарта предполагает, как было сказано ранее, взаимную работу специалистов в рамках рабочей группы ТК 134. Основная цель взаимной работы – выработка единого проекта стандарта для последующего представления в Росстандарт. Участие различных специалистов в разработке документа свидетельствует и о современном развитии науки и практики в соответствующих экспертных учреждениях и закрепляет на национальном уровне сам факт участия в разработке стандарта, что несомненно подтверждает статус учреждения.

Однако, вместе с едиными устремлениями участников рабочей группы имеются и некоторые разобщающие позиции. Основной из них является различный подход к классификации судебных экспертиз, основанный на традиционных представлениях, сформированных научными школами, определяющими развитие науки и практики в экспертных и образовательных учреждениях различной ведомственной принадлежности. Такая разобщенность проявляется в перечнях родов и видов судебных экспертиз, выполняемых экспертными лабораториями (центрами) системы Минюста России, МВД России, ФСБ России, ФТС России и других. И не только на структурном уровне, но и на понятийном, в частности, в названиях соответствующих судебных экспертиз. Более глубокое размышление на эту тему приводит к пониманию следующего. Научная классификация экспертиз, приводимая в общей теории судебных экспертиз [1, с. 161–169], содержит одиннадцать классов судебных экспертиз, каждый из которых в свою очередь, подразделяется на роды и виды. Основой такого деления является свойство объекта, изучаемого экспертизой отдельного рода, ее специфические задачи и создаваемые для исследования методики, экспертные специальности. Но поскольку научная классификация хотя и является базовой, но не используется в чистом виде при формировании перечней родов и видов экспертиз, значит существуют и различные взгляды на спец-

ифические задачи и, следовательно, методики изучаемых объектов.

Такое положение дел может влиять на разработку единого названия стандартов судебных экспертиз и их концепцию. Поэтому важно исходить из представления о научных положениях той или иной экспертизы, не отдавая предпочтения ее названию и положению в системе экспертиз в отдельных перечнях родов и видов экспертиз, производимых в экспертных учреждениях различных ведомств. Например, при формировании названия проекта национального стандарта по терминам и определениям судебной экспертизы маркировочных обозначений учитывалось, что в существующих перечнях родов и видов экспертиз системы Минюста России, МВД России, ФСБ России, ФТС России имеются как различия в названиях, так и положения в системе экспертиз. Исходили из универсального, научного названия экспертизы: «Криминалистическая экспертиза маркировочных обозначений».

В свою очередь, каждое экспертное учреждение имеет собственную систему задач, которой определяется специфика его деятельности. Если для экспертных подразделений системы органов внутренних дел это в большей степени участие в раскрытии и расследовании уголовных преступлений, то для экспертных учреждений системы Минюста России – применение специальных знаний в гражданском, арбитражном судопроизводстве. Специфика задач создает специфику исследуемых объектов – изделий различного назначения, содержащих маркировочные обозначения. Однако, в рамках одного стандарта сложно отобразить всю специфику различных объектов. Поэтому в качестве базового положения было решено исходить из материала изделия с маркировочными обозначениями, а не от вида изделий.

При формировании системы терминов и определений экспертизы маркировочных обозначений было отмечено, что она в общем сходна с системой утвержденных стандартов других судебных экспертиз. Исходя из понятия вида стандарта, отмечаем, что это характеристика, определяющаяся его содержанием в зависимости от объекта стандартизации. Группа стандартов судебной экспертизы, объектом для стандартизации в которых в широком смысле и является судебная экспертиза определенного рода (вида), обладают своей собственной специфи-

кой, отличной, например, от стандартов организационного характера по проведению в Российской Федерации работ в области стандартизации, от технических стандартов как систем требований к производству и качественным показателям любого продукта или его компонента, соблюдение которых гарантирует пригодность товара к использованию по назначению, его безопасность, соответствие другим стандартам и т.д. Хотя и связана с последними посредством интегрируемых в судебную экспертизу знаний из технических (инженерных) наук.

Общность между стандартами судебных экспертиз определяется, прежде всего, научными положениями науки о судебной экспертизе – теорией судебной экспертизы. Например, предложенные А.Р. Шляховым обязательные признаки, характеризующие отдельный род, вид, подвид судебной экспертизы [2, с. 7]. Во всех (или почти во всех) стандартах имеется определение судебной экспертизы отдельного рода, имеется система задач, методов и специальных средств. Более того, поскольку судебная экспертиза наука синтетическая, интегрирующая в себе методы и технические средства других наук, то в стандартах судебных экспертиз могут присутствовать специальные термины, заимствованные из других наук, а применительно к данной формализации, в стандартах различных областей знаний.

Примером такого взаимного соотношения является судебная трасология и экспертиза маркировочных обозначений, а с точки зрения формализации знаний в этих областях, стандарт по судебно-трасологической экспертизе и экспертизе маркировочных обозначений. Как было доказано ранее [3, с. 17], экспертиза маркировочных обозначений осуществляет наибольшую связь с трасологией. В настоящее время, по справедливому заключению Н.П. Майлис «... теория криминалистической трасологии способна не только нести методологические функции, но и может иметь общенаучный характер и руководящую роль в процессе интеграции в области судебных экспертиз» [4, с. 69]. Это проявляется в анализе и оценке имеющихся следов и характера повреждений на исследуемом объекте. Кроме того, существует аналогия по объекту: исследование маркировочных обозначений на различных изделиях соотносится с таким видом в трасологии как исследование изделий массового производства

и его научные положения оказывают влияние на формирование задач, методов, подходов к исследованию непосредственных объектов экспертизы маркировочных обозначений.

Не менее интересным вопросом в деятельности по подготовке стандартов судебных экспертиз является процесс, который можно условно назвать – трансформация или переход авторского термина и определения в формат, рекомендуемый для достаточно большой группы специалистов, стандарта национального уровня.

Как отмечалось ранее [5, с. 46], при разработке определений судебной экспертизы каждый из авторов приводит собственную аргументацию, повлиявшую на окончательную формулировку. Различия в формулировках определений приводят к научной дискуссии, в результате которой может быть принят наиболее консенсусный вариант. Приведенное размышление логично, однако стоит вспомнить, что промежуток времени, который требуется для окончательного принятия авторского определения научным сообществом и вхождения в экспертную практику, может представлять годы, десятилетия или даже так и не оформиться в качестве единственно употребляемого определения. Предложенный в рамках стандартизации регламент поиска, обсуждения и принятия научно-обоснованной формулировки понятия к термину отдельного рода и (или) вида судебной экспертизы, как раз и создает благоприятные условия, и является действенным инструментом приведения к единообразию терминов и определений судебной экспертизы.

Литература

1. Основы судебной экспертизы. Ч 1: Общая теория. (Методическое пособие для экспертов, следователей, судей); Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 1997. 431 с.
2. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. 168 с.
3. Чеснокова Е.В. Экспертное исследование маркировочных обозначений на транспортных средствах по делам, связанным с их незаконным завладением: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Моск. ун-т МВД РФ. М., 2007. 26 с.
4. Майлис Н.П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов. М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003. 272 с.
5. Чеснокова Е.В. Соотношение терминов и определений международного стандарта ИСО 21043-1-2018 и терминологии отечественной судебной экспертологии. Теория и практика судебной экспертизы. Т. 14, № 1 (2019). С. 44–49.
6. О внесении изменений в приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 мая 2015 г. № 561 «О создании технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» (утратил силу на основании приказа Росстандарта от 19.05.2017 № 1026). Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/420331575>. дата обращения: 29.04.2019.
7. Приказ от 1 ноября 2018 г. № 2285 «Об утверждении Программы национальной стандартизации на 2019 год» Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/551561779>. дата обращения: 29.04.2019.
8. ГОСТ Р 1.0-2012 Стандартизация в Российской Федерации. Основные положения (с Изменением N 1). Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/1200102193>. дата обращения: 29.04.2019.
9. ГОСТ Р 50.1.075-2011. Разработка стандартов на термины и определения. Рекомендации по стандартизации. Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/1200088989>. дата обращения: 29.04.2019.
10. ГОСТ Р 1.2-2016 Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные Российской Федерации. Правила разработки, утверждения, обновления, внесения поправок, приостановки действия и отмены (с Поправкой). Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/1200137245>. дата обращения: 29.04.2019.
11. ГОСТ Р 1.7-2014 Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные. Правила оформления и обозначения при разработке на основе применения международных стандартов (с Изменением N 1). Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/1200116040>. дата обращения: 29.04.2019.
12. ГОСТ Р 1.5-2012 Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные. Правила построения, изложения, оформления и обозначения (с Поправкой, с Изменением N 1). Интернет-ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/1200101156>. дата обращения: 29.04.2019.

УДК 34.343

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10123

© Л.Е. Чистова, 2020

Научная специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Любовь Евгеньевна Чистова,

доцент кафедры криминалистики

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. Подробно рассматривается один из элементов криминалистической характеристики преступлений – обстоятельство, при которых преступления готовились или совершались. Обращается внимание на содержание этого элемента. Проводится анализ существующих точек зрения по этому вопросу, высказывается и аргументируется авторское мнение.

Ключевые слова: обстоятельства совершения преступлений, обстановка совершения преступлений, место и время совершения преступлений, наркотические средства, психотропные вещества.

CIRCUMSTANCES OF THEFT OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Lubov' E. Chistova,

Associate Professor of the Department of Criminology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article examines in detail one of the elements of the criminalistic characteristics of crimes – the circumstances in which crimes were prepared or committed. Attention is drawn to the content of this element. The analysis of existing points of view on this issue is made, the author's opinion is expressed and argued.

Keywords: circumstances of the commission of crimes, crime scene, place and time of committing crimes, narcotic drugs, psychotropic substances.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чистова Л.Е. Обстоятельства совершения хищений наркотических средств или психотропных веществ. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):247-51.

Любое преступное деяние, в том числе и хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершается при определенных обстоятельствах. К таким обстоятельствам относятся: место, время, природно-климатические факторы, бытовые условия, режим производственной деятельности и т.д. Иногда эти обстоятельства называют обстановкой совершения преступления.

Однако не все авторы обстановку совершения преступления включают в криминалистическую характеристику преступлений. Такую позицию занимают Т.С. Анненкова¹, Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов и др.²

¹ См.: Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования. Дис. ... канд. юр. наук.: Саратов, 2007. С. 7–8.

² См.: Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика. Учебное пособие. М., 2015. С. 5–6.

Большинство криминалистов придерживаются иного мнения и считают, что обстановка совершения преступления помогает выяснять обстоятельства, связанные с совершением преступления и поэтому является элементом криминалистической характеристики³.

Обстановка совершения преступления изучается различными юридическими науками, в том числе

³ Криминалистика. Учебник под ред. А.Г.Филиппова – М., 2009. Сер. Университеты России (4-е изд. перераб. и доп.) С. 310; Криминалистика. Учебник под ред. А.Г. Филиппова, М. 2011. Сер. 58. Бакалавр. Академический курс. (4-е изд.). С. 504; Волкова Г.П. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики жестокого обращения с животными. // В сборнике: Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова) 54-е криминалистические чтения. Академия МВД России. 2013. С. 134–139; Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 62–65 и др..

уголовным правом, криминологией и криминалистикой.

Однако для этих наук данная категория имеет не одинаковое значение. С точки зрения уголовного права, обстановка совершения преступления представляет собой факультативный признак объективной стороны преступления. Она оказывает влияние на степень общественной опасности совершенного деяния и способна воздействовать на сам процесс совершения преступления. Например, совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ лицом, с использованием своего служебного положения или организованной группой.

Несмотря на то, что в некоторых диспозициях статей Уголовного Кодекса РФ не упоминаются обстоятельства совершения того или иного преступного деяния, их определить возможно из смысла той или иной статьи. Например, местами, откуда могут совершаться хищения наркотических средств и психотропных веществ, могут быть места их производства, хранения продажи и т.д., т.е. производственные предприятия, базы, склады, аптеки, медицинские учреждения и др.

Кроме того, выяснение обстановки, в которой осуществлялись преступные действия, имеет важное значение для назначения наказания.

С криминологической точки зрения, обстановка совершения преступления имеет значение для выяснения причин и условий их совершения, а также изучения пространственно-временных границ и территориальных различий, количества лиц, участвующих в совершении конкретного преступления, структуры и динамики преступности, определения мер криминологической профилактики.

Криминалистика данную категорию рассматривает гораздо шире. Для нее имеет значение не только та обстановка, в которой преступник действовал непосредственно в момент совершения преступного деяния, но и обстоятельства, при которых конкретное преступление подготавливалось и в которых осуществлялось сокрытие преступного результата.

Исходя из исследования обстановки, предшествовавшей совершению преступления возможно выявить подготовительные действия, совершаемые виновным лицом в целях облегчения доведения своего преступного умысла до конца: изучение со-

стояния охраны аптеки или иного помещения, откуда планируется похищение наркотических средств или психотропных веществ, с целью определения способа проникновения; маскировка внешности путем приклеивания усов, надевания парика и т.д., с тем, чтобы ввести в заблуждение относительно собственных примет при совершении нападений на бригады скорой помощи и др.

Помимо этого, изучение существовавшей обстановки поможет установить ее влияние на выбор способа совершения того или иного преступления, например, отсутствие надлежащего бухгалтерского и иного вида учетов на выбор способа присвоения или растраты наркотических средств или психотропных веществ в медицинских учреждениях или на химфармпредприятиях.

Из этого следует, что обстановка совершения преступления, как один из элементов криминалистической характеристики преступлений, имеет тесную связь с другими ее элементами и, прежде всего, со способом совершения, механизмом следообразованием, личностью преступника, а также предметом преступного посягательства.

Следует заметить, что в криминалистической литературе существуют разные точки зрения по поводу содержания обстановки совершения преступления. Например, А.А. Бессонов считает, что обстановка совершения преступления «существует не сама по себе, а лишь во взаимосвязи с преступным деянием. Эта связь детерминирована при совершении умышленных деяний объектом (предметом) преступного посягательства как целью и (или) личностью преступника»¹.

А.Н. Игнатов и С.В. Пахомов понимают обстановку совершения преступления как качественно-пространственные характеристики преступления².

По мнению А.А. Егиазаряна, значимость обстановки совершения преступления «существенно повышается в случаях, когда совершение соответствующего деяния заведомо не только детерминировано

¹ Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики. //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 161.

² См.: Игнатов А.Н., Пахомов С.В. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления. // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 146.

конкретными пространственно-временными факторами, но в принципе невозможно вне указанного пространства»¹.

Что касается преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по нашему мнению, обстановка совершения преступления включает в себя как пространственно-временные отношения, так и существование определенных условий, влияющих на выбор преступниками способа совершения незаконных действий с этими средствами или веществами, механизм образования различных следов и другие обстоятельства, позволяющие преступнику довести свой преступный замысел до конца.

Что касается места совершения преступления, его выбор зависит от способа незаконных операций с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Так при хищении наркотических средств и психотропных веществ из лечебных учреждений, местами преступления являются различные больницы: онкологические, туберкулезные, наркологические, травматологические, реанимационные отделения, приемные отделения, аптеки и аптечные пункты и т.д., т.е. те места, где сосредоточены наркотические средства и психотропные вещества.

Кроме этого, местами преступления могут быть станции скорой помощи. При нападении же на машины скорой помощи местом преступления могут быть как гаражи и дворы этих станций, так и улицы, дворы жилых домов, подъезды, лестничные площадки и т.д., но, как правило, тогда, когда там мало народу.

Местами преступления могут также быть различные предприятия, как занимающиеся изготовлением наркотикосодержащих лекарственных препаратов; так и осуществляющие переработку и уничтожение наркотических средств, психотропных веществ; склады, осуществляющие их хранение; различные сельскохозяйственные предприятия, осуществляющие посев и сбор наркотикосодержащих растений в целях их дальнейшего использования в государственных целях: поля, засеянные этими рас-

тениями; хранилища, куда собирается готовый урожай и т.д.

Кроме того, местами преступления могут быть квартиры, жилые дома, дачи, офисы граждан, которые владеют наркотическими средствами и психотропными веществами на законных основаниях.

При вымогательстве наркотических средств и психотропных веществ местами преступления могут быть как рабочие места медицинских работников или лиц, в ведении которых находятся наркотические средства или психотропные вещества, так и места их жительства или пребывания. Требования о передачи наркотических средств или психотропных веществ могут осуществляться и в других местах: кафе, ресторанах, парках, скверах или иных местах, на которые укажут вымогатели.

Местами преступления по делам данной категории могут быть и места содержания заложников: какие-либо жилые или нежилые помещения; сараи, гаражи, дачи, ямы и др.

Поскольку вымогательство может сопровождаться повреждением имущества, принадлежащего медицинскому работнику или лицу, в ведении которого находятся наркотические средства или психотропные вещества, то местами преступления могут быть и места нахождения этого имущества.

Время совершения хищения или вымогательства наркотических средств или психотропных веществ также зависит от способа совершения незаконных операций с этими средствами или веществами.

Так, совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ медицинскими работниками, в ведении или распоряжении которых они находятся, совершаются в рабочее время этих лиц.

Тайные похищения наркотических средств или психотропных веществ происходят в вечернее или ночное время, если эти средства или вещества находятся в больницах, аптеках и других учреждениях.

В утренние или дневные часы чаще всего совершаются кражи наркотических средств или психотропных веществ из квартир, домов, дач граждан, владеющими ими на законных основаниях.

Нападения на машины скорой помощи могут совершаться в любое время, удобное и выгодное на-

¹ Егиазарян А.А. Обстановка совершения преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в сфере здравоохранения, как элемент криминалистической характеристики // Юристъ-Правоведь. 2010. № 4(41). С. 108–111.

падающим, но, обычно, в то время, когда на месте нападения мало посторонних лиц.

Удобное для себя время выбирают и вымогатели. Требования о передаче им наркотических средств и психотропных веществ могут осуществляться как в утренние, дневные, вечерние, так и ночные часы.

Хищения с сельскохозяйственных полей совершаются в период созревания наркотикосодержащих растений. Это бывает с июля по сентябрь. В период уборки урожая с полей механизаторами, хищения совершаются в рабочее время. Из хранилищ – в ночное или вечернее, когда отсутствуют рабочие.

К обстоятельствам совершения преступления относится и обстановка того или иного региона, в котором конкретное преступное деяние совершалось.

Такая обстановка складывается из:

- наличия в конкретном регионе организаций и предприятий, где изготавливаются лекарственные препараты, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а также баз, складов для их хранения;

- изучения их хозяйственной деятельности;
- обстановки в конкретной организации, структурном подразделении, микроколлективе;
- криминогенная ситуация в данном регионе;
- состояния правового регулирования в той или иной отрасли хозяйства, связанной с наркотическими средствами и психотропными веществами;

- ненадлежащего учета, хранения, использования и списания наркотикосодержащих лекарственных препаратов сотрудниками медицинских учреждений и аптек;

- недобросовестного отношения медицинских работников к своим должностным обязанностям, позволяющего создавать излишки наркотикосодержащих лекарственных средств с последующей их реализацией посторонним лицам;

- низкой оплаты их труда, способствующей морально неустойчивым медицинским работникам нарушать их должностные обязанности.

По мнению А.В. Вторина к обстановке, в которой могут совершаться рассматриваемые преступления могут относиться:

«1. Плохая охрана (в настоящее время – отсутствие ее) на плантациях по выращиванию мака и конопли.

2. Отсутствие надлежащего контроля за посевами сельскохозяйственных культур, в результате чего высеваются наркотикосодержащие растения (индийская, южно-чуйская конопля, опиный мак).

3. Непринятие мер к уничтожению незаконных посевов и установлению лиц, виновных в незаконном посеве, а также и уничтожение в полном объеме зарослей дикорастущей конопли.

4. Неудовлетворительное состояние контрольно-пропускной системы на химико-фармацевтических предприятиях и низкая эффективность мероприятий по предотвращению хищений НС и ПВ.

5. Недостатки в деятельности лечебных учреждений, связанные с отсутствием контроля за соблюдением правил хранения, отпуска и учета НС и ПВ.

6. Недостаточная защита и необеспечение сохранности НС и ПВ в аптеках, лечебных и иных учреждениях»¹.

В связи с этим совершенно справедливо мнение по этому вопросу В.В. Еременко, который считает, что: «Исторически сложилось так, что в российском обществе средства массовой информации традиционно играют роль «учителя» к мнению которого прислушиваются. В связи с резким подорожанием печатной продукции, в первую очередь, газет и журналов, главным печатным источником информации для населения стало телевидение и радиовещание. Конечно же, сами теле- или радиокomпании вряд ли будут правильно отождествлять с организованной наркопреступностью, но и отрицать криминогенное содержание многих транслируемых по ним передач не следует. Наиболее опасной канвой подобных телепередач становятся открыто или косвенно комментируемое одобрение «наркогенного» поведения, когда герой телеэкрана – делец наркобизнеса, совершающий незаконные действия, удачно завершает преступную карьеру и благополучно избегает заслуженного наказания. Все его жертвы – юные и зрелые наркоманы – остаются за кадром, вне норм морали и права.

С другой стороны, чрезмерная демонстрация рекламных сцен немедицинского приема наркотиков, отрицания культурных ценностей, накопленных че-

¹ Вторин А.В. Причины и условия наркомании в России. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Материалы научно-практической конференции. 31 октября 2001 г. Тюмень. С. 13.

ловечеством в целом и отдельными нациями, искажение ключевых исторических событий, связанных с наркотиками, – вот далеко не полный перечень визуальной и звуковой информации, воспринимаемой через кино- и видеofilmы»¹.

К обстоятельствам, при которых готовилось и было совершено хищение или вымогательство наркотических средств и психотропных веществ, следует отнести и обстановку в конкретной организации или предприятии, откуда было совершено хищение.

Она складывается из изучения технологического процесса изготовления наркотикосодержащих препаратов; характер выполняемых производственных операций; состояние документооборота, учета и контроля за выполняемой работой; режим данного предприятия или организации, его охраны². Сюда же

¹ Еременко В.В. Генеральные доминанты наркоугрозы российскому обществу. В кн.: Перед лицом наркоагрессии. М. 2002. С. 19.

² См. об этом также: Гайдин А.И. Методика расследования хищений на сельскохозяйственных предприятиях. Автореф. канд. дис. ... юрид. наук. Н.Новгород. 2006. С. 13.

входит изучение служебных полномочий расхитителей, а также наличие или отсутствие недостатков в их производственной деятельности. Это поможет выяснению объективных возможностей создания резервов наркотических средств или психотропных веществ для последующего их хищения. Кроме того, в результате выяснения этих обстоятельств, возможно определить состояние контроля за производственными операциями: бухгалтерский учет и отчетность; качество произведенных инвентаризаций; контроль со стороны коллег виновного или других участников тех или иных производственных операций.

Таким образом, изучение обстоятельств, при которых готовилось и совершалось хищение наркотических средств или психотропных веществ, независимо от его вида, является основанием для определения направления расследования, выявления всех лиц, причастных к конкретному преступлению, а также установлению иных сведений, имеющих значение для дела.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 343.983.25

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10124

© О.А. Игнатенков, З.М. Дашдамиров, А.В. Якутин, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «БЕЗОПАСНЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ» В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Игнатенков,

заместитель начальника УГИБДД УМВД России по Смоленской области;

З.М. Дашдамиров,

начальник отдела организационно-аналитической работы и пропаганды безопасности дорожного движения
УГИБДД УМВД России по Смоленской области;

А.В. Якутин,

преподаватель циклов учебной части
центр профессиональной подготовки УМВД России по Смоленской области
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» на примере Смоленской области, анализируются составляющие проекта и конкретные меры по его реализации на территории региона.

Ключевые слова: безопасность, автомобильные дороги, региональные составляющие, дорожное движение, пропаганда безопасности дорожного движения.

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «SAFE AND QUALITY ROADS» IN THE SMOLENSK REGION

O.A. Ignatenkov,

Deputy Chief State Traffic Safety Inspection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Smolensk Region;

Z.M. Dashdamirov,

Head of the Department of organizational and analytical work and promotion of road safety
State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Smolensk region

A.V. Yakutin,

Teacher of the Training Section Cycles
Vocational Training Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Smolensk region
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. The article deals with the implementation of the national project «Safe and quality roads» in the Smolensk region, analyzes the components of the program, the specific measures for the implementation of the project in the Smolensk region.

Keywords: safety, roads, local components, road traffic, promotion of road safety.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Игнатенков О.А., Дашдамиров З.М., Якутин А.В. Реализация национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в Смоленской области. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):252-5.

Вопросы безопасности дорожного движения продолжают оставаться актуальными для нашей страны. Решение данных вопросов возлагается на МВД России в лице Госавтоинспекции. В частности, в компетенцию ГИБДД России входят следующие направления деятельности в сфере безопасности дорожного движения:

– усиление ответственности водителей за нарушение правил дорожного движения, повышение требований к уровню их профессиональной подготовки;

– обеспечение соблюдения норм и правил в области безопасности дорожного движения;

– развитие нормативно-правового и нормативно-технического регулирования в области безопасности дорожного движения;

– медицинское обеспечение безопасности дорожного движения и оказание помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;

– совершенствование обучения детей основам правил дорожного движения и привития им навыков безопасного поведения на дорогах;

– создание условий для повышения безопасности участников дорожного движения.

Практическим инструментом для решения задач в области безопасности дорожного движения в на-

стоящее время является национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (далее – «Проект»).

Так, в Смоленской области в рамках Проекта осуществляются мероприятия с целью достижения целевых показателей и решения задач, определенных для субъектов Российской Федерации.

В регионе реализуются следующие проекты: «Дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения».

Проект «Дорожная сеть» включает в себя реализацию программ по осуществлению дорожной деятельности на территории Смоленской области в отношении автомобильных дорог общего пользования, объектов улично-дорожной сети в целях:

- приведения в нормативное состояние имеющихся в регионе автомобильных дорог, а так же дорожной сети городских агломераций;
- сокращения доли автомобильных дорог федерального и регионального значения, работающих в режиме перегрузки;
- ликвидации мест концентрации дорожно-транспортных происшествий.

В рамках реализации проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» на территории Смоленской области предусмотрено:

- внедрение автоматизированных и роботизированных технологий организации дорожного движения и контроля за соблюдением правил дорожного движения;
- дальнейшее совершенствование системы фото-видео фиксации;
- применение новых механизмов развития и эксплуатации дорожной сети.

В настоящее время, в областном центре сотрудниками СОГБУ «Смоленскавтодор», в целях обеспечения максимальной безопасности участников дорожного движения, осуществляются работы по совершенствованию автоматизированной системы управления дорожным движением. Так, по результатам анализа дорожной обстановки, проводятся корректировки режимов работы светофоров на участках автомобильных дорог с учетом интенсивности движения пешеходов и транспортных средств.

Внедряется современное программное обеспечение средств фото- видео фиксации работающих

в автоматическом режиме в целях повышения безопасности дорожного движения и профилактики правонарушений на улично-дорожной сети.

В настоящее время, на территории Смоленской области эксплуатируется 128 комплексов автоматической фото-видео фиксации из них: стационарных – 84; передвижных – 44. Используемые в регионе комплексы фото-видео фиксации нарушений ПДД функционируют посредством программного обеспечения АПК «Риф-Мониторинг».

Благодаря данному программному обеспечению на специальных серверах отдела подготовки оперативной информации УГИБДД УМВД России по Смоленской области аккумулируется информация со стационарных и передвижных комплексов фото-видео фиксации, находящихся на территории региона, а также, бортовых аппаратно-программных комплексов, установленных в патрульных автомобилях ДПС. Поступающая информация позволяет ответственным должностным лицам Госавтоинспекций осуществлять мониторинг прохождения транспортных потоков, незамедлительно реагировать на осложнения условий дорожного движения и оперативной обстановки, а также оказывать взаимодействие оперативным подразделениям УМВД России по Смоленской области.

Смоленской Госавтоинспекцией продолжается работа по внедрению новых и совершенствованию имеющихся технологий в области обеспечения безопасности дорожного движения. Так, по инициативе УГИБДД УМВД России по Смоленской области, смоленским производителем разработан и внедрен в работу аппаратно-программный комплекс по контролю средней путевой скорости – АПК «Бумеранг». АПК «Бумеранг» обладает необходимыми техническими характеристиками, позволяющими проводить измерения как мгновенной, так средней скорости проходящих транспортных средств. Применение данного комплекса способствует повышению дисциплинированности водителей транспортных средств.

В настоящее время, АПК «Бумеранг» применяется на 34 участках автодорог с интенсивным движением общей протяженностью более 800 км, проходящих по территории области. В арсенале мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения используемых УГИБДД УМВД России по Смоленской области, применение АПК «Буме-

ранг» позволило снизить количество ДТП в местах их установки.

Кроме того проводится тестирование новой версии АПК «Кибер-Шериф»¹ с установленным радарным блоком, на патрульных автомобилях ДПС позволяющим²:

- фиксировать скорость движения транспортных средств в процессе следования патрульного автомобиля с последующей передачей в автоматическом режиме полученных данных в ЦАФАП ГИБДД.

- осуществлять вывод списка видеозаписей для доказательной базы при фиксации нарушений «Рядность движения», «Пересечение сплошных» и др.;

В ходе реализации мероприятий, направленных на профилактику аварийности в местах концентрации ДТП в 2018 году на автомобильных дорогах Смоленской области ликвидированы 15 из 19 очагов аварийности. Так, на автомобильной дороге М-1 «Беларусь» в результате установки тросового осевого ограждения ликвидирован очаг аварийности с 369 км по 370 км; в городе Смоленске устранен устойчивый очаг аварийности в районе д. 82 по ул. Шевченко путем установки светофора на многополосной дороге с отдельной фазой для пешеходов.

Паспортом проекта «Безопасность дорожного движения» в Смоленской области предусмотрены мероприятия по решению следующих задач:

- обеспечение соблюдения норм и правил безопасности дорожного движения;

- медицинское обеспечение безопасности дорожного движения и оказания помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях;

- совершенствование обучения детей основам правил дорожного движения и привития им навыков безопасного поведения на дорогах.

В рамках указанных направлений Управление ГИБДД УМВД России по Смоленской области проводит следующие профилактические мероприятия:

- предупреждение опасного поведения участников дорожного движения;

- пропаганда культуры поведения участников дорожного движения;

- участие в реализации дополнительных общеобразовательных программ, направленных на формирование безопасного поведения школьников на дороге и профилактику детского дорожно-транспортного травматизма.

В целях выполнения этих задач сотрудниками УГИБДД УМВД России по Смоленской области проводятся тематические мероприятия. Так, ежегодно проводится профилактическое мероприятие по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма в виде городского конкурса «Дорога в школу», на базе учебно-методического класса «Детский автогородок по изучению правил дорожного движения в городе Смоленске». Автогородок функционирует на базе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Центра развития детей и молодежи «Смоленские двory». Целью конкурса является презентация каждой командой своих проектов «Безопасных школьных маршрутов». Проведение этого мероприятия позволяет активизировать познавательную активность детей в изучении и закреплении знаний ПДД РФ.

В целях пропаганды культуры вождения и профилактики опасного поведения на дороге, изготовлены и установлены на нерегулируемых пешеходных переходах, размещенные вблизи образовательных учреждений макеты детей, планирующих переходить через проезжую часть дороги. Такого вида визуальные объекты, призваны на подсознательном уровне акцентировать внимание водителей и способствовать их большей концентрации на подобных участках автомобильных дорог.

Ежемесячно сотрудниками Госавтоинспекции совместно с представителями молодежного движения «Будь трезвым за рулем» при проведении профилактических мероприятий, направленных на выявление водителей управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, распространяется социальная продукция (буклеты, блокноты и др.) по безопасности дорожного движения.

В образовательных организациях во всех районах Смоленской области сотрудниками Госавтоинспекции на постоянной основе проводятся различные мероприятия, направленные на работу, как с детьми, так и родителями. На проходящих в школах области родительских собраниях рассматриваются вопросы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма.

¹ АПК «Кибер Шериф» создан с целью оптимизации и улучшения качества несения службы, а также контроля за выполнением обязанностей сотрудниками ДПС.

² Радарный блок новой версии АПК «Кибер Шериф» прошел сертификацию в соответствии с требованиями законодательства РФ.

При работе с родительскими коллективами, сотрудниками УГИБДД УМВД России по Смоленской области, широко применяется просмотр тематических видеосюжетов по разным вопросам безопасности дорожного движения, разъясняются последствия пренебрежения соблюдения ПДД, напоминается о юридической ответственности за допущенные правонарушения.

Сотрудниками Госавтоинспекции Смоленской области регулярно проводятся и совместные мероприятия для школьников и их родителей. Так, 17.09.2019 сотрудники Сафоновской Госавтоинспекции Смоленской области провели для учеников и родителей МБОУ «Алферовская СОШ» мероприятие, направленное на формирование четкого осознания личной ответственности за действия, совершаемые на дороге, и важности соблюдения ПДД. В ходе занятия, участникам было предложено пройти виртуальный «Краш-курс» – т.е. мысленно пройти путь человека от рождения до настоящего времени и на примере лопнувшего воздушного шара наглядно продемонстрировать хрупкость человеческой жизни по причине халатного отношения к требованиям безопасности дорожного движения¹. Подобные яркие, тематические, просветительные мероприятия для детей и взрослых проводятся на постоянной основе во всех районах области с целью воспитания в гражданах ответственности за свою судьбу и судьбы других людей через неукоснительное соблюдение правил дорожного движения.

Совместно с органами образования Смоленской области, инспекторами по пропаганде безопасности дорожного движения УГИБДД УМВД России по Смоленской области проводятся следующие виды пропагандистских мероприятий: уроки на тему: «Безопасная дорога», классные часы с разделом: «Соблюдай правила дорожного движения», конкурс творческих рисунков по знанию «Правил дорожного движения». Смоленская область активно участвует и в общероссийских тематических мероприятиях, таких как общероссийский конкурс «Безопасное колесо», общероссийские волонтерские акции «Письмо водителю», «Пристегнись Россия», «Зебра», «Велосипед».

Участие Смоленской области в реализации национального проекта «Безопасные и качественные

автомобильные дороги» позволяет повысить ответственность водителей за нарушения ПДД, совершенствовать дорожную инфраструктуру. Кроме того, проводимые профилактические мероприятия, способствуют повышению правосознания участников дорожного движения и воспитанию правовой культуры.

Проведенные на территории Смоленской области мероприятия, запланированные в рамках реализации национального Проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» позволяют говорить о дальнейшем благоприятном развитии дорожной безопасности. Так, за 10 месяцев 2019 года на территории региона достигнуто снижение на 21,7% числа лиц, погибших в ДТП, в том числе на 58,3% в ДТП по причине выезда на полосу встречного движения. Сократилось количество ДТП с участием детей в возрасте до 16 лет на 15,6%. Отмечается положительная динамика снижения на 22,7% количества ДТП и на 25% числа лиц, получивших ранения, ввиду нарушения правил проезда пешеходных переходов.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» // Российская газета, №15, 25.01.2018.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета, №97с, 09.05.2018.
3. Приказ Минтранса России от 27 августа 2009 г. № 150 «О порядке проведения оценки технического состояния автомобильных дорог»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96170/.
4. Приказ Росстата от 18 августа 2015 г. № 380 «Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральным дорожным федеральным статистическим наблюдением за автомобильными дорогами общего пользования федерального, регионального или межмуниципального значения, наличием объектов, повышающих безопасность движения на автомобильных дорогах общего пользования федерального значения»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184880/.

¹ <https://гибдд.пф/т/67/news/item/18329247>

УДК 342.9
ББК 67.401
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10125

© А.С. Руднев, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Александр Сергеевич Руднев,
заместитель начальника факультета переподготовки и повышения квалификации
сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (143520, Истра, п. Пионерский)
E-mail: rudnef78@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу юридических лиц, осуществляющих деятельность по эксплуатации транспортных средств, включающую перевозку пассажиров и грузов, а также юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность, заключающуюся в подготовке кандидатов в водители транспортных средств и повышении квалификации отдельных категорий водителей транспортных средств. Рассмотрены основные требования, предъявляемые к указанным юридическим лицам, их обязанности и ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей, выделены характерные особенности, присущие рассматриваемым группам лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, обязанности юридических лиц, основные требования, предъявляемые к юридическим лицам, специальные субъекты административной ответственности, юридические лица.

LEGAL ENTITY, CARRYING OUT ACTIVITY ON OPERATION OF VEHICLES AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

Alexander S. Rudnev,
Deputy Head of the Faculty of Retraining and Advanced Training of officers to ensure the traffic safety
Moscow regional branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (143520, Istra, p. Pionersky)

Abstract. The article is devoted to legal entities, carrying out activity on operation of vehicles, including transportation of passengers and cargo, as well as legal entities engaged in educational activities aimed at preparing candidates for the drivers of vehicles and training for certain categories of drivers of vehicles. The main requirements for these legal entities, their responsibilities and responsibility for non-performance or improper performance of their duties are considered, the characteristic features of these groups of individuals are highlighted.

Keywords: administrative responsibility, duties of legal entities, basic requirements for legal entities, special subjects of administrative responsibility, legal entities.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Руднев А.С. Юридические лица, осуществляющие деятельность по эксплуатации транспортных средств и образовательную деятельность. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):256-62.

В одном из номеров журнала «Вестник Московского университета МВД России» [1] была опубликована работа автора настоящей статьи, посвященная юридическим лицам, участвующим в дорожной деятельности и деятельности по созданию и реализации транспортных средств, а также по обеспечению их технического состояния.

В настоящей статье, речь пойдет о юридических лицах, принимающих активное участие в деятельности по эксплуатации транспортных средств, включающую перевозку пассажиров и грузов, и в образовательной деятельности, заключающейся в подготовке кандидатов в водители транспортных средств и повышении квалификации отдельных категорий водителей транспортных средств.

Как было отмечено в упомянутой публикации, юридические лица различаются по своему функциональному назначению, в силу чего их можно разделить на несколько основных групп [1].

Продолжим анализ соответствующих статей Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее – Закон), являющегося базовым нормативно-правовым актом в рассматриваемой области деятельности, а также других законодательных актов, регулирующих указанную деятельность и устанавливающих основные требования к соответствующим юридическим лицам, их обязанности и ответственность, что предопределяет характерные особенности данных субъектов.

Одну из самых многочисленных групп юридических лиц представляют юридические лица, осуществляющие деятельность по эксплуатации транспортных средств, включающую перевозку пассажиров и грузов.

В ст. 20 Закона содержится достаточно подробный перечень основных требований по обеспечению безопасности дорожного движения, предъявляемых к таким юридическим лицам, деятельность которых связана с эксплуатацией транспортных средств.

В п. 1 данной статьи включены положения, относящиеся ко всем указанным юридическим лицам, причем первое сформулировано в самом общем виде: они обязаны организовывать работу водителей в соответствии с требованиями, обеспечивающими безопасность дорожного движения.

Далее упоминается обязанность не допускать управление транспортными средствами на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений при осуществлении предпринимательской и трудовой деятельности, непосредственно связанной с управлением транспортными средствами.

При этом необходимо учитывать, что данное требование не распространяется на граждан Киргизской Республики, а также граждан государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального (п. 13 ст. 25 Закона).

Следующая обязанность заключается в необходимости соблюдения установленного законодательством Российской Федерации режима труда и отдыха водителей.

Особенности режима рабочего времени и отдыха водителей установлены в Положении об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей, утвержденного приказом Минтранса России от 20 августа 2004 г. № 15.

Это Положение распространяется на водителей, работающих по трудовому договору на автомобилях, принадлежащих зарегистрированным на территории Российской Федерации организациям независимо от организационно-правовых форм и форм собственности и ведомственной принадлежности, осуществляющим перевозочную деятельность на территории Российской Федерации.

Иные нормы, которые касаются регламентации рабочего времени и времени отдыха в случаях, не предусмотренных указанным Положением, содержатся в законодательных актах Российской Федерации о труде [2], а также в подзаконных актах.

Предусмотрена обязанность организовывать проведение обязательных медицинских осмотров и мероприятий по совершенствованию водителями транспортных средств навыков оказания первой помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.

Данные мероприятия должны проводиться в соответствии с требованиями, содержащимися в ст. 23 и 23.1 Закона и в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Упомянутая обязанность соблюдения режима труда и отдыха водителей органично сочетается с обязанностью оснащать транспортные средства тахографами, причем категории оснащаемых тахографами транспортных средств, осуществляющих регулярные перевозки пассажиров, и виды сообщения, в которых осуществляются такие перевозки транспортными средствами указанных категорий, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2012 г. № 1213 «О требованиях к тахографам, категориях и видах оснащаемых ими транспортных средств, порядке оснащения транспортных средств тахографами, правилах их использования, обслуживания и контроля их работы» предусмотрено, что категории и виды транспортных средств, оснащаемых тахографами, утверждаются Министерством транспорта Российской Федерации по согласованию с Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации.

На этом основании в приложении № 2 к Приказу Министерства транспорта Российской Федерации от 13 февраля 2013 г. № 36 («Категории и виды транспортных средств, оснащаемых тахографами») к таким транспортным средствам отнесены автобусы и грузовые автомобили с разрешенной максимальной массой более 3,5 тонн (с определенными

исключениями, касающимися отдельных разновидностей данных транспортных средств).

В настоящее время также действует Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2019 г. № 382 «О категориях оснащаемых тахографами транспортных средств, осуществляющих регулярные перевозки пассажиров, а также видах сообщения, в которых осуществляются такие перевозки транспортными средствами указанных категорий», устанавливающее, что имеются в виду автобусы, осуществляющие регулярные перевозки пассажиров в городском сообщении (вступление в силу требования об оснащении тахографами с 1 июля 2020 года), пригородном и междугородном сообщении.

Имеются и обязанности, касающиеся технического состояния транспортных средств, поскольку на владельцев транспортных средств возлагается обязанность по поддержанию транспортных средств, участвующих в дорожном движении, в технически исправном состоянии (п. 2 ст. 16 Закона).

Речь идет об обеспечении соответствия технического состояния транспортных средств требованиям законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения и законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, а также требований международных договоров Российской Федерации и не допущении транспортных средств к эксплуатации при наличии у них неисправностей, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена.

Перечень таких неисправностей указан в приложении к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения [3].

Кроме того, необходимо осуществление технического обслуживания транспортных средств в сроки, предусмотренные документацией заводов – изготовителей данных транспортных средств.

Требуется также обеспечивать исполнение обязанности по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (п. 3 ст. 16 Закона).

В соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств» юридические лица, являющиеся такими владельцами, обязаны в установленном порядке страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

Кроме того, предусмотрена обязанность проводить анализ и устранять причины ДТП и нарушений Правил дорожного движения с участием принадлежащих организации транспортных средств.

Одновременно в п. 2 ст. 20 Закона содержится дополнительный перечень обязанностей юридических лиц, которые осуществляют перевозки пассажиров на основании договора перевозки или договора фрахтования и (или) грузов на основании договора перевозки (коммерческие перевозки), а также осуществляют перемещение лиц, кроме водителя, и (или) материальных объектов автобусами и грузовыми автомобилями без заключения указанных договоров (перевозки для собственных нужд автобусами и грузовыми автомобилями).

К ним относятся:

- соблюдение правил обеспечения безопасности перевозок автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утверждаемых Минтрансом России [4];
- соблюдение правил организованной перевозки группы детей автобусами, установленных Правительством Российской Федерации, при осуществлении таких перевозок [5];
- обеспечение соответствия работников профессиональным и квалификационным требованиям, предъявляемым при осуществлении перевозок и установленным Минтрансом России [6];
- создание условий для повышения квалификации водителей и других работников автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, обеспечивающих безопасность дорожного движения;
- организация и проведение предрейсового или предсменного контроля технического состояния транспортных средств в порядке, установленном Минтрансом России [7];
- обеспечение стоянки транспортных средств, принадлежащих им на праве собственности или ином законном основании, в границах городских

поселений, городских округов, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по возвращении из рейса и окончании смены водителя на парковках (парковочных местах), соответствующих требованиям, установленным Минтрансом России, а также осуществлять техническое обслуживание и ремонт указанных транспортных средств в соответствии с требованиями, предусмотренными в ст. 18 Закона [8];

- назначение ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения, прошедшего аттестации на право заниматься соответствующей деятельностью в порядке, установленном Минтрансом России [9].

Рассмотрим специальные нормы, устанавливающие административную ответственность за совершение юридическими лицами правонарушений, связанных с осуществлением рассматриваемой деятельности по эксплуатации транспортных средств, включающую такую важную составляющую, как перевозка пассажиров и грузов.

В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) юридические лица привлекаются к административной ответственности за следующие нарушения в области дорожного движения:

- установка на транспортном средстве заведомо подложных государственных регистрационных знаков (ч. 3 ст. 12.2);

- нарушение правил установки на транспортном средстве устройств для подачи специальных световых или звуковых сигналов, незаконное нанесение специальных цветографических схем автомобилей оперативных служб, цветографической схемы легкового такси либо незаконная установка опознавательного фонаря легкового такси или опознавательного знака «Инвалид» (ст. 12.4);

- нарушение правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства (ст. 12.21¹);

- нарушение правил перевозки опасных грузов (ст. 12.21²);

- несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о внесении платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения

транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 т (ст. 12.21³);

- нарушение правил перевозки детей (ч. 3–6 ст. 12.23);

- выпуск на линию транспортного средства, не зарегистрированного в установленном порядке, не прошедшего государственного технического осмотра или технического осмотра, с заведомо подложными государственными регистрационными знаками, с установленными световыми приборами или световозвращающими приспособлениями, установка которых запрещена, с установленными без соответствующего разрешения устройствами для подачи специальных световых или звуковых сигналов либо с незаконно нанесенными специальными цветографическими схемами автомобилей оперативных служб (ч. 1, 3 и 4 ст. 12.31);

- нарушение требований обеспечения безопасности перевозок пассажиров и багажа, грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом (ст. 12.31¹);

- допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством (ст. 12.32);

- повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений (ст. 12.33);

- неисполнение владельцем транспортного средства установленной федеральным законом обязанности по страхованию своей гражданской ответственности (ч. 2 ст. 12.37).

При этом следует иметь в виду, что согласно ч. 1 ст. 2.6¹ КоАП РФ юридические лица, являющиеся собственниками (владельцами) транспортных средств, привлекаются к административной ответственности за нарушения в области дорожного движения, совершенные с использованием этих транспортных средств, в случае фиксации указанных нарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи [10].

В КоАП РФ установлены административные наказания рассматриваемых юридических лиц за совершение ряда нарушений на транспорте, то есть при осуществлении деятельности по перевозке пассажиров и грузов:

- нарушение правил перевозок пассажиров и багажа легковым такси (ст. 11.14¹);
- нарушение правил перевозок пассажиров и багажа по заказу (ч. 2 – 4 ст. 11.14²);
- невыполнение обязанностей, предусмотренных законодательством о транспортно-экспедиционной деятельности (ст. 11.14³);
- выпуск на линию транспортного средства без тахографа, несоблюдение норм времени управления транспортным средством и отдыха либо нарушение режима труда и отдыха водителей (ч. 2 и 3 ст. 11.23);
- несоблюдение перевозчиком требований законодательства Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров (ст. 11.31);
- нарушение установленного порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) либо обязательных предварительных, периодических, предрейсовых или послерейсовых медицинских осмотров (ст. 11.31);
- нарушение порядка использования автобуса, трамвая или троллейбуса (ч. 3–5 ст. 11.33).

Помимо этого, следует иметь в виду следующие правонарушения в области предпринимательской деятельности и против порядка управления, предусмотренные в КоАП РФ:

- осуществление предпринимательской деятельности в области транспорта без лицензии или с нарушением условий, предусмотренных лицензией (ст. 14.1²);
- размещение рекламы на транспортных средствах и распространение звуковой рекламы с использованием транспортных средств (ст. 14.38);
- непредставление сведений в автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах и персонале транспортных средств (ст. 19.7⁹).

Следовательно, рассматриваемая группа юридических лиц, осуществляющих эксплуатацию транспортных средств, имеет следующие основные характерные особенности:

1) они могут быть как государственными, так и негосударственными;

2) они могут быть коммерческими и некоммерческими;

3) они относятся к специальным субъектам административной ответственности, предусмотренной за совершение правонарушений, которые непосредственно связаны с эксплуатацией транспортных средств, включающей перевозку пассажиров и грузов.

К следующей группе можно отнести юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность. Прежде всего, имеются в виду учебные организации, реализующие основные программы профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий.

Согласно ст. 26 Закона к сдаче экзаменов на получение права на управление транспортными средствами допускаются лица, прошедшие в установленном порядке соответствующее профессиональное обучение.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам профессионального обучения водителей транспортных средств, должны иметь соответствующие лицензии на осуществление данной деятельности, полученные в соответствии с установленными требованиями [11].

Они организуют обучение кандидатов в водители на основе рабочих программ профессионального обучения, разрабатываемых в соответствии с примерными программами профессионального обучения.

Примерные программы профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий разрабатываются уполномоченными на то федеральными органами исполнительной власти в порядке, определяемом постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 980 «Об утверждении Правил разработки примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий».

Указанные примерные программы профессионального обучения утверждены приказом Минобрнауки России от 26 декабря 2013 г. № 1408 (по согласованию с Минтрансом России, МВД России и Минздравом России).

Кроме того, имеются учебные организации, осуществляющие специальную подготовку или повышение квалификации отдельных категорий водителей транспортных средств.

Так, приказом Минтранса России от 6 декабря 1994 г. № 92 «Об организации подготовки водителей, осуществляющих перевозку опасных грузов» введены в действие Учебно-тематический план и программы курсов специальной подготовки водителей автотранспортных средств, осуществляющих перевозку опасных грузов, которые утверждены Минтрансом России и Минобром России по согласованию с МВД России (п. 1 приказа).

В п. 2 данного приказа установлено, что подготовка водителей, осуществляющих перевозку опасных грузов, проводится в Учебно-курсовых комбинатах и других образовательных учреждениях, имеющих аккредитацию Минтранса России, подтвержденную свидетельством об аккредитации. При этом водителям, прошедшим подготовку, выдается свидетельство в соответствии с требованиями Европейского соглашения о международной дорожной перевозке опасных грузов.

Приказом Минтранса России от 14 мая 2015 г. № 172 утверждены следующие программы обучения:

- типовая программа профессионального обучения повышения квалификации водителей, осуществляющих перевозку пассажиров и грузов в международном сообщении;
- типовая дополнительная профессиональная программа повышения квалификации специалистов по организации перевозок автомобильным транспортом в международном сообщении;
- программа дополнительного обучения водителей, осуществляющих перевозку пассажиров и грузов в международном сообщении;
- программа дополнительного обучения специалистов по организации перевозок автомобильным транспортом в международном сообщении.

В КоАП РФ имеется ст. 19.30 «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса», устанавливающая наказания за нарушение установленных требований юридическими лицами, являющимися образовательными организациями, однако отсутствуют специальные нормы, предусматривающие административную ответственность юридических

лиц за совершение нарушений, связанных с профессиональным обучением водителей транспортных средств, их специальной подготовкой или повышением квалификации.

Характеризуя перечисленных в этой группе юридических лиц, осуществляющих образовательную деятельность, следует выделить основные признаки им характерные особенности:

- 1) большинство их являются негосударственными;
- 2) все они являются коммерческими;
- 3) они не относятся к специальным субъектам административной ответственности.

Таким образом, юридические лица, осуществляющие деятельность по эксплуатации транспортных средств и образовательную деятельность отличаются многочисленностью и качественным разнообразием, поскольку данная деятельность включает различные направления.

Однако если за невыполнение или недостаточное выполнение установленных обязанностей, связанных с эксплуатацией транспортных средств, административные наказания предусмотрены в большом количестве специальных норм, содержащихся в статьях КоАП РФ, то за подобные деяния, связанные с осуществлением образовательной деятельности, административная ответственность установлена лишь в самом общем виде.

Литература

1. Руднев А.С. Юридические лица, участвующие в дорожной деятельности и деятельности по созданию и реализации транспортных средств и обеспечению их технического состояния // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 232–238.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации.
3. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения».
4. Приказ Минтранса России от 15 января 2014 г. № 7 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и Перечня мероприятий по подготовке работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществля-

ющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, к безопасной работе и транспортных средств к безопасной эксплуатации».

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. № 1177 «Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами».

6. Приказ Минтранса России от 28 сентября 2015 г. № 287 «Об утверждении Профессиональных и квалификационных требований к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом».

7. Приказ Минтранса России от 8 августа 2018 г. № 296 «Об утверждении Порядка организации и проведения предрейсового или предсменного контроля технического состояния транспортных средств».

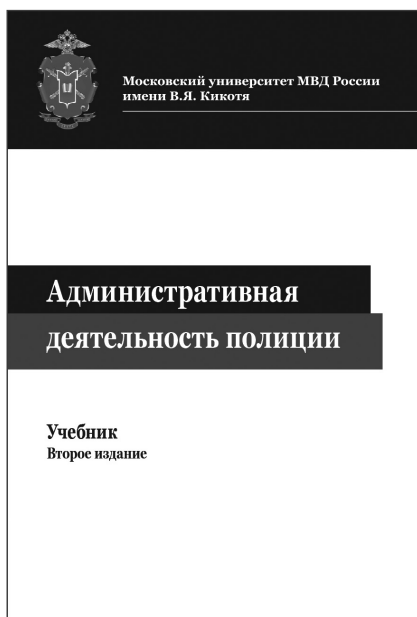
8. Приказ Минтранса России от 17 мая 2018 г. № 199 «Об утверждении Требований к парковкам (парковочным местам) для обеспечения стоянки транспортных средств, принадлежащих юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим перевозки пассажиров на основании договора перевозки или договора фрахтования и

(или) грузов на основании договора перевозки (коммерческие перевозки), а также осуществляющим перемещение лиц, кроме водителя, находящихся в транспортном средстве (на нем), и (или) материальных объектов без заключения указанных договоров (перевозки для собственных нужд), в границах городских поселений, городских округов, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по возвращении из рейса и окончании смены водителя».

9. Приказ Минтранса России от 20 марта 2017 г. № 106 «Об утверждении Порядка аттестации ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения на право заниматься соответствующей деятельностью».

10. Руднев А.С., Якимов А.Ю. Юридические лица как субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, которые зафиксированы специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 228–235.

11. Положение о лицензировании образовательной деятельности, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013 г. № 966 «О лицензировании образовательной деятельности».

Административная деятельность полиции. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Зиборов О.В. и др. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 343.983.25

ББК 67.5

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10126

© Э.Т. Сидоров, Е.А. Никоноров, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ

Эдуард Томович Сидоров,

профессор кафедры административного права и административной деятельности полиции,

кандидат юридических наук, доцент

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (143520, Истра, п. Пионерский)

E-mail: set1965@yandex.ru;

Евгений Анатольевич Никоноров,

начальник кафедры административного права и административной деятельности полиции,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (143520, Истра, п. Пионерский)

E-mail: professorsonea@mail.ru

Аннотация. Предлагаются критерии эффективности административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции МВД России. Сформулированы показатели, количественно оценивающие эти критерии, исследуется их сущность и предложена методика оценки административно-юрисдикционной деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России. Предлагаемая методика позволяет оценить не только количественные показатели, для расчета которых используются статистические данные, характеризующие административно-юрисдикционную деятельность подразделений ДПС ГИБДД. Оценке подлежат и качественные показатели, учитывающие их взаимное влияние и позволяющее в целом оценить подразделение ГИБДД как во времени (с прошлым периодом деятельности), так и в пространстве (с другими подразделениями).

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности, производство по делам об административных правонарушениях, Госавтоинспекция, дорожно-патрульная служба, органы внутренних дел.

EFFICIENCY EVALUATION OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF ROAD PATROL UNITS OF TRAFFIC POLICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Eduard T. Sidorov,

Professor of the Department Administrative Law and Administrative Activities,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Moscow regional branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (143520, Istra, p. Pionersky);

Evgeny A. Nikonov,

Head of the Department Administrative Law and Administrative Activities,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences

Moscow regional branch Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (143520, Istra, p. Pionersky)

Abstract. Proposed criteria for the effectiveness of administrative and jurisdictional activities of the state traffic Inspectorate of the Ministry of internal Affairs of Russia. Formulated indicators that quantify these criteria, investigate their essence, and propose a method for evaluating the administrative and jurisdictional activities of road patrol units of the state traffic police of the Ministry of internal affairs of Russia. The proposed method allows us to evaluate not only quantitative indicators, which are calculated using statistical data that characterize the administrative and jurisdictional activities of traffic police departments. Qualitative indicators that take into account their mutual influence and allow for the overall assessment of the traffic police Department both in time (with the previous period of activity) and in space (with other divisions) are also subject to assessment.

Keywords: administrative offense, administrative responsibility, evaluation of the effectiveness of administrative and jurisdictional activities, proceedings in cases of administrative offenses, traffic police, road patrol service, internal affairs agencies.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сидоров Э.Т., Никоноров Е.А. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности подразделений дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):263-72.

Дорожно-транспортные происшествия причиняют огромный ущерб мировому сообществу. Ежегодно в мире в автомобильных авариях погибает 1,2 млн человек и около 50 млн получают травмы различной тяжести.

Поэтому обеспечение безопасности дорожного движения является важной государственной задачей во всех странах мира, в том числе и в Российской Федерации, на что неоднократно обращал внимание

Президент Российской Федерации в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации. В связи с этим, Правительством России поставлена задача перед органами исполнительной власти по исключению условий, способствующих смертности на дорогах и сокращению численности лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП).

В этих целях органами государственной власти России было разработано ряд государственных программ: Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [5]; Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [6]; «Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» [3].

Реализация принятых государственных программ направлена на проведение комплекса мероприятий, которые в совокупности влияют на безопасность дорожного движения, охватывающих всю систему «Водитель-Автомобиль-Дорога-Среда».

Так, снижение аварийности возможно только при обеспечении эксплуатации на дорогах технически исправных транспортных средств, конструкция, которых отвечает всем нормативным требованиям. Автомобильные дороги должны также отвечать нормативам в вопросах состояния покрытия, дорожных знаков, технических средств регулирования и др. Подсистема «Водитель» включает в себя мероприятия по качественной подготовке водительского состава, повышению водительской дисциплины.

Каждая из подсистем имеет важное значение в обеспечении безопасности дорожного движения (далее – ОБДД) и требует отдельного исследования.

Данная статья посвящена мероприятиям, проводимым государственными органами и направленным на обеспечение соблюдения водителями и другими участниками дорожного движения правил дорожного движения и других нормативных правовых актов в сфере ОБДД. На важность этого аспекта и его влияние на ОБДД обращено внимание Президентом Российской Федерации в Указе от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4].

Одним из средств обеспечения участниками дорожного движения транспортной дисциплины является осуществление Госавтоинспекцией МВД России деятельности по привлечению лиц, виновных в совершении административных правонарушений к административной ответственности.

В настоящее время в России проводится активная работа по установлению на автомобильных дорогах специальных технических средств автоматической фиксации административных правонарушений (далее – СТСАФ). Благодаря СТСАФ фиксируется 67,4% административных правонарушений, что составляет две трети всех выявленных в области безопасности дорожного движения совершенных административных правонарушений.

В то же время, использование только СТСАФ не позволят решить вопрос существенного снижения аварийности в России. На сегодняшний день ряд серьезных административных правонарушений, приводящих к ДТП, с гибелью людей невозможно выявить, используя СТСАФ. Например, такое нарушение, как управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1].

При выявлении грубого игнорирования водителем скоростного режима (ч.ч. 4 и 5 ст. 12.9 КоАП РФ), а также делающего это повторно (ч. 7 ст. 12.9 КоАП РФ), к водителю может быть применено наказание только в виде административного штрафа, что не исключает его дальнейшего участия в дорожном движении и может привести к тяжелым последствиям.

Также следует отметить, что ТСАФ находятся на балансе субъектов Российской Федерации и органами власти субъектов Российской Федерации принимается решение об их размещении на конкретных участках дороги. В то же время при оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, вопросы обеспечения безопасности дорожного движения не являются показателями их эффективности. Это может привести, как отмечается рядом специалистов, к тому, что ТСАФ могут использоваться в отдельных регионах без учета состояния аварийности на данном участ-

ке дороги, а являться только средством пополнения бюджета.

Все это свидетельствует о том, что в настоящее время правоприменительная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГИБДД) по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях не теряет своей актуальности и является приоритетным направлением в деятельности по ОБДД.

Следует отметить, что подразделения ГИБДД в целом, и подразделения дорожно-патрульной службы, в частности, вносят значительный вклад в административно-юрисдикционную деятельность органов внутренних дел. Так, в 2018 году Госавтоинспекций МВД России было выявлено более 131 млн административных правонарушений в области дорожного движения. Это значение составило более 90% от всех административных правонарушений, выявленных сотрудниками органов внутренних дел.

Все это обуславливает значимость такого аспекта деятельности подразделений ГИБДД, как административно-юрисдикционная деятельность.

Вопросы осуществление административно-юрисдикционной деятельности всегда имели актуальное значение и исследовались многими учеными-административистами: Н.П. Балашовой, В.В. Головки, Д.В. Горбуновым, Б.Р. Зуевым, С.М. Зыряновым, В.И. Майоровым, Б.В. Россинским и др. [11].

Результативность административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции зависит от многих факторов. В рамках представленной статьи, авторами сделана попытка проведения исследования такой ее составляющей, как оценка ее эффективности. Оценка этой деятельности подразделений ГИБДД, как правильно указывал Ю.Е. Аврутин, имеет важное значение для повышения эффективности ее проведения. Она оказывает стимулирующее воздействие на руководителей, как самих подразделений ГИБДД, так и органов внутренних дел, давая им необходимый ориентир в достижении поставленных целей и задач [9].

В настоящее время оценка деятельности территориальных органов Министерства внутренних

дел Российской Федерации осуществляется на основании Приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 [7]. В соответствие, с которым ее эффективность состоит из двух следующих показателей:

1) вневедомственной оценки деятельности ОВД, осуществляемой на основе социологической и иной информации, отражающей мнение населения о деятельности территориального органа МВД России;

2) ведомственной оценки деятельности ОВД, состоящей из экспертной оценки деятельности территориального органа МВД, осуществляемой на основе статистических показателей.

Оценка деятельности подразделений ГИБДД территориальных органов МВД России на региональном уровне осуществляется в соответствие с «Методикой оценки в ходе инспекторских и целевых проверок направлений деятельности подразделений Госавтоинспекций территориальных органов МВД России на региональном уровне» [8]. Используемая методика включает в себя и проверку такого направления деятельности подразделений ГИБДД, как «Исполнение административного законодательства». Однако индикаторы ее оценки направлены на выявление формальных правонарушений в этой области: нарушение сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях, нарушения порядка проведения освидетельствования на состояние опьянения водителя, утрата бланков процессуальных документов и др.

Для оценки привлеченных к административной ответственности водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ) используется такой показатель, как количество нарушений порядка освидетельствования на состояние алкогольного опьянения (пункт 3.4а «Методики»). В то время как процессуальные нарушения со стороны сотрудника ГИБДД при привлечении водителя к ответственности, могут иметь место не только при освидетельствовании на состояние алкогольного опьянения, но и при направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (например, проведение процедуры без участия понятых). Также для установления состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ необходи-

мо доказывать и факт управления транспортным средством.

Количество возбужденных дел об административных правонарушениях с признаками фальсификации входят в такой показатель, как «Обоснованность привлечения к административной ответственности» (пункт 3.6 Методики), что его явно не характеризует, так как в этом случае речь идет о нарушении принципа законности.

В зависимости от количества выявленных перечисленных в «Методике» нарушений, деятельность подразделения ГИБДД может быть оценена как «удовлетворительная» или «неудовлетворительная».

На наш взгляд, данные индикаторы, не позволяют комплексно оценить деятельность ГИБДД по привлечению участников дорожного движения к административной ответственности и не отражают конечную цель административно-юрисдикционной деятельности – ее влияние на состояние водительской дисциплины и количество ДТП с пострадавшими на обслуживаемом участке.

В то время как многими специалистами, в том числе и О.Ю. Ереминой правильно отмечается о необходимости разработки методики оценки деятельности конкретного органа исполнительной власти, которая позволяла бы это делать через призму состояния управляемых объектов [10, с. 86–94].

В данной статье авторами предлагается методика анализа административно-юрисдикционной деятельности подразделений ГИБДД с целью определения ее эффективности с точки зрения *ведомственной оценки*. При этом в статье приводится методика, как количественной оценки деятельности, так и качественная оценка ее эффективности.

Для *количественного* анализа административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД необходимо разработать критерии, по которым и будет проводиться ее оценка. А для количественного определения значений разработанных критериев должны быть сформулированы показатели, характеризующие эти критерии.

Если проанализировать критерии, которые характеризуют деятельность органов власти, можно увидеть, что они, зачастую, сформулированы в нормативных правовых актах. Так, Перечень показателей для оценки эффективности деятель-

ности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации утвержден Указом Президента России от 25 апреля 2019 г. № 193 [2]. В этот перечень входит 15 показателей, среди которых:

- 1) количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики;
- 2) численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей;
- 3) уровень реальной среднемесячной заработной платы;
- 4) ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- 5) количество семей, улучшивших жилищные условия и др.

Данный нормативный правовой акт заменил принятый ранее Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», содержащий 48 показателей. Уменьшение числа показателей оценки эффективности следует отметить, по мнению большинства ученых, как положительные изменения.

Многие ученые, отмечают в своих работах на нецелесообразность использования большого числа показателей при оценке эффективности деятельности. Стремление охватить все аспекты сфер государственного управления, приводят к тому, что в результате получается свод не сбалансированных показателей эффективности, не соотносящихся друг с другом. Это затрудняет конечную оценку уровня эффективности деятельности [13].

Для проведения *количественной оценки* административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД необходимо определить ее критерии и методику их расчета. Критерии оценки деятельности ГИБДД по привлечению лиц, виновных в совершении административных правонарушений должны быть сформулированы в соответствии с правовыми нормами, установленными в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. В частности, в ст. 24.1 КоАП РФ «Задачи производства по

делам об административных правонарушениях»,
установлены такие задачи производства, как:

- 1) разрешение его в соответствии с законом;
- 2) всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела;

3) выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений;

4) обеспечение исполнения вынесенного постановления.

Таблица 1

Сведения об административно-юрисдикционной деятельности подразделения ГИБДД

№ п/п	Наименование показателя	Алгоритм показателя
1	2	3
Критерий 1 «Законность»		
1	Сведения об общем количестве вынесенных в подразделении ГИБДД постановлений о назначении административных наказаний и о прекращении производства по делу об административных правонарушениях (Побщ)	Кэ1 = Побц - Потм Побц
2	Сведения о количестве отмененных в подразделении ГИБДД постановлений как незаконных (Потм)	
Критерий 2 «Обоснованность»		
1	Сведения об общем количестве вынесенных в подразделении ГИБДД постановлений о назначении административных наказаний (Пок)	Кэ2 = Пок - Пизм Пок
2	Сведения о количестве измененных в подразделении ГИБДД постановлений как необоснованных (Пизм)	
Критерий 3 «Исполнение»		
1	Сведения об общем количестве вынесенных в подразделении ГИБДД постановлений о назначении административных наказаний (Пок)	Кэ3.1 = Пок - Паш Пок Кэ3.1 = Пок - Ппред Пок
2	Сведения о количестве неисполненных постановлений о назначении административного наказания в виде административного штрафа (Паш)	
3	Сведения о количестве неисполненных постановлений о назначении административного наказания в виде предупреждения (Ппред)	
Критерий 4 «Воспитание»		
1	Сведения об общем количестве вынесенных в подразделении ГИБДД постановлений о назначении административных наказаний (Пок)	Кэ4.1 = Пок - Ппов Пок Кэ4.2 = Пок - Пкв Пок
2	Сведения о количестве вынесенных постановлений за повторное совершение административного правонарушения (Ппов)	
3	Сведения о количестве вынесенных постановлений за квалифицированный состав административного правонарушения (Пкв)	
Критерий 5 «Причины»		
5.1 Аварийные		
1	Сведения об общем количестве ДТП с пострадавшими на обслуживаемом участке (Кдтпобщ)	
2	Сведения о количестве ДТП по причине управления транспортным средством в состоянии опьянения (Кдтп н/с)	Кэ5.1а = Кдтпобщ – Кдтпнс Кдтп общ Кэ5.2а = Кдтп общ – Кдтп ж/д Кдтп общ Кэ5.3а = Кдтп общ – Кдтпск Кдтп общ Кэ5.4а = Кдтп общ – Кдтптн Кдтптн
3	Сведения об общем количестве ДТП по причине нарушения правил проезда железнодорожного переезда (Кдтпжд)	
4	Сведения об общем количестве ДТП по причине нарушения установленной скорости движения (Кдтпск)	
5	Сведения об общем количестве ДТП по причине технической неисправности транспортного средства (Кдтптн)	
5.2 Неаварийные		
1	Сведения о количестве вынесенных постановлений о назначении административного наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения (Пн/с)	Кэ5.1 = П общ – Пн/с Побщ Кэ5.2 = П общ – Пж/д Побщ Кэ5.3 = П общ – Пск Побщ Кэ5.4 = П общ – Птн Побщ
2	Сведения о количестве вынесенных постановлений за нарушение правил проезда железнодорожного переезда (Пж/д)	
3	Сведения о количестве вынесенных постановлений за превышение установленной скорости движения (Пдтпск)	
4	Сведения о количестве вынесенных постановлений вынесенных за эксплуатацию транспортного средства с технической неисправностью, угрожающей БДД (Пдтптн)	

Статьей 3.1 КоАП РФ «Административное наказание», устанавливается такая цель назначения административного наказания, как:

– предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В соответствие с этим, и предлагаются такие критерии, как: «законность», «обоснованность», «исполнение», «воспитание», «причины».

В соответствие со значимостью целей административно-юрисдикционной деятельности подразделений ГИБДД авторами статьи были приняты следующие критерии анализа и оценки эффективности:

1. Состояние законности (Кэ1).
2. Состояние объективности (Кэ2).
3. Состояние неотвратимости (Кэ3).
4. Состояние дисциплины участников дорожного движения (Кэ4).
5. Состояние мер по выявлению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, которые, в частности привели к ДТП (Кэ5).

Каждый из определенных критериев имеет численные показатели, позволяющие количественно их рассчитать. Формулы расчета указанных критериев приведены в табл. 1.

Физический смысл критериев (коэффициентов эффективности) заключается в следующем. При

стремлении коэффициента эффективности (Кэ) к единице можно утверждать, что эффективность деятельности подразделения ГИБДД в данной области производства по делам об административном правонарушении высока и стремится к идеальной, в случае обратного результата Кэ, эффективность снижается.

Выбор критериев определялся требованиям согласованности, адресности, количественной соизмеримости, информационной обеспеченности. Также согласованность критериев заключается в том, что они выражаются в удельных показателях, которые позволяют их сравнить во временном и пространственном отрезках, т.е. деятельность подразделения ГИБДД может быть оценена за различные периоды времени (прошлый и настоящий), а также возможно провести сравнительную оценку разных подразделений ГИБДД.

Адресность критериев состоит в том, что такой критерий как «законность» (Кэ1) и «обоснованность» (Кэ2) отражает деятельность руководства подразделения ГИБДД, обладающие правами по вынесению постановлений. Критерий «исполнение» (Кэ3) в большей степени характеризует административно-юрисдикционную деятельность инспекторского состава.

Для количественной оценки подразделения ГИБДД необходимо воспользоваться значениями указанных критериев, взятых из табл. 2, которые

Таблица 2

Сведения об уровне эффективности административно-юрисдикционной деятельности подразделения ГИБДД

Коэффициенты	Анализируемые годы	
	2018	2019
Кэ.1	0,87	0,84
Кэ.2	0,95	0,95
Кэ.3.1	0,92	0,90
Кэ.3.2	0,82	0,78
Кэ.4.1	0,68	0,70
Кэ.4.2	0,89	0,87
Кэ.5.1а	0,57	0,68
Кэ.5.2а	0,83	0,78
Кэ.5.3а	0,71	0,73
Кэ. 5.4а	0,89	0,81
Кэ.5.1	0,75	0,77
Кэ.5.2	0,83	0,89
Кэ.5.3	0,65	0,62
Кэ. 5.4	0,96	0,92

были вычислены при использовании статистических показателей полученных за два года: 2018 и 2019.

Как видно из представленной табл. 2 по Кэ.1 «законность» эффективность подразделения ГИБДД понизилась на 3,4%; по Кэ.2 «обоснованность» деятельность подразделения ГИБДД осталась на том же уровне; по Кэ.3 за анализируемый период эффективность подразделения повысилась на 7,2% и т.д.

Качественная оценка может позволить количественно определить соотносимость критериев относительно друг друга. Это необходимо установить для оценки эффективности деятельности подразделения ГИБДД в целом, с учетом того, что ряд показателей за исследуемый период может показывать количественное повышение эффективности, а ряд показателей – снижать свое значение.

На результат административно-юрисдикционной деятельности подразделений ГИБДД оказывают влияние разнообразные причины, исследование ряда из которых затруднительно, а зачастую и нецелесообразно. Задача состоит в том, чтобы выявить из них наиболее значимые и оценить их влияние на конечный результат деятельности.

Для качественной оценки деятельности подразделения ГИБДД по участию в производстве по делам об административных правонарушениях используем метод математической статистики – множественного корреляционного анализа, который позволяет измерить ожидаемую величину связи между явлениями, происходящими в административном процессе.

Указанный метод позволяет построить математическую модель в виде уравнения корреляционной связи, т.е. функции, приближенно выражающей статистическую зависимость среднего значения от одного признака или нескольких признаков (критериев):

$$MY_{x,z} = f(\Sigma P(x,z, \dots)). \quad (1)$$

Для качественной оценки административно-юрисдикционной деятельности подразделения ГИБДД необходимо упорядочить критерии, т.е. провести их градацию в зависимости от значимости. Для измерения качества необходимо выделить основные критерии, в большей степени, влияющие на уровень аварийности, второстепенные, которые

оказывают меньшее влияние на совершение участниками дорожного движения ДТП.

В табл. 1 были определены критерии, влияющие на административно-юрисдикционную деятельность и проведено их ранжирование на 13 видов с учетом экспертных оценок. В табл. 2 приведены их численные значения.

При этом принималось во внимание то обстоятельство, что самые низкие темпы отклонения от нормативного значения должны быть у критериев оценивающих уровень выполнения целей конкретного характера (состояние объективности, законности).

Коэффициент ранговой корреляции (τ) и коэффициент Спирмена (ρ) являются функциями минимального количества перемещения объектов (показателей) анализируемого ряда для определения их положения в нормативном ряду. Задача заключается в определении нормативного ряда, при этом второй коэффициент учитывает отдаленность каждого показателя от своего нормативного места и как бы «взвешивает» эту отдаленность.

Именно коэффициент Спирмена (ρ) и может быть использован для оценки показателей качества административно-юрисдикционной деятельности подразделения ГИБДД. Поэтому и примем коэффициент качества деятельности (Ккч) равным коэффициенту Спирмена (ρ): $K_{кч} = \rho$, который вычисляется по формуле:

$$K_{кч} = 1 - 6 \frac{\sum u^2}{n(n^2-1)}, \quad (2)$$

где: u – разность между нормативным рангом (порядковым номером показателя в нормативном ряду) и местом (порядковым номером) его темпов роста в анализируемом ряду;

n – количество нормативных рангов.

Коэффициент качества (Ккч) при оценке эффективности административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД может изменять свое значение от +1 до –1, где положительное значение (+1) свидетельствует о нормативном значении (т.е. эффективность равна 100% (максимальному значению)), а при значении коэффициента $K_{кч} = -1$, его эффективность минимальна (0%), т.е. противоположна нормативному.

Использование математического метода ранговой корреляции, по нашему мнению, позволяет оценить административно-юрисдикционную дея-

тельность подразделения ГИБДД с точки зрения ее влияния на конечную цель этой деятельности – обеспечение безопасности дорожного движения.

Проведем анализ эффективности административно-юрисдикционной деятельности подразделе-

ния ГИБДД, для чего сравним анализируемый период с прошлым.

Для этого используем критерии, ранжирование которых было проведено с учетом экспертных оценок. При этом необходимо учитывать, что самые

Таблица 3

Результаты административно-юрисдикционной деятельности подразделения ГИБДД

Нормативный ранг	Критерии административно-юрисдикционной деятельности и показатели, их характеризующие	2018 год		2019 год	
		Темп изменения в %	Фактический ранг	Темп изменения в %	Фактический ранг
1	2	3	5	6	7
1	Критерий 1 Законность назначения административного наказания	-20,5	9	-33,3	2
2	Критерий 2 Обоснованность назначения административного наказания	-25,7	4	-25,0	5
3	Критерий 3 Исполнение постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа	-24,3	6	-30,2	4
4	Исполнение постановления о назначении административного наказания в виде предупреждения	-20,8	8	-18,1	7
5	Критерий 4 Квалифицированный состав административного правонарушения в сфере БДД	-23,7	7	-24,4	6
6	Повторное совершение административного правонарушения в сфере БДД.	-27,5	2	-15,6	9
7	Критерий 5 (аварийные показатели) ДТП, произошедшие по причине управления транспортным средством водителем в состоянии опьянения	-45,2	1	-34,2	1
8	ДТП, произошедшие по причине нарушения водителем проезда ж/д переезда	-25,3	5	-12,7	10
9	ДТП, произошедшие по причине превышения водителем установленной скорости движения	-14,8	10	-32,3	3
10	ДТП, произошедшие по причине эксплуатации технически неисправного транспортного средства	-27,3	3	-17,5	8
11	Критерий 5 (неаварийные показатели) Управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения	-5,2	12	-4,2	12
12	Совершение водителем нарушения проезда ж/д переезда	-1,7	14	-2,5	14
13	Превышение водителем транспортного средства установленной скорости движения	-8,8	11	-7,8	11
14	Эксплуатация водителем технически неисправного транспортного средства	-3,6	13	-3,4	13
	Коэффициент качества	0,5033		0,7729	

Таблица 4

Прошлый период

Нормативный ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Фактический ранг	9	4	6	8	7	2	1	5	10	3	12	14	11	13
Разность между рангами (y)	8	2	3	4	2	4	6	3	1	7	1	2	2	1

Таблица 5

Анализируемый период

Нормативный ранг	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Фактический ранг	2	5	4	7	6	9	1	10	3	8	12	14	11	13
Разность между рангами (y)	12	1	8	1	3	2	1	6	1	7	4	0	1	5

высокие темпы снижения в табл. 1. Их положения в таблице определено в зависимости от более значимых к менее значимым. В связи с тем, что по наиболее важным критериям темп изменения коэффициентов эффективности допускается минимальный, он в табл. 3 представлен в виде (1 – Кэ).

В зависимости от темпов изменения коэффициентов эффективности по ранжируемым критериям каждому показателю присваивается фактический ранг. В табл. 3 представлена математическая модель административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД.

Сведем полученные показатели за прошлый (2018 год) и анализируемый (2019 год) периоды в табл. 4 и 5 соответственно.

$$K_{кчпп} = 1 - 6x226 = 1 - 0,4967 = 0,5033$$

$$14(14^2-1)$$

$$K_{кчап} = 1 - 6x120 = 1 - 0,2637 = 0,7364$$

$$14(14^2-1)$$

Рассчитаем коэффициент качества за прошлый и анализируемый периоды, подставив численные значения показателей из табл. 4 и 5 в формулу (2). Проведя вычисления, в приведенном примере получим значение коэффициента качества: $K_{кчпп} = 0,5033$ и $K_{кчап} = 0,7364$, что свидетельствует о повышении деятельности подразделения ГИБДД за анализируемый период на 0,2696 пункта или на 26,96%.

Таким образом, предлагаемые методы: метод сравнения удельных показателей и метод теории ранговых корреляций позволяют всесторонне охарактеризовать все аспекты административно-юрисдикционной деятельности подразделения ГИБДД. Представленный в статье регрессионно-корреляци-

онный анализ позволяет измерить влияние различных факторов друг на друга и на конечный результат в целом.

Способ «фотографирования» при анализе деятельности ГИБДД непригоден, ввиду того, что административно-юрисдикционной деятельности свойственны переходы количества в качество.

Предлагаемая методика позволяет:

Во-первых, использовать систему показателей и критериев, позволяющих количественно «взвесить» и сравнить эффективность при достижении, как целей конкретного характера, так и целей общего характера административно-юрисдикционной деятельности.

Во-вторых, предложенный метод позволяет оценить влияние различных причин и условий, вызывающих изменение уровня административно-юрисдикционной деятельности ГИБДД.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации, 29.04.2019, № 17, ст. 2078.
3. «Паспорт национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», утвержденный президиумом Совета при Пре-

зиденте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 15.

4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации, 14.05.2018, № 20, ст. 2817.

5. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 (ред. от 13.12.2017) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» // Собр. законодательства Российской Федерации, 14.10.2013, № 41, ст. 5183.

6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 28.03.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собр. законодательства Российской Федерации, 05.05.2014, № 18 (часть IV), ст. 2188.

7. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. 16.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Распоряжение МВД России от 31.08.2018 №1/10064.

9. Аврутин Ю.Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: опыт системного исследования. СПб., 1998.

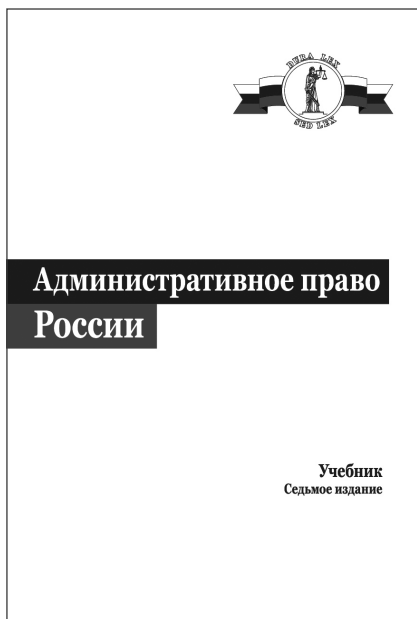
10. Еремина О.Ю. О правовых проблемах оценивания органов государственной власти // Журнал российского права. 2016. № 11.

11. Майоров В.И. Оценка эффективности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в области дорожного движения // Полицейское право. 2007. № 2.

12. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: Коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук.авт. кол. С.А. Авакьян. М.: Юстициформ, 2016.

13. Шильников И.А. Актуальные проблемы системы оценки деятельности органов МВД России // Российский следователь, 2017, № 19.

14. Дымберов А.Д. Правовое регулирование применения технических средств автоматической фиксации административных правонарушений в области дорожного движения (сравнительно-правовое исследование) // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 3.

Административное право России. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. В.Я. Кикотя, Н.В. Румянцева. 744 с. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Серия «Dura lex, sed lex».

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, осно-

вы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10127

© Ю.Н. Сосновская, Э.В. Маркина, 2020

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.
ЕДИНОНАЧАЛИЕ И СУБОРДИНАЦИЯ (ПОДЧИНЕННОСТЬ)
НА СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Юлия Николаевна Сосновская,
доцент кафедры административного права,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: lisenok1214@yandex.ru;
Элеонора Викторовна Маркина,
доцент кафедры административного права
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Рецензент: Н.В. Михайленко, доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук

Аннотация. Раскрываются особенности организации государственной службы в территориальных органах МВД России.

Ключевые слова: служба, страна, государственные органы исполнительной власти.

**FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PUBLIC SERVICE
IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE.
UNITY OF COMMAND AND SUBORDINATION (SUBORDINATION)
IN THE SERVICE OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Yulia N. Sosnowskaya,
Associate Professor of the Department of Administrative Law,
Candidate of Legal Science, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);
Eleonora V. Markina,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
Candidate of Legal Science, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article reveals the features of the organization of public service in the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Keywords: service, country, state executive authorities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Особенности организации государственной службы в территориальных органах МВД России на современном этапе. Единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):273-9.

Служба в органах внутренних дел как разновидность федеральной государственной службы протекает не сама по себе. Благодаря объективным законам функционирования аппарата государственного управления соответствующий процесс надлежащим образом организован, без этого представить себе реализацию государственно-служебных отно-

шений практически невозможно. Организация прохождения службы в органах внутренних дел – это процесс управления кадрами соответствующего вида государственной службы. В этой связи необходимо отметить, что вопрос организации чего-либо – всегда проблема управления. Известно, что государственная служба представляет собой некую

систему, которая может выступать в качестве объекта организации, поэтому организационная составляющая в системе государственной службы всегда присутствует.

Следует помнить, что территориальные органы МВД России занимают одно из центральных мест в системе правоохранительных органов РФ. Они создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере внутренних дел.

Остановимся непосредственно на характеристике принципов организации и осуществления государственной службы в системе МВД России, которые в общем виде содержатся в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации», на базе которого и выстраивается система принципов службы, осуществляемой в органах внутренних дел. Своим закреплением некоторые общие принципы находят в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Тем не менее, в приведенном Законе есть и специальные принципы регулирования служебных отношений в сфере внутренних дел. Хотелось бы отметить, что определенную взаимосвязь общих и специальных принципов можно увидеть при реализации кадровой политики, которая осуществляется в системе МВД России. В частности, к числу соответствующих принципов относятся: законность, гуманность и демократизм; научная обоснованность, рациональность и реалистичность; плановость, активность и целеустремленность; гласность, обеспечение равного доступа граждан к службе в органах внутренних дел при условии соответствия государственным требованиям; подчиненность целям, задачам и интересам оперативно-служебной деятельности полицейских и иных подразделений МВД России; системный, комплексный и дифференцированный подход; открытость, непрерывность и доступность системы профессиональной подготовки кадров; сочетание единоначалия и коллегиальности принятия кадровых решений на всех уровнях управления и последовательность в их реализации; сочетание преемственности, опоры на опыт ветеранов органов внутрен-

них дел с периодической обновляемостью кадров; социальная справедливость при принятии кадровых решений.

Принципы службы в территориальных органах МВД России реализуются при соблюдении следующих положений:

1) сотрудник территориальных органов МВД России в своей деятельности руководствуется законодательством РФ, никто не имеет права вмешиваться в законную деятельность сотрудника, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом;

2) сотрудник территориальных органов МВД России при выполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам).

Прямыми руководителями (начальниками) сотрудника признаются:

– руководители (начальники), которым он подчинен по службе, в том числе временно;

– ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник), который является его непосредственным руководителем (начальником).

Сотрудники, не подчиненные друг другу по службе, могут быть старшими или младшими по подчиненности. Старшинство сотрудников определяется замещаемой должностью, а в случае, если сотрудники замещают равнозначные должности, – по специальному званию.

Территориальные органы МВД России образуют централизованную систему, которую возглавляет Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, территориальные органы МВД России создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере внутренних дел. Служба в территориальных органах МВД России – это федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ на должностях или без должностей военной службы. Территориальные органы МВД России образуют централизованную систему, «вершиной» которой является МВД России. Руководство деятельностью МВД России осуществляет Президент РФ. В единую централизованную систему МВД России входят: территориальные

органы МВД России, включающие в себя полицию; организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России.

Несмотря на наличие общих принципов в правовом регулировании служебной деятельности в органах и организациях системы МВД России необходимо, как уже отмечалось, также закреплены и специальные принципы, которые, собственно, и отражают специфику служебной деятельности в соответствующей сфере. Некоторые из этих принципов представляется целесообразным рассмотреть более подробно. Такими принципами являются единоначалие и субординация (подчиненность).

Принцип – это категория не в полной мере правовая. Правовой дефиницией принципы становятся лишь в том случае, если обретают соответствующую юридическую форму своего закрепления. При прохождении службы сотрудник органов внутренних дел как федеральный государственный служащий руководствуется законом, а также иными нормативными правовыми актами, в первую очередь, однако нужно признать, что средством регулирования общественных отношений выступают и иные социальные регуляторы. Значение соответствующих социальных средств должно учитываться сотрудниками органов внутренних дел (полиции) при осуществлении как правоохранительной, так и внутриведомственной деятельности. В этой связи к числу принципов организации и прохождения службы в органах и организациях системы МВД России могут быть отнесены такие, казалось бы, далекие от права социальные ценности, как справедливость, честность, доброта, сострадание, моральная поддержка и т.п. Иными словами, моральные ценности (принципы), которые сопровождают жизнь нормального человека.

Следует помнить, что главным стержнем дисциплины является беспрекословное подчинение, точное и своевременное исполнение приказов и распоряжений.

К числу специальных принципов правового регулирования службы в органах внутренних дел относится такой правовой императив, как единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в органах внутренних дел (п. 1 ч. 2 ст. 4 ФЗ № 342). Этот принцип объективно необходим, поскольку

система управления в сфере внутренних дел высокоцентрализованна, соответствующим служебным отношениям присущ характер власти-подчинения. В системе МВД России выстроена иерархическая система управления, которая показывает, что полнота административной власти сосредоточена в компетенции Министра внутренних дел Российской Федерации. Между различными должностными лицами системы МВД России достаточно четко распределена их компетенция, а также определены границы их персональной ответственности. Однако, несмотря на приоритет в правовом регулировании служебных отношений в сфере внутренних дел принципа единоначалия, все же не следует полностью игнорировать и принцип коллегиальности, который также используется в деятельности органов и организаций системы МВД России, а также при работе с кадрами органов внутренних дел.

Коллегиальность как принцип регулирования служебных отношений в органах внутренних дел находит свое четкое оформление и использование в образовательных и научных организациях системы МВД России. Более широкое использование обозначенного принципа позволит эффективнее реализовывать кадровую политику практически во всех структурных подразделениях МВД России. Такой подход если не исключит, то хотя бы поможет минимизировать просчеты и упущения в работе с личным составом. Видя определенные издержки в реализации принципа единоначалия, представляется необходимым расширить границы действия принципа коллегиальности при назначении на должность руководителей территориальных органов МВД России, а также руководителей образовательных организаций системы МВД России. Такую практику было бы возможно внедрить на начальном этапе хотя бы в качестве эксперимента, а если она оправдает себя, то такой порядок может быть рекомендован и для более широкого применения.

Принципы службы в органах внутренних дел реализуются при соблюдении следующих положений: 1) сотрудник органов внутренних дел в своей деятельности руководствуется законодательством Российской Федерации, никто не имеет права вмешиваться в законную деятельность сотрудника, кро-

ме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом; 2) сотрудник органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам). Прямыми руководителями (начальниками) сотрудника являются руководители (начальники), которым он подчинен по службе, в том числе временно; ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником); сотрудники, не подчиненные друг другу по службе, могут быть старшими или младшими по подчиненности; старшинство сотрудников определяется замещаемой должностью, а в случае, если сотрудники замещают равнозначные должности, – по специальному званию; 3) обязательным для сотрудника органов внутренних дел является выполнение приказов и распоряжений руководителей (начальников), отданных в установленном порядке и не противоречащих федеральному закону.

Опять же, существуют нормы профессионального этикета. Где, например, написано о том, что ученики должны приветствовать учителя стоя, мужчина должен вставать при появлении в помещении женщины, приветствие Президента РФ – стоя и т.д. Прямого указания, закрепленного нормативными правовыми актами, невозможно найти. Это всего лишь нормы этикета¹.

Единоначалие – принцип руководства, при котором начальники (командиры) наделены всей полной распорядительной властью по отношению к подчиненным и несут полную ответственность за все стороны деятельности вверенных им подразделений и служб. На принципе единоначалия строится система МВД России.

Единоначалие выражается в единоличном принятии начальником решений, отдаче соответствующих приказов, распоряжений и организации работы по их выполнению. Оно обусловлено природой военной организации, органов внутренних дел и призвано обеспечить беспрекословное приведение в жизнь принятых решений.

Начальники и командиры несут личную ответственность за постоянную боевую и мобилизационную готовность вверенных им органов, подразде-

лений и служб, за боевую и служебную подготовку, воспитание, воинскую дисциплину и моральное состояние личного состава; за состояние и сохранность вооружения, боевой и другой техники; за материальное, техническое, медицинское, бытовое и финансовое обеспечение.

Субординация – это система служебных отношений, которая регламентирует поведение одних групп специалистов с другими, более высокими в иерархической системе: подчиненный – начальник. Есть обязательная субординация (армия, силовые ведомства) и не обязательная (частные и государственные компании). Как правило, в больших компаниях субординация устанавливается высшим руководством. В небольших – она и вовсе может отсутствовать.

В деле осуществления дисциплинарной практики в органах внутренних дел имеется достаточно много правовых и организационных вопросов. Одной из таких проблем, на наш взгляд, является порой необоснованное применение мер дисциплинарной ответственности к руководителю за правонарушение, которые совершены их подчиненными. Конечно, нужно согласиться с тем, что руководитель в полном объеме отвечает за надлежащее выполнение своим подчиненным возложенных на него должностных обязанностей. Но это положение нельзя абсолютизировать. Так, к применению мер дисциплинарного воздействия к руководителю следует подходить очень внимательно, взвешенно и детально устанавливать его виновность (причинно-следственную связь), а также иные объективные и субъективные моменты и только после этого ставить вопрос о юридической ответственности должностного лица. Только такой подход может способствовать соблюдению общих принципов юридической ответственности в соответствующей сфере ее реализации.

Под определением «субординация на службе в органах внутренних дел» подразумевают совокупность правил делового этикета, главная задача которого правильно определить взаимоотношения между сотрудниками в рамках одного подразделения или целого министерства. Таким образом, устанавливаются правила общения работника с вышестоящим руководителем, основы взаимоотношений между подчиненными. Признание сотрудниками

¹ Подробнее на Правовед.ру: <https://pravoved.ru/question/1987523/>

авторитета руководителя, исполнение сотрудниками поставленных задач и поручений, уровень воспитания и выражение личной инициативы, определение трудовых обязанностей согласно занимаемой должности и статуса – все это включает понятие субординации¹. Данным понятием обозначается регламент общения как с вышестоящими руководителями, так и среди подчиненных. Субординация ассоциируется с уважением начальственного авторитета, выполнением приказов, культурой и проявлениями личной инициативы, а также занятием каждым сотрудником определенной ниши в соответствии с должностным регламентом, утвержденным локальным нормативным правовым актом.

Свойственна субординация не только подчиненным. Обязанности любого руководителя предполагают аналогичное соблюдение принципов деловой этики, отдачу распоряжений, имеющих корректную форму, отсутствие попыток унижать младших по должности и критиковать их личные качества. В деле подачи подчиненным начальственных приказов всегда существует определенный порядок. Одновременно с этим каждый сотрудник обязан иметь представление о приемлемых формах, принятых в данной организации, в которых руководству докладывается, как проделана работа. В определенных ситуациях сотрудник нижестоящего уровня имеет право на обжалование действий того, кто является его непосредственным начальником.

В наши дни ведется много разговоров на тему делового партнерства, позволяющего любому сотруднику стать единым членом коллектива. Это в конечном итоге укрепляет корпоративную культуру и помогает решать общие задачи. Функция партнерства – проработка важных целей и путей их достижения. Благодаря субординации обстановка в (подразделении) коллективе остается здоровой, оказываются исключены проявления фамильярности, конфликтов, оскорблений и пренебрежительного обращения. Чем же регламентированы правила *субординации*? Любой из сотрудников имеет право на информацию о том, кто способен (более того – обязан) дать ему необходимый совет, от кого следует ждать распоряжений, а чья обязанность –

подчиниться. Если структура достаточно большая, без четкой регламентации не обойтись. В таких случаях, как правило прописываются принципы подчинения одних подразделений другим. Документы, регламентирующие принципы субординации – конкретные приказы и инструкции, а также устав организации.

Служебная иерархия также выстраивается по принципам, изложенным в конкретных документах – должностных инструкциях, правилах внутреннего распорядка, пунктах коллективного договора (Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 06.11.2018 г.) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового Положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»). Содержатся они и в тексте трудового договора, заключенного между работодателем и сотрудником. Определенные структуры (например, МВД РФ) предполагают ношение специальных знаков отличия в виде формы и т.п., но в небольших компаниях основной стержень, вокруг которого строится субординация в коллективе – начальственный авторитет.

Служебные взаимоотношения могут быть вертикальными и горизонтальными. Что имеется в виду? Названия говорят сами за себя. Первые (вертикальные) – отношения сверху вниз (начальник – подчиненный) и снизу-вверх (сотрудник – руководитель). Говоря о них, по умолчанию подразумевают подчинение приказам высшего руководства.

Настоящий начальник, придерживающийся правил корпоративной культуры, никогда не допустит «панибратства» по отношению к тем, кто занимает низшие должности. Во избежание служебных неурядиц дистанция должна соблюдаться всегда, причем взаимным образом. Ведь случаются ситуации некорректного поведения и со стороны сотрудников по отношению к руководителю. Выразаться это может в подшучивании или неуместном категоричном тоне. Подобная фамильярность выходит сотрудникам боком. Регулярно нарушающие принципы субординации – обычно первые кандидаты на сокращение штатов. Со своей стороны, руководитель, вникающий в личные проблемы подчиненных, способный делиться с ними переживаниями частного

¹ Первоисточник: <https://urazuma.ru/uspekhi-i-dengi/subordinaciya-na-rabote-1.html>

характера, прощающий необязательность и недисциплинированность, ведет себя недальновидно и в конечном итоге теряет положенный по должности авторитет. Начальник всегда прав? Но, разумеется, во всем хороша мера. Многие современные руководители страдают как раз обратными качествами – не стесняются вести себя высокомерно или обращаться с подчиненными с нескрываемым презрением. Разумеется, оздоровлению рабочей обстановки все эти крайности никак не способствуют.

Чрезмерно авторитарному стилю руководства сопутствует сниженный уровень инициативы работников. Когда от начальства идет лишь постоянный поток команд, распоряжений и приказов, подчиненные автоматически перестают интересоваться сутью производственного процесса и бывают сосредоточены лишь на слепом (порой формальном) выполнении пунктов инструкции. При возникновении внештатных ситуаций ответственности от них ждать не приходится, как и правильного решения, не подкрепленного приказом руководства. Гибкий (демократичный) стиль взаимодействия с подчиненными гораздо продуктивнее. Руководитель вполне может позволить себе некоторые отступления от правил в тех ситуациях, когда требуется выслушивание независимой точки зрения. Именно на такой случай проводятся совещания и мозговые штурмы, когда решение бывает принято путем приложения совместных усилий, и оптимально прорабатывается план дальнейших операций.

Под горизонтальными взаимоотношениями понимаются такие, которые характерны для общения сослуживцев одного уровня в собственной среде. Сюда же относятся и те, что складываются между руководителями, равными по должности. Это – субординация между коллегами одной «весовой категории». Горизонтальные отношения строятся на принципах партнерства и равноправия. Постулаты корпоративной этики основаны на доброжелательных взаимодействиях в рабочей среде, справедливом распределении нагрузки.

Попытки принижения и постоянной беспредметной критики сослуживцев неприемлемы. Любому сотруднику, исповедующий данную линию поведения, рискует безвозвратно испортить отношения в коллективе. Да и не каждый из руководителей станет терпеть в рабочей среде склочника.

Не секрет, что в любом служебном коллективе порой встречаются случаи попыток перекалывания сотрудниками собственных обязанностей на плечи коллег, используя, к примеру, дружеские отношения. Но бездельника на рабочем месте рано или поздно все равно вычисляют и наказывают как в дисциплинарном, так и в денежном смысле.

Какие самые частые ошибки можно привести в качестве характерных примеров нарушения принципов субординации? Одна из них – наиболее распространенная – подача распоряжений подчиненному вышестоящим руководством в обход того, кто является непосредственным начальником последнего. Например, начальник Управления пытается давать указания подчиненным сотрудникам, минуя начальников отделов. Таким образом авторитет главы отдела может быть значительно снижен, и сотрудники перестают воспринимать его всерьез. Подобная ошибка ведет к разбалансировке управляемости всей корпоративной системы. Начальник Управления (или вышестоящие начальники) не должен включать в круг своих многочисленных обязанностей дополнительную нагрузку, касающуюся руководства персоналом. Задача контроля выполнения его поручений – дело другого сотрудника. Другая опасность – то самое контролирующее звено (непосредственный начальник или заместитель начальника) порой грешит самоуправством и требует организации рабочего процесса на собственный вкус. Во избежание недоразумений полномочия его должны быть сразу же четко оговорены. Опасность в том, что главный руководитель может и не знать всех тонкостей ситуации. В упомянутом выше примере начальник отдела поручает исполнителю лишь четко оговоренный и закрепленный служебной инструкцией функционал.

Следующий момент – исполнителями одного и того же поручения назначают двух разных людей. В данном случае рабочий процесс может быть дезориентирован, так как возникает серьезный риск перекалывания ответственности исполнителями друг на друга. Очень часто встречаются случаи обращения к руководству высшего звена, минуя непосредственного начальника. О возникшей проблеме прежде всего принято извещать непосредственно главу подразделения. Неумение расставить приоритеты

также относится к проявлениям нарушенной субординации на работе. Задача исполнителя – четко представлять себе, что из запланированного требуется выполнить немедленно, а что можно отложить на ближайшие дни.

Следует помнить, что если критиковать начальника за его спиной, такое поведение не только нарушает субординацию, но и является откровенно неэтичным. Такая критика рано или поздно дойдет до ушей руководства. А больше всего рискуют те, кому «хватает ума» подчеркнуть некомпетентность начальника в случае возникновения публичного конфликта. Подрыва собственного авторитета руководство, как правило, не прощает никому.

К числу наиболее бестактных и грубых нарушений субординации относятся и попытки критиковать не служебные, а личные качества сотрудников. Здесь же – и грубый тон в высказанных отрицательных оценках проделанной работы, что во всех без исключения случаях производит тягостное впечатление. Критикуя сотрудника или подчиненного, важно придерживаться стремления улучшить работу как его лично, так и всей организации. В попытках обсуждать поведение не должно проследиваться стремления унижить или продемонстрировать власть. Порой в больших и маленьких коллективах субординация на работе, как и этика делового общения, отсутствуют напрочь. Особенно грешат этим небольшие структуры, где все друг друга знают достаточно хорошо. Обращение на «ты» не всегда уместно в деловой среде, размывает грани между начальством и подчиненными, а младшему по должности в такой атмосфере трудно воспринимать руководство в истинном свете. У него снижается мотивация к безоговорочному выполнению указаний.

Какие последствия несет в себе несоблюдение субординации на службе? Все проявления панибратских отношений с начальством, отсутствие выполнения его указаний, некорректная критика, так или иначе, сказываются на деловых устоях подраз-

делений и заметно снижают авторитет руководства. В качестве последствий в таких подразделениях можно наблюдать разгул дисциплинарных мер воздействия в виде выговоров, замечаний, лишений премий и прочее. Ну а крайней мерой расплаты за погрешности против субординации служит увольнение.

В заключении хотелось бы отметить, что служба в органах внутренних дел и других правоохранительных органах, применяемых эту систему службы, является милитаризованной и во многих отношениях напоминает воинскую, что также связано с исторической традицией, когда органы внутренних дел Советского Союза формировались по военному принципу и действовали на основе общевоинских уставов.

Ведомственными знаками отличия являются ведомственные награды, которые подразделяются на медали МВД России и нагрудные знаки МВД России. Ведомственные знаки отличия не должны иметь внешнего сходства и схожих названий с государственными наградами Российской Федерации и Союза Советских Социалистических Республик.

Следует помнить, что служба в органах внутренних дел (полиции) – особый вид государственной службы, отличающийся рядом специфических особенностей, которые получили отражение и юридическое закрепление в специальном Положении о службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Особенности прохождения службы в органах внутренних дел заключаются в том, что их сотрудники принимают присягу, им присваиваются специальные звания по всем должностям рядового и начальствующего состава, а главная особенность – в повышенных требованиях к профессиональной подготовке и дисциплине всех сотрудников органов внутренних дел. В необходимых случаях сотрудники органов внутренних дел могут привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленного времени, а также в ночное время, в выходные и праздничные дни.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10128

© Л.Е. Киселевская, 2020

Научная специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ СТОРОН
И ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В УСТАНОВЛЕНИИ СПОСОБНОСТИ
ЛИЦ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ПОНИМАТЬ ЗНАЧЕНИЕ СВОИХ ДЕЙСТВИЙ
ИЛИ РУКОВОДИТЬ ИМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Лариса Евгеньевна Киселевская,
адвокат

Коллегия адвокатов города Москвы «Московский Присяжный Поверенный» (107023, Москва, Измайловский вал, д. 30, стр. 1)
E-mail: nksmgs@mail.ru

Аннотация. Исследуется вопрос о процессуальном участии сторон и их представителей в установлении способности лиц с особенностями правового статуса понимать значение своих действий или руководить ими в гражданском судопроизводстве. Сделан вывод о совершенствовании гражданского законодательства РФ: дополнении гл. 5 ГПК РФ ст. 54.1 «Представительство лиц с особенностями правового статуса», приведена ее редакция.

Ключевые слова: сторона, представители, процессуальное участие, предмет и основание иска.

**THE PROCEDURAL PARTICIPATION OF THE PARTIES AND THEIR
REPRESENTATIVES IN ESTABLISHING THE ABILITY OF PERSONS
WITH SPECIAL LEGAL STATUS TO UNDERSTAND THE SIGNIFICANCE
OF THEIR ACTIONS OR TO LEAD THEM IN CIVIL PROCEEDINGS**

Larisa E. Kiselevskaya,
Lawyer

Moscow Bar Association «Moscow Sworn Attorney» (107023, Moscow, Izmailovsky Val, d. 30, str. 1)

Abstract. The article examines the issue of the procedural participation of the parties and their representatives in establishing the ability of persons with special legal status to understand the significance of their actions or to lead them in civil proceedings. The conclusion is made on the improvement of the civil legislation of the Russian Federation: supplement of Ch. 5 Code of Civil Procedure of the Russian Federation Art. 54.1 «Representation of persons with special legal status», its revision is given.

Keywords: party, representatives, procedural participation, subject and cause of action.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Киселевская Л.Е. Процессуальное участие сторон и их представителей в установлении способности лиц с особенностями правового статуса понимать значение своих действий или руководить ими в гражданском судопроизводстве. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):280-3.

Одним из вопросов, представляющих научный и практический интерес, а также актуальность для науки гражданского процессуального права является вопрос об участии сторон и их представителей в установлении способности лиц с особенностями правового статуса понимать значение совершенных и оспариваемых юридически значимых действий. В гражданской процессуальной науке эта проблема не получила всестороннего разрешения, представлены лишь некоторые аспекты проблемы [1; 3–15].

Состязательность гражданского судопроизводства предопределяет и активное участие сторон, иных процессуальных субъектов в деле по исследованию обстоятельств, касающихся установления

способности одной из сторон, чьи действия оспариваются, понимать значение таких действий или руководить ими (ст.ст. 12, 35, 56, 57 ГПК РФ).

Совокупность действий лиц, участвующих в деле, связанных с судебным познанием способности понимать значение своих действий определяется: процессуальным положением лица, участвующего в деле; особенностями его правового статуса; предметом и основаниями иска и существом возражений на иск; пределами процессуальных полномочий; степенью самостоятельности лица, чьи действия оспариваются; кругом лиц, участвующих в деле; иными обстоятельствами, имеющими значение для рассмотрения и разрешения дела.

Отметим, что правоприменители по-разному представляют совокупность действий лиц, участвующих в деле по спору, связанному с установлением способности лица с особенностями правового статуса понимать значение совершенного оспариваемого действия.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 20 ноября 2014 г. № 2652-О «Пункт 1 статьи 177 ГК Российской Федерации основан на необходимости учета действительной воли лиц, совершающих сделки (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. № 1271-О-О, от 27 января 2011 г. № 188-О-О и от 11 мая 2012 г. № 718-О), и сам по себе не может рассматриваться как нарушающий конституционные права подопечного заявительницы, равно как и подпункт 5 пункта 1 статьи 188 того же Кодекса, который, связывая прекращение доверенности, в частности, с признанием гражданина недееспособным и имея тем самым своей целью защиту интересов выдавшего доверенность лица, обусловлен необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота»¹.

Вопрос о способности представителя к участию в сделке, как правило, не возникает, заинтересованные лица выясняют этот вопрос в установленном ГПК РФ порядке лишь в отношении самого участника сделки. Между тем, нередко в сделке, ином оспариваемом юридически значимом действии участвуют законные представители, коммерческие представители, представители государства (органы опеки и попечительства, опекуны, попечители, Уполномоченный по правам ребенка в РФ и т.д.).

Такие лица могут в целом заменять сторону в сделке (ст.ст. 28, 35 ГК РФ, ст.ст. 48–54 ГПК РФ) либо действовать одновременно с такой стороной, выражая согласие на сделку, либо участвуя в иной форме (ст.ст. 28, 35 ГК РФ, ст.ст. 48–54 ГПК РФ).

Следовательно, от участия таких представителей в гражданском правоотношении может в целом зависеть заключение сделки; соблюдение интереса представляемого, иные, в том числе юридически значимые действия.

Представительство в таких ситуациях может быть осложнено личной неспособностью предста-

вителя понимать значение своих действий, вызванной психическими, умственными расстройствами, личной заинтересованностью представителя как связанной, так и не связанной с его психическим состоянием; зависимостью представителя от иных лиц, обременяющих его поведение различными обстоятельствами и т.д.

Так, законными представителями: 1) несовершеннолетних, не достигших 14-ти лет (малолетних) являются родители, усыновители, опекуны (ст. 28 ГК РФ, ст. 64 СК РФ); 2) несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет – родители, усыновители, попечители (ст. 26 ГК РФ, 64 СК РФ); 3) детей, оставшихся без попечения родителей, до передачи в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждан, находящихся под опекой или попечительством; несовершеннолетних и недееспособных граждане, находящихся под опекой или попечительством, если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных – органы опеки и попечительства (ст. 123, ст. 7 и 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»); 4) граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства – опекуны (ст. 32 ГК РФ); граждан, ограниченных судом в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами – попечитель (ст. 33 ГК РФ); недееспособных или не полностью дееспособных граждан, помещенных под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – организации, в которых

¹ СПС КонсультантПлюс.

под надзором находятся недееспособные (не полностью дееспособные) граждане (ст. 35 ГК РФ); пациентов, признанных в установленном законом порядке недееспособными, но не имеющие законного представителя – администрация и медицинский персонал психиатрического стационара (ст. 39 Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1» О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹).

Неспособность представителя понимать значение своих действий; личная заинтересованность действовать в своем интересе, иные подобные ситуации влекут нарушение прав представляемого.

Исследование способности представителя понимать значение своих действий при представительстве осуществляется судом в процессе судебного познания теми же правовыми средствами, как и исследование аналогичной способности представляемого.

В случае сомнений в способности понимать значение своих действий как представителя, так и представляемого, суд в познании данного вопроса исследует состояние как представителя, так и представляемого и одновременно выделяет степень неспособности представителя и ее воздействие на поведение представляемого лица и повлекло ли оно неспособность представляемого понимать значение своих действий.

В случае, когда речь идет о представительстве ребенка необходимо выяснить степень самостоятельности ребенка в соответствии со ст.ст. 21, 26, 28 ГК РФ и степень участия в юридически значимом действии представителя, интерес ребенка и интерес представителя, последствия сделки для ребенка.

Нередко возникает необходимость применения ст. 37 ГК РФ, предусматривающей ограничения для отдельных представителей ребенка.

При представительстве лиц недееспособных важно выяснить в чьих интересах действовал представитель, необходимость участия недееспособного лица в таком юридически значимом действии, наступившие последствия.

Особую способность представляет вопрос при представительстве лиц престарелого и предельного (зрелого) возраста. Степень участия представи-

телей в совершении их представляемым престарелого и предельного (зрелого) возраста определить весьма сложно, ибо сам представляемый не находится в прямой зависимости от представителя, что характерно ребенку, недееспособному лицу или ограниченному в дееспособности лицу. В последних случаях законодательство РФ содержит некий механизм, регламентирующий участие законных представителей, иных уполномоченных лиц ребенка, недееспособного и ограниченного в дееспособности лица.

Участие представителя лиц престарелого возраста или лиц предельного (зрелого) возраста сопровождается общими положениями представительства: консультирование, составление соответствующих документов, представительство в органах государственной власти, местного самоуправления, суде и т.д. (ст.ст. 48–51 ГПК РФ), гл. 10, 49, 52 ГК РФ, ст. 6 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»²).

В подобной ситуации судебное познание зависит от состояния здоровья представляемого, его степени самостоятельно и осознанно действовать, состояния общей правовой культуры и т.д.

Набор гражданских процессуальных средств, определяющих судебное познание, в том числе зависит именно от названных обстоятельств. Кроме того, важное значение имеет и вопрос о конфликте интересов представителя и представляемого, вызванный противоречиями между интересами и неспособностью представителя обеспечить интересы представляемого. В таких случаях следовало бы по аналогии со ст. 64 СК РФ органам опеки и попечительства назначать представляемому независимого представителя на период совершения юридически значимых действий.

Надо полагать, что гл. 5 ГПК РФ следовало бы дополнить ст. 54. 1 «Представительство лиц с особенностями правового статуса», которую изложить в следующей редакции:

«При представительстве прав и интересов ребенка, недееспособных, ограниченно дееспособных, иных лиц с особенностями правового статуса полномочия представителя ограничиваются

¹ «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.08.1992, № 33, ст. 1913.

² «Российская газета», № 263, 23.11.2011.

интересами таких лиц; запретами и ограничениями, предусмотренными законодательством РФ; усмотрением представляемых, если оно может быть объективно выражено и отвечать их потребностям, требованиям предъявляемым к представителю, иными обстоятельствами, исключающими причинение вреда или наступление иных неблагоприятных последствий для представляемых лиц.

При конфликте интересов представителя и представляемого органы опеки и попечительства назначают представляемому независимого представителя».

Такое положение будет способствовать соблюдению материальных и нематериальных прав и иных благ, представляемых лицам с особенностями правового статуса.

Литература

1. Алексеев А.А. Профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 6. С. 54–58.
2. Артебякина Н.А. Об особенностях процессуального положения отдельных лиц, участвующих в деле // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 9–11.
3. Байкин И.М. Дача заключения прокурором в гражданском процессе // Мировой судья. 2010. № 7. С. 18–21.
4. Баранов В., Приженникова А. Актуальные проблемы участия представителя в гражданском процессе // «Арбитражный и гражданский процесс», 2006, № 2.
5. Ильин А.В. Свидетельский иммунитет представителя в свете конституционных и конвенционных принципов // Закон. 2019. № 6. С. 132–138.
6. Кайзер Ю.В. Влияние статуса «ненадлежащего» представителя на рассмотрение и разрешение дел в порядке гражданского судопроизводства //

Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 19–23.

7. Кляус Н.В. Процессуальные законные интересы в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2012. № 23. С. 32–34.

8. Козлова Е.Б. Современные законодательные инициативы в сфере профессионального представительства в гражданском процессе в свете принципа беспрепятственного доступа к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 24–30.

9. Панченко В.Ю., Шайхутдинов Е.М. Профессиональное юридическое представительство в гражданском и арбитражном процессе // Современное право. 2013. № 4. С. 102–104.

10. Пирогова Е.Е. Процессуальное положение органов опеки и попечительства в гражданском процессе // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 15–18.

11. Рузакова О.А. Вопросы представительства в свете реформы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 18–22.

12. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 27–29.

13. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 3–7.

14. Томилов А.Ю. Участие физического лица в защите чужих прав и интересов в гражданском процессе // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 64–71.

15. Торговченков В.И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. 2015. № 7. С. 45–49.

16. Фомина О.Ю. Материальные нормы как критерий определения процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 88–91.

УДК 338.22
ББК 65.012.3
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10129

© Е.И. Кузнецова, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Елена Ивановна Кузнецова,

профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа,
доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elenkuz90@mail.ru

Аннотация. Определено, что методические основы формирования механизма обеспечения региональной экономической безопасности заключаются в обосновании стратегических направлений защиты экономических интересов населения, субъектов экономической деятельности региона в сочетании с государственными интересами, программных мероприятий по совершенствованию правовых, экономических, финансовых, организационных инструментов по противодействию кризисным ситуациям в экономике и социальной сфере. Проведен анализ внутренних и внешних механизмов обеспечения экономической безопасности Московской области, который в своей внутренней структуре содержит такие механизмы экономической политики как качество жизни, качество среды и ведение бизнеса.

Ключевые слова: экономическая безопасность регионов, национальные интересы, региональный механизм, реализация.

REGIONAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING NATIONAL INTERESTS

Elena I. Kuznetsova,

Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article determines that the methodological basis for the formation of a mechanism for ensuring regional economic security consists in justifying strategic directions for protecting the economic interests of the population, economic entities of the region in combination with state interests, and program measures to improve legal, economic, financial, and organizational tools for countering crisis situations in the economy and social sphere. The analysis of internal and external mechanisms for ensuring the economic security of the Moscow region, which in its internal structure contains such mechanisms of economic policy as the quality of life, the quality of the environment and doing business.

Keywords: regional economic security, national interests, regional mechanism, implementation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кузнецова Е.И. Региональный механизм реализации национальных интересов. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):284-7.

Вопрос социально-экономического развития на сегодняшний день представляет собой основополагающую цель в постановке стратегических задач государства. Одним из наиболее эффективных сценариев этого развития является инновационный, реализация которого возможна через повышение эффективности управления в рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В соответствии с этим одним из наиболее востребованных методов управления экономикой становится система государственного стратегического

планирования развития субъектов Российской Федерации и объективная возможность обеспечения при этом экономической безопасности.

Важность вопросов стратегического управления социально-экономическим развитием определена на современном этапе в важнейших стратегических документах по обеспечению экономической безопасности государства. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» обеспечение национальной безопасности Российской Федерации определяется стратегическими приоритетами, целями и мерами внутренней и внешней политики. Эти категории характеризуют

состояние национальной безопасности и закрепляются соответствующими документами.

Взаимосвязь и необходимость разработки конкретных методов управления для целей обеспечения экономической безопасности определена также в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Особое внимание стоит уделить новым вызовам и угрозам экономической безопасности, связанным с процессом глобализации, информатизации и развитием высоких технологий как инструмента глобальной конкуренции [2].

Национальные приоритеты развития и обеспечение ее безопасности практически реализуются через социально-экономическую политику на уровне региона. Безусловно национальные интересы Российской Федерации в регионах это те направления, по которым конкретный регион может обеспечить свою экономическую безопасность.

Московская область – регион, отличающийся высокой концентрацией экономических субъектов, включающих промышленные и малые предприятия разных секторов. Наиболее развиты в регионе предприятия в сфере машиностроения, химической промышленности и оборонно-промышленного комплекса. В целях обеспечения конкурентоспособности предприятий и их устойчивости к современным вызовам и угрозам необходимы инвестиции в инновации связанные с поддержанием научно-технического прогресса и кадрового потенциала. Следовательно, эффективное решение задач обеспечения экономической безопасности Московской области должно быть сформировано через общую систему защиты экономических систем и экономических интересов личности, общества, государства. Данная система требует разработки специальных инструментов, институтов, механизмов и мероприятий с целью прогнозирования и предупреждения угроз и обеспечения экономической безопасности региона. Безусловно, формирование такой системы мер зависит от региональных особенностей развития экономики в Московской области.

Развитие экономики Московской области идет достаточно высокими темпами, губернатор региона Андрей Воробьев сообщил, что «валовой региональный продукт (ВРП) Московской области

в 2019 году может достичь около 4,5 триллионов рублей, экономический рост в Подмосковье на протяжении последних шести лет составлял 3,2–4% в год»¹.

Качество регионального развития определяется уровнем сбалансированности экономического и социального развития, устранением дисбалансов создания рабочих мест и повышения занятости, развития транспортной инфраструктуры и повышения качества среды.

Последний критерий является особенно актуальным, так как его уровень и качество формирует престиж региона на внутригосударственной и международной арене. Это положительно сказывается на конкурентоспособности и инвестиционном климате, что в свою очередь позволяет создавать существенную добавленную стоимость и вкладываться в дальнейшее развитие отрасли и среды.

В сложившихся условиях система механизмов экономической безопасности должна стать основой успешной реализации на территории региона, как национальных проектов, так и государственных программ.

Проблема информационно-аналитического и методического обеспечения также остается актуальной в области обеспечения экономической безопасности региона.

Управление в целом определяет подход к управлению экономической безопасностью. Из этого следует, что управление экономической безопасностью представляется в форме последовательных, непрерывных и взаимосвязанных мер.

Экономическая безопасность региона обеспечивается проведением целого комплекса мер. В них включается исследование внутренних и внешних угроз в социально-экономической сфере, прогнозирование кризисных ситуаций и совершенствование системы управления. Основными ориентирами для осуществления социально-экономической политики региона направленной на обеспечение экономической безопасности являются интересы как населения, так и государства.

Экономическая безопасность региона обеспечивается как внутренними, так и внешними механиз-

¹ <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vrp-podmoskovya-v-2019-godu-mozhet-dostich-poryadka-45-trln-rublej>

мами. В свою очередь экономическая безопасность Московской области в своей внутренней структуре содержит несколько блоков, которые будут раскрыты ниже.

1. Реализация взаимосвязанных стратегических проектов на основе изменения отраслевой структуры Московской области в тренде наиболее развитых пристоличных регионов.

Для этого необходимо увеличить долю оказываемых услуг с высокой добавленной стоимостью с восемнадцати до двадцати семи процентов. Также в части сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и строительства обеспечить увеличение реального сектора экономики до тридцати процентов. При этом принимая во внимание, что доля сельского хозяйства должна достигать 2,2% (сейчас она составляет 1,9%). Отдельно стоит заметить, что доля расходов на государственное управление необходимо снизить с семи до четырех процентов.

Важная роль в обеспечении данной взаимосвязи отведена макропроектам, к которым относят: создание и развитие стратегических полюсов роста; комплексное развитие опорных точек роста; сетевые проекты, формирующие инфраструктуру регионального развития.

2. Координация социально-экономического и пространственного развития. На сегодняшний день стратегическое планирование социально-экономического развития регионов проходит в рамках принятых требований.

В связи с этим было утверждено Постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов». И в законе «О стратегическом планировании» [1] стратегия социально-экономического развития макрорегионов включена в перечень документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне.

Таким образом, стратегическое планирование по факту осуществляется в первую очередь в рамках 12 макрорегионов, определенных в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [3].

Здесь необходимо заметить, что такой подход к стратегическому планированию позволяет всем го-

родским округам Московской области обеспечивать синхронность и скоординированность со Стратегией социально-экономического развития области при разработке генерального плана развития. Отметим также, что данный подход впервые применяется на территории Российской Федерации. Помимо этого он дает возможность учитывать планы по локализации мест приложения труда с резервированием земель под различные функции и развитием инфраструктуры.

3. Привлечение новых ресурсов экономического роста и интенсификация использования имеющихся.

В этой связи необходимо использовать такие имеющиеся механизмы экономической политики как качество жизни, качество среды и ведение бизнеса, качество товаров и услуг.

Обеспечение экономической безопасности тесно связано с региональной экономической политикой. В связи с этим, четкое осознание реальных и потенциальных угроз и разработка региональной экономической политики должны предшествовать созданию программы мероприятий по обеспечению экономической безопасности Московской области.

Самой приоритетной из мер по обеспечению экономической безопасности можно по праву считать предупреждение угроз. Их оценка, прогнозирование, возможность влиять на них как экономическими, так и неэкономическими методами воздействия является наиболее приоритетным способом борьбы. Главное здесь, это выявление порогового значения и отслеживание показателей для недопущения их перехода в опасную зону, что неминуемо повлечет за собой кризисную ситуацию.

Нельзя рассматривать экономическую безопасность региона в отрыве от иных сфер общественной жизни, так как эти проблемы могут находиться на пересечении с социальными, природными, информационными и другими сферами. Максимально четко это может проявляться в кризисных или чрезвычайных ситуациях.

Сегодня регионами необходимо уделять большее внимание мероприятиям экономического характера по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Они являются составной частью системы обеспечения экономической безопасности региона и проживающего там населения. При этом знание последствий и формиро-

вание мер по их минимизации помогает уменьшить социально-экономический ущерб от произошедшей чрезвычайной ситуации и грамотно использовать имеющиеся в наличии ресурсы.

Хотя экономические последствия чрезвычайной ситуации могут быть очень разнообразны, в общем виде их можно описать такими экономическими категориями, как «выбытие ресурсов», «убыток», «нарушение производства», «изменение целей и задач управления экономическими процессами», «сокращение производственных мощностей», «расходы на восстановление» и прочее.

Причиной чрезвычайной ситуации могут быть различные факторы, как техногенные и природные, так и экономические или политические, чья особенность заключается в том, что повод для создания чрезвычайной ситуации может быть незначителен, тогда как ее последствия могут очень сильно нарушить целостность экономической системы и оставить глубокий след в жизни страны. В связи с этим необходимо очень осторожно и аккуратно подходить к управлению государством и принятию политических и экономических решений.

Такое понятие как компенсационный потенциал очень важен при обсуждении обеспечения экономической безопасности в условиях чрезвычайной ситуации. В определенных случаях, даже локальные и региональные критические ситуации могут повлечь за собой угрозу экономической безопасности в масштабах страны.

Компенсационный потенциал является характеристикой способности экономики региона реагировать на критические ситуации, предупреждать и преодолевать их, восстанавливать стабильность и устойчивость процессов хозяйственного, социального и экономического развития в случае их нарушения в том или ином секторе хозяйства, в том или ином районе.

Механизмы обеспечения экономической безопасности можно классифицировать в зависимости от специфики регионов и особенностей деятельности хозяйствующих субъектов таким образом:

- по обеспечению экономической безопасности социальной сферы;
- по обеспечению экономической безопасности коммерческих предприятий;
- по обеспечению экономической безопасности государственных (унитарных, казенных) предприятий;

– по обеспечению экономической безопасности кредитно-финансовой сферы;

– по созданию и функционированию органов регионального управления в сфере экономической безопасности.

Таким образом, методические основы формирования механизмов обеспечения экономической безопасности Московской области заключаются в обосновании стратегических направлений защиты экономических интересов населения, субъектов экономической деятельности, региона в сочетании с государственными интересами, программных мероприятий по совершенствованию правовых, экономических, финансовых, организационных инструментов по противодействию кризисным ситуациям в экономике и социальной сфере.

Литература

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Собр. законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 26 (часть I) ст. 3378.
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собр. законодательства Российской Федерации. № 20 от 15 мая 2017 года. Ст. 2902.
3. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
4. Борисова Е.В., Селезнева В.Ю. Применение статистических методов оценки социально-экономического развития Московской области // Аудиторские ведомости. 2019. № 4. С. 160–165.
5. Дианов Д.В., Гайфулин Н.В. Финансирование основных средств как объект статистического исследования // Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО. 2014. № 6. С. 170–174.
6. Кузнецова Е.И., Кузнецова М.В. Взаимосвязь ускорения технологического развития и обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 250–254.

УДК 33:303.4

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10130

© А.Н. Литвиненко, Н.В. Мячин, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СФЕРЫ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Александр Николаевич Литвиненко,

профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (190008, Санкт-Петербург, пл. Репина, д. 1);

Николай Валерьевич Мячин,

старший преподаватель экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами,

кандидат экономических наук

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (190008, Санкт-Петербург, пл. Репина, д. 1)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются сложившиеся подходы к исследованию сферы закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд с позиции экономической науки. Анализ методологии исследования этой области проводится поэтапно с выделением некоторых примеров диссертационных работ и последующей иллюстрацией примененных научных методов, позволивших достигнуть конкретных результатов.

Ключевые слова: методология исследования, методы исследования, сфера закупок, контрактная система.

PURCHASING RESEARCH METHODOLOGY FOR ENSURING STATE NEEDS

Aleksandr N. Litvinenko,

Professor of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes,

Doctor of Economic Sciences, Professor

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (190008, St. Petersburg, pl. Repina, d. 1);

Nikolay V. Myachin,

Senior Lecturer of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes,

Candidate of Economic Sciences

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (190008, St. Petersburg, pl. Repina, d. 1)

Abstract. In the article the authors consider the existing approaches to the study of procurement from the perspective of economic science. The analysis of the research methodology in this area is conducted step by step with the exhibition of some examples of dissertations and subsequent illustration of the applied scientific methods that allowed to achieve specific results.

Keywords: research methodology, research methods, procurement, contract system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Литвиненко А.Н., Мячин Н.В. Методология исследования сферы закупок для обеспечения государственных нужд. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):288-93.

В результате официального анализа состояния сферы закупок для обеспечения государственных нужд выделяется целый ряд проблем, среди которых можно отметить: высокую долю нарушений при проведении процедур определения поставщика, значительное количество жалоб на действия (бездействия) участников закупок, факты утверждения заказчиками документации о закупке, не соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации о контрактной системе [1].

На рисунке 1 отражены некоторые показатели сферы закупок. По правой вертикальной оси

отложены значения общей суммы размещенных закупок, по левой – значения экономии при заключении контрактов и потерь в условиях низкой конкуренции. Динамика показателей свидетельствует о том, что эффективность работы контрактной системы не увеличивается с течением времени.

Наличие названных проблем, в том числе введенных количественных показателей, во многом предопределено недостаточностью методологического и методического обеспечения. Исследования сферы закупок проводятся различными отраслями

Примечание: составлено авторами по данным [14; 15]

Рис. 1. Динамика показателей работы контрактной системы

наук, среди которых стоит выделить юриспруденцию и экономику.

Несовершенство законодательства, регулирующего контрактную систему, создает широкое поле для научных изысканий юридического характера. Совершенствование правовой основы функционирования сферы закупок для государственных нужд будет всегда актуально, так как социально-экономические отношения крайне изменчивы. При этом динамичность и изменчивость хозяйственной жизни объясняет наличие и многообразие именно экономических исследований этой области.

Большинство современных экономических исследований сферы закупок посвящены разработке подходов к оценке эффективности сферы закупок и ее отдельных элементов. Однако ряд исследований связан и с совершенствованием процедур осуществления закупок и с противодействием злоупотреблениям в данной сфере. Более развернуто группировка направлений исследований сферы закупок представлена в табл. 1.

Несмотря на различные результаты, полученные исследователями, методология вышеназванных работ обладает схожими чертами. Это неудивительно, так как в методологии отражается сущность исследования, через нее достигается цель работы [3]. Главная задача состоит в определении состава используемых способов, конкретизации принципов и форм научного познания.

В качестве принципов *анализа сферы закупок* выделим следующие:

1. Принцип объективности, суть которого заключается в отражении реальных черт изучаемого объекта.

2. Принцип единства теории и практики, суть которого состоит в использовании ученым теоретических положений изучаемого объекта, на которых базируется проводимое исследование.

3. Принцип системности подразумевает анализ объекта исследования в качестве системы. В частности, принципу системности следовала в своей работе А.А. Шибанова при формировании авторской системы показателей оценки эффективности государственных закупок [22]. Зачастую, системный подход описывается как метод исследования. На наш взгляд, системный подход должен пониматься скорее как принцип, на котором исследование базируется, так как он может определять характер и порядок применения любого используемого метода в научной работе.

4. Принцип всесторонности изучения процессов и явлений говорит о том, что в научном исследовании (особенно, посвященном изучению общественных отношений) объект необходимо рассматривать неотрывно от окружающих его явлений и процессов.

Современное исследование сферы закупок основывается на применении диалектического мето-

Таблица 1

Направления экономических исследований сферы закупок

Направление исследования сферы закупок	Автор	Полученный научный результат
Оценка эффективности функционирования сферы закупок, закупочной деятельности отдельных субъектов	Д.И. Батуева [2]	– расширена система критериев для проведения комплексной оценки эффективности государственной закупочной деятельности; – разработан алгоритм осуществления оценки эффективности закупки
	Н.Н. Ефремова [6]	– предложены показатели экономической и социальной эффективности закупок
	Е.А. Ковалева [8]	– введен показатель рентабельность инструментов института государственных закупок
	И.И. Смотрицкая [19]	– разработаны методологические основы комплексной оценки государственных закупок
	А.А. Налбандян [11]	– предложена методика оценки эффективности закупочной деятельности государственного автономного образовательного учреждения
Совершенствование процедур осуществления закупок	Е.В. Зибзеева [7]	– расширены теоретические представления о содержании финансовых инструментов эффективного использования бюджетных средств при размещении государственного заказа
	В.Н. Кодрик [9]	– сформирована система критериальных оценок реализации конкурсов; – разработаны методические рекомендации по формированию начальной цены контракта при размещении заказов для нужд таможенных органов
	А.М. Селемятов [17]	– предложена методика применения Парето – анализа в системе конкурсных закупок; – разработана методика использования частичной поставки
Управление рисками в сфере закупок	Е.А. Пластинина [13]	– определены факторы, влияющие на экономическую безопасность региона в разрезе сферы закупок; – дана классификация рисков в системе государственных закупок и определены существующие методы управления рисками данной системы
	Е.В. Шабанова [21]	– сформирована методология определения цены контрактов, учитывающая факторы экономической неопределенности
Исследование коррупционной и теневой составляющих сферы закупок	А.А. Храбкин [20]	– на основе группы факторов сформирован показатель коррупционной устойчивости системы государственных закупок
	Н.В. Мячин [10]	– расширена классификация теневых экономических явлений в сфере закупок; – проведена оценка влияния видов теневых экономических явлений на эффективность осуществления закупок; – расширен перечень инструментов противодействия теневым экономическим явлениям в сфере закупок

да, который позволяет сосредоточить внимание на взаимосвязи причины и следствия исследуемого объекта, выделить его схожие и противоречивые стороны, однако основную группу применяемых методов составляют методы общенаучные. Эти методы описывают теорию и практику проведения видов исследований для всех отраслей наук. В этом

смысле, в исследованиях сферы закупок часто применяются:

– метод сравнительного, структурного и формально-логического анализа (при уточнении понятий изучаемых явлений, изучением существующих между ними различий). Так, в работе Е.В. Зибзеевой метод структурного анализа применен в целях

систематизации видов рисков и способов управления ими при исполнении государственных контрактов [7]. В исследовании Ю.Е. Гариной проведено сравнение понятий гудвилла и деловой репутации в стандартах различных поколений, а также проведен сравнительный анализ федеральной системы рейтинга деловой репутации и стандартов деловой репутации [4];

– *метод научного обобщения* (при разработке классификаций изучаемых явлений). В исследовании Е.А. Пластининой этот метод применялся для построения структуры угроз экономической безопасности региона [13];

– *эвристический метод* (при определении состояния изучаемого объекта или его особенностей в условиях неполноты исходной информации);

– *метод аналогии*, который использовался Н.Н. Ефремовой [6] при обосновании применения международного опыта осуществления закупок в отечественных реалиях;

– *метод визуализации данных*, который применялся в исследовании Г.Г. Сафиуллиной [16] для отображения карт ключевых процессов поставщика. В частности, автор использовал графический стандарт моделирования процессов в виде алгоритмов (нотация EPC).

Однако достижение конечной цели любой научной работы основано на применении *частно-научных методов*, которые позволяют углубиться в изучение узких вопросов исследования и, в то же время, формируют прикладной характер работы. Среди частно-научных методов необходимо выделить опрос, который может проводиться в формах анкетирования и интервьюирования. Например, при оценке эффективности способов осуществления закупок.

Анкетирование специалистов в исследуемой области является частью алгоритма популярного сегодня метода экспертных оценок. В основе метода экспертных оценок заложено *ранжирование элементов изучаемого объекта*. Упорядочивание элементов производится по степени выраженности определенного исследователем признака. Этот метод широко используется учеными, так как позволяет не только расширить представления об изучаемом объекте, но и помогает сделать выводы в условиях недостаточности данных. Так, в работе Д.И. Батуевой метод

экспертных оценок использовался для расчета весовых коэффициентов критериев социально-значимых закупок [2]. М.В. Демиденко проводил ранжирование видов обеспечения государственного контракта с использованием многофакторной оценки и матрицы парных сравнений [5].

В то же время, метод экспертных оценок обладает изрядной долей субъективизма, поэтому основу работы часто составляют математические методы, использующие набор фактических данных. Среди обширного арсенала математического инструментария для исследования сферы закупок можно выделить следующие его разделы:

1. Математический анализ. Например, дифференциальное исчисление используется для изучения динамики значений различных показателей в конкретный момент времени и построения экономических моделей. В исследовании В.Н. Кодрика использовалась построенная система неравенств для описания модели равновесного предложения в стратегии последовательных аукционов [9].

2. Математическая статистика. Использование статистических показателей позволяет оценить характер связи различными явлениями и процессами, а также выявить зависимость и степень взаимовлияния исследуемых показателей. Для этого широко используется корреляционно-регрессионный анализ, кластерный анализ, факторный анализ и другие виды анализа. Например, С.А. Сергеева в своей работе применяла индексный факторный анализ для определения общей стоимости контрактов. В результате применения составленной модели было выяснено, что общая стоимость контрактов по государственным закупкам в г. Москве с 2011 по 2015 гг. росла за счет увеличения средней стоимости одного контракта. Для оценки структурных изменений, наблюдавшихся в распределении контрактов по различным комплексам, органам и департаментам г. Москвы и для измерения величины структурных сдвигов прозрачности закупок субъектов РФ в работе был использован интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева. Автор также применил индекс структурных сдвигов для оценки роли структурного фактора в изменении общей стоимости контрактов по закупкам, связанным с обеспечением государственных нужд. Для построения многомерной классификации субъек-

тов Российской Федерации по основным индикаторам условий и прозрачности государственных закупок использовалась кластеризация методом k-средних [18].

3. Теория игр, как раздел математики, изучающий поведение участников (стратегии) в ходе решения конфликтной ситуации (игры), предполагает, что процедура закупки сводится к борьбе между ее сторонами за лучшие условия заключения сделки. Инструментарий теории игр обладает большим потенциалом при проведении подобного рода исследований. В сфере закупок теория игр применяется для оценки качества аукционов, анализа участия субъектов малого и среднего предпринимательства в государственных закупках, при анализе особенностей покупок на корпоративном рынке [23].

4. Математическое моделирование. Позволяет построить идеализированную форму исследуемого объекта с использованием математического языка. Этот метод не претендует на полное отражение всех сторон исследуемого объекта, а отражает наиболее важные его черты. Так, построение модели совершения закупки позволит сфокусироваться на алгоритме поведения ее участников, не учитывая при этом региональные особенности закупочной процедуры. В работе Н.Н. Ефремовой построена эконометрическая модель с использованием корреляционно-регрессионного анализа и метода наименьших квадратов. Модель отражает зависимость экономии бюджетных средств при проведении закупок от увеличения совокупной доли аукционов в общем количестве способов проведения закупок [6]. В.В. Савченко, в свою очередь, использует факторные корреляционные и мультипликативные модели для оценки влияния системы управления закупками на конкурентоспособность промышленных предприятий [15]. С.А. Сергеева применяет метод пошаговой регрессии для построения модели, отражающей влияние отобранных автором факторов на интегральный уровень прозрачности государственных закупок по регионам Российской Федерации [18].

Вывод. Последние несколько лет сфера закупок остается актуальной темой для научных исследований. Неослабевающий интерес ученых к проблеме повышения эффективности функционирования

сферы закупок привел к увеличению количества исследований этого направления и, как следствие, расширил набор научных методов, применяемых для решения указанной проблемы.

Однако, очередное обращение к методологии связано с тем, что применительно к сфере закупок она выполнила свою функцию по структурированию теоретического знания в виде новых понятий, категорий, законов и гипотез, но при этом остается неэффективным научно-методический аппарат, используемый в практической деятельности по обеспечению функционирования российской контрактной системы. Поэтому остается актуальным дальнейшее направление работы, связанное с поиском новых методологических подходов, закладываемых в законодательные акты и в управленческие решения органов исполнительной власти.

Литература

1. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам III квартала 2019 года // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/3_kvartal.pdf (дата обращения 04.04.2020).
2. Батуева Д.И. Эффективность деятельности органов исполнительной власти в системе государственных закупок региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Батуева Дина Игоревна. Улан-Удэ, 2014. 24 с.
3. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения 02.03.2020).
4. Гарина Ю.Е. Совершенствование стандартов деловой репутации для повышения эффективности государственных закупок: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гарина Юлия Евгеньевна. СПб., 2020. 22 с.
5. Демиденко М.В. Развитие подрядных торгов на строительство объектов в системе государственных закупок: автореферат дис. ... канд. экон.

наук: 08.00.05 / Демиденко Михаил Васильевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-т]. СПб., 2017. 23 с.

6. Ефремова Н.Н. Международный опыт повышения эффективности государственных закупок и его использование в российской практике: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Ефремова Наталья Николаевна. М., 2010. 23 с.

7. Зибзеева Е.В. Финансовые инструменты эффективного использования бюджетных средств при размещении государственного заказа: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Зибзеева Елена Викторовна. Ростов н/Д, 2013. 26 с.

8. Ковалева Е.А. Механизм, инструменты института государственных закупок в трансформируемой экономике: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Ковалева Евгения Алексеевна. Челябинск, 2011. 27 с.

9. Кодрик В.Н. Совершенствование системы государственных закупок для нужд таможенных органов: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Кодрик Владимир Николаевич. М., 2011. 32 с.

10. Мячин Н.В. Механизм противодействия теневым экономическим явлениям в сфере закупок для обеспечения государственных нужд: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Мячин Николай Валерьевич. СПб., 2017. 19 с.

11. Налбандян А.А. Повышение эффективности бюджетных расходов на основе развития системы государственных закупок: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Налбандян Астхик Арменаковна. М., 2015. 18 с.

12. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения 12.03.2020).

13. Пластинина Е.А. Система государственных закупок как фактор экономической безопасности региона: на примере Ярославской области: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Пластинина Елена Александровна. Ярославль, 2009. 187 с.

14. Проект «Национальный Рейтинг Прозрачности Закупок» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nprz.ru> (дата обращения 01.03.2020).

15. Савченко В.В. Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе

управления закупками: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Савченко Владимир Владимирович; [Место защиты: Ин-т проблем рынка РАН]. М., 2017. 23 с.

16. Сафиуллина Г.Г. Влияние конкурентной политики на социально-экономическое развитие региона через совершенствование системы государственных закупок: на примере республики Татарстан: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сафиуллина Гульназ Гумаровна; [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. Казань, 2019. 31 с.

17. Селяметов А.М. Совершенствование рыночных механизмов осуществления госзакупок в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Селяметов Алексей Макарович. М., 2000. 216 с.

18. Сергеева С.А. Совершенствование механизма антикоррупционного мониторинга реализации государственной политики регламентации закупок (на примере г. Москвы): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сергеева Светлана Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (МГИМО МИД)]. М., 2019. 193 с.

19. Смотрицкая И.И. Трансформация системы государственных закупок в российской экономике: автореферат дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Смотрицкая Ирина Ивановна. М., 2009. 51 с.

20. Храбкин А.А. Управление процессом противодействия коррупции в системе государственных и муниципальных закупок: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Храбкин Андрей Александрович. М., 2009. 25 с.

21. Шабанова Е.В. Экономические проблемы надежности контрактной системы в сфере закупок: региональный аспект: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шабанова Елена Владимировна. Иваново, 2015. 20 с.

22. Шибанова А.А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шибанова Анна Анатольевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»]. СПб., 2020. 22 с.

23. John Fahy & David Jobber (2012) Foundations of Marketing, 4th edition, London: McGraw. Hill. P. 359.

УДК 338.2

ББК 66.2

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10131

© А.В. Минаков, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

КОМПЛЕКС МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Владимирович Минаков,

профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета,

доктор экономических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: minakov-info@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена сущность, характеристики валютно-финансовой безопасности как составляющей экономической безопасности государства. В современных условиях нестабильности экономики и санкций против России проблема обеспечения безопасности в этой сфере стала очень актуальной, требующей решений. Решения должны строиться не только на тактике, но и на долгосрочной стратегии, поскольку безопасность в этой сфере определяет безопасность экономики страны в целом.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, валютно-финансовая безопасность, валютно-финансовая система, экономические санкции, кризис.

A SET OF MEASURES TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE NATIONAL MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM

Andrey V. Minakov,

Professor of the Department of Economy and Accounting,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article discusses the essence, characteristics of monetary and financial security as a component of the economic security of the state. In the current conditions of economic instability and sanctions against Russia, the problem of ensuring security in this area has become very urgent, requiring solutions. Decisions should be based not only on tactics, but also on a long-term strategy, since security in this area strongly determines the security of the country's economy as a whole.

Keywords: economic security, financial security, monetary and financial security, monetary and financial system, economic sanctions, crisis.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Минаков А.В. Комплекс мер по обеспечению экономической безопасности национальной валютно-финансовой системы. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):294-300.

Тема управления экономической безопасностью национальной валютно-финансовой системы достаточно актуальна и часто рассматривается в научной литературе и публикациях. Следует отметить публикации таких авторов как С.Ю. Глазьев, Е.Р. Ермакова, Ю.В. Жилкина, Е.В. Каранина, М.Е. Косов, И.И. Кучеров и некоторых других. Их монографии, публикации в периодике посвящены вопросам экономической безопасности Российской Федерации, включая вопросы валютно-финансовой безопасности. Валютно-финансовая система является формой организации валютно-финансовых отношений, органической частью национальной финансовой системы. Она играет важную роль, связывая национальную финансовую систему с мировой валютно-финансовой системой.

Именно поэтому основной целью исследования является определение наиболее проблемных аспектов развития российской валютно-финансовой системы с точки зрения экономической безопасности государства, а также выработка рекомендаций по повышению безопасности этой системы в рамках общего повышения экономической безопасности Российской Федерации.

Исследование теоретических аспектов проблемы позволяет провести прямую взаимосвязь между экономической безопасностью государства и экономической безопасностью валютно-финансовой системы. Е.В. Каранина использует термин «финансовая безопасность» как важный аспект экономической безопасности, подразумевая под ней на макроуровне «защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определен-

ный уровень независимости, стабильности и стойкости финансовой системы страны в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов... способность финансовой системы государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы...» [5, с. 11]. Валютная безопасность ею рассматривается как составной элемент финансовой безопасности, связанный с обеспеченностью государства валютными ресурсами, поддержанием положительного платежного баланса, стабильности курса и защитой от потрясений валютного рынка. Соответственно, дефицит или профицит платежного баланса, отток или приток капитала в стране, динамика и волатильность валютного курса – те индикаторы, которые отражают валютно-финансовую безопасность [5, с. 16–18].

Е.Р. Ермакова, рассматривает финансовую безопасность в качестве одного из элементов экономической безопасности государства, как «состояние защищенности финансово-экономических интересов государства и заключается в способности органов государственной власти обеспечить политическими, правовыми, экономическими и организационными методами и средствами безопасное функционирование всех сфер общественной и экономической деятельности, где обращаются финансы» [3, с. 326], выделяя несколько ее элементов, включая и безопасность валютно-денежной системы. Под последней понимается обеспечение стабильности курса национальной валюты, обеспечение умеренности темпа инфляции, состояние трансграничного движения капитала страны [3, с. 327].

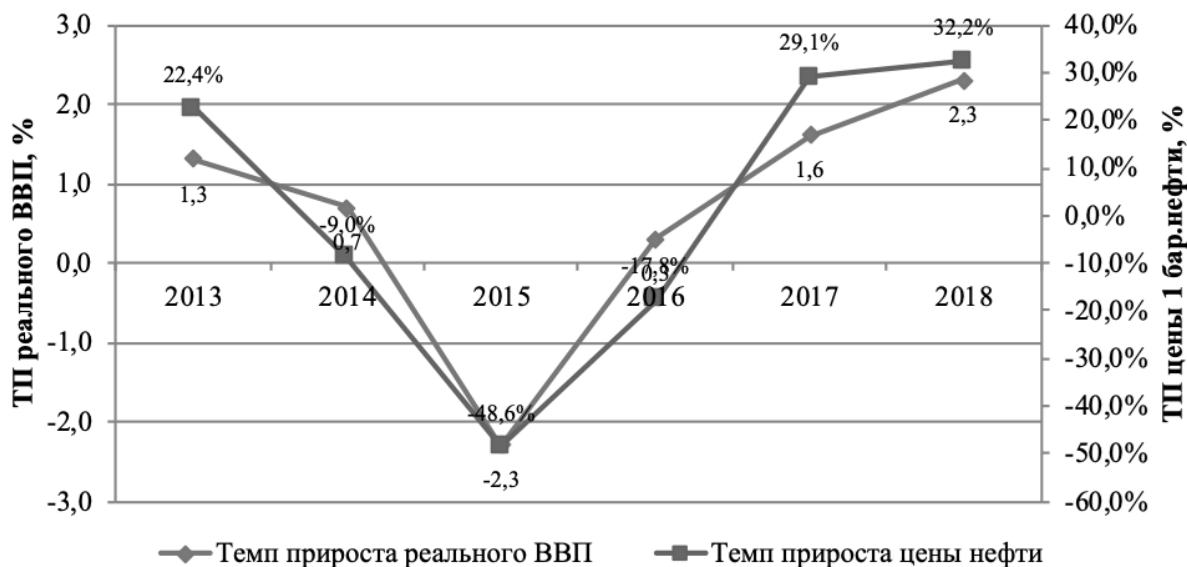
Ю.В. Жилкина также определяет, что финансовая безопасность – это неотъемлемый элемент национальной экономической безопасности, а ее толкование представлено достаточно широко, как «состояние ее экономики и финансовых институтов, при котором обеспечивается формирование государственных финансовых потоков в объемах, необходимых для выполнения государственных задач и функций, и их адекватное использование государством» [4, с. 34]. Соответственно, состояние инфляции, динамика и волатильность валютного курса, состояние платежного баланса – все это автором подразумевается как элементы финансовой без-

опасности, объекты валютно-финансовой политики государства [4, с. 35].

М.Е. Косов указывает на то, что финансовая безопасность – это индикатор общей экономической безопасности страны, и она проявляется как «устойчивость со стороны финансовой сферы ко всем внутренним и внешним негативным воздействиям» [6, с. 212], также уточняя то, что ее обеспечение является залогом предотвращения кризисов, дефолтов, деструкции финансовых потоков, нарушения стабильности денежного обращения. В целом, и он отмечает факт, что валютно-финансовая безопасность является значимым элементом финансовой безопасности государства, поскольку ею обеспечивается стабильность национальной валюты, денежной системы государства.

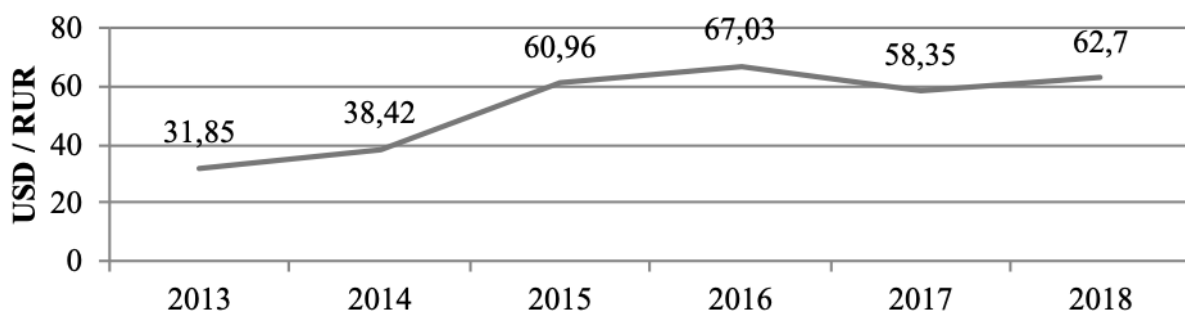
И.И. Кучеров определяет финансовую безопасность государства также в качестве элемента национальной безопасности (национальной экономической безопасности), как «состояние защищенности финансовой системы Российской Федерации, основанное на финансовой устойчивости государства, которое позволяет осуществлять непрерывное и достаточное финансовое обеспечение всех его полномочий и функций» [8, с. 81]. Устойчивость валютной и денежной системы страны названа им также одной из важных задач обеспечения финансовой безопасности. А помимо нестабильности и волатильности валютного курса, оттока капитала и высокой инфляции он справедливо подчеркивает негативное влияние на эту безопасность криминального воздействия: незаконных валютных операций, легализации преступных доходов и т.п. [7, с. 150].

Обобщая приведенные определения, можно сделать основные выводы. Экономическая безопасность государства включает в себя финансовую безопасность как защищенность финансовой системы от внешних и внутренних угроз, что дает государству возможность выполнения функций и задач по развитию экономики. Валютно-финансовая безопасность является элементом финансовой безопасности, непосредственно связанным с функционированием валютного рынка и денежного обращения. Ее обеспечение дает возможность функционирования стабильного денежного обращения, стабильного курса национальной валюты, положительного

Источник: <https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/>; <https://ac.gov.ru/files/publication/a/21979.pdf>

Рис. 1. Сопоставление прироста реального ВВП и цены на нефть

Источник: <https://www.audit-it.ru/currency/>

Рис. 2. Динамика среднего курса доллара США по отношению к российскому рублю (USD/RUR)

платежного баланса, определенной стабильно-низкой инфляции.

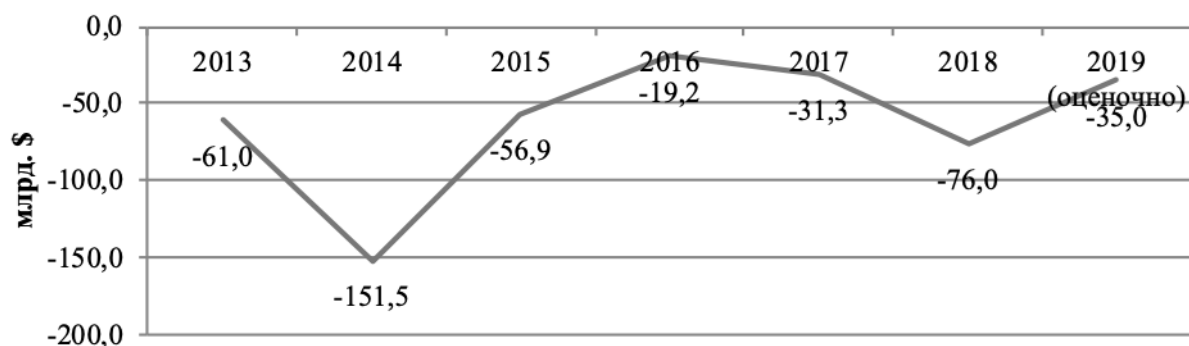
Поскольку валютный курс, инфляция, платежный баланс и движение капитала являются важными характеристиками, индикаторами валютно-финансовой безопасности, то необходимо по данным статистики провести их анализ за последние 6 лет (с докризисного 2013 года по 2018 год, за который статистика имеется за год целиком). Также необходимо сопоставить это с динамикой стоимости сырьевых ресурсов, а именно топливно-энергетических товаров (на них построено около 63–70% экспорта РФ¹), динамикой реального ВВП России.

То есть, изменение цен на нефть практически идентично отражается на динамике ВВП страны, поскольку страна сильно зависима от экспорта энергоресурсов (нефти и природного газа, цена на который тоже зависит от цен на нефть). Россия действительно уже в 2016 году вышла на рост реального ВВП, но даже по итогам 2018 года он очень низкий (2,3%). Если сравнивать со странами Восточной Европы, то в Эстонии он составлял в том же году 3,9%, Латвии – 4,8%, Литвы – 3,5%, Польши – 4,3%, Румынии – 4,1%, при том, что снижения реального ВВП в 2014–2016 гг. там не было².

Изменение валютного курса РФ за тот же период можно представить в виде следующей диаграммы (рис. 2).

¹ Федеральная таможенная служба, статистика экспорта РФ за 1 полугодие 2019 г. / URL: <http://customs.ru/press/federal/document/199911> (дата обращения: 24.01.2020).

² Экономические показатели стран мира / URL: <https://knoema.ru/atlas/> (дата обращения: 24.01.2020).

Источник: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Рис. 3. Чистый отток капитала из России в 2013–2019 гг.

То есть, динамика курса доллара близка к динамике цен на нефть, которая представлена на рис. 1. При резком снижении цен в 2015 году имела место резкая девальвация, которая даже усилилась в 2016 году, но уже в 2017 году имеет место значительная стабилизация. При этом, если рассматривать волатильность валютного рынка, можно отметить, что только за 2018 год курс доллара США к рублю на Московской бирже изменялся от 56,84 руб., до 69,91 руб. и далее со снижением до 68,64 руб. «Скачки курса» имели место в апреле, сентябре и ноябре 2018 года¹.

Не только цена на нефть влияет на курс валют и на волатильность рынка. Для России проблемой также является чистый приток или отток капитала в страну, который также влияет на спрос на иностранную валюту. На рис. 3 представлена его динамика:

То есть, в 2014 году, с началом украинского конфликта и с введением санкций к России, отток значительно увеличивается (потом он сокращается, и возможно это позитивно влияет на динамику валютного курса, как и его рост в 2018 году – негативно влияет на динамику валютного курса, представленную выше). Но и в 2013 году он имел место, притом, был достаточно значительным. Если рассматривать более ранние периоды, чистый приток капитала в Россию имел место только в 2006–2007 гг., а отток кризисного 2008 года был сопоставим с оттоком 2014 года (\$133,6 млрд)². Следует учитывать также и то, что в качестве санкций были приняты ограничения по операциям с привлечением капитала для

российских государственных банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк), для ряда частных банков (например, «Банк Россия», СМП Банк), что также повлияло на динамику оттока капитала.

Отток капитала негативно влияет на платежный баланс России, и даже при росте поступлений от экспорта и сокращении импорта в результате развития импортозамещения, отток капитала стимулирует спрос на иностранную валюту, оказывает давление на валютный рынок.

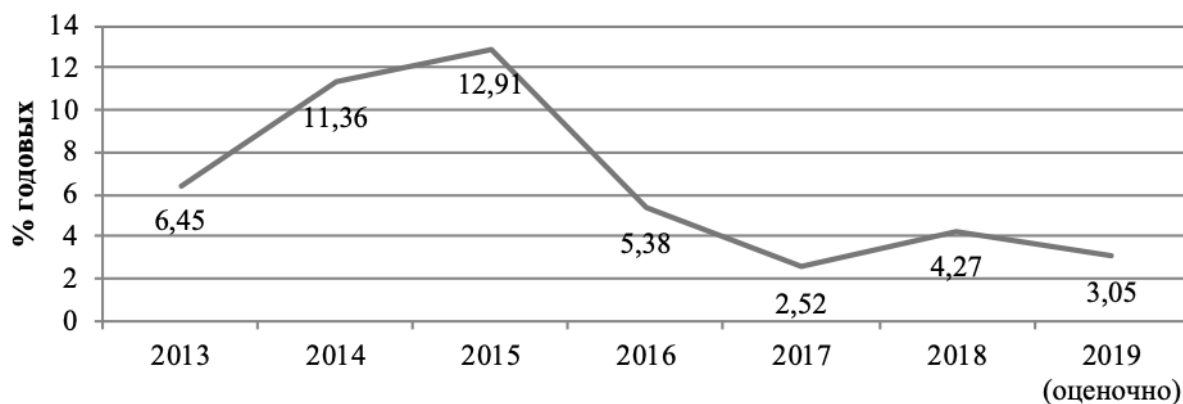
Динамика инфляции в России за последние годы представлена на рис. 4.

То есть, наиболее высокие показатели инфляции пришлось на 2014–2015 год, одновременно с резким снижением курса российского рубля, далее инфляция замедляется. Зависимость инфляции от динамики валютного курса определяется во многом высокой импортозависимостью российской экономики, снижение которой, и то не по всем направлениям, намечилось только после введения санкций, и, особенно, эмбарго на поставку продуктов питания из-за рубежа [11].

В острый период рост санкций против России особенно значимые угрозы виделись в возможности блокировки для российских банков систем международных расчетов (подобные меры были приняты в 2014 году к «Банку Россия» и «СМП Банку»), и это стимулировало развитие платежной системы МИР, а также обяывание систем Visa и MasterCard перенести процессинговые центры обработки данных в Россию. Были опасения возможной блокировки системы межбанковских платежей SWIFT для России (как это было сделано в отношении Ирана ранее). Но ни то, ни другое опасение позже не подтвердились: в России по-прежнему функци-

¹ Динамика курса доллара к рублю (MOEX) / URL: <https://yandex.ru/news/quotes/2002.html> (дата обращения: 24.01.2020).

² Приток и отток капитала из России, URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья:Приток_и_отток_капитала_из_России (дата обращения: 24.01.2020).

Источник: <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/>

Рис. 4. Инфляция в России в 2013–2019 гг.

онируют международные системы расчетов, несмотря на санкции для отдельных банков (даже не являющихся системообразующими). Тем не менее, Центральный банк в 2019 году рассматривает новые угрозы для валютно-финансовой системы страны, которые связаны с валютизацией банков (рост привлечения средств, включая депозиты, именно в иностранной валюте), рост закредитованности компаний и граждан. Отмечается, что больше половины угроз определяет «высокий уровень тревоги россиян» [9].

Меры, которые должны быть приняты для обеспечения валютно-финансовой безопасности страны, связаны с высокой дискуссионностью вопроса относительно самих причин кризиса, начавшегося с 2014 года, при введении санкций против России. Если рассматривать последние несколько лет функционирования российской экономики, можно отметить существенное ухудшение многих показателей, характеризующих экономический рост, состояние валютного рынка, инфляции. Перечисленные выше авторы подчеркивают, что во многом это определяется сложной экономической ситуацией и влиянием режима санкций против России, введенных в 2014 году после крымских событий и событий на Донбассе. Более того, С.Ю. Глазьев и вовсе ведет речь о целенаправленном негативном влиянии США на валютно-финансовую сферу в России, сочетание спекулятивных атак на валютный рынок и режима санкций, что вносит значительную дестабилизацию в валютной сфере, увеличивает отток капитала, замедляет рост экономики. Он утверждает, что «Россия избрана в качестве направления главного удара в силу сочетания объективных и субъективных

обстоятельств» [2, с. 35]. Ю.В. Жилкина несколько более мягко описывает влияние санкций, и хоть и признает, что их цель направлена на дестабилизацию валютно-финансовой системы страны, но выделяет и иные важные факторы, негативное влияние которых усилилось при введении санкций: сырьевая ориентированность экономики, направленность экспорта, в основном, на Европу, зависимость от импорта продовольствия и техники, рост корпоративного долга при оттоке из страны капитала (отток же начался еще до 2014 года) [4, с. 37]. Экономисты РБК и Института переходных экономик Банка Финляндии [1], а также эксперты МГИМО и Центра экономических исследований – Института экономики (CERGE-EI) Чехии А. Пестова и М. Мамонов [12] вообще считают, что влияние санкций не столь существенно для валютно-финансовой системы России. Действительно, санкции замедлили рост экономики в 2015 г. примерно на 1,2%, но не они стали катализатором кризиса. «Спад экономики в целом произошел не из-за проблем с доступом компаний к зарубежным финансовым инструментам, а в связи с резким падением цен на нефть, которое вызвало сокращение доходов федерального бюджета, и соответственно, с усилением консервативной бюджетной политики, которое повлекло падение бюджетных расходов (отмена индексации зарплаты госслужащим, пенсий и т.д.)» [12].

Именно поэтому в настоящее время меры, которые предлагаются для увеличения безопасности валютно-финансовой сферы в России разные специалисты оценивают по-разному. Если рассматривать предложения С.Ю. Глазьева, то они направлены на повышение финансовой мощности российской ва-

лютно-финансовой системы, в том числе, рост применения российского рубля в расчетах по международным сделкам, финансовое обеспечение роста конкурентоспособности российских компаний-производителей, целевое кредитование предприятий (как альтернатива привлечения ресурсов на биржевых площадках), способствование активному развитию импортозамещения в сферах, где импортозависимость достаточно высокая [2, с. 40–49] – т.е., целенаправленная стратегия роста инвестиций при поддержке государства, прежде всего, в перерабатывающие отрасли и развитие импортозамещения.

Ю.В. Жилкина, рассматривая меры по обеспечению безопасности валютно-финансовой системы России также ведет речь о необходимости развития импортозамещения, поддержки экспорта несырьевых товаров, развитию валютно-кредитных и торговых отношений со странами БРИКС, в том числе, перевод расчетов в национальные валюты, развитие защищенной российской системы расчетов (каким становится недавно созданная система «МИР»), вывод ее на международный уровень, начиная с ЕАЭС и БРИКС [4, с. 41–42]. О необходимости противодействия незаконного вывода денег за рубеж пишут, в частности, В.Я. Пищик и А.А. Прудникова [10, с. 149], И.И. Кучеров [7, с. 154].

Учитывая представленные мнения, автор считает необходимым разработку стратегии повышения безопасности валютно-финансовой системы страны по следующим двум направлениям.

Первое – это снижение для населения, организаций и иностранных инвесторов политических рисков, улучшение инвестиционного климата в стране. И здесь нельзя обойтись без снижения политической напряженности отношений с США, Евросоюзом, соседними государствами. Также важным должно стать улучшение работы судебной системы, реальное противодействие коррупции и развитие той информационной инфраструктуры, которая максимально бы ускорила процессы работы (регистрации бизнеса, лицензирования, получения разрешений), исключала коррупцию. Все это должно стимулировать сначала сокращение оттока, а потом и приток капитала в страну, снижению опасений инвесторов как юридически, так и частных лиц.

Второе – развитие несырьевых отраслей и их экспорта, а также импортозамещения, в чем доста-

точно полезными были бы те предложения, которые представлены были в докладе С.Ю. Глазьева. Действительно, в условиях высокой глобальной конкуренции не только со стороны Евросоюза и США, но и со стороны Китая и других азиатских стран, для российских предприятий требуется государственная поддержка, увеличивающая их конкурентоспособность. Рост экспорта и сокращение импорта по ряду важных направлений также должно положительно сказаться на платежном балансе, снижении валютных рисков для предприятий, получающих ресурсы для развития.

Таким образом, можно сделать выводы, что валютно-финансовая безопасность является элементом финансовой безопасности государства, она предполагает обеспечение стабильно функционирующего валютного рынка и денежного обращения, стабильного курса национальной валюты, положительного платежного баланса, определенной стабильно-низкой инфляции. Проблемы валютно-финансовой системы России последние годы определялись значительным снижением цен на энергоресурсы на мировом рынке при высокой их доля в экспорте, а также при высокой зависимости страны от импорта в ряде отраслей. Также значительным оказался чистый отток капитала из страны. Санкции против России, введенные еще в 2014 году, дополнили негативное влияние внешних факторов, и в результате страна имела значительные финансово-экономические проблемы. Для обеспечения безопасности валютно-финансовой системы необходимы: реализация стратегии роста инвестиционной привлекательности страны, как для резидентов, так и для иностранных инвесторов (что может быть обеспечено при снижении политических и коррупционных рисков); активное развитие импортозамещения при поддержке государства, стимулирования экспорта несырьевых товаров – т.е., изменением структуры экономики и экспорта в частности.

Литература

1. Гальчева А. Экономисты оценили потери России от санкций в \$ 800 млрд // РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/08/2019/5d51780c9a7947cd5eb6eb56>
2. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и

выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.

3. Ермакова Е.Р. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности государства // *Fundamental research*. 2016. № 5. С. 324–329.

4. Жилкина Ю.В. Финансовая система и обеспечение экономической безопасности России в условиях санкций // *Вестник ТОГУ*. 2018. № 3(50). С. 33–42.

5. Каранина Е.В. 21 Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). Монография. Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. 239 с.

6. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 6. С. 211–223.

7. Кучеров И.И. Система валютно-денежного обращения как объект финансовой безопасности //

Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 8 (36). С. 147–154.

8. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // *Журнал российского права*. 2017. № 6 (246). С. 69–80.

9. Макаренко Г. ЦБ назвал четыре главные уязвимости финансовой системы России // РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/05/2019/5ceebe779a79476093632fa0>

10. Пищик В.Я., Прудникова А.А. Тенденции развития российского валютного рынка в контексте глобальных структурных трансформаций и режима санкций // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 6. С. 140–149.

11. Ткачев И. Эксперты назвали самые изменившиеся из-за санкций отрасли экономики // РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2019/5db1a76a9a794744a5d6e13a>.

12. Pestova A. Mamonov M. Should we care? The economic effects of financial sanctions on the Russian economy // *BOFIT Discussion Papers*. 2019. No 13. pp. 3–47.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Под. ред. В.В. Криворотова, Н.Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагно-

стики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

УДК 33

ББК 65

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10132

© О.В. Сараджева, М.А. Ковтун, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ВЫЗОВЫ БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ольга Владимировна Сараджева,

доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга,

кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

(119071, Москва, ул. Малая Калужская, д. 1)

E-mail: braolya@yandex.ru;

Мария Александровна Ковтун,

студентка

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

(119071, Москва, ул. Малая Калужская д. 1)

E-mail: denihips@gmail.com

Аннотация. Раскрываются вопросы взаимосвязи обеспечения национальной экономической безопасности в масштабах развития банковской деятельности через внедрение инновационных технологий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, банковская отрасль, цель, задачи, вызовы экономической безопасности.

CHALLENGES TO THE BANKING INDUSTRY FROM AN ECONOMIC SECURITY PERSPECTIVE

Olga V. Saradzheva,

Associate Professor of the Department of Economic Security, Auditing and Controlling,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Russian State University named after A.N. Kosygina (Technology. Design. Art) (119071, Moscow, ul. Malaya Kaluzhskaya, d. 1);

Maria A. Kovtun,

Student

Russian State University named after A.N. Kosygina (Technology. Design. Art) (119071, Moscow, ul. Malaya Kaluzhskaya, d. 1)

Abstract. The article describes the relationship between ensuring national economic security in the development of banking activities through the introduction of innovative technologies.

Keywords: economics security, banking industry, aim, tasks, challenges of economic security.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сараджева О.В., Ковтун М.А. Вызовы банковской отрасли с позиции экономической безопасности. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):301-2.

Тема места и роли банковской деятельности в обеспечении национальной экономической безопасности, безусловно, является актуальной и требует дополнительных знаний ее сущности и содержания применительно к современному этапу развития общества, характеризующемуся дифференцированными финансово-экономическими отношениями между субъектами народного хозяйства ввиду многих объективных причин, особенно научно-технических достижений и процессов глобализации. В этой связи необходимо знать, что она представляет собой с позиции настоящего и будущего времени в системе экономической безопасности.

Среднестатистическому обывателю банковская система видится в форме сети различных коммерческих банков – хранилищ денежной массы, мест осуществления расчетов, выдачи кредитов, ипотеки и прочих, знакомых многим банковских услуг.

Однако, это упрощенное понимание сущности и содержания банковской деятельности, и поскольку экономическая безопасность направлена на защиту государственной экономики от негативных для ее общества факторов и тенденций, авторская позиция формируется на основе комплекса взаимосвязанных между собой вопросов экономической безопасно-

сти, зависящей в том числе от непрерывного и стабильного функционирования банковского сектора в текущих и перспективных условиях хозяйствования. Рассмотрим более подробно механизм сочетания банковской деятельности и экономической безопасности. Ключевым звеном во взаимосвязи между экономической безопасностью и банковской деятельностью выступают инновационные технологии, породившие цифровизацию банковского сектора [1, с. 157].

Необходимо подчеркнуть, что уязвимости информационной инфраструктуры финансово-банковской системы относятся к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности находящихся свое отражение в Указе Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2, с. 2].

С усилением цифровизации появляются новые проблемы, обусловленные развитием и широким внедрением цифровых технологий, к основным из которых относятся:

- появление новых тенденций, снижающих уровень стабильности отрасли и требующих приспособления к современным банковским технологиям.

Внедрение цифровых технологий в финансы, несомненно, носит положительный характер, позволяя обществу быть современным следуя самым новейшим тенденциям. Для банков же гонка инноваций осложняется рядом серьезных причин.

Любое технологическое новшество непременно нужно подвергать тестированию, прежде чем выпускать на рынок услуг, что требует от кредитных учреждений оперативности и сильной банковской инфраструктуры (высокого кадрового потенциала, информационного обеспечения и т.п.);

- резкое усиление конкуренции реальных и виртуальных финансов.

Можно с уверенностью сказать, что первые, благодаря своей длительной истории, понятности и

общедоступности все еще не теряют своего спроса у социума, но с годами ощущается, что многие услуги переходят на новый электронный формат – оплату через Интернет, безналичные расчеты, имеющие много преимуществ, хотя в действительности реализация цифровых финансовых технологий доступна не для всех групп населения;

- снижение уровня безопасности данных.

Сохранность информации (личные данные банковских клиентов, денежных средств, хранимых на счетах и многие другие сведения) нуждается в устойчивости к несанкционированному доступу и защите от мошеннических операций;

- трудоемкость прогноза состояния отрасли в будущем.

Постоянный анализ уже имеющихся рисков, их оценка на высококвалифицированном уровне способствуют составлению максимально точному прогнозированию успешности, для чего не обойтись без дополнительных затрат на организацию данного процесса.

Таким образом, современная банковская деятельность в системе экономической безопасности должна базироваться на комплексе вопросов, решение которых невозможно без полного и всестороннего учета сформулированных и проинтерпретированных проблем и путей их решения, в чем и состоит авторская точка зрения.

Литература

1. Ковтун М.А. Региональная экономическая политика в области инновационных технологий в управлении ресурсами // (Социальный инженер – 2019): сборник материалов Ч. 3. ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2019. С. 393.

2. Указ Президента РФ «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 года № 208 // СЗ РФ. Год (2017). Номер (№ 20). Ст. (2902).

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10133

© С.В. Шманёв, 2020

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

ИННОВАЦИОННАЯ РОЛЬ ИНСТИТУТОВ В ТРАНСФОРМАЦИИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РОССИИ

Сергей Владимирович Шманёв,

профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
профессор кафедры экономики предприятий Орловского университета экономики и торговли (ОрелГУЭТ),

доктор экономических наук, профессор

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49)

E-mail: shmanev_s_v@mail.ru

Аннотация. Проводимые в стране реформы определяют направления и темпы модернизации прежних экономических систем, структур, отношений, институтов и замену их новыми адекватными вызовам и угрозам устойчивому экономическому развитию России. Одной из причин несостоятельности проводимых экономических преобразований в стране является устранение государства от участия в финансировании и реструктуризации реального сектора экономики и регулирования социально-экономических процессов. Для обеспечения условий устойчивого экономического роста необходимо, во-первых, создать в стране институты, адекватные проводимым реформам, во-вторых, обеспечить приток в экономику широкомасштабных инвестиций и, в-третьих, сформировать эффективную систему управления на всех уровнях государственной власти.

Ключевые слова: институты, дисфункция, управление, реформы, промышленность, реальный сектор экономики.

INNOVATIVE ROLE OF INSTITUTIONS IN THE TRANSFORMATION OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMICS IN THE FORMATION OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Sergey V. Shmanev,

Professor of the Department of Economic Theory of Financial University under the Government of the Russian Federation,

Professor of the Department of Economics of Enterprises of Orel State University of Economics and Trade,

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (125993, Moscow, Leningradskiy prospect, d. 49)

Abstract. The reforms carried out in the country determine the direction and pace of modernization of the former economic systems, structures, relations, institutions and their replacement with new, adequate challenges and threats to the sustainable economic development of Russia. One of the reasons for the insolvency of the ongoing economic reforms in the country is the removal of the state from participating in financing and restructuring the real sector of the economy and regulating socio-economic processes. To ensure conditions for sustainable economic growth, it is necessary, firstly, to create institutions in the country that are adequate to the reforms being carried out, secondly, to ensure the influx of large-scale investments into the economy and, thirdly, to form an effective management system at all levels of government.

Keywords: institutions, dysfunction, management, reforms, industry, real sector of the economy.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шманёв С.В. Инновационная роль институтов в трансформации реального сектора экономики при формировании системы управления социально-экономическим развитием России. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):303-8.

Темпы экономического роста в России за 2019 год составили около 1,2%, что соответствует состоянию стагнации. Одновременно, рост мировой экономики – 3,4%. Это приводит ко все большему отставанию нашей страны от мировой динамики. Для преодоления этой негативной тенденции необходимо разработать новую экономическую парадигму, способную создать условия для технологического прорыва. Переход России к устойчивому развитию, построение постиндустриального обще-

ства подразумевает не только экономический рост, обусловленный интенсивным развитием реального сектора экономики на базе инновационных технологий, но, прежде всего, изменения сознания людей, формирования экономически активного человека, обладающего высокой квалификаций, способного успешно конкурировать не только на внутреннем, но и на международных рынках. Без значительного финансирования фундаментальной и прикладной науки, повышенного внимания к системе образова-

ния, здравоохранения обеспечить интенсивное движение к уровню мировых экономических показателей невозможно.

Для ряда экономистов институциональный подход, рассматривающий институты как одну из основных движущих сил социально-экономического развития страны, является основой, способствующей формированию новой структуры национальной экономики.

Президент России еще в 2004 году поставил задачу по переходу страны с инерционного развития к инновационному, но, к сожалению, за 15 лет количество предприятий, использующих в своей деятельности инновационные технологии, увеличилось всего на 6,7%. Для изменения сложившейся ситуации требуется создание новых, адаптированных к современным условиям эффективных институтов.

Следует отметить, что в развитии теории управления значительную роль сыграл неoinституционализм. За последние десятилетия он сделал большой шаг в развитии своих идей, концепций, теоретических построений, инструментов.

Несмотря на разные течения в рамках неoinституциональной школы, все ее представители сходятся в том, что институты нужно рассматривать с позиции их влияния на решения, принимаемые человеком. Такой подход к исследованию социально-экономических процессов открывает новые перспективы, как то:

1) учет влияния институтов на динамику социально-экономических процессов позволяет строить модели, наиболее приближенные к реальным событиям;

2) включение в экономический анализ достижения других наук, таких как биология, психология, химия, физика дает возможность проследить качественные изменения, проходящие в экономической системе с течением времени;

3) появляются основания для анализа и описания роли человека в формировании институциональной среды. (Одним из ведущих специалистов, исследовавших роль человека в экономике и влияние человеческого поведения на динамику и направление социально-экономических процессов, был Гарри Беккер [1]. Хотя одним из первых экономистов, кто предложил изучать человеческое поведение, считают Людвига фон Мизеса.)

В настоящее время практически нет ученых, которые не говорят об экспоненциальном ускорении всех процессов, протекающих в обществе, и что методы анализа и управления ими нужно менять, так как старые уже не успевают отслеживать и отражать все возрастающие нагрузки на современного человека ввиду увеличения информационного потока и частоты возникновения кризисных явлений.

Россия до сих пор находится на пути реформирования социально-экономических отношений. Старые институты во многом утратили свою роль, новые еще не до конца сформировались. Причин для этого множество. Во-первых, прошло недостаточно времени для их перерождения и трансформации. Во-вторых, неэффективное использование выделяемых для создания новых институтов средств. В-третьих, нет единой логически выстроенной социально-экономической политики. В-четвертых, предлагаемые проекты реконструкции социально-экономической жизни создаются в условиях отсутствия необходимой правовой базы, их низкая результативность усугубляется недостаточным качеством руководства со стороны государства, что порождает организационно-управленческие провалы, нарушающие гармонию процесса реформирования в России.

Для достижения поставленной Президентом и Правительством страны цели по обеспечению экономического роста в объеме более чем 3%, связаны, прежде всего, с выделением и ускоренным развитием приоритетных (стратегических) отраслей. Концентрация в них таких ресурсов, как квалифицированные кадры, финансы, технологические мощности, современные информационные технологии и т.д. позволяет государству, используя эффективные механизмы общественной координации и стратегического планирования, реализовать технологический прорыв и приведет страну в число передовых экономических государств. При этом ускоренное развитие ведущих отраслей должно задать темп и вектор развития остальных отраслей, так как они в своей деятельности создают соответствующие условия. Такой симбиоз способствует формированию кластеров и развитию кластерной политики.

Пока можно констатировать, что кластеры в России развиваются в русле европейского подхода и представляют собой концентрацию производства, научных и образовательных структур, кото-

рые совместно реализуют национальные проекты. Зарубежный опыт подсказывает, что эффективная промышленная политика государств, разработка законодательной базы и наличие необходимой инфраструктуры обеспечивает развитие кластеров, и, как следствие, – развитие территорий, и открывает переход всей экономики на инновационный путь. При этом для построения структуры отраслевых приоритетов требуется следующее [2]:

- сохранение позиций тех отраслей, которые создают текущий потенциал страны;

- поддержка отраслей потребительского сектора, препятствующих анклавизации, а также отраслей, связывающих межотраслевые технологические цепочки и способных обеспечить синергетический эффект роста отечественного производства и занятости;

- оказание повышенного внимания отраслям, поддерживающим конкретные отраслевые проекты;

- укрепление отраслей, которые способствуют сокращению издержек в других отраслях (имеется в виду, например, транспортная и информационная инфраструктура);

- обеспечение особого внимания области формирования человеческого капитала, для чего необходимо создавать институты, связанные не только с развитием личности, но и относящиеся к промышленной сфере, способствующие развитию наукоемкой экономики в стране и являющиеся потребителями высококвалифицированных кадров;

- наращивание конкурентных преимуществ в стратегических отраслях с целью увеличения доли страны в мировом хозяйстве. (При этом происходит формирование спроса на человеческий капитал в этих отраслях и уменьшение их внутриотраслевой структурной дисфункции и диспропорции, характерных для функционирования любой системы в условиях рынка [2]).

Приоритетными можно назвать отрасли с высоким уровнем организации, концентрирующие свою деятельность преимущественно на создании высокотехнологического производства и применения передовых методов управления. Такие отрасли в долгосрочной перспективе делают ставку не столько на природные ресурсы и имеющиеся технологии, сколько на динамику и качество организационных изменений для достижения определенных преимуществ

в конкуренции, как на внутренних рынках, так и на международных. Как показывает опыт, только технологическое лидерство может оживить нашу экономику и обеспечить устойчивый экономический рост. В современной экономике предпосылкой к нему выступают инновационные технологии, дающие конкурентные преимущества в бесконечной гонке. Поэтому если мы не пойдем в каких сферах жизнедеятельности это достижимо, в чем именно заключены перспективы инновационного рывка, если не найдем своей экономической ниши, мы останемся в числе стран, которые поставляют сырье и обеспечивают условия для качественного роста экономик других государств. Учитывая, что ряд развитых стран имеют уже отработанные высокоэффективные механизмы управления и регулирования своей экономикой, механизмы своевременного реагирования на конъюнктурные изменения и инструменты разработки и внедрения новых технологий, мы, не реформируя старые институты и не внедряя новые, практически обречены на поражение. Причем совершенствование и создание современных институтов необходимо подкреплять эффективными управленческими действиями. Только совмещение трех составляющих экономики: 1) новые институты, отражающие функционирование рыночной экономики; 2) внедрение в экономику новых организационных механизмов; 3) выявление и ориентация на приоритетные отрасли, – единственное, что поможет избежать закрепления за нами представления о нашей экономике, как об исключительно сырьевой.

Политика отраслевых приоритетов, чтобы быть эффективной должна определяться, во-первых, вектором развития; во-вторых, способом концентрации ресурсов; в-третьих, организационной структурой; в-четвертых, методами управления; в-пятых, временными диапазонами тех или иных действий. Именно время является краеугольным камнем, имеющим первостепенное значение, так как, по сути, оно определяет условия и возможность сохранения предприятием, отраслью или регионом за собой лидирующего положения. Любое промедление дает возможность конкурентам сократить, а в отдельных случаях, догнать и опередить лидера в темпах реконструкции своих предприятий или отраслевых структурных преобразованиях.

Для России важно, чтобы структурные изменения, связанные, в том числе, с внедрением инновационных технологий, были научно обоснованы и отражены не только в официальных документах, но и законодательно закреплены. При этом большую роль в научных исследованиях по разработке и внедрению инновационных технологий помимо государства играют частные компании. Хотя фундаментальные проекты и не приносят коммерческой выгоды, но для обеспечения устойчивого экономического роста, конкурентности на международных рынках, для создания условий опережающего развития бизнес должен вкладывать значительные средства.

Анализ экономических преобразований в ряде стран, таких как, например: США, Франция, Германия, Великобритания, Япония дает нам возможность выделить те общие закономерности и тенденции, которые можно было бы учесть при реформировании экономики в России [3]. Среди них следующие:

- 1) в основе экономических преобразований лежала детально проработанная программа развития;
- 2) работа по преобразованию экономики и перехода ее на устойчивое развитие начиналась с реформ в банковской и финансовой сферах;
- 3) были созданы механизмы и условия для привлечения накопленных капиталов, прежде всего, в реальный сектор экономики;
- 4) была преобразована законодательно-правовая база, позволившая сделать легитимными хозяйственные операции по выходу из системного кризиса;
- 5) были проведены структурные перестроения и, в частности, созданы новые организационные структуры;
- 6) программы развития в рассматриваемых государствах учитывали национальные особенности ведения бизнеса;
- 7) в этих странах, в отличие от России, много лет функционирует институт частной собственности;
- 8) экономические изменения проходят при непосредственном участии государства, при этом не осуществлялось слепое копирование успешно действующих в других государствах институтов, не перенимались известные методы и механизмы управления (как это было сделано в России).

Концепция устойчивого развития диктует новые правила игры и подходы к процессу управления.

Давно стало очевидным, что методы, применявшиеся в СССР в условиях административно-командного управления, основанные на жесткой иерархии сверху до низу, уже утратили свою роль. Россия осуществляет переход от административно-командных к рыночным механизмам управления в условиях экспоненциально возрастающего роста объема информации и качественных изменений в области разработки и внедрения новых технологий [4]. Данные явления формируют другие требования, а также правила построения и реализации социально-экономической политики.

При разработке механизма устойчивого развития, включающего систему факторов, определяющих результативность деятельности институтов, необходимо обеспечить такое воздействие его на макроэкономические показатели, которое способствовало бы повышению эффективности функционирования всей институциональной среды. Такой подход дает возможность избежать неконтролируемых изменений и предотвратить углубление хозяйственных диспропорций [5].

В настоящее время экономическая теория содержит в себе огромное количество разнообразных концепций, схем, моделей, что с одной стороны является объективным отражением процесса познания, а с другой, затрудняет систематизацию и структурирование разрозненных эмпирических и теоретических данных. Это явление, по мнению некоторых ученых-экономистов, уводит науку от обобщения и разработки универсальных законов управления развитием общества и экономики.

В современной программе устойчивого развития такие механизмы моделирования условий устойчивого развития экономики с учетом возможных институциональных ограничений и особенностей хозяйственных систем не проработаны. Кроме того, в ней не уделяется должного внимания вопросам прогнозирования и планирования развития институтов в ходе реформ, что, как показывает практика, является обязательным. Очевидно, что в процессе эволюции экономических отношений происходит изменение и самих институтов. При этом, если они не отражают и не регулируют новые правила игры и процессы, то возникает дисфункция, т.е. нарушение нормального качественного функционирования. Именно поэтому прогнозирование и планирование в условиях глоба-

лизации и высокой степени неопределенности политической и экономической ситуации позволяет отойти от моделирования идеальных ситуаций и приблизить его к реальным, в которых смогут быть отражены такие важные параметры исследуемой системы, как объем, достоверность и качество используемой информации; зависимость хозяйственной деятельности от внешних и внутренних факторов; финансовое наполнение хозяйственной деятельности предприятий и т.д. Существующие модели, ориентированные на идеальные ситуации, представляют собой систему дифференциальных уравнений, которые выражают лишь вектор возможных направлений развития экономики, не связывая его с таким свойством открытой системы, как неустойчивость, нелинейность, способность к флуктуациям и наличия таких явлений, как аттрактор (мы вернемся к его описанию чуть позже).

Экономика представляет собой сложную структуру и систему взаимодействий, поэтому при принятии решения приходится учитывать не только все больший объем информации, но и ее качество. В связи с этим, управление экономическими процессами приобретает вероятностную основу, так как от нашего наблюдения скрыты сами механизмы этих процессов, и мы видим и управляем всего лишь отображением их на доступном нам уровне [6].

Для снятия обозначенных проблем необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить причины неэффективности социально-экономических преобразований в России.
2. Установить источники дисфункций действующих и вновь создаваемых институтов управления.
3. Предложить новый подход к разработке прогнозных моделей устойчивого развития экономики.

Для каждого пункта ведущую роль играют институты.

В работе Сухарева О.С. [7] на базе институционального подхода рассмотрены проблемы экономического развития, сделана попытка выявить причины неэффективности управления социально-экономическими процессами в России. Автор вводит в оборот понятие «дисфункция» и рассматривает причины ее появления на макро- и микроуровне. Именно дисфункция, по мнению автора, приводит к тому, что в системе либо отдельные, либо основные параметры отклоняются от нормы, а, следовательно, система функционирует неэффективно.

Согласно концепции дисфункции, процесс расширения институциональной базы предполагает длительный временной интервал, и на этот период институциональных преобразований ограничительная денежно-кредитная политика недопустима. Проводимые институциональные трансформации, связанные с внедрением новых институтов, не должны ущемлять в монетарном плане уже действующие. В противном случае, выход за необходимый диапазон приведет к появлению и нарастанию дисфункциональных изменений и, как следствие, к снижению эффективности функционирования всей социально-экономической системы.

Эта проблема представляется одной из острых, стоящих перед правительством страны при проведении социально-экономических реформ. Для контроля ситуации следует разработать систему показателей, индикаторов и нормативов, которые позволят не только давать обоснованные прогнозы на перспективу, но и выявлять условия и время возможного наступления макродисфункций. Эти задачи нужно решать комплексно, так как ни один институт не в состоянии определить динамику и вектор экономического роста, поскольку он сам – один из элементов открытой социально-экономической системы. Эффективность ее функционирования определяется не только количеством входящих элементов, но и количеством и качеством прямых и обратных связей между ними, а также полнотой выполнения каждым институтом своих функций.

Следовательно, чтобы понять, какую роль играет институт в динамике экономического роста и устойчивости системы, нужно точно представлять как его изменение сказывается на изменениях того или иного параметра.

Согласно экономической теории, в условиях замедления экономического роста и нарастания числа дестабилизирующих факторов свертывается экономическая активность агентов, снижается эффективность управляющих действий, осуществляется модернизация старых и внедрения новых институтов, поскольку не сбываются первоначальные ожидания относительно успешной их реализации. Принято считать, что в нижней точке экономического цикла происходит активизация накопленных за предшествующие фазы новых знаний; зарождение новых идей и подготовка разработок в области управле-

ния; создание новых технологий, которые, в конечном итоге, проявляются в виде фазы роста нового экономического цикла. Однако изучение российской действительности дает основание усомниться в этом утверждении.

Исследования показали, что системная дисфункция является не чем иным, как нижней точкой адаптивной эффективности.

Таким образом, адаптивную эффективность можно рассматривать в качестве индикатора, определяющего возможность государства, общества, бизнеса к развитию, способность решать возникающие проблемы и воспринимать инновации и преодолевать рискованные ситуации. Поэтому для устранения системной дисфункции необходимо восстановление числа функций системы и их качественное наполнение, что предполагает координацию всей системы политики устойчивого развития.

Ввиду этого одной из основных задач Правительства, является проведение такой политики устойчивого развития, которая бы гарантировала стабильность и невозвратность системы в область проявления дисфункциональных изменений.

Чтобы понять сущность социально-экономических процессов и суметь спрогнозировать тенденции ее развития, необходимо раскрыть механизмы функционирования и воздействия на поведение людей хотя бы основных (базовых) институтов. Формирование информационной базы через институты позволит управляющим системам делать прогнозные оценки последствий их влияния на экономических агентов, поскольку именно институты заставляют субъекта в общей массе действовать стандартно в одинаковых условиях. Это приведет к возможности разрабатывать поведенческие алгоритмы, что автоматически означает «эффективно осуществлять руководство».

Структуру институтов в условиях модернизации экономики и социально-экономических отношений в России следует рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, это формирование структуры рынка и институтов, соответствующей развивающимся рыночным отношениям. Во-вторых, осуществление институциональных изменений влияния государства на отраслевую структуру экономики с целью создания условий для развития отраслей, определяющих направление и динамику научно-техниче-

ского прогресса страны; устранения неравенства темпов развития предприятий внутри регионов; диспропорции в межрегиональных отношениях; обеспечения защиты отечественных производителей и т.д. В этом случае государство посредством целенаправленного принятия управленческих решений влияет на ускоренное развитие конкурентоспособных на международных рынках отраслей.

Основное внимание при институциональных изменениях необходимо уделить повышению роли государства в проводимых экономических преобразованиях, разработке внятной государственной политики.

Литература

1. Беккер Г. Человеческое поведение. Экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 6715 с.
2. Шманев С.В. Формирование государственной инновационно направленной промышленной политики в условиях модернизации экономики (институциональный подход) / С.В. Шманев / Известия Юго-Западного университета. 2017, Т. 7, № 4 (25). С. 57–63.
3. Knudsen J.T., Moon J. Visible Hands: Government Regulation and International Business Responsibility. Cambridge University Press. 2017. 266 p.
4. Ambrosino, A., Fontana, M. Gigante, A.A. Shifting boundaries in economics: the institutional cognitive strand and the future of institutional economics. *Journal of Economic Surveys*. 2018, 32. С. 767–791.
5. Shmanev S.V. Institutional approach to management problems based on the concept of stratification of the economic space. *Transportnoe delo Rossii*. 2012, 6(2). С. 25–27.
6. Shmanev S., Shmaneva L., Morkovkin D. (2018), Investments into Human Capital as the Factor of Inculcation the Innovations to a Real Economic Sector // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR)*, volume 252 3rd International Conference on Judicial, Administrative and Humanitarian Problems of State Structures and Economic Subjects (JAHP 2018) Atlantis Press pp. 77–81. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/jahp-18>.
7. Сухарев О.С. Институциональная экономика. Теория и политика / О.С. Сухарев. Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2008. 863 с.

УДК 37:808.5

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10134

© А.Е. Варнаева, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования;

13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ОБУЧЕНИЕ ПРАВИЛЬНОЙ РЕЧИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ

Анна Евгеньевна Варнаева,

заведующая кафедрой теории и методики начального образования,

кандидат филологических наук, доцент

Смоленский государственный университет (214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4)

E-mail: anna6772@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса обучения правильности речи на уровнях общего и высшего образования. В ней отмечается, что, несмотря на наличие преемственности в содержании нормативных документов, регламентирующих данный процесс, традиции правильной речи у нас нет. Для преодоления сложившейся ситуации предлагаются три основных условия, соблюдение которых в практике обучения нормативной речи обеспечит достижение желаемых результатов. К ним относится создание мотивации к усвоению норм, осознанный характер работы над ними и постоянная речевая практика. Эффективность заявленных условий была подтверждена в рамках преподавательской деятельности автора.

Ключевые слова: литературный язык, культура речи, культурная речь, языковая норма, правильность речи, речевое мастерство.

TEACHING CORRECT SPEECH AT SCHOOL AND HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Anna E. Varnayeva,

Head of the Department of Theory and Methods of Primary Education,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Smolensk State University (214000, Smolensk, ul. Przheval'skogo, d. 4)

Abstract. The article analyses the process of teaching the speech correctness on the levels of secondary and higher education. It marks that we have no tradition of correct speech in spite of the presence of continuity in the contents of normative documents which regulate the present process. For overcoming the present situation the three fundamental conditions are offered. They can ensure the fulfillment of desired results in the teaching practice of normative speech. The conditions are the following: creating the motivation to learning norms, realized consideration of work at them and constant speech practice. The effectiveness of these conditions was confirmed within the bounds of the author's teaching activity.

Keywords: literary language, speech culture, cultural speech, language standard, correctness of speech, speech skills.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Варнаева А.Е. Обучение правильной речи в школе и вузе. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):309-15.

Одной из важнейших функций языка является коммуникативная функция. Удобное, эффективное общение собеседников может быть обеспечено только высоким качеством их речи, которое достигается, в свою очередь, соблюдением требований культуры речи.

Культура речи – это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи» [2, с. 247].

Как видим, понятие «культура речи» содержит несколько компонентов, аспектов. Первый из них представляет собой владение языковыми нормами (нормативный аспект). Норма – это «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [1, с. 270]. Речь, соответствующая нормам современного литературного языка, называется правильной. Вторым компонентом является умение использовать языковые средства для достижения поставленных целей общения (коммуникативный аспект). Данное умение обеспечивает создание искусной речи.

Мысль о выделении этих двух требований культуры речи, о разграничении двух сторон рассматриваемого понятия принадлежит Г.О. Винокуру.

Правильность речи и речевое мастерство лингвисты считают основными компонентами культуры речи.

Кроме них нередко выделяют и третий ее аспект – следование правилам речевого этикета (этический аспект). Их соблюдение создает вежливую речь.

Таким образом, и понятие культуры речи, и понятие культурной речи являются многоаспектными. Культурная речь как результат проявления обозначенных выше трех видов умений – это речь правильная + речь искусная (умелая) + речь вежливая.

Из всех указанных аспектов предметом анализа данной статьи явился нормативный аспект. Объясняется это тем, что вслед за Л.И. Скворцовым принято первые два основных требования культуры речи рассматривать как две ступени овладения литературным языком. И первой ступенью этого процесса является именно правильность речи. С нее должна начинаться работа над культурной речью, являющейся показателем образованности, воспитанности любого человека. Это определяет *актуальность* выбранного предмета исследования.

Представляется интересным проанализировать, как данное качество формируется в процессе речевого онтогенеза.

Предполагается, что правильной речи человек учится в семье. Ребенок слышит образцы речи взрослых и усваивает их. Школа дальше корректирует этот процесс, обучая ребенка, подростка осознанному, нормативному владению языком. Этот процесс продолжается и в вузе, так как в учебные планы различных направлений подготовки введена дисциплина, посвященная изучению речевой культуры. Так есть ли у нас преемственность в изучении ее основ?

Если судить по нормативным документам, то она есть.

Так, к предметным результатам освоения основной образовательной программы *начального общего образования* предметной области «Русский язык», в частности, относится «сформированность позитивного отношения к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры

и гражданской позиции человека; овладение первоначальными представлениями о нормах русского языка (орфоэпических, лексических, грамматических) и правилах речевого этикета; умение ориентироваться в целях, задачах, средствах и условиях общения, выбирать адекватные языковые средства для успешного решения коммуникативных задач» [6, с. 7]. Как видим, уже в программу начальной ступени образования заложено формирование и правильной, и искусной, и вежливой речи, причем к правильной речи у учащихся должно быть выработано позитивное отношение. Значит, уже младшему школьнику учитель должен объяснить, почему необходимо стремиться к соблюдению норм языка. Конечно, это является показателем уровня общей культуры человека и его гражданской позиции, но позволяет решать и прагматическую задачу: нормы обеспечивают единообразие в использовании средств языка и тем самым делают общение удобным и эффективным. Если же собеседники будут использовать языковые единицы по-разному, их общение может быть затруднено или нарушено. Да, часто мы понимаем собеседника, нарушившего норму. В этом нам помогает конкретная ситуация общения и наш речевой опыт. Но в таких случаях мы прикладываем дополнительные усилия на сличение, например, слышимого слова с тем звуковым образом, который существует в нашем языковом сознании, а информация, которая в этот момент будет нам передана, не будет воспринята должным образом.

Предметные результаты освоения основной образовательной программы *основного общего образования* в предметной области «Русский язык и литература» содержат много различных умений, связанных с речевой культурой. К ним относятся, в частности, следующие: «овладение основными нормами литературного языка (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными, стилистическими), нормами речевого этикета, приобретение опыта использования языковых норм в речевой практике при создании устных и письменных высказываний; стремление к речевому самосовершенствованию» [7, с. 10]. Обращает на себя внимание тот факт, что учащиеся, заканчивающие девятый класс, уже должны овладеть основными языковыми нормами, причем в данном

образовательном стандарте детально расписано, какие нормативные правила должен усвоить обучающийся. В частности, к ним относится «употребление синонимов в речи с учетом значения, смыслового различия, стилистической окраски; нормативное изменение форм существительных, прилагательных, местоимений, числительных, глаголов; соблюдение грамматических норм, в том числе при согласовании и управлении, ... при употреблении предложений с деепричастным оборотом» [7, с. 10] и др. При этом на основе сформированного в начальной школе стремления к правильной речи и полученных достаточно обширных знаний в области языкознания обучающийся должен быть способен «оценивать свои языковые умения и планировать их совершенствование и развитие» [7, с. 8].

В образовательном стандарте *среднего общего образования* «предметные результаты освоения основной образовательной программы устанавливаются для учебных предметов на базовом и углубленном уровнях» [8, с. 7]. При этом базовый уровень должен обеспечить общеобразовательную и общекультурную подготовку выпускников, а углубленный уровень – их подготовку к последующему профессиональному образованию и развитие индивидуальных способностей на базе более глубокого по сравнению с базовым курсом изучения науки.

В требования к результатам освоения базового курса русского языка из области культуры речи входят следующие: «сформированность понятий о нормах русского литературного языка и применение знаний о них в речевой практике; владение навыками самоанализа и самооценки на основе наблюдений за собственной речью» [8, с. 8]. Как видим, к окончанию школы ученик должен владеть не только языковыми нормами, но и соответствующими теоретическими знаниями и, конечно, значимым остается умение совершенствовать свою речь на основе ее анализа и оценки.

Требования к результатам освоения углубленного курса русского языка предполагают освоение обучающимися более широкого круга проблем из области культуры речи: «владение знаниями о языковой норме, ее функциях и вариантах, о нормах речевого поведения в различных сферах и ситуациях общения» [8, с. 9].

Анализ образовательных стандартов различных уровней общего образования показывает, что на всех его ступенях серьезное внимание уделяется формированию правильности речи. Причем способ построения учебной программы по культуре речи, как и в целом по предмету «Русский язык», является концентрическим: отдельные части учебного материала повторяются на более широком и углубленном уровне. На протяжении всего периода обучения в школе ученики отрабатывают следующие основные типы норм: орфоэпические, акцентологические, лексические, морфологические и синтаксические. Определен обязательный минимум языковых средств, представляющий частые нарушения нормы и необходимый для усвоения. Соответствующее правильное произношение и употребление языковых единиц (например, *оп[е]ка, срЕдства, пять килограммов апельсинов, согласно расписанию* и др.) отрабатываются от класса к классу. Издано большое количество словарей для школьников: орфоэпических, акцентологических и др.

Проверить степень усвоения указанного обязательного минимума, тех нормативных правил использования средств языка, которые изучались на протяжении одиннадцати школьных лет, призван единый государственный экзамен по русскому языку. В его тестовую часть включены задания, проверяющие знание норм ударения (№ 4); норм словоупотребления, которые представлены только правилами употребления паронимов (№ 5) и лексической сочетаемости слов (исправление плеонастических сочетаний – № 6); морфологических норм (№ 7), причем в качестве языкового материала здесь предлагаются формы всех основных изучаемых частей речи; и синтаксических норм (№ 8). И это задание, как и предыдущее, охватывает все основные конструкции, которые могут вызывать и часто вызывают ошибки в их построении, начиная со словосочетания и заканчивая сложным предложением.

Таким образом, программа обучения культуре речи, ее нормативному аспекту, и существующие формы и средства оценки ее освоения дают основания предполагать, что выпускники, заканчивающие среднюю школу и поступающие в вузы, владеют правильной речью.

Так ли эта ситуация выглядит на самом деле? На этот вопрос, к сожалению, нужно сразу ответить

отрицательно прежде всего потому, что, как утверждают лингвисты, одной из тенденций развития литературного языка на рубеже веков и в XXI веке является его вульгаризация, которая рассматривается как проявление снижения уровня общей культуры и речевой культуры, в частности. Значит, каждое новое поколение, заканчивая школу и взрослея, никак не изменяет эту ситуацию в лучшую сторону.

Кроме этого, мы имеем реальную возможность оценить уровень знаний бывших одиннадцатиклассников – нынешних студентов о языковой норме и правильность их речи, так как на первом курсе учебных планов различных направлений и профилей подготовки предусмотрена дисциплина, которая в 2019–2020 учебном году стала называться «Культура речи и основы коммуникации в поликультурной среде». Ее введение, в частности, связано с необходимостью формирования одной из универсальных компетенций (УК-4): выпускник бакалавриата должен быть «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации» [5, с. 8].

С учетом школьной подготовки на уровне высшего образования следовало бы, вспомнив пройденное, расширить представление первокурсников о языковой норме, уделив при этом основное внимание уже коммуникативному аспекту культуры речи, то есть второй ступени освоения литературного языка, речевому мастерству.

Но выясняется, что наши студенты на недостаточном уровне овладели еще его первой ступенью: они допускают большое количество всех тех ошибок, которые должны были исправить в школе, не знают, что правильными являются, например, такие варианты, как *ши[н']ель*, *фа[н']ера*, *аф[е]ра*, *остри[йо]*, *ску[ин]о*, *обеспечение*, *баловАть*, *кАшлянуть*, *облегчИть*, *тУфель*, *макарон*, *бюлетЕней* и др. А ведь многие из приведенных слов входят в обязательный минимум начальной школы. Первокурсники часто не могут определить стилистическую окраску слов и в соответствии с ней правильно их употребить или объяснить ошибку в сочетании *истинная подоплека* просто потому, что не знают лексического значения данного и многих других, как правило, заимствованных слов (*вернисаж*, *анилаг*, *резюме*, *дилемма*,

пледя и др.). Трудности у них вызывает и определение рода несклоняемых существительных, так как они не знают, что они обозначают (*бра*, *сирокко*, *хинди*), и аббревиатур, для которых не всегда могут привести исходное составное наименование. Например, у широко известной аббревиатуры *ГТРК* женского рода (по опорному слову *компания*) они определяют мужской род, поскольку «с помощью» интернета расшифровывают ее так: «гостиничный торгово-развлекательный комплекс». Допускают наши студенты ошибки и в образовании других грамматических форм всех изучаемых в школе частей речи: форм степеней сравнения имен прилагательных, падежных форм имен числительных и др. Не усвоенными остаются синтаксические нормы, особенно правила построения словосочетаний с управлением, предложений с однородными членами, деепричастными оборотами, сложных предложений.

Конечно, обвинять в этой неграмотности только наших обучающихся нельзя, ведь они – часть нашего общества, которое, как мы отметили ранее, отличается невысоким уровнем речевой культуры. Но эту ситуацию необходимо исправлять, а для этого нужно выяснить, почему у нас нет преемственности в обучении правильности речи в школе и вузе, почему наши воспитанники не развиваются в этом направлении, а поняв эти причины, постараться их устранить. И здесь не нужно искать оправдание нарушению норм в собственной речи в том, что «все так говорят», «один в поле не воин». Как раз и нужно быть этим «воином», несмотря на речевое окружение, заняться совершенствованием своей речи. Но для решения данной задачи ее должен захотеть выполнить сам носитель языка.

Поэтому представляется, что первым и, пожалуй, самым важным условием успешного формирования правильной речи является понимание того, зачем это нужно, и собственное стремление к усвоению норм. Не забудем, что уже образовательный стандарт начального общего образования предписывает создавать у обучающихся позитивное отношение к правильной речи.

Указанное условие находится в полном соответствии с содержанием развивающей функции процесса обучения. Она заключается в том, что в процессе усвоения знаний и умений обучающимся

происходит его развитие во всех направлениях, в том числе развитие «эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной области» [3, с. 155].

Созданная мотивация послужит стимулом к осознанной работе над языковыми нормами. Это сознательное отношение к усвоению норм литературного языка является вторым условием эффективной работы над правильностью собственной речи, которое является проявлением одного из главных принципов современной дидактики – принципа сознательности и активности учащихся. Обучение только тогда будет эффективным, когда «учащиеся осознают цели учения, планируют и организуют свою работу, умеют себя проверить» [3, с. 207]. И тогда подготовка к ЕГЭ не будет носить формальный характер, а позволит получить и закрепить необходимые знания о единицах языка.

Так, многие задания на акцентологические нормы из материалов ЕГЭ можно выполнять, используя «метод исключения», и он, действительно, позволит прийти к правильному результату, но никак не повлияет на знание этого типа норм. Например: «В одном из приведенных ниже слов допущена ошибка в постановке ударения: **НЕВЕРНО** выделена буква, обозначающая ударный гласный звук. Выпишите это слово: *ракурс, путепровод, Отрочество, повторит, досуха*» [4, с. 125]. В данном случае найти ответ путепровод можно и не зная норму, а просто на основе того, что все остальные слова произнести по-другому как-то непривычно, например, *ракУрс* или *досУха*.

Вместе с тем, учитель, готовя своих учеников к экзамену, должен рассматривать с ними все приведенные варианты, каждое слово и изучать, применять соответствующие правила, если они есть, запоминать норму. Так, известно, что слова с частью – *провОд* (*нефтепровОд, мусоропровОд* и др.) имеют ударение на последнем слоге, что связано с местом ударения в производящем глаголе *провОдит*.

Но изучать, знать правила и нормы в теории недостаточно: их нужно отрабатывать на практике. Поэтому третьим обязательным условием успешного формирования правильной речи является введение нормативного варианта в речевую практику, постоянный контроль за его использованием в собственной речи. При этом нужно добиваться, чтобы

его употребление стало привычным и осуществлялось на уровне навыка, автоматически.

Названные три условия, соблюдение которых позволяет добиться правильности собственной речи, должны сначала быть созданы учителем, а затем соблюдаться и самими школьниками и студентами.

Их эффективность может быть подтверждена нашим опытом преподавания дисциплины «Культура речи и основы коммуникации в поликультурной среде» на психолого-педагогическом факультете СмолГУ. Так как данный курс рассчитан только на один семестр, то из всех вопросов для изучения были выбраны наиболее важные: сущностные свойства языка и особенности его функционирования в обществе; понятие поликультурной среды и правила межкультурного взаимодействия; культура речи, ее аспекты. При этом, учитывая уровень подготовки первокурсников в области культуры речи, основное внимание было уделено совершенствованию правильности их речи. Особую важность данная проблема приобретает потому, что наши студенты – это будущие педагоги: воспитатели в детских садах, учителя начальных классов, педагоги-психологи и логопеды. Всем им предстоит работать с детьми, для которых их речь будет являться образцом.

На первом занятии, посвященном норме, мы обсудили вопрос о необходимости ее усвоения, причем причины, побуждающие студентов заняться коррективкой этой стороны своей речи, формулировали они сами. Вот некоторые из них: «моя профессия обязывает говорить правильно», «это пригодится мне и в повседневном общении», «хочу, чтобы моя речь соответствовала требованиям», «правильная речь позволяет точно передать мысль», «современное общество не заботится об элементарных правилах общения», «как активному члену социума и будущему психологу мне важно, чтобы моя речь была грамотной, доступной и красивой».

Сформированная мотивация к совершенствованию нормативности собственной речи позволила студентам на всех занятиях осознанно и вдумчиво анализировать различные вопросы нормы, ее типы. Они приучились в любых сомнительных вопросах обращаться к соответствующим словарям.

Усвоение всех изучаемых типов норм проверялось при помощи тестов и других видов работ. Но

нужно иметь в виду, что их результаты не показывают, стали или нет правильные варианты привычными, естественными для обучающихся. Чтобы у них сформировать навык в их использовании, на занятиях создавались особые речевые ситуации, побуждающие студентов употреблять необходимые языковые единицы. Но и этого недостаточно: нужно, чтобы первокурсники приобрели умение постоянно анализировать, оценивать и контролировать свою речь с точки зрения ее соответствия нормам.

Для определения степени усвоения рассматриваемой дисциплины, ее значения для совершенствования культуры речи студентов, а также для того, чтобы они уже в начале своего обучения в вузе стремились осознанно получать любую информацию и использовать ее для своего развития, им была предложена анкета. Для исключения социально желательных ответов она проводилась анонимно. В анкетировании участвовал 51 студент первого курса двух направлений подготовки: «Психолого-педагогическое образование» (профили «Дошкольное образование», «Начальное общее образование», «Психология в образовании») и «Специальное (дефектологическое) образование» (профиль «Логопедия»).

Анкета

по итогам изучения дисциплины
*«Культура речи и основы коммуникации
в поликультурной среде»*

1. Что нового и интересного Вы узнали, изучая данную дисциплину?
2. Что оказалось трудным и непонятным?
3. Укажите, какие ошибки в произношении и употреблении языковых единиц Вы отметили в своей речи, изучая различные нормы.
4. Исправили ли Вы эти ошибки?
5. Планируете ли в дальнейшем совершенствовать свою речь? Если да, то в каких направлениях.

Ответы студентов на первый вопрос явились подтверждением того, что у нас пока еще нет традиции правильной речи, так как нередко новым для них было то, что входит в программу школьного образования. Так, чаще других обучающиеся называли различные вопросы культуры речи и, в частности, языковой нормы. Причем из всех норм боль-

ше всего открытий у них было связано с нормами ударения. Факт сам по себе показательный, так как акцентологические нормы являются предметом целенаправленного школьного изучения.

Следует заметить, что новыми и значимыми для студентов стали существенные свойства языка, разновидности, в которых существует национальный язык. Это характеризует наших воспитанников как думающих людей, проявляющих интерес к феномену языка.

Основные трудности в освоении курса были связаны прежде всего с недостаточно сформированным умением организовать свою учебную деятельность: с необходимостью самостоятельного поиска информации в различных источниках, работе с лингвистической терминологией и др. Вместе с этим была названа и объективно существующая сложность усвоения вопросов нормы – частое отсутствие правил и необходимость простого заучивания, запоминания кодифицированных вариантов.

Три последних вопроса были для нас принципиально важными, так как именно они позволяли определить, сформировано ли у студентов заинтересованное и осознанное отношение к работе над правильностью своей речью и умение ее анализировать и оценивать. Ведь только в этом случае, как мы указали выше, можно рассчитывать на достижение каких-либо результатов этой работы. Следует заметить, что здесь наши ожидания оправдались: студенты стали более внимательно и критично относиться к своей речи и намечать пути ее совершенствования.

Если говорить об ошибках в собственной речи, то опрошенные приводили примеры на все типы норм, причем преобладающими, по их мнению, являются нарушения норм произношения и ударения, возможно, в силу их большей очевидности. Ценно то, что и на все другие типы норм они приводили свои конкретные ошибки, например, указывали, что раньше неправильно употребляли слово *крайний* при обращении к очереди (*Кто крайний?*), образовывали форму родительного падежа от существительных *ясли*, *оладыи*, *джинсы* и др.

На вопрос, исправили ли Вы эти ошибки, только 5 человек (10%) ответило утвердительно, большинство же (90%) отнеслось к себе более критично, комментируя ситуацию так: «еще работаю над

этим», «стараясь исправить», «в процессе». И это отражает способность студентов объективно оценивать реальность: введение в собственную речь вариантов, которые до этого не были привычными, требует длительного времени.

Пятый вопрос является следствием четвертого. Все студенты планируют и дальше заниматься совершенствованием своей речи, имея в виду исправление всех отмеченных у себя типов ошибок. Но, кроме этого, они хотят избавиться от слов-паразитов, жаргонов, узнавать новые слова и употреблять их в речи, научиться выражать свои мысли точно и последовательно, работать над дикцией и темпом своей речи, совершенствовать ораторские умения и больше читать.

Со своей стороны, хотим отметить, что студенты к концу семестра стали, действительно, более внимательными к собственной речи, а также речи других, количество допускаемых ими ошибок сократилось.

Таким образом, оценка речи обучающихся с точки зрения ее правильности и анализ анкетных данных подтверждают мысль о том, что при продуманной организации данного вида работы и соблюдении трех обозначенных условий (созданная мотивация к работе над усвоением норм, ее осознанный характер и постоянная речевая практика, обеспечивающая использование правильного варианта на уровне навыка) реально добиться конкретных результатов. И, что для нас не менее важно, рассматриваемый курс стал стимулом для студентов к их дальнейшей работе по совершенствованию собственной речи. А значит, можно надеяться, что их речь станет хорошим образцом для будущих воспитанников и количество грамотных, образованных

людей в нашем гражданском обществе будет постепенно увеличиваться.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Педагогика: учебник для студентов педагогических учебных заведений / Под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 2008. 576 с.
4. Симакова Е.С. ЕГЭ–2020: Русский язык: 10 тренировочных вариантов экзаменационных работ для подготовки к единому государственному экзамену. М.: Изд-во АСТ, 2019. 158 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г., № 122. 17 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г., № 373. 28 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г., № 1897. 44 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г., № 413. 43 с.

УДК 37
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10135

© В.Д. Самойлов, 2020

Научная специальность 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

ВЗЫВАЮ К ПАМЯТИ ЖИВЫХ: ВОЙНА ...

Василий Дмитриевич Самойлов,

доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор,
ветеран военной службы

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Аннотация. Изложены вызовы и угрозы государственной безопасности РФ, что отражают историко-архивные и военно-патриотические аспекты; статья значима для специалистов документального и архивно-исторического сообщества, научно-педагогических работников вузов, специализирующихся на истории отечественного государства, должностных лиц федеральных органов государственной власти (далее – ОГВ) и ОГВ субъектов РФ, органов государственного управления и военного управления; отражены оценки фактов и событий о жертвенной стороне Великой Победы советского народа, обусловленные снижением осведомленности граждан РФ о подвиге их дедов и прадедов, ослаблением роли освободителей Европы и мира от фашизма.

Ключевые слова: память, война, концлагерь Берген-Бельзен, узники.

I APPEAL TO THE MEMORY OF THE LIVING: WAR ...

Vasily D. Samoylov,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor
Veteran of Military Service

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

Abstract. Challenges and threats to the state security of the Russian Federation are outlined, which reflect historical, archival, and military-Patriotic aspects; of the article is important for specialists in the field of documentary and archival-historical community, research and teaching staff of universities specializing in the history of the Russian state, officials of Federal state authorities (OGV) and OGV subjects of the R. F., public administration and military administration; it reflects the assessment of facts and events about the sacrificial side of the great Victory of the Soviet people, caused by a decrease in the awareness of Russian citizens about the feat of their grandfathers and great-grandfathers, the weakening of the role of liberators of Europe and the world from fascism.

Keywords: memory, war, Bergen-Belsen concentration camp, prisoners.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война Вестник экономической безопасности. 2020;(2):316-20.

Берген-Бельзен – лагерь смерти Полста тысячи своих...

*Исторические вехи – это память для живых,
кто фашистами не стали, реваншистами идей.*

... Коммунистов убивали как передовых людей.

*Так эсэсовцы старались: тиф сыпной, туберкулез,
землей пленные питались, эпидемии. Мороз.*

36-ть громад-курганов – у подножий крест Христа.

*Та Война стала дурманом. Лишь победная Весна
мир Европе подарила, что свои и предают.*

Моя память воскресила над Орлом в их честь салют!

СВД. 13.01.2020 г.

В цивилизованном мире Берген-Бельзен – это символ преступлений, совершенных нацистами и их сообщниками, принесших неизмеримое горе десяткам миллионам людей. 75 лет отделяют нас от

15 апреля 1945 г. – даты освобождения Берген-Бельзена и ужаса, которому подвергались заключенные национал-социалистических лагерей. Эта дата не должна предавать забвению муки жертв и престу-

пления виновников, эта дата взывает к памяти живых о Прошлом, не имеющем своего отражения в Настоящем для Будущего, в котором в ближайшее время не останется живых свидетелей [2; 3]. *Время – лучший лекарь?* Для освобождения Берген-Бельзена и других лагерей эта пословица *канула в лету*. Узники, выжившие в концлагерях, по сей день страдают от физических и психических последствий. Есть раны, которые не должны заживать. Страдания тех жертв обязуют нас к памяти о них [1; 5; 8].

В то же время память является и обязательством в настоящем и будущем. *«У памяти есть обязующее качество, она настоятельно советует, она поручает. Так, например, она советует нам измерять настоящее историческим опытом прошлого или лишь задавать себе вопрос, нашло ли то, что задает нам прошлое, в нашей действительности желаемое выражение»* (Зигфрид Лени). Сохранение памяти – это задача музея – памятника о Берген-Бельзене в Нижней Саксонии (ФРГ) [1; 2].

«Когда мы прошли через ворота Берген-Бельзена, мы находились вне жизни и времени. Нам не на что было ориентироваться, не за что и не за кого было держаться. Тот, кто попадал в Берген-Бельзен, падал в хаос, в ничто. Лишь много лет спустя выжившие находят слова, чтобы описать невыразимый ужас, который овладевал ими, когда они прибывали в Берген-Бельзен из Освенцима, Равенсбрюка, Нейенгамме или из других лагерей. Географически населенного пункта Берген-Бельзен не существует» [1; 12].

Ад Берген-Бельзена продолжался и в начале 1945 г. гибелью 35 000 мужчин, женщин и детей. 15 апреля 1945 г. английские освободители концлагеря столкнулись с омерзительной действительностью. Фотографии и киносъемки английских военных показали всему миру, на что способны люди. Кинооператор, запечатлевший ужас на снимках, был не в состоянии вторично просмотреть на них. Да и после освобождения лагеря здесь умерло 13 000 человек, ослабших от голода, жажды, болезней, пыток и горя [1; 9].

Генезис концлагеря Берген-Бельзен (начало террора). 30 января 1933 г. президент Германской империи Хинденбург возложил пост рейхсканцлера

на Адольфа Гитлера, «фюрера» национал-социалистической (далее – НС или национал-социалисты) немецкой рабочей партии, вручил ему мандат на формирование нового правительства. В кратчайшее время в стране не стало демократии: запрет партий и профсоюзов; ликвидация государственно-правовой основы; террор и унификация; вся власть у «фюрера». Началом его диктата стало преследование политических врагов. 27 апреля 1933 г. поджог Рейхстага в Берлине послужил поводом к принятию Указа о чрезвычайном положении и отмене в стране всех ранее узаконенных прав и свобод. С этого времени каждого гражданина можно было арестовать без суда и следствия по политическим мотивам на неограниченный срок. Первыми жертвами террора были социал-демократы, коммунисты, профсоюзные деятели и отдельные буржуазные демократы. Причем, назначенная добровольной помощницей полиции партийная формация СС (далее также – эсэсовцы) действовала беспощадными методами против действительных и подозреваемых врагов национал-социализма: а) квартиры, трактиры, партийные центры и дома профсоюзов брались штурмом; б) жертвы насильно увозились эсэсовцами в места пыток, где их вначале мучили, затем убивали [1; 3; 8].

Условия ареста. Целью ареста являлось «перевоспитание» заключенных в «ценных граждан», для чего средствами служили: 1) строгая дисциплина; 2) тяжелая работа; 3) государственно-политическое воспитание. В самом начале были освобождения: так 1500 заключенных освободили из лагерей Эмсланда к Рождеству 1933 г. Но затем администрации и охрана лагерей пришли к убеждению, что заключенных концлагерей невозможно «перевоспитать» для привлечения к торжеству национал-социализма, а потому в концлагерях прекратили «мировоззренческое обучение», а методы произвола и мучений превратили в метод «перевоспитания». В 1933/34 гг. террор караульных подразделений между имеющимися лагерями резко контрастировал [1; 12]:

а) В лагерях Эмсланда были созданы нечеловеческие условия, так что прокуратура проводила расследование против самих эсэсовцев.

б) В концлагере Фехта большую часть караула составляли представители юстиции, которые к

- – границы Германского рейха 1939 г.
- – столицы земель и провинций
- – официально указанные концлагеря 1933/34 гг.

Карта концлагерей в Германии в 1933/34 гг.

Песня о солдатах в болоте (отрывок)

«врагам» относились как в обычных местах заключения.

в) В концлагере Моринген в июне 1933 г. 300 заключенных объявили голодовку, чтобы добиться лучших условий заключения, и даже имели успех.

После того, как в 1934 г. эсэсовцы стали ответственными за концлагеря, быстро развилась система лагерей, презирующая арестованных людей.

Первые концлагеря. Весной 1933 г. в рейхе началось сооружение государственных концлагерей для взятых под охранный арест врагов режима [1; 5]. На севере страны первые концлагеря составили: Витмор, Бремен, Моринген и Фехта, которые стали элементами системы преследования, куда с того времени можно было направлять арестованных врагов, которых обвиняли в угрозе новому порядку. В 1934 г. половину заключенных составляли социалисты и демократы, для ареста которых выдавались ордера из-за «коварства» или «антигосударственных высказываний». Все адвокаты, публицисты, критики и другие противники идейной унификации были арестованы.

Концлагеря СС. Борьба за власть и руководство концлагерями увенчалась победой руководителя СС Генриха Гиммлера, кто с 1934 г. возглавил в Германии политическую полицию. В связи с этим в Дахау при коменданте Теодоре Ейке в 1933 г. были разработаны принципы, которые стали внедрять во все лагеря, а сам комендант в 1934 г. стал главным «инспектором» 7 концлагерей, где в 1935 г. пребывали около 9 000 чел. Образцовыми лагерями были Дахау и Эстервенген как профильные учебные заведения для подготовки подразделений СС «мертвой головы» [1]. Здесь был подготовлен Йозеф Крамер комендант Берген-Бельзена. С 1 августа 1935 г. для концлагеря Эстервенген *Лагерный уголовный кодекс* включал обязанности заключенных и наказания от трех дней ареста до смертной казни. Добавлялись принудительные работы и строевые поверки, телесное наказание, привязывание к колу или лишение питания. Прав заключенный не имел.

Принудительные работы в болоте. Изначально заключенные должны были выполнять принудительные работы, что официально было средством воспитания, с предоставлением эсэсовцам караульным возможности для всяких издевательств. Бес-

смысленное перекачивание катка с одного места на другое или копанье и последующее зарывание ям служили как физическим, так и психическим мучением. Заключенных привлекали в лагере для работы в мастерских, в составе команд за его пределами. Особенно тяжелой была работа в болоте. От постоянного нажима для достижения максимальных результатов многие падали от изнеможения, но ударами принуждались к продолжению работы. Заключенные лагеря Бергермор в августе 1942 г. написали песню о «солдатах в болоте» [1; 12].

Взывая к памяти живых. В ноябре 1945 г. на месте бывшего концлагеря Берген-Бельзен выжившие узники-евреи воздвигли мемориал. По распоряжению британских военных возведены обелиск и стена с надписями. С 1952 г. Нижняя Саксония заботится о музее-памятнике жертвам фашизма. В 1966 г. открыт архив фактов о лагере и основных событиях. 18 апреля 1985 г. по решению Нижнесаксонского ландтага создан музей-памятник Берген-Бельзен. С 22 апреля 1990 г. история концлагеря для военнопленных представлена на постоянной выставке музея-памятника Берген-Бельзен во взаимосвязи с другими концлагерями в системе уничтожения людей нацистами [4; 7; 10; 11].

В связи с этим подчеркнем, что часть выживших евреев много лет жила вблизи бывшего концлагеря после своего освобождения, в том числе для того, чтобы восстановить, собрать и представить на выставке биографии выживших узников и факты содеянного преступниками. Без поддержки выживших и их родственников выставка могла и не состояться. Квантификация реальных цифр, графиков и статистики террора стала доступной в форме публикаций о несчетном количестве людей, умерщвленных в Берген-Бельзене, судьбах отдельных узников, показаниях свидетелей о человеческом ужасе [11, с. 46].

В этом лагере с лета 1941 г. находились *советские военнопленные* [11]. Пренебрегая международными конвенциями, их умышленно подвергали бесчеловечным условиям жизни. Десятки тысяч стали жертвами голода, холода и эпидемий. До создания концлагеря (весной 1943 г.) Берген-Бельзен был местом организованных преступлений фашистов и невообразимого горя узников. О событиях в лагере Берген-Бельзен свидетельствуют 36 братских мо-

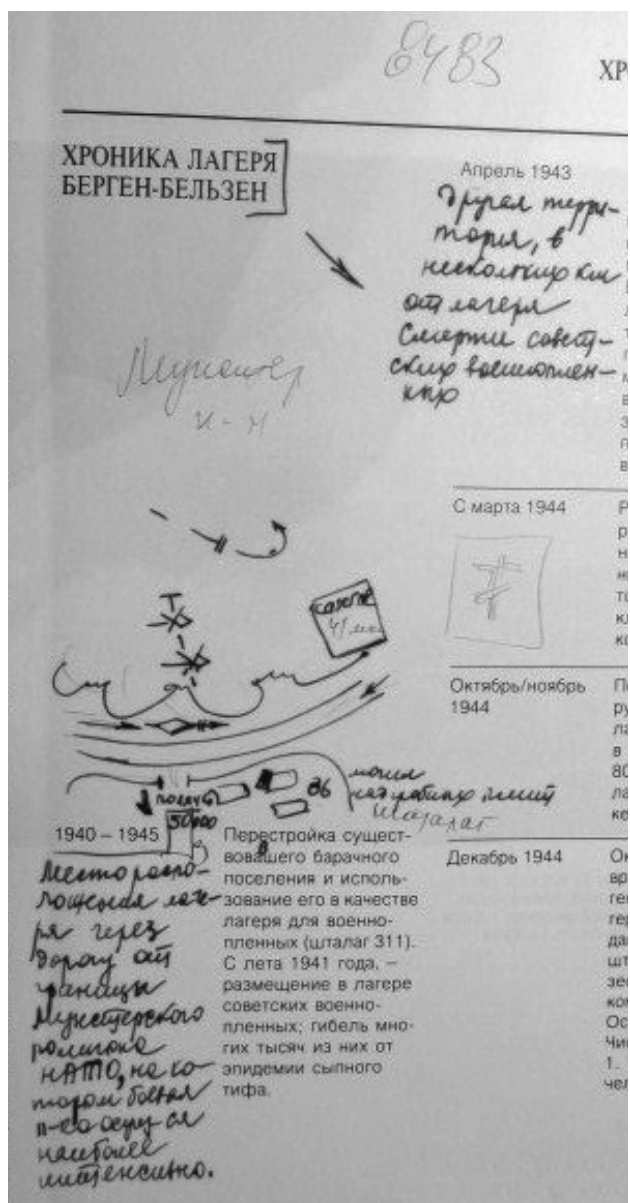
гил, представляющих собой двухметровые курганы длиной до 15 метров и шириной до 3-х метров ($2 \times 15 \times 3 = 450 \text{ м}^3$). В мае 1945 г. для предотвращения распространения эпидемий англичане-освободители сожгли 36 бараков [1; 7].

Автор как руководитель первой российской делегации от 10 гв. тд 5 мая 1993 г., общаясь с полковником фон Вэнком, сделал схему увиденного на свободном месте листа указанной брошюры [2; 6; 11; 12]:

– Вверху – 8483, в Бухенвальде умерщвлено столько советских военнопленных, который трижды автор посетил;

– Мунстерский полигон НАТО (карандашом);

– Ниже карандашной записи – знак пролета пары самолетов ТА (тактической авиации);

- *Квадрат* – место казарм 41 млн ВС Франции (мпп – мотопехотный полк);
- Слева – пролет 4-х боевых вертолетов (Alouettes);
- Ниже – передвижение танковой роты (8 танков Abrams, ВС США), вдоль леса;
- Полячки – это стела в честь Елизаветы Глазошски, солдата (см. дальше о ней);
- 50 000 – цифра, которую обнаружил мой офицер-разведчик на тыльной стороне стелы, внизу; количество умерщвленных здесь советских военнопленных;
- 36 курганов – братских могил, у подножья каждой плита с изображением 8-конечного православного креста;
- Мунстерский полигон и лагерь разделяет до рога.

В частности, о случившемся с нею поведала Симон Вейль, выжившая француженка, член Европарламента, бывшая подростком в Берген-Бельзене с января 1945 г. до его освобождения: *«В нашем коллективном сознании мы должны сохранить те уроки, которые необходимо извлечь из случившегося, чтобы никогда больше не уничтожались миллионы людей, как в Освенциме или Бельзене, не уничтожались евреи и цыгане. Чтобы случившееся не повторилось, мы должны понять, как это могло произойти. Мы не должны забывать. Мы должны постараться узнать, как фашистский режим, отрицающий человечность, мог заставить людей, которые были обычными отцами, убивать так умышленно и расчетливо миллионы других людей».*

Автор ориентирует читателей на продолжение прочитанной вами статьи в последующих публикациях на страницах данного издания.

Литература

1. Берген-Бельзен // ЦВ Нимейер-Друк. Хамельн / Пер. Ф. Грамс, А. Шлееф. Апрель 1990. 96 с. (Сопроводительная брошюра к выставке).
2. Самойлов В.Д. Антология военно-патриотического служения России: монография. М.: ООО РПК «Ваш формат», 2019. 222 с.
3. Самойлов В.Д. Безопасность Российской Федерации: конституционно-правовые основы государственной политики. монография. М.: РУСАЙНС, 2019.
4. Самойлов В.Д. Высшее образование офицеров: проблемы и пути их решения // Военная мысль. 2003. № 5. С. 60–63.
5. Самойлов В.Д. Государственно-правовые аспекты миграционной безопасности России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 31–34.
6. Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 162 с.
7. Самойлов В.Д., Серяков В.Д. К вопросу о фальсификации истории 2-й Мировой войны: военно-педагогические и социально-антропологические аспекты // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 29–34.
8. Самойлов В.Д. О концепции высшего образования офицеров // Высшее образование в России. 2002. № 6. С. 76–78.
9. Самойлов В.Д. Педагогическая антропология: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013 (2019). 271 с.
10. Самойлов В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 178 с.
11. Самойлов В.Д. Совершенствование системы высшего образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.: ВУ МО РФ, 2002. 48 с.
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Берген-Бельзен> (дата обращения: 11.01.2020).

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10136

© А.А. Зайцев, 2020

Научная специальность 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры; 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Александр Анатольевич Зайцев,

профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

профессор Московской государственной академии физической культуры,

доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: zalex.65@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается изменение показателей, определяющих уровень функционального состояния курсантов мужского пола образовательных организаций МВД России, посредством оценки их (курсантов) общей физической работоспособности, аппарата внешнего дыхания и кровообращения. Установлено, что функциональное состояние у обучающихся не одинаково в течение учебного года.

Ключевые слова: образовательные организации МВД России, курсанты, общая физическая работоспособность, частота сердечных сокращений, артериальное давление, максимальное потребление кислорода, жизненная емкость легких, среднее значение признака, стандартное отклонение, коэффициент вариации, достоверность различий.

FUNCTIONAL STATUS OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander A. Zaytsev,

Professor of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Professor of the Moscow State Academy of Physical Culture,

Doctor of Biological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the change of indicators determining the level of functional state of male cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, by assessing their (cadets) general physical efficiency, external breathing apparatus and blood circulation. It has been established that the functional state of students is not the same during the school year.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, cadets, general physical performance, heart rate, blood pressure, maximum oxygen consumption, life capacity of lungs, average value of the sign, standard deviation, coefficient of variation, validity of differences.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зайцев А.А. Функциональное состояние курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):321-7.

Исследование функционального состояния человека при его занятиях физической культурой и спортом сегодня является объектом внимания многих специалистов.

Изменение функционального состояния организма индивида находится в прямой зависимости от физической работоспособности и эффективности деятельности. Применительно к профессиональной деятельности сотрудников полиции, выполнение ими служебных обязанностей напрямую связано с проявлением физической работоспособности в зависимости от степени сложности и напряженности возникающих ситуаций. Подобное обстоятельство

и предопределило направление настоящего исследования.

Предпринята попытка определить уровень функционального состояния курсантов первого и второго годов обучения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в начале (вторая половина сентября), середине (первая половина февраля), по окончании (вторая половина июня) учебного года, через применение субмаксимального теста PWC₁₇₀ (от первых букв английского термина «физическая работоспособность» – Physical Working Capacity), в основе которого лежит измерение частоты сердечных сокращений [1; 2; 4–7], а также пока-

зателей, позволяющих оценить возможности кардиореспираторной системы организма курсантов.

Физическую работоспособность можно выявить посредством нахождения мощности той нагрузки, при которой частота сердечных сокращений (ЧСС) увеличивается до некоторого стандартного уровня, так как между ЧСС и мощностью работы обнаружена прямо пропорциональная зависимость:

– учащение сердцебиений при мышечной работе прямо пропорционально ее интенсивности;

– степень учащения сердцебиений при всякой (непредельной) физической нагрузке обратно пропорциональна способности испытуемого выполнять мышечную работу данной интенсивности (мощности), т.е. физической работоспособности.

Но эта зависимость сохраняется лишь в определенном диапазоне – при частоте сердечных сокращений, равной 130–180 уд/мин. Обусловлено это тем, что при ЧСС менее 130 уд/мин нарастание минутного объема крови достигается как за счет увеличения частоты сердечных сокращений, так и увеличения систолического объема. При ЧСС, равной 130 уд/мин, систолический (ударный) объем достигает максимума и дальнейшее нарастание минутного объема крови обусловлено лишь ростом частоты сердечных сокращений. При ЧСС, равной 170–180 уд/мин, достигается наибольшая величина кислородного пульса, т.е. при каждом сокращении сердца кровь уносит наибольшее количество кислорода. Потребление кислорода поднимается до его максимума. С дальнейшим увеличением мощности работы снабжение организма кислородом увеличивается, растет кислородный «долг», скорость увеличения частоты сердечных сокращений резко возрастает и растет непропорционально мощности работы [5].

Обследуемому курсанту предлагалось выполнить последовательно на велоэргометре две нагрузки умеренной интенсивности с частотой педалирования 60–70 оборотов в минуту, разделенные 3-минутным интервалом отдыха. Каждая нагрузка продолжалась 5 минут, а по ее окончании в течение 30 секунд считали частоту сердечных сокращений. Расчет PWC_{170} вели путем подстановки экспериментальных значений ЧСС и мощности обеих нагрузок в формулу:

$$PWC_{170} = W_1 + (W_2 - W_1) \times (170 - f_1) / (f_2 - f_1), \text{ где:}$$

f_1 – частота сердечных сокращений по окончании первой нагрузки;

f_2 – частота сердечных сокращений по окончании второй нагрузки.

Мощность 1-й нагрузки (табл. 1) определяли индивидуально для каждого курсанта, с учетом его массы тела. В качестве специализации за основу взяли игровые виды спорта и единоборства, так как по характеру и направленности деятельности они ближе к специфике, имеющей место на учебных занятиях по физической подготовке.

При определении 2-й нагрузки пользовались табл. 2, учитывая ЧСС после 1-й нагрузки и ее мощность.

Частота сердечных сокращений по окончании 1-й нагрузки должна достигать 90–100 уд/мин, а по окончании 2-й нагрузки – 160–170 уд/мин. Разница между этими величинами должна составлять не менее 40 уд/мин, чтобы избежать погрешности в определении.

При определении общей физической работоспособности на основе теста PWC_{170} в качестве индикаторного пульса использован пульс, равный 170 уд/мин. Пульс, равный 170 уд/мин, соответству-

Таблица 1

Мощность 1-й нагрузки (W_1 кгм/мин), рекомендуемая для определения PWC_{170} у спортсменов различной массы тела и специализации

Группы видов спорта	Масса тела, кг						
	55–59	60–64	65–69	70–74	75–79	80–84	85 и более
1	300	400	500	500	500	600	600
2	300	400	500	600	700	800	800
3	500	600	700	800	900	900	1000

Условные обозначения:

1 – скоростно-силовые и сложно-координационные виды спорта;

2 – игровые виды спорта и единоборства;

3 – циклические виды спорта.

Таблица 2

Мощность 2-й нагрузки (W_2 , кгм/мин), рекомендуемая для определения PWC_{170}

Мощность 1-й нагрузки (W_1), кгм/мин	Мощность 2-й нагрузки (W_2), кгм/мин			
	ЧСС при W_1 , уд/мин			
	90–99	100–109	110–119	120–129
300	1000	850	700	600
400	1200	1000	800	700
500	1400	1200	1000	850
600	1600	1400	1200	1000
700	1800	1600	1400	1200
800	1900	1700	1500	1300
900	2000	1800	1600	1400

ет 87% от его максимального значения у молодых людей [7]. Был использован индикаторный пульс соответственно возрасту.

Существенное влияние на эту величину оказывают особенности физического развития. Абсолютные значения PWC_{170} находятся в прямой зависимости от размеров тела. Поэтому для нивелирования индивидуальных значений в массе тела были определены количественные величины PWC_{170} , отнесенные к массе тела (относительные величины). С увеличением массы тела относительные величины PWC_{170} имеют тенденцию к уменьшению [8].

Частоту пульсаций лучевой артерии (частота сердечных сокращений) определяли пальпаторно в области запястья.

Давление крови определяется ее (крови) объемом, перекачиваемым в единицу времени сердцем и сопротивлением сосудистого русла. Артериальное давление (АД) позволяет оценить реакцию организма занимающихся на физическую нагрузку. Регистрацию артериального давления производили с помощью механического тонометра. Он состоит из груши (насоса), снабженной клапаном, резиновой манжетой, соединенной с манометром. Верхнюю конечность обнажали до плеча. Манжету, из которой предварительно полностью выпущен воздух, накладывали так, чтобы центральная часть находилась над плечевой артерией, а нижний конец – на 2,5 сантиметра выше локтевого сгиба. Артериальное давление измеряли по методу Н.С. Короткова, который основан на выслушивании звуковых явлений, возникающих в плечевой артерии при наличии препятствия току крови. В локтевом изгибе,

ниже манжеты, прощупывали пульс и на это место устанавливали стетофонендоскоп, нагнетали воздух в манжету до исчезновения пульса, затем, при помощи винтового клапана, медленно снижали давление в манжете, следили за стрелкой манометра и прислушивались к сосудистым тонам. Момент появления тона соответствовал максимальному (систолическому) давлению крови. Далее, с уменьшением давления тоны усиливались, а затем сразу исчезали. Момент исчезновения звуков соответствовал минимальному (диастолическому) давлению крови.

Максимальное потребление кислорода (МПК) – интегральный показатель, характеризующий суммарную мощность аэробных (кислородных) и анаэробных (бескислородных) систем энергообеспечения при максимальной физической нагрузке.

Корреляционный анализ результатов субмаксимального теста PWC_{170} и уровня максимального потребления кислорода у спортсменов выявил высокие связи между ними [3].

Максимальное потребление кислорода оценивают с использованием прямых и непрямых методов. Прямой метод – процедура трудоемкая и не вполне безопасная. В исследовании применен непрямой метод оценки МПК (через PWC_{170}). Полученные результаты PWC_{170} подставляли в формулу:

$$\text{МПК л/мин.} = 2,2 \times PWC_{170} + 1070$$

Заключение о достижении испытуемыми «кислородного потолка» можно делать на основании косвенных критериев кардиореспираторной максимизации. Полученные результаты величин максимального потребления кислорода соотносили с массой тела курсантов. Сравнение максимального

потребления кислорода у разных лиц, с учетом такой зависимости позволяло получить более точную информацию [6].

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – это максимальное количество воздуха, которое можно выдохнуть после максимального вдоха, то есть самое глубокое дыхание, на которое способен человек. ЖЕЛ складывается из дыхательного объема (объем, который можно вдохнуть, после спокойного выдоха), резервного объема выдоха (объем, который можно дополнительно выдохнуть, после спокойного выдоха), резервного объема вдоха (объем, который можно дополнительно вдохнуть, после спокойного вдоха) и остаточного объема (объем, который остается, после интенсивного выдоха). Жизненная емкость легких определялась методом спирографии. Измерения проводили с использованием отечественного прибора – спирографа. Показатели ЖЕЛ зависят от пола, возраста, длины тела, массы тела, положения тела, состояния дыхательных мышц и других факторов. По величине жизненной емкости легких можно судить о функциональных возможностях аппарата внешнего дыхания.

Полученный материал статистически обработан на персональном компьютере с применением программы «Статистика».

Общая физическая работоспособность (ее абсолютные значения) была неодинакова в различные периоды учебного года у курсантов мужского пола первого и второго годов обучения, хотя у лиц, представляющих второй курс, ОФР была выше по сравнению с обучающимися на первом курсе независимо от периода учебного года, однако статистически достоверные различия не установлены. В начале учебного года общая физическая работоспособность у курсантов первого года обучения составила 876.38 кгм/мин, второго года обучения – 941.13 кгм/мин. В середине учебного года ОФР выросла у курсантов, независимо от года обучения: 924.27 кгм/мин – первый курс, 993.46 кгм/мин – второй курс. По окончании учебного года результаты тестового задания были ниже по сравнению с серединой учебного года, но выше, если сравнивать с началом учебного года – 897.73 кгм/мин (первый курс), 964.28 кгм/мин (второй курс). Независимо от года обучения, статистически достоверно значимые различия не установлены. Стандартное отклонение (σ) от абсолютных средних арифметических значений общей физической работоспособности были неоднозначны у курсантов различных годов обучения. В начале и середине учебного года, количественные показатели σ были выше у лиц второго курса, по сравнению с обучающимися первого курса: начало учебного года – 104.76 кгм/мин (второй год обучения), 95.34 кгм/мин (первый год обучения); середина учебного года – 112.34 кгм/мин и 102.29 кгм/мин соответственно. По окончании учебного года (по сравнению с началом и серединой учебного года) стандартное отклонение было выше у курсантов второго года обучения (108.47 кгм/мин) по сравнению с лицами первого курса (98.52 кгм/мин). Коэффициент вариации (V) выходил за пределы величин, определяющих однородность групп (курсов). В начале учебного года количественные значения V у курсантов первого года обучения составили 10.87%. У лиц мужского пола, обучающихся на втором курсе, коэффициент вариации был выше – 11.13%. В середине учебного года количественные величины V , не значительно увеличившись, имели аналогичную направленность: 11.06% и 11.30% соответственно. По окончании учебного года коэффициент вариации был выше, чем в его (года) начале, но ниже, чем в середине года (первый курс – 10.97%, второй курс – 11.22%).

Анализ относительных величин контрольного упражнения показал, что имела место особенность, проявившаяся при рассмотрении абсолютных показателей, характеризующих общую физическую работоспособность. Обучающиеся второго курса показали более высокие результаты, по сравнению с курсантами первого года обучения, независимо от периода учебного года. Различия имели место, но их статистически значимая достоверность не установлена. В начале учебного года средние величины контрольного упражнения составили 15.08 кгм/мин/кг у лиц первого курса и 16.42 кгм/мин/кг – второго курса. В середине учебного года ОФР выросла, как у представителей первого курса, так и у курсантов второго года обучения – 15.87 кгм/мин/кг и 17.04 кгм/мин/кг соответственно. К окончанию учебного года имело место незначительное снижение результатов контрольного упражнения, но также как и при анализе абсолютных величин общей физической работоспособности ее количественные

незначительное снижение результатов контрольного упражнения, но также как и при анализе абсолютных величин общей физической работоспособности ее количественные

величины были ниже, чем в середине учебного года, и выше по сравнению с началом года. Количественные величины стандартного отклонения от относительных средних арифметических значений контрольного упражнения, определяющего уровень общей физической работоспособности курсантов различных годов обучения, отличались незначительно. В середине учебного года (первый курс – 1.76 кгм/мин/кг, второй курс – 1.92 кгм/мин/кг) отмечено их увеличение (по сравнению с началом года – 1.54 кгм/мин/кг и 1.77 кгм/мин/кг соответственно). По окончании учебного года количественные значения σ были ниже, чем в середине года, но выше, чем в его (года) начале – 1.73 кгм/мин/кг (первый курс), 1.87 кгм/мин/кг (второй курс). Коэффициент вариации выходил за пределы должных величин, определяющих однородность рассматриваемых групп (курсов), однако у курсантов второго года обучения количественные величины V были незначительно выше, по сравнению с представителями первого курса. В середине учебного года выявлены самые высокие коэффициенты вариации – 11.09% (первый курс), 11.26% (второй курс). Минимальные показатели V установлены у курсантов в начале учебного года: первый курс – 10.21%, второй курс – 10.77%. Коэффициенты вариации, полученные по окончании учебного года, занимали промежуточное положение: они были выше, чем в начале года, но ниже, чем в середине учебного года.

Функциональные возможности сердечно-сосудистой системы у курсантов определяли по показателям частоты сердечных сокращений и артериальному давлению.

Частота сердечных сокращений у обучающихся была подвержена изменениям в течение учебного года. В начале года ЧСС составила, в среднем, 71.46 уд/мин у курсантов первого года обучения и 68.24 уд/мин. у представителей второго курса. К середине учебного года, сердечно-сосудистая система достигла уровня «должной» готовности к выполнению физических нагрузок, связанных с проявлением выносливости при преодолении достаточно продолжительных (по времени) дистанций (бег 5000 метров), что было подтверждено полученными показателями частоты сердечных сокращений – 66.38 уд/мин (первый курс), 61.73 уд/мин

(второй курс). По окончании учебного года ЧСС незначительно увеличилась, в среднем, на несколько ударов (первый год обучения – 68.17 уд/мин, второй год обучения – 64.76 уд/мин). Статистически достоверно значимые различия не выявлены. Стандартное отклонение от среднего арифметического значения частоты сердечных сокращений не выходило за пределы 9 ударов в минуту. Его (стандартного отклонения) максимальные значения установлены в начале учебного года – 8.43 уд/мин (первый курс) и 8.31 уд/мин (второй курс). Минимальные значения σ выявлены в середине учебного года – 7.76 уд/мин и 7.48 уд/мин соответственно. ЧСС, зафиксированная по окончании учебного года, была выше по сравнению с началом года и ниже, чем в середине учебного года, независимо от принадлежности курсантов к определенному году обучения: 8.01 уд/мин (первый курс), 7.86 уд/мин (второй курс). Коэффициент вариации не выходил за пределы 12.2%, то есть был выше значений, определяющих степень однородности групп по частоте сердечных сокращений. В начале года он (коэффициент вариации) был несколько выше у курсантов второго года обучения – 12.17%, по сравнению с представителями первого года обучения – 11.79%. В середине учебного года отмечено его (коэффициента вариации) незначительное снижение: 11.69% (первый курс), 12.11% (второй курс), с последующим повышением по окончании учебного года – 11.75% и 12.13% соответственно.

Артериальное давление – один из важнейших параметров, характеризующих работу кровеносной системы человека. В проводимом исследовании имела место динамика артериального давления у курсантов первого и второго годов обучения в годичном цикле их физической подготовки, хотя достоверные различия не выявлены. В начале учебного года артериальное давление курсантов соответствовало «должным» параметрам молодых людей, регулярно не занимающихся спортом: первый год обучения – 127/82 мм рт. ст., второй год обучения – 122/78 мм рт. ст. В середине учебного года артериальное давление (как систолическое, так и диастолическое) снижалось: 123/79 мм рт. ст. (первый курс), 118/73 мм рт. ст. (второй курс), что явилось своеобразным следствием положительного влияния педагогических воздействий на регулярных

занятиях по физической подготовке. По окончании учебного года АД незначительно выросло, составив, в среднем, 124/80 мм рт. ст. – первый курс, 120/76 мм рт. ст. – второй курс.

Анализ полученных в процессе исследования результатов, определяющих уровень максимального потребления кислорода у курсантов, позволил констатировать, что также как и частота сердечных сокращений и артериальное давление, МПК находилось в пределах, свойственных лицам, регулярно не участвующих в спортивной деятельности – 3.0–3.5 л/мин. У курсантов различных годов обучения максимальное потребление кислорода было не одинаковым: у представителей второго курса результаты были выше, по сравнению с обучающимися первого курса. В начале учебного года результат измерения МПК составил у курсантов первого года обучения 3.06 л/мин, второго года обучения – 3.21 л/мин. В середине учебного года максимальное потребление кислорода отмечено как наибольшее (если сравнивать с началом и окончанием учебного года): 3.38 л/мин (первый курс), 3.54 л/мин (второй курс). К окончанию учебного года выявлено снижение МПК на 0.13 л/мин у курсантов первого года обучения (3.25 л/мин) и 0.16 л/мин – курсантов второго года обучения (3.38 л/мин). Статистически достоверные различия отсутствовали. Стандартное отклонение от среднего арифметического значения максимального потребления кислорода изменялось в ходе учебного года не одинаково. Если в начале учебного года количественные значения σ не выходили за пределы 0.80 л/мин (первый курс – 0.61 л/мин, второй курс – 0.74 л/мин), то в середине учебного года стандартное отклонение было ниже (0.57 л/мин и 0.69 л/мин соответственно). По окончании учебного года средние величины σ составили 0.59 л/мин у курсантов первого года обучения и 0.73 л/мин – второго года обучения. Коэффициент вариации был подвержен изменениям в течение года. Его (коэффициента вариации) максимальные значения установлены в начале учебного года: 19.03% (первый курс), 23.05% (второй курс). Уменьшение количественных значений V отмечено в середине учебного года (16.86% и 19.49% соответственно) с последующим увеличением по окончании учебного года: первый курс – 18.15%, второй курс – 21.59%.

Анализ показателей, определяющих относительное максимальное потребление кислорода, позволил установить, что они (показатели) изменялись аналогично средним количественным величинам абсолютного МПК. В течение учебного года относительные значения максимального потребления кислорода увеличивались к середине учебного года и снижались к его (года) окончанию, хотя независимо от года обучения, статистически достоверно значимые различия не установлены. В начале года относительные величины МПК составили 46.14 мл/кг/мин у курсантов первого года обучения и 47.73 мл/кг/мин – обучающихся второго года обучения. В середине учебного года максимальное потребление кислорода увеличилось у курсантов, независимо от года обучения (48.11 мл/кг/мин и 49.38 мл/кг/мин соответственно). По окончании учебного года МПК имело тенденцию к незначительному снижению, хотя показатели были выше, чем в начале учебного года: первый курс – 47.32 мл/кг/мин, второй курс – 48.01 мл/кг/мин). Стандартное отклонение от среднего арифметического значения МПК было максимальным в середине учебного года: 7.01 мл/кг/мин – первый курс, 7.09 мл/кг/мин – второй курс. В начале учебного года показатели σ составили 6.81 мл/кг/мин (первый курс) и 7.03 мл/кг/мин (второй курс). К окончанию учебного года отмечено его (стандартного отклонения) незначительное повышение (6.93 мл/кг/мин – первый курс, 7.05 мл/кг/мин – второй курс) по сравнению с началом учебного года. Коэффициент вариации был выше у представителей первого года обучения по сравнению с курсантами второго года обучения, как в начале (первый курс – 14.75%, второй курс – 14.72%), так в середине учебного года (14.57% и 14.35% соответственно). К окончанию учебного года коэффициент вариации составил 14.64% (первый курс) и 14.68% (второй курс).

Жизненная емкость легких – важный параметр, отражающий уровень здоровья и состояние аппарата внешнего дыхания человека. Жизненная емкость легких была выше у курсантов второго года обучения, по сравнению с представителями первого года обучения. В начале учебного года ЖЕЛ у обучающихся первого курса составила 3650 мл, второго курса – 3800 мл. В середине года отмечено

но увеличение ЖЕЛ, как у курсантов первого года обучения (3850 мл), так и у лиц второго года обучения (4050 мл). По окончании учебного года установлено незначительное снижение жизненной емкости легких: 3750 мл – первый курс, 3900 мл – второй курс. Достоверные различия не установлены. Стандартное отклонение было выше у курсантов второго года обучения, как в начале, так в середине и по окончании учебного года. Максимальная разница между показателями σ лиц первого курса (428.79 мл) и второго года обучения (474.23 мл) установлена в начале учебного года – 45.44 мл. В середине учебного года стандартное отклонение выросло: 492.13 мл (первый год обучения) и 511.24 мл (второй год обучения). К окончанию учебного года (461.37 мл – первый курс, 489.05 мл – второй курс) показатели σ были выше, чем в начале года, но ниже, чем в середине учебного года. Коэффициент вариации находился в пределах 12–13%. У курсантов второго года обучения показатели V были выше, по сравнению с представителями первого года обучения в начале учебного года (12.02% (первый курс), 12.47% (второй курс) и по окончании учебного года – 12.30% и 12.53% соответственно. В середине учебного года коэффициент вариации был несколько выше у представителей первого года обучения (12.78%) по сравнению с курсантами второго года обучения (12.62%).

Таким образом, анализ количественных показателей (абсолютных, относительных), определяющих уровень функционального состояния курсантов, позволил заключить, что имевшие место в течение учебного года положительные изменения стали возможными благодаря правильной организации процесса физической подготовки. Результаты измерений в начале учебного года были не столь высоки, так как курсанты только вернулись из отпуска. Измерения, проведенные в середине учебного года, показали, что планирование физической подготовки обучающихся выполнено правильно и, как следствие, – повышение функционального состояния курсантов различных годов обучения. По окончании учебного года отмечено снижение функционального состояния по сравнению с серединой года, что, вполне закономерно, так как накопившаяся усталость стала одной из причин, которые привели к результатам, полученных по окончании

итоговых измерений. Установленные коэффициенты вариации указывали на неоднородность групп (курсов) по показателям, определяющим уровень функционального состояния курсантов. Следовательно, величина нагрузки, позволяющая его (функциональное состояние) повысить без ущерба для состояния здоровья обучающихся, не может носить однонаправленный характер с единой величиной физической нагрузки, которую необходимо дифференцировать в пределах конкретного года обучения.

Литература

1. Белоцерковский З.Б. Определение физической работоспособности у спортсменов по тесту PWC_{170} с помощью специфических нагрузок / З.Б. Белоцерковский. М.: ГЦОЛИФК. 1980. С. 38.
2. Белоцерковский З.Б. Определение физической работоспособности у лиц разного возраста – проба PWC_{170} // З.Б. Белоцерковский, О.В. Козырева // Теория и практика физической культуры. 1984. № 3. С. 51–53.
3. Виру Н.А. Аэробные упражнения: учебное пособие, 2-е изд., доп. / Н.А. Виру, Т.А. Смирнова. М.: Физкультура и спорт, 2006. 142 с.
4. Карпман В.Л. PWC_{170} – проба для определения физической работоспособности / В.Л. Карпман, З.Б. Белоцерковский, Б.Г. Любина // Теория и практика физической культуры. М., 1969. № 10. С. 37–40.
5. Карпман В.Л. Сердце и работоспособность спортсмена: монография / В.Л. Карпман, С.В. Хрущев, В.А. Борисова. М.: Физкультура и спорт, 1978. С. 21–27.
6. Карпман В.Л. Современные методы исследования спортивной работоспособности: сборник научных трудов «Проблемы исследования работоспособности у спортсменов» / В.Л. Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков. М.: Физкультура и спорт, 1985. С. 17–41.
7. Карпман В.Л. Тестирование в спортивной медицине: учебное пособие / В.Л. Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков. М.: Физкультура и спорт, 1988. С. 75–95.
8. Кеткин А.Г. Антропометрические показатели и физическая работоспособность / А.Г. Кеткин, И.Г. Варламов, В.Г. Евдокимов // Физиология человека. М., 1984, Т. 10. № 1. С. 112–116.

УДК 37:796.8

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10137

© В.Л. Дементьев, В.В. Пужаев, К.П. Калашников, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ПРОБЛЕМНО-СИТУАЦИОННЫЙ МЕТОД В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Владимир Львович Дементьев,

профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

доктор педагогических наук, профессор,

Заслуженный работник физической культуры РФ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Владимир Владимирович Пужаев,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12);

Константин Павлович Калашников,

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость совершенствования профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в образовательных организациях МВД России на основе уточнения и дополнения содержания образования и использования проблемно-ситуационного метода обучения. Упорядочивание и уточнение содержания предлагается осуществлять на базе моделирования типичных ситуаций определенной профессиональной деятельности сотрудника полиции, а формирование профессиональных компетенций при применении физической силы в ситуациях конфликтного взаимодействия с правонарушителем посредством применения боевых приемов борьбы – на основе решения проблемных задач, возникающих при пресечении правонарушений.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, физическая сила, боевые приемы борьбы, содержание образования, метод обучения.

PROBLEM-SITUATION METHOD IN THE PROCESS OF PHYSICAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vladimir L. Dement'ev,

Professor of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation;

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Vladimir V. Pugaev,

Associate Professor of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training,

Candidate of Pedagogical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Konstantin P. Kalashnikov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training,

Candidate of Pedagogical Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The paper substantiates the need to improve professional and applied physical training of cadets in educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia on the basis of clarifying and supplementing the content of education and using the problem-situational method of training. It is proposed to organize and clarify the content on the basis of modeling typical situations of a certain professional activity of a police officer, and the formation of professional competencies in the use of physical force in situations of conflict interaction with the offender through the use of combat techniques of struggle-on the basis of solving problems that arise in the suppression of offenses.

Keywords: professional competence, physical strength, fighting techniques, content of education, training method.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дементьев В.Л., Пужаев В.В., Калашников К.П. Проблемно-ситуационный метод в процессе физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):328-32.

Актуальность. В последние годы резко обострилась политическая обстановка в мире и социально-экономическая ситуация у нас в стране, упали доходы и покупательная способность населения, что привело к росту протестного движения, увеличению количества правонарушений, посягательствам и физическим нападениям на граждан. Возросло число случаев неповиновения и физического сопротивления преступных элементов сотрудникам правоохранительных органов, непосредственно угрожающих их жизни и здоровью. Как сообщало главное управление собственной безопасности МВД РФ, количество нападений на сотрудников правоохранительных органов в первой половине 2017 года превысило 10 тысяч. Согласно данным официального сайта МВД РФ, в период с января по сентябрь 2018 года было совершено около 4,5 тысяч преступлений с использованием оружия [10].

Успешность в борьбе с преступными элементами непосредственно зависит от уровня профессионализма сотрудников полиции. В этой связи требуется подчеркнуть, что современное законодательство предъявляет повышенные требования к физической подготовке сотрудников полиции, причем формированию профессионально-прикладной физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в образовательных организациях (ОО) МВД России отводится особая роль. Это обусловлено тем, что курсанты в ОО МВД России в процессе освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» получают наиболее полное и системное представление о специальной физической подготовленности сотрудников ОВД и боевых приемах борьбы (БПБ) [8].

Под боевыми приемами борьбы понимается «совокупность технических и тактических двигательных действий, позволяющих сотруднику полиции реализовывать принудительные меры физического воздействия на правонарушителей без использования оружия, специальных средств и подручных предметов» [9, с. 67]. Основная цель осуществления специальной физической подготовки и освоения БПБ заключается в подготовке курсантов к применению физической силы к преступным элементам для пресечения правонарушений и их задержания [6]. При этом под физической силой мы понимаем «применение сотрудником полиции

двигательных действий для физического тактичного воздействия на правонарушителя в процессе осуществления правоохранительной деятельности без использования оружия, специальных средств и подручных предметов» [9, с. 67].

Цель исследования – совершенствование подготовленности курсантов ОО МВД России к применению физической силы при пресечении правонарушений, связанных с активным сопротивлением правонарушителя.

Организация исследования. Анализ практической деятельности и опрос сотрудников ОВД позволил выявить существующие в настоящее время недостатки в их профессионально-прикладной физической подготовленности. На основе изучения специальной литературы и нормативно-правовых документов [1–3 и др.] по вопросам, касающимся правомерности применения физической силы сотрудниками полиции, были определены современные требования к их физической подготовленности. Педагогические наблюдения за процессом физической подготовки курсантов ОО МВД России, опрос и моделирование профессиональной деятельности сотрудников ОВД позволили выделить существующие подходы к совершенствованию их профессиональных компетенций (знаний и умений) применения физической силы посредством выполнения БПБ при пресечении правонарушений, которые нашли свое отражение в представленной работе.

Методы исследования – анализ данных статистики, анализ специальной литературы и нормативно-правовых документов, педагогическое наблюдение, моделирование, опрос.

Обсуждение результатов. Опрос работников отделов служебной и профессиональной подготовки и сотрудников ОВД, а также анализ практической правоохранительной деятельности сотрудников полиции позволили выявить, что основной причиной ранений и гибели полицейских при применении физической силы для пресечения правонарушений являются их неквалифицированные действия в силовом конфликтном взаимодействии при задержании правонарушителя. При этом сотрудниками полиции было утрачено более четверти табельного оружия, списанного в ОВД. Очевидно, что данное положение сложилось из-за недостаточного умения право-

мерного применения табельного оружия, низкого уровня специальных физических качеств, неготовности к применению БПБ в разнообразных экстремальных ситуациях, возникающих в конфликтном взаимодействии с правонарушителем [4].

Анализ результатов исследования свидетельствует, что на практике недостаточный уровень профессионально-прикладной физической подготовленности демонстрируют недавние выпускники ОО МВД России. В целом самая плохая подготовленность выявлена у молодых сотрудников (до 30 лет), которые составляют 55% от общего числа личного состава ОВД. Это, в первую очередь, связано с тем, что молодые сотрудники полиции в начале конфликтного взаимодействия с правонарушителем теряются и проявляют нерешительность и беспомощность, так как часто уступают им не только в весоростовых показателях, физической силе, но и в готовности вести реальный поединок на основе применения БПБ. Это объясняется тем, что в процессе подготовки курсантов у них вместо навыков выполнения БПБ в реальных типичных ситуациях профессиональной деятельности формируются демонстрационные умения выполнения БПБ, так как данные приемы осваиваются в условиях отсутствия сопротивления ассистента. Причем тактика применения отдельных БПБ (ударов, бросков, и т.д.) при задержании преступника изучается в условиях четко дозированного сопротивления ассистента для исключения возможности получения травмы, что, безусловно, не способствует эффективному применению БПБ в реальных условиях профессиональной деятельности сотрудника ОВД.

На наш взгляд, основными причинами такого положения являются:

– во-первых, перегруженность содержания образования курсантов значительным объемом необходимых к освоению БПБ, которое требует упорядочивания и уточнения с учетом их будущей конкретной деятельности и оперативно-служебных задач, стоящими перед ними в процессе ее осуществления;

– во-вторых, направленность существующей методики обучения курсантов БПБ, которая, по сути, не способствует формированию умений и навыков выполнения БПБ в конфликтном взаимодей-

ствии с преступником, т.е. в экстремальных ситуациях, связанных с непосредственным пресечением правонарушения и его задержанием.

Упорядочивание и уточнение содержания образования курсантов должно осуществляться путем выявления перечня типичных конфликтных ситуаций, соответствующих реальным условиям их последующей профессиональной деятельности при пресечении правонарушений и при задержании преступных элементов. Причем при изучении данных ситуаций основное внимание необходимо уделять преднамеренным и вынужденным действиям сотрудника полиции при противодействии правонарушителю.

Совершенствование методики обучения курсантов БПБ, на наш взгляд, целесообразно осуществлять на основе широкого применения проблемно-ситуационного метода, достаточно подробно изложенного в специальной литературе [5; 7 и др.] и широко используемого при подготовке тренеров и борцов высокой квалификации. Применительно к формированию у курсантов ОО МВД России профессиональных компетенций применения физической силы посредством применения БПБ в конфликтном взаимодействии с правонарушителем данный метод имеет следующие особенности.

В основе определения принципа проблемности стоит постановка ситуационных задач при разрешении той или иной типичной конфликтной ситуации или же при переходе от одной ситуации к другой. В профессиональной деятельности сотрудника полиции проблемная ситуация характеризуется некоторой неопределенностью в использовании конкретных БПБ из своего арсенала. Курсанты должны знать и уметь решать проблемные (типичные конфликтные) ситуации на основе изучаемого арсенала БПБ, исходя из степени противодействия правонарушителя, которое может быть активным и пассивным, безоружным и вооруженным. Целесообразность использования тех или иных БПБ, а главное, успешность их выполнения, в основном обусловлена действиями правонарушителя и условиями, сопутствующими разрешению той или иной конфликтной ситуации.

Познавательная деятельность курсантов при формировании необходимых профессиональ-

ных компетенций на базе применения проблемно-ситуационного метода должна осуществляться поэтапно:

1) ознакомление курсантов с изучаемой типичной конфликтной ситуацией с использованием словесного описания или видеоматериалов. Курсанты распределяются по парам, в которых изучают типичную ситуацию со сменой ролей, т.е. сотрудника полиции и правонарушителя;

2) курсанты при разрешении изучаемой ситуации сталкиваются с определенными трудностями. Преподаватель выделяет и обобщает возникающие у курсантов затруднения, переводит их в проблемы овладения техникой БПБ и тактикой применения конкретных приемов в изучаемой ситуации;

3) преподаватель задает или определяет совместно с курсантами проблемные задачи, которые отличаются от проблемной ситуации тем, что в них задаются условия решения, которые заключаются в определении наиболее оптимальных своих действий (БПБ), соответствующих изучаемой конфликтной ситуации. После этого курсанты в парах приступают к решению данных задач;

4) курсанты в парах активно ищут решение заданных проблемных задач, выполняя по своему усмотрению защитные, контратакующие и атакующие действия в моделируемой ситуации. Причем каждая проблемная задача решается как минимум двумя парами курсантов, конкуренция между которыми заложена в необходимости нахождения наиболее оптимальных и соответствующих действий, позволяющих эффективно решить проблемную задачу;

5) определение эффективности решений, найденных курсантами. Преподаватель вместе со всеми курсантами обсуждает целесообразность и эффективность найденных каждой парой решений заданных проблемных ситуаций. При этом курсанты, демонстрирующие свои решения посредством выполнения тех или иных действий (БПБ), стараются доказать их целесообразность и оптимальность, а другие занимающиеся данные решения пытаются критиковать или полностью опровергать. Преподаватель подводит итог дискуссии, выделяет победившую пару и предлагает наиболее правильные решения к изучению всеми курсантами;

б) закрепление полученных (во многом самостоятельно) знаний и способов профессиональной деятельности в моделируемой типичной ситуации. Курсанты в тех же парах выполняют выделенные действия, позволяющие разрешить изучаемую ситуацию. После достижения курсантами умения выполнения БПБ в конкретной типичной ситуации преподаватель формирует новые пары и дает задание на выполнение БПБ с дозированным сопротивлением ассистента (партнера). Отработка с дозированным сопротивлением проводится по три минуты со сменой ролей, после чего осуществляется образование новых пар. Смена ассистентов дает возможность отрабатывать БПБ на различных по весовым показателям противниках (правонарушителях).

Выводы.

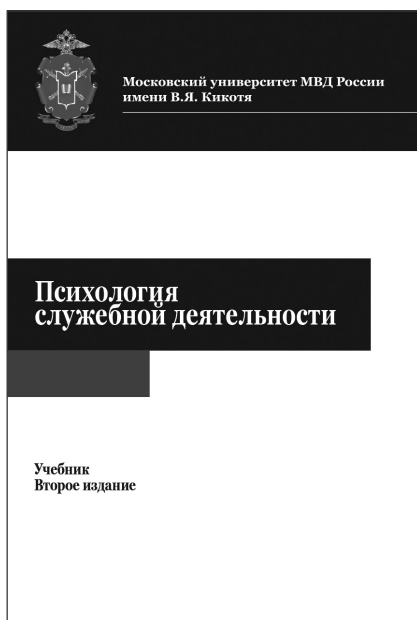
Проблемно-ситуационный метод при формировании у курсантов ОО МВД России профессиональных компетенций применения БПБ для решения оперативно-служебных задач позволяет: 1) формировать необходимые знания и умения решения типичных конфликтных ситуаций посредством выполнения целесообразных и эффективных защитных, контратакующих и атакующих действий (захватов, ударов, бросков и т.д.); 2) повысить познавательную активность курсантов на основе использования конкурентных отношений между ними при осуществлении самостоятельного поиска оптимального решения проблемной ситуации; 3) формировать у курсантов целостное представление о конфликтном взаимодействии с правонарушителем при разрешении той или иной проблемной ситуации; 4) улучшить контроль овладения профессиональными компетенциями применения физической силы в типичных ситуациях за счет совместного обсуждения с курсантами правильности найденных ими решений проблемных задач.

Применение проблемно-ситуационного метода в процессе физической подготовки курсантов в ОО МВД России обуславливается сочетаемостью его структурно-функциональной организации с осваиваемым содержанием обучения, т.е. с ситуационным конфликтным взаимодействием с правонарушителем посредством выполнения БПБ, которое порождает возникновение проблемных ситуаций и тактических задач по их разрешению.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: [фед. Закон: принят Гос. Думой 28 янв. 2011 г.]. М.: Проспект, 2011. 48 с.
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620>.
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [Электронный ресурс]. Режим доступа: Система Гарант.
4. Воротник А.Н. Методика профессиональной физической подготовки женщин, обучающихся в образовательных организациях МВД России / А.Н. Воротник, В.Л. Дементьев. Белгород: Бел ЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2017. 171 с.
5. Дементьев В.Л. Профессиональная тактико-техническая подготовка специалистов-тренеров по спортивной борьбе / В.Л. Дементьев. М.: СпортАкадемПресс, 2002. 108 с.
6. Калашников К.П. Формирование тактических умений применения ударов и бросков у курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Калашников Константин Павлович. М., 2018. 22 с.
7. Проблемно-ситуационное обучение студентов ИФК технике классической борьбы: метод. разработки для слушателей ФПК и ФУС ГЦОЛИФК / В.М. Игуменов [и др.]. М., 1990. 61 с.
8. Пужаев В.В. Методика обучения тактики самбо курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Пужаев Владимир Владимирович. М., 2016. 24 с.
9. Чехранов Ю.В. Структуризация видов силового воздействия сотрудников полиции на правонарушителей / Ю.В. Чехранов, В.Л. Дементьев // Экстремальная деятельность человека. 2019. № 1(51). С. 65–68.
10. <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

Психология служебной деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. Цветков В.Л. и др. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10138

© Л.А. Казанцева, И.А. Калининченко, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Людмила Александровна Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»);

Игорь Александрович Калининченко,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Рассматриваются принципы – синергетический, личностно-развивающий, вариативности, дополнителности с точки зрения фундаментального научного осмысления особенностей профессиональной подготовки и личностного развития студентов в условиях глобализации образовательного пространства. Обоснована необходимость нового подхода к профессионально-педагогической и личностной подготовке и переподготовке педагогов, способных в инновационном образовательном пространстве осуществлять взаиморазвивающее взаимодействие со студентами и коллегами.

Ключевые слова: конкурентоспособность, глобализация, профессиональное лидерство, синергетический принцип, принцип личностно-развивающего обучения, принцип проблемности, принцип дополнителности, принцип вариативности, личность как система, процессы самости, девиации.

**INNOVATIVE PRINCIPLES
OF PROFESSIONAL TRAINING
AND PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS
IN HIGHER EDUCATION
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

Lyudmila A. Kazanceva,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house);

Igor' A. Kalinichenko,

Chief Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Candidate of Pedagogical sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the principles of synergetic, personal development, variability, complementarity from the point of view of fundamental scientific understanding of the characteristics of professional training and personal development of students in the context of the globalization of the educational space. The necessity of a new approach to professional and pedagogical and personal training and retraining of teachers who can carry out mutually developing interaction with students and colleagues in the innovative educational space is substantiated.

Keywords: competitiveness, globalization, professional leadership, synergetic principle, the principle of personal-developmental education, the principle of problematality, the principle of complementarity, the principle of variability, personality as a system, processes of self, deviation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казанцева Л.А., Калининченко И.А. Инновационные принципы профессиональной подготовки и личностного развития студентов в высшей школе в условиях глобализации. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):333-6.

Приоритетным показателем уровня подготовки современного конкурентоспособного профессионала с учетом требований отечественного и мирового рынка труда является его способность творчески решать профессиональные задачи в условиях стремительно расширяющегося информа-

ционного, коммуникационного пространства, в условиях нестандартности, неопределенности, противоречивости, жесткой конкуренции, временного дефицита.

Конкурентоспособность и профессиональное лидерство обеспечиваются преимущественно готовностью и способностью профессионала к ценностно-смысловому самоопределению, анализу и прогнозированию, генерированию новых идей, к проявлению стратегического системного вариативного проектного мышления, к саморазвитию модели «личностного знания», исследованию, внутреннему и внешнему продуктивному диалогу.

Стратегически профессиональная подготовка в высшей школе должна обеспечивать успешность реализации студентов не только в инновационно-разнообразной учебно-познавательной, креативно-исследовательской деятельности, но и в личностно-методологическом пространстве самопроцессов: самоанализа, самопроектирования, самоактуализации, самоорганизации, самоуправления, рефлексии, самокоррекции и др.

С точки зрения *синергетического принципа*, современная личность и профессионал, в частности, это сложноорганизованная, многомерная, динамическая, открытая личностная система интеграции мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного, информационного, культурного, креативного, коммуникативного пространств, способная к самосовершенствованию и развитию под влиянием внешних воздействий, с одной стороны, и внутренних устойчивых стратегий саморазвития, с другой. Главная характеристика современной личности – внутренняя свобода ценностно-смыслового выбора в стремительно, лавинообразно нарастающем открытом информационном пространстве, коммуникативном пространстве.

Однако, процессы глобализации обеспечивают не только положительные предпосылки для совершенствования и развития личности, но и могут порождать ее девиантное поведение. Любое внешнее воздействие на систему приводит к хаосу. Хаос, порождаемый внешними воздействиями (и положительными, и отрицательными) на личность как систему, является либо условием для выбора стратегии индивидуально-личностного развития, стаби-

лизации и перехода системы в новое качественное состояние, либо катализатором ситуативного или системного проявления негативных психических состояний (например, страх, агрессивность, беспринципность и др.) и порождаемых ими девиаций. Вместе с тем, и стагнация развития системы (целей, ценностей, убеждений, интересов и др.), нежелание человека что-то менять, перекладывать ответственность за свои поступки на других, жить «на авось», «плыть по течению» и, имея при этом ничем не обоснованные амбиции и запросы, приводит к разрушительным по отношению к личностному развитию девиациям и устойчивому девиантному поведению. Девиантное поведение также представляет собой некую подсистему в общей структуре деятельности человека. Такое поведение чаще всего вызвано несбалансированностью психических процессов, состояний, реакций и отсутствием способности к самоуправлению, отсутствием устойчивой мотивации и ценностных ориентаций на устойчивое развитие и саморазвитие, наличием отрицательных «моделей поведения» в ближнем окружении, низким уровнем ответственности за свою деятельность, поступки, отношения. Девиации возникают в состоянии хаоса системы (личности как системы). При переходе системы в стабильное, новое состояние, в ряде случаев, девиантное поведение может стать нормой поведения личности. Так, устойчивой девиацией бакалавров, магистрантов, аспирантов во многих крупнейших университетах мира стало академическое мошенничество (несамостоятельное выполнение контрольных, курсовых, дипломных работ, предъявляемых преподавателю как результат своей деятельности).

Стратегическая цель инновационной образовательной организации – сформировать в себе систему ценностных ориентаций – проявлять в образовательном процессе постоянную активность и самостоятельность мыследеятельности и получение значимого личностного интеллектуального продукта, реализоваться на исследовательском, творческом уровне, искать возможность презентации и обсуждения своих идей, быть оцененным и признанным.

Реализация синергетического принципа должна обеспечить проектирование и самопроектирование продуктивного развития личности «по-спирали»

(каждый новый виток спирали – это качественное преобразование системобразующих компонентов системы и переход в идеале на более высокий уровень развития). При этом развитие личности происходит в контексте *принципа дополнительности (комплиментарности)*. На основе этого принципа создается целостность в диадах «развитие-саморазвитие», «материальное-духовное», «идеальное-реальное», «внутреннее-внешнее», «заданное-осмысленное» и др. В образовательном процессе, предполагающем саморазвитие личности, внешнезаданное должно осознаваться, а осознанное творчески преобразовываться и реализовываться, превращаясь каждый раз в индивидуальный интеллектуальный продукт (мнение, суждение, утверждение, презентация, аргументация и др.) при условии открытости, нелинейности, вариативности, дополнительности и бесконечности этого процесса.

Особую значимость в контексте вышеизложенных позиций приобретают *принципы личностно-развивающего и проблемного обучения*.

Так, переход в новое качественное состояние системы возможен лишь при разрешении возникших противоречий на уровне личности (например, благодаря новой информации, введенной преподавателем на лекции, новым способам анализа и систематизации информации, представленным преподавателем или другими субъектами и др.).

Разрешение противоречия на ценностно-смысловом уровне способствует переходу личности в новое качественное состояние развития. Разрешению противоречий способствует достаточно высокий уровень владения личностью критическим, рефлексивным мышлением, анализом и синтезом, способами структурирования мыследеятельности и информации.

Ситуация свободного выбора в этом случае будет ситуацией осознанного выбора индивидуальной траектории познавательной деятельности, личностного и профессионального саморазвития.

Наибольшую значимость и эффект в этом контексте имеет субъект-субъектный подход в обучении. Эффективность субъект-субъектного подхода определяется уровнем его интеграции с синергетическим принципом, принципом дополнительности (комплиментарности), а также с принципа-

ми преемственности и перспективности. С начала школьного обучения наиболее системно должны развиваться основы субъектности обучающегося, предполагающие ценностно-смысловой анализ личностного потенциала, обеспечивающего учебные и личностные достижения, проектирование и выбор способов вариативного управления процессами, отражающими динамику саморазвития, формирование «Я-концепции», наличие собственных позиций и отношений – аргументированных и доказательных, развитие и проявление толерантности в коммуникациях и диалоге и др. С самого начала обучения в системе высшего образования особенно в процессе адаптации (и во всем образовательном процессе в целом) должен начинаться качественно новый этап становления студента как субъекта и поиска эффективных способов самореализации и саморазвития.

Интеграция обозначенных принципов будет обеспечивать ценностно-смысловое наполнение внутримыследеятельностного диалога, субъект-субъектного диалога и диалога субъекта с окружающим социокультурным пространством, эффективность которых обеспечивается нелинейностью и системностью.

Опираясь на фундаментальные отечественные психологические теории личности, субъектности, перечисленные выше особенности проявления и развития субъектности в вузе должны осуществляться на качественно новом уровне в силу возрастных психо-физиологических особенностей студенческой молодежи, нового возрастного синтетического периода ценностно-смыслового самоопределения и новых способов устойчивой самореализации на их основе, формирования системы личностных приоритетов профессионального становления и индивидуальных презентаций на основе интеграции возрастающих требований к уровню профессионализма на отечественном и мировом рынке труда. Однако, как показывает практика вузовского обучения, субъектный и компетентностный подходы не реализуются в соответствии с серьезными научными представлениями ученых о них, несмотря на то, что их полноценное применение в вузовской подготовке в условиях глобализации является насущной необходимостью. Остается традиция более привычного понимания компетентности как некой зна-

чимой, с точки зрения педагогического коллектива вуза и предлагаемых образовательных стандартов, суммы знаний, умений, которыми должен овладеть студент в рамках традиционных форм учебно-познавательной деятельности и контроля ее результатов (не предполагающих качественной оценки и самооценки индивидуально-личностных достижений и проектирования совместно со студентом индивидуальных программ обучения и профессионального становления). Наверно последнее во многом определяет неудовлетворенность крупных фирм и работодателей уровнем подготовки выпускников (в том числе, уровнем сформированности системы личностных качеств, необходимых в реализации и продвижении в той или иной профессии) и осуществлением серьезной внутрифирменной подготовки.

С точки зрения синергетического принципа, субъект-субъектный диалог можно представить следующим образом: каждый из субъектов – открытая гетерогенная система, которая будет самореализовываться в нем нелинейно. При этом сам диалог как продуктивное взаимодействие субъектов также является открытой системой, обеспечивающей их взаимодействие и взаиморазвитие. В этом случае энергия субъекта будет тратиться не на «отторжение» иного мнения или на борьбу с ним, а на интеллектуальное и духовное обогащение.

В связи с изложенным выше, имеет место настоятельная необходимость:

- проектирования и реализации образовательного процесса на качественно новом уровне (в соответствии с вызовами глобализации) на основе новой научной методологии (продуктивно интегрирующей классические прогностические, опередившие время научные подходы, с современными, межнаучными);
- реального освоения студентом качественно нового статуса – как субъекта образования, профессиональной подготовки, коммуникаций, самопроцессов;
- принципиально новой подготовки молодых педагогов (с учетом стратегий и барьеров в отечественной системе профессиональной подготовки, описанных выше) для всех образовательных уровней, которые смогли бы

обеспечить их реальную процессуально-смысловую преемственность (не путать с последовательностью) в спиральном развитии и саморазвитии самосознания и самопроцессов обучающихся и, в значительной степени, позволяющих предупреждать девиации и девиантное поведение;

- многомерного психологического сопровождения студентов-будущих педагогов, студентов-будущих психологов для системы образования для предупреждения и преодоления личностных и профессиональных девиаций, а также для последующего использования накопленного в этом процессе опыта в образовательных учреждениях разного уровня и специализации;
- формирования принципиально нового единого (с точки зрения единства педагогических подходов и требований) многомерного, системного образовательно-развивающего пространства образовательной организации, реализующего продуктивный взаиморазвивающий диалог его субъектов с учетом открытости, уважения, толерантности;
- принципиально новой системы переподготовки педагогов;
- разработки вариативных нелинейных психолого-педагогических моделей предупреждения девиаций и девиантного поведения в образовательном процессе всех уровней и видов, что в значительной степени снизит (предотвратит) возможность проявления девиаций в будущей профессиональной деятельности и в социуме;
- отказа от стихийного внедрения в отечественный образовательный процесс зарубежных технологий и желания получить сиюминутный положительный результат.

Впереди, не за горами, новый вызов – многомерная роботизация. А что же будет со стратегической гуманистической целью всех времен и народов – гармоническая, духовно богатая, творческая, свободная личность как основа мироздания и цивилизационного развития, и кто победит. Должен победить разум и неприкосновенность свободной, творческой личности как гаранты интеллектуального, духовно-нравственного развития общества и мира в целом.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10139

© О.В. Красилов, В.А. Хромов, С.В. Мананников, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Олег Викторович Красилов,

доцент кафедры физической подготовки,

кандидат педагогических наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: krasilovov@list.ru;

Вадим Анатольевич Хромов,

доцент кафедры физической подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: hromov1967@mail.ru;

Сергей Владимирович Мананников,

старший преподаватель кафедры физической подготовки

Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, д. 49)

E-mail: msv73_alt@mail.ru

Аннотация. В настоящее время нельзя не обратить внимание на тот факт, что уровень преступности остается достаточно высоким. Это позволяет сделать вывод о том, что работа в направлении политики здорового образа жизни ведется не в полной мере. Необходимо пояснить взаимосвязь таких, на первый взгляд, разных терминов, как здоровый образ жизни и уровень преступности среди молодежи и подростков школьного возраста. Если мы взглянем глубже на статистику совершаемых преступлений, то мы получим вполне ясную картинку соприкосновения этих понятий, значительное количество преступлений совершается лицами, находившимися в состоянии алкогольного или иного опьянения. Все это позволяет говорить о том, что повышение авторитета здорового образа жизни может повлечь за собой к снижению уровня преступности, прежде всего, за счет сокращения количества лиц, совершающих необдуманные поступки. Этот пример как нельзя актуален для правоохранительной системы

Ключевые слова: здоровый образ жизни (ЗОЖ), физическая культура, мотивация для занятий спортом, ГТО, спортивно-массовые мероприятия, общественные организации.

HEALTHY LIFESTYLE. THE MODERN APPROACH OF ENCOURAGING THE POPULATION TO OCCUPATIONS BY PHYSICAL CULTURE

Oleg V. Krasilov,

Associate Professor of the Department of Physical Training,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49);

Vadim A. Khromov,

Associate Professor of the Department of Physical Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Sergey V. Manannikov,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (656038, Barnaul, ul. Chkalova, d. 49)

Abstract. At present, it is impossible not to pay attention to the fact that the crime rate remains quite high. This leads to the conclusion that the work in the direction of healthy lifestyle policy is not fully carried out. It is necessary to explain the relationship between seemingly different terms such as healthy lifestyle and the level of crime among young people and adolescents of school age. If we look more deeply at the statistics of crimes committed, we will get a very clear picture of the contact of these concepts, a significant number of crimes are committed by persons who were in a state of alcohol or other intoxication. All this suggests that increasing the authority of a healthy lifestyle can lead to a decrease in the crime rate, primarily due to the fact that it will reduce the number of people who commit rash acts. This example is very relevant for the law enforcement system.

Keywords: healthy lifestyle (HLS), physical culture, motivation for sports, TRP, sports and mass events, public organizations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Красилов О.В., Хромов В.А., Мананников С.В. Здоровый образ жизни. Современный подход привлечения населения для занятий физической культурой. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):337-40.

Ни для кого не секрет, что здоровый образ жизни является ключом не только к физическому долголетию, но и к умственному, а также нравственному совершенствованию. Несомненно, количество лиц, одобряющих и непосредственно проповедующих здоровый образ жизни в России, растет день ото дня. Вместе с этим, необходимо отметить, что всегда есть, куда расти, и что наша страна еще не исчерпала возможности по привлечению молодежи к здоровому образу жизни.

В настоящий момент ярким примером будет являться тот факт, что уровень преступности остается достаточно высоким. Это позволяет сделать вывод о том, что работа в направлении политики здорового образа жизни ведется не в полной мере. Необходимо пояснить взаимосвязь таких, на первый взгляд, разных терминов, как здоровый образ жизни и уровень преступности среди молодежи и подростков школьного возраста.

Если мы взглянем глубже на статистику совершаемых преступлений, то мы получим вполне ясную картинку соприкосновения этих понятий, значительное количество преступлений совершается лицами, находившимися в состоянии алкогольного или иного опьянения. Все это позволяет говорить о том, что повышение авторитета здорового образа жизни может повлечь за собой снижение уровня преступности, прежде всего, за счет сокращения количества лиц, совершающих необдуманные поступки. Этот пример как нельзя актуален для правоохранительной системы, именно поэтому он приведен в данной работе [1].

На наш взгляд, работа по повышению авторитета здорового образа жизни среди молодежи и подростков школьного возраста должна проводиться, начиная с первого класса при поступлении в образовательную организацию.

Государство играет основополагающую роль в жизни общества. Оно определяет политический курс государства, формирует органы власти, создает нормативно-правовую базу, определяет внешнюю и внутреннюю политику страны. Это значит, что у государства «в руках» сосредоточены рычаги управления обществом, что означает возможность вносить коррективы в развитие общества. Получается, что путем политической воли руководства страны возможно пропагандировать концепцию

здорового образа жизни. Инициатива должна идти сверху, от руководства страны.

В настоящий момент, государство предприняло ряд мер, которые способствуют популяризации здорового образа жизни среди молодежи, а именно – введение норм ГТО, проведение различных спортивно-массовых мероприятий (спартакиады разного уровня, лично-командные первенства в отдельных видах спорта, чемпионатов, игр и иных форм спортивных соревнований). Однако, нужно заметить, что данных мер не в полной мере хватает для увеличения мотивации у молодежи к здоровому образу жизни [2].

На наш взгляд, своей актуальности не потеряет испытанный советский метод популяризации здорового образа жизни, а именно, активная работа государственного аппарата по организации различных мероприятий, массовое привлечение к занятиям спортом. Даже, исходя из того, что человек существо социальное, неосознанно, он будет двигаться по заданному обществом (в лице государства) направлению.

Нужно понимать, что всякая инициатива должна подкрепляться материально. В условиях дефицита бюджета крайне сложно на государственном уровне поддержать любую идею, влекущую за собой значительные капиталовложения, однако, раз мы говорим о социальной значимости привлечения молодежи к здоровому образу жизни, то приходится констатировать факт: без финансовой поддержки государства поднять авторитет будет очень непросто.

Таким образом, единственно верным решением будет следующее: увеличение дотаций в социальную сферу, как на уровне государственного бюджета, так и создание статей расхода в бюджетах регионов. Увеличение расходов на строительство спортивных площадок также должно рассматриваться и на уровне местного самоуправления, с целью использования этих средств на популяризацию здорового образа жизни. Создание спортивных игровых площадок, стадионов во дворах рядом с местом проживания, это еще один из способов привлечения молодежи к занятиям. Ведь у детей всегда найдется свободное время на подвижные игры, а наличие спортивных сооружений всегда побуждает к игре. Создание материально-технической базы для занятий спортом и проведение всероссийских массовых

мероприятий, таких как «Лыжня России», «Кросс Нации» и многих других, потенциально актуальных мероприятий в настоящее время является положительным примером для всего населения независимо от возраста.

На современном этапе для приобщения всех категорий граждан к здоровому образу жизни основным приоритетным направлением является постройка спортивных комплексов, площадок, стадионов, ведь с этого начинается физическая культура в принципе. Понятно, что на практике реализовать это значительно труднее, чем на бумаге, но все-таки необходимо помнить о том, что без достаточного материального обеспечения, ни одна идея не может быть осуществлена. Прежде всего, важно, чтобы с малого возраста у детей была возможность заниматься спортом, ведь именно физическая культура и спорт являются базисом здорового образа жизни.

Возможность заключается в том, чтобы по максимуму снять с родителей материальную нагрузку, ведь все трудоспособное население страны итак выплачивает налоги, а дополнительная нагрузка пусть и на такое важное дело как увлечения ребенка, все равно трудно дается основной части населения нашей страны. Конкретное предложение заключается в том, чтобы по примеру СССР создавать и поддерживать спортивные учреждения, такие как центры спортивной подготовки, детские юношеские спортивные школы. Понятно, что в России данная система существует, но практика показывает, что данные организации пребывают в очень плачевном состоянии, в силу отсутствия должной денежной поддержки.

Кроме того советский опыт показывает, что создание спортивных обществ положительно сказывается на мотивации к занятию спортом. Конечно, в России существуют такие спортивные общества, как ДИНАМО и ЦСКА, однако они имеют достаточно узкую специализацию, и не приходится говорить о том, что данные общества привлекают значительное количество людей. Все это, несомненно, привлечет людей пусть не к спорту высших достижений, но к занятию физической культурой точно.

Конечно, можно достаточно долго перечислять меры, которые государство могло бы предпринять

в отношении популяризации здорового образа жизни, однако необходимо помнить о том, что помимо государства, активную пропаганду здорового образа жизни должно вести общество. И, пожалуй, в этом смысле исключительно важной частью работы будет являться формирование некоего образца для подрастающего поколения. Социальная работа, по нашему мнению, играет значительную роль в данном вопросе, прежде всего потому, что создание эталона поведения в обществе является ключевым мотиватором к формированию поведения личности. Другими словами, общество достаточно глубоко погружается в то, что модно в тот или иной промежуток времени.

Приоритетной задачей общества является введение в моду здорового образа жизни. С одной стороны, задача сложная и многомерная, а с другой, в век информационных технологий нет ничего невозможного. Прежде всего, это работа в сети интернет. Как бы ни было, в настоящее время интернет является неотъемлемой частью жизни современного общества. Это значит, что его ресурсы можно использовать в угоду общественно-полезным целям.

На сегодняшний день, на просторах отечественной сети существует несколько особо крупных проектов по привлечению молодежи, да и всего населения, к активным занятиям физической культурой и спортом. Блогеры и другие любители здорового образа жизни создают информационные сайты, на которые выкладывают различную информацию о видах спорта. В настоящее время в социальных сетях создаются группы любителей бега, любителей совместных прогулок на лыжах, групповых катаний на коньках, игры в хоккей и т.д. Данные сайты не изменяют своей направленности, они пропагандируют занятия спортом среди всех слоев населения. Это яркий пример того, как можно использовать сеть интернет в данной проблеме.

Несомненно, значительную роль будут играть разного рода общественные формирования, основной целью которых будет являться организация спортивно-массовых мероприятий, таких как – массовые занятия физкультурой, проведение детских спортивных соревнований [3].

Кроме того, важнейшую роль играет воспитание у личности любви к занятиям физической культу-

рой и спортом. Здесь двоякая ситуация: во-первых, ключевую роль в воспитании играет семья, где и закладываются основные ценности, а во-вторых, роль воспитателя и продолжателя семейного дела ложится на школу, и в дальнейшем после окончания образовательных организаций зависит от того, какое место займут занятия физической культурой в трудовой деятельности. На наш взгляд, очень важную роль в этом вопросе играет изначальное семейное воспитание. Вследствие этого, уже взрослые люди своим примером должны показывать своим детям необходимость занятия спортом. Все это должно идти из детства, сначала на уровне лечебной физической культуры, затем переходить в детский спорт. Несомненно, детям достаточно просто что-либо показать на собственном примере. В этом-то и есть роль родителя: «я занимаюсь, я здоров, смотри на меня, будешь большим и сильным». Особенным является авторитет отцов для своих сыновей, ведь для каждого мальчика пример отца является показательным и самым значимым.

Конечно, нельзя забывать о том, что в детском возрасте ключевым фактором является групповое занятие физической культурой, поскольку в детском возрасте общение со сверстниками необходимо, да и в игровой форме ребенку проще познавать окружающий мир.

Подводя итог, нужно сказать, что мотивация молодежи к здоровому образу жизни – это комплекс мероприятий, направленных на повышение авторитета здорового человека в обществе, путем социального поощрения, общественной, государственной пропаганды, финансовой поддержки на государственном уровне, а также воспитание в детском возрасте у ребенка культуры к занятию спортом.

В настоящее время в российском обществе наблюдается положительная динамика в данном вопросе, однако есть колоссальное множество способов стимулировать, как общество в целом, так и молодежь к здоровому образу жизни. И, пожалуй, самое главное из всего этого: здоровый человек должен стать модным, быть в тренде – лишь тогда молодежь активно начнет пытаться следовать здоровому образу жизни.

Литература

1. Карданов А.К. Практическая составляющая мотивации совершенствования физической подготовленности полицейского // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 3 (5). С. 140–141.
2. Красилов О.В. Особенности применения имитационных игр в профессиональной подготовке курсантов юридических институтов МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2007. № 4. С. 41–46.
3. Красилов О.В., Мананников С.В., Мальченков Е.В. Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-2. С. 153–155.
4. Веденеева Е.Л., Юртаев О.Н. Бег, как наиболее доступный вид нагрузки для самостоятельного поддержания физической подготовки // Барнаульский Вестник. 2018. № 1.
5. Хромов В.А., Зайцев А.А. Динамика общей и специальной выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. № 1.

УДК 374.1

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10140

© Е.Б. Кужевская, П.В. Несмелов, Е.И. Смык, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ИГРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Елена Борисовна Кужевская,

доцент кафедры иностранных языков, кандидат философских наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: kougevskaya@gmail.com;

Павел Вячеславович Несмелов,

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: pvnsb@mail.ru;

Екатерина Ивановна Смык,

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки,

кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ekaterina.smyk.91@mail.ru

Аннотация. Научная статья посвящена вопросам игрового моделирования как практико-ориентированного подхода в образовательном процессе, обеспечивающего формирование необходимых профессиональных компетенций будущих специалистов.

Профессионально важные и необходимые качества приобретаются в ходе целенаправленной профессиональной подготовки в высших учебных заведениях. Вместе с тем, постоянно возрастающие квалификационные требования к специалистам различных профессий требуют совершенствования методики обучения будущих специалистов.

Обращается внимание на то, что при освоении непрофильных дисциплин указанным способом у обучающихся также возможно формирование необходимых профессиональных компетенций.

Ключевые слова: методика обучения, игровое моделирование, деловая игра, компетентностный подход, практико-ориентированный подход, образовательный процесс, совершенствование, специалист.

GAME MODELING AS A WAY OF FORMING CREATIVE THINKING OF STUDENTS OF DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Elena B. Kuzhevskaya,

Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Candidate of Philosophical Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Pavel V. Nesmelov,

Associate Professor of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions,

Educational and Scientific Complex of Special Training, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Ekaterina I. Smyk,

Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions,

Educational and Scientific Complex of Special Training, Candidate of Legal Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Abstract. The scientific article is devoted to the issues of game modeling as a practice oriented approach in the educational process, which provides the formation of necessary professional competencies of future specialists.

Professionally important and necessary qualities are acquired in the course of focused professional training in higher educational institutions. At the same time, constantly increasing qualification requirements for specialists of various professions require improving of the training methods of future specialists.

The authors draw attention to the fact that when mastering non-core disciplines in this way, it is also possible for students to form the necessary professional competencies.

Keywords: training methods, game modeling, business game, a competence approach, a practice oriented approach, educational process, improving, a specialist.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Кужевская Е.Б., Несмелов П.В., Смык Е.И. Игровое моделирование как способ формирования творческого мышления у обучающихся ведомственных образовательных организаций. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):341-5.

*«Я слышу и забываю,
Я вижу и запоминаю,
Я делаю и понимаю»
© Конфуций*

Введение. Подготовка высококвалифицированных специалистов для различных сфер профессиональной деятельности занимает ведущее место в образовательном процессе и обладает некой спецификой. В связи с чем, высокая подготовленность, добросовестность и профессионализм курсантов ведомственных образовательных организаций являются факторами, влияющими на успешность выполнения ими поставленных задач в будущей практической деятельности.

Формирование необходимых профессиональных компетенций в той или иной области заключается в получении обучающимися необходимого комплекса знаний, умений и навыков, а их профессиональное становление как квалифицированных специалистов невозможно без овладения приемами творческого анализа, грамотной реализации знаний, умений и навыков, полученных в период обучения в образовательной организации.

Важнейшей тенденцией развития современного образовательного процесса, безусловно, является максимальное приближение процесса обучения к практической деятельности в рамках той или иной отрасли.

Одним из таких способов, позволяющим в полной мере сблизить образовательный процесс с будущей профессиональной деятельностью курсантов образовательных организаций силовых ведомств, по нашему мнению, является использование в процессе обучения технологии игрового моделирования. Под моделированием понимается построение, совершенствование, изучение и применение моделей реально существующих или проектируемых объектов (процессов и явлений) [1, с. 10].

Цель настоящей научной статьи заключается в попытке обозначить преимущества игрового моделирования в процессе подготовки будущих специалистов в ведомственных образовательных учреждениях и выявить те навыки и знания, которые формируются при таком способе и подходе к процессу обучения.

Результаты исследования. Современное профессиональное образование предполагает развитие знаний не только в области профильной дисциплины, но и в иных, т.е. формирование всесторонне развитой личности, способной решать сложные и нестандартные задачи. С другой стороны, необходимо отметить, что специфика профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов многогранна, приобретает характер алгоритмизации, ограничивается существенным количеством инструкций, в связи с чем возникают ситуации, когда достаточно сложно найти баланс в применении творческого подхода в решении повседневных или экстраординарных задач служебной деятельности. В этой связи, возникает необходимость особого подхода к формированию творческого мышления у обучающихся ведомственных образовательных организаций уже в период их обучения. Однако следует добавить, что формирование творческого мышления у курсантов ведомственных образовательных организаций даст положительный результат только в том случае, если оно будет непрерывным.

В современной системе высшего профессионального образования находит все более широкое применение компетентностный подход, что подразумевает сближение академических знаний и практики, а для этого, в свою очередь, необходимо соответствие модели профессиональной деятельности и модели профессиональной подготовки. Модель – это упрощенное подобие объекта, которое воспроизводит интересующие нас свойства и характеристики объекта-оригинала или объекта проектирования [1, с. 8].

Одним из способов, обуславливающих формирование творческого мышления, является применение преподавателем во время проведения учебных занятий метода игрового моделирования.

Метод игрового моделирования можно определить «как вид деятельности, выражающийся в способности обучающегося преобразовывать и воссоздавать действительность. Многогранность этого метода проявляется, прежде всего, в целесообразности и эффективности использования моделирования на всех стадиях целеполагания, изучения объекта, выбора средств и образа действий, реализации намеченной цели и оценки достигнутого результата» [3, с. 193].

В процессе обучения в высших учебных заведениях качества, необходимые курсантам для их будущей практической деятельности, начнут успешно формироваться тогда, когда учебные занятия будут максимально приближены к условиям будущей профессиональной деятельности.

Игровое моделирование предполагает воссоздание конкретной заданной ситуации, максимально приближенной к реальной профессиональной деятельности, и проигрывание этой ситуации обучающимися, где учебная цель ставится в виде игровой ситуации. Сама игровая ситуация должна представлять интерес для самих обучающихся и активизировать их мыслительную деятельность. Основу динамики практической ситуации должны составлять различные вводные и инсценировки, т.е. выстроенные логически задания.

Иными словами, обучающиеся выступая, в той или иной роли, должны разрешить возникшую ситуацию и принять обоснованное и единственно верное решение. Исходный результат игровой ситуации заранее не определен и зависит от действий курсанта, выступающего в той или иной роли, в связи с этим, роль каждого обучающегося является важной, даже если их позиции не равноценны, и от того, насколько каждый обучающийся грамотно и качественно выполнит отведенную ему функцию в той или иной роли, зависит исход смоделированной ситуации в целом. Немаловажным является и то, что каждый отдельно взятый в игровой смоделированной ситуации обучающийся отвечает (берет на себя ответственность) за свои собственные решения, но эта ответственность ограничена только модельной ситуацией, поэтому допущенные ошибки не способны причинить действительного ущерба кому-либо или чему-либо, что позволяет сконцентрироваться на получении позитивного опыта.

При таком способе обучения информация сообщается постепенно в виде определенных вводных. Выполнение поставленной задачи в спроектированной модельной ситуации должно усложняться введением дополнительных вводных (например, усложнение оперативной обстановки, совершение на территории района, связанного с проигрываемой ситуацией других преступлений, выявление очевидца совершения преступления, коим может

являться иностранный гражданин и т.д.). Это позволит сформировать правильное представление о реальной обстановке и выработать у обучающихся необходимую творческую активность.

Следует отметить, что, разыгрывая ту или иную практическую ситуацию, обучающиеся вовлекаются в совместную деятельность, в которой предполагается подчинение действий и поступков каждого обучающегося не только требованиям предметных действий или чисто профессиональных норм, но и нравственным нормам взаимоотношений в учебном и будущем профессиональном коллективе, а также формируется эффективная межличностная и внутригрупповая коммуникация [5, с. 40].

Например, на учебных занятиях по дисциплине «Криминалистика» обучающиеся выступают в роли следователя, эксперта-криминалиста, участкового уполномоченного полиции, оперативного сотрудника и т.д. Таким образом, курсанты, выступая в той или иной роли в заданной ситуации, отрабатывают навыки исполнения своих будущих профессиональных обязанностей (осматривают место происшествия, выявляя и изымая следы преступления, опрашивают очевидцев и т.д.), получают некий собственный практический опыт, что невозможно получить в ходе традиционных учебных занятий (лекции, семинара). Проведение учебных занятий указанным способом позволит курсантам максимально раскрыть свой творческий потенциал и качественно усвоить получаемые знания в процессе приобретения индивидуального опыта, а также сформировать умения и навыки выполнения различных видов деятельности в конкретной динамично меняющейся обстановке и в конечном итоге развить свое профессиональное мышление.

В ходе проведения учебных занятий способом игрового моделирования большое внимание уделяется элементам проблемности. Введение дополнительных вводных должно включать в себя некоторые противоречия, к разрешению которых курсанты постепенно подводятся в процессе проигрывания своих ролей.

Здесь хочется отметить тот факт, что указанный способ позволяет формировать многочисленные компетенции, указанные во ФГОСе и которые необходимы будущему специалисту, не только на занятиях профильных дисциплин. Игровое моде-

лирование позволяет продуктивно использовать, например, иностранный язык как инструмент профессионального развития.

Среди ряда умений и знаний, которыми должен овладеть выпускник учебного заведения, в Федеральном Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования третьего поколения обозначены такие, как: знать организационно-правовые основы и тактику деятельности сотрудников правоохранительных органов в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях ...; организационно-правовые и тактические основы обеспечения законности и правопорядка, охраны общественного порядка.

Так, на занятиях по освоению дисциплины «Иностранный язык» для сотрудников Туристической полиции предлагается целый ряд потенциальных ситуаций делового общения сотрудников полиции с иностранными туристами: у иностранного гражданина потерялся ребенок; иностранец стал жертвой или свидетелем ограбления; потерялся, заблудился, был обманут при обмене валюты; оказание помощи инвалиду; телефонное общение, реагирование на вызовы экстренной помощи.

Указанная образовательная траектория основана на профессионально-социальной образовательной модели и позволяет решать профессионально-ориентированные, информационные и коммуникационные задачи.

Решение подобных задач средствами иностранного языка формирует у обучающегося контингента как межкультурную коммуникативную компетенцию, традиционно формируемую на занятиях по иностранному языку, так и развивает умение обеспечивать общественный порядок в неожиданных ситуациях, требующих быстрого реагирования, опираясь на знание организационно-правовых основ и тактику деятельности сотрудников правоохранительных органов в особых условиях.

Необходимость такого практико-ориентированного подхода обозначилась после того, как обучающиеся и выпускники образовательных организаций силовых ведомств привлекались к работе в качестве волонтеров для оказания помощи туристам

и для охраны общественного порядка на Зимних Олимпийских играх 2014, Зимних Паралимпийских играх 2014, Кубке Конфедераций 2017, ЧМ по футболу 2018 [2, с. 4–6].

Само по себе игровое моделирование будущей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов повышает степень практической обученности будущих специалистов, позволяет выстраивать практическое обучение по всем составляющим компонентам профессиональной деятельности, обеспечивает более тесную связь практики и теории.

Следует сказать, что в практике использования в процессе обучения технологии игрового моделирования в настоящее время не выработано единых, четко сформулированных требований к проведению такого учебного занятия.

На наш взгляд, проведение учебных занятий методом игрового моделирования будет эффективным только в том случае, если оно будет отвечать следующим условиям:

- 1) максимальное сходство игровой ситуации с реальной практической деятельностью;
- 2) игровые ситуации должны быть интересными и поучительными;
- 3) степень сложности предлагаемых мыслительных задач должна постепенно возрастать;
- 4) должна быть четко продумана система подачи и организации вводных (практических ситуаций);
- 5) модельная ситуация должна предполагать взаимодействие ролей (например, обучающийся в роли следователя задает вопросы курсанту, исполняющему роль допрашиваемого и т.д.);
- 6) наличие в игровой ситуации общей цели у всего игрового коллектива.

Важно отметить, что самостоятельно найденные в условиях смоделированной игровой ситуации решения воспринимаются обучающимися как «собственный опыт» и, следовательно, хорошо запоминаются (причем как решения сами по себе, так и методы, которые привели к их получению), что включает их в «активный арсенал» усвоенных и применяемых на практике навыков [4, с. 129].

Заключение. Применение технологии игрового моделирования в процессе обучения курсантов ведомственных образовательных организаций яв-

ляется наиболее действенным способом повышения эффективности учебного занятия в частности и образовательного процесса в целом, поскольку позволяет сформировать у обучающихся не только теоретические знания, но и развивает навыки их применения в той или иной ситуации. Усвоение абстрактных знаний как бы накладывается на канву будущей профессиональной деятельности, а обучающийся имеет дело не с порциями информации, а с ситуациями, в контексте которых заданы и знания, и условия их применения.

Литература

1. Богатырев А.А., Богатырева О.П., Крестинский С.В., Крестинский И.С., Комина Н.А., Тихомирова А.В. Понятийно-терминологический тезаурус интегративной дидактической коммуникативной модели обучения современным языкам: Россия–Германия // Электронная версия 01.0 / Тверь, 2013. 80 с.

2. Kuzhevskaya E.B., Nizhnichenko N.B., Gorsheneva I.A. Tourist Police. Russian and Foreign Experience: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правовое обеспе-

чение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / М., 2019. 95 с.

3. Левонюк Л.Е. Роль игрового моделирования в формировании иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире. Сборник статей по итогам III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 189–195.

4. Лянзберг А.Р. Применение активных методов обучения при подготовке специалистов по безопасности в чрезвычайных ситуациях // В сборнике: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: ПУТИ РАЗВИТИЯ Материалы Десятой национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Ответственный за выпуск Н.Г. Клочкова. 2019. С. 126–133.

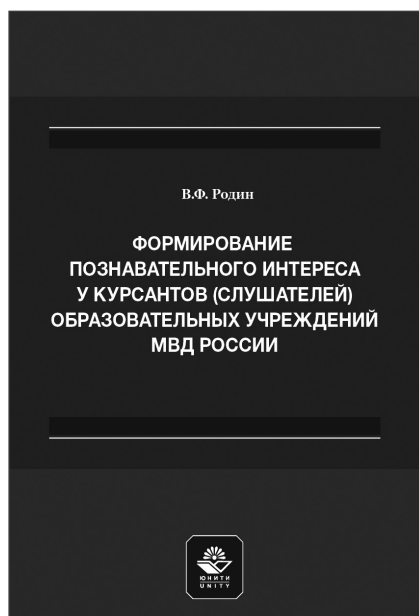
5. Снягирев А.Л., Суховецкая Е.Ю., Хомяков И.Д. Учебное моделирование в процессе формирования военно-профессиональных компетенций будущих офицеров: монография. Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2014. 124 с.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России. Монография. Родин В.Ф. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России.

В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

УДК 378

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10141

© В.Ф. Родин, А.М. Хомутов, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА
У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ
К ОВЛАДЕНИЮ НАВЫКАМИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАЛКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ
(ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Владимир Федорович Родин,

профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
доктор педагогических наук, профессор,
академик РАН

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: akademikvrodin@mail.ru;

Александр Михайлович Хомутов,

преподаватель кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: amh83@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы повышения эффективности овладения навыками применения палки специальной за счет стимулирования и развития познавательного интереса внедрением в процесс обучения инновационного тренировочного оборудования, вспомогательного инвентаря и защитного снаряжения. В целях формирования глубоких и устойчивых компетенций авторы указывают на актуальность создания целевых тренировочных комплексов для отработки действий с конкретными видами спецсредств.

Ключевые слова: палка резиновая специальная, познавательный интерес, инновационный комплекс, тренировочное оборудование, учебный процесс.

**STIMULATING COGNITIVE INTEREST
AMONG CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
TO MASTER THE SKILLS OF USING A SPECIAL STICK
(ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECT)**

Vladimir F. Rodin,

Professor of the Department of Legal Psychology, Educational and Scientific Complex of Performance Psychology,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Academic of the Russian Academy of Natural Sciences

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12);

Alexander M. Khomutov,

Lecturer of the Department of Special Tactics, Educational Complex of Special Training

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. Considered the issues of increasing the efficiency of mastering the skills of using a special stick due to the stimulation and development of cognitive interest by introducing innovative training equipment, auxiliary equipment and protective equipment into the learning process. In order to formulate deep and sustainable competencies, the authors point out the relevance of creating targeted training complexes for practicing actions with specific special equipment.

Keywords: special rubber stick, cognitive interest, innovative complex, training equipment, educational process.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Родин В.Ф., Хомутов А.М. Стимулирование познавательного интереса у курсантов образовательных учреждений МВД России к овладению навыками применения палки специальной (организационно-методический аспект). Вестник экономической безопасности. 2020;(2):346-51.

Познавательный интерес курсантов к изучению дисциплин специальной подготовки определяется рядом общих и частных факторов, ведущими из которых являются личное осознание целей обучения

в вузе, понимание практикопримимости формируемых компетенций в будущей профессиональной деятельности и, в большей степени, организация процесса обучения.

Оптимальному усвоению знаний, умений, навыков способствуют методы, соответствующие принципам активизации, интенсификации, максимальное приближение учебной деятельности к будущей профессии [1, с. 69].

В целях стимулирования заинтересованности курсантов к овладению навыками применения и использования палки резиновой специальной (далее – ПРС), на практических занятиях требуется создать условия для активизации деятельности учащегося за счет внедрения в педагогический процесс вспомогательных средств обеспечения интенсификации (специального тренировочного оборудования, инвентаря и защитного снаряжения) при полном вовлечении в моделируемую среду.

Актуальность представленной темы обусловлена возрастающей частотой случаев правомерного применения палки специальной сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во время проведения массовых мероприятий. Показателен в данном случае ряд согласованных и несогласованных протестных акций, организованных в Москве оппозицией в период 14 июля – 29 сентября 2019 года [2]. В указанный промежуток времени пикеты солидарности прошли во многих городах России. Выступления, митинги, шествия и демонстрации в большинстве случаев сопровождались публичными беспорядками с активным противодействием представителям власти, с применением против последних физической силы и подручных средств. В обстановке силовой конфронтации в целях принуждения правонарушителей к порядку, правоохранители вынужденно применяли средства активной обороны, в том числе ПРС. Их использование стало весомым фактором, способствующим прекращению противоправных действий.

Нередки случаи применения палки специальной по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», при индивидуальном несении службы сотрудником или в составе наряда. Полицейские, согласно закону, обязаны соблюдать ограничения, связанные с применением специальных средств [3]. Определенно это налагает особые требования к формиро-

ванию навыка обращения с ними в процессе обучения. Важность отработки технически выверенных ударов палкой специальной с соблюдением строгой траектории ее движения и точными попаданиями в конечной фазе трудно переоценить, ведь именно таким образом обеспечивается минимизация причинения вреда здоровью при положительной реализации цели ее применения. При этом существенными критериями быстрого достижения эффекта подавления сопротивления правонарушителя будут сила, скорость и частота нанесения ударов. Обучение действиям с использованием палки специальной в образовательных учреждениях высшего образования системы МВД России возложено на сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр [4]. Например, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя такая задача стоит перед кафедрами: физической подготовки, деятельности ОВД в особых условиях и специальной тактики. С учетом междисциплинарного взаимодействия, согласно программному курсу полномочия всех трех кафедр в решении данного вопроса последовательно разграничены. Кафедра физической подготовки формирует навык нанесения атакующих ударов ПРС, отработку защитных действий и удушающих приемов с ее использованием в условиях спортивного зала. Кафедра деятельности ОВД в особых условиях на занятиях по тактико-специальной подготовке обучает действиям с применением средств индивидуальной бронезащиты и активной обороны в составе подразделения при выполнении служебно-боевых задач при чрезвычайных обстоятельствах с проведением тренировок и учений на внутриуниверситетских и загородных полигонных площадках. На занятиях по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД», реализуемых кафедрой специальной тактики, работа с палкой специальной выполняется исключительно в условиях, моделирующих оперативную обстановку, специфичную для служебной деятельности подразделения в повседневной работе на уличных элементах комплексного полигона «Фрагмент города» и иных открытых участках местности. Модельным ситуациям, связанным с обезвреживанием лиц, оказывающих вооруженное сопротивление, совершающих групповое либо иное нападение, угрожающее жизни и здоровью сотрудника полиции, уделяется

особое пристальное внимание. В данном ключе персональная безопасность является приоритетом, следовательно, все действия с ПРС проводятся для ее обеспечения. Необходимо отметить, что формирование компетенций, основанных только лишь на холостой тренировке с нанесением ударов по воображаемому противнику либо с обозначением их легкими едва осязаемыми прикосновениями в парной работе – маловероятно. Приобретаемый таким образом тренировочный опыт порождает осознание слабой прикладной значимости вырабатываемых навыков с маловероятной возможностью применения их в реальной обстановке, что несомненно в худшую сторону отражается на заинтересованности обучающихся к дальнейшей работе в данном направлении. Без ощущения пробивной мощи специального средства, без отработки комплексных действий в условиях подлинного силового контакта с реальным нанесением ударов, без воспитания специальной выносливости в продолжительной работе говорить о практической значимости приобретаемых навыков недопустимо. Как показывает практика для решения данной проблемы необходимо наличие специального инвентаря и оборудования по аналогии с тем, что используется на занятиях по физической подготовке для постановки и отработки ударов руками и ногами, прописанных в приказе МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 [4], а также специального имущества и защитного снаряжения для работы в парах. По нормам снабжения [5] целевое обеспечение учебного процесса занятий по физической подготовке предусматривает оснащение спортивного зала боксерскими грушами и мешками, лапами и перчатками, иным инвентарем и имуществом. Ничего подобного применительно к тренингу с палкой специальной нет. Решение вопроса формирования у курсантов компетенций осложнено и тем, что количество учебных часов, отведенных на изучение, отработку и совершенствование приемов применения ПРС сравнительно невелико. Особенно это касается занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД».

Рассмотрим проблему более детально. Постановлением Правительства Российской Федерации утвержден перечень специальных средств, состоящих на вооружении ОВД РФ. В нем определено, что палка резиновая специальная (палка универ-

сальная) во всей широте модификаций является отдельным видом средств активной обороны. Обеспечение образовательных организаций МВД России палками специальными производится в соответствии с Единым планом снабжения подразделений МВД России, штатными расписаниями, табелями и нормами довольствия (положенности) [6], иными нормативами, регламент которых определяет и устанавливает лимиты поставок, перечень моделей и сроки их эксплуатации. Материальное-техническое обеспечение образовательного процесса на занятиях осуществляется в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины. Как правило, в учебные заведения поступают палки специальные модели «ПР-73М», комплектность которой не предусматривает наличие палкодержателя. Отдельно они тоже не выдаются. Логично полагать, что при несении службы в составе наряда палка специальная должна переноситься не в руках, а вставленной в держатель, закрепленный на поясном ремне. При этом важно знать и уметь, как правильно и, главное, быстро, в случае необходимости, ее извлечь. И если на занятиях по физической и тактико-специальной подготовке такая задача не ставится в принципе, то концепция дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД» предусматривает обучение курсантов оперативному извлечению ПРС в критических ситуациях служебной деятельности в условиях дефицита времени. Ведь даже такие, казалось бы, незначительные нюансы как модель палкодержателя (форма, конструкция, материалы из которых он изготовлен), сторона его размещения на ремне серьезно отражаются на удобстве и времени приведения палки в боевую готовность. От того, как и с какой скоростью курсант научится выполнять это действие, может зависеть сохранность его жизни и здоровья в будущем в обстановке повышенной опасности, требующей немедленного применения спецсредства.

Теперь обратимся к решению иных более существенных задач, к отработке силы ударов, скорости и продолжительности их нанесения. Как уже было сказано ранее, рубка воздуха и легкие поглаживания партнера дубинкой уместны лишь на этапе разучивания порядковых действий упражнения, разбивая его на фазы и оттачивая каждую до автоматизма. Как показывает практика, низкоинтенсивное фех-

тование на палках, применяемое некоторыми преподавателями как эквивалент реального поединка, малоэффективно.

Поэтому необходимо внедрять в процесс подготовки работу на различных спортивных снарядах. Одним из вариантов решения вопроса будет создание особой инфраструктуры, инновационного комплекса на открытой площадке, содержащего и включающего в себя элементы и конструкции, предназначенные для работы исключительно с палкой специальной.

Обратимся к опыту зарубежных коллег, например, в полицейской академии Лос-Анджелеса США еще с 60-х годов 20 века при обучении технике ареста и контроля с использованием полицейской дубинки нанесение ударов и тычков производится по специальным напольным грушам и манекенам. Подобный инструментарий присутствует в обиходе учебных заведений полиции многих европейских государств и развитых стран азиатского региона.

Вариант оснащения площадок полноразмерными многофункциональными спарринг манекенами, выполненными из высокопрочного, но при этом мягкого материала, весьма соблазнителен, и в некотором смысле, предпочтителен, потому как работа на них интересна и продуктивна. Такие манекены по форме идентичны телу человека и позволяют оттачивать ударную технику зонально, точно и с максимальным усилием. Но возникают вопросы, насколько в действительности долговечны эти снаряды при активном использовании и как они реагируют на температурные изменения, т.е. насколько устойчивы к открытой среде. Главное для проведения продуктивного занятия с группой курсантов необходимо иметь как минимум десяток манекенов. К тому же манекены – это только часть необходимого.

Попробуем подойти к решению проблемы, с другой стороны, то есть возведению инфраструктуры самостоятельно. Изготовление специального оборудования и инвентаря при невозможности целевой закупки материала допустимо из предметов и конструкций бывшего употребления, списанного имущества либо производственной не кондиции.

Для сооружения полноценного тренировочного комплекса требуется свободный участок территории прямоугольной формы площадью 300–400 м.кв., разделенный на две рабочие зоны. Первая зона пред-

ставляет собой квадратную площадку десятиметровой длины по каждой стороне. Вторая – вытянутой двадцатиметровой линией растягивается противоположно одной из сторон площадки на расстоянии 5 метров. По периметру зоны № 1 на равном удалении друг от друга устанавливаются шестнадцать электросварных прямошовных труб д 168x8 (ж/д рельса или др.) по две в связке, длиной 3 метра, с углублением в грунт попарно на 80 см и обязательным бетонированием. Сама площадка с выходом за пределы рабочей зоны на 2 метра, предварительно оборудованная дренажем, асфальтируется (бетонируется) и покрывается спецсмесью различных составов на основе каменных высевок и резиновой крошки либо просто тщательно утрамбовывается. На трубы насаживаются автомобильные шины диаметром 15–16 дюймов последовательно от поверхности земли до высоты 2 метра. Восемь собранных снарядов скрепляются по верхнему краю металлическим уголком.

Вторая зона обустраивается установкой десяти одиночных столбов в ряд на расстоянии 2,5 метров между собой. К верхней оконечности стойки под прямым углом параллельно земле, краем, фиксируется метровый длинный уголок (профиль), образуя Г-образную подвесную систему, направленную в сторону первой зоны, на которую крепятся веревочным или цепным сочленением две вертикально связанные шины, в соединении напоминающие восьмерку. Висящая конструкция по аналогии с пневмогрушей на растяжке, натянутой цепью (тросом), от нижней шины замыкается карабином в кольце анкерного болта, вкрученного в крепежную платформу, скованную бетоном в грунте.

На первой рабочей зоне можно одновременно обучать 16 курсантов. Парой на один снаряд, располагаясь по восемь человек с внешней стороны периметра и по восемь с внутренней. Пространство в площадке дает возможность наносить удары палкой, не мешая друг другу. На снарядах первой зоны отрабатывается скорость и сила ударов, а также специальная выносливость.

Конструкция снарядов второй зоны динамична, при нанесении ударов шины вращаются по оси либо маятником отклоняются в сторону, что несомненно усложняет работу, позволяя развивать точность и координацию в действии на верхнем и сред-

нем уровнях. Наполовину вкопанные покрывки, размещенные между стойками, используются для отработки ударов на нижнем уровне.

Введение комплекса в эксплуатацию требует технической стандартизации. Поэтому подбор элементов, их конфигурация и материалы изготовления требуют доскональной выверки по критерию надежности, функциональности и безопасности.

Перейдем к вопросу изготовления и подборки сопутствующего инвентаря, вспомогательного и защитного снаряжения. Первое это приспособление для работы на снарядах, в паре и контактных поединках. Шины идеальный объект применения ПРС, однако при минусовых температурных значениях резина имеет свойство затвердевать, спецсредство тоже становится более жестким, что при интенсивном нанесении ударов чревато его поломкой. Для этого требуется особое изделие, сходное по габаритам с самим спецсредством, облегченное и при этом менее подверженное разрушению.

Как показывает практика лучше всего подходит 60 сантиметровой отрезок полипропиленовой трубы диаметром 32 мм, облаченный в трубчатую техническую изоляцию из вспененного полиэтилена толщиной 6 мм. Данный тренировочный снаряд является надежной заменой ПРС.

В качестве защитной амуниции для отработки ударов в паре или проведении спарринг сессий используется бронежилет 2 класса защиты и выше с комплектом «Черепашка» либо хоккейный нагрудник (панцирь, наплечник) с ошейником, крагами и щитками на колени, голени и предплечья, ракушкой на паховую зону. Также допустимо мотозащитное снаряжение. Сохранность головы обеспечивает шлем для занятий АРБ, Кудо или Кендо, оснащенный пластиковой либо металлической маской.

При наличии такого рода снаряжения и экипировки даже при полном контакте обеспечивается максимальная безопасность курсанта. Таким образом, можно отрабатывать активно-наступательные и позиционные действия с палкой без опасения причинения вреда здоровью.

Анализ поведения курсантов на занятиях по овладению навыками применения ПРС при внедрении в процесс методов активного обучения наглядно демонстрирует их повышенную концентрацию при высокой личной заинтересованности с устойчивой

мотивацией на достижение успеха в деятельности. В ходе обратной связи обучающиеся сходятся во мнении, что, модернизация обучения работе со спецсредствами введением и использованием вспомогательного инвентаря и тренировочного оборудования существенно углубляет эффект тренировки. Совершенствование навыков технологией ситуативно-имитационного моделирования с отработкой парных либо групповых действий в реальном силовом контакте создает четкое представление практикоприменности выработанных компетенций, что в совокупности с закрепленными навыками работы на снарядах не только удерживает интерес на высоком уровне, но и способствует его реализации в самостоятельной подготовке.

Таким образом мы делаем вывод, что внедрение специального тренировочного оборудования, вспомогательного инвентаря и защитного снаряжения при овладении навыками применения средства активной обороны – палки специальной положительной отражается на личной познавательной заинтересованности курсантов, стимулируя и развивая ее в динамике. И при соответствующей методике подготовки с учетом выше оговоренных методов создает глубокую и устойчивую компетенцию.

Таким образом, нами определены направления деятельности для совершенствования процесса обучения в ВУЗах МВД:

1. Начинать овладение навыками применения ПРС с демонстрации поясных держателей (креплений, подвесов) различных моделей с подбором оптимальных под конкретный вид палки с последующим изучением способов ее оперативного извлечения.
2. Создать вышеописанный или аналогичный ему специальный тренировочный комплекс для отработки ударов, тычков и комбинированных действий с ПРС на различных дистанциях и уровнях, оборудованный всеми необходимыми снарядами и вспомогательным инвентарем.
3. Обеспечить полную комплектность защитного снаряжения и экипировки для отработки действий в условиях реального силового контакта в парной либо групповой работе.
4. Стимулировать развитие познавательного интереса курсантов к овладению навыками применения ПРС за счет технологии активного обучения,

возможности личного пользования тренировочным комплексом на самоподготовке и т.д.

Литература

1. Родин В.Ф. Педагогика. Учебное пособие. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2019. 191 с.

2. Родин В.Ф. Педагогический механизм формирования познавательного интереса у курсантов и слушателей вузов МВД России. Монография СПб., 2003. 180 с.

3. Протесты в Москве (2019) // Википедия. [2020–2020]. Дата обновления: 04.02.2020. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=104942086> (дата обращения: 04.02.2020).

4. О полиции (с изменениями на 6 февраля 2020 г.) федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902260215> (дата обращения: 13.02.2020).

5. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456079030> (дата обращения: 13.02.2020).

6. Об утверждении некоторых норм снабжения органов внутренних дел, воинских частей внутренних войск и образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации (с изменениями на 7 марта 2019 г.): приказ МВД России от 22 ноября 2003 г. № 905. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499045671> (дата обращения: 13.02.2020).

7. Об организации материально-технического обеспечения в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 марта 2014 г. № 135. URL: <http://mls-mvd.ru/print:about-mls.html> (дата обращения: 13.02.2020).

Педагогическая системология. Теория, методика, исследования, практика. Учеб.-метод. пособие. [Столяренко А.М.] 319 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены науковедческие, методологические, а также ряд теоретических и прикладных проблем педагогики с позиций общей теории систем.

В части первой анализируются зарождение, развитие и современное состояние системных исследований в педагогике. На основе анализа системных исследований в разных науках делается вывод об обязательности адаптации положений общей теории систем к специфике природы и закономерностей педагогических явлений и проблем. Излагается и обосновывается педагогическая системология — специальная методология, организация и методика системных исследований, реализующая положения общей теории систем применительно к специфике реальностей педагогической природы.

В части второй описан опыт исследований автора и других ученых, в ходе которых создавалась и совершенствовалась педагогическая системология. Применение положений педагогической системологии позволило по-новому осветить некоторые фундаментальные положения педагогики и предложить практическое применение их для совершенствования педагогической практики в современных условиях создания нового демократического, социального, правового общества в России. Они нашли отражение в главах по общей педагогике, социальной педагогике, педагогике личности, педагогике высшего образования, педагогике управления, юридической педагогике, экстремальной психопедагогике и физиологической педагогике.

Для исследователей педагогических проблем, преподавателей, аспирантов, а также студентов педагогических вузов и педагогов-практиков.

УДК 37
ББК 74
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10142

© А.Л. Славко, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Александр Лукич Славко,
доцент кафедры физической подготовки,
кандидат социологических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: slavko-a@mail.ru

Аннотация. В научной статье исследуется воспитательный аспект как дисциплины «Физическая подготовка», так и всей физкультурно-спортивной деятельности в современном образовательном пространстве вуза, а также вопросы, тенденции и пути развития образования и воспитания курсантов в процессе занятий физкультурно-спортивной деятельностью в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: образование, воспитание, профессионально-прикладная физическая подготовка, курсант, физическое развитие, образовательные организации системы МВД России, гармонично развитая личности, морально-нравственный облик, индивидуализация, гуманизация, гармония, духовное развитие, учебная дисциплина, психическое, сотрудник правоохранительных органов.

EDUCATIONAL ASPECT OF THE PHYSICAL TRAINING DISCIPLINE IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM OF THE MIA OF RUSSIA

Alexander L. Slavko,
Associate Professor of the Department of Physical Training,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The scientific article examines the educational aspect of both the discipline «Physical training» and the whole physical culture and sports activities in the modern educational space of the university, as well as issues, trends and ways of developing education and training of cadets in the process of physical culture and sports activities in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs Russia.

Keywords: education, upbringing, professional-applied physical training, cadet, physical development, educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, harmoniously developed personality, moral character, individualization, humanization, harmony, spiritual development, academic discipline, mental, law enforcement officer.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Славко А.Л. Воспитательный аспект дисциплины «Физическая подготовка» в современном образовательном пространстве образовательных организаций системы МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):352-4.

Профессионально-прикладная физическая подготовка как составная часть физической культуры в высших учебных организациях системы МВД России представлена как учебная дисциплина, и как мы считаем, являющаяся важным элементом в программе целостного развития личности курсанта.

Феномен физической культуры в образовательной среде в рамках данного микроисследования целесообразно рассматривать в двух аспектах: педагогическом – как учебную дисциплину или педагогический опыт для спорта, и собственно феноменальном – т.е. как специфические явления человеческой культуры.

При этом очевидно, что оба аспекта диалектически взаимосвязаны: физическая культура как составляющая педагогического пространства и педагогического процесса обладают социокультурной институциональностью, поскольку представляет собой одно из проявлений культуры тела как антропологического феномена. В то же время собственно феноменальное, социокультурное бытие физической культуры в поле человеческого опыта невозможно вне и помимо его педагогического свойства, ибо, в противном случае, сам этот опыт не сможет быть передан, транслирован в образовательном пространстве.

Поэтому она выступает необходимым уровнем общей культуры и профессиональной подготовки курсантской (студенческой) молодежи в течение всего периода обучения. Она входит обязательным разделом в состав гуманитарного компонента образования. Такое положение дисциплины «Физическая подготовка» определяется ее значимостью в гармонизации духовных и физических сил, в формировании таких общечеловеческих ценностей, как активная жизнь, здоровье, физическая и психическая гармония, физическое развитие.

При этом следует отметить, что значимое место физической культуры и спорта, а также необходимость их развития коренятся в классических целях воспитания, направленных на формирование гармонически развитой личности. Между тем, данный идеал все еще совершенно далек от своего воплощения (по крайней мере, настолько, насколько идеал вообще может быть воплощен) в прагматике человеческой культуры.

Об этом свидетельствует как эмпирически достоверный опыт взаимодействия человека с физической культурой и спортом (напр., интеллектуальный и морально-нравственный облик многих спортсменов), морально-этический контекст спортивных соревнований (применение допинга, например) и др., так и обилие научно-теоретических школ, направлений, подходов, точек зрения, пытающихся дать, с различных дисциплинарных и междисциплинарных позиций, философских, социологических, культурологических, педагогических (труды И.М. Быховской [3], В.К. Бальсевича [1], В.И. Столярова [5]), адекватную интерпретацию очевидному разрыву между декларируемыми целями и реальным положением дел.

Данная проблемная ситуация разворачивается на фоне смены образовательных парадигм, связанных с жизненно важной необходимостью перехода от репродуктивно-педагогической системы к системе креативно-педагогической. Это возрождает цели образования, где приоритетным является формирование цельной, гармоничной и свободной личности.

Существование таких целей имеет давнюю историческую укорененность. Их можно обнаружить отчасти в античной системе воспитания, основанной на идее гармонии разума, тела и души, воспитании меры и порядка, отчасти в принципах

воспитания эпохи Возрождения, выдвигающих на первый план идеал свободной, творчески незащищенной личности. Идея воспитания собственно как формирования личности человека получает более полное звучание в идеологической программе коммунистического переустройства общества, так К. Маркс выдвигал идеи гармоничного, всестороннего развития на основе заботливого воспитания, хорошего питания и занятия физическими упражнениями, по крайней мере, в ее декларативном звучании.

Образование в современном мире выполняет роль одного из важнейших факторов развития нового качества социально-экономических, государственно-политических и культурных отношений в обществе. В этой связи возникает необходимость модернизации образовательных матриц, что обусловлено неспособностью традиционной модели образования, в силу ее статичности и монологичного характера, адекватно отвечать реалиям глобализационных процессов. Процесс модернизации образования призван найти ответы вызовам XXI в., социокультурным и экономическим потребностям российского общества в том числе [2].

К началу III тыс. феномен образования приобрел новые системные качества, которыми не обладал ранее. Научно-технический, технико-технологический аспект знания составляет приоритет функционирования современной образовательной системы, не только углубляющей интеллектуальное развитие современного человека, но и реанимирующей идею воспитания в контексте идеи гражданско-общественного развития.

Система подготовки в образовательных организациях, в связи с переходом к государственному образовательному стандарту 3-го поколения, обуславливается интенсификацией процесса обучения и увеличения объема учебной информации, которую необходимо усвоить. Так, часто целью обучения ставится усвоение учебной информации, и об уровне образования судят по объему усвоенной информации, и главным образом, учебный процесс в вузе становится направлен на передачу информации, а не на развитие личности курсанта. Особенно в XX в. образование во всем мире приобрело научно-технический характер, фактически превратившись в средство развития интеллектуальных способностей человека. Классическая концепция образования, за-

родившаяся во времена античности – концепция, в которой основное внимание уделялось развитию личности и подготовке человека к взрослой жизни – отошла на второй план.

Сегодня этот аспект образования – воспитание – нередко ограничивается рамками семейной этики или вообще игнорируется. Можно с достоверностью утверждать, что эта тенденция является одной из главных причин антисоциального поведения молодежи, а также многих других проблем: например, разводов, жестокого обращения с детьми, наркомании, злоупотребления властью, знаниями и технологиями [4, с. 23–26].

В связи с изменениями современной реальности, нам видится необходимость пересмотра взглядов на образование. Мы должны найти ответы на фундаментальные вопросы: в чем цель образования и современного, в особенности, что включает в себя это понятие сегодня, какими качествами должен обладать образованный человек, и особенно сотрудник правопорядка, к чему мы стремимся, почему на образование молодежи ассигнуются огромные средства, ради чего задействованы колоссальные человеческие ресурсы.

Кроме того, вопрос о сущности образования непосредственно затрагивает проблему общественного устройства и природы социокультурной реальности. Каким мы хотим видеть наше общество? И нравственный облик сотрудника правопорядка? Ответ на этот вопрос во многом определяет тип образования, который мы предложим будущим поколениям.

Надо полагать, что образование должно помочь людям осознать основные жизненные цели, которые соотносятся не только с нашими представлениями об идеальном обществе, но и с представлениями об идеальном человеке. Иначе говоря, важно понять: кем должен стать человек, которого мы готовим? Может ли образование выполнять свои функции, не подвергаясь излишней идеологизации или капитализации, может ли оно удовлетворить истинные потребности и стремления общества и отдельных личностей, не превращаясь в механизм социальной инженерии?

На данном этапе общественного развития образовательной сферы социокультурная ситуация разворачивается на фоне необходимости решения вопросов демократизации и гуманизации человеческих отношений. Процессы индивидуализации

и смещение социально-педагогических акцентов с уровня образованности к области внутреннего мира курсанта составляет актуальное содержание нравственных ценностей и нравственных позиций образовательных процессов. С этим связан и поиск путей перехода к эргономическому пространству социокультурной реальности в целом и образовательной области в частности. Актуальность дальнейшего детального исследования физической культуры как действенного средства формирования нравственной культуры личности занимающихся обусловлена и тем, что такие традиционные средства как наука, искусство, средства массовой информации и т.д. в современном мире в полной мере не справляются самостоятельно с происходящими изменениями в культуре глобализирующегося мира и с господством эгоистических ценностей Запада.

Если всестороннему воспитательному процессу курсантов не уделять должного внимания, то можно прогнозировать в ближайшие годы сохранение тенденции снижения уровня морально-психологической устойчивости сотрудников, явления коррупции, увеличение количества случаев нарушения законности при применении физической силы и специальных средств, изменение психологии сотрудника в плане гуманизации отношений с гражданами, и неспособность в любой сложной ситуации действовать с позиции принятых нравственно-правовых норм.

Литература

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. М.: Физкультура и спорт, 2003. 208 с.
2. Белоусова В.В. Педагогика физической культуры: учебник. М.: Из-во Академия, 2005. 365 с.
3. Быховская И.М. Спорт как объект социокультурного анализа: конструируемое и сконструированное // Пути России. Т. XXII. М.-СПб., 2017. С. 255–264.
4. Павлов С.Е. Восстановление в спорте. Теоретические и практические аспекты // Теория и практика физ. культуры. 2009. № 1. С. 23–26.
5. Столяров В.И. Философия физической культуры и спорта. Книга I. Метафилософский анализ: философия физической культуры и спорта как особая философская дисциплина. М.: СГУ, 2015. 490 с.

УДК 378
ББК 74.48
DOI 10.24411/2414-3995-2020-10143

© А.М. Старцев, 2020

Научная специальность 13.00.08 – теория и методика профессионального образования

**К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ
ЧАСТНОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Алексей Михайлович Старцев,
начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Статья посвящена эффективности использования в процессе специальной подготовки методов и средств, с целью формирования профессиональных компетенций, повышения результативности и интенсификации учебного процесса. Раскрываются особенности образовательного процесса в целях достижения высоких показателей сформированности навыков и умений по дисциплинам специальной подготовки. Приводятся результаты исследования с применением полигонных форм обучения, где раскрываются возможности совершенствования и организации познавательной деятельности у обучающихся.

Ключевые слова: специальная подготовка, сотрудник полиции, экстремизм, личная безопасность, программ обучения, полигон, огнестрельное оружие, профессиональная компетентность, педагогический эксперимент.

**ON THE ISSUE OF DEVELOPING
A PRIVATE METHODOLOGY FOR TEACHING DISCIPLINES
OF SPECIAL TRAINING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Aleksey M. Startsev,
Head of the Department of Special Tactics, Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article is devoted to the effectiveness of using methods and tools in the process of special training in order to form professional competencies, increase the effectiveness and intensification of the educational process. The article reveals the features of the educational process in order to achieve high rates of formation of skills and abilities in the disciplines of special training. On the example of the results of a study using polygenic forms of learning, which reveals the possibilities of improving and organizing cognitive activity in students.

Keywords: special training, police officer, extremism, personal safety, training programs, landfill, firearms, professional competence, pedagogical experiment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Старцев А.М. К вопросу о разработке частной методики преподавания дисциплин специальной подготовки в образовательных организациях МВД России. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):355-9.

Актуальность. Термин «специальная подготовка» в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудники) появился сравнительно недавно и исторически является правопреемником понятия «боевая подготовка», что декларируется в нормативных документах как «подготовка к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также к участию в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка» [1]. Специальная подготовка – это важнейшая составляющая профессиональной, служебной и физической подго-

товки в системе профессионального обучения МВД России, необходимая для успешной реализации мер административного и государственного принуждения в повседневной служебной деятельности, что является также одним из значимых элементов профессиональной готовности обучающихся в образовательных организациях МВД России. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел является одной из важнейших дисциплин по отработке и закреплению практических умений и навыков применения теоретических знаний для решения практико-ориентируемых задач в условиях контакта с правонарушителем. Комплексная форма организа-

ции проведения занятий позволяет сопоставить достигнутые конечные результаты умений и навыков, приобретенных ранее по дисциплинам огневой, физической и тактико-специальной подготовки, и разработать механизм достижения специализированных качеств, необходимых при решении различных оперативно-служебных задач. Такой подход способствует постоянному улучшению качества профессионального образования, развитию теории и практики специальной подготовки, совершенствует и интенсифицирует учебный процесс. Много мнений на эту тему было высказано в научных трудах, а также отражено в учебно-методической литературе [2–5 и др.]. Однако до сих пор отмечается неясность и разногласия в теоретической обоснованности и единстве педагогического процесса, что, несомненно, является поводом для проведения новых изысканий и поиска решений научной проблемы.

Совершенствование учебно-воспитательного процесса в системе МВД России является закономерным периодом в развитии и становлении профессионального образования, что крайне необходимо с учетом современных требований к высшему и среднему образованию. Взаимосвязь систем образования тесно переплетается с дальнейшей профессиональной деятельностью и личностью выпускника. А полученные знания напрямую влияют на выживаемость сотрудника в различных условиях профессиональной жизнедеятельности, так, например: по данным МВД России в прошлом году «при исполнении служебных обязанностей погибли 59 человек и ранено три с половиной тысячи» [6]. Что позволяет сделать вывод о проведении дальнейшей целенаправленной работы по совершенствованию практико-ориентированного обучения сотрудников.

Цель исследования – повысить уровень специальной подготовленности курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России на основе построения частной методики обучения дисциплин специальной подготовки.

Методы исследования. Благодаря эмпирическим и теоретическим исследованиям (анализа научно-методической литературы), анкетированию, опросу, педагогическому наблюдению и моделированию, проводимых в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, изучен порядок

формирования знаний, умений и навыков в период обучения курсантов на четвертом курсе, по дисциплине учебно-научного комплекса специальной подготовки.

Результаты исследования. Частная методика специальной подготовки представляет собой комплекс методов и средств, состоящий из модельных характеристик физической, огневой и тактико-специальной подготовки базирующихся на установленных требованиях руководящих документов МВД России [7; 8]. Дисциплина «Личная безопасность сотрудников ОВД» является составной частью образовательного процесса вузов МВД России в профессиональной подготовке и определяется, как индикатор готовности выпускника к выполнению оперативно-служебных задач в различных условиях служебной деятельности. Компетентностно-ориентированное обучение строится на общих теоретических принципах и научных исследованиях предметов блока специальной подготовки, с разработанными и обоснованными методическими нормами. При проведении исследований было выяснено, что в процессе формирования профессиональных компетенций по таким дисциплинам, как физическая, огневая и тактико-специальная подготовка, недостаточно проработан вопрос проведения занятий в форме ролевой игры с применением противоборствующих сценариев со стороны ассистента-правонарушителя. Данный подход обусловлен, в первую очередь, важностью недопущения получения травм, но при этом исключается возможность формирования личностного компонента у обучающихся при совершенствовании профессионально значимых качеств. В предлагаемой нами методике вопрос техники безопасности на занятиях интегрирован в разработанные методы и приемы, позволяющие достичь эффекта полного погружения в обстановку служебной деятельности, и качественно совершенствовать умения и навыки с минимальным физическим ущербом для обучающихся без нарушений требований руководящих документов. Этому также способствуют проведение занятий с непосредственным участием представителей территориальных органов МВД России, осуществляющих практическую помощь педагогическому составу и контроль над соблюдением мер безопасности. Таким образом, достигается раз-

нонаправленный положительный педагогический эффект.

Эмпирические и теоретические исследования позволили уточнить и структурировать основные формы организации учебного процесса, отражающие профессиональную деятельность в зависимости от специализации обучающихся. По результатам анкетирования, проведенного среди практических сотрудников были определены модельные характеристики по наиболее часто повторяющимся событиям в служебной деятельности прямого контакта с правонарушителем. И на основе полученных данных разрабатывались модельные ситуации с применением педагогической технологии кейс-метод, имитирующий служебную деятельность сотрудников с акцентом на персонализированный подход, позволяющий: развить творческое тактическое мышление, нестандартность подхода к решению практических задач, самооценку действий, диагностику и прогнозирование поведения участников конкретной криминальной ситуации с учетом высокой степени опасности при физическом принуждении правонарушителя, контроль эмоционального состояния при оказании вооруженного сопротивления.

Проведение комплексных занятий, основанных на кейс технологии, требуют кропотливой творческой работы от педагогического состава, осуществляемой на основе научно-исследовательской деятельности. Рассматривая служебную деятельность с точки зрения профессии с повышенным риском опасности для жизни и здоровья сотрудника, следует выделить приоритетные факторы, повышающие эффективность учебного процесса в контексте экстремальных ситуаций: дифференцированный подход (деление учебной группы на подгруппы по 12–15 человек); рассмотрение учебных вопросов на отдельных рабочих местах со своими учебными задачами; отработку нормативов по физической и огневой подготовленности в полноценной форменной экипировке и снаряжении; применение технических средств обучения (учебного оружия, страйкбольного и пневматического оборудования, специальных средств, макетов холодного и огнестрельного оружия); использования мультимедийного сопровождения и имитационных средств, усиливающих практическую направленность за-

нятия. Особое место при достижении целей занятия занимают организационно-управленческие действия преподавателя: выдерживание педагогической плотности; соблюдение последовательности выполнения боевых приемов борьбы; регулирование физической нагрузки, в том числе психологической при отработке модельных ситуаций; меры по устранению ошибок и предупреждения травматизма; поддержание на занятии дисциплины и необходимого эмоционального настроя обучающихся.

Для моделирования ситуаций применяются дополнительные методы и способы: усложнение условий выполнения упражнений вводными командами; повышение физические нагрузки; использование полосы препятствий с элементами городской инфраструктуры; совершенствования навыков и умений при выполнении боевых приемов борьбы до полной уверенности; создание условий для модельных событий на полигонной базе (окружающая обстановка, отвлекающие и сбивающие факторы); учебно-тренировочные схватки по упрощенным правилам самбо и рукопашного боя в защитном снаряжении; отработка силовых действий до автоматизма и на несопротивляющемся партнере при задержании правонарушителя в условиях максимально приближенных к реальным событиям.

Рассматриваемая методика отличается поэтапным формированием профессиональных компетенций и фундаментальными принципами дидактики «от простого к сложному», «от частного к общему». Последовательность изучения материала укладывается в четыре этапа: на первом этапе происходит анализ исходных данных обучающихся по огневой, физической и тактико-специальной подготовленности за четырехлетний период обучения, на втором этапе рассматриваются общие вопросы технико-тактических действий с оружием, специальными средствами и физической силы в ситуациях служебной деятельности, третий этап предусматривает комплексное обучение курсантов в зависимости от специализации игровым методом через модельные ситуации и заканчивается четвертым этапом – проведением комплексного контроля знаний (зачет).

В результате таких занятий обучающиеся, при решении ситуационных задач своевременно устра-

няют разобщенность и несогласованность при выполнении сложных технико-тактических действий силового характера с оружием и без. Благодаря вариативности, методика специальной подготовки способна решать не только ближайшие тактические, но и стратегические задачи: подавление непосредственной угрозы жизни и здоровью гражданам путем создания условий для благоприятного конечного результата тактического замысла по пресечению действий правонарушителя. Для реализации принципа условно-ситуационного моделирования вся профессиональная деятельность сотрудников была структурно разделена на типы поведения в служебной, оперативной и внеслужебной деятельности, сопряженных с различной степенью рисков и угроз. Каждому из видов деятельности при обучении соответствует установленный комплекс упражнений, направленный на решение конкретного круга задач. Внимание акцентировалось на универсальности и интегральности методов, определяющих алгоритм и порядок действий обучающихся при выполнении приемов, нормативов и решения практических заданий.

Достижение педагогической цели, как сформированность профессиональных компетенций, установленных федеральным образовательным стандартом, вырабатывается за счет грамотно организованного педагогического процесса на занятиях [10]. А строгая последовательность в изучении материала определяет совокупность приемов и способов, необходимых для выработки двигательных качеств у обучающегося, направленных на создание алгоритмического постоянства в экстренной ситуации.

Таким образом, при разработке частной методики специальной подготовки учитываются все особенности служебной деятельности сотрудника. В частности, на первых занятиях рассматриваются вопросы, включающие подготовительные (подводящие) упражнения, позволяющие развить координационные способности, точно соизмерять, поддерживать статическое и динамическое равновесие, регулировать временные и пространственные параметры движений с короткоствольным и длинноствольным оружием, закрепленные в тактическом комплексе специальных упражнений. В дальнейшем изучаются темы, содержащие блок

вопросов тактико-специальной направленности в оперативно-служебной деятельности сотрудников при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в типичных ситуациях: при патрулировании, проверке документов, обнаружении взрывоопасных предметов, досмотре и конвоировании подозреваемых, обследовании зданий, остановке подозрительного транспортного средства, поиске и преследовании правонарушителя. Отдельно рассматриваются действия сотрудника при моделировании задач служебной деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций, с помощью специализированной полигонной базы и современных технических средств обучения, силового задержания правонарушителей сопряженным методом.

При этом после каждого учебного занятия происходит педагогический контроль, все темы имеют преемственность, но при этом различны по форме и содержанию, чередование упражнений исключает монотонность в проведении занятий и способствует увеличению его плотности, обучение на каждом этапе является законченным циклом подготовки.

По итогам предварительного эксперимента были получены достоверные результаты, позволяющие судить о положительном эффекте предлагаемой методики при формировании значимых качеств, специальной подготовленности. В качестве испытуемых были выбраны две экспериментальные группы (опытная и контрольная) по 30 человек в каждой, участие в эксперименте приняли 450 обучаемых. В ходе эксперимента одной из частных задач являлось изучение влияния разработанной методики на развитие комплексных специализированных качеств у курсантов. По итогам основного педагогического эксперимента у экспериментальных групп наблюдается положительная динамика, между исходными и конечными данными в опытной группе наблюдается достоверность различий, а в контрольной группе различия отсутствовали. Проводя сравнительный анализ результатов по всем показателям в опытных и контрольных группах с разработанными модельными характеристиками, нами было отмечено, что результаты, показанные курсантами опытной группы, с использованием экспериментальной методики, имеют достоверность различий

и соответствуют оценкам «хорошо» и «отлично». В свою очередь, в контрольных группах они достигают лишь оценки «удовлетворительно».

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования определения эффективности экспериментальной методики, констатировать, что следующее, что предлагаемая методика положительно влияет на исследуемые характеристики качества организма человека и значительно улучшает работоспособность данного контингента. В ходе проведенного педагогического эксперимента было установлено, что курсанты опытной группы, занимавшиеся по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» развили более высокий уровень специальной подготовленности, а, следовательно, показали лучшие результаты по сформированности профессионально-специализированных компетенций к предстоящей оперативно-служебной деятельности.

При этом было выявлен ряд проблемных узловых моментов комплексной специальной подготовки в системе МВД России: отсутствие разработанных и научно обоснованных методик комплексной работы с обучающимися; отсутствие методик персонализации и интенсификации обучения; низкая мотивационная активность курсантов и слушателей к служебной деятельности; высокая травмоопасность при проведении занятий с активными формами сценариев задержания правонарушителя.

Тем не менее специальная подготовка остается важнейшей частью профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел МВД России.

Литература

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД. М.: Академия управления МВД России, 1997. 135 с.
3. Гросс И.Л. Совершенствование систем качества образовательного процесса в области

специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Матер. Всеросс. конф.: «Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки в ОВД». М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

4. Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Интеграция дисциплин криминалистики и специальной тактики с целью совершенствования профессиональной подготовки в вузах МВД России // Матер. Всеросс. конф.: «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». М.: 2018. №16-2. С. 122–124.

5. Хомутов А.М., Черменева С.Д. Роль и место учебной дисциплины Личная безопасность сотрудников ОВД в программе подготовки курсантов вызовов МВД России // Матер. Всеросс. конф.: «Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки в ОВД». М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019.

6. Официальный сайт МВД России <https://мвд.рф/news/item/19639138/?year=2020&month=2&day=2>.

7. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

8. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – с учетом требований приказа Минобрнауки от 5 апреля 2017 г. № 301 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность; специализация: оперативно-розыскная деятельность; узкая специализация: деятельность оперуполномоченного уголовного розыска.

УДК 37

ББК 74

DOI 10.24411/2414-3995-2020-10144

© Л.В. Тарасова, Х.-Ц.Д. Гомбожапова, П.Ю. Тарасов, С.И. Хутаков,
В.А. Панков, В.А. Разницын, 2020

КРИТЕРИИ УСПЕШНОСТИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТРЕЛКОВ ИЗ ЛУКА С ПОДА

Любовь Викторовна Тарасова,

ведущий научный сотрудник

Федеральный научный центр физической культуры и спорта (105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1),

профессор кафедры теории и методики физического воспитания и спорта

Московский государственный областной университет (141014, Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24),

доктор педагогических наук

E-mail: tarasova1708@mail.ru;

Ханда-Цырен Дугаровна Гомбожапова,

профессор кафедры физического воспитания,

кандидат педагогических наук

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, (670000, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 а)

E-mail: gombozh55@mail.ru;

Павел Юрьевич Тарасов,

старший научный сотрудник НИИ спорта и спортивной медицины

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)

(105122, Москва, Сиреневый бульвар, д. 4),

доцент кафедры НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций» (119049, Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1),

кандидат педагогических наук

E-mail: tarasof.pavel@yandex.ru;

Сергей Игоревич Хутаков,

магистрант, факультет физической культуры, спорта и туризма (ФФКС и Т)

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, (670000, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 а)

E-mail: buryat1991@mail.ru;

Вадим Александрович Панков,

главный научный сотрудник,

доктор педагогических наук, профессор

Федеральный научный центр физической культуры и спорта (105005, Москва, Елизаветинский пер., д. 10, стр. 1)

E-mail: vadipankov@yandex.ru;

Виталий Александрович Разницын,

доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: vit76r@mail.ru

Аннотация. Затронуты вопросы адаптации людей с ограниченными возможностями к спортивной жизни, что является путем социализации к активной среде. Отмечена биомеханическая сложность управления спортивным луком спортсменами с ограниченным опорно-двигательного аппарата, состоящая из принято описанных фаз, под воздействием силовых напряжений при выполнении техники стрельбы. Определен рейтинг участия спортсменов с ограниченными возможностями в стрельбе из лука, на примере Кубка Европы 2018 г. Авторами предложена новая система оценки эффективности технико-тактических действий квалифицированных стрелков из лука с ПОДА, основанная на учете пробойн максимального достоинства, равных 10 очкам.

Ключевые слова: спортсмены с ограничением опорно-двигательного аппарата, стрельба из лука, соревнования, рейтинговая оценка, критерий успешности, технико-тактическая подготовка.

CRITERIA FOR THE SUCCESS OF TECHNICAL AND TACTICAL READINESS OF ARCHERS FROM PODA

Liubov' V. Tarasova,

Leading Researcher

Federal Research Center of Physical Culture and Sport (105005, Moscow, 10, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1),

Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Education and Sport

Moscow State Regional University (141014, Mytishchi, ul. Vera Voloshina, d. 24),

Doctor of Pedagogical Sciences;

Handa-Tsyren D. Gombozhapova,

Professor of the Department of Physical Education,

Candidate of Pedagogical Sciences

Dorji Banzarov Buryat State University (670000, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, ul. Smolina, d. 24 а);

Pavel Yu. Tarasov,

Senior Researcher of the Research Institute of Sports and Sports Medicine
Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism (105122, Moscow, Sireneviy bul'var, d. 4),
Associate Professor of the Department
Institute of World Civilizations (119049, Moscow, Leninsky Prospekt, d. 1/2, korp. 1)
Candidate of Pedagogical Sciences;

Sergey I. Hutakov,

Master's Student, Faculty of Physical Culture, Sports and Tourism
Dorji Banzarov Buryat State University (670000, Republic of Buryatia, Ulan-Ude, ul. Smolina, 24 a);

Vadim A. Pankov,

Chief Researcher, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Federal Research Center of Physical Culture and Sport (105005, Moscow, 10, Elizavetinsky per., d. 10, str. 1);

Vitaly A. Raznitsyn,

Associate Professor of the Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117997, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Abstract. The article deals with the issues of adaptation of people with disabilities to sports life, which is a way of socialization to an active environment. The biomechanical complexity of control of a sports bow by athletes with restriction of the musculoskeletal system, consisting of three described phases, under the influence of power stresses when performing shooting techniques, is noted. The rating of participation of athletes with disabilities in archery was determined, based on the example of the European Cup 2018. The authors propose a new system for evaluating the effectiveness of technical and tactical actions of qualified archers from the POD, based on the account of maximum value holes equal to 10 points.

Keywords: athletes with limited musculoskeletal system, archery, competitions, rating assessment, success criteria, technical and tactical training.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тарасова Л.В., Гомбожапова Х.-Ц.Д., Тарасов П.Ю., Хутаков С.И., Панков В.А., Разницын В.А. Критерии успешности технико-тактической подготовленности стрелков из лука с ПОДА. Вестник экономической безопасности. 2020;(2):360-4.

Участие спортсменов с заболеванием опорно-двигательного аппарата в спортивных мероприятиях давно стало традицией в современном мире, что указывает на широкие возможности адаптации людей с ограниченными возможностями к социальной и спортивной жизни. Большой интерес вызывает участие спортсменов с ограниченными возможностями в видах спорта, не требующих больших энергетических затрат и активных физических движений, что расширяет возможности спортивного участия в различных спортивных мероприятиях. Одним из наиболее адаптивных видов спорта является стрельба из лука, в которой спортсмену с заболеванием опорно-двигательного аппарата нижних конечностей можно полностью реализовать свои физические возможности с высокой долей участия и завоевания побед.

Анализ протоколов спортивных соревнований международного масштаба указывает на высокий рейтинг участия спортсменов с ограниченными возможностями в стрельбе из лука, о чем свидетельствует, к примеру, Кубок Европы 2018 г, который состоит из нескольких этапов и финальной части. В среднем, количество участников соревнований с ПОДА достигало $110 \pm 8,4$ человек, расширенным составом $10,3 \pm 2,5$ команд стран-участниц. В программе спортивных выступлений разыгрывается медальный за-

чет из трех позиций (золото, серебро, бронза) индивидуальных выступлений и трех позиций командных выступлений, как у мужчин, так и у женщин. Соответственно в программе спортивных соревнований по стрельбе из лука спортсмены выступают в дисциплине Компаунд и Олимпик. Каждая дисциплина демонстрирует свои особенности стрельбы, которые отличаются от формы самого оружия (лука), до технического исполнения выстрела. Обе дисциплины только внешне повторяют техническое исполнение удержания лука и его растяжение, отведение руки, удерживающей тетиву, и характер прицеливания, с одной большой разницей, характеризующей отличительные характеристики оружия, и соответственно, во внутреннем характере исполнения техники растяжения, прикладываемой силы для его растяжения, фазами прицеливания и выпуска стрелы. Тем не менее, внешнее сходство отличается внутренним содержанием выстрела и объединяется одним важным условием, которое характеризуется как опора. Спортсмен, не относящийся к группе с ограниченными возможностями, просто стоит на ногах, расстояние между которыми равно ширине плеч, при этом опорная поверхность помогает создавать напряжение мышечного аппарата, распределяя необходимое усилие для растяжения лука. Спортсмену с ограничением

физических возможностей опорную поверхность замещает кресло, на котором он сидит во время стрельбы, создавая иные условия опоры при равном соблюдении технических параметров стрельбы.

Как известно, на устойчивость тела в процессе стрельбы из лука влияют гравитационные механизмы, устойчивость опорной поверхности, асимметричная работа с оружием и другие факторы, с которыми спортсмен должен взаимодействовать. Качество выстрела зависит от соблюдения правил техники в сочетании со статическим напряжением, создаваемым работой верхнего плечевого пояса во время стрельбы, а также с механизмами сопротивления самого лука, создавая упругость механизма работы плечей лука при выпуске тетивы и инерции отдачи. Сложность управления биомеханикой стрельбы из лука создается в соответствии с техникой выполнения выстрела, состоящей из принято описанных фаз [1], к которым относится хват рукоятки лука, удержание и момент сопротивления лука в руке, растяжение тетивы со стрелой, удержание сложного механизма в момент прицеливания, выпуск стрелы в момент соскальзывания тетивы с пальцев (или работа с релизом в случае взаимодействия с блочным луком), и главный момент отдачи упругой биомеханики лука, создающей инерцию возврата всего механизма оружия в исходное положение с моментом удержания в прямой руке рукоятки лука.

Внешне простые с точки зрения визуальной оценки движения несут за собой максимальные усилия в производстве техники растяжения самого лука, равные по силе упругости оружия, для мужчин составляющие в среднем $20,2 \pm 1,4$ кг, а для женщин $17,4 \pm 1,2$ кг, что усложняет техническое исполнение прицельно точного выстрела спортсмену с ограниченными возможностями опорно-двигательного аппарата. Оценка эффективности технико-тактических действий спортсменов-стрелков из лука с ограничением опорно-двигательного аппарата указывает на актуальность изучения проблемы, что подтверждает теоретическую значимость исследовательского материала и практическое использование рекомендаций, полученных в процессе описания результатов.

Цель исследования – оценка технико-тактических действий стрелков из лука с ограничением опорно-двигательного аппарата в процессе их соревновательной реализации.

Методы исследования и организация исследования: педагогическое наблюдение, педагогическое исследование, анализ научной литературы по стрельбе из лука, анализ протоколов международных спортивных соревнований на Кубке Европы по стрельбе из лука [2]. В процессе исследования было проанализировано 5 протоколов международных соревнований по стрельбе из лука с участием спортсменов ПОДА. В процессе анализа протоколов соревнований была дана сравнительная оценка участия спортсменов с ПОДА, дана оценка результативности их стрельбы как технико-тактического показателя успешности.

За основу исследовательского материала были взяты протоколы спортивных соревнований стрелков из лука на 1 этапе Кубке Европы 2018 года. В качестве примера был представлен материал, полученный в результате стрельбы олимпийской программы из классического лука «Олимпик» как у мужчин, так и у женщин. В процессе исследования была дана сравнительная характеристика состава участников соревнований и полученный результат.

Результаты и их обсуждение. Стрельба из лука имеет свои особенные черты, характеризующиеся максимальной точностью и однообразием при выполнении технических действий, что характеризует этот вид спорта как статически направленный. Микродвижения в технике стрельбы должны в точности повторяться, с учетом оптимальности их выполнения, эффективность которых оценивается максимальным достоинством попадания в мишень, равной 10 очкам. Анализ технических действий стрелка из лука показал, что в процессе утомления микродвижения в технике имеют погрешности, что влечет за собой снижение кучности стрельбы и рассеивание стрел по мишени. В этой связи возникает вопрос о качестве работоспособности спортсмена, снижении факторов утомления и повышения точности стрельбы.

Анализ выполненных исследований показал, что на качество стрельбы оказывают влияние различные окружающие спортсмена факторы: внешние погодные условия, освещение, качество и размеры стадиона, обстановка соревнований, конкурентность борьбы и др. Не менее важными факторами являются механизмы внутреннего управления психического состояния, степень восприимчивости внешних воздействий, опыт соревновательной практики, а также физические способности спортсмена, к которым относятся силовые

возможности в управлении оружием, способность к волевому усилию под влиянием общей и специальной выносливости в процессе соревновательной стрельбы, скоростная и координационная составляющие техники выполнения выстрела и др. Все выше названные параметры и качества формируют основу технико-тактических действий стрелка из лука для достижения высокого результата [3–8].

Количество участников соревнований с нарушением опорно-двигательного аппарата (ОДА) на 1 этапе Кубка Европы, выступающих в дисциплине Компаунд и дисциплине Олимпик, составило 116 человек, из которых 70 мужчин и 40 женщин.

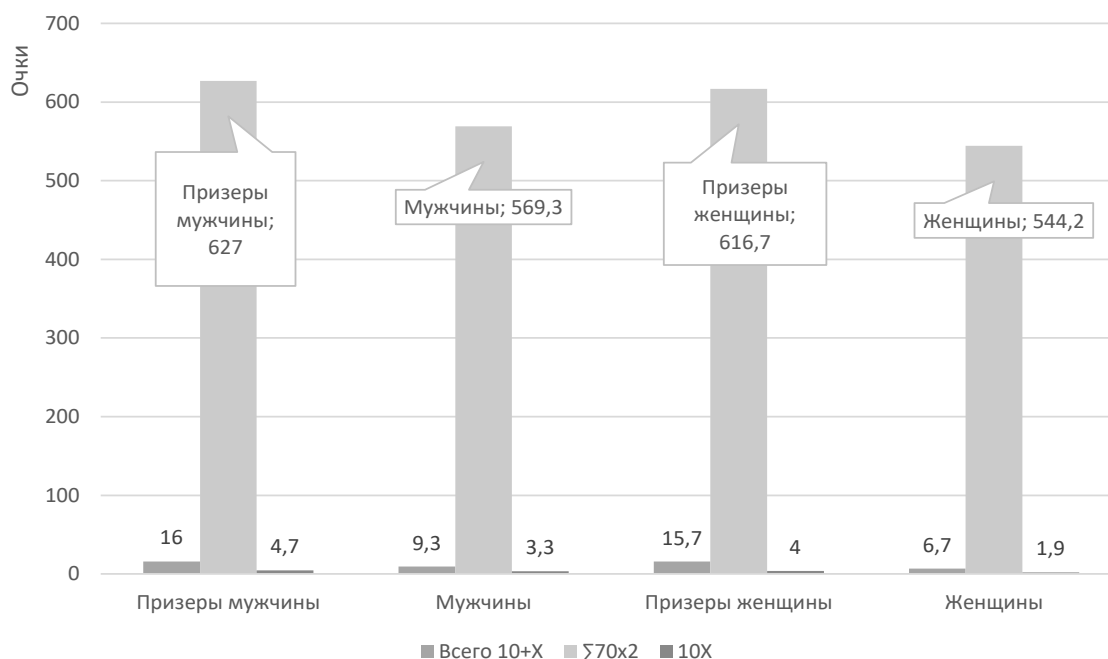
В дисциплине Олимпик на соревнованиях принимало участие 13 команд, общим количеством – 35 спортсменов, из которых 21 – мужчины и 14 – женщины. Для сравнения, в финальных соревнованиях Кубка Европы для спортсменов с ПОДА количество стран–участниц сократилось до 10, общим количеством 30 человек. В этой связи возникает актуальный вопрос отбора для дальнейшего участия на этапах Кубка Европы, не снижая эффективности стрельбы.

Выполненный анализ участников соревнований указывает на большое количество спортсменов, с ПОДА, занимающихся стрельбой из лука, что характеризует востребованность вида спорта с точки зрения собственной реализации и социальной адаптации к современным условиям жизни. Большой интерес вызывает этап конкурсного отбора, который регламентирован правилами соревнований. Все

участники спортивных соревнований сначала проходят квалификационный раунд, затем принимают участие в финальных стрельбах. Участие спортсменов в квалификационном раунде позволяет оценить свои силы по отношению к соперникам. Итоги квалификационного раунда ранжируют спортсменов по сумме очков (70mx2), с учетом пробоев максимального достоинства, равным 10 очкам, и пробоев, соответствующим центровым десяткам (10X), подсчет которых ранжирует спортсменов при равной сумме попаданий. Суммарное соотношение максимальных пробоев характеризует высокий уровень техники спортсменов, точность и центральность попаданий в процессе конкурентной борьбы.

Выполненные исследования показали, что средний результат суммы квалификационного раунда на 1 этапе Кубка Европы у мужчин без учета призовых мест составил $569,3 \pm 29,2$ очков, с учетом пробоев высшего достоинства (10 очков) – $9,3 \pm 4,2$, и $3,3 \pm 2,4$ пробоев, соответствующих центровым десяткам. У женщин средняя сумма результатов участниц соревнований (без учета призовых мест) составила $544,2 \pm 38,3$ очков с учетом $6,7 \pm 3,9$ десятков и $1,9 \pm 1,7$ центровых десятков.

У призеров мужчин (1, 2, 3 место) средний результат квалификационного раунда составил $627,0 \pm 2,6$ очков, с учетом $16,0 \pm 1,0$ десятков и $4,7 \pm 1,5$ центровых десятков, тогда как у женщин, занявших призовые места средний результат составил $616,7 \pm 18,6$ очков с учетом $15,7 \pm 5,0$ пробоев максимального значения и $4,0 \pm 2,0$ центральных пробоев.

Выполненные исследования показали, что средний результат призеров как у мужчин, так и у женщин с ПОДА достоверно не отличается от среднего результата остальных участников соревнований. Однако, вызывает интерес количество пробоин, оцениваемых как максимальное (10 очков), которое в 1,7 раз, и количество центровых десятков в 1,4 раза выше у призеров мужчин, и в 2,3 раза (10 очков) и в 2,1 раза (10X) выше у призеров женщин, чем у остальных участников соревнований, как у мужчин, так и у женщин (рис.).

Анализ результатов спортивных соревнований показал значимость учета пробоин высшего достоинства, равных 10 очкам, пробоин, соответствующих центровым десяткам, количество которых указывает на точность и центральность попаданий в контроле техники стрельбы из лука.

Подсчет общего количества пробоин достоинством 10 очков, с учетом центровых десятков у призеров мужчин, и призеров женщин составляет 20,7 и 19,7 попаданий соответственно. Соотношение максимальных пробоин к общей сумме очков, показанных призерами, составляет 30,3 у мужчин и 31,3 у женщин, что является критерием успешности выступлений стрелков из лука с ПОДА на соревнованиях высокого масштаба.

Выводы. Интерес спортсменов с ПОДА к массовым занятиям стрельбой из лука указывает на популярность вида спорта как средства адаптации людей с ограниченными возможностями к социальной и спортивной жизни.

Биомеханика технико-тактических движений стрелков из лука с ПОДА указывает на необходимость учета силовых параметров взаимодействия спортсмена и оружия (лука), сила растяжения которого составляет, в среднем $20,2 \pm 1,4$ кг для мужчин, и $17,4 \pm 1,2$ кг для женщин, а также способность удержания рукояти лука в момент инерции отдачи при выпуске тетивы.

В процессе подготовки стрелков из лука с ПОДА наиболее важным является контроль опоры спортсмена, который обеспечивает управление биомеханикой стрельбы из лука в соответствии с правилами техники выполнения выстрела.

Критерием эффективности техники стрельбы из лука спортсменов с ПОДА является учет количества пробоин, равных 10 очкам, и центровых десятков. Количество пробоин высшего достоинства, равных

10 очкам, служит критерием центральности попаданий в контроле технико-тактических действий квалифицированных стрелков из лука с ПОДА, соотношение которых должно быть не менее 30 попаданий к общей сумме квалификационного раунда.

Литература

1. Примерная программа спортивной подготовки по виду спорта Стрельба из лука / Л.В. Тарасова, Ю.Н. Шилин, Т.А. Кирочкини // Министерство спорта Российской Федерации. М., 2016. 130 с.
2. Протокол этапа Кубка Европы 2018 года по стрельбе из лука URL: <https://www.ianseo.net/TourList.php> (дата обращения: 26.04.2020).
3. Тарасов П.Ю. Оценка специальной работоспособности стрелков из лука на этапе подготовительного периода спортивной тренировки / П.Ю. Тарасов // Материалы всероссийского форума «Молодые ученые-2012». М., 2012. Т. 2. С. 96–98.
4. Романина Е.В. Модельные показатели психомоторных качеств стрелков высокой квалификации / Е.В. Романина, А.Б.-Ц. Дашинимаева // Теория и практика прикладных и экстремальных видов спорта. 2012. № 2 [24]. С. 33–57.
5. Лазутов А.В. Устойчивость позы человека при стрельбе из арбалета и приемы ее регуляции: дис. ... канд. пед. наук: 01.02.08 / А.В. Лазутов. М., 2003. 145 с.
6. Тарасова Л.В. Информативные показатели устойчивости тела стрелков из лука в процессе их предсоревновательной реализации / Л.В. Тарасова, Т.С. Тимакова, А.Н. Корженевский, О.М. Мамычкин // Теория и практика физической культуры. 2019. № 12. С. 86–88.
7. Воробьева С.М., Разницын В.А., Тарасова Л.В., Тарасов П.Ю. Контроль точности прицеливания в стрельбе из винтовки с помощью средств срочной информации (на тренажере СКАТТ) // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 370–373.
8. Тарасова Л.В. Филогенетические проявления в адаптации к специфике спортивной деятельности (на примере специализации в стрельбе из лука и спортивного плавания) // Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные подходы в антропологических исследованиях этнокультурных регионов» 24–26 июня 2019 года. Минск, 2019. С. 16.